

новый хронограф

Серия
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алексеев Александр Иванович,
проф., д.г.н.,

Веденин Юрий Александрович,
проф., д.г.н.,

Пилясов Александр Николаевич,
проф., д.г.н.,

Тишков Аркадий Александрович,
проф., д.г.н. (председатель),

Трейвиш Андрей Ильич,
д.г.н.,

Филиппов Александр Фридрихович,
проф., д.г.н.,

Шупер Вячеслав Александрович,
проф., д.г.н.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
Географический факультет
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РАН

РОССИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

*Учебное пособие
для студентов географических
и гуманитарных факультетов университетов*

Под редакцией проф. А.И. Алексеева
и проф. В.А. Колосова

УДК [911:330](470+571)(07)

ББК 65.04(2Рос)я7

А47

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках ФЦП «Культура России»

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор географических наук, профессор Д.Л. Лопатников
(кафедра экономической и социальной географии
Московского педагогического государственного университета);

доктор географических наук, профессор И.А. Родионова
(кафедра региональной экономики и географии
Российского университета дружбы народов).

Алексеев, А. И.

А47 Россия: социально-экономическая география: учеб. пособие /
А.И. Алексеев, В. А. Колосов. — М. : Новый хронограф, 2013. — 708 с. :
ил. — ISBN 978-5-94881-226-7.

И. Колосов, В. А.

Помимо традиционных сюжетов, в учебнике впервые с географических позиций рассматриваются многие новые и актуальные темы социально-экономической географии постсоветской России: география третичной сферы, религий и межбюджетных отношений, рынок жилья, современная региональная политика и т.д. В книге освещены закономерности развития, современное состояние и проблемы хозяйства и многих сфер общественной жизни нашей страны. Российские реалии показаны на фоне мировых тенденций и исторической ретроспективе эволюции демографической ситуации, развития расселения, промышленности, сельского хозяйства и других сфер. Особое внимание уделено сдвигам, произошедшим в социально-экономической географии России после распада СССР и их объяснению в географической и экономической теории. Учебник написан простым и ясным языком; он рассчитан не только на географов, но и студентов экономических специальностей и гуманитариев. Его содержание соответствует утвержденным программам университетских курсов.

Агентство СІР РГБ

ISBN 978-5-94881-226-7

© Алексеев А.И., Колосов В.А., , 2013

© Новый Хронограф, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
1. Геополитическое положение России	9
1.1. Россия на карте мира: территория и границы	9
1.2. Россия в мировом и европейском пространстве потоков	27
1.3. Геополитические представления россиян и внешняя политика: Европа или Азия?	34
2. Природные условия и обеспеченность ресурсами	42
3. Экологическая ситуация	91
4. География населения	127
4.1. Воспроизводство, миграции и демографическая ситуация	127
4.2. Этнический состав	150
5. Конфессиональная география России	167
6. Региональные рынки труда и занятость населения	195
7. Территориальные различия в доходах и уровне жизни населения	206
8. Урбанизация в России: национальная специфика, советское наследие и современные вызовы	217
9. География промышленности	279
9.1. Промышленность в советской и постсоветской России: циклы развития, размещение, региональные макроструктуры	279
9.2. Структурные пропорции, территориально- производственные комплексы и отрасли промышленности	304
10. География сельского хозяйства	355
10.1. Проблемы сельского хозяйства России и его трансформация в постсоветский период.....	355
10.2. Размещение отраслей	391
11. Транспортная система России	435

12. География сектора услуг	473
12.1. Структура сектора услуг	473
12.2. Потребительские услуги	476
12.3. Методы изучения потребительских услуг.....	478
12.4. Нерыночные потребительские услуги.....	482
12.5. Рыночные потребительские услуги.....	489
12.6. Финансовые и деловые услуги	500
13. География связи и телекоммуникаций.....	505
14. Региональные рынки жилья.....	524
15. Финансово-бюджетная сфера и межбюджетные трансферты.....	542
16. Русские и россияне: этнотерриториальные идентичности и конфликты	563
16.1. Территориальные идентичности и административные границы	563
16.2. Этнические конфликты 1990-х гг. и развитие российской политической нации	569
17. Центр и регионы: административно-территориальное деление и местное самоуправление	578
18. Экономическое пространство России	605
19. Региональная политика	618
20. Районы	635

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждому человеку полезно знать, в какой стране он живет. Это довольно просто, если вы живете в небольшой стране, которую можно объехать и увидеть за короткое время. Но если вы житель самой большой в мире страны, то это уже нелегко — ведь увидеть всю ее можно разве что из кабины космического корабля, да еще и за много витков вокруг Земли.

«Что такое Россия?» — наверное, один из вечных вопросов, на который разные поколения, люди разного возраста и разных воззрений будут давать разные ответы. По-разному ответят на этот вопрос историк, журналист, политик, литератор, философ (правда, в свое время П.Я. Чаадаев сказал, что русская философия — это русская география...).

По-своему отвечает на этот вопрос и география, которая, по Ломоносову, «всея вселенная обширность единому взгляду повергает». Задача географии — показать территорию, на которой живет человек, с ее природными условиями и ресурсами, городами и селами, дорогами и заводами, разными народами — в общем, со всем ее наполнением. В первое время своего существования география только описывала «то, что видела»; сейчас уже открыто много закономерностей размещения и сочетания на территории разных видов деятельности и в целом *территориальной организации общества*.

Курс социально-экономической географии России традиционно читается лишь студентам географических специальностей. Ранее он входил в учебные планы также и экономических факультетов, но там он был в большинстве случаев заменен курсом региональной экономики, в котором гораздо меньше фактического материала и гораздо больше математических моделей.

Однако в последнее время все больший интерес к географии России ощущается студентами других специальностей. Например, в МГУ им. М.В. Ломоносова этот курс теперь читается журналистам, философам, на факультете глобальных процессов, в Высшей школе

государственного администрирования, Московской школе экономики и т. д.

Поэтому авторам хотелось написать такое пособие, которое было бы интересно не только географам, но и социологам, журналистам, философам, филологам и всем другим гуманитариям. В нашем пособии, с одной стороны, оставлены все традиционные разделы социально-экономической географии, частично, хотя и по-своему, повторяющие то, что есть в других учебниках и пособиях. С другой стороны, мы поставили задачу отразить в нашем издании новейшие изменения в проблематике и теории отечественной социально-экономической географии, продиктованные радикальными изменениями в российском обществе и современными запросами практики. В пособие включены абсолютно новые разделы, которых в географических учебниках еще никогда не было — например, география финансово-бюджетной сферы, география рынка жилья, география Интернета, конфессиональная география и этнические конфликты и др. Естественно, авторам не удалось избежать дискуссионных моментов, а редакторы не ставили своей целью сгладить различия в точках зрения между ними. Напротив, мы полагали полезным для студентов знать разные точки зрения. По двум важнейшим темам — географии промышленности и географии сельского хозяйства — дается по две главы. В первой из них развитие и размещение этих крупных отраслей народного хозяйства сначала рассматривается в исторической ретроспективе, с позиций современной теории социально-экономической географии, с точки зрения их места в экономике страны и в мире, уязвимости к кризисам и эффективности. Затем, в следующей главе, приводится более подробная характеристика размещения отдельных отраслей.

Авторы и редакторы не считали необходимым обеспечить каждый раздел пособия географическими картами. Во-первых, недавно издано большое число атласов России и атласов для средней школы, в том числе фундаментальный «Национальный атлас России», существующий как в «бумажной», так и в электронной версии, а также «Социально-экономический атлас России». Во-вторых, в Интернете можно найти множество карт всякого рода, получить справку по любому городу или району.

А.И. Алексеев, В.А. Колосов

Книга написана ведущими преподавателями и сотрудниками кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и экономико-географических подразделений Института географии РАН. Отдельные главы принадлежат следующим авторам.

1.1. Россия на карте мира: территория и границы — д.г.н., проф. В.А. Колосов и д.г.н., гл. науч. сотрудник А.И. Трейвиш.

1.2. Россия в мировом и европейском пространстве потоков — д.г.н., проф. В.А. Колосов.

1.3. Геополитические представления россиян и внешняя политика: Европа или Азия? — д.г.н., проф. В.А. Колосов.

2. Природные условия и обеспеченность ресурсами — к.г.н., доц. Г.И. Гладкевич.

3. Экологическая ситуация — к.г.н., доц. В.Р. Битюкова.

4.1. Воспроизводство, миграции и демографическая ситуация — д.г.н., проф. А.И. Алексеев.

4.2. Этнический состав — к.г.н., доц. М.С. Савоскул.

5. Конфессиональная география России — к.г.н., доц. С.С. Сафронов.

6. Региональные рынки труда и занятость населения — д.г.н., проф. Н.В. Зубаревич.

7. Территориальные различия в доходах и уровне жизни населения — д.г.н., проф. Н.В. Зубаревич.

8. Урбанизация в России: национальная специфика, советское наследие и современные вызовы — к.г.н., вед. науч. сотрудник О.И. Вендина.

9. 1. Промышленность в советской и постсоветской России: циклы развития, размещение, региональные макроструктуры — д.г.н., гл. науч. сотрудник А.И. Трейвиш.

9.2. Структурные пропорции, территориально-производственные комплексы и отрасли — к.г.н., доц. В.Н. Горлов.

10. 1. Проблемы сельского хозяйства России и его трансформация в постсоветский период — д.г.н., вед. науч. сотрудник Т.Г. Нефедова.

10.2. Размещение отраслей — к.г.н., доц. А.И. Даньшин.

11. Транспортная система России — к.г.н., доц. В.Е. Шувалов и д.г.н., проф. В.А. Колосов.

12. География сектора услуг — д.г.н., проф. Н.В. Зубаревич и к.г.н. М.В. Зотова.

13. География связи и телекоммуникаций — к.г.н. А.В. Нагирная.

14. Региональные рынки жилья — к.г.н., вед. науч. сотрудник А.Г. Махрова.

15. Финансово-бюджетная сфера и межбюджетные трансферты — д.э.н., проф. О.В. Кузнецова.

16. Русские и россияне: этнотерриториальные идентичности и конфликты — д.г.н., проф. В.А. Колосов.

17. Центр и регионы: административно-территориальное деление и местное самоуправление — д.г.н., проф. В.А. Колосов.

18. Экономическое пространство России — д.г.н., проф. Н.В. Зубаревич.

19. Региональная политика — д.г.н. С.С. Артоболевский.

20. Районы — д.г.н., проф. А.И. Алексеев и к.г.н., доц. Г.И. Гладкевич.

1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

1.1. Россия на карте мира: территория и границы

Россия унаследовала многие особенности геополитического положения Советского Союза. Хотя территория Российской Федерации (РФ) почти на четверть меньше, чем СССР, она остается самой крупной по площади страной мира. Крайняя северная материковая точка — мыс Челюскин — $77^{\circ}43'$ с. ш., а островная — мыс Флигели на о. Рудольфа в составе архипелага Земля Франца-Иосифа — расположена на широте $81^{\circ}51'$ с. ш. (отсюда до Северного полюса всего 900 км). Крайняя южная точка России находится поблизости от горы Базардюзю (расположена на границе с Азербайджаном — $41^{\circ}11'$ с. ш., что примерно соответствует широте г. Нью-Йорка) и на 4° южнее середины Северного полушария (45° с. ш. проходит через г. Краснодар). Самая западная точка России — на узкой песчаной полоске суши — Балтийской косе, входящей в Калининградскую область — $19^{\circ}38'$ в. д., а крайняя восточная — на о. Ратманова в Беринговом проливе (соединяющем два океана, один из которых — самый суровый, а другой — самый большой по площади) — $169^{\circ}02'$ з. д. Россия вместе с островными государствами Фиджи и Кирибати относится к числу трех государств мира, территорию которых пересекает 180-й меридиан, и поэтому на карте самой западной точкой России, так же, как и самой восточной, является середина Северного полушария. Максимальное расстояние между западными и южными рубежами — 9 тыс. км (не считая Калининградской области), между северными и южными — 4 тыс. км. В пределах России находится 11 часовых поясов.

В СССР освоенной считали $2/3$ площади страны (на 72% это были леса и сезонные пастбища), а обжитой — $1/2$. В России эти доли ниже, но 9–10 млн. км² экстенсивно используемых земель — это вся территория Канады, до 7 млн км² заселенных — почти вся Австралия. Природные условия более или менее благоприятны для жизни при-

мерно на 5 млн км². Эффективной для жизни территории в соответствии с критериями Э. Реклю — с высотой до 2000 м над уровнем моря и среднегодовой температурой не ниже $-2\text{ }^{\circ}\text{C}$ — около 1/3. По этим двум показателям у РФ 2–4-е место в мире. Населения на обжитых землях в среднем более 20 чел./км².

Однако понятие «размер страны» складывается не только из ее площади, но и населения, и богатства, оцениваемого размером ВВП. Число жителей России непрерывно сокращается в результате демографического кризиса (см. главу 4.1.). Если Советский Союз еще в 1970-х гг. по численности населения занимал 3-е место в мире, то нынешняя Россия — всего 8-е: совсем недавно, уже в 2000-х гг., ее превзошли Пакистан и Бангладеш. В результате распада СССР и острого экономического кризиса переходного периода Россия ныне находится на 10-м месте в мире по объему ВВП (СССР в 1970-е гг., согласно официальным данным, был вторым после США). Только в последние годы Россия благодаря быстрым темпам роста с 1999 г. (в среднем около 7% в год) приблизилась к уровню своей предшественницы — РСФСР.

Обобщить место страны в мире по всем трем показателям (площади, населению и ВВП) позволяет *средний индекс размера* (СИР), предложенный А.И. Трейвишем. Из-за разной вариации признаков — по территории она теперь вдвое ниже, чем по населению и ВВП — вклад первого параметра в СИР меньше. Расчеты показывают, что в прошлом веке к числу стран-гигантов, исходя из совокупности этих показателей, принадлежали Китай, США и Россия-СССР, лидерские позиции которой обеспечивала прежде всего огромная территория. СИР Советского Союза в 1973 г. составлял 10,7, нынешней России — около 5,5, что ставит ее на 4-е место в мире после Китая, США и Индии.

Географическое и геополитическое положение России тесно связано с ее территориальной структурой и предопределяет многие особенности ее расселения и хозяйства. Оно отличается *трансконтинентальностью* (территория страны охватывает часть Европы и Азии) и *межокеанским простиранием*. Россия выходит сразу к трем океанам — бассейну Атлантического океана, Тихому и Северному Ледовитому океанам и тем же 13 морям, что и бывший Советский Союз.

Тем не менее, Россия еще более *континентальная держава*, чем СССР. Большая часть протяженности морского побережья прихо-

дится на моря Северного Ледовитого океана, экстремальные для мореплавания и удаленные от обжитых районов. Непосредственно у моря живут 8–10% граждан России — втрое меньше, чем в среднем на планете. Однако СССР располагал 6-м по тоннажу морским торговым флотом и занимал 1-е место в мире по вылову рыбы (в основном благодаря дальнему океаническому промыслу). Нынешняя Россия лишь начала восстанавливать свой флот, который теперь только 13-й в мире, включая суда под «удобными» флагами. Что касается морского рыболовства, то Россия вылавливает ныне около 3 млн т вместо 8 млн т в советский период. Реальные уловы и экспорт далеко не в полной мере учитываются статистикой, так как часть добычи прямо в море продается иностранным покупателям, что позволяет собственникам судов уйти от налогов.

К наиболее доступным морям Арктики, Атлантики и Тихого океана выходят по 5–6 регионов, причем северные и дальневосточные занимают по 10–11% территории страны с 2–3% населения и ВВП, а западные — 1,6%, 11,6% и 9,4%. В них и находятся главные порты России. На тихоокеанские гавани в 2005 г. приходилось всего 17,1% грузооборота. Между тем, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) ныне — это 41% населения мира, 61% мирового ВВП и 47% международной торговли.

В результате провозглашения независимости бывших советских республик Россия стала еще более северной страной, чем бывший СССР. Фактически Россия — *самое северное государство в мире*. На нее приходится половина северных районов мира. К ним относятся 11 млн км², или 64% территории страны¹. В настоящее время на Севере расположено полностью или частично 26 субъектов РФ² (рис. 1.1).

Плотность населения Севера составляет всего 1 чел./км². Однако в совокупности там проживает около 10 млн чел. В России расположены самый северный город мира с населением свыше 1 млн чел.

¹ Котляков В.М., Агранат Г.А. Российский Север — край больших возможностей // Вестник РАН, 1999, №1.

² Экономические показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2004 году. Федеральная служба государственной статистики. — М., 2005.

*Рис. 1.1. Районы Крайнего Севера России и приравненные к ним местности.
 Источник: Экономические показатели районов Крайнего Севера
 и приравненных к ним местностей. М., 2005.*

(Санкт-Петербург) и самый северный город мира с населением более 100 тыс. чел. — правда, непрерывно сокращающимся (Норильск).

Условия жизни на Севере неблагоприятны (рис. 1.2) — прежде всего из-за исключительно низких зимних температур. По оценке природных условий по индексу ТДН («температуры на душу населения» или среднеянварской температуры, взвешенной относительно проживающего на данной территории населения), Россия — самая холодная страна в мире — $-12,6\text{ }^{\circ}\text{C}^3$. Для сравнения, ТДН Канады, где почти 90% населения проживает в южной, наиболее благоприятной с точки зрения климата части страны, равна минус $3,6\text{ }^{\circ}\text{C}$. В течение XX столетия население России перемещалось преимущественно из теплых в холодные регионы, и поэтому в терминах

³ Hill Fiona and Gaddy Clifford. The Siberian Curse. Washington, DC: The Brookings Institution, 2003.

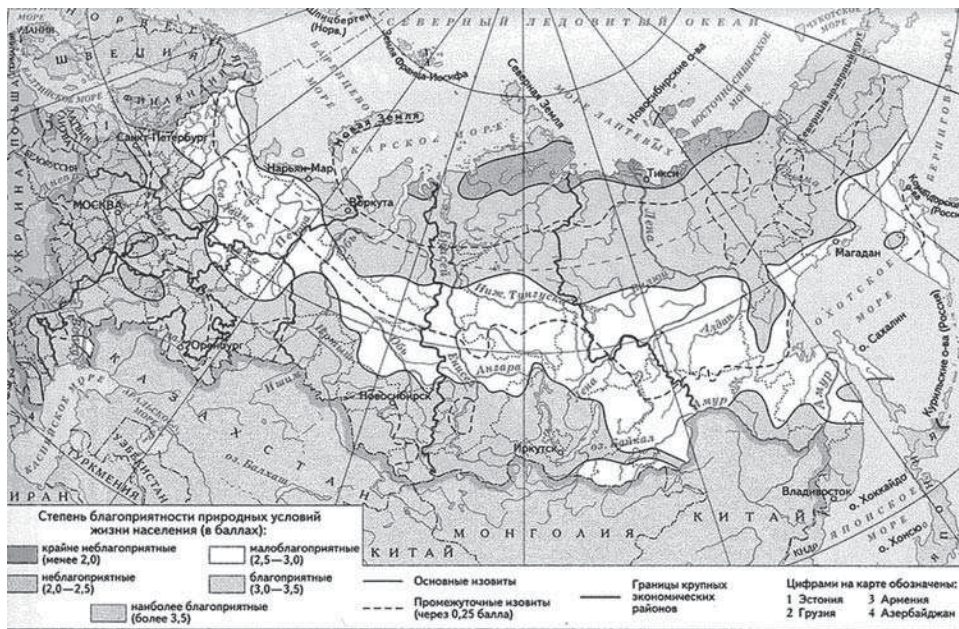

Рис. 1.2. Лопатина Е.Б., Назаревский О. Р.

Картосхема «Оценка природных условий жизни населения». М., 1972

ТДН Россия к концу советского периода была на 1,5 °С холоднее, чем «могла бы быть».

Полюс холода Северного полушария — поселок Оймякон в Якутии: средняя температура января там составляет минус 50 °С. К холодам добавляются продолжительная полярная ночь, столь же длинный и также неблагоприятно влияющий на здоровье неподготовленного человека полярный день, частые магнитные бури, сильные ветры и метели, плотные зимние туманы и длительный (полгода и более) снежный покров. Летом укусы мошки и гнуса — мелких насекомых, проникающих в малейшие отверстия одежды, могут довести незащищенного человека до психического срыва.

Советское правительство пыталось материально заинтересовать людей в работе на Севере. После пяти лет работы в экстремальных условиях работник получал максимальный коэффициент увеличения должностной заработной платы по сравнению со своим коллегой

в других районах — 250%. Кроме того, людям предоставлялся отпуск продолжительностью до 3 месяцев, ежегодно оплачивался перелет в любую точку Советского Союза, давалось право приобретения без очереди дефицитных товаров длительного пользования (автомобилей и др.), начислялись специальные пенсии. Переход на рыночные принципы надолго подорвал эту систему. Если приватизированные предприятия вынуждены платить своим работникам высокие зарплаты, компенсирующие неудобства жизни на Севере, то занятые на государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях оказались в невыгодном положении. Повышающий коэффициент к зарплате потерял свое значение, многие льготы были отменены. Неудивительно, что сразу же после распада СССР начался отток населения из северных и других удаленных районов Сибири и Дальнего Востока. К этому добавилось закрытие десятков гарнизонов. В некоторых случаях уход людей с Севера принял драматический характер: в память о былом остались опустевшие «городки-призраки».

В целом северное географическое положение означает крупные затраты на отопление и освещение, необходимость строить прочные и защищенные от неблагоприятных природных факторов производственные помещения. Нынешняя территориальная структура России с ее высоким удельным весом производств и поселений, расположенных в суровых условиях Севера, — причина дополнительных затрат в сегодняшней экономике, приближающихся к 2,25–3% ВВП в год⁴. Особенно удорожает всякое строительство вечная мерзлота (часто в сочетании с сейсмичностью), распространяющаяся на 60% территории России. Еще в советское время были разработаны технологии, позволяющие воздвигать на вечной мерзлоте даже многоэтажные жилые здания. Ныне над северными районами нависла угроза глобального потепления, которое нарушает поверхностные слои вечной мерзлоты и приводит к обрушениям.

Природно-климатические условия — одна из причин *географической асимметрии* страны: чем восточнее, тем как бы севернее, т. е. холоднее (Санкт-Петербург и Магадан лежат на одной широте, но морозы на берегах Балтики стоят 4,5 месяца, а на Охотском море — 7,

⁴ Hill Fiona and Gaddy Clifford. The Siberian Curse. Washington, DC: The Brookings Institution, 2003.

средние температуры января — минус 8° и минус 20 °С). Виной тому климатическая и орографическая асимметрия материка: восток гористее, там климат становится более суровым.

Доля Европейской России с Уралом по площади равна советской (1/4), а по населению (4/5) *Россия даже «западнее», чем СССР*. Но географическая асимметрия России сохраняется и усиливается. Подавляющая часть населения и хозяйственного потенциала сосредоточены в европейской части. В России, в отличие от Америки, нет мощного полюса развития у Тихого океана. При этом население всего российского Дальнего Востока уменьшилось примерно с 8 млн чел. в 1989 г. до 6,3 млн в 2010 г., и при сохранении нынешних тенденций оно сократится к 2020 г. менее чем до 5 млн чел. В то же время население только трех пограничных провинций Северо-Восточного Китая составляет около 120 млн чел.

Бескрайность российских пространств имеет много последствий, и одно из важнейших — *разреженность сети городов*. Среднее расстояние между ними в обжитой зоне Европейской России к концу XX в. сократилось лишь до 45–75 км, за Уралом оно теперь около 250 км. В то же время наиболее заселенную часть Европы на протяжении нескольких веков покрывала сеть городов, отстоящих всего на 8–20 км: в течение дня крестьянин мог пешком сходить на рынок и вернуться обратно. Влияние городской жизни пронизывало всю сельскую местность.

Но дело не в самих расстояниях, а в способах, стоимости и социальной доступности их преодоления. При столь редкой сети городов «спасение» одно — высокоразвитый, дешевый и эффективный транспорт, высокая подвижность населения. Однако в России сеть современных автомобильных дорог слаба. По грузообороту железные дороги в десятки раз опережают автомобильные. К тому же социальная и территориальная стратификация доходов населения, их снижение в 1990-х гг. уменьшили подвижность граждан. Особенно сильно подорожали по сравнению со средними доходами авиабилеты: число пассажиров на внутренних рейсах и по сей день меньше, чем в советское время. При этом для жителей многих восточных регионов дешевле слетать в соседние Китай или Японию, чем в Москву. Большинство взрослого населения анклавной Калининградской области за последние десять лет чаще бывало в соседних странах — Польше, Литве или Германии, но не на основной территории России. Понятно, что это вопрос единства

страны. Поэтому государство субсидирует авиасообщение регионов Дальнего Востока с Москвой, Санкт-Петербургом, черноморскими курортами и Центральной Россией. Билеты с 50%-ной скидкой могут купить молодые люди до 23 лет и лица старше 60 лет.

Из-за разреженности населения и географической асимметрии, глубинной внутриматериковой географии производства, в том числе экспортного, дальности перевозок в России велика *транспортноемкость экономики* — отношение к ВВП грузооборота всех видов магистрального транспорта. В начале нынешнего десятилетия она составляла 2,5–3 т-км на доллар продукции в начале нынешнего десятилетия, тогда как в Китае, Австралии, Канаде, Украине — 0,7–1; в США — 0,55; в Европе, Японии — и вовсе 0,2–0,4 т-км. С этим показателем функционально связана высокая энергоемкость. Средняя дальность перевозок по железной дороге — 1330 км, воздушным транспортом — более 4500 км, транспортировки топлива по трубопроводам — около 2300 км, что равно приведенному радиусу территории страны. Столь дальние перевозки особенно ощутимы для страны, специализирующейся на экспорте сырья.

До настоящего времени там, где нет железных или постоянных автомобильных дорог, существует возникшее в советское время явление — северный завоз. В течение короткого периода навигации по морям Северного Ледовитого океана и рекам, длящегося всего от двух до трех месяцев, нужно завезти все необходимое для нормальной жизни в северном поселке в течение долгой зимы: топливо, продовольствие, медикаменты, другие товары. Частным предпринимателям, если только речь не идет об очень крупной компании, трудно кредитовать столь значительные расходы, и эту функцию берет на себя государство. Все эти факторы снижают конкурентоспособность национальной экономики.

Что же такое *безбрежное пространство для России — проклятье или дар Божий?* Одни, как, например, А.П. Паршев, автор вышедшей в 2001 г. книги «Почему Россия — не Америка?», считают, что суровые природные условия делают экономику заведомо неконкурентоспособной, и привлечь в нее крупные инвестиции невозможно. По мнению этого автора, российский рынок должен быть изолирован от мирового, так как рыночную экономику в стране создать нельзя⁵.

⁵ Паршев А.П. Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остается здесь. — М., 2001.

Неблагоприятный эффект климата усилен расселением. В Европейской России, как в Швеции, температура территории составляет +2,2 °С, но шведам на градус «теплее», поскольку расселение сдвинуто в южные районы. Земель с зимами по полгода и более в Канаде даже больше (73% против 69%), но терпящих их жителей меньше (2,5% и 8,5%).

Суровость природы в России усугублена традиционно высокой ресурсоемкостью ее экономики, сырьевой ориентацией экспорта, вызывавшими бесконечную погоню за ресурсами. В советское время каждое министерство стремилось стать замкнутой системой и создать для себя полный набор вспомогательных производств, из-за чего советский Север был «перенаселен». В этом сыграли свою роль и принудительные миграции в сталинское время. К тому же советская система всегда отдавала приоритет производству, а не комфорту людей.

Другие, наоборот, полагают, что Россия богата от природы. В конце концов, оценка природно-климатических условий зависит от адекватности способов адаптации к ним населения и хозяйства. Во многих других странах эти условия также далеки от идеальных. В России часты неведомые морскому климату засухи, зато люди гораздо легче переносят сухие морозы. Материковая сухость климата создала лучшие черноземные почвы. Поэтому земледелие сдвинуто в глубь материка и на север.

С течением времени расселение все более тяготеет к ареалам, где лучше условия жизни. *Нельзя абсолютизировать природно-климатические условия как вечные*, фатальные. Многое зависит от выбранной обществом модели развития, от которой зависят задачи и приоритеты, поколения техники, активы. Возможны, например, научно-биотехническая, научно-культурная, культурно-экологическая модели развития.

В разреженном пространстве и при недостатке крупных городов особый эффект дает концепция каркаса расселения, основывающаяся на преимущественном развитии городов, расположенных вдоль транспортных осей — полимагистралей. Это позволяет экономить транспортные издержки и время на перемещение между городами. Как показали исследования российских географов, в России именно так и происходит.

Имеет свои преимущества и высокоширотное положение. К российскому сектору Арктики, границы которого, впрочем, не признаны

другими странами, относится около трети всей ее площади. Стратегическое значение арктической зоны определяется тем, что через арктические моря обеспечивается доступ в Мировой океан и маневр для действий подводных сил флота. В то же время границы России по морям Северного Ледовитого океана очень уязвимы — ведь их протяженность около 20 тыс. км. В советское время Арктика была превращена в передовую линию обороны. Ныне значительная часть военных объектов закрыта.

Арктика — это 90% извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа России, 80% общероссийских разведанных запасов газа, месторождения множества других полезных ископаемых — апатитов, никеля и меди (Норильск и Кольский полуостров), вольфрама, платиноидов, олова, золота, дефицитных в стране марганцевых, хромитовых и титановых руд. В арктической зоне работают компании, которые относятся к мировым гигантам — «Газпром», «Норильский никель», нефтедобывающие компании. Здесь производится около 11% национального дохода России и 22% экспорта (при 1% населения).

Стратегическое значение имеет *Северный морской путь* (СМП) — трансконтинентальная магистраль, интегрирующая экономический комплекс Крайнего Севера, связывающая дальневосточные и западные районы России. СМП — это также транзитная магистраль между западными и восточными странами, альтернативная южным маршрутам. СССР затратил огромные усилия на освоение СМП: создание инфраструктуры, уникального обычного и атомного ледокольного и транспортного флота. Объемы перевозок по СМП в 1987 г. достигли 7 млн т. Однако в годы кризиса свертывание производства на Крайнем Севере и его демилитаризация привели к четырехкратному уменьшению перевозок, старению и сокращению флота, частичному распаду инфраструктуры.

После 2000 г. СМП восстанавливался. Введены в эксплуатацию первый за постсоветские годы атомный ледокол «50 лет Победы», другие суда. Однако без срочных мер по ускорению строительства ледоколов и других судов закрепить успехи последних лет не удастся. Для обеспечения рентабельности магистрали необходимо поднять грузооборот с 2,5 млн т (оценка на 2012 г.) как минимум до 4–5 млн т, а в перспективе — до 20 млн т.

Дополнительный потенциал развития представляют кроссполярные перелеты — между Северной Америкой и Юго-Восточной Азией. Пока они не используются на полную мощность, однако этот маршрут сокращает время в пути на 2–4 часа. Россия уже увеличила число воздушных коридоров над Севером. Этот маршрут может принести стране значительные средства в виде платы за транзит.

Обширная территория означает *обилие и разнообразие природных ресурсов*. Минерально-сырьевые ресурсы составляют основную статью российского экспорта, дающую до 70% валютных поступлений. В России открыто 20 тыс. месторождений практически всех видов полезных ископаемых, 37% введены в эксплуатацию. При этом много крупных и уникальных месторождений, которые обеспечивают 50% добычи минерального сырья. По разведанным запасам железной руды, золота, платиноидов и платины РФ занимает 2-е место в мире, алмазов и серебра — 1-е.

Особенно важная геополитическая роль принадлежит *топливно-сырьевым ресурсам*. Доля России в разведанных мировых запасах нефти — 6,6%, природного газа — 23,7% (1-е место в мире — в 1,35 раза больше, чем в Иране, занимающем 2-е место), угля — 12% (157 млрд т, или 18% мировых запасов). Страна занимает 1-е место в мире и по добыче нефти (в 2011 г. — 511 млн т) и газа (673 млрд м³). Вывоз только сырой нефти составляет 30–35% российского экспорта, а с нефтепродуктами — 53%. Россия традиционно обеспечивает значительную долю энергопотребления не только бывших союзных республик, в основном Белоруссии, Украины и Молдавии, стран Центральной Европы, но и «старых» членов ЕС — Германии, Италии и др.

Роль «великой энергетической державы» противоречива. Зависимость от поставок энергетических ресурсов из России позволяет ей использовать цены и объемы экспорта как мощный политический рычаг. В то же время Россия сильно зависит от покупателей своих ресурсов.

Отношения России с ЕС в области энергетики носят сложный характер. Россия отказалась подписать европейскую Энергетическую хартию, которая обязала бы ее открыть компаниям ЕС свободный доступ к российским внутренним трубопроводам и месторождениям — стратегическому сектору всей экономики, источнику инвестиций для других отраслей. Хартия также обязала бы Россию

обеспечить транспортировку по внутреннему тарифу энергоносителей, принадлежащих третьим странам (например, Казахстану или Туркмении). При этом европейские трубопроводы выведены из-под действия Транзитного протокола к хартии. В 1990-х гг., ведя переговоры об Энергетической хартии, российское руководство предполагало, что в обмен на доступ к энергетическим ресурсам российские инвесторы получат возможность приобрести активы в Европе. Этого, однако, не произошло, что еще раз доказал, например, отказ российскому «Внешторгбанку» приобрести часть акций авиастроительного концерна EADS, несмотря на испытываемый им тогда кризис в связи со срывом сроков поставок самолета А-380. В этих условиях Россия стремится срочно диверсифицировать географию поставок энерго-ресурсов за счет стран АТР, особенно Китая, испытывающего в них острую нужду.

Необходимость транзита нефти, газа, другого топлива и сырья через территории и порты соседних стран (Украины, Белоруссии, стран Балтии, Польши и др.) ставит и саму Россию в зависимость от соседей, заставляет искать обходные пути, вкладывая миллиарды долларов в строительство новых нефте- и газопроводов — например, по дну Балтийского и Черного морей. Западные страны, в свою очередь, спешно строят трубопроводы в обход России. Транзит энергоносителей — предмет сложной геополитической игры.

Обеспеченность страны минерально-сырьевыми ресурсами в целом достаточна для проведения независимой экономической политики. Однако не всеми из них Россия обеспечена в необходимой мере и из экономически рентабельных на сегодняшний день источников. В советское время потребности российских предприятий в сырье для производства ряда цветных металлов (марганца, хрома, ртути, сурьмы, титана, урана) удовлетворялись в значительной степени за счет поставок из других союзных республик, в особенности из Казахстана. Российская алюминиевая промышленность, по объемам производства занимающая 2-е место в мире после Китая, а по экспорту — 1-е, всегда работала в основном на привозном сырье. Чтобы обеспечить полный цикл производства, крупные российские алюминиевые компании приобретают зарубежные активы. Компания «Русал» («Русский алюминий») — первый производитель этого металла в мире — действует в 17 странах.

Сырьевая ориентация российской экономики (доля доходов от экспорта сырья составляет около 70%) закрепляет за страной неблагоприятное место в международном разделении труда. Помимо минерального сырья, ниша России на мировом рынке — продукция черной и цветной металлургии, лес и продукция его переработки, химические товары, а также вооружение. Топливоно-сырьевой комплекс требует крупных инвестиций (25% всех капиталовложений), отнимая их у отраслей с более высокой добавленной стоимостью продукции. В структуре инвестиций в основной капитал машиностроение занимает последнее место⁶.

Трансконтинентальное положение и крупная территория означает, что у России большой *транзитный потенциал*. Базовые транзитные магистрали, проходящие через территорию России — Азия—Европа (по Транссибу) и Север—Юг (между странами Центральной Европы, включая страны Балтии, Северной Европой, Центральной Азией и Индией). Всего по России проходят 24 маршрута европейской сети международных транспортных коридоров общей протяженностью 19 100 км.

Особенно перспективно направление Азия—Европа. Транссибирская железнодорожная магистраль — пока единственная бесшовная и проходящая по территории одной страны транспортная артерия между побережьем Тихого океана и европейскими странами пропускной способностью 100 млн т в год, а при реконструкции — и выше, или до 1 млн условных контейнеров (всего поток контейнеров на этом маршруте оценивается более чем в 14 млн). Транссиб — это продолжение широтного трансъевропейского международного транспортного коридора (МТК) № 2 от Москвы через Нижний Новгород и Екатеринбург. Контейнерные поезда из портов Находка или Владивосток достигают Бреста или границы с Финляндией за 9—11 суток вместо 25—27 морем вокруг Африки. В перевозках по Транссибу заинтересованы такие крупные грузоотправители, как Nissan, Toyota, Matsushita, Sony, Mitsubishi и др. Не случайно комплекующие автомобилей стали главной статьей транзитных контейнерных перевозок (в 2011 г. — 22%). Объемы транзитных перевозок возрастают ежегодно на 7—10%. Широкие возможности их увеличения открылись в связи с созданием Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном.

⁶ *Сергеев М.* Бизнес не поверил вице-премьеру // Независимая газета, 11.07.07.

Однако транзитный потенциал страны сильно недоиспользуется. Пока через территорию России идет только 2% транзитных грузов между странами АТР и Европой. Это объясняется снижением фрахтовых ставок в связи с увеличением вместимости контейнеровозов, перебоями в подаче подвижного состава в порты и особенно ошибками в формировании тарифов и долгими таможенными процедурами. Россия пока не наверстала сложившееся еще в советское время отставание от развитых стран по уровню контейнеризации грузов. Он еще втрое ниже среднемирового уровня. Кроме того, у Транссиба появляются альтернативы: завершено строительство Транскитайской железной дороги с выходом на казахскую границу, а в Казахстане сооружается линия европейской колеи 1435 мм к Каспийскому морю в обход России.

Распад СССР привел к *образованию анклава* — Калининградской области (части бывшей Восточной Пруссии), российской территории, ныне окруженной странами ЕС — Польшей и Литвой. Коммуникации с ним, поддержание конкурентоспособности экономики региона — важная геополитическая проблема России. В преддверии расширения в 2004 г. ЕС отверг предложения российской стороны о способах сообщения с Калининградской областью — «западно-берлинскую модель» (учреждение экстерриториального коридора), создание «балтийского Шенгена» (регионального безвизового пространства), строительство скоростной железнодорожной линии через Литву с тем, чтобы поезда преодолевали ее территорию без остановки. Все же эту проблему, к счастью, удалось решить, избежав ее излишней политизации⁷. Однако действующий порядок задуман как временный. Не урегулированы до конца вопросы грузового транзита.

⁷ Для единой поездки в Калининград на поезде российский гражданин с 2003 г. должен обратиться в кассу не позже, чем за сутки, и представить сведения о себе, которые передаются литовской стороне. В случае, если у нее нет возражений, он может купить билет. Проблема для российских граждан состоит в необходимости получить международный паспорт (далеко не у всех россиян он есть). В остальных случаях российский гражданин должен обращаться за транзитной визой в консульство Литвы в Калининграде или в Москве; правда, жители Калининградской области могут получить многодневные транзитные визы по льготной цене. В сущности, ЕС вынудил Россию смириться с существенными уступками.

Российское правительство пыталось решить экономические проблемы Калининграда, еще в 1991 г. предоставив области особый статус в рамках специальной экономической зоны, принимало различные программы развития. Евросоюз также заинтересован в том, чтобы область не превратилась в «черную дыру» внутри его территории — источник социальных рисков (в настоящее время уровень доходов там существенно ниже, чем в соседних регионах Польши и Литвы). Возникла идея превратить Калининградскую область в пилотный регион сотрудничества между Россией и ЕС. В 2006 г. принят федеральный закон о создании на территории Калининградской области особой экономической зоны (ОЭЗ), освободивший от таможенных пошлин товары, ввозимые для внутреннего потребления, за исключением подакцизных. В соответствии с этим законом в области действует специальный режим хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности: так, предприятия ОЭЗ освобождаются от налога на прибыль в течение первых шести лет со дня включения в реестр резидентов и уплачивают его в половинном размере в последующие шесть лет. В результате экономика области значительно оживилась, особенно за счет создания сборочных производств на основе импортных компонентов для вывоза товаров в другие области России. Однако остается еще много нерешенных проблем, связанных с особым географическим положением области. В частности, сильная зависимость хозяйства от внешнеэкономических связей делает его особенно уязвимым в случае мирового экономического кризиса.

Обладая огромной территорией, Россия унаследовала от СССР *многососедское положение*. Непосредственных соседей по суше у нее после признания Абхазии и Южной Осетии — 16 (мировой рекорд!). Это значит, что Россия неизбежно втянута в решение политических проблем многих регионов одновременно.

Длина ее границ составляет 58,3 тыс. км, в том числе сухопутных — 20,3 тыс., морских — около 38 тыс. Наиболее протяженную сухопутную границу Россия имеет с Казахстаном, Монголией и КНР. Морские границы разделяют Россию с Японией, КНДР и США по морям Тихого океана, с Эстонией, Литвой, Польшей и Финляндией — в Балтийском море. Кроме того, в 1926 г. по меридианам, проходящим через крайние северо-западную и северо-восточную точки

(кроме островов архипелага Шпицберген, принадлежащего Норвегии), установлены границы российского сектора Арктики.

Общая длина границ изменилась мало, зато число приграничных регионов утроилось: 12 старых и 24 новых (из них 11 по границе с Казахстаном, самой протяженной сухопутной границе в мире — она протянулась более чем на 7000 км). Старые порубежные регионы составляют 16% площади, там живет около 8% населения и производится 6,5% ВВП России. Вместе с новыми приграничными регионами эти цифры достигают соответственно 26, 40 и 25%.

Возникновение десятков тысяч километров новых государственных границ и адаптация к ним хозяйства и всего общества, особенно в приграничных районах — одна из острых проблем, вставших перед Россией после распада СССР. Много лет заняло договорно-правовое оформление новых границ: подписаны договоры о *делимитации границ* с Литвой, Латвией, Казахстаном, Украиной (только сухопутных). Однако у России остаются еще не делимитированные и не демаркированные на местности границы.

Россия — уникальная страна, поскольку до сих пор имеет отчасти «вынесенную» на рубежи бывшего СССР таможенную (в Белоруссии) границу. Это связано с созданием в 1996 г. Россией и Белоруссией так называемого Союзного государства. До недавнего времени российские пограничники охраняли также беспокойную таджикско-афганскую границу.

Рубежи обеспечения безопасности России не совпадают с государственными границами и в результате военного присутствия в ряде стран СНГ. Распад СССР разрушил создававшуюся веками систему обороны. За пределами России осталась почти треть пограничных войск, от 30 до 40% сухопутных, морских и авиационных сил, а также 80% имевшихся в СССР пропускных пунктов.

Остатки единой в прошлом системы безопасности сохранились до настоящего времени. Основная база Черноморского флота России в соответствии с соглашениями с Украиной, истекающими в 2017 г., осталась в Севастополе, в котором также размещаются и украинские военноморские силы. Продление этих соглашений, против которого в Украине выступали влиятельные силы в 2005–2010 гг. находившиеся у власти, было одним из самых острых вопросов в отношениях между двумя странами. После смены власти в начале 2010 г. между Россией и Украиной были подписаны так называемые соглашения, по которым аренда Сева-

стопольской базы продлена до 2042 г. с правом дальнейшего продления на последующие пятилетние периоды. С 2017 г. она будет состоять из платежей России в размере 100 млн долларов в год и дополнительных средств, получаемых за счет аннулирования таможенных пошлин на российский природный газ, поставляемый в Украину. Харьковские соглашения подвергаются в Украине жесткой критике, так как ожидавшегося там снижения цены на газ не произошло.

Российские военные и военно-воздушные базы имеются в Таджикистане, Армении и Киргизии. Россия арендует у Казахстана главный советский космодром в Байконуре, откуда производятся все запуски пилотируемых космических аппаратов. Россия пользуется на условиях аренды станциями раннего оповещения о ракетном нападении в Барановичах (Белоруссия) и Габале (Азербайджан). В 2012 г. на переговорах о продлении аренды станции в Габале возникли значительные трудности, так как правительство Азербайджана потребовало от России значительно увеличить арендную плату. Небольшой контингент российских войск (около 800 чел.) охраняет остатки некогда крупных военных складов в Приднестровье. Там же дислоцирован российский миротворческий батальон. После признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, последовавшим за пятидневной войной с Грузией, попытавшейся решить грузино-осетинский конфликт путем применения силы (август 2008 г.), на основе соглашений с правительствами этих стран на их территории размещены российские военные базы.

В долгосрочной перспективе сохранится сложное соотношение между государственными границами России и широким пространством интенсивного взаимодействия с соседними странами, охватывающим значительную часть пограничья. Это объясняется несовпадением государственной территории России с расселением миллионов русскоязычных жителей⁸. *Российское культурное про-*

⁸ Вместе с тем, идентичность русских в странах СНГ носит сложный характер и сильно варьируется в зависимости от страны и региона проживания. Во многих случаях она уже значительно изменилась. Так, большинство русских в Эстонии не стремится вернуться на историческую родину. Хотя 10% населения этой страны до сих пор не получили ее гражданства (после восстановления независимости таковых было около 40%), лишь 15% «неграждан» хотят получить российский паспорт — <http://www.veneportaal.ee/politika/12/05120501.htm>.

странство еще долго будет шире государственной территории и в результате общности традиций и исторического прошлого, и вследствие произвольного начертания и подвижности границ в советский период. Так, в Украине при широком распространении двуязычия, по данным украинских социологов, около половины населения предпочитает общаться на русском языке и выступает за придание ему государственного статуса⁹, в Казахстане — около 70%. В Белоруссии и Киргизии русский язык провозглашен вторым государственным. При этом, к счастью, серьезной угрозы возникновения ирредентистских движений в России и сепаратистских — в соседних странах не наблюдается.

подавляющее большинство россиян — против введения визового режима с Украиной, Белоруссией и Молдовой. Первоначально страны СНГ договорились о свободном передвижении граждан. Однако вскоре отгородилась от России и других стран СНГ визовым барьером Туркмения, в которой укреплялся диктаторский режим Туркменбаши, затем Россия ввела визы в сообщении с Грузией. Все же по состоянию на середину 2007 г. российские граждане могли свободно ездить в другие страны СНГ, используя при этом внутренние, а не международные паспорта. Со странами Балтии Россия была вынуждена ввести визовый режим как ответную меру еще в середине 1992 г.

Для российской идентичности крайне важно восприятие характера и остроты *внешних угроз, исходящих от различных участков границы*. Во многих соседних странах есть влиятельные силы, претендующие на часть российской территории. Латвия и Эстония в недавнем прошлом предъявляли территориальные претензии к России на государственном уровне. Ныне их имеет только Япония, требующая передать ей четыре острова Курильской гряды. Однако характерна «картографическая» экспансия — испытанное средство связать этническую и политическую идентичность граждан с более обширной территорией, чем официальная. Так, на издаваемых в Эстонии и Латвии картах (например, почвенных), границы с Россией нередко не совпадают с официальными.

⁹ <http://www.izvestia.ru/news/news142801/>

1.2. Россия в мировом и европейском пространстве потоков

Геополитическое положение страны объективно определяется конфигурацией многообразной и динамичной мировой системы взаимосвязей и потоков — людей, товаров, энергии, капиталов, информации, поллютантов и т. д. Эти потоки описываются большим числом показателей, характеризующих, в частности, внешнюю торговлю страны и ее финансовые обмены с внешним миром, миграции, туризм, телефонный трафик. Верная и достаточно точная мера интенсивности международных контактов — транспортные связи¹⁰. Коротко остановимся лишь на некоторых видах взаимодействий России с внешним миром.

Прежде всего, по сравнению с бывшим СССР Россия гораздо более открыта и интегрирована в мировое хозяйство, хотя ее вовлеченность в мировую торговлю по отношению к ВВП значительно ниже, чем у европейских соседей, что отчасти объясняется ее размерами.

Судя по географии *внешней торговли*, Россия выглядит европейской державой. Россия еще в советскую эпоху была больше связана в торговле с дальним зарубежьем и в частности, с Европой, чем другие союзные республики. В целом Россия тяготела во внешней торговле к Европе больше, чем Украина и другие страны СНГ. В 2010 г. на страны ЕС-15 приходилось 37,8% российского внешнеторгового оборота, а с учетом недавно вступивших членов — 46,4%. На ЕС в целом приходится 40,2% импорта и 50% экспорта России. Туда было направлено 88% общего объема экспорта российской нефти, 70% экспорта газа и 50% экспорта угля. Доходы от экспорта сырья в ЕС составляют около 40% всех поступлений в российский бюджет. В свою очередь, Россия занимает важное место во внешней торговле ЕС, занимая в 2010 г. в ее обороте 3-е место (9,7%) после США (15,2%) и Китая (11,4%). Она является для ЕС крупнейшим поставщиком нефти, газа, урана и угля, а также занимает 3-е место по объемам поставок электроэнергии. Из России поставляется 31% общего объема импорта газа странами Евросоюза, 27% нефти и 24% угля. В 2009 г. импорт из России

¹⁰ Колосов В.А. (отв. ред.). Геополитическое положение России: мифы и реальность. М., 2000; *Kolossov Vladimir. A "Quantitative" Analysis of the Geopolitical Situation in Russia // Ekistics, 2005, vol. 70, № 422–423, pp. 315–321.*

составил 30% общего объема импорта урана в ЕС. Энергоносители составляют 65% всего импорта ЕС из России. Однако в самые последние годы наблюдалось некоторое снижение доли торговли с ЕС за счет опережающего роста оборота с другими странами — прежде всего, Китаем, а также Турцией, Южной Кореей и др.

Переход к рыночной экономике, связанный с тяжелым экономическим кризисом, вызвал поразительно обвальную переориентацию внешнеторговых связей России. Накануне распада СССР, в 1990 г., на долю союзных республик приходилось 57% внешнего товарообмена РСФСР. В 1990-х гг. она значительно упала и с 2005 г. остается на уровне 17–18% (в 2010 г. — 17,1%). В других новых независимых государствах (за исключением стран Балтии) относительное свертывание взаимного товарообмена, в том числе торговли с Россией, протекало медленнее. Для большинства стран СНГ до последнего времени Россия была более важным внешнеторговым партнером, чем они для нее.

На место главного внешнеторгового партнера России (по обороту в целом) к 2010 г. выдвинулся Китай (6,2%), оттеснив долгое время лидировавшую Германию на 2-е место (4,3%). Торговле со своим великим восточным соседом российское руководство уделяло особое внимание. При этом, однако, России необходимо качественно улучшить его структуру. В ее экспорте в Китай все более доминировало топливо и сырье, тогда как в китайском импорте, наоборот, повышалась доля изделий с высокой добавленной стоимостью. Связи с Китаем рассматриваются как один из важных элементов диверсификации российской внешней торговли.

Великобритания заняла в российском внешнеторговом обороте 3-е место (2,5%), в свою очередь, несколько опередив Украину (2,2%). За ними следуют США, Япония, Франция и Италия (1,6–1,8%). Белоруссия (1,6%), ранее один из ведущих контрагентов России, оказалась только на 9-м месте. На внешнеторговых отношениях России и Белоруссии в 2000-х гг. сказывалось частичное восстановление старых хозяйственных связей и открытие российского рынка для недорогих, но сравнительно качественных белорусских товаров.

Однако если рассматривать отдельно экспорт и импорт, то соотношение между партнерами России на внешних рынках иное: так,

за счет энергоносителей в страны ЕС и СНГ Россия вывозит товаров на большую сумму, чем импортирует оттуда. Выдающееся место в российском экспорте занимают Нидерланды (в 2010 г. — 13,6%), а также ряд европейских стран и соседних стран СНГ (Италия — 6,9%, Германия — 6,3%, Украина — 5,8%). Значителен экспорт также в Турцию (5,1%), Китай (5,1%), Белоруссию (4,6%). В импорте важнейшее место принадлежало поставкам из Китая (17,0%), Германии (11,7%), Украины (6,1%), США (4,9%), Японии (4,5%), Франции и Италии (по 4,4%) и Белоруссии (4,3%). Из этих стран в Россию ввозятся готовые потребительские товары, продовольствие, машины и оборудование.

Падение доли СНГ во внешней торговле России, увеличение роли ЕС и последующая относительная стабилизация основных географических пропорций отражают глубокие изменения в геополитической ориентации страны, противоборство политических сил внутри нее, стремление к одновременной реализации плохо сочетаемых задач, затем отказ от иллюзий. В начале 1990-х гг. сдвиги во внешнеэкономических связях стали следствием, как объективных потребностей экономики, так и желания демократов-реформаторов «вернуться в цивилизованный мир».

Освободившись от опеки Москвы, новые независимые государства требовали преференций, льготных цен, кредитов. Для большинства постсоветских стран была типична *политика «качелей»*: стараясь сохранять терпимые отношения с Москвой, они в то же время играли на противоречиях между Россией и Западом. «Дружба» с соседями по СНГ обходилась России все дороже: только из-за поставок им нефти и газа по внутренним или низким ценам она недосчитывалась многих миллиардов долларов ежегодно. В 1990-х гг. российские предприятия годами не получали от своих партнеров из стран СНГ оплаты за уже поставленную продукцию, хотя нередко и сами им не платили. Выручка в твердой валюте выглядела, несомненно, более привлекательно, чем бартер, принятый во внешнеэкономических связях между странами СНГ. Эти факторы толкали предприятия к поиску рынков за пределами бывших советских границ. Со временем постсоветские «качели» стран СНГ отклонялись все дальше на запад, поскольку переживавшая кризис Россия не могла предложить ни значительных инвестиций, ни новых технологий.

Однако надежды на реинтеграцию в том или ином виде хотя бы части постсоветского пространства еще долго жили как среди российской политической элиты, так и населения. Рождались все новые проекты, но ни один из них так и не был до конца реализован. После прихода на пост президента В. Путина российское руководство стало переходить в отношениях с партнерами по СНГ на прагматические рельсы, исходя, прежде всего из своих интересов. Переход на мировые цены на энергоносители и «газовые кризисы» в отношениях с Украиной и Белоруссией во второй половине 2000-х гг. были не только результатом недовольства Москвы их лидерами, но и логическим продолжением новой прагматичной политики. Так, Белоруссия фактически отказалась от углубления интеграции с Россией и строительства Союзного государства. В 2007 г., по свидетельству В. Путина, Россия за счет низких цен на энергоносители субсидировала экономику Белоруссии в размере 5 млрд долларов. Украина получила, таким образом, за постсоветские годы десятки миллиардов долларов, хотя при президенте В. Ющенко (2005–2010) ее руководство взяло курс на присоединение к НАТО, которое воспринимается в России как угроза безопасности и суверенитету.

Многосторонним соглашениям Россия ныне предпочитает двусторонние договоренности и так называемые малые форматы — в частности, в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Задача этой организации — формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее стран (Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана), выработка единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих общего рынка. Однако заметного прогресса в деятельности ЕврАзЭС не наблюдалось.

Более эффективным было сотрудничество «тройки» ЕврАзЭС (Белоруссия, Казахстан, Россия) в рамках Соглашения о Едином экономическом пространстве (ЕЭП). В 2007 г. этими странами был подписан договор о создании единой таможенной территории и Таможенного союза. Он начал действовать с середины 2010 г. после вступления в силу единого Таможенного кодекса, подготовленного на основе многих заключенных ранее соглашений. В конце 2011 г. было объявлено, что к Таможенному союзу присоединится Киргизия. Весьма важным было бы участие в Таможенном союзе Украины,

однако там, как и в некоторых других странах СНГ, сближение с Россией в различных «тройках», «шестерках» и т. п. противопоставляется «европейскому выбору»: или Европа, или Россия.

География *иностраннных инвестиций* также характеризует Россию как европейскую страну. Около 3/4 накопленных иностранных инвестиций в российскую экономику в 2010 г. приходилось на страны ЕС, а с учетом Кипра — и более (кипрские инвестиции фактически представляют собой репатриацию российского капитала). За последние 10 лет доля ЕС существенно возросла за счет США и некоторых других стран. По размерам иностранных инвестиций, особенно прямых (в 2010 г. — около 115 млрд долларов, в том числе только 13,8 млрд — прямых), Россия отстает от гораздо менее крупных стран Центральной Европы и еще больше — Китая.

Быстрыми темпами растет число российских граждан, выезжающих за пределы СНГ (в 2010 г. — 25,5 млн), в том числе туристов (12,2 млн). С 1995 г. оно выросло более чем в 3 раза, с 2005 г. — в 1,7 раза. При этом *выездной туризм* увеличился соответственно в 4,8 и 1,9 раза. Наиболее посещаемы российскими туристами «дешевые» и географически близкие страны — Турция (1-е место, почти 2,4 млн чел.) и Египет (до политических событий зимой 2012 г. — 2-е место с 2,2 млн чел.). На 3-м месте — Китай (1,4 млн чел.). Если раньше жители соседних городов России выезжали туда в основном за покупками и значительную часть потока составляли «челноки», то теперь все большая доля пересечений границы приходится на приграничный туризм и поездки в целях получения различных услуг. На 4-м месте — соседняя Финляндия (709 тыс. чел.). Большое число российских туристов ежегодно направляется в традиционные туристические страны Европы — Италию, Германию, Испанию, Францию и др. В 2010 г. в европейские страны в совокупности выехало 3,9 млн туристов.

Рост числа иностранных граждан, посетивших Россию, в 1995–2010 гг. был довольно скромным (1,6 раза), а по сравнению с 2005 г. оно и вовсе уменьшилось на 12% (8,3 млн). *Въездной туризм* в России развит сравнительно слабо (2,0 млн чел. в 2010 г., 2,3 млн — в 2005 г.), что связано как с недостаточным развитием инфраструктуры, в особенности доступных по ценам современных гостиниц, так и с неблагоприятным внешним имиджем страны. В результате российские

туристы оставляют за рубежом значительно больше денег, чем иностранные туристы тратят в России. Большая часть иностранных туристов прибывает в Россию из западно-европейских стран — Германии, Италии, Финляндии, Франции, а также из Китая и США. Западно-европейское направление доминирует также в *регулярных авиарейсах*, география которых отражает общее территориальное распределение международных связей. При тенденции к расширению числа стран и городов, в которые они выполняются, стабильно высока доля ЕС-15. Наибольшая частота рейсов — во Франкфурт и другие германские города, Париж и Лондон. При этом наблюдается уменьшение доли бывших социалистических стран, восстановление упраздненных в 1990-е гг. линий — сначала в страны АТР, а теперь — Африки и Ближнего Востока.

Миграционные связи у России сложились, прежде всего, с Европой. Первой волной массового выезда была эмиграция, вызванная поражением белой армии в Гражданской войне с большевиками. Она стала одной из самых масштабных в мировой истории и осуществилась в короткие сроки. Ее особенностью был перенос на зарубежную почву целого общественно-культурного слоя — настоящей «второй России»¹¹. Масштабы «первой волны» оцениваются от 1,5–2,0 млн до 5 млн чел. Она, без сомнения, носила преимущественно европейский характер, хотя Харбин и в меньшей степени Шанхай также были ее признанными центрами.

Распределение белоэмигрантов между странами быстро менялось. Главными центрами сначала стали Берлин, Белград и София, а после экономического кризиса в Германии — Прага и особенно Париж. В канун Второй мировой войны 24,1% российской эмиграции было сосредоточено во Франции, 10,0% — Германии, 17,8% — Польше, 12,8% — балканских странах, 6,8% — Финляндии и странах Балтии, еще 3,8% — в других европейских странах. Дальневосточные общины насчитывали 21,6% русских эмигрантов¹². Эмиграция «первой волны» оставила заметный след в культурной жизни европейских столиц.

¹¹ Полян П. Эмиграция: кто и когда покидал Россию? — Россия и ее регионы в XX веке: территория, расселение, миграции / Под ред. О.Глезер и П.Поляна. — М., 2005.

¹² Цит. по: Полян, 2005, *op.cit.*, p.505.

«Вторая волна» эмиграции из бывшего СССР была значительно меньше и направлена больше в США и Канаду, а не в Европу. К тому же она состояла в основном из выходцев с Западной Украины и Прибалтики. «Третья» (1948–1989) и «четвертая» волны (с конца 1980-х гг. по настоящее время) носили главным образом «этнический» характер и представляли собой выезд евреев, немцев, армян и греков. Наиболее массовая еврейская эмиграция была направлена в Израиль и США, где сформировались крупные и часто компактно проживающие русскоязычные общины. Многие их члены сохраняют контакты со своими близкими в России и других постсоветских странах.

Опасения катастрофического вала эмигрантов из России на Запад, высказывавшиеся многими экспертами в период распада СССР, не оправдались¹³. Эмиграция в дальнейшем зарубежье несопоставима по масштабам с въездом в Россию миллионов жителей бывших советских республик. Россия превратилась в третий мировой центр иммиграции после США и ЕС. Миллионные общины недавних мигрантов в России стали мощным фактором в отношениях страны с ближним зарубежьем. Постсоветский всплеск выезда из России (в отличие от Украины и других постсоветских стран) оказался малозаметным и быстро пошел на спад. Более того, сохранились прежние тренды: эмиграция оказалась ограничена в основном представителями тех же этнических групп и направлена в основном в те же три страны — Германию, Израиль и США. Тем не менее, за постсоветские годы общее число эмигрантов из России приблизилось к полутора миллионам. Более половины из них обосновались в Германии и других европейских странах.

Российская дипломатия рассматривает бывших соотечественников как естественную опору экономических и политических связей России с внешним миром. Одна из ее целей — содействие *связям соотечественников с исторической родиной*, поддержание их культурной общности, повышение статуса *русского языка* в зарубежных странах, в том числе путем поддержки русских театров, университетов, предоставления стипендий. В последнее время для этого появились реальные средства. Гуманитарную деятельность за рубежом координирует

¹³ См., например, *de Tinguay A. La grande migration. P., Plon, 2005.*

Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России (Росзарубежцентр), которому принадлежат 42 российских центра науки и культуры (РЦНК) и 30 других представительств в 65 странах.

1.3. Геополитические представления россиян и внешняя политика: Европа или Азия?

Так что же за страна Россия — принадлежит ли она к Европе или представляет собой особый евразийский мир? Или, по меткому выражению А.Панарина, некая нелепая «Азиопа» — хаотическое их сочетание?

Вокруг этих вопросов за последнее годы в России сломано немало копий. В эклектичном и поспешном сплаве западных геополитических концепций начала века и некоторых идей русских философов конца XIX — начала XX в. многие авторы нашли способ объяснить современные сложные процессы «данными от Бога» и неизменными особенностями географии и культуры России. Тем самым они как бы освободили себя от скучной обязанности анализировать конкретные факты. Одни объявляли Россию Евразией, другие — наоборот, органической частью Европы. Эти декларации часто были элементом идеологических конструкций, призванных объяснить отставание России, обосновать или раскритиковать правительственный курс.

В самой Европе экономический градиент между Западом и Востоком, в значительной мере объясняющийся природными факторами, еще столетия назад использовался для обоснования и интерпретации политических теорий и амбиций, поиска друзей и врагов, различения «своих» и «чужих», как мощный рычаг преобразования и укрепления национальных и наднациональных политических идентичностей. «Европейскость» — это и доказательство стабильности и благонадежности для партнеров, и аргумент, чтобы, по выражению бывшего президента Грузии Э.Шеварднадзе, «громко постучаться» в двери НАТО или ЕС, и успокоительное против экзистенциальных страхов перед агрессией с Востока. Иными словами, границы между «геополитико-цивилизационными» ареалами, хотя и инерционны, зависят от исторических обстоятельств и коллективной воли народов. Это не границы между Западом и Востоком, а *социальная кон-*

струкция, истолковывающая нынешние границы регионов с разным характером и соотношением между модернизацией, социальными инновациями и традиционализмом.

В России *водоразделы между сторонниками разных идеологических и геополитических предпочтений* далеко не вполне совпадают с разделением политического спектра на партии. Несколько схематизируя, можно сказать, что *западнические* взгляды разделяют в основном люди с высоким уровнем образования и достатка, проживающие в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах. Если отбросить многочисленные нюансы, то позицию «западников» можно свести к тому, что либеральная демократия — оптимальная модель общественного устройства, к которой рано или поздно придут все страны. Главный конфликт современности — между демократическими и авторитарными режимами; Запад должен защищать права человека всюду, где им существует угроза. Цель России — интегрироваться в западное сообщество. Главная угроза ее национальной безопасности — собственная отсталость.

Напротив, *неоевразийцы* убеждены, что Россия представляет собой уникальную цивилизацию, исторически сложившуюся на большей части постсоветского пространства и восходящую к союзу между славянскими и тюркскими народами Евразии. Неоевразийские взгляды ныне наиболее полно выражает Коммунистическая партия РФ. Она опирается в основном на представителей старшего поколения, людей со сравнительно невысоким образованием, женщин, жителей средних и малых городов и сельской местности. Основным конфликтом современного мира, по мнению неоевразийцев — между «океанической», меркантильной и индивидуалистской цивилизацией Запада во главе с американским империализмом и остальным миром, которому она пытается навязать свои интересы и волю. Историческая миссия России заключается в поддержании многополярной структуры мира, геополитической стабильности, основанной на учете интересов всех стран. Отсюда вытекает, что цель России — восстановление ее роли как мировой державы, реинтеграция, по крайней мере, части постсоветского пространства. Основная угроза национальной безопасности исходит от военной, политической, экономической и культурной экспансии Запада. Однако Россия должна стремиться к мирному сосуществованию и сотрудничеству с ним.

Компромиссную позицию занимают так называемые *государственники*. Ее разделяет «Единая Россия» — ведущая российская политическая партия, опирающаяся на популярность В.В. Путина. Государственники не считают, что внешний мир или какие-либо его части органически враждебны России, но, в сущности, придерживаются позиций так называемой *Realpolitik* и принципов Вестфальского мироустройства: политика состоит в поисках компромисса между эгоистическими интересами разных стран. Цель России — обеспечение внешних условий для экономического развития, поддержание стабильности без применения силы или попыток установить формальный контроль над каким-либо регионом, возвращение статуса великой державы, проведение многовекторной политики, направленной на укрепление многополярного мира и защиту своих интересов, где бы то ни было. Для этого требуются конструктивные контакты и сотрудничество, как со странами Запада, так и Азиатско-Тихоокеанского региона. Главное для государственников — защита суверенитета и независимости России во всех сферах и возможность оказывать сопротивление любой гегемонистской внешней силе.

Россия — страна евразийская по географическому положению, но по многим культурным признакам и самоидентификации значительной части граждан — европейская. Вместе с тем, другие аспекты российской культуры и в первую очередь — отношения между гражданами и государством — далеко не вполне европейские. Западно-европейские партнеры вовсе не видят Россию подлинно европейской страной.

Налицо, таким образом, *несовпадение между восприятием своей родины российскими гражданами и представлениями о ней в соседних странах*. 42% российских граждан полностью или частично согласны с утверждением, что «Россия всегда вызывала негативные чувства в других странах» (не согласны с ним 39%).

Сами россияне видят мир «в розовом свете»: согласно серии опросов, проведенной фондом «Общественное мнение» в начале нынешнего десятилетия, респонденты оценивают большинство стран как дружественные. Столь позитивное отношение к различным странам — своеобразная реакция на открытие мира после развала Советского Союза. Российские граждане заново познавали мир,

отсюда и очень хорошее отношение к этому миру. Оно подпитывалось такой традиционной особенностью русских, как, по словам Ф.М.Достоевского, «всемирная отзывчивость». В своеобразной форме «всемирная отзывчивость» культивировалась и в советское время. Советская пропаганда подчеркивала, что все народы — «хорошие», плохими могут быть только их «буржуазные» правительства. Поэтому в сознании россиян почти отсутствует восприятие чьей-либо коллективной вины за нанесенные обиды.

Каковы *особенности российской «низкой геополитики»* — набора символов, образов и общественных представлений о месте страны в мире, потенциальных союзниках и соперниках, формируемых СМИ, рекламой, кино, карикатурами и т. п.?

Из всех стран мира наибольшую симпатию у россиян вызывает *Германия*. Она набрала больше всего «голосов» (40%) в 55 регионах России из 63, в которых был проведен соответствующий опрос¹⁴. На 2-м месте — *Франция*: ее назвали наиболее привлекательной страной 34% респондентов. В крупнейших городах России — Москве и Санкт-Петербурге, а также в Ярославской области и Калмыкии она оказалась на 1-м месте, опередив Германию. Лишь в нескольких дальневосточных регионах наиболее симпатична россиянам соседняя Япония. США заняли в этом своеобразном рейтинге лишь 6-е место (15%), пропустив вперед, помимо названных трех стран, также Италию и Великобританию. В другом опросе Германию назвали страной, которая могла бы служить моделью общественного устройства, 32% россиян — более чем вдвое, чем следующие за ней США, Японию и Китай¹⁵.

Германия знакома россиянам лучше, чем какая-либо другая страна — как наиболее значимый внешнеэкономический партнер и основной внешний инвестор. Она лучше всего связана с Россией авиационным и железнодорожным сообщением. Германия видится

¹⁴ Опрос был проведен фондом «Общественное мнение» по национальной репрезентативной выборке в 63 регионах, в которых проживает более 90% населения страны. <http://bd.fom.ru/geo/show>.

¹⁵ *O'Loughlin John, Toal Gerard, Kolossov Vladimir. The Geopolitical Orientations of Ordinary Russians: A Public Opinion Analysis // Eurasian Geography and Economics, 2006, vol.47, № 2, pp. 129–152.*

россиянам прежде всего как мощная в экономическом отношении держава, тогда как, например, Франция и Италия ассоциируются, прежде всего, с богатой культурой, литературой и историей, привлекательными ландшафтами.

Отношение россиян к Германии — пример не столь уж частого в Европе исторического примирения: воспоминания о Второй мировой войне и колоссальных жертвах, понесенных Россией, никак его не омрачают. Люди старшего поколения относятся к Германии почти так же хорошо, как молодежь. 70% считают эту страну «дружественной», и только 13% — «недружественной»; драматический контраст со США, которые полагают «недружественными», по разным данным, 30–45% опрошенных. Показательно, что отношение к Германии среди образованных и состоятельных людей и жителей крупных городов еще лучше, чем в среднем.

Эти данные свидетельствуют о том, что российское общественное мнение рассматривает *западно-европейское направление как одно из приоритетных* во внешней политике России. Ведущие социологические агентства России публиковали данные, согласно которым в середине 2000-х гг. около половины граждан хотели бы видеть свою страну членом Евросоюза и были готовы проголосовать за это на референдуме (к концу первого десятилетия нового века эта доля снизилась примерно до 30%). Россияне одобряют расширение ЕС, но крайне негативно оценивают НАТО и выступают против его продвижения к границам России. Разумеется, вряд ли многие из этих людей отдадут себе отчет, какие трудности гипотетически могло бы сулить вступление в ЕС и что для этого требуется. В своей статье «Полвека европейской интеграции и Россия», опубликованной по случаю пятидесятилетия Римского договора, В. Путин подчеркнул, что «по духу, культуре наша страна является неотъемлемой частью европейской цивилизации». Он сослался на слова Ф.М. Достоевского о том, что без России Европа никогда не будет в мире самой собой — как и Россия без Европы не сможет дать выход своей, как он говорил, «европейской тоске». Там же В.В. Путин поддержал формулу сотрудничества России и ЕС, высказанную Р. Проди: «Все, кроме институтов»¹⁶. Хотя Россия не со-

¹⁶ Путин В.В. Полвека европейской интеграции и Россия. archive.kremlin.ru/text/appears/2007/03/120736.shtml

бирается вступать в ЕС, она намерена развивать с ним стратегическое партнерство. Российская дипломатия считает Евросоюз своим главным партнером в Европе¹⁷.

В 2005 г. на саммите Россия–ЕС были приняты «дорожные карты» по формированию четырех общих пространств: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки и образования, включая культурные аспекты. Исключительную практическую и символическую важность для россиян имеет провозглашенная президентом В.В. Путиным цель достичь безвизового режима в сообщении с ЕС (ныне россияне вынуждены запрашивать визы при поездках в большинство стран мира). В 2007 г. вступило в силу соглашение между Россией и ЕС по упрощению визового режима для отдельных категорий граждан (бизнесменов, студентов, деятелей культуры и т. д.). В то же время между Россией и ЕС много противоречий — в частности, связанных с развитием новых независимых государств, судьбой Косово и непризнанных республик на постсоветском пространстве, авторитарными тенденциями в политике российского руководства и др.

Казалось бы, исходя из сказанного, большая часть россиян ощущает себя европейцами. Однако дело обстоит сложнее. Во второй половине 2000-х гг. относительное большинство было убеждено, что Россия в равной мере и европейская, и азиатская (то есть евразийская) страна. В 2005 г. 29% видело Россию как преимущественно европейскую и еще 15% — как определенно европейскую страну. «Азию» выбрало только 7% респондентов, ибо понятие Азии несправедливо ассоциируется в России с отсталостью и деспотизмом. Согласно более поздним опросам, подавляющая часть российских граждан, в том числе молодежи, согласилась с утверждением, что Россия — евразийская страна и имеет свой собственный исторический путь развития.

Конечно же, позиционирование страны имеет прямое отношение к идеологическим и политическим взглядам граждан. В российской политике «западный» выбор постоянно противопоставлялся «незападному». Аргументами служили мнимое или дей-

¹⁷ Обзор внешней политики Российской Федерации. — М., 2007. http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD?OpenDocument

ствительное отсутствие значимой западной помощи в трудные первые постсоветские годы, навязывание Западом, и в первую очередь США, своих целей и моделей развития, действительное или мнимое ущемление интересов России, но особенно — тяжелые социальные результаты рыночных реформ. «Незападный» выбор в понимании государственных интересов состоит в отстаивании страной своего суверенитета, *права на поиск собственного пути*, поддержание *многополярной структуры мира* в союзе с азиатскими гигантами — Китаем и Индией, как и Россия, не желающих смириться с американской гегемонией. НАТО видится россиянам как один из ее главных инструментов. Позиции государственных интересов усиливались уже во второй срок президентства Б. Ельцина (1996–1999) и стали преобладающими при В. Путине.

Руководствуясь целями обретения самостоятельности в мировой политике, более равномерного распределения ресурсов влияния как объективной основы для многополярной конструкции международных отношений, Россия стремится активно участвовать в деятельности системы ООН и других международных организаций. Россия принимает участие в 13 из 19 *операций по поддержанию мира*, проводимых ООН.

Российская дипломатия ставит своей задачей укрепление связей с Китаем, Индией и другими странами, участие в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), партнерстве с АСЕАН. Российское руководство инициировало создание Шанхайской организации сотрудничества, в которую входят Россия, Китай и центрально-азиатские государства. Эта организация рассматривается как фактор стабильности — противовес одностороннему усилению американского влияния в Центральной Азии. В свою очередь, для центрально-азиатских государств участие России в этой организации важно для балансирования китайского влияния.

Вопросы и задания

1. Рассмотрите основные особенности геополитического положения России.
2. Какое воздействие оказали большие размеры территории России и межконтинентальный характер ее простираения на ее экономическое и политическое развитие, территориальную структуру?

3. С какими странами граничит Россия, какие возможности открывают особенности ее соседства с ними для развития ее внешне-экономических связей?
4. Как характеризует Россию ее положение в мировом пространстве потоков?
5. Какое значение имеет анализ массовых представлений граждан о месте страны в мире и соседних странах?
6. Назовите основные черты представлений россиян о внешнем мире.

Литература

1. *Бусыгина И.М.* Политическая география. Формирование политической карты мира. — М.:Изд-во МГИМО, 2010.
2. Геополитическое положение России / Под ред.В.А.Колосова. — М.: Арт-курьер, 2001.
3. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Политическая география и геополитика. — М.: Аспект-пресс, 2005.
4. Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика / Под ред. В.А. Колосова. — М.: ФОМ, 2003.
5. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. — М.: Новый хронограф, 2009.
6. *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. И.: ГУ ВШЭ, 2006. Рис. 2.1. Структура мирового земельного фонда. Источник: Мировые земельные ресурсы и их оценка. Федеральный портал «Индикаторы рынка земли». — М., 2008.

2. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕСУРСАМИ

Природно-ресурсный потенциал России отличается *крупномасштабностью, разнообразием и комплексностью*. Это обуславливает его мировое значение.

Земельные ресурсы. В распоряжении человека находится 13,4 млрд га площади обитаемой суши (из которой исключена Антарктида), т. е. 26% поверхности Земли (рис. 2.1).

Хотя Российская Федерация — крупнейшее по площади государство мира с территорией 1709,8 млн га, по уровню землеобеспеченности на душу населения — 11,9 га на одного человека — она занимает 4-е место в мире после Австралии (33,9 га), Канады (30,6 га) и Казахстана (16,2 га). Для сравнения, на одного жителя планеты сегодня

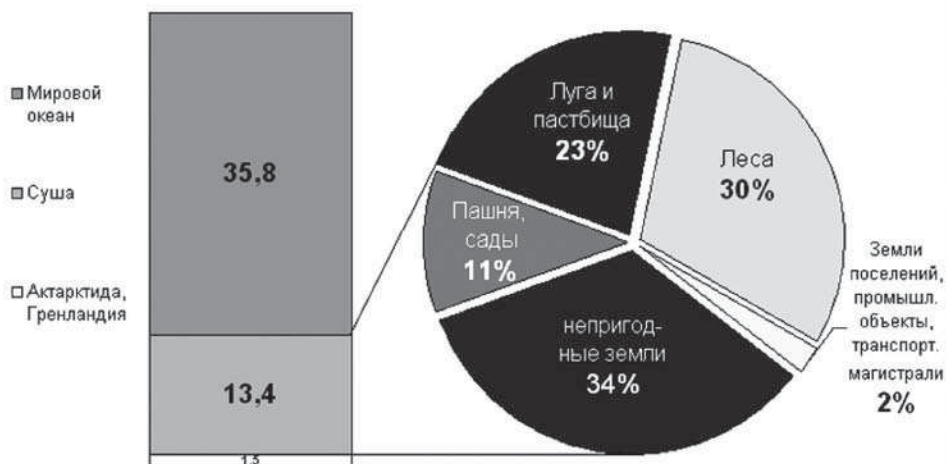

Рис. 2.1. Структура мирового земельного фонда.

Источник: Мировые земельные ресурсы и их оценка.
Федеральный портал «Индикаторы рынка земли». М., 2008

приходится 1,9 га земной поверхности, в США — 3,1 га, Китае — 0,75 га, Японии — 0,29 га, европейских странах — Франции, Италии, Германии и Великобритании — соответственно 0,86, 0,52, 0,43 и 0,41 га.

Крайне неоднородное распределение населения по обширной территории России (три четверти проживает в европейской части) обуславливает огромные различия в площади на одного жителя по ее отдельным регионам. Минимальный показатель — в Центральном экономическом районе (1,6 га), максимальный — на Дальнем Востоке — 166 га.

Согласно действующему законодательству и сложившейся практике государственный учет земель в Российской Федерации осуществляется по категориям земель и угодьям. Структура земельного фонда по категориям земель отображена на рис. 2.2.

Категория земель — это часть земельного фонда, выделяемая по основному целевому назначению и имеющая определенный правовой режим. Действующее законодательство предусматривает семь категорий земель: земли сельскохозяйственного назначения, земли

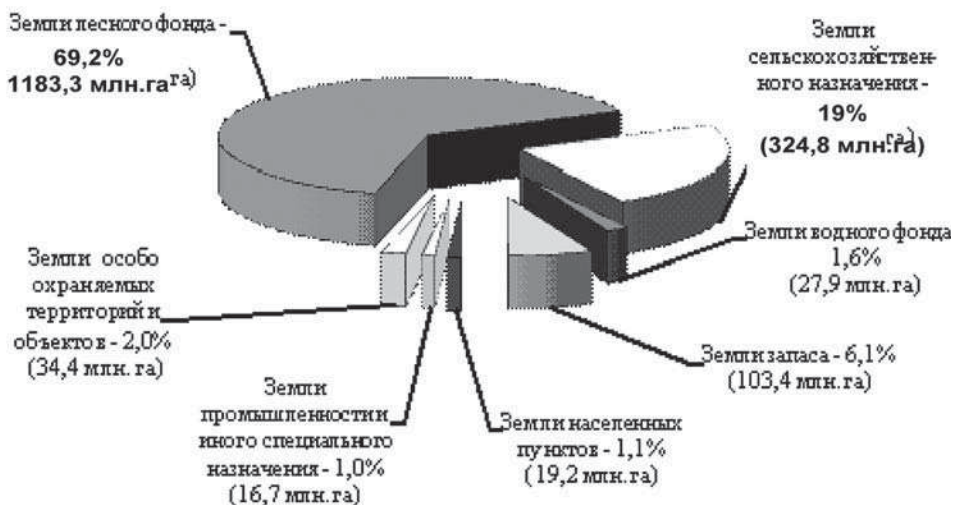

Рис. 2.2. Структура земельного фонда РФ по категориям земель.

Источник: Статистический ежегодник. Роскомстат. Раздел 3.2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Стат. сб. Раздел 4 и 11. М., 2011. Федеральный портал PROTOWN.RU

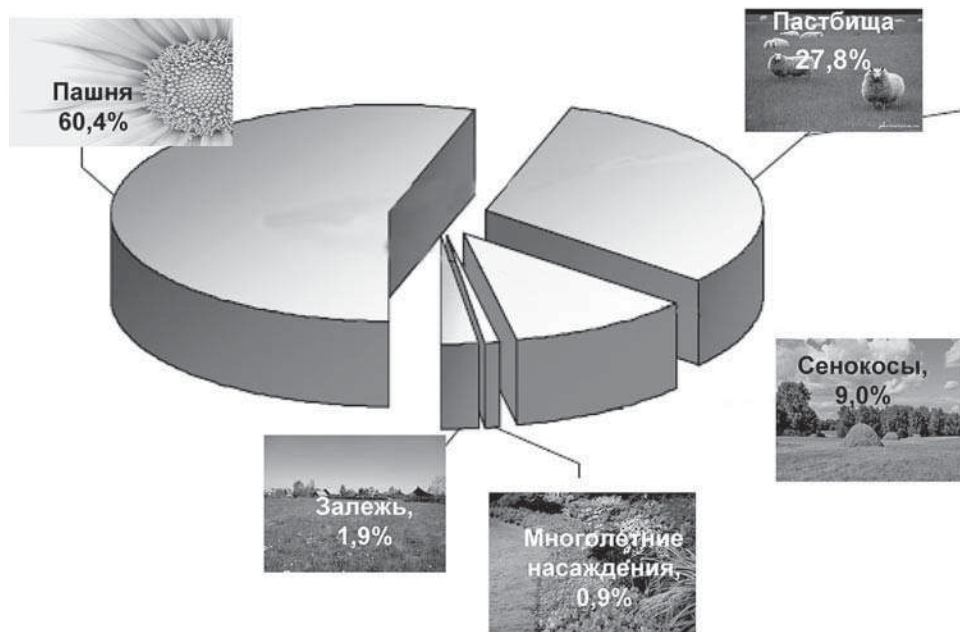

Рис. 2.3. Структура сельхозугодий России.

Источник: *Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Стат. сб. Раздел 4. М., 2011;*

В. Новоселов. Российский рынок сельскохозяйственной земли. «Материалы международной конференции сельскохозяйственных производителей...».

М., 2010. Данные аудиторско-консалтинговой компании BEFL.

поселений, земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и иного специального назначения, земли особо охраняемых территорий и объектов, земли лесного фонда, земли водного фонда и земли запаса.

По сравнению с 1990 г. существенно увеличилась площадь земель лесного фонда, сократилась площадь земель сельскохозяйственного назначения, тогда как площадь земель поселений растет.

Сельскохозяйственная земля — естественный источник существования людей, позволяющий производить основную часть по-

требляемых продуктов. На сельскохозяйственных территориях в мире производится 95–97% продовольствия. На долю пашни, садов и плантаций, лугов, пастбищ, производящих основную массу продовольствия, приходится лишь 9% поверхности Земли.

В разных странах мира душевая обеспеченность пахотными угодьями меняется в еще более широких пределах. Для Канады она составляет 1,46 га на 1 жителя, для США — 0,6 га, Китая — 0,09 га, Японии — 0,03 га. У России этот показатель значительно выше среднемирового (0,81 га). При этом под пашню используется только 6,7% площади страны (60,4% от общей площади сельскохозяйственных угодий — рис. 2.3), в то время как в Западной Европе 30%, в Азии — 15%, в Северной Америке — 13%.

Более 4/5 пашни приходится на ЦЭР и ЦЧР, Северный Кавказ, Поволжье, Урал и Западную Сибирь, вместе взятые.

Непосредственно используемой частью пашни является посевная площадь. За прошедший с 1970-х гг. период эта категория угодий резко сократилась. Так, в общем уменьшении площади с 1970 г. на 44 млн га, 41,6 млн га приходится на период с 1990 г.¹

Распределение земель Российской Федерации по угодьям в разрезе экономических районов приведено в табл. 1. Наиболее велика доля самых ценных угодий — сельскохозяйственных в ЦЧР (почти 80% всей территории района), в Поволжье (75,2%) и на Северном Кавказе (72,6%), хотя, в отличие от Центрального Черноземья, где земли, используемые в сельском хозяйстве, почти полностью представлены пашней, здесь существенная доля приходится на пастбища. В то же время на Дальнем Востоке в сельском хозяйстве используется только 1,3% территории.

Комплексным показателем, включающим в себя оценку пригодности земель для выращивания всех основных видов сельскохозяйственных культур и определяемым условным выходом зерна с 1 га, является зерновой эквивалент (ЗЭ, методика разработана РосНИИ-Земпроект). В отличие от принятого в статистике показателя урожайности зерновых, он пригоден для сопоставимой оценки качества всех сельскохозяйственных земель, независимо от вида угодий (паш-

¹ Российский статистический ежегодник, 2011. Разделы: 3. Природные ресурсы и охрана окружающей среды и 14.14. Сельское и лесное хозяйство.

Таблица 1.

Распределение земель РФ по угодьям в разрезе экономических районов (на 1.01.2009)

Экономические районы	Доля отдельных видов угодий в общей площади, в %									
	Общая площадь, %	Сельхозугодья	Земли под лесами	Земли под древесно-кустарниковой растительности	Земли под застройкой	Земли под дорогами	Земли под болотами	Земли под водой	Нарушенные земли	Прочие
Северный	100,0	1,9	55,1	1,8	0,2	0,4	16,1	5,8	0,0	18,7
Северо-Западный	100,0	20,4	57,2	5,6	1,0	1,5	9,7	10,4	0,3	1,7
Центральный	100,0	41,7	45,7	2,7	1,7	2,2	2,2	2,4	0,3	1,1
Центрально-Черноземный	100,0	79,6	9,0	2,8	2,0	2,2	0,9	1,2	0,1	2,1
Волго-Вятский	100,0	37,4	54,4	1,3	1,0	1,6	1,1	1,6	0,1	1,3
Поволжский	100,0	75,2	9,7	1,2	1,1	1,6	0,8	5,0	0,0	5,4
Северокавказский	100,0	72,6	11,5	2,0	1,6	2,1	0,8	3,3	0,1	6,0
Уральский	100,0	42,7	46,3	1,2	0,9	1,5	3,7	1,9	0,2	1,6
Западносибирский	100,0	14,8	40,5	2,4	0,3	0,4	21,6	7,8	0,1	12,1
Восточносибирский	100,0	6,0	61,0	1,1	0,1	0,2	6,5	3,5	0,0	21,5
Дальневосточный	100,0	1,3	55,1	1,3	0,1	0,1	6,9	3,3	0,0	31,9
Российская Федерация	100,0	12,9	50,9	1,6	0,3	0,5	9,0	4,2	0,1	20,5

Источник: Регионы России». 2010.

Площадь сельскохозяйственных угодий по категориям хозяйств (на 01.01.2011; тыс. га)

	Хозяйства всех категорий	В том числе			Из хозяйств населения			
		С.х. организации	Крестьянские (фермерские) хозяй- ства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения	Личные подсобные и др. индивидуальные хозяйства граждан	Некоммерческие объединения граждан	Граждане, собствен- ники земельных участков	Граждане, собствен- ники земельных долей
С.х. угодья, тыс. га	190777	122111	23771	29683	7529	1709	7098	13347
% собственника в общей площади с.х. угодий		69,2	12,4	15,5	или 25,3% от площади хозяйств на- селения		или 24,0% от площади хозяйств населения	
в том числе:								
Пашня, тыс. га	115305	78565	16974	18520	5371	385	5384	7380
% категории земель в 100% площади с.х. угодий указ. собств.	60,4	64,3	71,4					
Сенокосы, тыс. га	17068	9818	1012	3008	1031	66	417	1494
%	9,0	8,1	4,3					
Пастбища, тыс. га	53036	31060	5644	5714	797	197	1195	3525
%	27,8	25,4	23,7					
Многолетние насаж- дения, тыс. га	1726	336	22	1359	278	1058	12	11
%	0,9	0,3	0,1					
Залежь, тыс. га	3642	2332	119	1082	52	3	90	937
%	1,9	1,9	0,5					
Площадь с.х. угодий в среднем на 1 орг. (хозяйство), га	х	1980	78	х	0,32	0,10	21	10

Источник: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Стат. сб. Раздел 4.1. и 4.2. М., 2011.

ня, кормовые угодья и др.), так как учитывает рыночную стоимость культур в отношении к рыночной стоимости зерна. Самый высокий показатель ЗЭ имеют земли ЦЧР — в двадцать раз выше, чем в северных регионах европейской части, где возрастает доля почв с неблагоприятными свойствами (избыточная увлажненность, снижение теплообеспеченности и т.д.). В южном направлении возрастает засушливость почв и поэтому ЗЭ западных районов Ставропольского края также ниже.

С 1991 г. в России изменилась структура собственников земли. На рис. 2.4 показано, что в их числе теперь примерно 30% составляют граждане. Процесс формирования института частной собственности на землю в России продолжает развиваться (табл. 2).

Купля-продажа сельскохозяйственной земли в России сегодня одно из самых перспективных направлений инвестирования. При этом приватизация земель сельскохозяйственного назначения ограничена предельными размерами участков, а приватизация земель лесного фонда, водного фонда, земель особо охраняемых территорий и объектов запрещена (рис. 2.4).

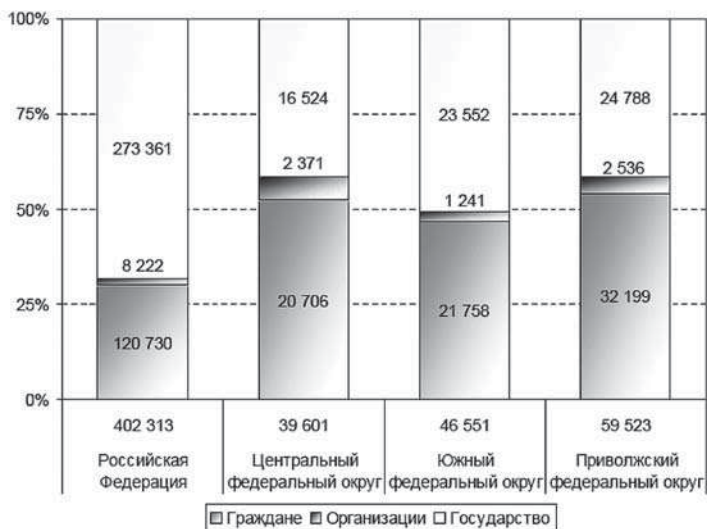

Рис. 2.4. Распределение сельскохозяйственных земель по формам собственности, 2009, тыс. га. Источник: Росреестр

Земли сельскохозяйственного назначения имеют собственную градацию — сельхозугодья и территории, на которых расположены защитные лесополосы, объекты инфраструктуры и т. п. Первый класс земель непосредственно участвует в сельскохозяйственном производстве. К ним относятся поля для посевов зерновых, технических и иных культур, пастбища, виноградники, сады. Вторую группу земельных участков можно образно назвать «обслуживающей»: в производстве сельхозпродукции они не участвуют непосредственно, но в то же время обеспечивают нормальный производственный процесс, сохраняют плодородие почв.

Рыночная цена на сельскохозяйственные земли в Российской Федерации существенно колеблется в зависимости от региона. На нее влияет плодородие почв, удаленность рынков сбыта, наличие инфраструктуры (дороги, газификация). В последние годы на рынке земель сельскохозяйственного назначения число предложений продажи земельных участков заметно выросло, равно как поднялся и спрос на них. К площадям с хорошей ликвидностью относят земельные площади в традиционно плодородных российских регионах, не входящих в зоны рискованного земледелия, а также земли сельскохозяйственного назначения, выведенные из данной категории и имеющие иное целевое предназначение, в частности, возможность жилой застройки территорий, устройства складов и т. п. Для этих целей наибольшим спросом пользуются земельные участки площадью от 1 до 3 га. Именно на них приходится самый высокий коммерческий оборот земельного рынка России.

Стоимость сельскохозяйственных земель в России, как и во всем мире, постоянно растет (рис. 2.5).

Иностранные граждане владеть и пользоваться землями сельскохозяйственного назначения могут лишь на правах аренды. В целях привлечения иностранных инвесторов иностранным собственникам зданий, строений и сооружений гарантируется преимущественное право покупки или аренды земельного участка (в случаях запрета на приватизацию земель в данной зоне), на котором находятся здания, строения и сооружения.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации иностранным юридическим лицом не считается совместное предприятие или даже предприятие со 100%-ным иностранным капиталом, если местом его

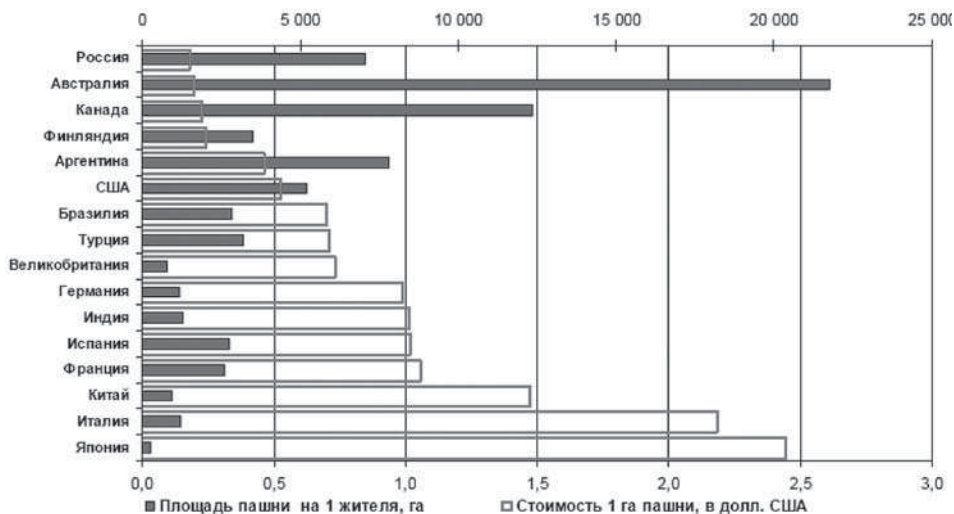

Рис. 2.5. Оценка стоимости 1 га пашни и площадь пашни на 1 жителя по странам. Источник: Мировые земельные ресурсы и их оценка. Федеральный портал «Индикаторы рынка земли». М., 2008

регистрации является территория России. Как правило, в зарубежном законодательстве предусмотрена обязательная процедура получения от государства разрешения на приобретение земли, а в ряде случаев и получения специальной лицензии для иностранных юридических лиц. Такая практика обусловлена опасениями экономического доминирования иностранного капитала, особенно транснациональных компаний.

В России увеличивается площадь земель экологического каркаса и, прежде всего, земель природоохранного и рекреационного назначения, в особенности за счет расширения существующей сети особо охраняемых территорий, организации новых заповедников и национальных парков.

Лесные ресурсы. Более половины площади мировых лесов (51%) расположено на территории четырех стран: России — 22%, Бразилии — 16%, Канады — 7%, США — 6%.

По обеспеченности лесами Россия занимает 1-е место в мире, обладая примерно 1/5 мировых запасов древесины (83,3 млрд м³) и 23% площади лесов мира (797,1 млн га) (табл. 3).

Таблица 3

Площадь лесов и лесистость территории отдельных стран мира

Страна	Площадь лесов			Лесистость, в % к площади страны
	млн га	в % к лесной площади мира	на душу населения (га)	
Россия	797,1	23,0	5,6	46,6
Бразилия	544	16	2,9	64,3
Канада	310,1	9,1	8,9	33,6
США	303,1	8,9	0,9	33,1
Китай	164	4,8	0,1	17,5
Австралия	155	4,5	6,7	20,1
ДРК	135	3,9	2,0	59,6
Индонезия	105	3,0	0,4	58,0
Весь мир: Площадь	3,4 млрд. га	100	0,54	29,7
Объем запасов	386 млрд. куб. м.			

Источник: Лесные ресурсы мира, М., 2006; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Стат. сб. Раздел 11. М., 2011. Численность населения взята по данным www.prb.org, 2011.

На каждого жителя планеты приходится в среднем 0,5 га лесов, в России — 5,6 га (3-е место после Канады и Австралии, где эти показатели равны соответственно 8,9 и 6,7). Запасы древесины на корню в расчете на одного жителя в среднем в мире составляют 55 м³, в России — 582 м³ (в Канаде — 574 м³). Лесистость территории России составляет 46,6%.

Леса России, находящиеся в ведении органов управления лесным хозяйством, представлены тремя видами основных лесообразующих пород. Наиболее велики запасы хвойных — 70,8% всей покрытой лесом площади, или 79,2 млрд м³, среди которых наиболее распространена лиственница — 258 млн га, сосна — 114 млн га, ель — 77 и кедровая сибирская сосна — 37 млн га, а также пихта. 16,7% запасов

представлены мягколиственными (береза, осина, липа, тополь, ива, ольха). На твердолиственные (береза каменная, дуб, бук, ясень, клен, вяз и другие ильмовые, граб, акация белая, саксаул) приходится всего 1,8 млрд м³, или 2,4%. Группа «прочие древесные породы и кустарники» занимает 10,1% лесопокрытой площади.

Лесные богатства сосредоточены в основном в восточных районах страны. Так, на Восточную Сибирь приходится 34% запасов российского леса (выделяются Иркутская область и Красноярский край), Дальний Восток — 26% (выделяются Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская область и Приморский край); Западная Сибирь — 13% (выделяется Тюменская область). На Севере европейской части сконцентрировано 10% запасов, на Урале — 6% (рис. 2.6).

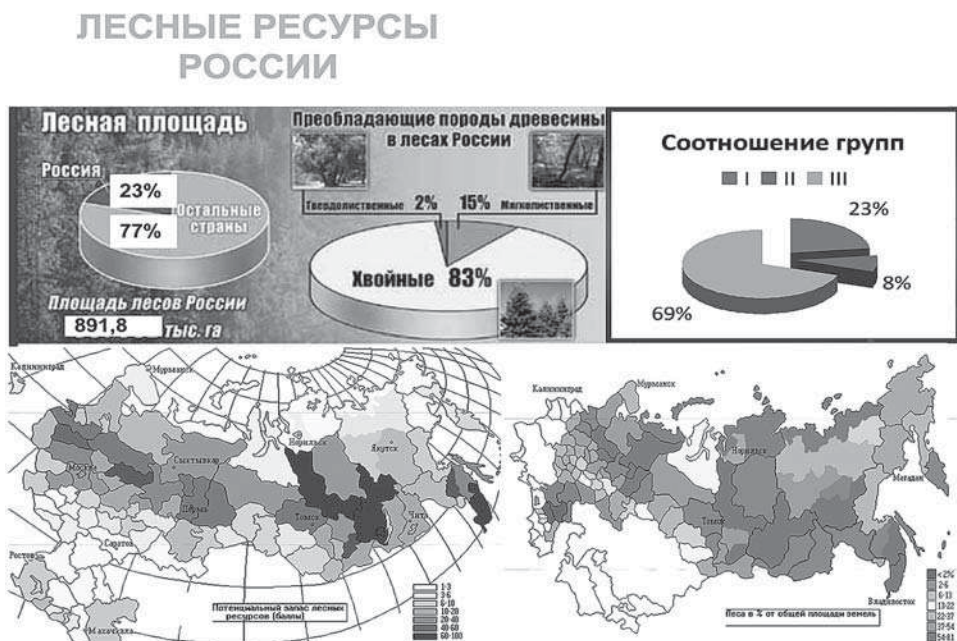

Рис. 2.6. Лесные ресурсы России. Составлено автором.

Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Стат. сб. Раздел 11. М., 2011. Раздел «Лесные ресурсы и заготовка древесины» в атласе «Россия как система». М., 1997

Важнейшим показателем экономической, экологической и социальной роли лесов является распределение их по группам по хозяйственному значению и функциональным особенностям (рис. 2.7): I группа — водоохранные, почвозащитные, заповедные и иные леса, в которых вырубка леса запрещена (лесополосы, заповедники, лесопарки, курортные и т.д. — примерно 23% площади лесного фонда); II группа — многоцелевые леса в малонаселенных зонах с ограниченной эксплуатацией лесных массивов — около 8% площади лесного фонда; III группа — эксплуатируемые леса в многолесных зонах, в которых осуществляется хозяйственная деятельность и большая часть лесонасаждений воспроизводится с участием человека — 69%. За последние 30 лет в структуре лесов произошли заметные изменения: доля лесов III группы ощутимо уменьшилась.

Ежегодный средний прирост древесины в России в последние годы составляет около 1,2 м³/га. При этом максимальные значения прироста (3–4 м³/га) характерны для подзоны широколиственных лесов Центральной России и субтропических лесов Северного Кавказа.

В возрастной структуре лесов России преобладают спелые и перестойные насаждения, расположенные в основном в азиатской части. По имеющимся оценкам, лишь 55% всей площади лесов представляют производственный интерес, то есть рентабельны в промышленной эксплуатации, причем преобладающая часть этого массива, расположенная на Европейском Севере и вдоль Транссибирской магистрали, значительно истощена в результате интенсивного лесопользования в течение последнего столетия.

Водные ресурсы. Россия обладает огромными запасами пресной воды.

Среднемноголетние возобновляемые водные ресурсы России, по новым современным данным, оцениваются в 4324 км³/год (по данным Роскомстата за 2011 г. — 4331,7 км³), из которых 4118 км³ сформированы на территории страны, а 206 км³ — это приток с сопредельных территорий².

Суммарные величины водных ресурсов России достаточно велики, однако, несмотря на это, многие регионы России имеют се-

² Балонишникова Ж.А. Водные ресурсы и их использование в административных регионах России: современные и перспективные оценки. ГГИ. — СПб.: Экобюллетень ИнЭКА, №4 (135), 2009.

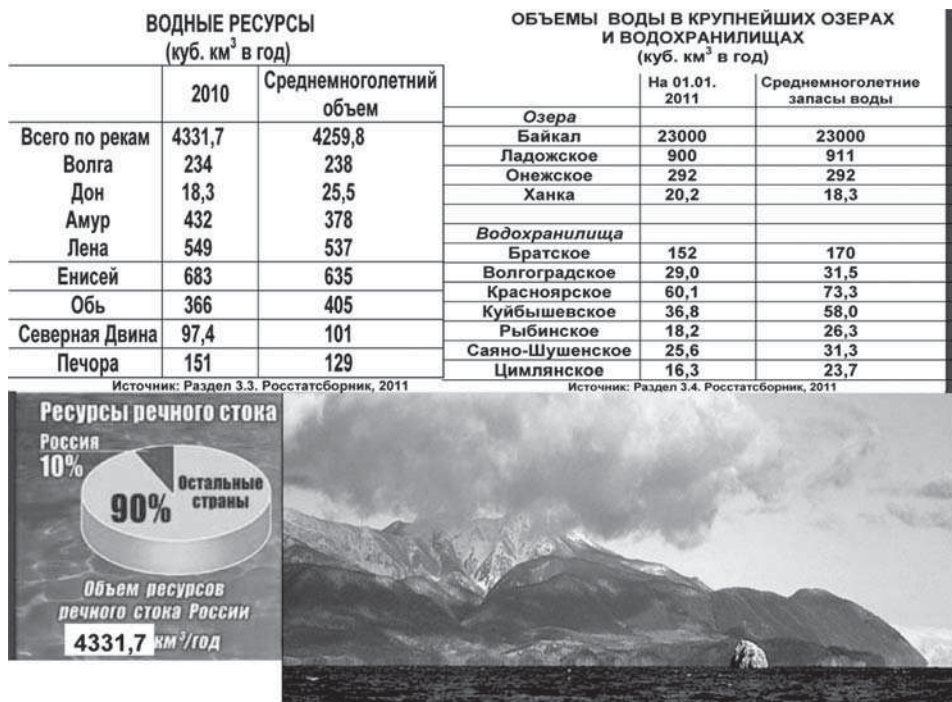

Рис. 2.8. Водные ресурсы

резные региональные проблемы с водообеспечением экономики и населения. Причина — крайне неравномерное распределение водных ресурсов по территории страны, которое не согласуется с потребностями в них, очень большая их временная изменчивость, особенно в южных районах. Например, по величине местных водных ресурсов Южный и Дальневосточный ФО различаются почти в 30 раз (табл. 4).

Очень хорошо обеспечены водными ресурсами Дальневосточный и Сибирский ФО, несколько менее — Уральский и Северо-Западный; ограниченные водные ресурсы имеют наиболее густонаселенные округа — Приволжский, Центральный и Южный.

Различия по субъектам РФ в водных ресурсах еще более велики. Наибольшие суммарные водные ресурсы имеют Красноярский край и Якутия (соответственно 950 и 899 км³/год), наименьшие — Калмы-

Таблица 4

Водные ресурсы России по федеральным округам

Федеральный округ	Местные водные ресурсы, км ³ /год	Изменчивость местных водных ресурсов, C _v *	Приток вод из сопредельных территорий, км ³ /год	Потенциальная водообеспеченность местными водными ресурсами, тыс. м ³ /год на чел.
Центральный	108	0,22	22,3	2,8
Северо-Западный	554	0,09	65,0	39,7
Южный	53,3	0,16	270	2,32
Приволжский	173	0,21	113	5,55
Уральский	385	0,18	217	31,1
Сибирский	1277	0,08	59,1	63,6
Дальневосточный	1566	0,08	295	234
РФ	4118	0,06	206	28,31

* Коэффициент вариации C_v характеризует изменчивость годового стока; чем больше значение этого коэффициента, тем большей является изменчивость стока.

Источник: Ж.А. Балонишникова. Водные ресурсы и их использование в административных регионах России: современные и перспективные оценки. ГГИ, СПб. Экобюллетень ИнЭКА, №4 (135), 2009.

кия, Ингушетия, Белгородская, Курганская и Курская области: соответственно 1,64; 1,85; 2,71; 3,78 и 3,66 км³/год (табл. 5).

Около 10 областей и республик имеют водные ресурсы меньше 8 км³/год. Таким образом, абсолютные значения водных ресурсов субъектов РФ различаются в сотни раз. Водные ресурсы и водообеспеченность экономических районов России приведены в табл. 6.

Водообеспеченность России в расчете на единицу площади составляет примерно 250 тыс. м³/год. Россия уступает по этому показателю Бразилии и Норвегии, Индии и находится на одном уровне с Китаем, США и Канадой. Водообеспеченность в расчете на одного жителя составляет в России 28,5 тыс. м³/год. Различия удельной водообеспеченности по экономическим районам страны приведены в

Таблица 5.

Водные ресурсы и потенциальная водообеспеченность населения субъектов РФ, расположенных в экстремально различных физико-географических условиях

Регионы	Водные ресурсы, км ³ /год			Потенциальная водообеспеченность одного жителя, тыс. м ³ /год	
	местные	приток	суммарные	местными ресурсами	суммарными ресурсами
Очень низкие водные ресурсы и водообеспеченность					
Калмыкия	1,41	0,23	1,64	4,86	4,45
Белгородская обл.	2,5	0,20	2,71	1,66	1,69
Курганская обл.	1,03	2,72	3,78	1,0	3,66
Курская обл.	3,54	0,06	3,66	2,85	2,79
Орловская обл.	3,43	0,66	4,09	4,0	4,71
Очень большие водные ресурсы и водообеспеченность					
Красноярский край	735	215	950	247	320
Б. Таймырский А.О.	295	620	915	7370	22800
Саха (Якутия)	566	332	899	594	944
Тюменская обл.	344	243	587	106	180
ЯНАО	203	381	584	398	1145

Источник: материалы Ж.А. Балонишниковой.

Таблица 6.

Водные ресурсы и водообеспеченность районов России.

Экономический район	Водные ресурсы, км ³ /год		Водообеспеченность суммарным стоком, тыс.м ³ /год	
	Сток местного формирования	Суммарный сток	На 1 км ² территории	На 1 жителя
Россия	4043	4270	250	28,5
Северный	494	511,6	349	90,6
Северо-Запад*	47,7	89,4	455	11,6
ЦЭР	88,6	112,6	232	3,9
ЦЧР	16,1	21,0	125	2,7
Волго-Вятка	47,8	151,8	576,5	18,2
Поволжье	31,5	270	503	17,3
Северный Кавказ	44,0	69,3	195	4,3
Урал	122,7	129	156,6	6,6
Зап. Сибирь	513	585	241	44,7
Вост. Сибирь	1097	1132	273	136,0
Дальний Восток	1538	1812	290	297,0

*С Калининградской областью.

Источник: Материалы Института водных проблем РАН.

табл. 7. Более 80% этого объема приходится на субъекты с водопотреблением более 0,5 км³/год.

Стоимость водных ресурсов страны в настоящее время оценивается примерно в 800 млрд долларов (табл. 7).

Таблица 7

Стоимостная оценка водных ресурсов в России

Водные объекты (источник воды)	Объем воды, км ³	Доля, %	Условная стоимость 1 м ³ воды	Условная общая стоимость
Среднеголетний речной сток (в год)	4270	8,42	1 усл. ед.	1 усл. ед.
Озера	26504	52,37	0,8	5
Болота	2500	4,94	0,6	0,33
Ледники	17000	33,59	0,97	4
Наледи и снежники	28	0,05	0,97	0,0
Подземные воды (прогноз)	317	0,63	3,7	0,3
Итого:	50613	100		

Источник: *Алексеевский Н.И., Гладкевич Г.И.* Водные ресурсы в мире и России за 100 лет. Аналит. ежегодник «Россия в окружающем мире». М., 2003.

В настоящее время в РФ используется 72,6 км³/год пресной воды³.

Среди 2000 пресных и соленых озер страны особенно известен Байкал, самое глубокое озеро на Земле (1637 м). Запасы пресной воды в Байкале гигантские (23 тыс. км³) и составляют свыше 19% мировых запасов пресной воды (во всех пресных озерах мира содержится 123 тыс. км³ воды).

Неравномерность территориального распределения, большая внутригодовая и многолетняя изменчивость речного стока затрудняют ритмичное снабжение населения и экономики страны водой необходимого качества. Эта проблема решается путем создания водохранилищ, 40 из которых относятся к крупнейшим (объемом более 1 км³), не считая множества мелких. Наибольший объем пресной воды заключен в водохранилищах Восточной Сибири (398 км³). Брат-

³ Российский статистический сборник, 2011. Раздел 3.5. Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду.

ское водохранилище вместе с Красноярским, Усть-Илимским, а также Зейским на Дальнем Востоке и Самарским в Поволжье являются крупнейшими в мире.

- *Россия обладает огромной ресурсной базой питьевых и технических подземных вод, в том числе значительной величиной разведанных запасов: ресурсный потенциал оценивается более чем в 800 млн. м³/сут. (более 300 км³/год), разведанные эксплуатационные запасы — более 30 км³/год, минеральные — 0,2 км³/год, термальные — 0,07 км³/год.*
- *В настоящее время многие крупные города (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород) пользуются поверхностными водами для хозяйственно-питьевого водоснабжения из-за высокой истощенности подземных источников водоснабжения.*
- *На территории России разведано 620 месторождений минеральных лечебных подземных вод с эксплуатационными запасами более 300 тыс. м³/сут., в том числе около 70% подготовлено для промышленного освоения. Наибольшее число месторождений минеральных лечебных подземных вод разведано в Южном, Центральном и Приволжском федеральных округах.*

Рекреационно-туристский потенциал. В последние годы Россия входит в десятку стран-лидеров по доходам от международного туризма. В России велики ресурсы познавательного туризма. Особенно привлекательны в этом отношении Черноморское побережье Кавказа, древнерусские города России, южная часть Сибири, Приморье. Наибольшей известностью пользуется маршрут «Золотое кольцо России» (рис. 2.9), проходящий по древним русским городам, хранящим уникальные, особой ценности памятники русской культуры и истории. В перечень городов, составляющих Золотое кольцо, входят Владимир, Суздаль, Сергиев Посад, Ростов Великий, Ярославль, Кострома. В городах и селах представлены все этапы развития древнерусского зодчества.

В Список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены: архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры, Кремль, Покровский и Спасо-Евфимиев монастыри в Суздале; церковь Бориса и Глеба в Кидекше, храм Покрова на Нерли во Владимирской области и Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире и многие другие (рис. 2.10). Большими ресурсами обладает страна и для развития оздоро-

Рис. 2.9. Золотое кольцо России. Источник: <http://read.ru/blogs/tag/>

Рис. 2.10. Архитектурный ансамбль Кижского погоста. Карелия

вительного (Северный Кавказ, Башкирия) и спортивного туризма (Кольский полуостров, Карелия, Приполярный и Полярный Урал, Алтай, Саяны, Прибайкалье и Забайкалье).

Один из важных элементов рекреационного потенциала поселений, в первую очередь крупных городов— ландшафтная архитектура. Примером ценной ландшафтной архитектуры являются дворцовые ансамбли Подмосковья (Архангельское, Кусково), пригородов Санкт-Петербурга (Петродворец, Павловск, Пушкин), отдельные новые районы жилой застройки.

Важное значение в природном рекреационном потенциале России имеют особо охраняемые природные территории (ООПТ). В России функционирует более 100 государственных природных заповедников общей площадью 33 152 тыс. га (около 1,6% территории), в том числе 6474 тыс. — морской акватории. Система российских государственных природных заповедников имеет широкое признание в мире: 21 из них имеет международный статус биосферных резерватов, и им выданы соответствующие сертификаты ЮНЕСКО, 7 находятся под юрисдикцией Всемирной конвенции о сохранении культурного и природного наследия, 10 попадают под юрисдикцию Рамсарской конвенции, 4 — имеют дипломы Совета Европы. Среди наиболее известных — «Горный хребет Сихотэ-Алинь», в котором находится массив одних из самых биологически разнообразных и необычных лесов умеренного пояса в мире. Заповедник имеет большое значение для выживания многих находящихся под угрозой видов — например, амурского тигра. Уникальны «Вулканический район Камчатки», всемирно известный Байкал, «Девственные леса Коми» (крупнейший массив сохранившихся в Европе лесов, никогда не знавших топора и пилы), «Зона покоя Укок» на Алтае, находящиеся под эгидой ЮНЕСКО.

Морские биоресурсы. *Рыболовство* — один из видов природопользования, заключающийся в добыче рыбы и других морепродуктов — морского зверя, беспозвоночных, водорослей.

Рыба и рыбопродукты представляют собой важный элемент сбалансированного питания, источник около 1/4 белковой пищи животного происхождения. Неудивительно, что 72–75% мирового улова предназначается для питания людей, остальную часть перерабатыва-

ют в рыбную муку, питательные добавки, рыбий жир, используют на корм скоту или в фармацевтике.

Главные виды морского промысла показаны в табл. 7.

Таблица 7

Продукция морского рыболовства: десять основных видов

№	Вид рыбы	Объем улова, млн т	№	Вид рыбы	Объем улова, млн т
1.	Перуанский анчоус	7	6.	Атлантическая скумбрия	2,0
2.	Минтай	2,9	7.	Перуанская ставрида	1,8
3.	Полосатый тунец	2,5	8.	Японский анчоус	1,7
4.	Атлантическая сельдь	2,2	9.	Рыба-сабля	1,6
5.	Путассу	2,0	10.	Желтоперый тунец	1,1

Источник: Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. Food and Agriculture Organization of the United Nation (FAO), 2011.

Основными рыбопромысловыми районами мира являются северо-западная, юго-восточная и центрально-западная части Тихого океана, а также северо-восточная часть Атлантического океана (рис. 2.11).

По улову рыбы и морепродуктов Россия находится на 8-м месте в мире (рис. 2.12).

Объем мировой продукции рыболовства достиг 74,5 млн т, а вместе с аквакультурой — 145 млн т (без Китая — 92) (рис. 2.13, 2.14).

Значительный вклад в общий мировой объем продукции рыболовства, достигший 10,2 млн т вносят внутренние воды (табл. 8). Две трети мирового объема приходятся на Азию. Россия занимает среди других стран 14-е место.

В современном мире проявляется тенденция по увеличению рыбных ресурсов за счет использования достижений в биотехнике выращивания рыбы и ракообразных в морских прибрежных водах. Важный сектор такого производства богатой белками пищи — ак-

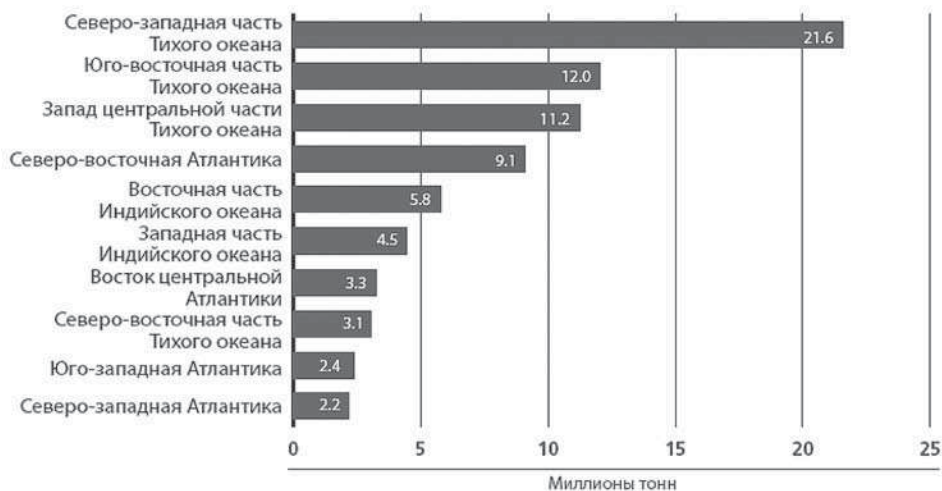

Рис. 2.11. Основные морские рыбопромысловые районы.

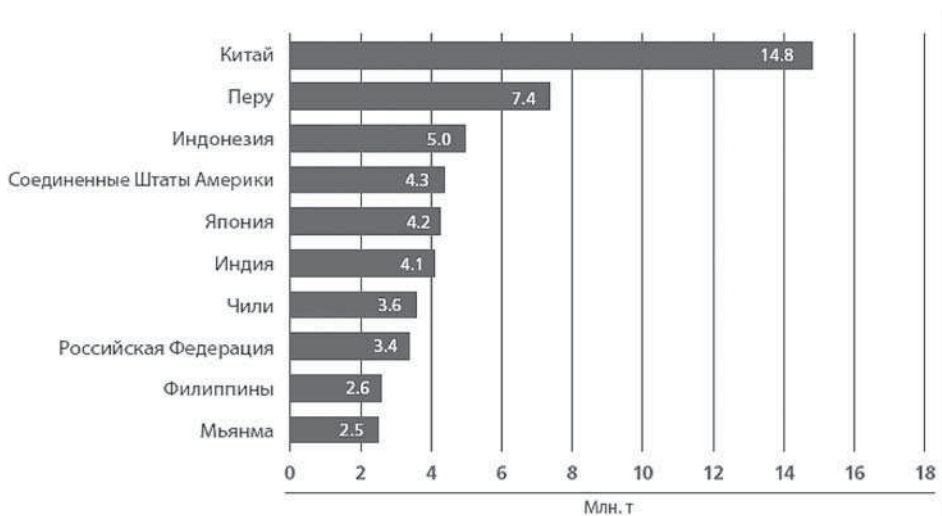

Рис. 2.12. Морское и внутреннее рыболовство. Десять основных стран-производителей. Там же

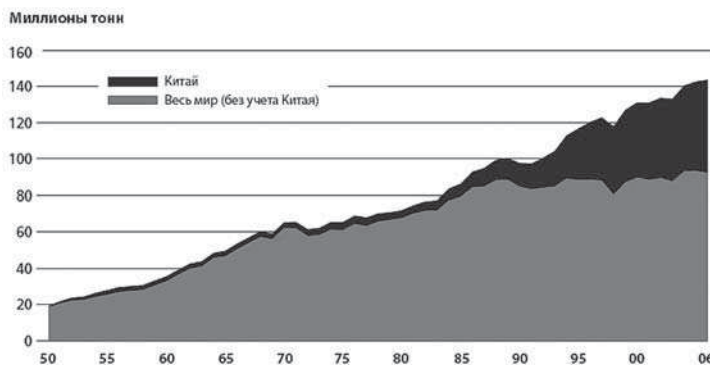

Рис. 2.13. Мировая продукция рыболовства и аквакультуры. Там же

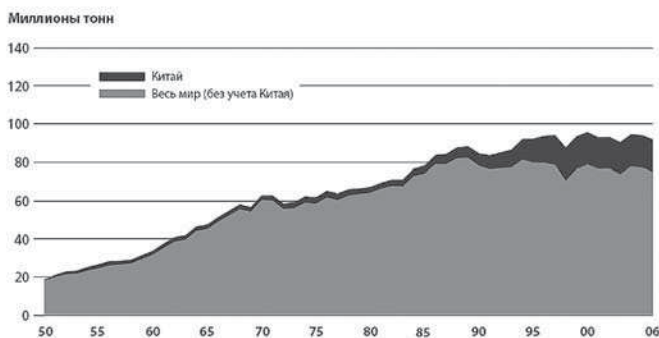

Рис. 2.14. Мировая продукция рыболовства. Там же

Таблица 8.

Рыболовство во внутренних водах (страны-лидеры), 2008, тыс. т

	Страна	Объем улова		Страна	Объем улова
1.	Китай	2248	8.	Нигерия	304
2.	Бангладеш	1060	9.	Танзания	282
3.	Индия	953	10.	Бразилия	243
4.	Мьянма	815	11.	Египет	238
5.	Уганда	450	12.	Таиланд	231
6.	Камбоджа	365	13.	ДРК	230
7.	Индонезия	323	14.	Россия	217

Источник: там же

вакультура, доля которой в общем объеме продукции рыболовства и рыбоводства составляет более 36%. В составе аквакультуры быстрее других растет производство пищевой рыбы (проходные и морские рыбы). Остальное приходится на моллюсков, ракообразных и водных животных. В этом секторе успешно развивается также культивирование водных растений, прежде всего, морских водорослей. В пересчете на душу населения объем производства аквакультуры с 1970 г. вырос более чем в 10 раз. Лидеры — Норвегия, Китай, Япония, США.

В России промысловые рыбы разделяются на лососевые (*Salmonidae*), осетровые (*Acipenseridae*) и частиковые. Важные промысловые рыбы — сельдевые (*Clupeidae*) и тресковые (*Gadidae*). Большое промысловое значение имеют рыбы из семейства карповых (*Cyprinidae*). По запасам крабов, минтая, осетровых Россия занимает 1-е место в мире, а по сельди, треске, камбаловым, наваге, лососевым — 2-е. По другим объектам морского промысла — окуневым, шпротам, палтусу — запасы России также велики. Лидерами по улову являются Камчатский и Приморский края и Сахалин (720–475 тыс. т). Рыбные запасы российской 200-мильной экономической зоны при надлежащем управлении и соответствующем контроле над рыболовством позволяют добывать около 4,4–4,8 млн. т ежегодно⁴.

Использование сырьевой базы рыбного хозяйства России имеет ряд особенностей, связанных с сезонностью промысла, подвижностью водных биологических ресурсов, трудностью прогнозирования их запасов и определения рациональной доли их изъятия без ущерба для воспроизводства. Морские биоресурсы сосредоточены главным образом в зоне рискованного промысла — в суровых северных морях: Баренцевом, Охотском, Беринговом, что вызывает периодические колебания их численности. На состояние рыбных запасов влияет «монопромысел», то есть сосредоточение на отдельных валютоёмких видах, которые имеют повышенный спрос на рынке: крабы, осетровые, треска, икряной минтай и другие, что приводит к недоиспользованию других видов рыб, наносит ущерб рыбным запасам. «Бич»

⁴ Зиланов В. Рыбные ресурсы России: приумножать и использовать или делить и продавать? Тихоокеанский вестник, № 6(31), 2001.

морского рыболовства России — так называемые «выбросы», когда рыбопромышленники в погоне за прибылью выбирают крупную рыбу, выбрасывая за борт всю другую, имеющую меньшую рыночную стоимость. Кроме того, в 200-мильной дальневосточной зоне России, и прежде всего в Охотском море, длительное время ведут промысел по специальным межправительственным соглашениям рыбаки зарубежных стран, в том числе и находящиеся за пределами Дальневосточного региона. В разные годы иностранные суда изымают от 200 тыс. до 600 тыс. т рыбы и морепродуктов. Все это также наносит значительный урон рыбным запасам.

По опыту других стран (США, Китая, Норвегии) России необходимо расширить воспроизводство и выращивание рыбы в морской прибрежной зоне, усилить научно-исследовательскую работу по изучению, добыче, сохранению и воспроизводству водных биологических ресурсов специализированными научными, рыбопромышленными, рыбоохранными организациями.

Несмотря на указанные проблемы, Россия сохраняет значительный потенциал водных биологических ресурсов и естественные конкурентные преимущества в добыче рыбы и морепродуктов.

Минерально-сырьевые ресурсы. Суммарная ценность минерально-сырьевой базы России по разведанным запасам всех видов полезных ископаемых составляет не менее 28 трлн долларов США⁵, однако оценка их рентабельной части составляет лишь 1,5 трлн долларов, из них на топливно-энергетические ресурсы приходится 71,9%.

Помимо широкого спектра важнейших видов минерального сырья, российский минерально-сырьевой комплекс обладает развитой инфраструктурой и мощным научно-техническим потенциалом. Этот комплекс играет важную роль в экономике и политике, обеспечивает устойчивое снабжение отраслей экономики минерально-сырьевыми ресурсами. К концу XX столетия предприятия минерально-сырьевого комплекса обеспечивали более 30% ВВП страны, более 50% валютной выручки, порядка 50% доходов государственного бюджета (с учетом налогов и косвенных отчисле-

⁵ Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики. Природно-ресурсные ведомости. 2000, №7.

ний). Стоимость сырья, извлекаемого из недр, составляет ежегодно от 100 млрд до 110 млрд долл. Из них около 80% составляют энергетические ресурсы (газ, нефть, уголь, уран)⁶.

Инвестиционная емкость⁷ недр Российской Федерации с учетом разведанных запасов и прогнозных ресурсов для экспортно-ориентированного минерального сырья составляет 147–170 млрд долларов, из них 100–110 млрд приходится на месторождения нефти и газа, 14–19 млрд — на благородные металлы, 12–17 млрд — на алмазы. Однако, несмотря на значительную инвестиционную привлекательность недр России, реальные инвестиции в разведку и разработку месторождений полезных ископаемых остаются незначительными.

Госфонд насчитывает около 20 тыс. месторождений основных видов полезных ископаемых, из них одна треть разрабатывается. Россия остается ведущей страной мира по запасам *топливно-энергетических ресурсов* — нефти, газа и угля. Ее суммарный *гидроэнергетический потенциал* — 2500 млрд кВт/час, — 2-е место в мире после КНР.

Огромные запасы топливно-энергетических ресурсов размещены по территории России крайне неравномерно. Главные потребители энергии находятся в европейской части РФ, а более 80% разведанных запасов топлива сосредоточено в восточных районах России (в том числе 83% нефти, 84% природного газа и более 90% угля), что обуславливает дальность перевозок и увеличение себестоимости продукции.

Место России по запасам нефти в мире отражено на рис. 2.15. Нефть месторождений основного района добычи — Тюменской области (табл. 10) — относится преимущественно к типу легких, характеризуется малым содержанием серы и парафина. Основные запасы сосредоточены на глубинах 1,5–3,5 км. Около 55% — трудноизвлекаемые запасы в залежах, осложненных тектоническими нарушениями.

Основная доля запасов находится в распоряжении вертикально-интегрированных компаний (ВИНК) ОАО «НК Лукойл», АО «Сургутнефтегаз», ОАО «Сибнефть» и ОАО «Тюменская нефтяная компания».

⁶ Кирсанова Н.Ю. Экономическая эффективность доразработки нефтяных месторождений. Автореф. канд. дисс. — СПб., 2003

⁷ Инвестиционная емкость недр — это максимальный объем инвестиций, который может быть *эффективно* освоен при наличии соответствующих полезных ископаемых.

Таблица 9

**Доля (в %) и место России в мире в запасах и производстве
отдельных видов топлива и минерального сырья**

Полезные ископаемые	Запасы, 2010		Добыча, 1991		Добыча, 2011		Обеспе- ченность, лет
	доля, %	место	доля, %	место	доля, %	место	
Нефть	6,6	7	13,3	2	12,9	1	21
Природный газ	23,7	1	29,1	1	19,0	1	70
Уголь	18	2	4,3	3	4,3	6	более 500
Уран	11,4	3	н/д	н/д	6,6	6	н/д
Железная руда	26,3	1–2 (вместе с Брази- лией)	10	4	4,3	5	более 500
Бокситы	4,2	6	4,4	6	2,8	7	более 100
Медь	3,3	11–12	7,5	4	4,7	6	более 25
Никель	13,7	1	27,1	1	более 20	1	около 30
Цинк	6,2	6	6,6	...	1,5	14	более 90
Свинец	8,1	3	5,2	...	менее 1	16	250
Вольфрам	10	3	14,3	2	более 3	3	120
Молибден	2,1	9	н/д	н/д	2	7	60
Титан	н/д	2-3	н/д	н/д	23	2	н/д
Кобальт	2,51	7-8	н/д	н/д	9	4	более 30
Золото	9,4	2	6,3	5	6,7	6	35
Серебро	10,5	1	н/д	н/д	1,3	5	50
Алмазы		1-2	...	3	более 20	2	н/д
Платина	13	2	н/д	н/д	более 25	2	н/д
Апатиты и фосфориты	11 и 3,1	1 7	н/д	н/д	6,8 (фосф. конц.)	4	н/д
Калий	31,4	2	н/д	н/д	20,0	2	н/д

Источники: www.mineral.ru; Oil and Gas Journal Russia; Statistical Review of World Energy 2011; Russian Oil Output Hits Post-Soviet Record in 2010, <http://www.uralgold.ru>; www.mineral.ru; Справочные материалы по географии мирового хозяйства. М., 2013.

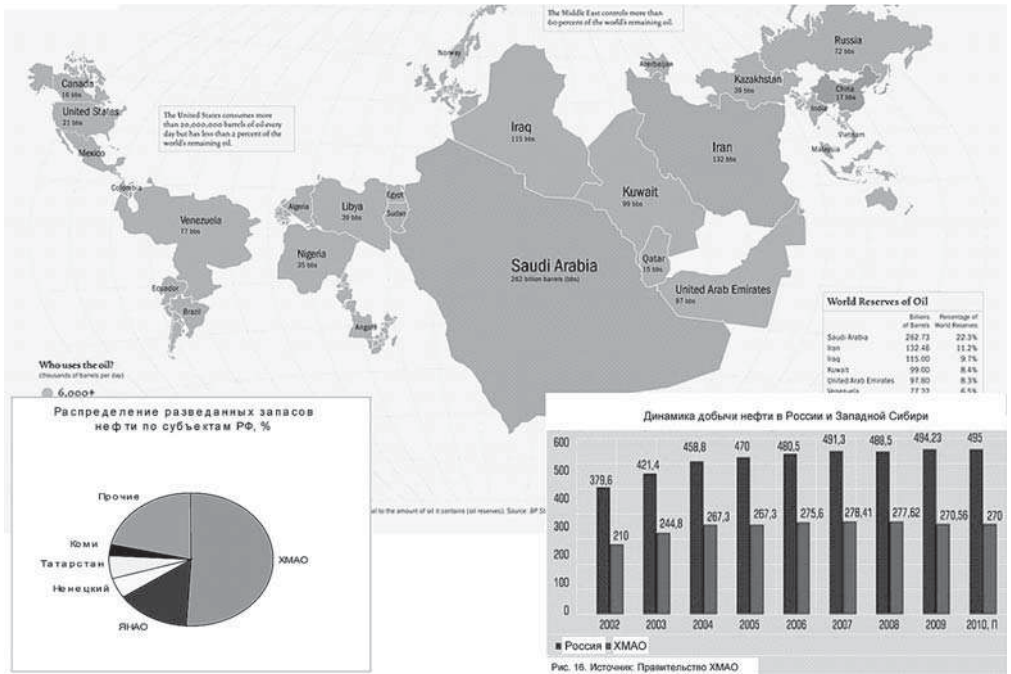

Рис. 2.15. Анаморфоза распределения разведанных запасов нефти по регионам мира (2007). Источник: <http://altz-gamer>

Для Волго-Уральской нефтяной провинции, которая до начала 1980-х гг. была главным районом по объему добычи, характерна высокая выработанность запасов (в Башкортостане она составляет почти 83%). Здесь преобладают средние и тяжелые нефти (с плотностью выше $0,87 \text{ г/см}^3$), как правило, средне- и высокосернистые (содержание серы — более 2%), сосредоточенные, в основном, в мелких месторождениях. Основные держатели лицензий — ОАО «НК Лукойл», ОАО «Татнефть», ОАО «АНК Башнефть», ОАО «НК Роснефть» и ОАО «Газпром». Разработка новых месторождений продвигается на восток: в Восточную Сибирь — Ванкорское (Красноярский край, запущено Роснефтью с 2009 г.), Верхнечонское в Иркутской области, на Сахалин (Одопту, Чайво и др.). В то же время в 2008 г. Лукойл ввел в эксплуатацию Южно-Хыльчуйское, а в 2012 г. — Приобское месторождения в Ненецком АО на севере Европейской России.

Не менее 20% российских запасов нефти сосредоточены на шельфах Баренцева, Карского, Восточно-Сибирского, Чукотского и Охотского морей.

Таблица 10

**Самые крупные месторождения нефти России, ближнего зарубежья и мира
и добыча нефти и газоконденсата, млн т, 2010**

Страны	Месторождения	Добыча
Россия		
	Приобское (ХМАО)	ок. 40
	Самотлорское (ХМАО)	29,5
	Ромашкинское (Татарстан)	15,1
	Фёдоровское (ХМАО)	12,5
	Красноленинское (ХМАО)	10,0
	Тевлинско-Русскинское (ХМАО)	9,5
	Сугмутское (ЯНАО)	ок. 9
	Ватьеганское (ХМАО)	8,3
	Мамонтовское (ХМАО)	7,6
	Лянторское (ХМАО)	7,5
Ближнее зарубежье		
Азербайджан	Азери (морское)	16
Казахстан	Тенгиз	13
Казахстан	Карачаганак (газоконденсатное)	10
Казахстан	Кашаган Восточный и Западный	Добыча с 2013 г.
Дальнее зарубежье		
Саудовская Аравия	Гавар	250
Мексика	Кантарель	86,7
Кувейт	Большой Бурган	80
Китай	Дацин	43,4
Ирак	Румейла	40
Иран	Ахваз	35
ОАЭ	Закум	27,5
Алжир	Хасси-Мессауд	22
Бразилия	Марлин	20
Норвегия	Экофиск	15,8
США	Прадхо-Бей	12,6
Катар	Эш-Шахин	12
Норвегия	Троль-П	10,8
Индонезия	Дури	9
Канада	Хайберния	8,9

Источник: материалы МПР, 2012.

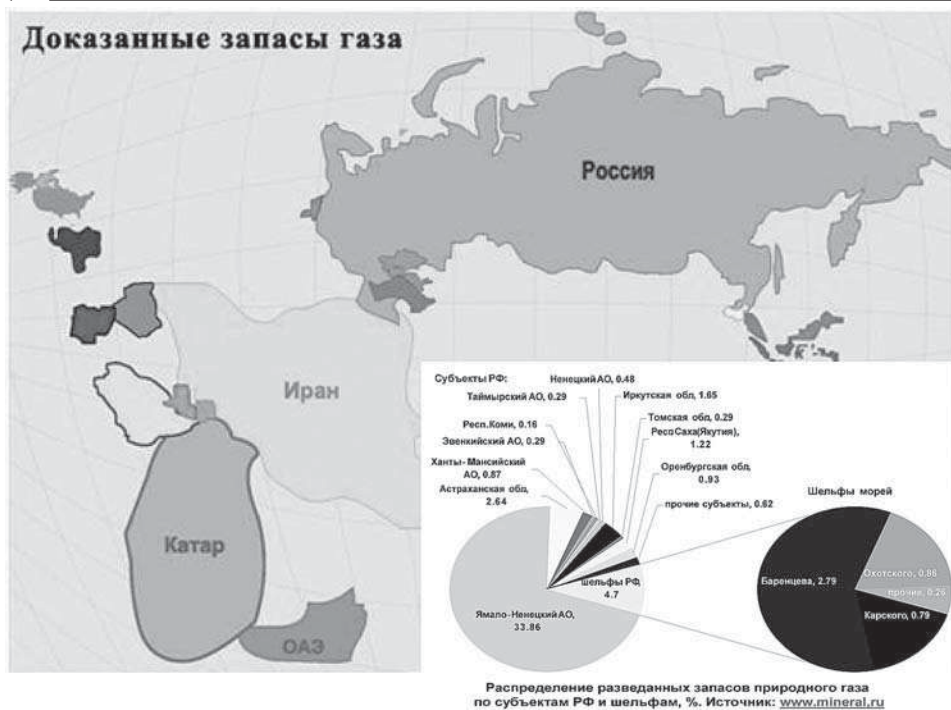

Рис. 2.16. Доказанные запасы газа. Анаморфоза доказанных запасов природного газа Земли. Источник: <http://www.neftegazpress.ru/analisis>

Освоение месторождений нефти в отдаленных и труднодоступных районах страны требует внедрения принципиально новых технологий для сдерживания роста затрат на ее добычу.

Разведанные запасы *природного газа* составляют в России 48,5 трлн м³ — 23,7% мировых (рис. 2.16). Около 2/3 разведанных и почти половина предварительно оцененных запасов сосредоточены в Ямало-Ненецком АО. На европейскую часть страны приходится около 10%.

К высокоэффективным запасам, которые могут быть освоены с применением апробированных в отечественной практике технологий добычи и находящиеся на территории, охватываемой существующей газотранспортной системой, относят менее трети разведанных запасов. Около 30% разведанных запасов приходится на этансодержащие

Таблица 11.

Крупнейшие газовые месторождения России

Месторождение	Балансовые запасы, трлн. м ³	Год ввода в разработку	Недропользователь
Ямало-Ненецкий АО			
<i>Надым-Пур-Тазовский район</i>			
Уренгойское	5,94	1978	ООО «Газпром добыча Уренгой»
Ямбургское	4,29	1986	ООО «Газпром добыча Ямбург»
Заполярье	3,49	2001	ООО «Газпром добыча Ямбург»
Харампурское	0,77	...	ООО «Роснефть-Пурнефтегаз»
Южно-Русское	0,69	...	«Севернефтегазпром»
Северо-Уренгойское-1	0,33	1987	ООО «Газпром добыча Уренгой»
Северо-Уренгойское-2	0,33	2001	ООО «Газпром добыча Уренгой»
Медвежье	0,58	1972	ООО «Газпром добыча Надым»
Комсомольское	0,54	1992	ООО «Роснефть-Пурнефтегаз»
<i>Полуостров Ямал</i>			
Бованенковское	4,37	2007	ООО «Газпром добыча Надым»
Харасавэйское	1,26	2012	ООО «Газпром добыча Надым»
Крузенштерновское	0,96	...	ООО «Газпром добыча Надым»
Южно-Тамбейское	1,02	2020	«Ямал СПГ»
Северо-Тамбейское	0,72	2020	«Ямал СПГ»
<i>Карское море (Приямальский шельф)</i>			
Ленинградское	0,07	...	ООО «Газпром добыча шельф»
Русановское	0,24	...	ООО «Газпром добыча шельф»
<i>Баренцево море</i>			
Штокмановское	2,54		ООО «Газпром добыча шельф»
Оренбургская область			
Оренбургское	0,86	1974	ООО «Газпром добыча Оренбург»
Астраханская область			
Астраханское	2,62	1986	ООО «Газпром добыча Астрахань»
Бывший Эвенкийский АО			
Юрубчено-Тохомское	0,13		ОАО «Восточно-Сибирская нефтегазовая компания»
Республика Саха (Якутия)			
Чаяндинское	0,38		«Газпром»
Иркутская область			
Ковыктинское	1,50	2008	«Газпром»
Сахалинский шельф (Охотское море)			
Лунское	0,45	2007	Sakhalin Energy Investment Co Ltd.

Источник: www.mineral.ru

газы, в которых, кроме метана, имеется также ценнейшее химическое сырье — этан, пропан, бутаны и более тяжелые углеводороды. Это месторождения Прикаспия, Урало-Поволжья, более глубокие горизонты месторождений Западной Сибири, палеозойские отложения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Около 13% запасов природного газа России содержат гелий; по его запасам страна находится на 2-м месте в мире после США. Основные запасы гелия сосредоточены в месторождениях Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Из учитываемых в России более чем 800 месторождений природного газа на долю 24 крупнейших (с запасами более 500 млрд. м³) приходится более 73% разведанных запасов; 15 из них (около 55% запасов) находятся в Ямало-Ненецком АО (табл. 11).

Около 60% запасов контролирует ОАО «Газпром» (1-е место в мире).

Освоение новых месторождений будет вестись на полуострове Ямал, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, шельфах Карского, Баренцева и Охотского морей, проекты по которым высоко капиталоемки, а для месторождений арктического шельфа потребуются совершенно новые технологии.

Россия обладает колоссальными общими запасами угля, а по категории $A+B+C_1$ (разведанные запасы) уступает только США (157 млрд т). Из этого количества почти половина (около 48%) приходится на каменные угли и антрациты, остальное — на бурые угли. Основные запасы сконцентрированы всего в нескольких крупнейших бассейнах, расположенных в восточных районах страны (80% в Сибири, главным образом в Кузнецком и Канско-Ачинском). На Печорский и Донецкий бассейны (имеется в виду российская часть Донбасса) приходится всего 9,5% запасов.

Более 20% указанной категории ($A+B+C_1$) составляют коксующиеся угли (рис. 2.17), более половины которых находится в пределах Кузбасса. Значительные запасы углей коксующихся марок есть также в Печорском и Южно-Якутском бассейнах. Угольные пласты в Печорском бассейне характеризуются малой мощностью, залегают на большой глубине. Менее значим Улугхемский бассейн в Тыве.

Треть запасов российского угля не отвечает принятым в мировой практике кондициям по качеству (зольность, содержание серы, газовой взрывоопасности).

Рис. 2.17. Распределение запасов каменных углей по субъектам РФ, млрд. т. Источник: mineral.ru 2010

Угольный бассейн	Тип углей*	Запасы, млрд т		Добыча в 2009 г., млн т	Качество угля		
		A+B+C ₁	C ₂		Содержание, %		Теплота сгорания, МДж/кг
					зола	серы	
Канско-Ачинский (Красноярский край, Кемеровская область)	Б, К	79,4	38,8	37	6-15	0,3-1	12,6-17,7
Кузнецкий (Кемеровская область)	К, Б	51,5	15,7	157,5	10-16	0,3-0,8	22,8-29,8
Иркутский (Иркутская область)	К, Б	7,6	4,6	9,45	7-15	1,5-5	17,6–22,6
Печорский (Республика Коми)	К, Б	7,2	0,48	9,1	8,5-25	0,5-1	18,1-26,7
Донецкий (Ростовская область)	К, Б	6,6	3,1	3,5	10,5-29	1,8-4,2	18,5-20,1
Южно-Якутский (Республика Саха (Якутия))	К	4,5	2,8	6,1	10-18	0,3-0,5	22-37,4
Минусинский (Республика Хакасия)	К	5	0,35	9,75	6,6-29,7	0,5-0,6	18-32

* К – каменный, Б – бурый

Таблица 12. Основные угольные бассейны России
Источник: www.mineral.ru

Мировым стандартам качества углей (зольность не более 15%, содержание серы менее 1%) соответствует около 50% промышленных запасов России. Главные бассейны угля России приведены в табл. 12.

Канско-Ачинский бурогольный бассейн в Красноярском крае составляет около 23% российских запасов угля. Угли здесь залегают на небольшой глубине. Наиболее крупные разрабатываемые месторождения — Березовское, Бородинское, Назаровское. Основной недропользователь — ОАО «Красноярскуголь». Печорский угольный бассейн в Республике Коми (2,3% российских запасов) имеет важное региональное значение.

Восточный Донбасс в Ростовской области (3,4% российских запасов), несмотря на сложные горно-геологические условия и высокую себестоимость отработки угля, является уникальным, так как здесь сосредоточены большая часть запасов и 95% добычи антрацитов в стране. Добычу ведут в основном ООО «Компания «Ростовуголь» и ОАО «Гуковуголь».

В Хабаровском крае (Буреинский бассейн) и в Приморье (Раздольненский бассейн) каменный уголь разрабатывается открытым способом. С 2002 г. осваиваются новые месторождения в Иркутской области, где начал работу Головинский разрез и готовится ввод в строй Жеронского разреза, и в Сахалинской области, где ОАО «Леонидовское» начало отработку нового участка на Леонидовском месторождении.

По разведанным запасам урана Россия занимает третье место в мире (11,4%), уступая Австралии (27,9%) и Казахстану (17,3%). Около 63% урана сосредоточено в Республике Саха (Якутия) в Эльконском рудном районе (рис. 2.18).

Урановые руды России беднее зарубежных. В эксплуатируемых подземным способом российских месторождениях они содержат всего 0,18% урана, в то время как на канадских подземных рудниках отрабатываются руды с содержанием урана до 1%, в нигерийских рудах — 0,43%, австралийских — в среднем 0,15%.

Запасы Далматовского месторождения в Курганской области невелики, а запасы Стрельцовского рудного района в Забайкалье близки к исчерпанию. Ведется опытно-промышленная отработка Хиагдинского месторождения в Республике Бурятия (компания ОАО «Хиагда»).

Россия — крупнейший экспортер ядерного топлива (около 17% поставок его на мировой рынок). Российскую урановую продукцию покупают более чем в 50 странах мира.

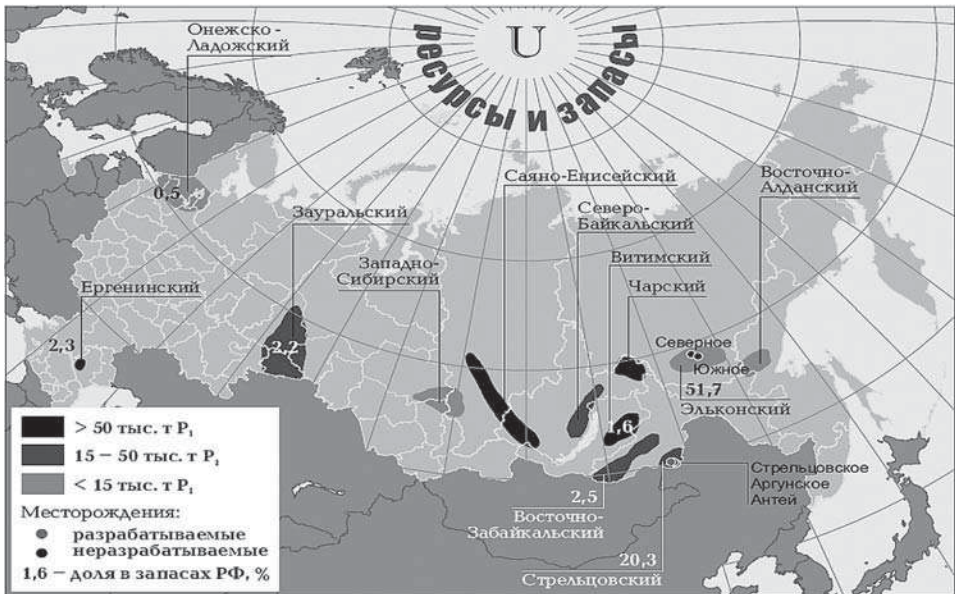

Рис. 2.18. Районы залегания урановой руды, основные месторождения, объем ресурсов и доля в запасах РФ (%). Источник: www.mineral.ru

Решению задачи обеспечения российской атомной отрасли природным ураном может способствовать разработка урановых месторождений за рубежом. В Казахстане работает совместное предприятие компании ОАО «Атомредметзолото» и казахстанской компании НАК «Казатомпром» на принадлежащем ему месторождении Заречное. Сырье перерабатывается в России. Подобные проекты компания ОАО «Атомредметзолото» реализует в Украине, Узбекистане, Намибии, ЮАР, Австралии, Канаде, Монголии.

Помимо топливно-энергетических ресурсов Россия обладает крупными запасами многих *металлических полезных ископаемых*, разнообразным *сырьем для химической промышленности*, а также *нерудными полезными ископаемыми*.

По количеству разведанных запасов железных руд Россия занимает 1-е место в мире (более 26% мировых), балансовые запасы РФ превышают 100 млрд. т. Две трети запасов и ресурсов сконцентрированы в пределах Курской магнитной аномалии. Мощная минерально-

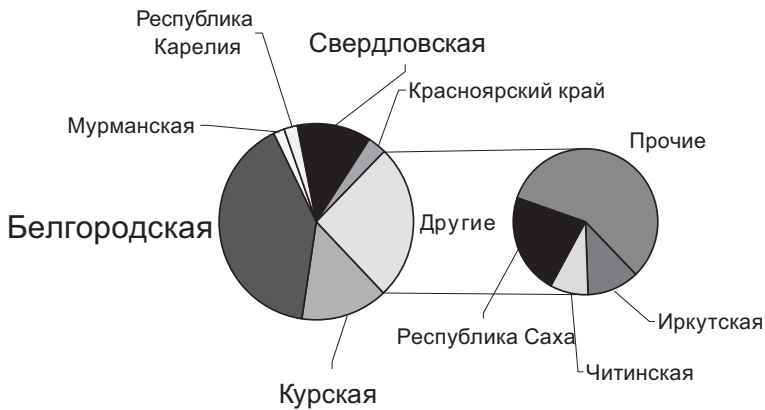

Рис. 2.19. Распределение разведанных запасов железных руд по субъектам РФ, %

сырьевая база имеется также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке (рис. 2.19). В разведанных запасах преобладают бедные и средние по качеству руды, содержащие 16–40% железа; доля богатых руд с содержанием железа 60%, не требующих обогащения, составляет 12%. По количеству разведанных богатых руд Россия уступает Австралии и сопоставима с Бразилией. Около 45% разведанных запасов сосредоточено в семи уникальных крупных месторождениях, на которые приходится около 84% добычи.

Главные месторождения Курской магнитной аномалии — Михайловское (Курская область), Стойленское, Лебединское, Яковлевское, Стойло-Лебединское (Белгородская область) — по запасам относятся к уникальным (от 2,4 млрд до 8,5 млрд т). Их руды содержат от 33 до 40% железа; есть и руды, не требующие обогащения. Лицензии на разработку месторождений выданы ОАО «Михайловский ГОК», ОАО «Стойленский ГОК», ОАО «Лебединский ГОК».

Гусевогорское месторождение комплексных ванадиево-титано-магнетитовых руд в Свердловской области по запасам относится к уникальным. Руды легкообогащаемые, но содержание железа, добываемого здесь попутно, весьма низкое — менее 16%. Лицензией на эксплуатацию владеет ОАО «Качканарский ГОК-Ванадий». Ковдорское апатит-магнетитовое месторождение в Мурманской области по запа-

сам относится к крупным. Железо добывается наряду с цирконием и фосфором, среднее содержание его невелико — от 11 до 21%. Лицензия на его разработку выдана АО «Ковдорский ГОК». Руды крупного Костомукшского месторождения в Республике Карелия низкокачественные (около 30% железа), но легкообогатимые. Недропользователем является ОАО «ГОК «Карельский окатыш».

Балансовые запасы *марганцевых руд* в России незначительны — всего около 3,1% мировых. На мировых лидеров — Украину (42,4%), ЮАР (19,8%), Казахстан (8,1%), Габон (4,3%) и Грузию (4,2%) — приходится почти 80% запасов. Основная часть российских запасов сосредоточена в Западной Сибири (Усинское и Дурновское месторождения в Кемеровской области) и Республике Коми (Парнокское месторождение железо-марганцевых руд высокого качества с содержанием марганца 31%). Основной потребитель — Серовский ферросплавный завод. Подготовлены к добыче Тыньинское и Березовское месторождения в Свердловской области. В неосвоенном районе Красноярского края находится Порожинское месторождение. В перспективе возможна разработка месторождений в Еврейской АО (Южно-Хинганское и Биджанское месторождения), а также Вихревого месторождения железо-марганцевых конкреций в Финском заливе. Около 90% российских запасов представлены труднообогатимыми карбонатными рудами со средним содержанием марганца 20% (богатые руды зарубежных стран содержат 40–50% марганца и более).

Балансовые запасы *хромовых руд* России составляют 0,5% мировых. Основная часть запасов сосредоточена в Карелии (Аганозерское) и Ямало-Ненецком АО (Рай-Из). Руды в основном низкосортные. Среднее содержание Cr_2O_3 — менее 27% (в ЮАР — 37%, в Зимбабве — 43%, в Казахстане — 50%). В настоящее время основным источником хромитового сырья в стране является Сарановское месторождение в Пермской области. Держателем лицензии на добычу является АО «Сарановская шахта «Рудная».

В стране имеется разнообразная и богатая сырьевая база для развития *цветной металлургии*. Балансовые запасы *меди* составляют 3,3% мировых. Они в основном сосредоточены в Норильском рудном районе, на Урале и в Забайкалье (рис. 2.20).

Среднее содержание меди в российских месторождениях сравнительно невысоко — 1,06%, но руды имеют поликомпонентный со-

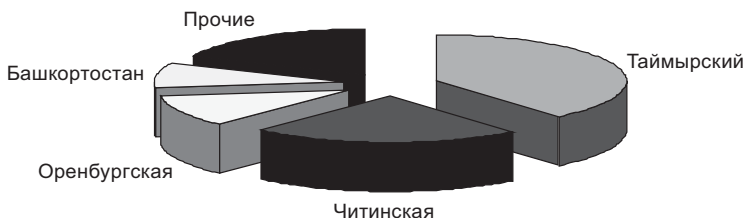

Рис. 2.20. Распределение разведанных запасов медных руд по субъектам РФ, %. Источник: МПР www.mineral.ru

став и, помимо меди, могут содержать никель, кобальт, платиноиды, золото, цинк и другие ценные компоненты, что определяет высокую рентабельность их добычи даже в экстремальных условиях Крайнего Севера. Более 40% разведанных запасов сосредоточено в трех медно-никелевых месторождениях на Таймырском полуострове — Октябрьском, Талнахском и Норильск-1. Месторождения комплексные, главные компоненты руд — никель и медь, среднее содержание меди — от 0,5 до 4,87%. Лицензии на эти месторождения находятся в распоряжении ОАО «ГМК «Норильский никель».

В Забайкальском крае расположено Удоканское месторождение медистых песчаников, разведанные запасы которого очень велики (22,6% российских), среднее содержание меди — 1,56%. Месторождение находится в слабо освоенном районе. Лицензия на его разработку пока не выдана. На Среднем и Южном Урале разведаны многочисленные медно-колчеданные месторождения с цинком. Крупнейшее из них — Гайское в Оренбургской области (8% российских запасов). Среднее содержание меди в рудах — 1,3%. Лицензией владеет ОАО «Гайский ГОК». Важную роль играют также месторождения в Башкортостане (Подольское), Свердловской (Сафьяновское) и Челябинской областях (Узельгинское). Все эти месторождения, кроме Подольского, разрабатываются.

По запасам *никеля* Россия находится на 1-м месте в мире, кобальта — на 3-м. Подавляющая часть запасов кобальта связана с никелевыми месторождениями, в рудах которых кобальт является попутным компонентом. Разведанные запасы никеля и кобальта локализованы в основном в Норильском районе (около 66% балансовых запасов ни-

келя России), Мурманской области и на Урале. Руды отличаются высоким качеством, что обеспечивает их рентабельную отработку даже в условиях Заполярья. Основным объектом разработки в последние годы являются богатые руды с содержанием никеля до 3,65%, кобальта — до 0,1%. Свыше 98% балансовых запасов Норильского района лицензировано и находится в распоряжении ОАО «ГМК «Норильский никель».

В рудах сульфидных медно-никелевых месторождений Мурманской области, в Печенгском рудном районе, локализовано более 18% российских балансовых запасов никеля, из них 13% связано со Ждановским месторождением. Лицензированные запасы в этом районе также находятся в распоряжении ОАО «ГМК «Норильский никель». Лицензированные балансовые запасы никеля на Урале принадлежат ОАО «Комбинат «Южуралникель» и ОАО «Уфалейникель».

Балансовые запасы *свинца* учтены почти в 100 месторождениях. Многие из отечественных месторождений существенно уступают по качеству рудам подобных зарубежных объектов. Так, среднее содержание свинца в рудах Холоднинского месторождения — 0,6%, тогда как, например, в рудах уникального, ныне отработанного австралийского месторождения Брокен-Хилл — 5,5%. Кроме того, российские месторождения часто находятся в сложных климатических, горно-технических и гидрогеологических условиях, а некоторые не могут осваиваться по экологическим причинам. В наиболее крупных (Озерное и Холоднинское в Республике Бурятия и Горевское в Красноярском крае) сосредоточено более двух третей разведанных запасов России. Николаевское свинцово-цинковое месторождение в Приморском крае существенно меньше, руды его небогатые, но оно обеспечивает более половины добычи свинцовых руд. Недропользователем является АО «Дальполиметалл». Сохраняют значение объекты Северного Кавказа (Джимидонское месторождение в Северной Осетии в Садонском рудном районе).

По разведанным запасам *цинка* (6,2% мировых) Россия занимает 6-е место в мире. Балансовые запасы учтены более чем в 120 месторождениях. На долю восьми крупных месторождений — Холоднинского и Озерного в Республике Бурятия, Корбалихинского в Алтайском крае, Гайского, Узельгинского, Учалинского и Новоучалинского на Урале и Горевского в Красноярском крае — приходится две трети

разведанных запасов России. Руды многих отечественных месторождений по качеству заметно уступают зарубежным из-за более низкого содержания полезных компонентов (как правило, оно не поднимается выше 5%, в то же время, например, в Австралии содержание цинка в рудах в среднем составляет 6,4%).

Наиболее высоким качеством руд среди разрабатываемых месторождений отличается Корбалихинское колчеданно-полиметаллическое в Алтайском крае (компания ОАО «Сибирь-Полиметалл»). В Уральском регионе цинк извлекается наряду с медью при разработке комплексных руд (Гайское медно-цинковое). Лицензией на разработку Гайского месторождения владеют компании АО «Гайский ГОК» и АО «Учалинский ГОК». Освоение ряда крупных месторождений осложняется неблагоприятными климатическими, горно-техническими и гидрогеологическими условиями, экологическими проблемами и удаленностью от центров металлургической переработки.

В России, в отличие от других стран мира, *сырьем для алюминиевой промышленности* являются не только бокситы, но и нефелиновые руды. Балансовые запасы бокситов в России достаточно велики, но лишь 52% их пригодны к рентабельной отработке. По количеству рентабельно извлекаемых запасов Россия занимает 9-е место в мире. Основная часть балансовых запасов бокситов (92%) сосредоточена в европейской части России; 81% составляют запасы категорий А+В+С₁. Всего Государственным балансом РФ учитывается более 50 месторождений. В семи основных месторождениях (Кальинском, Новокальинском, Черемуховском, Красная Шапочка в Северо-Уральском бокситоносном районе Свердловской области, Иксинском Архангельской области, Вежаю-Ворыквинском в Республике Коми, Висловском Белгородской области) — заключено 70% разведанных запасов бокситов России.

По объему разведанных запасов *олова* Россия занимает 7-е место в мире. Более 95% сосредоточено в труднодоступных и слабо освоенных районах Дальнего Востока. По качеству российские руды значительно уступают сырью ряда зарубежных стран. На долю легкообогащаемых россыпных руд приходится всего около 12% запасов, в то время как в таких оловодобывающих странах, как Индонезия, Малайзия и Таиланд — до 100%. Среднее содержание олова в рудах разведанных коренных месторождений России составляет 0,32%, зарубеж-

ных стран — 0,74%. Из-за низкого качества и плохой обогатимости, сложных экономико-географических условий доля рентабельных запасов составляет менее 25% разведанных. Разведанные запасы сосредоточены более чем в 200 месторождениях. Основные — Чурпунья, Тирехтях и Депутатское в Республике Саха (Якутия), объекты Комсомольского рудного района в Хабаровском крае и Хинганское месторождение в Еврейской АО.

В россыпи Тирехтях заключено более 4% разведанных запасов олова России. Небольшое по запасам коренное месторождение Чурпунья содержит богатые легкообогатимые касситерит-кварцевые со вольфрамом руды со средним содержанием олова более 2,5%. Лицензии на оба месторождения имеет ОАО «Депутатсколово». Коренное Депутатское месторождение включает значительные запасы богатых, но труднообогатимых руд со средним содержанием олова более 1%; месторождение находится в государственном резерве. Лицензии на отработку Фестивального, Перевального и Правоурмийского месторождений в настоящее время принадлежат ОАО «Новосибирский оловянный комбинат». Хинганское месторождение легкообогатимых касситерит-кварцевых руд разрабатывает ОАО «Хинганское олово». На государственный баланс поставлено месторождение Тигриное (Приморский край). Ресурсы *вольфрама* России практически полностью сосредоточены на Северном Кавказе, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. По разведанным запасам (10% мировых) Россия занимает 3-е место в мире после Китая (49,7%) и Канады (10,4%). Месторождения в большинстве комплексные, руды содержат также молибден, медь, висмут, золото, серебро, теллур, олово, бериллий и скандий. Руды в основном бедные: среднее содержание вольфрама в них всего 0,15%, в то время как в рудах Китая — 0,33%, Канады — 0,3–1,32%, Южной Кореи и Боливии — 0,8–0,9%, Австралии — более 1%. К месторождениям с богатыми рудами, содержащим 3,5% разведанных запасов, относятся Восток-2 и Лермонтовское (Приморский край) и жильное Бом-Горхон (Забайкальский край). Тырныаузское скарновое месторождение в Кабардино-Балкарии относится к очень крупным, но руды его характеризуются низким качеством. Руды месторождения Бом-Горхон легкообогатимы, но по запасам оно относится к мелким. Холтосонское месторождение в Бурятии занимает по запасам 2-е место в мире после месторождения Сихуашань в Китае.

В настоящее время объект находится в резерве. Несмотря на большие объемы разведанных запасов, минерально-сырьевая база вольфрама России имеет низкое качество и при современном состоянии горнодобывающего сектора не может удовлетворить потребностей российской промышленности в сырье. Проблема усугубляется необходимостью транспортировки концентратов из восточных регионов на перерабатывающие заводы в европейскую часть страны и на Урал.

По разведанным запасам *молибдена* Россия входит в десятку первых стран мира (2,1% мировых). Почти 87% заключено в рудах собственно молибденовых месторождений. Большая часть разведанных запасов сосредоточена на юге Восточной Сибири (Сорское в Республике Хакасия, разрабатываемое ООО «Сорский горно-обогатительный комбинат», и Жирекенское — в Забайкалье, эксплуатируемое ОАО «Жирекенский горно-обогатительный комбинат»). Здесь же подготовку к освоению крупного комплексного (молибден, вольфрам, свинец, цинк, золото, серебро) Бугдаинского месторождения ведет АОТ «Приаргунское производственное горно-химическое объединение». В активе также крупное Орекитканское месторождение в Республике Бурятия с богатыми рудами, разведанные запасы которых составляют почти 20% российских. Значительная часть запасов — на Северном Кавказе (Тырныаузское месторождение в Кабардино-Балкарии, разрабатываемое ОАО «Тырныаузский вольфрам-молибденовый комбинат»). Дополнительным сырьем для производства молибдена могут стать отвалы и хвосты обогащения, огромные объемы которых накоплены на действующих рудниках.

Россия располагает крупными запасами *диоксида титана*, занимая 3-е место в мире после Китая и Австралии. Около 58% запасов сконцентрировано в Республике Коми (Ярегское нефтетитановое ОАО «Ярегская нефтетитановая компания»), еще почти 40% — в Забайкальском крае (Чинейское и Кручининское, ОАО «Забайкалинвест»), Мурманской и Челябинской областях (Медведевское, АОТ «Златоустовское рудоуправление»). Известны также месторождения в Центральной России: Центральное (Тамбовская область) и Лукояновское (Нижегородская область, ООО «Геостар»), а также Бешпагирское титано-циркониевое в Ставропольском крае, Тарское в Омской области (АОТ «Цирконгеология»), Туганское — в Томской (ОАО «Томскнефтегазгеология»). Титановые руды России значитель-

но беднее, чем в основных странах — продуцентах титановых концентратов (Канада, Норвегия, Австралия).

По количеству балансовых запасов *пентоксида ниобия* Россия занимает 2-е место в мире после Бразилии. Более 65% руд сосредоточено в Восточной Сибири (Белозиминское месторождение в Иркутской области, Улуг-Танзекское в Республике Тыва, Катугинское в Читинской области). Около 30% приходится на Мурманскую область (Ловозерское месторождение, ЗАО «Ловозерская горно-обоганительная компания»). Разрабатывается на ниобий Татарское месторождение апатитовых руд в Красноярском крае (недропользователь — ОАО «Стальмаг», дочернее предприятие ОАО «Северсталь»). Перспективно Томторское месторождение в Республике Саха (Якутия). Основная часть феррониобия используется в производстве низколегированных конструкционных сталей, применяющихся в мосто-, судо- и автомобилестроении, а также в производстве труб большого диаметра для газо- и нефтепроводов. Спрос на ниобий в России очень низок, но он, очевидно, будет расти, так как даже без учета строительства новых трубопроводов только для изготовления труб на замену отслуживших свой срок требуется не менее 1000 т ниобия в год.

Основная часть разведанных запасов *тантала* сконцентрирована в трех месторождениях: Улуг-Танзекском (37%) в Республике Тыва, Ловозерском (23%) в Мурманской области и Катугинском (14%) в Забайкалье. Идет подготовка к освоению Вишняковского месторождения тантала в Иркутской области.

Балансовые запасы *редкоземельных металлов* сосредоточены в основном в бедных комплексных апатитовых и редкометалльных рудах Ловозерского месторождения Мурманской области, совсем небольшие — в Забайкальском крае (Катугинское месторождение). Уникальное по содержанию Томторское месторождение на северо-западе Республики Саха (Якутия) расположено в труднодоступном слабоосвоенном районе.

По балансовым запасам *золота* Россия занимает 3-е место в мире после ЮАР и США; по прогнозным — 2-е после ЮАР. Основу минерально-сырьевой базы составляют месторождения Сибири и Дальнего Востока, в которых сосредоточено до 75% балансовых запасов промышленных категорий. Более половины сконцентрировано в крупных и сверхкрупных месторождениях (табл. 13).

Таблица 13

Основные месторождения золота России

Название месторождения и место его нахождения	Геолого-промышленный тип и недропользователь	Запасы (A + B + C ₁), т	Содержание золота в рудах, г/т
Сухой Лог (Иркутская область)	Золото-сульфидно-кварцевый, Нераспределенный фонд	1378,9	2,1
Наталкинское (Магаданская область)	Золото-сульфидно-кварцевый, ОАО «Рудник им. Матросова»	1262,8	1,7
Нежданинское (Республика Саха (Якутия))	Золото-сульфидно-кварцевый, ОАО «Южно-Верхоян. з/доб. компания»	219,9	5
Олимпиадинское (Красноярский край)	Золото-антимонитовый, ЗАО «ЗДК «Полюс»	215,1	4
Березовское (Свердловская область)	Золото-сульфидно-кварцевый, ООО «Березовское рудоуправление»	63,1	1,9
Ключевское (Забайкальский край)	Золото-сульфидно-кварцевый, ЗАО «Рудник «Западная-Ключи»	51	2,3
Многовершинное (Хабаровский край)	Золото-адуляр-кварцевый, ООО «Многовершинное»	48,3	10,5
Майское (Чукотский АО)	Золото-антимонитовый, ООО «ЗРК «Майское»	44,4	15
Хаканджинское (Хабаровский край)	Золото-адуляр-кварцевый, СП ОАО «Охотская ГГК»	35,4	7,2
Светлинское (Челябинская область)	Золото-кварц-сульфидный, ЗАО «Южуралзолото Групп Компаний»	34,3	2,7

Название месторождения и место его нахождения	Геолого-промышленный тип и недропользователь	Запасы (A + B + C ₁), т	Содержание золота в рудах, г/т
Дарасунское (Забайкальский край)	Золото-кварц-сульфидный, ООО «Дарасунский рудник»	31,5	14,8
Воронцовское (Свердловская область)	Золото-сульфидный, ЗАО «Золото Северного Урала»	30,7	8,4
Березитовое (Амурская область)	Золото-сульфидный, ООО «Березитовый рудник»	30,3	3
Балейское (Забайкальский край)	Золото-адуляр-кварцевый, Нераспределенный фонд	28,8	2,1
Каральвеемское (Чукотский АО)	Золото-сульфидно-кварцевый, ОАО «Рудник «Каральвеем»	28,1	32,4
Аметистовое (Камчатский край)	Серебряно-золотой, ДП ЗАО «Корякгеолдоб. «Аметистовое»	26,4	15,3
Эльдорадо (Красноярский край)	Золото-кварц-сульфидный, ООО «Соврудник»	22,9	3
Зун-Холбинское (Республика Бурятия)	Золото-сульфидно-кварцевый, ООО «Бурятзолото»	22,2	10,6
Агинское (Камчатский край)	Золото-серебряный, ЗАО «Камголд»	22,0	41,4
Покровское (Амурская область)	Золото-адуляр-кварцевый, ОАО «Покровский рудник»	18,8	4,2
Река Большой Куранах (Республика Саха (Якутия))	Аллювиальная россыпь, ЗАО «ГДК «Алдголд»	17,5	241 мг/куб.м

Источник: www.mineral.ru

По запасам *серебра* Россия занимает 1-е место в мире. Большая их часть сосредоточена в восточных регионах страны, на Урале, в Норильском районе и приурочена к комплексным месторождениям, в рудах которых серебро является попутным компонентом. Главные собственно серебряные месторождения — Дукат и Арылах в Магаданской области. На них приходится не менее 20% запасов (среднее содержание серебра в рудах месторождения Дукат составляет 450 г/т при содержании золота 1 г/т, месторождении Арылах — 556 г/т). Права на их разработку принадлежат ЗАО «Серебро Магадана» и ЗАО «Серебро территории». Запасы серебра комплексных месторождений учтены в разрабатываемых медно-никелевых Октябрьском и Талнахском, свинцово-цинковом Горевском (Красноярский край), медно-колчеданных и золоторудных месторождениях Среднего и Южного Урала, золоторудных и полиметаллических месторождениях Дальнего Востока, а также Удоканском месторождении медистых песчаников (Забайкальский край), Холоднинском месторождении полиметаллических руд (Бурятия) и др.

По разведанным запасам *металлов платиновой группы* Россия занимает 2-е место в мире после ЮАР. Почти все разведанные запасы сосредоточены в медно-никелевых и платиноидных рудах Норильского рудного района (месторождения Октябрьское, Талнахское и Норильск-1) и месторождении собственно платиноидных руд МС-Горизонт. В медно-никелевых рудах платиноиды являются попутными компонентами. Около трети этих руд относится к высокосортным; содержание попутных платиноидов в них более чем вдвое превышает концентрацию металлов платиновой группы в рудах собственно платиноидных месторождений Бушвельдского комплекса в ЮАР (4,5–6 г/т) — главного мирового производителя этого продукта. При этом в рудах Бушвельда преобладает платина, в то время как в российских — палладий. Лицензией на их разработку владеет компания ОАО «ГМК «Норильский никель».

Незначительные запасы попутных платиноидов имеются в эксплуатирующихся бедных рудах медно-никелевых месторождений Печенгского района Мурманской области (ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» — дочернее предприятие ОАО «ГМК «Норильский никель»), в Хабаровском (Кондёр) и Камчатском краях (бывший Корякский АО) и Свердловской области.

Минеральное сырье для химической промышленности. Балансовые запасы фосфорсодержащих руд в России (почти 1,3 млрд т P_2O_5) учтены в 19 апатитовых и 31 фосфоритовом месторождениях. Основные — руды Хибинского рудного массива (Мурманская область, недропользователь — ОАО «Апатит»), в пределах которого разведано 10 месторождений высококачественных апатит-нефелиновых руд, суммарные балансовые запасы которых составляют более 42% запасов фосфорного сырья страны. 8% российских запасов фосфора сосредоточено в недрах Ковдорского фосфор-цирконий-железородного месторождения. Апатит в его рудах — попутный компонент и извлекается при добыче магнетита и бадделеита. Содержание его невысоко, но руды легкообогатимы. Лицензия на разработку находится в распоряжении ОАО «Ковдорский ГОК». На самое крупное из фосфоритовых — Вятско-Камское месторождение в Кировской области (недропользователь — ОАО «Верхнекамский фосфоритовый рудник») — приходится более 21% запасов фосфора страны (содержание P_2O_5 составляет в среднем 12%). Однако эти руды труднообогатимы. Доля Кингисеппского месторождения фосфоритов в Ленинградской области составляет 1,3% запасов РФ. Его руды легкообогатимы и несмотря на низкое содержание пентоксида фосфора (6,6%), пригодны для получения высококонцентрированных удобрений. Эксплуатационная лицензия находится в распоряжении ОАО «Фосфорит».

Примерно 97% фосфорного концентрата используется для получения фосфорных и комплексных удобрений, около 3% идет на производство элементарного фосфора, кормовых добавок и пр. Россия — один из крупнейших мировых экспортеров фосфорного (apatитового) концентрата, занимая по объему экспорта этого товара 2-е место в мире после Марокко. Ежегодно из России вывозится 30–40% произведенного концентрата. Однако разведанные запасы апатитовых руд сокращаются. Новые, подготавливаемые к освоению месторождения фосфоритов, находятся в Волгоградской, Челябинской и Иркутской областях.

Разведанные запасы калийных солей составляют 3,65 млрд т K_2O , из них около 88% сосредоточено на уникальном Верхнекамском месторождении в Пермской области и 0,38 млрд т — на Непском месторождении в Иркутской области. Руды отличаются хорошим качеством: по среднему содержанию K_2O они уступают лишь рудам

тайландских и канадских месторождений. Около 90% добываемых в России калийных солей используется для производства удобрений, причем не более 5% полученной продукции поставляется сельхозпроизводителям страны. Остальное экспортируется.

По разведанным запасам *плавикового шпата (флюорита)* Россия занимает 4-е место в мире после ЮАР, Мексики и Китая. Примерно половина балансовых запасов плавикового шпата сосредоточена в Забайкальском крае и Бурятии, другая — в Приморском крае.

Балансовые запасы *барита* в России составляют примерно 3,5% мировых. Главными источниками баритового сырья — месторождения Кварцитовая Сопка в Кемеровской области и Хойлинское на Полярном Урале. В меньших количествах барит добывается на Толчеинском (Республика Хакасия) и Молодежном (Челябинская область) месторождениях.

К разнообразным видам *нерудного сырья* относятся поделочные и драгоценные камни, природные кристаллы (в т. ч. алмазы), асбест, графит, слюда и др. Разведанные запасы *алмазов* локализованы в Якутии и Архангельской области, крайне незначительное количество разведано также в Пермской области. Качество алмазов в коренных месторождениях России в среднем сопоставимо с большинством коренных месторождений мира, однако большая их часть расположена в полярных районах и характеризуется сложными горно-техническими условиями эксплуатации. К уникальным по запасам относятся Удачное, Юбилейное, Интернациональное в Саха (Якутии). Большие запасы остались еще в трубке Мир; по своему качеству это лучшие алмазы Якутской провинции. Высокоалмазоносны трубки Ботубинская и Нюрбинская. В Архангельской области находится месторождение им. М.В. Ломоносова.

По весу добываемых алмазов Россия занимает 1-е место в мире, но по стоимости находится на 2-м месте после Ботсваны. Акционерная компания «АЛРОСА» (37% капитала принадлежит правительству России, 32% — правительству Якутии) фактически является монополистом в алмазодобывающей отрасли России. В ее распоряжении находятся все сколько-нибудь значимые месторождения страны. Себестоимость добычи алмазов в России выше, чем в других странах, а доля пригодных для рентабельной отработки запасов быстро сокращается.

На Урале, в Забайкалье, Горном Алтае, Саянах и других районах открыты *месторождения разнообразных цветных, полудрагоценных и драгоценных камней*, используемых в различных областях техники, а так-

же в ювелирной промышленности (агат, яшма, орлец, опал, горный хрусталь, изумруд, топаз, сапфир, аметист, бирюза и др.).

На минерально-сырьевые и лесные ресурсы России приходится 98% ее национального богатства (без учета стоимости пашни и других сельхозугодий). Бережное и эффективное использование природных ресурсов страны в настоящее время и в перспективе в значительной мере будет определять развитие всей экономики, социально-экономическое и геополитическое положение России в мировом сообществе.

Вопросы и задания

1. Географические аспекты закона Российской Федерации «О недрах».
2. Мировое значение и география российского природного газа.
3. Территориальные сдвиги в освоении нефтяных месторождений России.
4. География запасов оловянных, вольфрамовых и цинковых руд.
5. Важнейшие ВИНК России и география используемых ими месторождений.
6. Мировое значение рекреационно-туристского потенциала России.
7. Читать вопрос в диаграмме. Составлено по материалам федерального портала.

Литература

1. *Бакланов П. Я.* (в соавт.) Региональное природопользование: методы изучения, оценки, управления. Учебное пособие. — М.: Логос, 2002.
2. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. Гл. ред. А. Ф. Трешников. — М.: Советская энциклопедия, 1988.
3. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2011 году» <http://www.priroda.ru>
4. *Реймерс Н.Ф.* Природопользование: Словарь-справочник. — М.: Мысль, 1990.

3. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Основные понятия

Экологическая ситуация в стране (регионе) — это состояние окружающей (природной) среды с точки зрения ее воздействия на население и хозяйство. Экологическая ситуация становится все более значимым фактором регионального развития, так как создает рамочные условия развития хозяйства и качества жизни населения, может выступать как конкурентным преимуществом территории, так и служить определенной угрозой будущему.

Называя экологическую ситуацию неблагоприятной, обычно имеют в виду, что ландшафт или отдельные его компоненты настолько изменились под воздействием человеческой деятельности по сравнению с естественным состоянием, что среда стала опасной для здоровья населения и для ведения хозяйства. Если раньше сниженные экологические стандарты, незначительность экологических платежей рассматривались как одно из конкурентоспособных преимуществ регионов России по сравнению с развитыми странами, то сегодня повышается конкурентоспособность относительно «чистых» регионов. Высокие уровни антропогенного воздействия на природный комплекс сдерживают включение целого ряда территорий в число объектов Всемирного природного и культурного наследия, не позволяют активно использовать потенциал культурно-исторических памятников. Напротив, высокое качество среды способствует развитию туризма и рекреации, сельского хозяйства (производство экологически чистой продукции), рыболовства, лесного хозяйства и пр.

В инвестиционных проектах рассматривается экологический риск, как правило, в двух аспектах: как вероятность разрушения экологической среды региона в случае технических аварий и вероятность дополнительных расходов инвестора при создании нового (в дополнение к существующему на сегодняшний день) загрязнению природного комплекса. Это может выразиться в повышенных затра-

тах на создание очистных сооружений, утилизацию и переработку отходов и пр.

Экологическая ситуация формируется в результате взаимодействия двух основных факторов — антропогенного воздействия (АВ) на среду (нередко для простоты называемое загрязнением) и ее устойчивости (потенциала самоочищения). При этом если АВ зависит от производственно-экономических условий (отраслевая структура хозяйства, масштабы производства, наличие очистных сооружений и другой природоохранной инфраструктуры и т. п.), то самоочищение — это естественная характеристика природной среды, зависящая от географического положения, характера атмосферной циркуляции, климатических особенностей, рельефа, почвенно-растительного покрова и других природных условий. Однако при длительном АВ высокого уровня устойчивость природной среды снижается.

Пример: *Влияние местных условий на экологическую ситуацию в г. Норильске и г. Мончегорске*

Норильск (Красноярский край) и Мончегорск (Мурманская область) — крупнейшие в стране центры производства меди, никеля и платиноидов с весьма сложной экологической ситуацией. Норильск все последние десятилетия характеризовался самыми большими объемами выбросов в стране — от 2,5 млн т (1987 г.) до 2,1 млн т (2006 г.). Комбинат обеспечивает добычу и обогащение сульфидной медно-никелевой руды, пирометаллургическую, а в последние годы и гидрометаллургическую и переработку концентратов, а также производство чистых первичных металлов. Специфика технологического процесса обуславливает большое количество отходящих металлургических газов, содержащих сернистый газ, который не утилизируется для производства серной кислоты, которую неэффективно вывозить. При этом, хотя выбросы в воздушный бассейн в Норильске примерно в 17 раз превышают таковые в Мончегорске, воздух в Норильске в среднем в течение года несколько чище, чем в Мончегорске. Этот парадокс обусловлен эффектом «проветривания» территории. Частые сильные ветры, характерные

для Таймыра, негативно влияют на условия жизни, особенно зимой. Но именно благодаря им Норильск еще не стал городом экологического бедствия.

Экономическая география занимается экологическими проблемами территорий ровно в той степени, в какой территориальная дифференциация хозяйственной деятельности обуславливает пространственные различия в характере и интенсивности АВ на окружающую среду. В современных условиях АВ — это главный фактор формирования экологической ситуации. Под *воздействием* чаще всего понимают процесс привнесения в окружающую среду вредных веществ в опасных для этой среды и для человека концентрациях и изменение ее физических параметров. АВ подразделяется на следующие виды:

— химическое (выбросы газов и твердых частиц в атмосферу, сбросы сточных вод и т. п. от производственных и коммунальных объектов, транспорта и др.);

— физическое (радиоактивное, электромагнитное, шумовое или акустическое, тепловое, вибрационное);

— биологическое (бактериологическое, вирусное, распространение сорных растений, вредных животных и т. д.);

— механическое (прямое изменение ландшафта, прежде всего, в результате строительства).

Обычно при оценке экологической ситуации в расчет принимается, прежде всего, химическое загрязнение, как наиболее массовое и наилучшим образом информационно обеспеченное. Все промышленные предприятия, коммунальные объекты и транспорт являются источником поступления в окружающую среду (воздух, подземные и поверхностные воды, почвы) разного рода загрязняющих веществ. В зависимости от токсичности последние дифференцированы по классам опасности: от первого (наиболее опасные, такие, как бенз(а)пирен, соединения тяжелых металлов и т. д.) до четвертого (малоопасные вещества, например, оксид углерода, пыль и др.).

Специфика экономических процессов наилучшим образом отражается в *удельных показателях* природоемкости и загрязнений, как на стоимости продукции, так и на ее объеме в натуральном выражении, которые в наибольшей степени отражают структурно-технологические тенденции и *экологическую цену производства*.

Необходимо помнить, что если объем сточных вод и водопотребления можно рассчитывать на душу населения (города, региона), то объем выбросов на 1 чел. — не только не информативный показатель, но и откровенно неверный, так как люди выдыхают не объем выбросов, а концентрацию в воздухе, и на большее число населения выброс не разделяется. В результате в густонаселенных регионах показатели занижаются, в слабозаселенных — завышаются. Измененная в процессе антропогенного воздействия среда начинает негативно влиять на человеческий организм, прежде всего, провоцируя рост заболеваемости населения на загрязненной территории. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), состояние здоровья смешанных контингентов людей в разных странах в среднем на 50–60% зависит от экономической обеспеченности образа жизни, на 18–20% — от состояния окружающей среды и на 20–30% — от состояния медицинского обслуживания¹. Оценка роли экологического фактора в заболеваемости населения представляет собой методически весьма сложную задачу, поскольку на состояние здоровья населения влияют половозрастная структура населения, условия жизни, вредные привычки, качество питания, миграционная активность населения, уровень медицинского обслуживания, особенности профессиональной деятельности населения. Официальная медицинская статистика учитывает заболеваемость по обращаемости населения, и, следовательно, цифры зависят от уровня образованности, социальной активности населения и от качества диагностики.

Экологическая ситуация на территории России чрезвычайно контрастна, что в разной степени определяется воздействием различных отраслей хозяйства.

Особенности воздействия промышленности на экологическую ситуацию в России

Промышленность играет существенную роль в формировании экологического состояния России даже на фоне стремительного роста автопарка: на нее приходится 98,6% образования отходов производства и потребления, 30% сброса загрязненных сточных

¹ *Акимова Т.А., Хаскин В.В.* Экономика Природы и Человека. Учебное пособие. — М., 2006.

Таблица 1

**Абсолютные показатели воздействия отраслей промышленности
на природную среду**

Уровень валового загрязнения	Атмосферы		Водных источников		Твердых отходов	
	млн т	отрасли	млн м ³	отрасли	млн т	отрасли
Высокий	2–6 (4–6)*	Топливная, энергетика, цветная, черная металлургия	1200–1400	ЛПК, химическая и нефтехимическая	30–40	Черная, цветная металлургия
Средний	0,3–0,5 (0,8–2,0)	Химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение, строительные материалы, ЛПК	400–800	Энергетика, черная и цветная металлургия, топливная промышленность, машиностроение	7–17	Топливная, химическая и нефтехимическая промышленность, строительные материалы, энергетика
Низкий	0,03–0,2 (0,2–0,5)	Легкая и пищевая промышленность	60–130	строительные материалы, легкая и пищевая промышленность	1–4	Машиностроение, ЛПК, легкая и пищевая промышленность

*В скобках интервалы 1990 г.

вод в поверхностные водоемы, 58% выбросов в атмосферу. Промышленные предприятия формируют токсичность среды, так как обладают специфическими выбросами, являются источниками шума, вибрации, электромагнитных и тепловых полей. По масштабам валового загрязнения отрасли отличаются в десятки раз (табл. 1).

Энергетика — одна из базовых отраслей хозяйства. Энергоемкость страны — одна из наиболее высоких в мире и это следствие не только «холода», но и того, что треть электроэнергии расходуется вхолостую. Россия занимает 1-е место в мире по доле централизованного теплоснабжения на рынке отопления жилого сектора (около 70%) и 1-е место в мире по объему абсолютных потерь в тепловых сетях. В промышленности России энергоемкость выше, чем аналогичных отраслей в Европе (рис. 3.1). Причем удельный расход электроэнергии сокращается в наиболее прогрессивных отраслях (в производстве электростали — на 15%, в прокате черных металлов — только на 3%), но по-прежнему остался выше европейских аналогов, а при добыче нефти в 2007 г. вырос на 7% по сравнению с 1995 г.

Будучи одним из самых важных в российской экономике, энергетический сектор в то же время является крупнейшим загрязнителем окружающей среды. Предприятия ТЭК выбрасывают в атмосферу почти 60% всех вредных веществ и до 70% общего объема парниковых

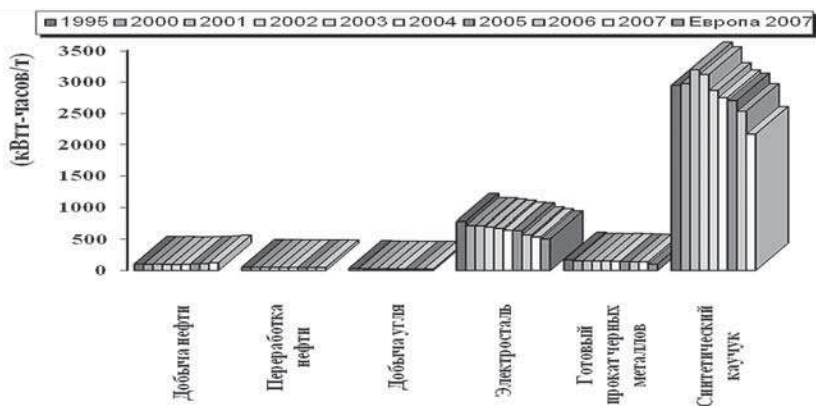

Рис. 3.1. Удельный расход электроэнергии на производство отдельных видов продукции и работ.

газов, несут ответственность за 70% земель, нарушенных в результате добычи полезных ископаемых.

Теплоэлектроэнергетика относится к числу главных источников загрязнения. Так, в валовом объеме выброса от стационарных источников доля предприятий энергетики в Ростовской области составляет 65,8%, Смоленской — 63,2%, Рязанской — 59,4%. Этот показатель превышает 50% в Приморском крае (57,1), Тульской (54,1), Ивановской (50,8) областях. Более 40% объема выбросов вредных веществ приходится на долю ТЭС, в Московской области (60%), Ставропольском крае (45,2), Бурятии (44,5), Еврейской АО (43,6), Омской (42,2) и Костромской (40,4) областях.

На долю ТЭС приходится около 70% мощностей и пятая часть всего *атмосферного загрязнения* страны и около половины всех выбросов оксидов азота, которые способствуют образованию фотохимического смога, приводят к накоплению в приземном слое озона, усиливают парниковый эффект. В многочисленных исследованиях установлена связь между загрязнением воздуха SO_2 и хроническими заболеваниями бронхитом, эмфиземой легких и астмой. Диоксид серы вызывает коррозию металлов и ведет к разрушению различных строительных материалов, является причиной возникновения кислотных дождей, приводящих к поражению лесов, ухудшению свойств почв и другим неблагоприятным последствиям.

При сжигании топлива в атмосферу поступают различные *металлосодержащие соединения*. ТЭС ответственны за 85% суммарной антропогенной эмиссии ванадия, 15% хрома, 98% кобальта, 77% никеля, 32% меди, 10% цинка, 6% мышьяка, 50% селена, 9% кадмия, 80% сурьмы, 20% ртути. Тепловые станции мира выбрасывают ежегодно 3 тыс. т бериллия, а его мировое производство составляет 500 т. Опасные концентрации бериллия имеются в углях Донбасса, Кузбасса, Подмосковного бассейна, а угли Южно-Якутского бассейна и Забайкалья в этом отношении сравнительно безопасны.

Особую опасность представляют такие продукты недожога топлива, как *канцерогенные вещества* (бенз(а)пирен и др.), содержащиеся во всех видах нефти, каменноугольных смолах, в продуктах переработки углей и сланца. Для канцерогенных веществ не существует понятия ПДК, они опасны в любом количестве, что доказано эпидемиологическими исследованиями. Их концентрация велика в воздухе

городов, размещенных вблизи крупнейших электростанций на угле (Канск и Назарово Красноярского края, Губаха Пермской области, Новочеркасск Ростовской области, Черемхово Иркутской области).

Состав и объем выбросов вредных веществ, поступающих от тепловых электростанций, зависит от типа и возраста энергоустановки, очистных сооружений, но ключевым является топливный баланс (соотношение основных видов топлива: угля, мазута, природного газа, реже торфа) и качество сжигаемого топлива. На 1 т у.т. сожженного угля в атмосферу выбрасывается 25–70 кг загрязняющих веществ, мазута — 39–47 кг, а газа — 1,6–10 кг.

Природный газ — самое распространенное в данный момент топливо. В последние десятилетия СССР теплоэлектроэнергетика была переориентирована на широкое использование газа. Считалось, что сжигать природный газ целесообразно прежде всего с экологической точки зрения, появился специальный термин «газовая пауза» — время (15–20 лет), необходимое энергетикам для внедрения технологии «чистого» сжигания угля, а также атомных электростанций с повышенной безопасностью. К 1990 г. его доля составила 57% (что составляло 26,5% его добычи). Газ — экологически более чистое топливо. При его сжигании вообще не выбрасывается твердых частиц, выбросы оксидов серы ничтожны (только природный газ Астраханского и Оренбургского месторождений обладает высокой сернистостью).

При сжигании угля выделяется в 5–10 раз больше оксидов азота, причем при использовании каменного угля в 6 раз больше, чем при использовании бурого. Выброс диоксида серы наибольший у подмосковного угля, а наименьший — у сибирских углей, а выброс оксидов азота велик у кузбасского и экибастузского углей. Выброс золы при сжигании бурого угля почти в два раза больше, чем каменного угля, и в 4 раза, чем мазута. Радиоактивность золы и выбрасываемых в атмосферу твердых частиц приводит к рассеиванию радиоактивных элементов через трубы и разносу радиоактивной пыли с золоотвалов. Наибольшая радиоактивность наблюдается у углей Кузбасса, Донбасса и Экибастуза. После сжигания угля концентрация в золе свинца-210 увеличивается в 5–10 раз, а радия-226 — в 3–6 раз². Главным образом уголь используется на теплоэлектростанциях, расположенных в рай-

² Ларин В. Теплоэнергетика — день сегодняшний // Энергия. 1998, №5.

онах угольных бассейнов Кузбасса, Донбасса, Канско-Ачинского бурогольного, Печорского, Подмосквовного бурогольного бассейнов и др. Особенно велика доля использования угля на ТЭС азиатской части России (рис. 3.2).

При использовании мазута образуется достаточно большое количество диоксида серы, особенно из нефти Волго-Уральского района, выделяются оксиды различных элементов (V_2O_5 , NiO, MnO_2 , Al_2O_3 , F_2O_3 , SiO_2 , MgO), бенз(а)пирен. Мазут как топливо для ТЭС мало используется, только в тех случаях, если рядом расположен НПЗ большой мощности или в регионах, куда топливо завозится морским транспортом. Но в целом мазут используется как резервное топливо и как переходное при переводе с угля на природный газ.

Тип энергоустановки определяет эффективность генерирующих мощностей, большая часть которых пока находится на уровне 1950-х гг. Во многом это связано с очень низким КПД (36% в среднем по отрасли и 25% на каждой десятой станции, в то время как в развитых странах КПД теплоэлектростанций заметно выше 50%). В Европе, США и Японии давно начался переход на установки парогазового цикла (ПГУ), что позволяет экономить топливо и сокращать выбросы в атмосферу.

Возраст энергоустановки имеет значение, так как более старые топки представляют бoльшую опасность для окружающей среды по ряду технических параметров, ввиду ветхого состояния и усовершенствования новых топок. Уровень выбросов от сжигания 1 т условного топлива практически прямо пропорционален возрасту фондов. При примерно равном объеме потребленного топлива одного вида, например, газа на Псковской ГРЭС (оборудование станции произведено в 1993–1996 гг.) и Нижегородской ГРЭС (1956–1990), удельный выброс последней выше в 2,5 раза. Этот фактор особенно важен, так как средний возраст тепловых сетей превышает 13 лет, а износ — 65%. Энергетические установки для сжигания угля, как правило, являются сильно устаревшими и нуждаются либо в реконструкции, либо в закрытии.

Твердые отходы от предприятий теплоэлектроэнергетики возникают при использовании таких видов топлива, как уголь и мазут. Всего объектами теплоэнергетики в отвалах накоплено 1,2 млрд т золошлаков. Зола, представляющая собой летучий компонент, образующийся

при сжигании топлива, также относится к числу вредных примесей. Она имеет сложный химический состав, при этом из оксидов в свободном состоянии в ней могут находиться только оксид кальция и диоксид кремния. К тому же многочисленные золошлакоотвалы являются источником загрязнения подземных вод. Загрязнены подземные воды в районе Курска, Нижнего Новгорода, пос. Партизанский Приморского края, пос. Верхнеднепровский Смоленской области и Конаково Тверской области.

Загрязнение водных источников от ТЭС связано с потреблением огромного количества свежей воды — 2/3 свежей воды, идущей на нужды промышленности и 20% всего объема водопотребления в стране. Большая часть воды расходуется на охлаждение различных агрегатов, в связи с чем тепловые электростанции служат источниками теплового загрязнения: из почти миллиарда кубических метров вод, которые отрасль сбрасывает в поверхностные водоемы, только 1,3 млн м³ — загрязненные стоки, в которых есть нефтепродукты, хлориды, сульфаты и пр., источником которых являются системы гидрозолаудаления. Сброс теплых вод относительно безопасен, но они также влияют на экологическое состояние водоемов, вызывая эвтрофикацию (т. е. насыщение водоемов биогенными элементами), влияя на биоту и потенцируя большую токсичность химических стоков других предприятий (явление синергизма), приводят к увеличению влажности, облачности, количеству осадков, туманов, гололедов в радиусе до 3 км.

Атомная энергетика оказывает относительно небольшое воздействие на окружающую среду при работе в штатном режиме: в атмосферу попадает небольшое количество летучих веществ и аэрозолей (строго нормированное по ПДВ) — это тритий, радиоактивные изотопы ксенона, криптона, йода, осколки деления ядер, продукты активации. Газовые сбросы в атмосферу предварительно очищаются от радионуклидов. Объемы жидких отходов, образующихся на АЭС, могут достигать 100 тыс. м³/год на энергоблок с реактором РБМК-1000 и 40 тыс. м³/год на энергоблоке с реакторами ВВЭР-440 и ВВЭР-1000. Объем твердых отходов ежегодно достигает на АЭС 2000–3000 м³. Основным видом твердых отходов является отработанное топливо. Ежегодно заменяют примерно 1/3 действующих ТВЭЛов новыми. Как правило, большая часть твердых и жидких радиоак-

тивных отходов хранятся в специально оборудованных на станциях хранилищах. Но заполненность хранилищ жидкими и твердыми радиоактивными отходами высока и достигает 83,5% на Кольской и Белоярской АЭС. Особо сильное *тепловое загрязнение* производит АЭС на поверхностные воды. Поскольку тепловыделение реакторов на единицу израсходованного топлива существенно выше, чем у ТЭС, то и расход воды на атомных станциях в 1,5 раза больше.

При АЭС, как правило, создаются города или поселки городского типа (Десногорск при Смоленской АЭС, Полярные Зори при Кольской АЭС и пр.), поэтому прямое воздействие на население ограничено. Что касается персонала, то годовая эквивалентная доза для сотрудников АЭС составляет 4,4 мЗв. Для людей, проживающих в окрестностях станции, она равна примерно 0,02 мЗв/год. Для сравнения — фоновое излучение составляет 2 мЗв/год, а доза, получаемая в среднем за год при рентгеновских обследованиях, достигает 0,5–1 мЗв. Однако воздействие АЭС нельзя рассматривать изолированно от других стадий ядерного топливного цикла: добычи урановой руды, ее переработки с получением урановых концентратов и гексафторида урана; разделения изотопов (обогащения) урана; изготовления ТВЭЛ; регенерации отработавшего ядерного топлива на радиохимических заводах, транспортировки, хранения, отработки и захоронения отходов высокой и низкой удельной активности. *Переработка отработанного топлива* является самой опасной частью цикла, так как свыше 99% продуктов деления попадает в высокоактивные отходы (106–1013 Бк/л). Первоначально в центрах размещения радиохимических заводов были созданы промышленные реакторы для выработки плутония в военных целях и на их основе ядерно-промышленные военные комплексы. В настоящее время наработка плутония в военных целях прекращена. Намечены модернизация радиохимического завода по переработке отработанного ядерного топлива РТ-1 в Озерске, а также завершение строительства и пуск завода РТ-2 в Железногорске мощностью 1500 т в год с производством МОКС-топлива (смешанное уран-плутониевое топливо).

Красноярский ГХК расположен в 40–50 км от Красноярска, под землей. Его покрывает 250-метровый каменный колпак. Это предприятие определяет радиационную обстановку в бассейне р. Енисей на всем ее протяжении от Красноярска до устья. На правом берегу р.

Енисей, в 60 км от Красноярска ниже по течению, расположен полигон «Северный» для хранения жидких среднеактивных отходов. Жидкие промстоки передаются на полигон магистральным трубопроводом длиной 15 км. Отходы закачиваются под землю в водоносные песчано-глинистые горизонты на глубину 400–500 и 130–220 м. Хранилище за время своего существования приняло миллионы кубометров отходов общей активностью около 108 Ку.

Гидроэнергетика — один из самых экологически чистых способов производства энергии. ГЭС за свою историю заменили 172 млн т угля и 1,5 млн т выбросов в атмосферу. Чтобы заменить только Красноярскую ГЭС, надо сжигать 5–6 млн т угля ежегодно. Но в результате строительства гидроузлов большой мощности было затоплено 4,5 млн га земли, по большей части плодородных сельскохозяйственных и покрытых лесами; водохранилище изменяет берега, усиливает воздействие на береговую линию, эрозию, подтопление территории. Изменение гидрологического режима снижает потенциал самоочищения рек, зимой ниже плотины реки не замерзают: Енисей на 250 км ниже плотины, Кама на 50 км, т. е. на протяжении всего г. Пермь даже в морозы. Возрастает влажность воздуха, что негативно сказывается как на здоровье населения, так и на конструкциях зданий, сооружений, резко ухудшает потенциал самоочищения атмосферы. При аварийном прорыве плотины масштабы разрушений ниже по течению могут быть огромны, особенно, если речь идет о каскаде крупных станций.

Топливная промышленность в новом веке занимает устойчивое первое место по объему выбросов. Нефтегазовая промышленность, и в советское время частично работавшая на экспорт, быстрее адаптировалась к новым условиям, поэтому спад производства в ней был менее болезненным. Стремительный рост загрязнения в нефтедобыче с 1999 г. вывел ее к 2002 г. на первое место.

Пример. ХМАО — новый «лидер» в загрязнении атмосферы.

Удвоив объем выбросов в атмосферу в 1998–2003 гг., округ «обогнал» Красноярский край. По объему промышленного производства он занимает устойчивое 1-е место среди субъектов РФ, его доля за 1990–2003 гг. выросла с 2,3 до 8,2%, а доля в загрязнении соответственно с 2 до 15%.

Это связано со *сжиганием попутного нефтяного газа* (ПНГ) на факелах. Только за период 1998–2003 гг. было сожжено 23,6 млрд м³ попутного нефтяного газа, а за годы освоения недр Тюменской области — 300 млрд м³ ПНГ. Сжигание ПНГ влияет на атмосферу термически и химически, так как включает помимо газообразных продуктов испарения и сжигания углеводородов, аэрозольные несгоревшие частицы. Учитывая, что при сжигании 1 тыс. м³ газа на факелах выносятся до 100 г нефти, можно подсчитать, что потери нефти за год в масштабах ХМАО составят 500 тыс. т.

Наибольшее загрязнение воздуха наблюдается:

— во-первых, на участках, которые эксплуатируются более 35 лет (80% всех выбросов), так как бурятся всё новые скважины с повышенным газоизвержением для лучшего поддержания на определенном уровне добычи нефти. Такие участки сейчас преобладают в округе;

— во-вторых, на новых месторождениях из-за низкого уровня утилизации ПНГ. Ежегодно число месторождений, вводимых в эксплуатацию, увеличивается. На освоенных месторождениях, где уже построены все необходимые сооружения для утилизации ПНГ, используется около 80–98% его ресурсов, на новых месторождениях 30% и менее. В результате в целом по округу ПНГ на 42% утилизируется, на 43% используется на собственные нужды и 14% его сжигается.

Одна из основных *экономических* причин низкой утилизации ПНГ кроется в том, что на первоначальном этапе освоения месторождений это невыгодно недропользователям, особенно мелким и средним нефтегазодобывающим компаниям, так как требует огромных капиталовложений в оборудование для приведения его к стандартам готового продукта, транспортных затрат. Платежи за загрязнение окружающей среды от выбросов ПНГ не стимулируют инвестиции в утилизацию, так как не превышают 0,8–1,2% от стоимости реализуемой нефти. *Технологические* проблемы связаны с тем, что выделившийся из нефти газ содержит в своем составе водяные пары, тяжелые углеводороды, соединения серы, что является причиной возникновения

ряда проблем при транспортировке до ГПЗ. Поэтому часть выделившегося из нефти в нефтегазосепараторах газа очищается от капельной жидкости, частично обессеривается и поступает в газопровод. На территории округа нет недостатка в производстве тепла и энергии, сырьем для производства которых может служить попутный нефтяной газ, так как в г. Сургут расположена Сургутская ГРЭС, а транспортировка тепла на большие расстояния экономически невыгодна. К тому же 4 из 6 ГПЗ и 2 крупнейшие Сургутские ГРЭС, использующие ПНГ в топливном балансе, расположены на правом берегу Оби, а на левом, куда сдвигается добыча, их скоро не будет хватать. Через Обь рентабельна прокладка только магистральных газопроводов.

Влияние нефтедобывающей промышленности смещается в наиболее уязвимые ландшафты болот, пойменные участки Оби и Иртыша. Ежегодно на землю проливается около 7% добываемой нефти (около 17–20 млн т), что помимо многомиллионных убытков наносит ущерб биоразнообразию уникальных северных ландшафтов в условиях вечной мерзлоты. Огромное количество отходов накапливается в *шламовых амбарах* — котлованах без гидроизоляции дна и стенок, в лучшем случае обвалованных, что делает уязвимыми подземные и поверхностные воды. На нефтедобывающих предприятиях Среднего Приобья для сбора отходов бурения с одной кустовой площадки при бурении восьми скважин строится один амбар. Если число скважин в кусте более десяти, строится несколько амбаров. В амбарах собираются буровые отходы, объем которых составляет 500–1100 м³ на скважину, в которых содержится около 65% воды, 30% шлама (выбуренной породы), 5,5% нефти, 0,5% бентонита и 0,5% различных присадок, масел, т. е. в год в амбарах ХМАО накапливается от 115 до 7650 т нефти.

Черная металлургия по объемам выбросов вредных веществ в атмосферу стабильно занимала 2-е место после электроэнергетики, но в последние годы она — 4-я (1696,8 тыс. т в 2006 г.). В самой технологии металлургического производства заложены значительные масштабы негативного воздействия на окружающую среду. При этом ситуация осложняется устаревшими технологиями и оборудованием (в 2005 г. степень износа основных фондов в среднем по отрасли сокра-

тилась до 49,4%). Основным компонентом выбросов является оксид углерода (64%), причем по данному загрязнителю черная металлургия занимает 1-е место среди всех отраслей промышленности, давая 1/3 его суммарного количества. Степень улавливания вредных веществ остается на довольно низком уровне (65–70%). Методом прямого восстановления (доля этого способа в развитых странах постоянно увеличивается и достигает 50%) действует лишь один Оскольский электрометаллургический комбинат.

Крупные комбинаты определяют экологическую ситуацию в городах. Вклад Нижнетагильского комбината в загрязнение атмосферы города составляет 90%, а Магнитогорского — 98%. Поэтому динамика уровня загрязнения металлургического комбината определяет ситуацию в городах. Но ситуация меняется, израсходованные на модернизацию ММК около 2 млрд долларов США собственных средств (в частности 150 млн долларов на цех улавливания и переработки коксового газа) привели к тому, что уже не наблюдается традиционная зависимость между уровнем производства комбината и валовым загрязнением всего города. Отрасль является крупнейшим потребителем водных ресурсов (4-е место среди отраслей), значительная часть из которых сбрасывается в водные источники, и источником твердых отходов. Территория Нижнего Тагила покрыта многочисленными отвалами вскрышных пород, объем которых оценивается более чем в 30 млн. т.

Черная металлургия — отрасль сложная для инвестирования в силу высокой капиталоемкости. Поэтому в переходный период можно было наблюдать два процесса: отключение наиболее старого и грязного оборудования, прежде всего мартенов, и установка нового, в основном, прокатного оборудования, на крупнейших предприятиях, в верхней наименее загрязняющей части технологического цикла. Но, по мнению самих металлургов, нынешние инвестиции приведут лишь к технологическому укладу начала 1970-х гг. Россия была родиной многих революционных технологий в черной металлургии: первый конвертер, первое непрерывное литье. Но сейчас более масштабные проекты сдерживаются, с одной стороны, риском потерять главное преимущество — дешевизну российской стали, а с другой, потребности машиностроения (главный двигатель прогресса в мировой металлургии) не мотивируют отечественных металлургов на качественные сдвиги.

Один из главных показателей технологического отставания — наличие неэкологичных и неэкономичных мартеновских печей. В мире их почти не осталось, у нас в них до сих пор выплавляется 23,8% всей стали. И хотя этот показатель все время снижается, он все еще остается достаточно высоким. В результате, несмотря на масштабные вложения, российская черная металлургия в технологическом плане одна из самых отсталых в мире, что проявляется не только в виде завышенных трудо-, энерго- и материалозатрат, но и в высокой степени загрязнения окружающей среды. Технологическое отставание прямо отражается в уровнях загрязнения, как абсолютного, так и удельного. Общее количество выбросов на тонну выплавляемой стали — 46,8 кг (в мире в среднем — 33,9 кг), среди которых твердой пыли — 6,86 кг (в мире — 1,1 кг). А лучшие европейские компании мы вообще опережаем по загрязнению в десятки раз (табл. 9).

Таблица 9

**Удельные показатели загрязнения на некоторых
российских и зарубежных компаниях**

завод	Удельный выброс (кг/т стали)			Сброс загрязненных сточных вод (м ³ /т стали)
	Пыль	Ди-оксид серы	Ок-сиды азота	
Магнитогорский металлургический комбинат	7,3	4,1	2,8	
«Северсталь»	5,18	3,2	2,6	7,16
ОЭМК	1,64	0,25	2,8	0,97
Hoogovens (Голландия)	0,4	1,1	1,2	Нет данных
Voest Alpine (Австрия)	0,52	0,63	0,61	2,5

Источник: *Абрамов А.* Судьба российской стали // Эксперт, 2003, №36.

Цветная металлургия — одна из самых грязных отраслей, ее вклад в загрязнение атмосферы (14–16%) более чем в 2 раза выше вклада в объем производства. В структуре выбросов 84% — SO₂, что обусловлено технологически. Чем старше завод, чем меньше производство серной кислоты из утилизируемого SO₂, тем больше объем выбросов. Чуть более 7% приходится на твердые вещества, состав которых зависит от

конкретных технологий производства, причем зачастую именно эти компоненты и являются наиболее опасными для организма человека (в частности, полиметаллическая пыль, пары ртути, соединения свинца, фенол, в отходах алюминиевой промышленности — фтор, соединения хрома, бенз(а)пирен). Особенности цветной металлургии являются высокая доля уловленных и обезвреженных выбросов. Отрасль лидирует по масштабам природоохранных инвестиций.

Пример: *Экологическая ситуация в г. Карабаш (Челябинская область).*

Город Карабаш с населением около 17 тыс. жителей совсем недавно считался зоной экологического бедствия, был известен «марсианскими» ландшафтами, красными лужами и ядовито-зелеными реками. Главный источник загрязнения в нем — медеплавильный комбинат «Карабашмедь». Будучи одним из старейших предприятий Урала, он практически не имел установок по очистке выбросов в атмосферу. На протяжении десятилетий в воздушный бассейн города ежегодно выбрасывалось до 360 тыс. т диоксида серы, 25–30 тыс. т пыли, тысячи тонн цинка, свинца, мышьяка, меди и др., что обусловило их высокую концентрацию в атмосфере (по мышьяку — до 28 ПДК, по свинцу — до 120 ПДК и т. д.), а также в почвах (превышение ПДК по тяжелым металлам в сотни раз). В радиусе до 7 км вокруг комбината практически отсутствует растительность, наблюдается интенсивное развитие эрозии, местами почва смыта до коренных пород. Вредные вещества накапливались не только в почвах, но и в растительности, в том числе — в возделываемых здесь продовольственных культурах. Многолетнее интенсивное загрязнение природной среды города обусловило значительные негативные изменения состояния здоровья его жителей. Здесь в 1,5–1,7 раза выше (чем в группе контрольных городов с «фоновой» экологической ситуацией) мертворождаемость, распространенность врожденных аномалий, частота преждевременных родов. У населения статистически достоверно отмечена повышенная заболеваемость эндокринной, мочеполовой

и кроветворной систем, а также органов дыхания. У детей отмечаются изменения содержания химических элементов в тканях (в частности, накопление свинца и мышьяка и резкое сокращение по цинку), свидетельствующие о значительных изменениях в иммунной системе и других негативных процессах.

Но главный загрязнитель территории — комбинат, управляемый Русской медной компанией (РМК), полностью модернизировали, в обновление производства вложили 120 млн долларов, провели полную модернизацию производства, установили современные системы очистки, рукавные фильтры. Территория за пределами санитарно-защитной зоны стала чище, чем в Екатеринбурге. По всем металлам нагрузка на окружающую среду снизилась в среднем в 5 раз. Выбросы твердых фракций кадмия (канцероген) уменьшились в 6 раз, цинка — в 8, ртути — в 40 раз. Территория (за исключением прилегающей к комбинату) теперь благополучна. Почва, безусловно, осталась грязной, она очищается медленнее.

Вклад *химической и нефтехимической промышленности* в загрязнение водных ресурсов (20%) в 10 раз выше, чем в загрязнение атмосферы. Поэтому на предприятиях отрасли экономии свежей воды уделяется значительное внимание, и объемы использования воды в целом по отрасли снижаются, в том числе и сбросы стоков на рельеф местности. На долю химической и нефтехимической промышленности приходится немногим больше 2% от всех промышленных выбросов в атмосферу, но в их составе значительное число высокотоксичных веществ: 3,7% составляет аммиак, 3,3% — бензин, сероуглерод — 2,5%, толуол — 1,2%, а также до 1% — ацетон, бензол, дихлорэтан, сероводород, этилацетат, серная кислота. Кроме того, в выбросах ряда производств содержатся фенолы, жирные кислоты, альдегиды, хлор, свинец, ртуть и др.

Особенно подвержены влиянию нефтехимии и нефтепереработки города Поволжья и Предуралья. Вклад отдельных предприятий нефтеперерабатывающей промышленности в валовые выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников достигает 30% в

Самарской и Ярославской областях, в пределах 20% — в Ленинградской, Нижегородской и Омской областях. В городах с населением свыше 500 тыс. чел. и даже свыше 1000 тыс. чел. (Казани, Уфе, Кемерово, Волгограде, Омске, Перми, Ярославле) НПЗ и крупные предприятия нефтепереработки поставляют в атмосферу 30–45% валового выброса. Даже в Москве НПЗ в Капотне поставляет четверть всех выбросов стационарных источников города. В таких городах, как Омск, Пермь, Сызрань, Уфа, нефтеперерабатывающие заводы отнесены к основным источникам загрязнения воздуха летучими органическими соединениями, диоксидом серы, оксидом углерода, оксидами азота.

Чем выше степень переработки, тем меньше отходов производства. В России бензина выпускается 15,6% общего объема нефтепродуктов, что в 3 раза меньше, чем в США, доля мазута топочного, напротив, в 5,1 раза выше (32%). Высокосернистым остается дизельное топливо, что сдерживает его активное использование. В США с 1994 г., в западно-европейских странах с 1996 г., а в Японии с конца 1997 г. запрещено использовать дизельное топливо с содержанием серы выше 0,05%. В России экологически чистые дизельные топлива с содержанием серы 0,05–0,1% вырабатываются только на 8 НПЗ (Московском, Омском, Сызранском, Самарском, Орском, Салаватском, Краснодарском, им. Д.И. Менделеева недалеко от Тутаева Ярославской области). Высокосернистым является российское котельное топливо. Доля малосернистого мазута в общем объеме производства топочного мазута, хотя и увеличивается, но по-прежнему не превышает 18%. Основная же часть мазута выпускается в России с содержанием серы 2–3% и выше, в то время как в большинстве развитых стран требуют, чтобы содержание серы в котельном топливе не превышало 1%.

Отрицательное воздействие на экологическую обстановку оказывают также сами НПЗ. Среднеотраслевой показатель удельных выбросов превышает 5 кг на 1 т перерабатываемой нефти. Значительное число проблем еще далеко от своего решения, особенно на небольших предприятиях. Так, на НПЗ им. Д.И. Менделеева уже многие десятилетия под угрозой переполнения кислородные пруды на берегу реки Печегды, притока Волги, ликвидация которых признана приоритетной в Федеральной целевой программе «Возрождение Волги».

В городах, где химические и нефтехимические предприятия в основе градообразующей базы, их вклад в загрязнение существенно

выше, чем у НПЗ (60–75%): Стерлитамак, Нижнекамск, Усолье-Сибирское, Березняки и особенно центры размещения крупных НПЗ — Новокуйбышевск, Кириши, Кстово. Тип динамики загрязнения данных центров характеризуется плавным спадом в пореформенный период, причем наибольшие темпы спада характерны для крупнейших НПЗ Омска и Новокуйбышевска. Остальные центры мало сократили объемы выбросов, сохранив 55–77% валовых выбросов уровня 1991 г. Темп спада загрязнения в центрах НПЗ во многом в 1990-е гг. был пропорционален степени загрузки мощностей.

Пример: *Экологическое состояние г. Дзержинска — центра военной химии.*

Дзержинск — второй по численности населения и промышленному потенциалу город Нижегородской области. На его территории расположено 41 промышленное предприятие, производящие более 15% общего объема продукции области. В общей сложности в городе выпускается около тысячи наименований химической продукции: минеральные удобрения, химические средства защиты растений, промышленные взрывчатые вещества, разнообразные химические смолы, искусственные корунды, пленки полиэтиленовые и поливинилхлоридные, оргстекло, карбид, линолеум, фенол, ацетон, тетраэтилсвинец, дихлорэтан и др. Однако 80% цехов и производств эксплуатируется более 15 лет. В последние годы ликвидация ряда крайне опасных производств (ДДТ, гексахлорана, гранозана, хлористого алюминия) позволила снизить загрязнение воздуха и поверхностных вод. В атмосферу города выбрасывается более 200 химических веществ, из которых 40% относится к 1-му и 2-му классу опасности, а 42% веществ пока вообще не имеют класса опасности. Если определять структурную сложность аэрозоля по технологическим нормативам процессов, протекающих в реакторах синтеза того или иного продукта, в числе компонентов выбрасываемых в атмосферу появятся диоксины и еще множество веществ. В валовом загрязнении (2008 г.) от технологических процессов выбрасывается почти половина всех загрязняющих

веществ — 14,6 тыс. т (от сжигания топлива — 18,8 тыс. т), что является нетипичной ситуацией и прямым следствием специализации города, как и повышенная доля ЛОС (более половины технологического выброса 8,8 тыс. т).

Другим следствием специализации города наряду с устареванием оборудования являются особенности динамики загрязнения. Спад загрязнения (как его рост после 1998 г.) был пропорционален динамике промышленного загрязнения, что, очевидно, объясняется особенностями «выживания» отраслей в кризисный период. Этим же, видимо, объясняется и максимальное сокращение к 1996 г. сбросов сточных вод в Оку на 1,357 млн. м³, что привело к сокращению сброса загрязняющих веществ в Оку до 5,2 тыс. т.

Машиностроение не является отраслью, поставляющей массовые выбросы, ее главная опасность заключается в формировании токсичности среды. Учитывая многообразие производств и технологических процессов, воздействие машиностроения на природный комплекс и человека масштабно и разнообразно. Состав выбросов зависит от технологии, специализации цехов (пыль различного химического и гранулометрического состава, пары масляного и сварочного аэрозолей, растворителей ароматического ряда, углеводороды эфирного ряда, испарения гальванических ванн (в частности, свинцовые) и др.). При сварке выделяются пары окислов железа и цинка, аэрозоли марганца, кремния, меди. При работе металлорежущего оборудования всех видов применяются смазочно-охлаждающие жидкости: масла, эмульсии, сульфифрезол. Аэрозоли этих веществ также попадают в воздух вместе с абразивной пылью. Как правило, машиностроительные предприятия не имеют больших объемов выбросов, кроме тех, которые имеют литейное производство, производство проката. Литейный цех с годовой мощностью 100 тыс. т литья, оборудованный пылеуловителями с эффективностью очистки 70—80%, выбрасывает в воздух до 1000 т загрязняющих веществ в год. Оксид углерода выделяется от вагранок и при заливке чугуна в формы.

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность — один из самых мощных источников воздействия на водные ресурсы (четверть всех промышленных стоков, среди которых доминируют

загрязненные). Темпы спада в объемах сточных вод существенно меньше, чем в загрязнении атмосферы. Эта тенденция характерна и для относительно новых ЦБК, работающих по сульфатной технологии, которая позволяет значительно снизить воздействие на водные источники.

Сегодня ведущие компании лесопромышленного комплекса (ЛПК) ключевыми элементами бизнес-стратегий считают формирование ясной экологической политики и ее реализацию. Стремление к экологической прозрачности объясняется вполне рыночными мотивами, поскольку уже в самое ближайшее время выйти на весьма перспективные рынки европейских и азиатских государств наши компании смогут, если представят реальные доказательства того, что вред окружающей среде минимизируется. Основной доход российский ЛПК получает от экспорта продукции. Свыше 80% целлюлозы и 60% бумаги уходят на экспорт. Уже сегодня без экологического сертификата предприятия отрасли лишены возможности выхода на зарубежные рынки даже при условии конкурентоспособности продукции по цене и качеству.

Положительной тенденцией является то, что российские ЦБК, традиционно считающиеся образцом грязного производства, при комплексной оценке оказались далеко не самыми отстающими в мире. Так, трем ЦБК — «Волга», «Neusiedler Сыктывкар», «Картонтара» — присвоен высокий и достаточно высокий рейтинг экологической ответственности. ОАО «Онежский ЛДК» завершило переход на замкнутый цикл использования воды; ОАО «Соликамскбумпром» продает образовавшийся на предприятии сульфитный щелок металлургическим компаниям, которые используют его при производстве продукции. Практически все лесопромышленные компании в большей или меньшей степени используют древесные отходы, составляющие преимущественную долю в общих отходах, в качестве источников энергии вместо мазута и угля. Уже три российских ЦБК — «Neusiedler Сыктывкар», Котласский ЦБК и Архангельский ЦБК — завершают внедрение технологии ЕСФ-отбелики целлюлозы, предусматривающей применение в процессе отбелики диоксида хлора и отказ от использования элементарного хлора.

Краткая характеристика особенностей антропогенного воздействия наиболее значимых отраслей, естественно, не исчерпыва-

ет особенностей их влияния в каждом конкретном случае, так как в рамках общей технологии существует значительное число ее разновидностей в зависимости от качества сырья, времени разработки технологии и пр. Для отдельных предприятий помимо общеотраслевых технологически обусловленных направлений потоков твердых, жидких и газообразных отходов, поставляемых в среду, есть целый ряд специфических факторов воздействия: мощность, возраст, качество оборудования, наличие и качество систем очистки, возможность утилизации продуктов в собственном технологическом процессе.

Особенности воздействия транспорта

Автомобильный транспорт остается одним из основных загрязнителей атмосферного воздуха в стране. На его долю приходится около 42% суммарных выбросов загрязняющих веществ и 25% общего выброса CO_2 . За период промышленного спада и роста автомобилизации большинства крупных городов он превратился в фактор, определяющий качество городской среды. Даже в городах-миллионниках с развитой промышленностью, таких, как Пермь и Челябинск, с 1995–1996 гг. автотранспорт поставляет больше половины загрязняющих веществ.

Сам по себе рост парка нельзя считать отрицательным явлением. Сегодня в Москве свыше 300 маш./1000 жителей, в Перми 214, в Екатеринбурге, который еще недавно был третьим городом в стране по этому показателю, а сейчас отеснен Новосибирском на 4 место — 273 маш./1000 жителей. Такой уровень автомобилизации был пройден США в середине 1950-х гг., а Западной Европой в 1960-х гг. Тем более что для российских городов по-прежнему характерен «шадящий» режим использования автомобиля: *коэффициент выпуска* (отношение числа выехавших в город машин к инвентарному), как правило, не превышает 10%. Автопарк обновляется, увеличивается доля автомобилей зарубежного производства, токсичность выхлопов которых в 6–10 раз ниже, улучшается качество топлива, вызванного тем процессом, который на Западе бы назвали *экологоориентированным спросом*. В результате произошло резкое снижение пробеговых (г/маш.*км пробега) выбросов автомобилями за последние 10 лет в 3–4 раза. Даже в целом по стране, по оценкам, несмотря на рост автомобильного парка и объемы грузоперевозок в 2006 г., впервые за последние

15 лет имело место абсолютное снижение массы выбросов загрязняющих веществ — на 1,7% по сравнению с предыдущим годом. Значимость этих факторов чрезвычайно велика. По нашим расчетам, если бы в Москве не происходило изменение структуры парка и качества топлива и двигателя, то на сегодняшний день количество вредных выбросов было бы в 2 раза больше и равно выбросам Норильска — крупнейшего загрязнителя страны (рис. 3.3).

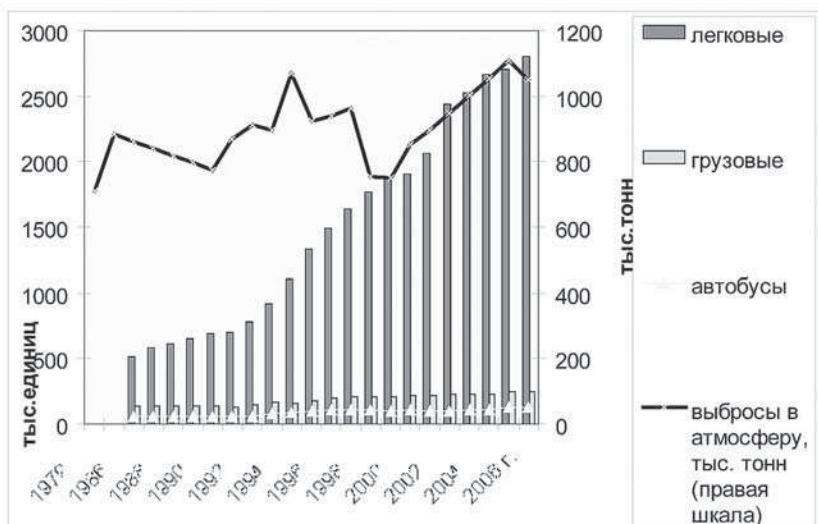

Рис. 3.3. Динамика выбросов в атмосферу (тыс. т) и автомобильного парка (тыс. единиц) г. Москвы 1979–2006 гг.

Важнейшим фактором распространения выбросов в атмосферу является *транспортная сеть*. Для многих российских городов, особенно для Москвы, характерна крайне неудачная топология транспортной сети, сохранившая несколько концентрических «валов» и радиальных путей. Одним из главных недостатков ее является особое положение центра города, где сходятся все пути. Такая топология приводит к низкой *связности сети* (число возможных альтернативных маршрутов), дефекты которой приводят к высокому перепробегу (средняя фактическая дальность превышает «воздушное расстояние» более чем в 1,5 раза). Для сравнения в рациональ-

но организованных городах такое соотношение не превышает 1,2³. Еще в 1970-е гг. среднее время трудовой поездки увеличилось до 1 часа, обострились противоречия между необходимостью развития улично-дорожной сети и сохранением окружающей среды. И по сей день на карте Москвы имеется множество фрагментов, имеющих конфигурацию типа русской буквы Л. Высота этих радиусов, не замкнутых хордами, может достигать 12–14 км, если между радиусами проходит железная дорога (Павелецкая, Савеловская, Белорусская). Это все приводит не только к избыточному пробегу, но и к «пробкам», в которых объем выбросов выше как минимум на 30%. *Пропускная способность мостов в городе* — та же проблема «пробок» при столкновении потоков. В Челябинске максимальное значение плотности выбросов на западе города вдоль дороги, ведущей в центр; в некоторых кварталах на юго-востоке города, расположенных вдоль дороги от промышленной зоны к центру, превышает 3 тыс. т в год/км², что в 2,7 раза выше, чем фоновые значения. *Близость промышленных зон приводит к увеличению* доли грузового автотранспорта, выброс которого в 3–5 раз выше на 1 км пробега.

Со сточными водами в поверхностные воды поступило 83 тыс. т взвешенных веществ и 3,1 тыс. т нефтепродуктов. Кроме того, с поверхностным стоком с автомобильных дорог сброшено более 350 тыс. т противогололедных реагентов (в основном хлоридов). Основными источниками сточных вод на транспорте являются станции промывки цистерн, вагонов. Определенные объемы загрязненных стоков формируются и в водном транспорте, и в портовом хозяйстве.

Особенности воздействия жилищно-коммунального хозяйства — это в основном влияние свалок, мусороперерабатывающих заводов, очистных сооружений, муниципальных котельных. В России ежегодно образуется на предприятиях ЖКХ более 2–3 млн т токсичных отходов всех классов опасности. Показатель, определяющий эффективность использования и обезвреживания токсичных отходов, за последние годы практически стабилизировался и составил 52%⁴.

³ *Ткаченко Б.А.* Программа и методика комплексного обследования условий дорожного движения в центре города Москвы. — М., 1999.

⁴ Охрана окружающей среды в России // Статистический сборник. — М., 2011.

Отходы потребления — изделия и материалы, утратившие свои потребительские свойства в результате физического или морального износа, являются вторичными материальными ресурсами, которые могут и должны использоваться в хозяйственной деятельности. В большинстве стран объем промышленных отходов превышает объем бытовых (исключение составляют США), следовательно, наибольший интерес представляет опыт решения проблем твердых бытовых отходов (ТБО), структура которых сходная, по крайней мере, для развитых стран. Объем бытовых отходов зависит, прежде всего, от численности городского населения, а удельные объемы существенно различаются по странам. Так, во Франции ежедневно образуется 0,8 кг ТБО/чел., в Европе в целом — 1,3 кг ТБО/чел., а в США — 1,8 кг ТБО/чел.. В структуре ТБО в развитых странах выделяется макулатура и органические отходы (около 20% в среднем, в южных странах увеличиваясь до 60%, например, в Греции — 59%). В наибольшей степени увеличился объем пластмассовых отходов, возрастает доля товаров длительного пользования.

ТБО представляют определенную опасность для здоровья населения и для окружающей природы, являясь весьма благоприятной средой для развития патогенной микрофлоры (брюшной тиф, дизентерия, туберкулез и т. д.) и даже средой для развития всей паразитической микрофауны и макрофауны, особенно при плюсовой температуре. Переносу этих инфекционных заболеваний способствуют и размножившиеся в большом количестве крупные птицы, в первую очередь, вороны. Наиболее опасными ингредиентами ТБО являются тяжелые металлы, особенно свинец и кадмий, а также их соединения. Они загрязняют почвы, подземные воды, сохраняются после сжигания мусора, выбрасываются вместе с газами мусоросжигания. Легко попадая в кровь, свинец способствует росту кровяного давления у взрослых, невропатологии у детей. Кадмий является канцерогенным, он провоцирует заболевания почек.

Поскольку состав ТБО относительно постоянный (по сравнению с промышленными отходами) в большинстве стран, то для их утилизации существует общая для всех стран система, которая позволяет депонировать или переработать каждый компонент. Система в самом общем виде состоит из трех взаимодополняющих и связанных технологически между собой блоков: *рециклинг*, собственно *утилизация*, на-

правленная, прежде всего, на сокращение объемов ТБО, и *депонирование*. Специфика страны определяет соотношение между собой блоков этой системы в зависимости от площади страны, развития техники и технологии и структуры отходов. В Японии наибольшее количество ТБО направляется в повторное производство, в США 80% отходов складировается, в Польше — 99%, в России — 95–97%.

Методов утилизации существует много, новые разработки появляются по мере развития научных знаний и технологических возможностей. Один из самых распространенных — *прямое сжигание* — направлен на сокращение объемов ТБО. Суммарная мощность МСЗ — 5 млн м³/год (около 3,5% от годового объема ТБО). В зависимости от состава и способа сжигания на 1 т мусора приходится 300–500 кг несгоревших отходов, из которых 85–90% составляют шлаки, 8–10% пыль и гипс, как побочные продукты при очистке дымовых газов. С золой и *дымовыми газами* в атмосферу попадают диоксины и фураны — вещества, чужеродные живым организмам, являющиеся универсальным клеточным ядом, они поражают все виды животных и большинство растений. Особая опасность заключается в том, что они чрезвычайно устойчивы к химическому и биологическому разложению, сохраняются в окружающей среде в течение десятков лет и беспрепятственно переносятся по пищевым цепям. В почву и водные источники попадает значительное количество металлов, а также сера, хлор, фтор и др. Фракции металлов (кроме ртути, которая на 67–94 % концентрируется в шлаке) в большинстве переходят в газообразное состояние при температуре 800–1000 °С. Большинство металлов (кроме ртути) улавливается в тканевом фильтре.

Складирование — это наиболее распространенный способ обращения с отходами. Особая опасность свалок заключается в их неподготовленности, незащищенности, отсутствии предварительной сепарации мусора. Поэтому на свалке рядом находятся и пищевые отходы, и лом черных и цветных металлов, и пластмассовые обломки, и пленка, и строительные, и даже промышленные отходы. Вся эта масса начинает постепенно окисляться, причем окисление продуктов растительного происхождения идет по реакции *брожения* с выделением воды, углекислого газа и тепла, а животного происхождения — *гниения*, конечными продуктами которого являются вода и метан с выделением большого количества тепла. Таким образом, в теле свалки

постоянно идут процессы увлажнения, разогрева и газообразования с участием микроорганизмов. Разогрев свалки может достигать даже в морозную зиму на глубине около 10 м не ниже 36,6 °С. Поэтому на свалках нередки случаи самовозгорания: из-за неплотного складирования мусора по многочисленным каналам поступает горючий биогаз, разогреваемый теплом реакций, протекающих в теле свалки. Просачивание внутрь атмосферных осадков, вымывающих из свалки многие загрязнители, — источник загрязнения подземных вод фильтратом, содержащим высокие концентрации хлоридов, сульфатов, нитратов металлов, в том числе тяжелых, органических кислот, микроорганизмов. В большинстве стран современное складирование предусматривает обеззараживание обрабатываемой массы мусора, гидроизоляцию, поддержание влажности мусора в пределах 50%, что обеспечивает жизнедеятельность бактерий, генерирующих биогаз, на 60–77% состоящий из метана. По сути, это реактор, в котором протекают физические, химические и биологические процессы стабилизации отходов и получается рассол и газ. Т. е. наиболее традиционный способ складирования отходов уже не является самым безопасным и низкокзатратным.

Сельское хозяйство — один из самых старых видов антропогенного воздействия. Современная *хозяйственная нагрузка* определяется структурой земельных угодий, удельным весом пашни. Вопреки многочисленным прогнозам сокращение объемов применения минеральных удобрений и ядохимикатов, спад агропромышленного производства в условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации не привели к заметному улучшению экологической обстановки в сельском хозяйстве, а в ряде регионов экологическая ситуация даже ухудшилась, так как произошел *рост площадей необработываемых сельскохозяйственных угодий*, часть из которых была заброшена. Пашни переводились в разряд пастбищ или оставались под паром. В результате зарастания пашен и пастбищ ольхой, березой и кустарниковыми ивами стали формироваться *фитоценотические комплексы* паразитарного типа.

Неправильная распашка склонов, нерациональный подбор культур в севообороте, чрезмерный выпас скота, применение мощной техники провоцируют развитие эрозии. *Эрозия* является одним из наиболее опасных видов деградации, вызывающих разрушение почв

и утрату плодородия. На эродированных почвах ежегодно недобирается до 40–60% продукции растениеводства. В большинстве районов страны снижается продуктивность сельскохозяйственных угодий, более половины которых являются эродированными и эрозионно опасными. Ежегодные потери гумуса в пахотном слое достигают 0,4 т/га, еще столько же теряется из-за водной и ветровой эрозии. Почти все сельхозугодья Центрально-Черноземного и Северо-Кавказского районов являются эрозионно-опасными; в Поволжье, Западной Сибири и на Южном Урале каждый 3–4 га пашни подвержен эрозии. В Республике Калмыкия доля сельскохозяйственных угодий, почвы которых признаны эрозионно- и дефляционно-опасными, составляет 93,9%. Использование для обработки земли тяжелой техники, что является серьезной проблемой для большинства южных регионов страны с обширными полями, приводит к уплотнению почвы, уменьшается влагоемкость и снабжение почвы кислородом; с уплотнением почвы появляются условия для новой формы ее химического загрязнения. Наиболее простым и доступным средством защиты почв от эрозии служит внедрение почвозащитных систем земледелия и отдельных агротехнических приемов, к которым относятся безотвальная обработка и обработка почвы поперек склонов, посев специальными противоэрозионными сеялками, щелевание, бороздование и т. д. Но из-за спада производства их применение тоже сократилось. Одним из основных мероприятий по борьбе с водной и ветровой эрозией является защитное лесоразведение.

Химическая нагрузка определяется удельными объемами внесения органических и минеральных удобрений и особенно ядохимикатов, а также размерами площадей земель, на которых отмечается повышенное содержание ядохимикатов. Внесение *удобрений* необходимо для восполнения ежегодно выносимых из почвы химических веществ, они регулируют процесс обмена веществ в растениях, способствуют накоплению в урожае белков, жиров, углеводов, витаминов. Правильное внесение удобрений увеличивает урожайность культур до 2 раз. Но одновременно внесение повышенных доз минеральных удобрений или внесение их на недостаточную глубину в период паводка приводит к тому, что загрязняется почва и от 25 до 50% удобрений выносятся со стоком в реки и озера. Это способствует эвтрофикации водоемов, попаданию химических элементов в питьевые воды; следы

удобрений остаются в сельхозкультурах, а через них влияют и на здоровье человека. Азотные удобрения являются источником нитратов, которые в организме человека могут трансформироваться в высокотоксичные нитриты, вызывающие, в частности, заболевания крови у детей. Вместе с фосфорными удобрениями в почву поступают содержащиеся в них тяжелые (кадмий) и даже радиоактивные металлы (уран, торий), содержащиеся в руде природных фосфоритов. Калийные удобрения способствуют накоплению в почве хлора, нарушению баланса других элементов.

Средства защиты растений — *пестициды* (высокотоксичные хлорорганические, фосфорорганические и ртутьорганические соединения) сейчас применяются существенно меньше, но следы пестицидов отмечаются в почвах даже спустя десять лет после прекращения их использования. Во многих хозяйствах склады были разрушены, и проблема утилизации и уничтожения непригодных устаревших пестицидов стоит особенно остро. Проблема захоронения запрещенных, непригодных пестицидов, а также ежегодно высвобождающихся около 400 емкостей из-под использованных пестицидов, упирается в создание специального хранилища (могильника), оборудованного с учетом почвенных условий, грунтовых вод и пр. Помимо почв опасность заражения пестицидами существует для населения через продукты питания и питьевую воду. Сокращение объемов внесения минеральных удобрений на порядок, органических удобрений более чем в 5,4 раза, средств защиты растений более чем в 3 раза по сравнению с уровнем 1990 г. несколько ослабило их негативное воздействие на окружающую среду. Вместе с тем в ряде регионов Российской Федерации из-за нарушения сроков, доз и способов применения средств химизации и защиты растений, а также условий их хранения ожидаемого улучшения экологической ситуации не произошло.

Животноводческие фермы и откормочные комплексы являются крупным источником загрязнения почв, водных ресурсов, деградации пастбищ. Навоз, который складывается иногда в водоохраных зонах, нередко даже на необвалованных площадках, приводит к загрязнению почв и водоемов. В стоках ферм наблюдается до 27 ингредиентов, включая амины, индол, скатол, микробы. Особенно опасны высокотоксичные стоки свиноводческих и птицеводческих комплексов. Проблема усугубляется отсутствием очистных сооружений, а в

последние годы положение хозяйств было столь тяжело, что навоз перестали вывозить на поля. Влияние крупных комплексов столь велико, что санитарно-защитная зона птицефабрики на 400–500 тыс. кур составляет 2,5 км, на 10 тыс. голов крупного рогатого скота — 3 км, на 108 тыс. голов свиней — 5 км. Есть свинокомплексы на 200–430 тыс. голов свиней, их влияние простирается на 10–15 км, что превышает влияние ТЭЦ и металлургических комбинатов.

Мелиоративная нагрузка стала следствием массовой перестройки разных видов ландшафтов (11,5 млн га), часть которых подверглась значительному иссушению территории, обмелению рек, исчезновению озер, другая — напротив, орошению и обводнению (4,7 млн га). Орошение приводит к переувлажнению и заболачиванию земель, их подтоплению, начинаются процессы засоления. Все попытки вымыть соль из почвы приводят к повторному, еще большему засолению и деградации земель. В Калмыкии из общей площади сельскохозяйственных угодий почти половина (48,9%) засолена, в т. ч. 211,9 тыс. га пашни.

Комплексная оценка антропогенной нагрузки на территорию регионов России. Экологическая напряженность (ЭН) — это специфическая ситуация конфликта, когда уровень антропогенного воздействия (АВ) превышает величину потенциала устойчивости природного комплекса. Социологические исследования добавляют еще критерий ЭН — экологическая ситуация, воспринимается субъектом (слоем, группой, территориальной общностью и т.п.) как реально угрожающая его интересам. Для оценки неравномерности АВ на природную среду регионов могут применяться синтетические (интегральные) *индексы*⁵, которые наиболее адекватны комплексности предмета исследования. Метод комплексной оценки АВ — это системное изучение, измерение и обобщение влияния факторов ведущего условия ЭН регионов путем обработки специальными приемами показателей, отражающих влияние хозяйственного комплекса и других источников с целью мониторинга экологической ситуации (рис. 3.4).

⁵ *Индекс АВ* — показатель измерения АВ (во времени или пространстве) достигнутого уровня некоторого явления по сравнению с другим его уровнем, принятым за базу сравнения в классификации, для сравнения и измерения и конструируются путем комбинации индикаторов.

Рис. 3.4. Комплексная оценка уровня антропогенного воздействия в регионах России, 2008 г.

Интегральный показатель степени экологической напряженности регионов, полученный как сумма средневзвешенных значений индексов воздействия на атмосферу, водные, лесные и земельные ресурсы, аграрной и радиационной нагрузки, показал высокую дифференциацию экологической напряженности. В условиях *критической степени экологической напряженности* находится свыше 30% территории страны и около 15% ее населения в нефтяных регионах, регионах дислокации крупных предприятий черной и цветной металлургии, развитого сельского хозяйства. Однако, необходимо иметь в виду, что столь высокие уровни антропогенного воздействия концентрируются в городах и ареалах добычи ресурсов. *Высокая степень антропогенного воздействия* характерна для 8% территории страны, где проживает около 15% населения. Наряду с мощными промышленными регионами к этой группе относится Брянская область, сильно пострадавшая от аварии на Чернобыльской АЭС, а также обе столицы из-за воздействия транспорта. *Средняя степень экологической напряженности* характерна для четверти территории страны, где проживает 20% населения. Ключевым фактором воздействия здесь также является промышленность. Для остальных регионов определенной компенсацией за меньший уровень экономического развития служит относительное благополучие экологической ситуации, хотя ареалы сильно измененной природы есть везде.

Антропогенное воздействие в регионах очень разнообразно и более равномерно распределено между регионами, чем промышленность, с размещением которой оно традиционно связывается. География экологической ситуации в значительной степени определяется двумя факторами, унаследованными от прошлого, сочетание которых на большой территории порождает разнообразие типов и уровней антропогенного воздействия. Это — *топливный баланс* энергетики и ЖКХ, создающий общий фон загрязнения, и промышленная специализация, возраст и качество фондов. Промышленность является наиболее динамичным фактором состояния среды регионов, как правило, наиболее модернизированным. Среди всех показателей объем выбросов в атмосферу максимально сократился по сравнению с 1990 г., а его рост в посткризисный период был значительно ниже, чем рост производства и ВВП. Становится понятным, что списать все проблемы на решения, принятые 50 лет назад, не удастся, причины

экологических проблем намного глубже. В *богатых ресурсодобывающих регионах* идет усиление антропогенного воздействия на весь природный комплекс, и темпами большими, чем экономическое развитие. В *крупнейших городских агломерациях* усиливается нагрузка на инфраструктуру от автотранспорта, проблемы утилизации отходов, вырубки лесов, сокращения экологического каркаса, истощения водных ресурсов. Даже увеличение сервисных функций на старой транспортной основе приводит лишь к увеличению транспортных заторов, выбросов и шумовому давлению. Выгодное положение на основных путях мировой торговли, особенно *приморское положение*, оборачивается не только разрушением естественных ландшафтов, но и переводом земель из разряда ООПТ. Все три преимущества в условиях догоняющего развития сопровождаются деградацией природной среды, изменением ее территориальной структуры.

Вопросы и задания

1. На основе статистических данных выявите для группы регионов ведущий фактор экологического состояния.
2. Оцените, начинает ли появляться в России и других странах СНГ понимание, что конкурентоспособность экономики зависит от ее экологичности?
3. Система учета воздействия отраслей промышленности на природную среду в России.
4. Каковы экологические последствия изменения территориальной структуры топливно-ядерного цикла в России?
5. Оцените современные тенденции добычи нефти и газа и сравните экологические последствия при разных способах добычи.
6. Проблемы комплексного использования древесины и их роль в решении экологических проблем лесных регионов России.
7. Новые методы производства металлов и их влияние на окружающую среду регионов.
8. Оцените роль географических факторов в формировании автотранспортного загрязнения в крупных городах.
9. Понятие экологической ситуации регионов.

Литература

1. *Битюкова В.Р.* Социально-экологические проблемы развития городов России. — М.: Либроком, 2012.
2. *Гридэл Т.Е., Алленби Б.Р.* Промышленная экология: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ. под ред. проф. Э.В. Гирусова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
3. *Гринин А.С., Новиков В.Н.* Промышленные и бытовые отходы: Хранение, утилизация, переработка. — М.: ФАИР-Пресс, 2002.
4. *Зайцев В.А.* Промышленная экология: учебное пособие — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012.
5. *Ратанова М. П.* Экологические основы общественного производства. — Смоленск, 1999.

Полезные интернет-ресурсы

1. Информационная база данных Федеральной службы государственной статистики РФ <http://www.gks.ru/>
2. Web-Атлас: «Окружающая среда и здоровье населения России». <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra00.htm>
3. Информационная база Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Доклады и обзоры. <http://www.mnr.gov.ru/part/?pid=153>

4. ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ

4.1. Воспроизводство, миграции и демографическая ситуация

Численность населения. По оценкам независимой организации Population Reference Bureau¹, на середину 2011 г. население России составляло 143 млн чел., и страна находилась на 9-м месте в мире после Китая (1346 млн), Индии (1241 млн), США (312 млн), Индонезии (238 млн), Бразилии (197 млн), Пакистана (177 млн), Нигерии (162 млн) и Бангладеш (151 млн).

После распада СССР в 1991 г. в России осталось чуть более половины его населения — 51%. Из 208 млн. чел., проживавших в европейской части бывшего СССР (включая Урал), России «досталась» большая часть — 116 млн — 57%. В азиатской части ситуация другая: из 82 млн жителей бывшего СССР России «осталось» лишь 32 млн — 39%. В результате Россия по числу жителей стала несколько более «европейской» страной. В европейской части СССР проживал 71% населения, а в европейской части России в 1991 г. — 4/5 (80%). По территории доля азиатской части России осталась такой же, как была в СССР, — 75%. Таким образом, по населению Россия — «европейская» страна, а по территории — «азиатская».

Доля России в населении мира составляет 2,7% (а по площади суши — 11,5%). Находясь на севере материка Евразии, Россия занимает около 1/3 его территории, но только 3,4% (около 1/30) населения.

Доля населения европейской части России во всем населении Европы — 18% (а на территории Европы — 42%). В Азии доля азиатской части России — лишь 1% населения, но 29% территории. Таким образом, в Европе Россия остается самой крупной страной и по территории, и по населению.

¹ [www.prb.org/population data sheet](http://www.prb.org/population/data/sheet), 2011.

По данным Первой всероссийской переписи 1897 г., численность населения в пределах современных границ Российской Федерации составляла 67,5 млн чел. из 124,6 млн всего населения Российской империи. Перед Первой мировой войной (в 1913 г.) население России составило уже около 90 млн чел. На протяжении последующих десятилетий социальные потрясения несколько раз приводили к снижению численности населения России — *демографическим кризисам*².

Первый демографический кризис (1914—1922 гг.) начался во время Первой мировой войны и резко обострился в ходе революции, Гражданской войны и интервенции, эпидемий и голода 1921—1922 гг. Большие масштабы приобрела эмиграция из России. В 1920 г. число жителей России было даже несколько меньше, чем в 1913 г., и составляло 88,2 млн, несмотря на то, что естественный прирост за прошедшие 7 лет был не менее 5 млн чел. Если за 7 лет население естественным образом увеличилось на 5 млн чел., а его общая численность при этом уменьшилась почти на 2 млн, это означает, что «неестественная убыль» (погибшие на фронтах, в тылу и эмигрировавшие) только за 1914—1920 гг. составила не менее 7 млн чел. Общие демографические потери в России за 1914—1921 гг. (включая потери от снижения рождаемости) оцениваются от 12 до 18 млн чел. Такой была цена войны и революции для населения России.

После окончания Гражданской войны начинается довольно быстрый рост населения. По переписи 1926 г. оно составляет уже 92,7 млн, а к 1939 г. — 108,4 млн чел. Однако с конца 1920-х гг. темпы роста населения резко замедляются из-за свертывания нэпа, резкого форсирования индустриализации и особенно коллективизации, сопровождавшейся массовыми выселениями и репрессиями. Апогеем *второго демографического кризиса* стал голод 1933—1934 гг. Общие потери населения России за этот период оцениваются от 5 до 6,5 млн чел.

Третий демографический кризис приходится на годы Великой Отечественной войны. Численность населения в 1946 г. составила всего лишь 98 млн чел., тогда как в 1940 г. — 110 млн. Естественный прирост населения за 6 лет составил не менее 6 млн чел., поэтому потери

² Захаров С.В. Российской Федерации народонаселение // Народонаселение. Энциклопедический словарь. — М., 1994

населения, включая погибших на фронте и в тылу, составили около 18 млн чел.. С учетом снижения рождаемости общие потери России в этот период оцениваются от 21 до 24 млн чел.

Совокупные потери населения России в результате крупных демографических кризисов первой половины XX в. огромны. По расчетам Центра демографии и экологии человека³ при «нормальном» демографическом развитии в XX в., т. е. без потерь от войн, голода, эмиграции и репрессий, численность населения России к 1995 г. составила бы около 270 млн чел. (вместо 148 млн. человек фактически). Таким образом, в результате различных социальных потрясений Россия «недосчиталась» 122 млн чел. (почти население современной Японии).

Послевоенный рост населения России был в целом довольно медленным. Во многом это было связано с переселением в другие союзные республики СССР. В 1950—1960-х гг. шел отток населения из России практически во все союзные республики, но с 1970-х гг. он сменился возвратным потоком из Закавказья и Средней Азии. «Демографический взрыв» в Средней Азии и Азербайджане привел к «вытеснению» русских из этих республик. Приток российского населения в Украину, в Молдавию и Прибалтику продолжался вплоть до второй половины 1980-х гг.

Воспроизводство населения России. В начале XX в. показатели воспроизводства населения России соответствовали «традиционному типу воспроизводства» — с высокой нерегулируемой рождаемостью и высокой смертностью. На 1000 жителей ежегодно рождалось около 50 чел., а умирало около 35. Следовательно, естественный прирост составлял 15 чел. на 1000 жителей (табл. 1). *Суммарный коэффициент рождаемости* (среднее число детей, рожденных одной женщиной за весь детородный период) составлял 7,5. Но младенческая смертность была огромной — 326 промилле (т. е., из 1000 родившихся младенцев одна треть не доживала до года). Высока была смертность и в последующих возрастах, и до 15 лет доживала только половина от всех родившихся, а до 60 лет — примерно 1/4. Но все же каждое последующее поколение (дожившее до возраста своих родителей) было в 1,4 раза больше

³ Население России. 1998. Шестой ежегодный демографический доклад / Под ред. А. Г. Вишневого. — М., 1998.

предыдущего (этот главный показатель — *нетто-коэффициент воспроизводства* — число девочек, рожденных одной женщиной за весь детородный период и доживших до возраста матери).

После потрясений Первой мировой и Гражданской войн, в конце 1920-х гг., характер воспроизводства стал более благоприятным: существенно сократилась смертность, и, несмотря на снижение рождаемости, прирост населения увеличился. Воспроизводство стало еще более расширенным, чем в конце XIX в.: последующее поколение было больше предыдущего в 1,8 раза. В конце 1920-х гг. естественный прирост населения России составлял 23 промилле (почти как в современной Африке!) — при таком приросте население удваивается каждые 30 лет. Однако началась коллективизация с ее эксцессами, голод 1933–1934 гг., и в результате — общее увеличение смертности.

В то же время в развитии населения России отчетливо проявились признаки *демографического перехода* (который гораздо раньше начался в странах Западной Европы, давно уже шедших по пути индустриализации и урбанизации) — от традиционного к *современному типу воспроизводства*, с невысокой регулируемой рождаемостью и низкой смертностью и простым воспроизводством: поколение детей замещается поколением родителей, и численность населения остается постоянной. Период *«демографического взрыва»*⁴ для населения России в целом практически не проявился. Теоретически он должен был бы произойти в начале XX в., но социальные потрясения того времени помешали этому.

Начиная с 1960-х гг. в России в целом и в большинстве ее регионов завершился переход к современному типу воспроизводства. Одна женщина в среднем рожала двух детей, из которых до 15 лет доживало 95%, а до 60 лет — 90% женщин и 66% мужчин.

А в конце 1960-х гг. произошло знаковое событие — воспроизводство в России стало суженным: поколение детей стало меньше, чем поколение родителей (нетто-коэффициент воспроизводства стал меньше единицы). Но в целом рождаемость в стране еще была больше смертности, поскольку население страны было молодым, и каждый год в дето-

⁴ «Демографический взрыв» — первая стадия демографического перехода в большинстве стран, когда при сохранении высокой рождаемости смертность снижается и естественный прирост населения резко возрастает.

родный возраст вступали все большие контингенты женщин, родившихся в годы послевоенного «бума» рождаемости (в каждой отдельно взятой семье детей уже было меньше двух, но самих семей было все больше). Другая причина сохранения естественного прироста в 1970—1980-х гг. — относительно малая численность лиц старших возрастов (поколения, родившиеся в 1910—1920-х гг., понесли наибольшие потери в 1930—1940-х гг.). Другими словами, те, кто должен был бы умирать в 1970—1980-х гг., погибли и умерли гораздо раньше.

Отметим, что это знаковое событие осталось почти незамеченным советским обществом. Главная причина этого — почти полная закрытость всей демографической статистики советским государством — поскольку ее публикация ярко показала бы гигантские потери населения, огромную «демографическую цену» таких достижений советского общества, как коллективизация и индустриализация, победа в Великой Отечественной войне. Кроме того, публикация вскрыла бы и тщательно скрывавшуюся информацию о голоде 1933—1934 гг., о росте смертности населения в 1930-е гг. по сравнению с 1920-ми гг., о прекращении роста продолжительности жизни с 1960-х гг. и т. д.

Но кроме этого, имела значение и демографическая безграмотность советского общества. Почти никто не понимал, что снижение нетто-коэффициента воспроизводства ниже единицы в 1960-х гг. означает неизбежное сокращение численности населения России в ближайшем будущем. Последствия этого мы видим и сегодня: общественное мнение современной России в большинстве своем уверено, что только после 1991 г., после развала СССР — *и в результате его* — и началось уменьшение населения России. На самом деле это было предопределено еще в конце 1960-х гг. Другое дело, что тогда даже самые лучшие демографы не могли представить *масштабы* сокращения населения в 1990-х гг., вызванные, прежде всего, ростом смертности.

Для изменения рождаемости большое значение имели «демографические волны», вызванные, прежде всего, резким снижением числа родившихся в годы Великой Отечественной войны. «Дети войны» становятся родителями в конце 1960-х гг., а их дети — в начале 1990-х гг. Попробуем определить, в какие годы следовало бы ожидать снижения рождаемости (исходя из уменьшения числа новых брачных пар):

1) 1943 г. (год минимальной рождаемости) + 25 лет (примерный средний возраст матери при рождении ребенка) = 1968 г.;

2) 1968 г. + 25 лет = 1993 г.

В начале 1980-х гг. ежегодно в возраст 20 лет вступало 2,5–2,7 млн женщин, а 10 лет спустя — только 1,9–2,0 млн.

Но главным фактором снижения общего числа родившихся в 1990-х гг. было не то, что новых семей образовывалось меньше, а изменения в демографическом поведении семей: каждая из них стала рожать меньше детей. К чисто демографическим факторам снижения рождаемости («второе эхо войны») добавились и социально-экономические, прежде всего — снижение уровня жизни в переходный период и неуверенность в завтрашнем дне. *Суммарный коэффициент рождаемости снизился с 1,9 ребенка на одну женщину в 1990 г. до 1,2 в 2000 г., а общее ежегодное число родившихся в России — с 2,0 млн до 1,2–1,3 млн.*

Столь быстрые изменения — несомненно, следствие экономического кризиса, но не только его. В странах Западной Европы подобное падение происходило ранее во вполне благополучной экономической ситуации. Так, в Германии суммарный коэффициент рождаемости за 1970-е гг. снизился с 2,2 до 1,4; в Италии с 1976 по 1986 г. — с 2,1 до 1,3; в Испании в 1980-е гг. — с 2,0 до 1,3, и т. д. Общепринятой теории этих процессов пока нет, но в целом демографы считают, что в основном происходит переход к однодетной семье, да и само понятие семьи размывается (все большее число детей рождается вне брака, растет число неполных семей, обычным стало совместное проживание без вступления в брак, и т. д.). Это ведет к необратимому снижению численности европейского населения и необходимости привлекать все больше мигрантов из развивающихся стран.

Это явление стали называть «*вторым демографическим переходом*» (считая первым — переход от традиционного типа воспроизводства к современному). Вот как характеризует эту ситуацию один из видных российских демографов Сергей Захаров: «На уровне демографических индикаторов второй демографический переход проявляет себя в виде роста среднего возраста заключения брака и материнства, увеличения интервалов между родами, повышения роли рождаемости вне официального брака, увеличения доли людей, никогда не вступавших в зарегистрированный брак и не имевших ни одного ребенка. Традиционная слитность трех видов поведения: сексуаль-

Динамика основных характеристик воспроизводства населения на территории России

Годы	Общий коэффициент рождаемости, ‰	Общий коэффициент смертности, ‰	Коэффициент естественного прироста, ‰	Ожидаемая продолжительность жизни у мужчин, лет**	Ожидаемая продолжительность жизни у женщин, лет**	Коэффициент младенческой смертности, ‰	Коэффициент суммарной рождаемости***	Нетто-коэффициент воспроизводства****
1896–1897*	50,5	34,8	15,7	29,4	31,7	326	7,5	1,4
1926–1927	44,7	21,3	23,4	40,2	45,6	203	6,3	1,8
1938–1939	38,5	19,9	18,6	40,0	47,0	189	4,5	1,4
1958–1959	24,1	7,6	16,5	63,0	71,5	41,2	2,615	1,19
1968–1969	14,2	8,3	5,9	63,5	73,5	25,3	2,054	0,96
1978–1979	15,9	10,6	5,3	61,7	73,1	23,1	1,885	0,88
1989	14,6	10,6	4,0	64,2	74,5	17,8	2,016	0,95
1994	9,6	15,7	- 6,1	57,6	71,2	18,6	1,400	0,66
2001	9,1	15,6	- 6,5	59,0	72,3	14,6	1,249	0,59
2006	10	16	-10	59	72	11	1,3	0,65
2009	12	15	-3	61	74	9	1,5	

* Оценки для европейской части России без Северного Кавказа.

** Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – рассчитывается как среднее число лет, которое проживет новорожденный при существующей в настоящее время смертности в различных возрастах. Например, при существующей в начале 2000-х гг. смертности, из числа родившихся мальчиков доживет до возраста 60 лет только 53%, а из числа девочек – 83%. А в среднем мальчик проживет 59 лет, а девочка 72 года. Таким образом, это «проективный» показатель: что будет в таком маловероятном случае, если смертность в каждом возрасте в ближайшие 100 лет (на такой период рассчитывается показатель) останется постоянной. Но этот показатель лучше всего отражает ситуацию со смертностью населения, не зависит от возрастной структуры, поэтому его стараются применять для сравнения стран и регионов.

*** Коэффициент суммарной рождаемости — число детей, рожденных одной женщиной за весь детородный период.

**** Нетто-коэффициент воспроизводства — число девочек, рожденных одной женщиной за весь детородный период и доживших до возраста матери. Если нетто-коэффициент больше единицы, воспроизводство населения является расширенным, если меньше единицы — суженным (поколение детей малочисленнее, чем поколение родителей).

ного, матримониального и репродуктивного окончательно уходит в прошлое»⁵.

Отличие ситуации в России от Западной Европы и других развитых стран — во-первых, в очень быстрых темпах падения рождаемости, а во-вторых (и это главное) — в быстром росте смертности, в результате чего по темпам естественной убыли населения Россия вместе с Белоруссией (– 6% в год) и Украиной (– 8%) — в первой мировой тройке.

Быстрый рост смертности в 1990-е гг. был вызван теми же факторами, что и снижение рождаемости (падение уровня жизни в переходный период и неуверенность в завтрашнем дне), а также деградацией советской системы здравоохранения и обеспечения лекарствами, ухудшением питания большей части населения, ростом алкоголизма и наркомании и т. д.

Самой распространенной причиной смертности в России являются сердечно-сосудистые заболевания (более 55% всех умерших). 2-е и 3-е места (по 13–15%) делят две группы причин — несчастные случаи, отравления и травмы (т. н. внешние причины) и новообразования.

Разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин в России — самый большой в мире, его главный фактор — сверхсмертность мужчин в трудоспособном возрасте от «неестественных» причин — несчастных случаев, отравлений и травм, большая часть которых — следствие алкоголизма. Смертность от этих причин резко выросла в начале 1990-х гг., с середины 1990-х гг. начала постепенно снижаться (в 1995 г. от внешних причин погибло 349 тыс. чел., в 2009 г. — 225 тыс., в т. ч. от случайных отравлений алкоголем 21 тыс., дорожно-транспортных происшествий 20 тыс., от самоубийств — 37 тыс., убийств — 21 тыс. и т. д.)⁶.

Проблема «сверхсмертности мужчин» в России стала широко обсуждаться лишь в последние 20 лет (до этого, как уже отмечалось, тема была закрыта цензурой), но эти проблемы возникли как минимум 40 лет назад. В отличие от Западной Европы и других развитых

⁵ *Захаров С. В.* Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html

⁶ Демографический ежегодник России. М., 2010.

стран, продолжительность жизни населения России практически не росла после 1960-х гг. Для мужчин ожидаемая продолжительность жизни при рождении колебалась от 61 до 65 лет, повысившись на 2–3 года (до 67 лет) в период антиалкогольной кампании (1986–1988 гг.). Затем она начала падать сначала медленно, а затем быстрее — до 58 лет в 1994 г. (год самых плохих демографических показателей), потом постепенно начала подниматься — до 61 года в 1998 г., потом снова снизилась до 59 лет, и лишь в самые последние годы немного выросла (в 2011 г., по предварительной оценке — до 63 лет).

Экономический рост (начавшийся в России после дефолта 1998 г.) практически не оказал влияния на демографическую ситуацию. Правда, число родившихся несколько выросло, но это происходило за счет того, что в детородный возраст вступили поколения рождения середины и конца 1980-х гг., когда рождаемость была относительно выше, чем раньше. В ближайшей перспективе Россию ожидает неминуемое сокращение числа родившихся, так как в детородные возраста будут вступать поколения, родившиеся в период резкого спада рождаемости в 1990-е гг. А число умерших будет расти, поскольку численность и доля пенсионеров будут расти (на пенсию выходят поколения, родившиеся в период «бэби-бума» конца 1940-х и 1950-е гг.).

Региональные различия в естественном движении населения обусловлены, прежде всего, пространственным ходом «демографической революции» (демографического перехода). Новые образцы демографического поведения (и прежде всего — планирование семьи) появились в конце XIX в. в центральных и северо-западных губерниях (тогда наиболее урбанизированных и индустриально развитых регионах России), а затем распространились на юг и восток.

Наиболее быстро шло снижение рождаемости в Московском и Санкт-Петербургском регионах и ряде других областей Центра. Медленнее происходил демографический переход в Поволжье, на Севере и Урале и особенно медленно — в Калмыкии и республиках Северного Кавказа, Туве, Бурятии и Якутии.

Но по мере разветывания демографического перехода региональные различия уменьшались: все больше регионов достигали современного режима воспроизводства. В конце XIX в. коэффициент суммарной рождаемости изменялся по регионам от 5,9 до 8,7, в середине 1920-х гг. — от 5,5 до 6,9. В конце 1960-х гг. его минимальное

значение составляло 1,4 (в Москве), максимальное — 4,2 (в Туве); в начале 1990-х гг. — 1,5 и 2,7 соответственно, а в 2005 г. — уже только 1,3 и 1,9.

Миграции населения. *Миграция* (migratio) — латинское слово, означающее переселение, перемещение. В русском языке это слово употребляют в основном применительно к собственно переселениям — перемещениям людей из одного населенного пункта в другой со сменой постоянного места жительства (смена квартиры в пределах одного города или села миграцией не является). Но говорят также о сезонных и маятниковых миграциях, когда люди, не меняя постоянного места жительства, переезжают в другое место на какой-либо сезон года, либо, живя в одном населенном пункте, ежедневно ездят на работу в другой.

Видимо, степень подвижности населения отражает и общий уровень развития страны. В традиционных аграрных обществах (и в глубинных, неурбанизированных сельских районах) подавляющая часть населения не только не меняет своего места жительства, но и никогда не уезжает далеко от своей родной деревни — разве что в ближайший город на рынок.

Типичным для такого общества является человек, живущий «по обычаям отцов», во всем придерживающийся вековых традиций. Понятно, что любые нововведения (новые образцы поведения, новые технологии, новые занятия) в такое общество внедряются с большим трудом. С другой стороны, таким обществом гораздо «удобнее», «проще» управлять, чем современным, состоящим из людей, самостоятельно принимающих решения и более различающихся по своему поведению.

Одно из ярких высказываний в пользу «неподвижного» населения принадлежит графу Е.Ф. Канкрину, министру финансов России в 1840-е гг. Он категорически возражал против строительства в России железных дорог, считая, что они «лишь подстрекают к частым передвижениям безо всякой нужды и таким образом увеличивают непостоянство духа нашей эпохи».

В России, как правило, оппозиционные партии боролись против государственного регламентирования подвижности, но, став правящими, они начинали проводить ту же политику. Так, вскоре после прихода большевиков к власти регламентация передвижений населе-

ния по территории стала еще более жесткой, чем в царской России (даже в пределах страны, не говоря уже о практической изолированности населения от каких-либо связей с зарубежными странами).

Например, вплоть до середины 1970-х гг. колхозник мог переехать в город только по решению общего собрания колхоза. Многие крупные города были «закрытыми» для въезда новоселов: таким образом пытались сдерживать рост городов. Но это в итоге не удалось, поскольку развитие промышленности требовало увеличения городского населения.

Воздействие переселений на жизнь общества происходит по многим направлениям. Мигранты — это в основном молодые люди, поэтому в районах притока населения доля молодежи выше средней, а, следовательно, выше и доля населения в брачных возрастах. Поэтому при прочих равных условиях в районах притока населения выше и число родившихся на 1000 жителей. А поскольку доля населения в старших возрастах здесь ниже средней, то число умерших на 1000 жителей ниже. Следовательно, естественный прирост высокий. Поэтому в районах притока населения его численность быстро растет не только за счет миграций, но и за счет естественного прироста.

Противоположная ситуация — в районах оттока. Старение населения приводит к уменьшению доли молодежи. Поэтому число родившихся на 1000 жителей уменьшается. Увеличение доли пожилых ведет к возрастанию числа умерших на 1000 жителей, поэтому естественный прирост населения вначале резко снижается, а затем сменяется естественной убылью населения.

Миграции — один из важнейших факторов этнических процессов. Образование новых этнических общностей происходило за счет отселения части населения на новые земли. Процессы межэтнического взаимодействия чаще всего связаны с миграцией представителей одного этноса на территорию другого. Мощными центрами межэтнического смешивания являются крупные города, особенно расположенные в зонах этнических контактов. В мировой истории известно много крупных городов, имевших своего рода космополитический (а не однопациональный) характер. В частности, в бывшем СССР такими городами раньше являлись Одесса (русские, евреи, украинцы, греки и др.), Баку (азербайджанцы, армяне, русские и др.), а до революции — Санкт-Петербург (русские, немцы, финны, евреи, татары и др.).

История миграций в России. Территория между Волгой и Окой (нынешняя Центральная Россия) начала осваиваться славянами еще с VIII—IX вв., будучи долгое время дальней северо-восточной периферией Киевской Руси.

Однако после монголо-татарских завоеваний XIII в. здесь формируется новый центр русских земель, во главе которого становится Москва. Именно вокруг этого центра начинается территориальное приращение Российского государства, и именно за счет его жителей заселяются новые территории.

Изначальное направление колонизации — на север и северо-восток: заселение бассейнов Северной Двины, Печоры, верховьев Камы, выход к побережью Белого моря.

С середины XVI в., после присоединения Казанского и Астраханского ханств, Российское государство включает в свой состав весь бассейн Волги и выходит к Каспийскому морю и Уралу.

В 1581 г. русский отряд под командованием Ермака пересекает Уральский хребет, а в 1639 г. русские появляются уже на берегах Охотского моря. Огромные территории Сибири и Дальнего Востока, очень слабозаселенные в то время, с легкостью присоединяются к России, и местное население начинает платить дань пушниной — именно это стало началом освоения огромных ресурсов Сибири.

Массового заселения восточных районов в то время не происходило, поскольку основной поток переселенцев направлялся на слабо освоенные земли к югу от Оки — так называемое «Дикое поле» (нынешний Центрально-Черноземный район), которое по частям отвоёвывалось у кочевников (прежде всего — у крымских татар) в XVI—XVIII вв. Присоединение Крыма к России в конце XVIII в. позволило начать массовое освоение так называемой Новороссии — южных степных районов европейской части России и Украины.

Широкомасштабное сельскохозяйственное освоение Сибири начинается в конце XIX в. Но наибольший приток населения происходит в начале XX в. после строительства Транссибирской железной дороги. В отличие от землепроходцев XVII—XVIII вв., идущих за пушниной по северу Сибири, ее массовое сельскохозяйственное заселение в XIX—XX вв. наблюдалось в наиболее плодородных южных степных и лесостепных районах. Последняя волна массового сельскохозяйственного переселения на восток — освоение целинных земель

в 1950-х гг. Все эти волны переселенцев размещались как собственно в Сибири, так и на территории, ныне отошедшей к Казахстану.

Внешние миграции. Миграционные связи России с сопредельными территориями (бывшими окраинами Российской империи, затем — союзными республиками СССР) традиционно носили центробежный характер — т. е. были направлены из центра на окраины.

Это было заселение Новороссии (Южной Украины) в конце XVIII—XIX вв., заселение Северного Казахстана (с XVIII в., и особенно интенсивно — в период освоения целинных земель (1950—1960-е гг.), русское аграрное освоение некоторых районов Средней Азии (север Киргизии и др.), а в период индустриализации — формирование рабочего класса ранее «отсталых национальных окраин». Городское население республик Средней Азии, Закавказья, Молдавии, частично Украины и Прибалтики в значительной степени формировалось за счет переселенцев из России.

Сальдо миграций России с другими союзными республиками СССР было отрицательным вплоть до 1970-х гг., после чего начался обратный процесс. Это было обусловлено в основном последствиями «демографического взрыва» (прежде всего в республиках Средней Азии) — резким увеличением прироста трудовых ресурсов, вызвавшего рост спроса коренного населения на рабочие места. Происходило, таким образом, своего рода «демографическое вытеснение» русских: и новые, и освобождающиеся рабочие места предоставлялись в первую очередь представителям титульных народов.

После распада СССР «факторов выталкивания» русского (и «русскоязычного» — украинцев, белорусов и др.) населения в бывших союзных республиках стало значительно больше.

Это и политическая нестабильность (а в ряде мест — вооруженные конфликты), и ограничение сферы использования русского языка, ограничения в политических и гражданских правах, и экономический кризис отраслей, где русские занимали ведущие позиции (предприятия ВПК, тяжелой промышленности), и многое другое. Из многих стран СНГ уезжали и представители титульных этносов.

В итоге сальдо внешних миграций России резко возросло: за 1989—2002 гг. около 5,6 млн чел., т. е. почти 400 тыс. чел. в год (а в предыдущее десятилетие 1979—1988 гг. — 182 тыс. в год). Общее число прибывших за этот период составило 11 млн чел. (а выбывших — 5,4 млн).

По числу иммигрантов Россия оказалась на 3-м месте в мире, приняв в среднем в год 781 тыс. чел. (после США, принимавших 924 тыс. ежегодно, и Германии — 865 тыс.)⁷.

Пик миграций пришелся на 1994 г., когда миграционный прирост России составил более 900 тыс. чел.; впоследствии сальдо сокращалось (в обмене со всеми странами СНГ и Балтии), в 2000 г. составило 266 тыс. чел., а в последующие годы, по официальным данным, колеблется около 100–200 тыс. чел. в год (но точность этих цифр крайне невелика). Многие специалисты считают, что на самом деле приток населения принял другую форму — трудовых миграций нерусского населения стран СНГ. Большая часть их не регистрируется; примерная оценка их единовременной численности — около 5–7 млн чел.

Миграции со странами вне СНГ были очень интенсивными в 1990-х гг., когда за границы России выехало более 1,5 млн чел. (в т. ч. — миграция немцев в Германию, евреев — в Израиль и США и др.). В 2000-е гг. отток снизился, а в последние годы его трудно оценить из-за изменения порядка миграционного учета, но он имеет устойчивое отрицательное сальдо.

Гораздо большую роль играет неучтенная «утечка мозгов» — отток молодых профессионалов на учебу и на работу, в основном в США и страны Евросоюза, без официального оформления переезда.

Внутренние миграции советского периода между регионами России в целом продолжали долгосрочные тенденции: шло заселение Урала, Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера; увеличивалась доля русского населения бывших союзных республик СССР.

Но советский период отмечен и огромным ростом *насильственных переселений*. Они были и до 1917 г., например, заселение ссыльными о. Сахалин (1890-е гг.), выселение адыгов с Западного Кавказа и Черноморского побережья (1860-е гг.). Но после революции их масштабы резко возросли. Первым крупным потоком такого рода является высылка раскулаченных крестьян в 1930–1932 гг. Сотни тысяч их были высланы за пределы своих регионов, большей частью в районы с суровыми климатическими условиями (тайга, тундра, сухие степи и полупустыни). Во многом именно руками заключенных (не только

⁷ Денисенко М.Б. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья// <http://demoscope.ru/weekly/2012/0513/tema01.php>

раскулаченных, но и других «врагов народа») были возведены первые «стройки пятилетки» — Беломорско-Балтийский канал, канал Москва—Волга, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты и др. В середине и конце 1930-х гг. к потоку крестьян добавились репрессированные горожане — остатки «бывших эксплуататорских классов» (дворянство, духовенство, буржуазия), бывшие члены любых политических партий (анархисты, эсеры, кадеты и др.), бывшие нэпманы, значительная часть интеллигенции, все «оппозиционеры» и др.

В 1937 г. был опробован первый вариант «переселения народов»: все корейцы, живущие в Приморском крае (их насчитывалось тогда около 200 тыс. чел.), были в течение двух недель вывезены в Среднюю Азию и Казахстан. После присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии (входивших до 1939 г. в состав Польши) несколько сотен тысяч поляков были выселены из новой приграничной полосы во внутренние районы страны, в том числе в Сибирь.

После начала войны в 1941 г. были выселены в восточные районы страны все немцы, проживающие в СССР. Но наибольших масштабов эта практика достигла в 1943—1944 гг., когда в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию были выселены калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары, турки-месхетинцы, а несколько позже — греки и ряд других народов. Эти переселения сопровождались очень большими демографическими потерями (только при перевозке и в первые дни и недели после нее в ряде случаев погибало до 30% всего населения) и, конечно, надолго осложнили межнациональные отношения в России.

В 1956—1957 гг. народы Северного Кавказа и Калмыкии были возвращены на свою родину, но полностью ситуация 1940-х гг. не была восстановлена. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. земли, с которых были выселены эти народы, активно заселялись другими, соседними народами — вплоть до использования сохранившихся жилых домов. Не все эти земли и дома были впоследствии возвращены, что породило новые конфликты, принявшие местами форму открытых столкновений в 1990-х гг.

Помимо переселений между районами, *огромный поток мигрантов двигался из сельской местности в города*. Первыми в него включились сельские жители Центральной России, давно связанные с городами

(работая там в межсезонье, торгуя на рынках и пр.), позже — жители других русских районов, а затем население национальных республик: вначале севера европейской части, Урала и Поволжья, затем Северного Кавказа и Сибири. Замыкает этот список Тыва, где процесс переселения тувинцев из сел в города находится в самой начальной стадии.

За 60-летний период, с 1927 по 1988 г. (по подсчетам Ж. А. Зайончковской для СССР в целом), деревня отдала городу в порядке миграций более 82 млн чел., и еще 22 млн селян стали за эти годы горожанами вследствие преобразования сельских поселений в городские или территориального поглощения их сел растущими городами. Это дает представление о масштабах перераспределения населения между городом и селом и масштабах убыли сельского населения за тот же период, если вспомнить, что за эти же 60 лет численность сельского населения бывшего СССР сократилась со 121 млн до 98 млн чел. (а по России — с 76 млн до 39 млн чел.).

С начала 1990-х гг. картина внутренних миграций в России сменилась почти на противоположную. При общем снижении миграционной подвижности (поскольку в условиях кризиса переезд и устройство на новом месте — еще более сложная проблема, чем в «спокойные» годы) большинство бывших регионов притока мигрантов стали регионами оттока и наоборот. Начался сильный отток населения из регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока, которые раньше привлекали население высокой оплатой труда («северными коэффициентами» и «полярными надбавками» к зарплате). Большая часть мигрантов ехала туда на время, чтобы заработать деньги, а затем потратить их в более благоприятных для жизни районах (например, купить дом или квартиру, автомобиль и т. д.). Однако инфляция «съела» их сбережения, а нынешние доходы населения Севера отнюдь не компенсируют ни жизни в суровых условиях, ни расходов на питание. Например, стоимость минимального продуктового набора в Магадане вдвое выше среднероссийской и втрое выше, чем в областях Центрально-Черноземного района.

Бывшие регионы миграционного оттока, наоборот, стали центрами притяжения мигрантов. Это, прежде всего, Центральная Россия и Урало-Поволжье. Сюда возвращаются многие из тех, кто уехал ранее в северные и восточные районы.

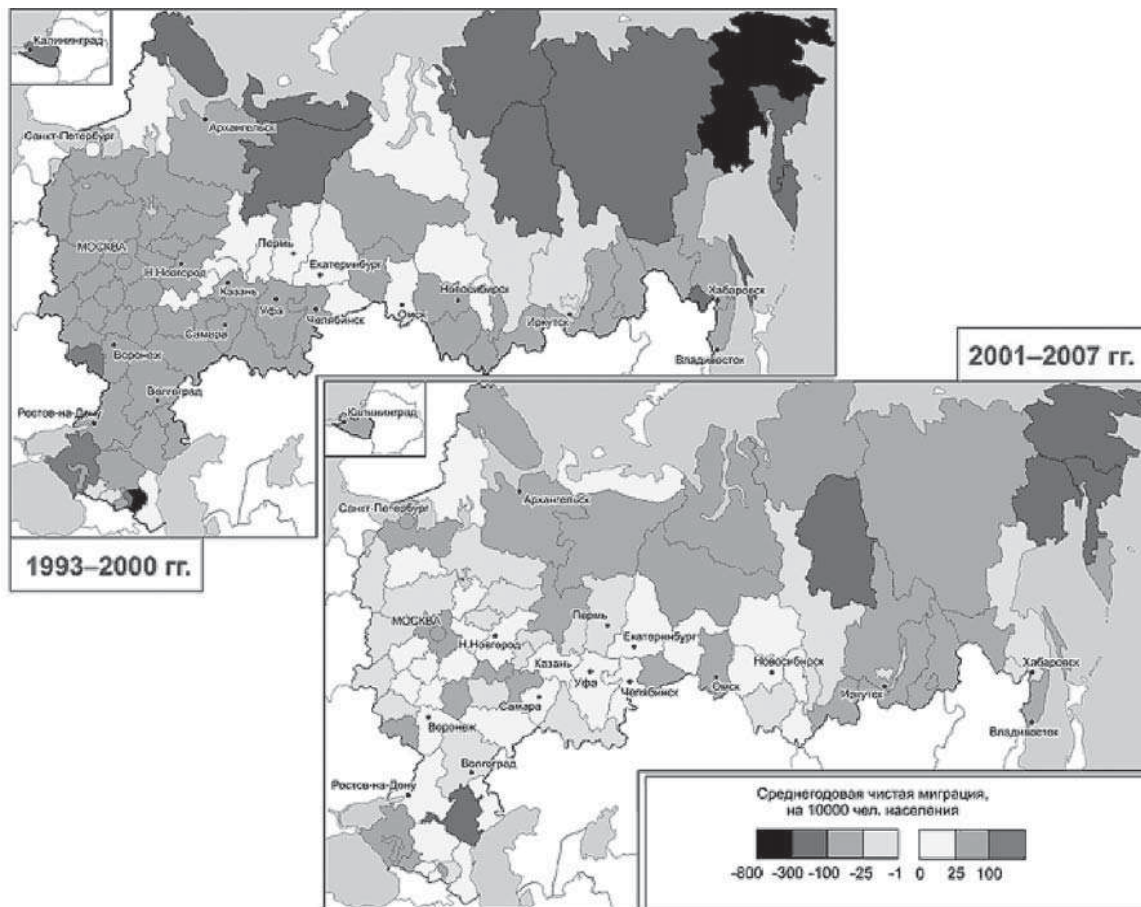

Рис 4.1. Среднегодовая чистая миграция населения

По материалам Независимого института социальной политики// http://www.socpol.ru/maps/1_2_4bmap.gif

В 2000-х гг. картина миграций стала другой (рис. 4.1). Главное изменение — резкое ослабление притока мигрантов из стран СНГ, которые способствовали миграционному приросту на юге Сибири и во всей европейской части (кроме северного района). Сейчас число районов притока резко сократилось, и большая часть мигрантов стремится в большие города, особенно Москву и Подмоскowie (проблема «прописки» сейчас практически снята, и въезд в Москву свободный — конечно, если у вас есть деньги, чтобы купить или арендовать квартиру).

С начала 1990-х гг. изменились и *миграции между городом и селом*. Миграционный отток из села в город резко сократился. Более того, в 1991–1992 гг. отмечались даже переселения горожан в сельскую местность (правда, очень незначительные по объему). Зато массовыми стали сезонные миграции горожан в деревню: к родственникам, на садово-огородные участки, в доставшиеся по наследству деревенские дома и т. д. Особенно велики были ее масштабы вокруг городов, наиболее пораженных безработицей: некоторые предприятия даже закрывались на лето, отправляя своих работников в административные отпуска, чтобы дать им возможность запастись продуктами на зиму. В период экономического роста (после 1998 г.), когда безработица в городах уменьшилась и доходы горожан возросли, их сезонные миграции в село сократились; наоборот, аналогичный поток (теперь уже чисто трудовой миграции) направился в города (рис. 4.1).

С середины 1990-х гг. миграции из села в город восстанавливаются, хотя и в меньшем размере, чем в 1980-х гг. Но в 1990-х гг. сельская местность России в целом почти не теряла население за счет миграций: переселение в города России компенсировалось притоком мигрантов из стран СНГ. Этот источник стал иссякать в конце 1990-х — 2000-х гг., а занятость в общественном сельском хозяйстве (в крупных сельхозпредприятиях — бывших колхозах и совхозах) продолжает сокращаться, и в последние годы российское село теряет население за счет миграций.

Поскольку рабочих мест в селе становится все меньше, трудоспособное население стремится заработать в городах. Но переселиться туда большинство желающих не может, поскольку жилье в городах очень дорогое (а в селе — наоборот, дешевое). Поэтому развивается такая форма, как временные миграции на работу в крупные города — например, на сезон строительных работ (строительство загородных

домов для горожан); или «вахтовый» метод — работа неделю в городе, затем неделя отдыха; или другие варианты занятости без смены постоянного места жительства.

Демографическая ситуация — это сложившееся в данном районе соотношение рождаемости, смертности и миграционной подвижности, создающих в данное время определенную половозрастную структуру населения и динамику его численности.

Ярким показателем демографической ситуации и одновременно «запечатленной демографической историей» является половозрастная структура населения. На рис. 4.2 показана структура населения России на начало 2010 г., хранящая следы всех демографических потрясений. Проанализируем ее.

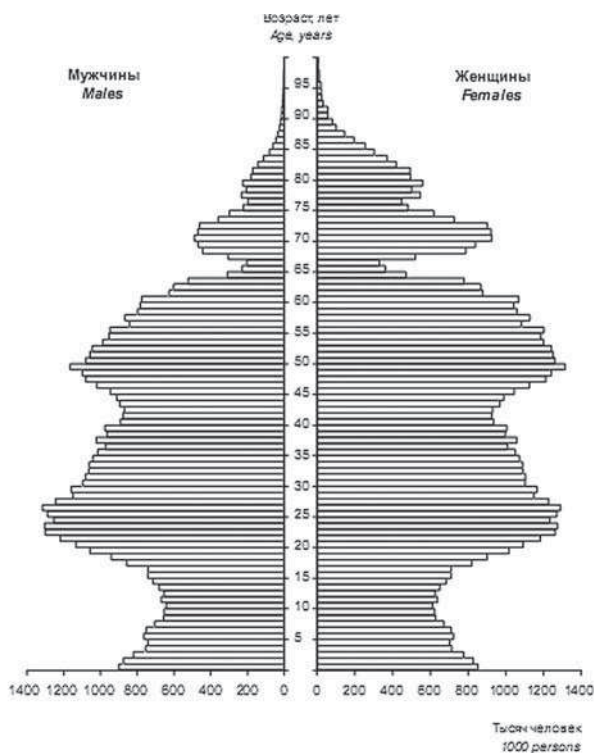

Рис. 4.2. Половозрастная структура населения России на 1 января 2010 г. по материалам Госкомстата

Численность населения в возрасте 75–76 лет (т. е. родившихся в 1933–1934 гг., во время спада рождаемости и высокой детской смертности вследствие голода) гораздо меньше, чем в соседних возрастных группах. Во второй половине 1930-х гг. демографические процессы несколько стабилизировались: об этом свидетельствует большое число живущих в возрасте 70–72 лет в 2010 г. (т. е. родившихся в 1937–1939 гг.).

Следующий «обвальный» спад рождаемости приходится на 1942–1945 гг., в результате чего пирамида 2010 г. имеет самый сильный «шрам» в возрасте 64–67 лет. Поколения военных лет рождения стали образовывать семьи во второй половине 1960-х гг., что вызвало очередное снижение рождаемости (с минимумом числа родившихся в конце 1960-х гг. — в 2010 г. им около 40 лет). В свою очередь, родившиеся в конце 1960-х гг. вступают в брак в начале 1990-х, что вызывает новый спад рождаемости, усиленный к тому же экономическим кризисом и снижением уровня жизни.

Самый простой способ анализа возрастной структуры — это выявление доли во всем населении:

— лиц моложе трудоспособного возраста (до 16 лет) — детей и подростков;

— лиц в трудоспособном возрасте (16–59 лет для мужчин и 16–54 года для женщин);

— лиц старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше — с этого возраста граждане России имеют право получать пенсию по старости). В целом для населения России соотношение «дети — трудоспособные — пожилые» составило в 2010 г. примерно 16% — 62% — 22%.

Возрастной состав населения регионов России отражает их демографическую историю: территории с длительным оттоком населения чаще всего имеют более старое население, и наоборот, наиболее молодое население сосредоточено в районах пионерного освоения. Особенностью последних является минимальная доля пожилых возрастов. Наименьшую долю пожилых в 2010 г. (9–10%) имели автономные округа севера Сибири, где большинство работников — приезжие из других районов, и после выхода на пенсию они, как правило, уезжают. Другой тип регионов с малой долей старших возрастов — некоторые республики Кавказа (Чечня и Ингушетия — по 9%, Дагестан — 11%) и Тува (10 %), где демографический переход не завершен, и в населении — максимальная доля детей.

А наибольшая доля пожилых (25–27%) — в областях с многолетним оттоком населения, образующих «кольцо» вокруг Москвы, а также в Новгородской и Псковской областях. Здесь особенно «постарело» сельское население, «ослабленное» длительным оттоком и в другие районы (особенно в Москву и Санкт-Петербург), и в города своих областей.

Доля детей максимальна в тех регионах России, где еще не завершился демографический переход: Чечня (33%), Ингушетия (28%), Дагестан (26%), Тува (29%). Помимо высокой рождаемости, этому способствует и слабый отток молодежи. Особенно молодым является здесь сельское население, где в большей степени сохраняется традиционный образ жизни и где рождаемость выше, чем в городах.

Таким образом, различия в возрастной структуре сельского и городского населения могут быть разнонаправлены: в районах оттока населения, давно завершивших демографический переход, село более «старое», чем город, а в районах высокой рождаемости и слабого оттока населения село более «молодое».

Для регионов Крайнего Севера разницы между городским и сельским населением почти нет, поскольку оно здесь в основном не местное по рождению, а непостоянное — приезжающее лишь на срок контракта.

Чаще всего при анализе различий в динамике населения между районами используют самые простые показатели воспроизводства — общие коэффициенты рождаемости и смертности (число родившихся или умерших на 1000 жителей). Но эти общие показатели очень сильно зависят от возрастной структуры населения. Например, при общем отрицательном естественном приросте (т. е. естественной убыли) населения России, на многих территориях Крайнего Севера (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский округа и др.) наблюдается естественный прирост. Но это вовсе не значит, что в этих районах женщины рожают больше детей (число детей, рожденных одной женщиной — *суммарный коэффициент рождаемости* — здесь не слишком отличается от среднероссийского). Особенность образа жизни здесь в том, что после выхода на пенсию большинство населения уезжает отсюда в другие районы. Поэтому доля населения в старших возрастах здесь минимальна, и, грубо говоря, «умирать здесь некому» — и *общий коэффициент смертности невелик*. А доля населения в молодых

возрастах здесь, наоборот, велика, и значит, *общий коэффициент рождаемости* здесь выше среднего.

Совершенно другая ситуация в регионах, где населения старое — т.е. там, где доля старших возрастов выше средней. Такова ситуация в областях вокруг Москвы и Санкт-Петербурга (кроме Московской и Ленинградской). Причина — в том, что оттуда происходил многолетний отток населения (прежде всего в столицы, а также и в другие районы России и СССР); а поскольку уезжала молодежь, то оставшееся население старело. Поэтому здесь общий коэффициент смертности значительно выше среднероссийского (так как велика доля старших возрастов), а общий коэффициент рождаемости — гораздо ниже, так как доля молодежи очень мала (грубо говоря, «здесь рожать некому»).

Основные демогеографические закономерности России. Основные различия в демографических показателях по регионам России — следующие:

— самые «молодые» регионы (с максимальной долей детей в населении) — районы, где не завершился демографический переход (восток Северного Кавказа и некоторые регионы юга Сибири), а также районы Крайнего Севера, откуда уезжают пенсионеры; в этих же регионах наблюдается максимальный общий коэффициент рождаемости и минимальный — смертности, и они отличаются естественным приростом;

— самые «старые» районы — это большинство регионов Центра и Северо-Запада (за исключением двух столиц и их областей — Московской и Ленинградской), откуда долгое время происходил миграционный отток молодежи; здесь минимальные общие коэффициенты рождаемости и максимальные — смертности, самая быстрая естественная убыль населения;

— различия в продолжительности жизни у женщин в России — относительно невелики. Гораздо больше различия в продолжительности жизни мужчин, которые в значительной степени определяются распространенностью смертности от внешних причин. Самая высокая продолжительность жизни наблюдается на Северном Кавказе, самая низкая — в Туве и регионах северо-востока (Чукотка, Магаданская область и др.). В Европейской России, как правило, продолжительность жизни уменьшается при движении с юга на север.

В русских регионах самые высокие показатели — в Москве, на Северном Кавказе (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область), и в Центрально-Черноземном районе;

— различия в значениях суммарного коэффициента рождаемости невелики по регионам, особенно для городского населения. Почти для всех регионов России (и даже для Дагестана) показатели городского населения меньше двух — т. е. воспроизводство населения является суженным. В сельской местности чаще встречаются показатели более двух (т. е. сохранилось расширенное воспроизводство), но тоже в меньшинстве районов.

Вопросы и задания

1. Почему общие коэффициенты рождаемости и смертности недостаточно точно характеризуют воспроизводство населения?
2. Является ли сокращение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства особенностью России, или это характерно и для других развитых стран?
3. В чем причины того, что в динамике населения России практически не проявился «демографический взрыв»?
4. В какой период население России («в среднем») перешло к современному типу воспроизводства?
5. Каковы причины резкого снижения числа родившихся в России в конце 1960-х гг.?
6. Какой прогноз динамики численности населения России можно было сделать в конце 1960-х гг., если экстраполировать наметившиеся тенденции?
7. Можно ли считать, что единственными причинами снижения числа родившихся в России в начале 1990-х гг. было ухудшение условий жизни и рост неуверенности в завтрашнем дне?
8. Как менялось направление внешних миграций России в течение XX в.?
9. Каковы были причины увеличения населения в зоне Крайнего Севера?
10. Почему приток населения на Крайний Север и Восток сменился оттоком после 1991 г.?

Литература

1. www.demoscope.ru
2. www.prb.ru
3. *Захаров С. В.* Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html
4. *Вишневский А.Г.* Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. // <http://demoscope.ru/weekly/knigi/vish/vishne.html>
5. Население России-2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. // http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_09/sod_r.html
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации-2008. Россия перед лицом демографического вызова./ Рук. авт. колл.: А.Г. Вишневский, С.Н. Бобылев. — М.: ПРООН, 2009.
7. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/undp2008.html>
8. Демографическая модернизация России: 1900–2000./ Под ред. А.Г. Вишневского. // <http://demoscope.ru/weekly/knigi/modern/modernizacija.html>
9. *Полян П.М.* Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР // <http://demoscope.ru/weekly/knigi/polian/polian.html>
10. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения (вопросы теории) // <http://rybakovsky.ru/migracia2.html>

4.2. Этнический состав

Изучение этнического состава относится к важнейшим аспектам географии населения, поскольку Россия является полиэтническим государством, и в ней проживают представители более чем 160 народов. Этнический фактор определяет значительные территориальные различия демографических процессов, половозрастной структуры и размеров семьи, подвижности населения, форм ведения хозяйства и расселения. Этнический состав населения существенно влияет на общественные и политические процессы в стране.

Этнос — исторически сложившаяся устойчивая общность людей, обладающих, как правило, единым языком, общими особенностями духовной и материальной культуры, этнической территорией, самосознанием, зафиксированным в самоназвании (этнониме).

В этнологии — науке об этносах — существуют разные теории, объясняющие возникновение этносов. Наиболее распространенные из них — примордиализм, инструментализм и конструктивизм.

Для сторонников примордиализма этничность является фундаментальной частью идентичности человека — безусловной и неизменной. Этнос примордиалистами понимается как объективно существующее историческое образование, имеющее природные или общественные предпосылки. Формирование этносов — длительный исторический процесс, в котором важнейшими факторами являются общность языка и территории.

В середине 1970-х гг. в западной этнологии появился иной подход к этносу — инструментализм. Последователи этого направления полагают, что этничность используется в обществе в качестве инструмента в борьбе за благосостояние и власть. Этничность понималась не как объективное свойство человека, а как чувство солидарности группы людей, формирующееся в определенных обстоятельствах. Инструменталисты считают этнос продуктом этнических мифов, которые создаются элитой общества для достижения определенных целей. Сторонники этого подхода не ищут объективных оснований возникновения этносов, а выявляют функции, которые этносы и этничность играют в обществе.

И третий, наиболее распространенный подход к этничности — конструктивизм. Этнос в конструктивизме — общность людей, формирующаяся на основе культурного самоопределения по отношению к другим общностям. В этом подходе наиболее важными факторами этноса считаются — этническое самосознание и язык как символ, на основании которого происходит понимание этнических различий одного этноса от другого. Для конструктивизма важно, насколько объективно общее историческое происхождение представителей того или иного этноса, представление или миф об общей исторической судьбе этноса.

Среди отечественных этнологов в области теории этноса наиболее значимы работы Л. Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея, Н.Н. Чебоксарова, Г.Е. Маркова, В.В. Пименова, В.А. Тишкова, С.А. Арутюнова.

В составе любых, даже достаточно консолидированных, народов имеются группы, культура и быт которых сохраняют некоторые особенности (они имеют свои диалекты, культовые обряды). Такие этнические группы называют субэтносами. Они нередко формируются при длительном отрыве части народа от основного этнического массива.

Основную роль в формировании этносов играют этнические процессы. Объединение этносов осуществляется в форме консолидации и ассимиляции. *Консолидация* проявляется в слиянии близких по языку и культуре этносов и этнических групп в более крупную общность. Процесс консолидации проявляется в сглаживании культурных и языковых различий между этническими группами, усилении однородности этноса. *Ассимиляция* — это «растворение» одного народа в другом, утрата этнического самосознания, что особенно характерно для этнических меньшинств и обусловлено численным и социально-культурным неравенством этносов.

Наряду с этим существуют разделительные этнические процессы, приводящие к распадению этноса или отделению его части. Они связаны с миграциями или с разделением этнической территории межгосударственными границами.

Этнический состав населения определяется по результатам переписей населения, включающих вопросы об этнической принадлежности, определяемой по самосознанию. В ходе переписи населения в СССР в 1989 г. этническая принадлежность в значительной мере также определялась по родному языку.

По последней советской переписи 1989 г. русские составляли только половину населения страны (145 млн из 286 млн); другими крупными народами были украинцы (44 млн), узбеки (17 млн), белорусы (10 млн), казахи (8 млн), азербайджанцы (7 млн) и т. д. — всего 20 народов с численностью более 1 млн чел.

После распада СССР Россия стала более этнически однородной: около 80% составляют русские.

Этногеографическое положение России. Чтобы глубже понять специфику этнических процессов и проблемы межнациональных отношений в России, необходимо нашу страну рассмотреть на более широком фоне.

Под этногеографическим положением понимают положение страны по отношению к местам проживания других народов, тра-

диционные взаимоотношения с этими народами (дружба, вражда и т. д.) и их перспективы.

Наибольшее значение для России имеет ее ближайшее окружение. Территория бывшего Советского Союза, расположенная на стыке Европы и Азии, относилась культурологами к разным «культурным мирам» (или даже к разным цивилизациям).

В западных частях бывшего СССР несомненно преобладало европейское влияние.

Эстония и Латвия (ранее находившиеся под властью немцев, а затем, до XVIII в., — шведов) представляли собой своего рода «продолжение» протестантской Северной Европы. Литва, западные части Белоруссии и Украины, долгое время принадлежавшие Польше (и в определенной мере полонизированные⁸), — продолжение католического мира. Православная Молдавия, исторически и культурно связанная с Румынией, — продолжение православного «балканского мира».

Такой сложный регион, как Кавказ, образующий самостоятельную целостность на карте мира, в то же время очень сильно связан с Передней Азией, Ближним и Средним Востоком: им владели римляне, парфяне, византийцы, турки, персы и лишь с XIX в. — русские.

Интерес современного Ирана к нынешнему независимому Азербайджану определяется, в частности, тем, что из 17 млн азербайджанцев более половины живет в Иране (в начале XIX в., после последней русско-персидской войны, государственная граница поделила почти пополам этническую территорию азербайджанцев). А для Турции важна судьба грузин-мусульман (в Аджарии), а также очень близких к ним по языку и культуре азербайджанцев (языки турецкий и азербайджанский мало отличаются друг от друга). Турция традиционно поддерживала кавказских горцев, сопротивлявшихся России. Именно в Турцию эмигрировали сотни тысяч абхазов, шапсугов, черкесов и других кавказских народов (а также сотни тысяч крымских татар).

⁸ Полонизированный — от лат. Polonia — Польша. Преобладающая религия в Литве — католицизм, а в Западной Украине и Западной Белоруссии — униатство (признающее главенство папы римского, но при сохранении православных обрядов и богослужения на родном языке).

Кавказ — место «стыка» христианского и мусульманского мира, при численном преобладании последнего. Из всех народов Кавказа христианами являются лишь армяне, грузины и осетины, почти все остальные — мусульмане.

Центральная Азия — место встречи таких разных культур, как парфянская и тюркская, арабская и китайская, иранская и монгольская и многих других. Здесь преобладает мусульманская религия (и относительно небольшие православные общины русских). На этой территории всегда взаимодействовали культуры оседлых земледельцев (их потомки — большая часть таджиков и узбеков) и кочевников (туркмены, киргизы, казахи). Здесь проживает и немного китайцев (дунгане — это китайцы-мусульмане) и белуджей (выходцев из Белуджистана — на стыке Ирана, Афганистана и Пакистана). В этом районе, как и на Кавказе, государственные границы разрезают этнические территории: в Северном Афганистане проживает несколько миллионов таджиков и около 2 млн узбеков (что делает очень вероятным проникновение афганских междоусобиц на территории Таджикистана и Узбекистана), в Иране — около миллиона туркмен, в Китае — около миллиона казахов.

Особенно «стыковое», «переходное» положение у современного Казахстана, вся северная часть которого заселена русскими. Их чуть менее половины всего населения республики, а часть из них появилась на этой территории раньше, чем казахи. Много немцев (высланных в 1941 г. с территории европейской части России, Украины и Прибалтики), на юге — узбеки, дунгане, уйгуры (мусульманский тюркский народ, основная часть которого живет на западе Китая) и др. Поэтому для Казахстана особенно опасны любые проявления межнациональной напряженности. Видимо, в современных границах эта страна может существовать лишь при «прозрачности» этих границ и очень «мягкой» национальной политике.

Крайний Север России иногда называют частью «четвертого мира».

Иными словами — это край народов, образ жизни которых связан в основном с присваивающим хозяйством (охота, рыболовство, собирательство) или с пастбищным оленеводством. Всего в России насчитывается 26 таких народов общей численностью 180 тыс. чел.

Если сравнить ареалы расселения этих народов с картой природных условий жизни населения, то окажется, что они прожива-

ют на территориях с «неблагоприятными» природными условиями. Это еще раз говорит об условности любых человеческих оценок: карта составлялась с точки зрения жителя Центральной России, для которого, например, жизнь на Таймыре совсем не привлекательна. Но для ненцев, коренных жителей этого района, это именно та природа, к которой они приспособились в течение многих веков. В других условиях, «лучших» с точки зрения европейца, они жить не смогли бы, потому что не имели бы возможности заниматься своим традиционным хозяйством — пастбищным оленеводством (а если бы и выжили в других условиях, то стали бы совершенно другим народом).

В настоящее время Крайний Север для хозяйства России выполняет функции «кладовой природных ресурсов», прежде всего полезных ископаемых. Отсюда поступает большая часть нефти и газа, все алмазы, золото, много других цветных металлов. Промышленное освоение территории разрушает природную основу жизни этих народов: выводит из строя олени пастбища, места рыбной ловли. Поэтому очень острой проблемой является охрана природной среды в этих районах: иначе малые народы просто исчезнут с лица Земли.

Факторы трансформации этнической структуры России в постсоветский период. Изменения в этническом составе населения России в постсоветский период происходят под действием нескольких факторов: различия в естественном движении среди различных этнических групп, процессов внешней миграции, вследствие политических конфликтов после распада СССР и трудовых миграций, изменения этнического самосознания у представителей различных этносов.

Более высокие темпы естественного прироста народов Северного Кавказа, по сравнению с другими этническими группами России, повлияли на рост, как их абсолютной численности, так и относительного веса в этнической структуре населения страны.

Внешние этнические миграции в постсоветское время также стали одним из весомых факторов изменения этнической структуры населения России. В начале 1990-х гг. этнические эмиграции в Германию и Израиль существенным образом снизили абсолютную и относительную численность немцев и евреев нашей страны.

В это же время возвратные миграции русскоязычного населения из бывших республик СССР компенсировали демогра-

фическую убыль населения России. Распад СССР, социальные конфликты и экономические трудности в Закавказье послужили одной из основных причин массовой иммиграции в Россию армян и азербайджанцев. Также образование стран СНГ повлекло за собой возвращение титульных этносов бывших союзных республик из РФ в свои страны.

В период с 1989 до 2002 г. увеличилась численность титульных этносов тех бывших республик СССР, где проходили этнические и социальные конфликты. Более чем в три раза выросла численность таджиков, армян, азербайджанцев и грузин.

Данные переписи населения 2010 г. показывают, что активный рост численности представителей стран Закавказья в период 2002—2010 гг. прекратился. Численность грузин и азербайджанцев в России снизилась по сравнению с 2002 г., число армян выросло на 4,6%.

Новой тенденцией стал рост численности титульных этносов среднеазиатских стран, что является следствием активной трудовой миграции из Средней Азии в Россию, которая активизировалась в первое десятилетие XXI в. (табл. 2).

Исследователи полагают, что изменение этнического самосознания, особенно в семьях, где есть представители русского и иного этноса, привело к существенному снижению численности немцев в России в период с 2002 по 2010 г., схожие процессы смены этнической идентичности происходят в смешанных русско-мордовских и русско-украинских семьях.

Перепись 2010 г. зафиксировала в России 22 наиболее многочисленных этноса, численность которых в России превышает 400 тыс. чел.; в 2002 г. таких этносов было 23, а в 1989 г. — 17. В связи с ростом численности населения к 2002 г. в эту группу вошли азербайджанцы, кабардинцы, даргинцы, кумыки, ингуши, лезгины и якуты, а выбыли из-за уменьшения численности — евреи. В период с 2002 по 2010 г. из этой группы из-за уменьшения численности вышли немцы, все остальные этносы сохранили численность больше 400 тыс. чел.

Численность семи народов в России превышает 1 млн чел.: русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне. В составе этой группы в постсоветский период произошли изменения: в 2002 г. в группу вошли чеченцы и армяне, а вышли из нее

**Изменение численности титульных этнических групп республик бывшего СССР,
а также немцев и евреев в России в 1989–2010 гг.**

Этнические группы	Численность, тыс. чел.			Изменение численности этнической группы, тыс. чел.		Изменение численности этнической группы, %	
	1989	2002	2010	1989–2002	2002–2010	1989–2002	2002–2010
Численность населения РФ	147021,9	145166,7	142856,5	-1855,2	-2310,2	98,7	98,4
Русские	119865,9	115889,1	111016,9	-3976,8	-4872,2	96,7	95,8
Украинцы	4362,9	2943,0	1928,0	-1419,9	-1015,0	67,5	65,5
Белорусы	1206,2	808,0	521,4	-398,2	-286,6	67,0	64,5
Узбеки	126,9	122,9	289,9	-4	167,0	96,8	235,9
Казахи	635,9	140,0	647,7	-495,9	507,7	22,0	462,6
Грузины	130,7	197,9	157,8	67,2	-40,1	151,4	79,7
Азербайджанцы	335,9	621,8	603,1	285,9	-18,7	185,1	97,0
Литовцы	70,4	45,6	31,4	-24,8	-14,2	64,8	68,9
Молдаване	172,7	172,3	156,4	-0,4	-15,9	99,8	90,8
Латыши	46,8	28,5	19	-18,3	-9,5	60,9	66,7
Киргизы	41,7	31,8	103,4	-9,9	71,6	76,3	325,2
Таджики	38,2	120,1	200,3	81,9	80,2	314,4	166,8
Армяне	532,4	1130,5	1182,4	598,1	51,9	212,3	104,6
Туркмены	39,7	33,1	36,9	-6,6	3,8	83,4	111,5
Эстонцы	46,4	28,1	17,9	-18,3	-10,2	60,6	63,7
Евреи	536,8	229,9	156,8	-306,9	-73,1	42,8	68,2
Немцы	842,3	597,2	394,1	-245,1	-203,1	70,9	66

Источник: Переписи населения СССР и РФ, итоги которых размещены на сайте www.demoscope.ru

белорусы и мордва. Эта же картина сохранилась и по данным переписи 2010 г.

В соответствии с лингвистической классификацией языков народы России принадлежат в основном к четырем языковым семьям: индоевропейской (81,3% населения), алтайской (8,9%), уральской (1,7%) и кавказской (3,6%), которые, в свою очередь, делятся на группы. Около 4% жителей России, по данным переписи населения 2010 г., не указали свою национальную принадлежность.

Крупнейшей по численности является славянская группа индоевропейской семьи, к ней относится 79,5 % населения России.

Численность наиболее многочисленного среди славянских народов — русских — составила в 2010 г. 111,02 млн. чел., это 77,7% населения России. Численность русских по сравнению с 1989 г. к 2010 г. сократилась в России на 8,85 млн. чел. Это произошло главным образом за счет естественной убыли, которую не смог компенсировать миграционный приток русских из ближнего зарубежья, который был активным в первое десятилетие после распада СССР и составил в тот период более 3 млн. чел.

Русские расселены повсеместно, но основная их часть сосредоточена в пределах главной полосы расселения. Наиболее мононациональными являются центральные и северо-западные районы европейской части, где зародилось русское государство. Здесь доля русских в составе населения превышает 93%. В результате длительных миграций русские расселились в ареалах проживания других народов России, и теперь в большинстве республик и почти во всех автономных округах русское население численно преобладает.

Ареал расселения русского этноса не совпадает с государственными границами России. При распаде Советского Союза в 1991 г. за пределами РФ на территории других союзных республик осталось около 25 млн (около 17% всех русских СССР) этнических русских, в разное время переселившихся из России или родившихся уже на новом месте. Отличительными чертами русского населения бывших республик СССР является то, что большинство из них преимущественно городские жители и в советское время традиционно обладали более высоким, по сравнению с титульным населением союзных республик, социальным статусом.

Более всего русских за пределами России проживает на Украине. По данным переписи населения 1989 г., их было 11 млн чел., или 22% населения страны, а по последней украинской переписи (2001 г.⁹) — 8,2 млн чел. (17,3% населения Украины). Русские в Украине проживают в восточных областях, где развита тяжелая промышленность, а также в центральных и южных областях.

Много русских и в Казахстане: в 1989 г. было зафиксировано 6,2 млн, или 38% населения, по казахстанской переписи 2009 г. — 3,8 млн или 24% населения (главная причина уменьшения численности русских в Казахстане миграционный отток в Россию). Значительная часть русских Казахстана — потомки переселенцев царского времени, распахивавших плодородные земли Северного Казахстана, или приехавшие в 1950-х гг. осваивать целинные и залежные земли в этих же областях. В 2009 г. русские составляли весомую долю населения в Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Павлодарской и Акмолинской областях.

В Белоруссии после распада СССР оказалось 1,3 млн русских, по данным переписи 2009 г., их численность сократилась до 785 тыс., в Узбекистане в 1989 г. проживало 1,6 млн, по разным данным на начало 2000-х гг. — 1,2 млн; в Киргизии — 0,9 млн, по данным переписи 2009 г. — 0,4 млн.

Особая ситуация сложилась в Латвии, где в 1989 г. из общей численности населения 2,6 млн чел. немногим менее 1 млн составляли русские. Правительство Латвии стремится сохранить ряд преимуществ для коренного населения и ограничить права «мигрантов», что, прежде всего, касается получения гражданства и возможности обучения на русском языке. Сходная ситуация сложилась и в Эстонии, хотя русских там меньше (0,5 млн, или 30%).

В других республиках бывшего СССР число оказавшихся там русских колебалось от 50 тыс. (Армения) до 500 тыс. (Молдавия), и их доля в населении значительно меньше.

К славянской группе индоевропейской семьи относятся также 1,9 млн украинцев, 521 тыс. белорусов и 47 тыс. поляков. Значительная часть украинцев проживает в приграничных с Украиной областях

⁹ Следующую перепись населения Украины предполагается провести в 2013 г.

Черноземья и в Краснодарском крае. Аграрные переселения конца XIX — начала XX в. сформировали повышенную долю украинцев в населении Приморского края, в советский период основным направлением миграций стали северные районы нового освоения — от Воркуты до Магадана. Самой массовой была миграция в нефтегазодобывающие регионы Западной Сибири: в населении Ямало-Ненецкого автономного округа доля украинцев в 1989 г. составила 17%, Ханты-Мансийского — 12% при среднероссийском уровне — 3%. В настоящее время из-за внешних миграций и смены этнической идентичности доля украинцев в населении России снизилась до 1%, а в этих регионах до 9,4% и 6%, соответственно.

К индоевропейской семье относятся также народы германской группы — немцы (394 тыс.), проживающие в основном на юге Западной Сибири, и евреи (156 тыс.), живущие преимущественно в крупных городах европейской части страны (в населении Еврейской АО их доля составляет менее 1%). Численность этих народов за последние 20 лет существенно сократилась в связи с эмиграцией в Германию и Израиль.

В отдельную языковую группу выделены армяне, численность которых в России за 1990-е гг. выросла более чем в два раза и составила в 2002 г. 1,13 млн, к 2010 г. активный рост численности армян в России прекратился, и их численность составила 1,18 млн. Большая часть армян проживает на Северном Кавказе.

Крупнейшим народом иранской группы на территории России являются осетины (528 тыс.). На языках иранской группы говорят таджики (их в России 200 тыс.), живущие на Северном Кавказе таты (1,6 тыс.) и горские евреи (0,7 тыс.). Численность народов балтийской группы (латыши (19 тыс.), литовцы (31 тыс.) в России относительно невелика; больше молдаван (156 тыс.), язык которых относится к романской группе.

Алтайская языковая семья представлена несколькими группами, крупнейшая из которых — тюркская. Ареалы расселения народов тюркской группы расположены в Урало-Поволжье, в Сибири, на Северном Кавказе. К этой группе относится второй по численности народ России — татары (5,3 млн). В Татарстане живет 38% всех татар России, значительная их доля расселена в Башкирии, в регионах Поволжья и на юге Западной Сибири. К этой же группе относятся чу-

ваши (1,44 млн), живущие на Средней Волге, башкиры (1,58 млн), заселяющие юг Предуралья.

На Северном Кавказе к тюркским народам относятся кумыки (503 тыс.) и ногайцы (104 тыс.), проживающие в основном в Дагестане, а также карачаевцы (218 тыс.) и балкарцы (113 тыс.). В Сибири и на Дальнем Востоке тюркская группа представлена якутами (478 тыс.), тувинцами (264 тыс.), значительно меньшими по численности хакасами (73 тыс.), алтайцами (74 тыс.), шорцами (13 тыс.), а также живущими на Крайнем Севере долганами (8 тыс.).

Из тюркских народов ближнего зарубежья в России больше всего казахов (648 тыс.), они сосредоточены в пограничных с Казахстаном регионах Урало-Поволжья и юга Западной Сибири. Среднеазиатские народы представлены узбеками (290 тыс.), киргизами (103 тыс.) и туркменами (37 тыс.). Заметно выше численность живущих в России азербайджанцев — 603 тыс., весьма широк и ареал их расселения: менее 1/3 проживают в пограничном Северо-Кавказском районе.

Монгольская группа алтайской языковой семьи представлена двумя родственными народами — бурятами (461 тыс.) и калмыками (183 тыс.), откочевавшими с юга Сибири на Нижнюю Волгу в XVII в. К тунгусо-маньчжурской группе этой же семьи относятся малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока — эвенки (38 тыс.), эвены (22 тыс.) и амурские народы (нанайцы, ульчи и др.). Корейцы (153 тыс.) составляют отдельную языковую семью, основная их часть проживает на Дальнем Востоке.

Народы уральской семьи проживают в основном на севере европейской части России, в Волго-Вятском районе и Приуралье. В финно-угорской группе крупнейшим и наиболее широко расселенным этносом является мордва (744 тыс.), численность которой постоянно сокращается из-за ассимиляции. К этой группе относятся также удмурты (552 тыс.), марийцы (548 тыс.), коми (228 тыс.), коми-пермяки (94 тыс.) и карелы (61 тыс.). Численность карел сократилась практически на треть за последние 30 лет из-за быстро идущей ассимиляции, доля их в Республике Карелия составляет менее 7%. В России проживают 18 тыс. эстонцев и 20 тыс. финнов, совсем немного венгров, вепсов и саамов, также относящихся к этой языковой группе. За Уралом финно-угорскими народами являются ханты (31 тыс.) и манси (12 тыс.), доля которых в своем автономном округе уменьшилась до 1,5% после

массовой миграции славянского населения в ходе освоения крупнейших нефтегазовых месторождений. К самодийской группе уральской семьи относятся проживающие на Крайнем Севере ненцы (45 тыс.), малочисленные селькупы (3,6 тыс.) и нганасаны (0,9 тыс.).

Народы северокавказской языковой семьи представлены двумя группами. В северо-западной части проживают адыгейцы (125 тыс.) и родственные им кабардинцы (517 тыс.), черкесы (73 тыс.) и абазины (43 тыс.). Все они относятся к абхазо-адыгской группе. В нее входят также живущие в основном в Закавказье абхазы. Нахско-дагестанская группа объединяет народы юго-восточной части региона. Крупнейший народ Северного Кавказа — чеченцы (1,43 млн); близких к ним по языку ингушей 445 тыс. В дагестанской подгруппе самым большим по численности народом являются аварцы (912 тыс.), затем идут даргинцы (589 тыс.), лезгины (474 тыс.), лакцы (179 тыс.) и табасараны (146 тыс.), помимо них Дагестан населяют многие этносы и субэтносы (рутульцы, агулы, цахуры, удины и др.).

Крайне малочисленна чукотско-камчатская языковая семья, в нее входят чукчи (16 тыс.), коряки (8 тыс.) и ительмены (3 тыс.). Еще меньше в России эскимосов (1,7 тыс.) и алеутов (0,5 тыс.), объединенных в отдельную семью. Языки двух небольших народов (кетов и нивхов) не относятся ни к одной из существующих языковых семей и выделяются как изолированные.

Этническая структура регионов России. Из 83 регионов — субъектов Федерации — 26 составляют национально-территориальные образования: 21 республика, 1 автономная область, 4 автономных округа.

Из 21 республики России в 10 титульные народы составляют более половины всех жителей. Это большинство северо-кавказских республик: Дагестан (более 80%), Чечня (95%), Ингушетия (94%), Кабардино-Балкария (70%), Северная Осетия (65%), Карачаево-Черкесия (53%), а также Калмыкия (57%), Чувашия (68%), Татарстан (53%) и Тува (82%). Минимальные доли титульных этносов в Карелии (7,4%) и Хакасии (12%).

В автономных округах титульные народы составляют меньшинство населения. Минимальные значения из-за притоков новоселов в последние десятилетия имеют Ханты-Мансийский (2,1%) и Ямало-Ненецкий (около 6%) округа.

Рассредоточенность размещения многих народов, их интенсивные контакты между собой и особенно с русскими способствовали процессу ассимиляции («растворения» одних народов среди других). Среди финно-угорских народов наиболее рассредоточена этническая территория мордвы: 45% мордвы живет на территории Мордовии. Среди населения Мордовии мордва составляет 40%, остальное население в основном русские, немного татар и чувашей. Еще меньше доля титульной нации в Карелии: там карелы составляют 7,4% всех жителей. Численность карелов и мордвы в последние десятилетия сокращалась за счет ассимиляции среди русских.

Значение русского языка для народов России. Русским языком, по данным переписи 2002 г., владеют не только практически все живущие в России русские (99,8%), но также и представители других народов. Из 29 млн чел. нерусского населения России 27 млн чел. заявили, что они владеют русским языком. Всего по-русски говорят 98,4% населения России.

Таким образом, подавляющее большинство населения России может общаться между собой на русском языке. Это особенно важно для регионов, где народы говорят на разных языках, например, в Дагестане, где русский язык выполняет функцию языка межнационального общения. Важно это и для других республик, где титульные народы говорят на сильно отличающихся языках, например, для Кабардино-Балкарии (где кабардинский язык относится к северокавказской семье, а балкарский — к тюркской группе алтайской семьи).

Кроме того, знание русского языка представителями нерусских народов позволяет им приобщаться к русской культуре (а через нее и к мировой), получать образование не только у себя дома, но и в любом регионе России, участвовать в решении общероссийских проблем.

В конце 1980-х гг. появились многочисленные национальные движения, поставившие своей целью возрождение родного языка и культуры. Нередко их деятельность сопровождалась усилением этноцентризма и национализма, этническими конфликтами. В борьбе российских республик за суверенитет и повышение статуса далеко не всегда главными были этнические причины. Чаще всего основной движущей силой конфликта с федеральными властями становилось стремление республиканских элит к большей независимости от Центра, для чего и разыгрывалась национальная карта.

Реальные проявления сепаратизма были наиболее сильны в Чечне, где конфликт продолжался более 10 лет. В начале 1990-х гг. заметным был сепаратизм и в Туве, которая несколько десятилетий имела собственную государственность и только в 1944 г. была присоединена к Советскому Союзу. Позитивным примером достижения компромисса между федеральными и республиканскими властями стала Республика Татарстан, первая заключившая договор о разграничении полномочий, который положил конец противостоянию.

Еще одной причиной возникновения конфликтов являются межэтнические противоречия, ставшие следствием депортаций некоторых народов в годы войны (см. раздел «Миграции населения») и неоднократного передела границ республик. Наиболее острыми стали вооруженные столкновения ингушей и осетин за Пригородный район, принадлежащий Северной Осетии, но ранее входивший в состав Чечено-Ингушской Республики. Сходные противоречия существуют и между народами Дагестана, но они разрешаются мирным путем. Изменение границ республик привело к передаче в их состав части равнинных земель, заселенных казачеством. Растущая аграрная перенаселенность республик Северного Кавказа усилила конкуренцию за землю, что приводит теперь к вытеснению русских из этих районов, нарастанию противоречий между различными этносами.

Конфликты, связанные с численным преобладанием одного из двух этносов и концентрацией власти в руках его представителей, существуют в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Несколько иные проблемы характерны для Башкирии, где башкиры до последнего времени являлись только третьим по численности после русских и татар народом (переписи 2002 и 2010 гг. зафиксировали в Башкирии уже несколько большее число башкир, чем татар).

Большинство межэтнических конфликтов имеют корни в давней и недавней российской истории, обострены этнодемографическими, экономическими проблемами, поэтому простых путей к согласию не существует. Для разрешения межэтнических проблем необходимы совершенствование национальной политики, укрепление реального федерализма, создание условий для свободного развития языков и культур, укрепление гарантий, исключающих ущемление прав граждан по этническому признаку, учет жизненных интересов малых народов при осуществлении крупных проектов на основной территории их проживания.

Конфессиональный (религиозный) состав населения России характеризуется абсолютным преобладанием православия. Православие исповедует подавляющее большинство верующих среди восточнославянских народов — русских, украинцев, белорусов, финно-угорских народов России — мордвы, удмуртов, марийцев, коми, коми-пермяков, карелов, ряда тюркских народов — чувашей, хакасов, якутов. Среди народов Северного Кавказа православие исповедуют лишь осетины.

Вторая по численности верующих религия в России — ислам. Его исповедуют татары, башкиры и почти все народы Северного Кавказа (кроме осетин).

Буддизм получил распространение среди монголоязычных народов — бурят, калмыков, а также среди тувинцев.

Большинство верующих среди представителей малых народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока (ненцы, ханты, манси, шорцы, эвенки, нанайцы и др.) официально считаются православными, но в большинстве случаев они исповедуют и родоплеменные, языческие верования (шаманизм).

Число верующих сторонников других конфессий в России невелико. В последнее время отмечается активная миссионерская деятельность представителей нетрадиционных для России конфессий.

Вопросы и задания

1. Дайте определение этноса.
2. Опишите основные подходы к этничности.
3. Какие вы знаете этнические процессы? Приведите примеры этнических процессов.
4. Дайте характеристику этногеографическому положению России.
5. Укажите основные факторы изменения этнической структуры населения России в постсоветский период.
6. Численность каких этносов России изменилась вследствие массовых этнических миграций после 1991 г.?
7. Какие этносы России наиболее активно затронуты процессом ассимиляции?
8. Приведите этноязыковую классификацию этносов, проживающих в России.
9. Перечислите пять наиболее многочисленных народов России.
10. Дайте характеристику этнической структуры регионов России.

11. В чем основные причины этнических противоречий?
12. Какие религии преобладают в России?

Литература

1. <http://demoscope.ru> — демографический еженедельник «Демоскоп»
2. <http://www.perepis-2010.ru> — портал «Всероссийская перепись населения 2010 года».
3. <http://www.gks.ru> — официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
4. <http://www.cisstat.com> — межгосударственный статистический комитет СНГ.
5. <http://www.iea.ras.ru> — сайт Института этнологии и антропологии РАН.
6. <http://www.ethnology.ru> — сайт «Этнография народов России».
7. <http://socioline.ru> — сайт «Социология по-новому».

5. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ

Структура религиозного пространства России формировалась на протяжении столетий, в течение которых российские конфессии развивались в пределах постоянно расширявшейся территории Русского государства. В начале 1990-х гг. в результате распада СССР за границами России остались районы, сыгравшие особую роль в истории русского православия и не раз подпитывавшие российские религиозные центры идеями и личностями, в первую очередь Украина.

Несмотря на значительную инерционность духовной сферы, российское религиозное пространство за прошедшее столетие сильно изменилось. Сдвиги коснулись, в первую очередь, внутреннего содержания духовной жизни. В XX в. Россия стала в значительной степени секуляризованной страной, а традиционные религии, наиболее пострадавшие в советский период, перестали быть основой мировоззрения и поведения большей части россиян.

Главным результатом постсоветского религиозного возрождения стало возвращение духовных ценностей в культуру и образование. Религиозно-культурная самоидентификация населения становится важным фактором развития регионального и местного самосознания, а религиозные институты все активнее участвуют в общественно-политической деятельности и выработке государственной идеологии.

Развитие в обществе этих двух противоположных тенденций — ослабление традиционной религиозности и усиление влияния религиозных объединений — подтверждают и социологические исследования. С одной стороны, они фиксируют стабильно невысокую, от 5 до 15% населения, долю активных верующих, хотя бы раз в месяц посещающих религиозную службу и, что еще важнее, участвующих в жизни какой-либо общины, с другой — уменьшение числа тех, кто жестко позиционирует себя как атеиста. По оценкам социологов, таких граждан по-прежнему немало, а их доля сопоставима с долей активных верующих.

Компоненты религиозного пространства России. С точки зрения пространственной организации российские конфессии делятся на три группы в зависимости от масштабов влияния в пределах России и их отношения к этнической идентификации, которая близка, но отнюдь не тождественна религиозной.

Первая группа включает наиболее многочисленные ветви мировых религий — православие, ислам, главным образом, суннитского направления, буддизм школы гелугпа: на них приходится соответственно 57%, 18% и около 1% всех зарегистрированных в России религиозных организаций. Сфера их влияния охватывает большую часть страны и тесно связана с географией этносов, исторически придерживающихся этих вероисповеданий. К ним следует добавить традиционные верования¹ небольших по численности, но расселенных на огромной территории коренных народов Севера. Многие аборигенные этносы, в том числе проживающие в Европейской России и формально принявшие христианство, в своей повседневной жизни тесно связаны с традиционным природопользованием, способствующим сохранению элементов домонотеистических культов.

Особое место занимает старообрядчество (чуть более 1% зарегистрированных религиозных организаций), объединяющее несколько десятков направлений, отошедших от официального православия в середине XVII в. Разные его ветви в течение почти двух с половиной столетий избирательно «освоили» обширный ареал расселения восточно-славянских народов². Некоторые ученые считают старообрядчество неотъемлемой частью православной традиции, дру-

¹ Особое место среди них занимал шаманизм, «центральной идеей которого является вера в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и духами». Слово «шаман» было введено в мировую науку русскими учеными-этнографами, позаимствовавшими его в XVII в. из языка эвенков.

² Старообрядческая диаспора насчитывает около 1 млн чел. Многочисленные общины есть в Румынии, Канаде, США, Южной Америке, Новой Зеландии. После 1991 г. крупные центры старообрядцев остались и в странах нового зарубежья — в Украине, Латвии, Молдавии, Казахстане. Особое религиозное самосознание помогает старообрядцам сохранять культурное своеобразие и организационную целостность.

гие — самостоятельным религиозным направлением, в ряде случаев ставшим основой формирования особых локальных субэтнических общностей.

Промежуточное положение между конфессиями первой и второй группы занимают две национальные религии — иудаизм (около 1% религиозных организаций) и Армянская апостольская церковь. Они неразрывно связаны, соответственно, с еврейской и армянской культурными традициями. Нигде в пределах России они не занимают господствующего положения, а их пространственная структура в результате этнических миграций в течение XX в. претерпела серьезные изменения.

Вторая группа объединяет религии со «смешанной» географией, связанной, но не ограничивающейся лишь ареалами расселения этносов, традиционно их исповедующих. Здесь преобладают ветви христианства, очаги возникновения которых расположены вне современной России. В ее границах они появились или после присоединения территорий с иноконфессиональным населением, или в результате этнических миграций. Некоторые из этих конфессий, в том числе баптизм, адвентизм, пятидесятничество, по мере адаптации к новым условиям за счет новообращений представителей коренного населения уже вышли за пределы «материнских» народов. Другие — католичество, лютеранство — пытаются это делать сегодня, поскольку размеры польской, латышской, немецкой, финской общин, на которые они традиционно ориентировались в России, постоянно сокращаются.

Наконец, *третья группа* конфессий объединяет религиозные направления, «безразличные» к этничности. В большинстве это относительно новые для страны религиозные течения, которые начали появляться в России лишь во второй половине XX в. Сегодня их число достигает нескольких десятков, однако лишь единицы (Свидетели Иеговы, Общество Сознания Кришны, некоторые харизматические церкви) сравнительно многочисленны. Одна из причин их успеха — обращение к внутреннему миру отдельного человека, вне зависимости от этнического, культурного окружения и местных традиций.

Структурные элементы религиозного пространства. Выделенные выше три группы конфессий образуют соответственно и три «слоя» религиозного пространства современной России. Первый состоит из

конфессиональных макрорегионов, своеобразных «конфессиональных плит», в пределах которых преобладающим влиянием пользуется одна из трех ведущих религиозно-культурных традиций — православная, исламская или буддийская. «Конфессиональные плиты» — наиболее устойчивые элементы конфессионального пространства, поскольку опираются на традиции крупных этносов³.

Ядро каждой «плиты» образуют территории, где преобладает население, исповедующее одну из трех ведущих религий. Размеры и сплоченность ядер заметно различаются: для «православной плиты» — это Центр, Север, северо-запад Европейской России и территории, прилегающие к Транссибирской магистрали в азиатской части страны; для «поволжско-уральской исламской» — Башкирия, северные и восточные районы Татарстана; для «северокавказской исламской» — Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия; для трех «буддийских» — территории Бурятии и Агинского автономного округа⁴, Калмыкии, Тувы.

³ Существование в составе этноса, преимущественно исповедующего ту или иную конфессию, субэтносов, выделяемых по религиозному признаку, принципиально картину не меняет, хотя в отдельных случаях может ее уточнить: например в Нагайбацком, Чебаркульском районах Челябинской области, где проживают нагайбаки, этнографическая группа крещеных татар; в некоторых районах Татарии, где проживают кряшены, придерживающиеся православия; в Дигории, историко-культурном районе Северной Осетии, где титульный этнос исповедует не православие, а ислам.

⁴ Некогда единый забайкальский ареал буддизма в настоящее время раздроблен. Бурятское население преобладает лишь в Агинском автономном округе (в 1989 г. — 55%, в 2002 г. — 63%, в 2010 г. — 65%). В пределах современной Бурятии, где с 1741 г. до начала 1990-х гг. располагался административный центр буддистов России, доля коренного населения в советский период уменьшалась (в 1921 г. — около 48%, в 1989 г. — 24%, в 2002 г. — 28%, в 2010 г. — 30%). Сегодня оно преобладает в семи глубинных районах (всего в республике 21 район), которые вместе с территорией Агинского АО можно рассматривать как ядро бурятского очага буддизма. Прибайкальские буряты, проживающие в Усть-Ордынском АО, в XVIII в. буддизм принять не успели: у них православие, пришедшее вместе с русской колонизацией, наложило на традиционный шаманизм.

По своим размерам с «конфессиональными плитами» сопоставимы этнические территории коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, ненцев, хантов, манси, нганасан, долган, селькупов, эвенков, эвенов, чукчей, коряков, народов Сахалина и Нижнего Амура и других. Они освоили и осмыслили свои «кормящие» ландшафты на языке своей культуры и религиозных верований, выстроив собственную целостную картину мира. Некоторые территории коренные народы выделяют в качестве особых сакральных ландшафтов (в числе наиболее ярких — китовые аллеи эскимосов Чукотки), функции которых могут быть различны: места погребения, поклонения предкам, духам-покровителям или особые резерваты для сохранения ценных видов флоры и фауны.

Как и аналогичные геологические структуры, «конфессиональные плиты» не замыкаются в государственных границах. Православная «плита» простирается за пределы России в Украину, Белоруссию, Молдавию, где де-юре до сих пор большинство православных приходов считает Московскую патриархию своим духовным центром⁵. Оба ареала российского ислама можно рассматривать как северные выступы единой исламской цивилизации, имеющие отличительные особенности. Вытянутый вдоль Большого Кавказского хребта очень мозаичный с этнолингвистической точки зрения Северокавказский

⁵ В состав Московской Патриархии входят автономные и самоуправляемые церкви. Самоуправляемые церкви осуществляют свою деятельность на основе и в пределах, предоставляемых Патриаршим томосом, издаваемым в соответствии с решениями Поместного или Архиерейского Собора. В настоящее время самоуправляемыми являются: Латвийская и Эстонская православные церкви, Православная церковь Молдовы. Украинская православная церковь является самоуправляемой с правами широкой автономии. Особый статус имеет Русская православная церковь за границей, прихожанами которой являются потомки эмигрантов из России, проживающие в Западной Европе, Северной и Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии.

Кроме них, высокую степень автономии в финансовых, кадровых и других делах имеют структуры РПЦ, действующие в других независимых государствах постсоветского пространства — Белорусский экзархат (Белорусская православная церковь) и два митрополичьих округа — в Казахстане и государствах Средней Азии.

ареал через Азербайджан непосредственно смыкается с переднеазиатским исламом. Более однородный тюркоязычный Поволжско-Уральский ареал тяготеет к среднеазиатскому исламу. Хотя здесь и проживает большая часть российских мусульман, пока он напоминает «остров», окруженный менее исламизированными территориями. Регионы российского буддизма — это части разобщенной центральноазиатской буддийской цивилизации, которая в конце XX в. вновь стремится восстановить внутренние связи. Наконец, традиционные религии коренных малочисленных народов Российского Севера во многом перекликаются с верованиями других аборигенных этносов северной циркумполярной области.

В местах соприкосновения «конфессиональных плит» возникают *контактные зоны*, ширина и устойчивость которых зависят от разных факторов. Они могут усиливаться административными границами и физико-географическими рубежами, в особенности трудно преодолимыми горными хребтами. В то же время, если представители крупных этноконфессиональных групп мирно сосуществуют на одной свободно проницаемой территории, то граница между ними может со временем размываться. В советский период в результате миграций из сельской местности в города, переселений горских народов на равнину и увеличения числа межэтнических браков это происходило на исламо-христианском пограничье. Сегодня же в связи с усилением межэтнических противоречий и оттоком русскоязычных жителей из районов с коренным исламским населением, конфессиональные границы вновь становятся более четкими. Сильное отставание православных народов по уровню естественного прироста может привести к расширению сферы влияния исламской традиции на Северном Кавказе и в Поволжье. Менее интенсивные, но аналогичные процессы во второй половине XX в. были характерны и для буддийско-христианского пограничья, а также районов, где пересекаются геополитические интересы западного и восточного христианства⁶.

⁶ После распада СССР за границей осталась зона, разделяющая сферы влияния западного и восточного христианства. Однако вновь обострившееся в 1990-х гг. противостояние православных и католиков восточного обряда (униатов) на Западной Украине негативно влияет на отношение к католицизму в самой России.

Следующий «слой» религиозного пространства образуют районы распространения конфессий второй группы. Их приверженцы, не составляя большинства населения, расселены в отдельных ареалах, в пределах которых они концентрируются в некоторых административных районах, сельских округах или населенных пунктах. Такие конфессии, не имея большинства среди населения, в то же время придают духовной жизни территорий особый колорит. Их география относительно изменчива, особенно под давлением инокультурного окружения, усиливающегося в периоды политических потрясений и экономических кризисов.

Например, лютеранские общины восстанавливаются как в «старых» ареалах, на северо-западе, в Поволжье, так и в новых, сформировавшихся в советский период на юге Западной Сибири. Ареал баптизма в России также состоит из нескольких частей: во-первых, Северный Кавказ и приграничные с Украиной районы, куда первые ростки этого вероисповедания в середине XIX в. принесли с собой немецкие колонисты; во-вторых, сложившиеся ранее регионы расселения российских немцев, где этому вероисповеданию удалось потеснить лютеранство и меннонитство⁷; наконец, черноземные губернии, где «обрусевший» баптизм широко распространился в 1870–1890-х гг. в русскоязычной крестьянской среде.

Третий «слой» — интразональный, состоящий из городов, в XX в. окончательно превратившихся в особые элементы религиозного пространства, многочисленными вкраплениями, пронизавшими ареалы распространения ведущих конфессий. В начале века лишь в крупных административных и торговых центрах действовали общины иных, кроме православных, традиционных, «дозволяемых» властями, вероисповеданий — католические, лютеранские, армяно-григорианские, иудаистские. Интенсивная урбанизация в советский период привела

⁷ Меннониты — направление в протестантизме, возникшее в XVI в. в Голландии, откуда его последователи перебравшись в Пруссию и Польшу, а 1787 г. по приглашению Екатерины II — в Россию, где были расселены в пределах современной Украины, а затем и на Северном Кавказе. В России меннониты оформились как самостоятельная этноконфессиональная общность и расселились вместе с немецкими колонистами. В XX в. часть меннонитов волилась в состав баптистов, близких к ним по основам вероучения.

к резкому росту числа городов, многие из которых, особенно в районах нового освоения, были совершенно оторваны от религиозной культуры. Именно поэтому с конца 1980-х гг. российские города стали местом острой конкуренции традиционных и новых харизматических, а также невероисповедных форм религии.

Перечень представленных в городах религиозных течений по сравнению с окружающей сельской местностью намного шире, а его пестрота определяется, прежде всего, размером поселения. Ведущие религиозные центры страны — Москва и Санкт-Петербург, где зарегистрированы, соответственно, около 1000 и 450 религиозных организаций более 40 религиозных направлений⁸.

В результате интенсивных миграций, вызванных социально-экономическим кризисом и вооруженными конфликтами на постсоветском пространстве, в крупных российских городах быстро растут некоторые традиционные этноконфессиональные общины. Например, в Москве число потенциальных мусульман, составлявших в 1989 г. около 200 тыс. чел., по данным переписи населения 2010 г. превысило 360 тыс., а по оценкам экспертов, увеличилось в 3–4 раза. 45-тысячная армянская община выросла почти в два раза и даже по официальным данным достигла 100 тыс. чел. В южных регионах в городах все сильнее проявляются черты этнически сегрегированного расселения и связанные с ними этнокультурные границы.

Этапы формирования религиозного пространства. В более чем тысячелетней истории российского религиозного пространства можно выделить несколько историко-географических этапов, каждый из которых привнес в духовную жизнь страны новые элементы и заметно изменил положение ведущих религиозно-культурных традиций.

Домонотеистическая эпоха напоминает о себе обрядами и традициями, органично вошедшими в культовую практику пришедших на

⁸ Быстрый рост управленческих структур религиозных объединений также способствует увеличению числа представленных в городах конфессий. Сегодня число только общероссийских религиозных центров перевалило за семьдесят, а на уровне регионов действует еще несколько сот конфессиональных административных структур — епархий разных христианских церквей, мусульманских духовных управлений и мухтасибатов, региональных центров протестантских деноминаций и т.д.

смену мировых религий. Народные праздники, отмечавшие важные этапы годового природно-сельскохозяйственного цикла, были включены в православный календарь. Культ предков, элементы которого сохранились у мусульман Северного Кавказа, сочетание шаманской обрядности с тибетским буддизмом у бурят и тувинцев превратились в отличительные особенности религиозной жизни местных исламских и буддийских общин.

Вытеснение языческих верований с территории, занятой древнерусскими племенами, началось в конце X в. Даже обновленный дружинный культ Перуна уже не мог удовлетворить правящую элиту молодого государства, вставшего на путь централизации и стремившегося на равных вести дела с Византией и Западной Европой. Крещение Руси князем Владимиром в 988 г. и последовавшее за этим официальное введение «сверху» христианства восточного обряда завершили поиск древнерусской державой нового вероисповедания. Однако на протяжении еще, по крайней мере, полутора веков православная традиция оставалась религией верхнего слоя общества, сосуществуя с дохристианскими верованиями.

Период становления русского православия совпал с движением за самоопределение страны, которая со временем стала рассматривать себя как единственную хранительницу истинного христианства. С момента провозглашения независимости от Константинопольского патриархата в 1448 г. и до середины XVII в. Русская митрополия развивалась обособленно. Во времена «святой Руси», в XIII–XV вв., православное мироощущение, отдающее предпочтение эмоционально-образному, а не рациональному способу познания мира, стало одним из ключевых элементов самосознания сформировавшегося русского этноса.

Этот период отмечен активной и наиболее успешной за всю историю Русской церкви миссионерской деятельностью, первые волны которой, подкрепленные монастырской колонизацией, были направлены на север и северо-восток страны. В течение XIV–XV вв. христианство приняли некоторые финно-угорские и самодийские народы (коми-пермяки, коми-зыряне, ненцы, саамы), попавшие в сферу влияния молодого Русского государства. Крещение мордвы и удмуртов, планомерно осуществлявшееся уже в XVII–XVIII вв., оказалось незавершенным. Наиболее полно дохристианские верования удалось

сохранить марийцам, которых принудительно перевели в православие лишь в 1740–1760-х гг. Поэтому этот этнос нередко называют «последним языческим народом Европы».

В середине XVI в. «*моноправославный*»⁹ этап развития российской религиозного пространства, завершился, и в дальнейшем, по мере расширения границ Русского государства, в его составе один за другим стали появляться уже сформировавшиеся очаги *мировых религий* — *ислама* и *буддизма*. Во второй половине XVI в. были присоединены территории Казанского и Астраханского ханств, Ногайской орды, а в конце столетия — Сибирского ханства. В Среднем Поволжье ислам появился еще до крещения Руси. Волжская Булгария приняла его в 922 г., а в XIII–XIV вв. это вероисповедание распространилось среди монгольских завоевателей. Мусульманское население региона стало первым значительным по численности, компактно расселенным религиозным меньшинством в России.

В середине XVII в. в пределах Русского государства появляется первый буддийский этнос — калмыки, осевшие на правом берегу Волги после длительной миграции из Западной Монголии. В 1689 г. к России было присоединено Забайкалье, коренное население которого, восточные буряты, поддерживавшие тесные контакты с Монголией и Китаем, уже приняли буддизм.

Включение очагов распространения мировых религий продолжалось в XIX–XX вв. В результате Кавказской войны в 1864 г. был полностью присоединен Северный Кавказ, и на юге империи появился второй крупный ареал ислама, проникшего в Дагестан еще в ходе арабских завоеваний, в VII–VIII вв. Однако исламизация северокавказских народов из-за этноконфессиональной раздробленности региона продолжалась до начала XIX в. В восточной части Северного Кавказа мусульманство утвердилось в XVI в., после его приня-

⁹ Это название условно, поскольку Русское государство никогда не было абсолютно моноконфессиональным. Уже в XIV–XVI вв. тесные связи с Ордой привели к появлению в пограничной зоне ряда буферных образований и анклавов, наиболее крупный из которых, Касимовское ханство, просуществовал до 1681 г. Мусульманские анклавы (Мещера, Касимов, Юрьев, Кадом) были для представителей татарской элиты промежуточной ступенью при переходе на русскую службу.

тия вайнахами (чеченцами и ингушами). Этносы абхазо-адыгской и тюркской групп, расселенные в западной части региона, долгое время находившейся под влиянием Византии, до середины XV в. придерживались традиционных и христианских верований. Ислам начал проникать сюда в XIII–XIV вв. из Золотой Орды, а окончательно был принят под давлением Османской империи и Крымского ханства в XVII–XVIII вв.

Единственное исключение — осетины, представители иранской группы индоевропейской языковой семьи, ареал расселения которых пересекает северокавказский очаг ислама пополам. Большая их часть придерживается христианства, сохранившегося благодаря тесным связям с православной Грузией и усилиям русских миссионеров.

Последним из очагов мировых религий в составе России оказался тувинский ареал буддизма. На территории Тувы, в 1944 г. присоединенной к СССР, он стал укореняться с XVII в., а окончательно был принят в 1753 г.¹⁰

К концу XVII в. в составе Российской империи оказались обширные территории, заселенные аборигенами, среди которых были распространены родоплеменные верования и шаманизм. Христианизация азиатских народов растянулась почти на два столетия. Наиболее успешно она прошла на юге Сибири, где удалось обратить в православие некоторые крупные этносы, постепенно перешедшие к оседлому образу жизни — алтайцев, хакасов, западных бурят, якутов. Однако преобладающей религиозно-культурной традицией в этом регионе православие стало лишь с увеличением доли русскоязычного населения.

Начало *имперского* этапа в развитии религиозного пространства связано с реформами Петра I. Он не только поставил Русскую цер-

¹⁰ Тува, или Урянхайский край, — территория, со всех сторон зажатая горными хребтами, с 1757 по 1911 г. находилась в зависимости от Китая, а с 1914 г. — под протекторатом России. В 1921 г. была провозглашена Тувинская народная республика, просуществовавшая до 1944 г.

В 1945 г. в состав РСФСР вошла территория Восточной Пруссии, где преобладало лютеранство. Однако депортация большей части местных жителей и заселение освободившихся территорий русскоязычным населением, привело к закрытию всех кирх. Вплоть до начала 1990-х гг. в Калининградской области не было ни одной официально зарегистрированной религиозной общины.

ковь под контроль государства, отменив патриаршество и введя в 1721 г. синодальное управление, но и открыл эпоху территориально-мобильности России на запад, за счет включения земель, население которых принадлежало к другим ветвям христианства¹¹. К России были присоединены территории с лютеранским (Ингерманландия, Лифляндия в 1721 г., Курляндия в 1795 г., Финляндия в 1809 г.) и католическим (Литва в 1795 г., Польша в 1815 г.) населением. Кроме того, в 1828 г. в состав Российской империи вошло Эриванское ханство, коренные жители которого, армяне, в основном придерживались близкого к православию монофизитства¹².

Большая часть этих территорий после распада СССР оказалась за пределами современной России, однако значительные по численности группы «иноверцев» в результате вынужденных или принудительных миграций проживают во внутренних губерниях страны. К ним необходимо добавить немецких колонистов, несколькими волнами (в 1764—1774 гг., 1803—1823 гг., 1855—1870 гг.) добровольно переехавших в Россию и расселившихся в поволжских и причерноморских губерниях. В советский период в результате депортаций и принудительных переселений 1930—1940-х гг. дореволюционные районы расселения российских немцев, поляков, прибалтийских народов значительно расширились.

В результате в пределах современной России сложилось несколько ареалов распространения лютеранства: в Ленинградской области и Ка-

¹¹ До этого представители иных христианских конфессий, с середины XVI в. активно приглашавшиеся на Русь в качестве квалифицированных специалистов, воспринимались исключительно как иностранцы. В 1587 г. в Москве возникла Немецкая слобода, где отдельно селились западноевропейцы, прежде всего немцы, исповедовавшие лютеранство.

¹² Монофизитство — направление в христианстве, возникшее в IV в. и признающее лишь одну божественную природу Иисуса Христа. После Халкидонского вселенского собора (451 г.), осудившего монофизитство, Армянская григорианская церковь (по имени ее основателя, первого католика Григория Просветителя) дистанцировалась как от восточного, так и от западного христианства. В настоящее время термин «монофизитство» как не отражающий существующих в христианском богословии реалий профессионалами, как правило, не употребляется. А дохалкидонские церкви все чаще называют восточными, или ориентальными церквями.

релии, где проживают потомки финнов-ингерманландцев, эстонцы, латыши; в Саратовской, Волгоградской областях, на месте «старых» немецких колоний; в Омской, Новосибирской, Кемеровской областях, Алтайском и Красноярском крае, в районах расселения российских немцев. Католические общины вне Москвы и Санкт-Петербурга быстрее всего возродились в регионах проживания потомков ссыльных или депортированных поляков¹³ и немцев, составляющих основу католической общины России — в Среднем Поволжье, Омской, Кемеровской, Томской областях, Алтайском и Красноярском краях. Позиции Армянской апостольской церкви сильны на юге России, в ареалах расселения армян, возникших в результате вынужденных миграций XVIII–XX вв.¹⁴ Наиболее крупные из них — Новонахичевань, уже поглощенная Ростовом-на-Дону, южные и причерноморские районы Кубани, предгорная зона Ставропольского края.

Дореволюционная география иудаизма была тесно связана с многочисленной еврейской диаспорой, оказавшейся в пределах Российской империи после раздела в 1772–1775 гг. Речи Посполитой и присоединения территории Белоруссии и правобережной Украины. В 1791 г. расселение евреев, не принявших христианство, было ограничено чертой оседлости, несколько смягченной в 1860-х гг. Она проходила вдоль современной западной границы России, отклоняясь к северу и к востоку лишь в трех местах, захватывая южные районы нынешней Псковской, а также западные части Брянской и Смоленской областей. До Второй мировой войны там еще сохранялись «сельские» ареалы иудаизма.

Еще один район распространения этого вероисповедания появился в России в XIX в. после присоединения южного Дагестана, где

¹³ Начало положили высылки в Сибирь поляков, участвовавших в восстаниях 1830–1831 и 1863–1864 гг.

¹⁴ На Северном Кавказе армянские поселения начали появляться после Каспийского похода Петра I. Под Ростов армяне переселились в 1778 г. по приглашению Екатерины II из Крымского ханства, находившегося в зависимости от Османской империи. Самая крупная миграционная волна 1830-х гг. связана с русско-кавказской войной и распространением ислама среди адыгов, в результате чего горские армяне, или черкесо-гаи, вытеснились из горных районов.

проживают таты, небольшой народ иранской языковой группы, часть которого исповедует иудаизм.

Начиная с середины XVII в. неотъемлемой частью религиозного пространства страны становятся сектантские и оппозиционные религиозные течения. Первым возникло старообрядчество¹⁵. Оно откололось от Русской церкви, которая после длительного периода автаркии стала претендовать на лидерство в православном мире. Предпринятая патриархом Никоном реформа по исправлению в соответствии с греческими образцами богослужебных текстов и обрядов натолкнулась на сопротивление со стороны части паствы, воспитанной в духе «уставного благочестия».

Основные ареалы распространения гонимой «старой веры» в XVII—начале XVIII вв. располагались в периферийных и пограничных районах: Поморье на севере, Стародубье и Ветка на западе, Керженские леса в Нижегородском Заволжье, Урал на границе освоенной части страны. Только во второй половине XVIII в., в период царствования Екатерины II, благодаря накопленным богатствам, активной торговой и предпринимательской деятельности, наконец, участию в ликвидации эпидемии чумы 1770 г., старообрядцам удалось легализовать свои общины в Москве и соседних губерниях.

Вслед за старообрядчеством в южных губерниях России с конца XVII в. стало быстро распространяться русское сектантство, исходной социальной базой которого была постепенно распадающаяся крестьянская община. За христоверами (хлыстами) последовали субботники (конец XVII в.), скопцы (1772), «духовные христиане» — молокане (1765) и духоборцы (1780-е гг.). Наиболее крупными ареалами русского сектантства был Северный Кавказ, черноземные губернии и Среднее Поволжье. Часть сектантов в XIX в. была выселена в Закавказье и Азиатскую Россию. В 1859 г. началась молоканская, преимущественно добровольная колонизация Амурского края.

¹⁵ Первые оппозиционные религиозные течения — секты стригольников и жидовствующих действовали в XIV—XVI вв. в Новгороде, Пскове, Твери, Москве, то есть наиболее развитых центрах, вовлеченных в международные торговые связи. Эти движения, опиравшиеся на ремесленные и торговые круги и низшее духовенство, а потому не получившие распространения в других регионах, были окончательно разгромлены в середине XVI в.

Во второй половине XIX в. наряду с русскими широкое распространение получают новые протестантские направления сектантства. Их идеи проникали в Россию или с помощью иностранных миссионеров через города северо-запада, прежде всего Санкт-Петербург (евангельские христиане), или благодаря немецким колонистам, оседавшим в причерноморских и северокавказских губерниях (штундизм, баптизм, адвентизм). За счет активной миссионерской деятельности протестантские секты к началу XX в. получили широкое распространение как среди российских немцев, так и русскоязычного населения. Они не только вытесняли русское сектантство в его традиционных ареалах, но и постепенно осваивали города Центральной России.

В 1910–1930-е гг. к ним добавились пятидесятники, первые общины которых появились в северо-западных районах России, а затем на юге и востоке Украины. Гонения и высылки представителей этого вероисповедания в 1940–1960-х гг. способствовали распространению пятидесятничества по всей территории СССР. В настоящее время крупные объединения общин баптистов, адвентистов, пятидесятников фактически превратились в организации церковного типа.

Современный этап развития российского религиозного пространства противоречив. В XX в. оно сохранило свой рисунок благодаря стабильности границ расселения этносов, принадлежащим к трем ведущим религиозно-культурным традициям¹⁶. Изменения произошли во внутренней структуре ареалов основных конфессий и связаны с быстрым расширением географии религиозных меньшинств.

Русская православная церковь до начала 1990-х гг. была лишена возможности корректировать свою территориальную структуру. Право-

¹⁶ Этнические православные составляли в 2010 г. чуть более 83% населения России. Большая их часть принадлежала к трем этнолингвистическим группам: восточнославянской (более 95%), финно-угорской и тюркской (по 2%).

По данным последней переписи населения 2010 г., в России насчитывалось 14,7 млн этнических мусульман. Большая часть российских мусульман принадлежит к трем этнолингвистическим группам: тюркской — около 64%, нахско-дагестанской — 29%, абхазо-адыгской — 5%.

Численность этносов, традиционно придерживающихся буддизма, составляет чуть более 900 тыс. человек, которые в основном принадлежат к двум этнолингвистическим группам — монгольской (71%) и тюркской (29%).

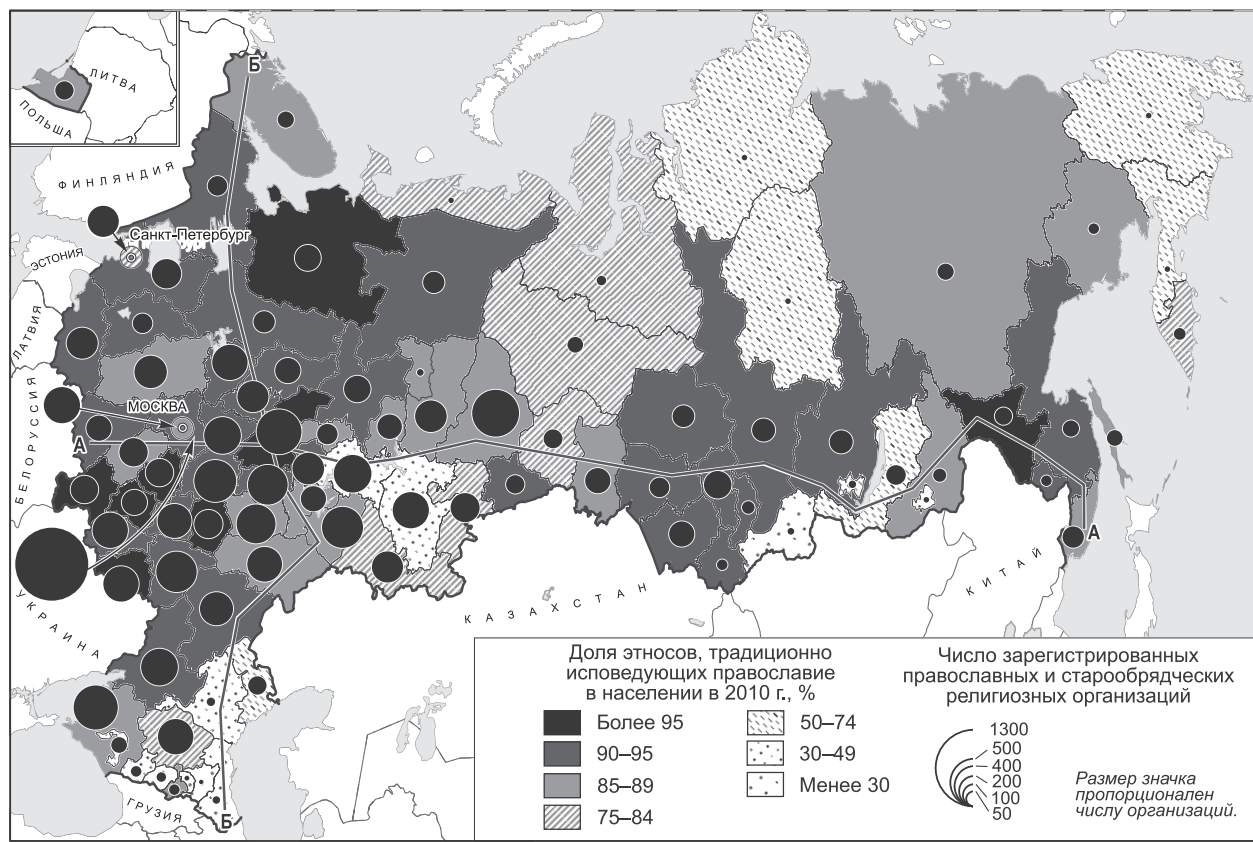

Рис. 5.1. Православные и старообрядческие религиозные организации в России в 2013 г.

славное этнокультурное ядро охватывает подавляющее большинство регионов Европейской России (рис. 5.1). Зона с максимальной плотностью приходов пересекает его с северо-запада на юго-восток: от Псковской области через Тверскую и Ярославскую на юг к Рязанской области и Мордовии. В то же время в советский период в связи с индустриализацией и освоением минерально-сырьевых ресурсов произошел заметный сдвиг населения в южные и восточные районы страны — Северный Кавказ, Урал, Сибирь и Дальний Восток, который в первую очередь коснулся потенциальных приверженцев православия и в меньшей степени — ислама.

Это создало для РПЦ серьезную проблему: возник разрыв между историческим ядром русского православия, имеющим богатую культурную «инфраструктуру» (храмы, монастыри и святыни, духовные учебные заведения), и плотно заселенными, но относительно бедными традициями, южными и восточными епархиями. Именно эти части православного ареала испытывают наибольшее давление других конфессий. Это подтолкнуло РПЦ к изменению церковно-административного деления, расширению сети приходов, монастырей и духовных учебных заведений.

Административно-территориальное деление РПЦ. Русская православная церковь — поместная автокефальная, т. е. независимая и самостоятельная православная церковь, имеющая наиболее развитую систему административного деления среди российских конфессий. Повседневная жизнь РПЦ протекает в рамках территориальных единиц — *епархий*, покрывающих всю территорию России. Согласно традиции, их границы обычно согласуются со светскими административными границами, а центры размещаются в региональных столицах и крупных городах¹⁷.

В 1990–2000-х гг. схема административного деления Русской православной церкви изменилась и количественно, и качественно: число епархий резко выросло и достигло 136, в том числе в России — 69. Главной причиной такого быстрого роста стало повсеместное *увеличение числа приходов* (на территории бывшего СССР их в 2012 г. дей-

¹⁷ Есть и исключения: например, старейшая сибирская кафедра — Тобольская, основанная еще в 1620 г., вновь разместилась в Тобольском кремле, а не в Тюмени, административном центре соответствующей области.

ствовало более 38 тыс., в том числе в составе РПЦ — более 31,1 тыс., а на территории России — более 14,2 тыс.). В компактных, но густонаселенных епархиях архиереям было физически невозможно посетить и принять участие в жизни десятков и сотен церковных общин. В обширных же, с относительно небольшим числом храмов, сложно просто добраться от одного прихода до другого.

На увеличение числа епархий повлиял и *политический* фактор: в постсоветской России «своя» епархия рассматривается лидерами регионов, особенно национальных республик в составе РФ, как один из атрибутов суверенитета. Так, в 1990–2000-х гг. появились новые церковно-административные единицы в Мордовии, Марий Эл, Карелии, Калмыкии, Хакасии, Коми, Адыгее, Бурятии, Туве, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе.

Реформа церковного АТД продолжилась в 2011 г. В РПЦ было решено перейти к трехуровневой системе управления, традиционно используемой в других автокефальных православных церквях: патриархия — митрополия — епархия. Цель — еще больше приблизить органы церковного управления к пастве, одновременно стимулируя развитие межепархиальных контактов в рамках митрополий. Для этого в пределах России было создано 37 митрополий, объединивших от двух до пяти новых, более скромных по размерам епархий, расположенных на территории нескольких административных районов в пределах, как правило, одного субъекта Федерации. Кроме того, пока остаются 39 самостоятельных епархий, объединяющих все приходы на территории отдельных субъектов РФ. Лишь двум северокавказским епархиям, Махачкалинской и Пятигорской, подчиняются приходы на территории нескольких регионов.

Самые большие изменения административно-территориального устройства РПЦ в пределах России в постсоветский период произошли в азиатской части страны. На месте трех епархий, существовавших там, в 1988 г. (Омской, Новосибирской и Иркутской), в 1990–2011-х гг. было создано 6 митрополий и 14 самостоятельных епархий.

Система монастырей занимает особое место в истории и современной жизни РПЦ. При монастырях нередко размещаются епархиальные центры, духовные учебные заведения и издательства, иконописные мастерские. Это “кузница” церковных кадров. Хранящиеся в них святыни притягивают тысячи паломников. Многие монастырские архи-

тектурные комплексы — украшение городских и сельских ландшафтов. Некоторые, например, Троице-Сергиев (Сергиев Посад, Московская область) и Николо-Угрешский (г. Дзержинский под Москвой) даже попали на городские гербы.

Монастыри сыграли важную роль в формировании русской государственности. И колонизация «вширь» — присоединение и утверждение на новых землях, и колонизация «вглубь» — освоение, налаживание хозяйственной жизни, адаптация территорий в составе единого государства, не обошлись без их участия.

В 1910 г. в Российской империи насчитывалось 1256 монастырей, в том числе в пределах современной России — около 950, а к 1938 г. в РСФСР не осталось ни одного. Во время войны на территории СССР оказался Псково-Печерский монастырь, в 1946 г. возродилась жизнь в Троице-Сергиевой лавре, работавшей с 1919 г. как музей. Только в 1983 г. РПЦ возвратили Свято-Данилов мужской, а к 1000-летию крещения Руси — Толгский женский монастырь, Киево-Печерскую лавру, калужскую Оптину пустынь. В 2013 г. на территории России действовало более 550 монастырей (из 805 в РПЦ), в том числе более 270 мужских, что составляет чуть менее 60% от их числа в 1910 г. Около 2/3 действующих монастырей имеют дореволюционные корни и связаны с одним из *четырех основных этапов* монастырского строительства в истории РПЦ.

1. *Киевский.* Среди монастырей, основанных в X–XII вв., повсеместно преобладали пригородные. Наиболее влиятельная обитель этого периода, Киево-Печерская, дала толчок монастырскому строительству на севере страны, в столицах древнерусских княжеств — Владимире, Суздале, Смоленске, Ростове Великом.

2. *Древнерусский.* К нему принадлежат монастыри, возникшие в конце XIV–начале XV в. в период национального подъема, идеологическим фундаментом которого стало православие, постепенно проникавшее в толщу повседневной жизни. От духовного центра возрождающегося монашества, подмосковного Троице-Сергиева монастыря, новая волна монастырского учредительства протянулась в двух направлениях. Первое — на север, в лесное Заволжье, второе — на юго-запад, в пригороды Москвы и ближайших к ней центров. Южный поток оказался менее богат духовно, но более влиятелен. Покрыв пригородными монастырями Московский край, он тем самым

«уравновесил» северный, в котором преобладали сельские обитатели. Еще один вектор монастырского учредительства протянулся от Великого Новгорода на север и северо-восток, слившись с московским потоком на Соловках.

Среди южных обитателей хорошо проявилась «симбиотическая» модель взаимоотношений городов и монастырей. Обитатели чаще всего строились вблизи городов или для оповещения о наступлении неприятеля, или как дополнительные, выдвинутые за линию городских стен пункты обороны. Кроме того, многие монастыри выполняли репрезентативную функцию. Они основывались авторитетными подвижниками по инициативе местных князей, стремившихся иметь у себя известную обитель. Такие монастыри становились не только хранителями местных святынь, но, со временем, символами городов и княжеств. Позднее эти монастыри участвовали в политической борьбе, последовательно поддерживая Москву в борьбе с удельным сепаратизмом.

3. В *московский* период (XVI–XVII вв.) монастыри основывались при участии и под контролем светской власти в период создания и укрепления Русского централизованного государства. На севере монастырская колонизация не пресекается, однако главным становится не отшельничество, а планомерное освоение территории. Вблизи внешних границ растущей страны все большее значение приобретает военно-стратегическая, политическая и миссионерская функция монастырей. Монастыри — оборонные пункты строились на северо-западе в окрестностях Пскова, Новгорода, Тихвина, вдоль укрепленных линий на юге и юго-западе. Они дополняли существующие центры обороны, закрывая пробелы между редкими заставами и крепостями, охраняли стратегические дороги. Некоторые монастыри были выдающимися крепостными ансамблями, срочно реконструированными и усиленными после Смутного времени¹⁸.

4. *Синодальный*. После нескольких волн масштабной секуляризации XVIII в., когда сеть монастырей сократилась до минимума, необ-

¹⁸ Это Троице-Сергиева обитель, вошедшая в историю шестнадцатимесячной обороной против польско-литовского войска с сентября 1608 г по январь 1610 г, монастыри Кирилло-Белозерский и Дмитриев-Прилуцкий (Вологодская область), Иосифо-Волоколамский (Московская область), Борисоглебский (Ярославская область).

ходимого для функционирования церковных структур, увеличение их числа было связано в первую очередь с распространением идей старчества и женских монастырей. Это движение началось на юге и юго-западе лесной зоны, на территории современных Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, юга Калужской и Смоленской областей, еще не так давно по историческим меркам бывших пограничными, где контроль правительства и официальной церкви был относительно слабым, и затем охватило всю страну. Появление новых женских монастырей заметно выросло после крестьянской реформы 1861 г., обострившей общественные противоречия и имущественное расслоение в деревне. Женские общины взяли на себя важную социальную функцию, помогли реализоваться в жизни тем, кому было сложно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Сегодня в России представлены монастыри всех выделенных выше периодов: киевского — около 5% от общего их числа в РФ, древнерусского — более 10%, московского и синодального — соответственно около 25 и менее 20%. Однако постоянно растет, особенно на Юге и в азиатской части России, доля молодых, основанных за последние 20 лет обителей.

Важное отличие русского монашества — высокая доля монастырей, расположенных в сельской местности. Сегодня их даже в России около 49% (в Украине — более 57%), и эта доля постепенно растет.

Интенсивная урбанизация в XX столетии повлияла на современную географию православных монастырей, которые по мере расширения административных границ городов «втягивались» в городские поселения. В то же время полностью адаптироваться к городской среде русским монастырям не удалось: никакие обстоятельства не смогли заставить их отказаться от своей традиционной формы устройства — закрытых монастырских комплексов, где лучше реализуется православный идеал монашеского служения.

Возрождение православной *системы духовного образования* в постсоветский период началось, прежде всего, с профессионального духовного образования, которое должно было снять острую проблему нехватки церковных кадров от священнослужителей до ученых-богословов. К двум ведущим центрам — Сергиеву Посаду и Санкт-Петербургу, где размещаются соответственно Московская и Санкт-Петербургская духовные академии и семинарии (всего ака-

демий в РПЦ пять), добавилось четыре православных университета: Свято-Тихоновский гуманитарный и Институт им. св. Иоанна Богослова в Москве, а также православные университеты в Волгограде и Новосибирске. В подавляющем большинстве российских митрополий и самостоятельных епархий есть свои духовные учебные заведения: в 2013 г. на территории России действовало 34 семинарии (всего в РПЦ их 46) и 24 духовных училища. В количественном отношении это пока заметно меньше, чем в 1900 г., когда РПЦ имела 4 академии, 57 семинарий, 185 духовных училищ, 13 миссионерских училищ.

Второй важный компонент — духовное образование для мирян, включающее воскресные и церковно-приходские школы, детские сады, гимназии, лицеи, курсы, высшие православные учебные заведения, не занятые подготовкой пастырей и церковнослужителей — пока находится в стадии становления, проигрывая в конкурентной борьбе более качественному и разнообразному светскому образованию. В прошлом в России церковно-приходские школы получали наибольшее развитие там, где гражданская система образования не справлялась — в отдаленных, наименее освоенных губерниях.

В постсоветский период в условиях религиозной свободы темпы и характер возрождения ведущих конфессий сильно отличались. Среди этнических мусульман и буддистов доля активных верующих оказалась значительно больше, чем среди православных. В советский период мусульманская традиция сохранялась, прежде всего, в виде «бытового», народного ислама, опиравшегося на обычное право, адат, что позволило ей быстро восстановить свое влияние в традиционных ареалах. Например, в Дагестане сегодня в большинстве населенных пунктов действуют несколько мечетей. Число официально зарегистрированных мусульманских организаций в республике увеличилось с 27 в конце 1980-х гг. до более чем 710 в настоящее время. А вот число мечетей, действующих без регистрации, оценивается экспертами от 2 тыс. до 5 тыс. В городах, где компактно проживает исламское население, начинают возрождаться махалля — квартальные системы самоуправления, объединяющие прихожан ближайшей мечети.

В традиционных ареалах российского ислама по-прежнему сосредоточена основная часть этнических мусульман: в Поволжско-Уральском, доля которого заметно сократилась, она чуть более 47%, в Северокавказском — около 40%. Наибольшие изменения произошли

в Западной Сибири, доля которой за сто лет увеличилась с 3 до почти 6%: существовавшая там еще с XVI в. мусульманская община заметно укрепилась за счет миграции в нефтедобывающие и приграничные с Казахстаном районы (рис. 5.2). Заметно выросло число мусульман, проживающих в крупных городах русскоязычных регионов России.

В отличие от имеющего четкую иерархическую структуру православия, ислам и буддизм не имеют единого центра: в каждой республике, коренное население которой исповедует ислам, действует не менее одного духовного управления мусульман. Наиболее пестрая картина сложилась на Северном Кавказе, где этническая и культурная мозаика региона, оказалась наложенной на физико-географические особенности территории. Например, в Дагестане свои зарегистрированные или действующие неофициально объединения мусульман имеют все крупные этносы. Некоторые центры, пытаясь опереться на власть, претендуют на лидерство среди мусульман всей России или отдельных ее макрорегионов.

В настоящее время на территории России по числу зарегистрированных общин ислам лидирует в пяти национальных республиках Северного Кавказа, Татарстане и Башкортостане, почти догнал РПЦ — на юге Тюменской области и в Ямало-Ненецком автономном округе. Буддийские общины доминируют в общей структуре религиозных организаций в своих традиционных ареалах — в Туве, Калмыкии, Агинском автономном округе, несколько отстают от православных в Бурятии (рис. 5.3).

Православие уверено опережает другие вероисповедания лишь в Центре, на северо-западе европейской части России и на Среднем Урале. В преимущественно русскоязычных регионах Среднего и Нижнего Поволжья, на Северном Кавказе ислам и протестантизм сегодня серьезно конкурируют с православием. Взятые в сумме протестантские общины вышли на первое место в пяти и вплотную приблизились к РПЦ по числу общин еще в десяти регионах — в первую очередь там, где религиозные традиции слабо укоренены — в Сибири и Дальнем Востоке.

За последние десять лет слились взаимно дополняющие друг друга традиционные этнические и «русские» ареалы протестантизма. Еще более цементируют общее протестантское пространство относительно новые для России харизматические, методистские, евангелические

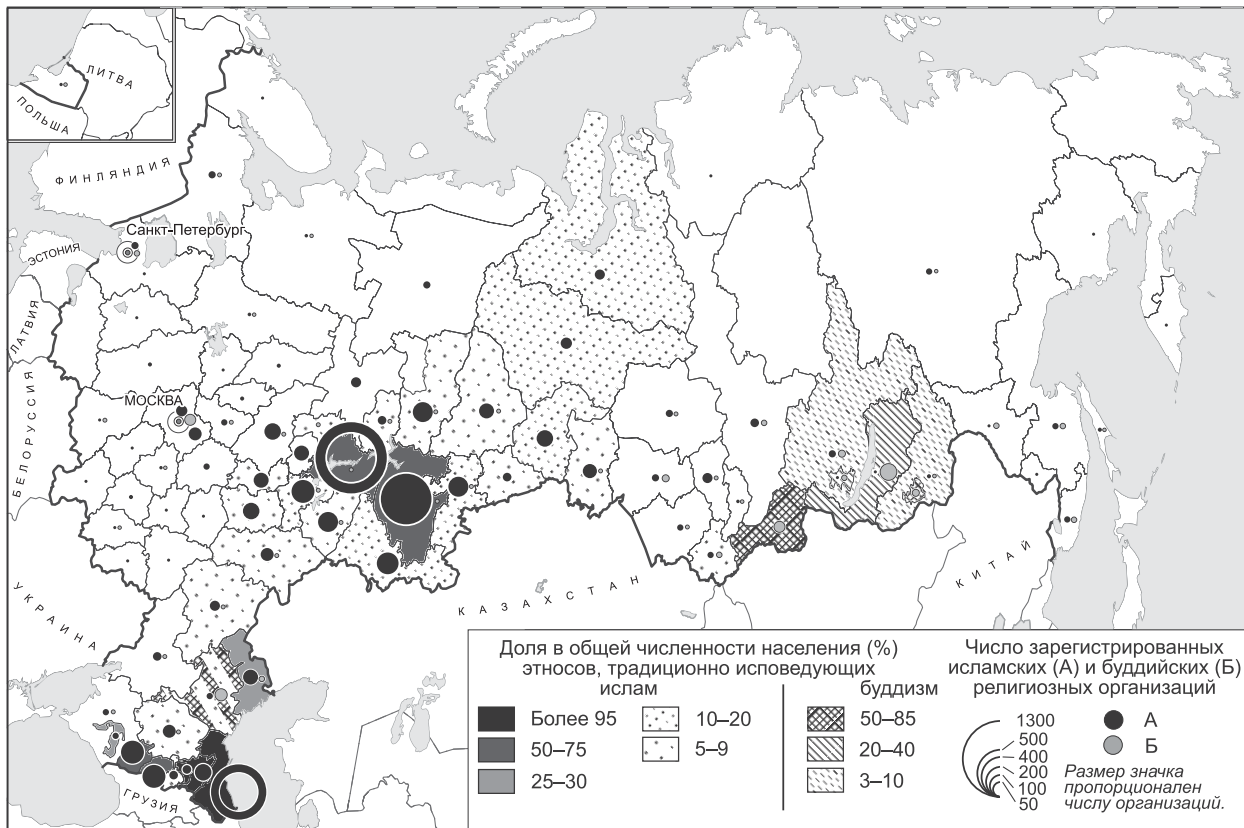
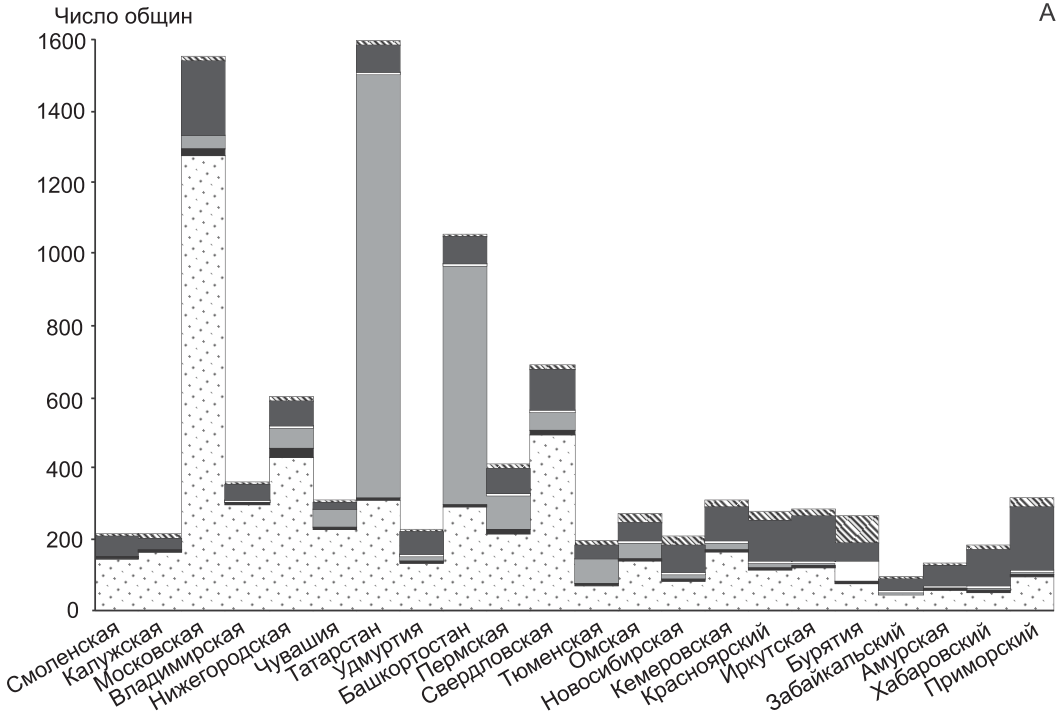

Рис. 5.2. Исламские и буддийские религиозные организации в России в 2013 г.

А

Б

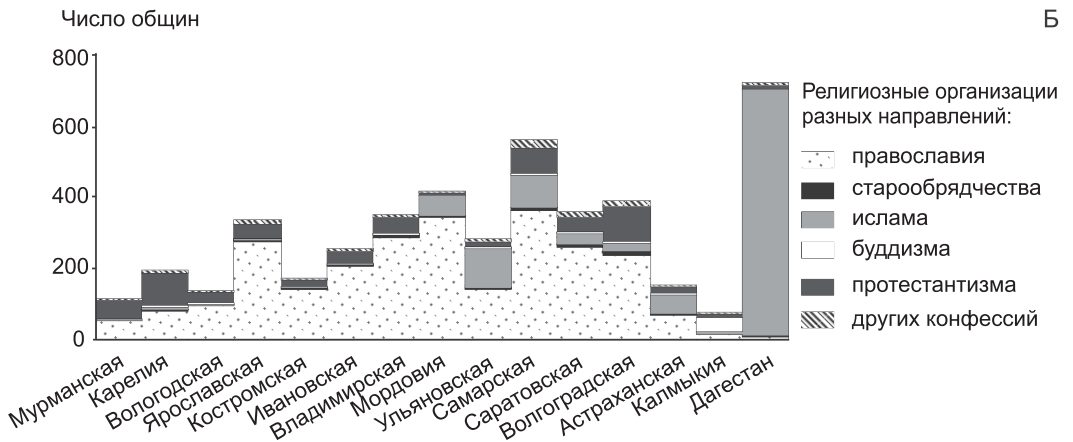

Рис. 5.3. Структура религиозных организаций в регионах России в 2013 г. (линии профилей приведены на рис. 5.1).

церкви, повсеместно развертывающие свою деятельность в городах. Общины разных протестантских деноминаций в сумме составляют почти 20% всех зарегистрированных религиозных общин России.

Социально-экономические потрясения XX в. и вызванные ими этнические миграции привели к принципиальным изменениям в географии некоторых конфессий. Многие направления старообрядчества носят сегодня реликтовый характер. Их ареалы постепенно размываются. Хотя отдельные общины есть во многих регионах, компактно расселенные группы старообрядцев сохранились лишь в отдаленных районах Урала, Забайкалья, Алтая, на западе Брянской области, в Нижегородском Заволжье, на севере Европейской России.

Снятие черты оседлости, трагические события Второй мировой войны практически уничтожили сельские ареалы российского иудаизма. Наконец, еврейская эмиграция, сократившая численность этой этнической группы в России в два раза, ограничила географию иудаизма крупными городами, на фоне которых выделяются Москва и Санкт-Петербург. Даже восстанавливающийся на западе Смоленской области центр Любавических хасидов¹⁹, имеет мемориальный характер, поскольку сегодня там проживает почти исключительно русскоязычное население.

В то же время расширяется, в первую очередь на Северном Кавказе, зона влияния Армянской апостольской церкви. За десять лет в структуре расселения российских армян значительно увеличилась доля Москвы и регионов Центра, а статус Новонахичеванской епархии, действующей на территории России, заметно вырос.

После 1985 г. в пределы России стали легко проникать новые харизматические, сциентистские учения и секты. Хорошие финансовые

¹⁹ Хасидизм — мистическое течение в иудаизме, возникшее в начале XVIII в. в Галиции, в котором особую роль играют духовные вожди — цадики, обладающие даром пророчества. Основателем хасидизма считается Израиль бен Элиэзер (1700—1760), который долгое время жил и похоронен в местечке Меджибеж (Тернопольская область Украины).

Наиболее крупный центр хасидизма в России располагался в местечке Любавичи (Руднянский район Смоленской области) и был полностью уничтожен в годы Второй мировой войны. С 1951 г. центр хасидизма переместился в Нью-Йорк.

возможности, помощь из-за рубежа, активный, порой навязчивый прозелитизм, позволяют им быстро преодолевать расстояния, легко адаптироваться к новым условиям и социальным группам.

Вопросы и задания

1. В чем, на ваш взгляд, наиболее ярко проявилось религиозное возрождение в России в постсоветский период?
2. Вспомните факторы, определяющие особенности распространения мировых религий на территории России.
3. Представители каких этнических групп составляют большинство среди приверженцев православия, ислама, буддизма, иудаизма, лютеранства и католицизма в России? К каким этнолингвистическим семьям они относятся?
4. Перечислите основные ареалы ислама и буддизма на территории России, время их формирования, а также включения в состав Русского государства.
5. Приведите примеры религиозных направлений, география которых претерпела существенные сдвиги в XX в. Как на это повлияли изменения в уровне естественного воспроизводства населения в разных регионах и у разных этнических групп, принудительные и трудовые миграции?
6. Расскажите, как в генетической и территориальной структуре православных монастырей отразились основные этапы истории Русского государства. Какую роль играли монастыри РПЦ в социально-экономической и духовной жизни страны в разные периоды отечественной истории?
7. Как миграции 1990–2000-х гг. и углубление процесса урбанизации повлияли на современную географию религиозных организаций?

Литература

Основная

1. Пучков П. И. Казьмина О. Е. Религии современного мира: Догматика, обрядность, организационное устройство, география. — М.: Изд-во УРАО, 1998.

2. Народы и религии мира: Энциклопедия. Гл. ред. В. А. Тишков. — М.: БРЭ, 1998.

Дополнительная

1. Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1—4 // Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. — М.; СПб.: Летний сад, 2005—2011.
2. История религии. В 2 т. Учебник. Под общей ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высшая школа, 2007.
3. Религии народов России. Русская православная церковь. Религиозные объединения // Национальный атлас России. Т. 3.
4. *Силантьев Р. А.* Ислам в современной России: энциклопедия. — М.: Алгоритм, 2008.
5. *Христов Т. Т.* Религиозный туризм: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Изд. центр «Академия», 2003.

6. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Спрос и предложение на рынках труда. Состояние национальных, региональных и локальных рынков труда определяется соотношением предложения рабочей силы и спроса на нее со стороны работодателей.

Спрос на рабочую силу зависит в первую очередь от макроэкономических тенденций: при росте экономики создаются новые рабочие места, в кризис их число сокращается. Спрос на рабочую силу зависит и от достигнутого уровня оплаты труда. В странах и регионах с «дешевой» рабочей силой издержки ниже, поэтому там размещаются новые трудоемкие производства. При высоком уровне оплаты труда работодатели снижают издержки путем автоматизации производства или его вывода в «дешевые» страны или регионы.

Для региональных и локальных рынков труда значительную роль в формировании спроса играет структура экономики, в том числе соотношение трудоемких и нетрудоемких отраслей. В современной экономике наиболее трудоемки отрасли услуг, поэтому в крупных городах, где сектор услуг развивается быстрее, предложение рабочих мест больше, что способствует лучшему состоянию рынков труда. В небольших промышленных городах рынки труда зависят от положения градообразующего предприятия и поэтому наиболее уязвимы и нестабильны.

Еще один фактор спроса — политика государства в сфере занятости. Государство является регулятором рынка труда, определяя правила найма и увольнения работников, социальные гарантии. При более жестком регулировании и высоком уровне социальной защиты занятых, характерном для европейских стран, в том числе и России, работодатели стремятся снизить риски и новые рабочие места. При более либеральном регулировании, характерном для США, занятые менее защищены при ухудшении ситуации в экономике, но при благоприятной экономической конъюнктуре создание новых рабочих мест облегчается, в результате рынок труда более гибкий.

Кроме того, государство влияет на рынок труда как крупнейший работодатель в бюджетной сфере — социальных услугах, обороне и охране общественного порядка, государственном управлении и др. Органы государственной власти определяют необходимую численность и структуру занятых, уровень оплаты труда в этих отраслях экономики. В российских регионах со слаборазвитой экономикой, особенно высокودотационных, бюджетный сектор стал ведущим по численности работников, занятость в нем продолжает расти.

Предложение рабочей силы зависит от динамики численности экономически активного населения, его образования, возрастной и профессиональной структуры, территориального размещения и мобильности, социокультурных особенностей.

Диспропорции на региональных и локальных рынках труда могут быть количественными и структурными. Первые характерны для регионов с незавершенным демографическим переходом, в России это республики Северного Кавказа и юга Сибири. Возрастная когорта молодежи, входящей на рынок труда, по численности значительно больше возрастной когорты уходящих на пенсию, проблемы занятости наиболее остры и усугубляются дефицитом новых рабочих мест.

Структурные диспропорции возникают, если спрос на рабочую силу не совпадает с предложением по полу, профессиональной структуре, уровню образования и квалификации. Эти проблемы разрешаются с помощью активных программ занятости: переподготовки безработных и повышения мобильности населения. Активная политика в сфере занятости весьма затратна.

Региональные и локальные рынки труда обладают большим потенциалом саморегуляции. Население крупных городов имеет более высокий уровень образования и быстрее адаптируется к изменяющемуся спросу на рынке труда. Количественные и структурные диспропорции предложения и спроса могут сглаживаться территориальной мобильностью: переездом на новое место жительства или маятниковой трудовой миграцией в регионы и города с более высокой потребностью в работниках. Однако на фоне стран с развитым рынком труда территориальная мобильность населения России невелика и вдвое ниже по сравнению с советским периодом, когда трудовые миграции стимулировались государством. Основные причины низкой мобильности — редкая сеть городов и слаборазвитая транспортная инфра-

структура, препятствующие маятниковым миграциям, огромные перепады цен на локальных рынках жилья и высокие затраты на смену места жительства, непосильные для большинства домохозяйств.

Динамика и региональные различия занятости. По классификации международной организации труда (МОТ) к экономически активному населению относится население в возрасте 15–72 лет, занятое в экономике и ищущее работу (безработные). Экономически неактивным считается население этих же возрастов, которое не работает и не ищет работу. К занятым в экономике относятся лица: выполнявшие оплачиваемую работу по найму хотя бы один час в неделю; выполнявшие работу не по найму, приносящую доход; помогающие на семейном предприятии; находящиеся в отпусках по уходу за ребенком и др. Не включаются в число занятых в экономике те, кто работает в домашнем хозяйстве и производит товары и услуги только для собственного потребления.

Численность экономически активного населения России составляла в 2009 г. 75,7 млн чел., занятого — 69,3 млн. Изменения экономической активности и занятости зависят от экономических и демографических факторов. В периоды кризисов 1990-х и конца 2000-х гг. экономическая активность и занятость сокращались. Демографические «волны» влияют на численность населения трудоспособного возраста. В 2000-е гг. она росла вследствие входа в трудоспособный возраст многочисленного поколения 1980-х гг. рождения и выхода из него немногочисленного поколения военных лет рождения. В 2010-х гг. она будет сокращаться вследствие низкой рождаемости в 1990-е гг. и выхода на пенсию многочисленного поколения 1950-х гг. рождения. Влияние демографических «волн» на рынок труда особенно заметно в регионах с постаревшей возрастной структурой населения и, наоборот, несколько сглажено в крупнейших городах со значительным миграционным притоком и в республиках, не завершивших демографический переход.

Региональные различия в уровне экономической активности инерционны, они зависят от унаследованных особенностей — демографических, расселенческих и социокультурных. Более половины субъектов РФ имеют среднероссийские показатели, однако сохранились две контрастные группы: северные регионы нового освоения и агломерации федеральных городов с высоким уровнем экономической активности населения (68–80%); а также более аграрные и сла-

боразвитые регионы европейского юга и юга Сибири с пониженной экономической активностью (45–60%).

Региональные различия в уровне занятости сильнее зависят от состояния экономики и рынка труда регионов. В целом по стране уровень занятости в 2009 г. составлял 62% населения в возрасте 15–72 лет, в Ингушетии и Чечне — 30–44%, а в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых регионах Крайнего Севера — 70–71% вследствие очень высокой доли трудоспособного населения.

Структурные изменения занятости. Переход к рынку сопровождался структурными трансформациями рынка труда. Кардинально изменилась структура занятости по формам собственности. К 2009 г. доля занятых на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной собственности сократилась до 32%. Занятость в частном секторе доминирует почти во всех субъектах РФ. Исключения — наименее развитые республики, где на легальном рынке труда преобладает занятость в бюджетном секторе, а также некоторые регионы Крайнего Севера, где работает фактор расселения: редкая сеть населенных пунктов вынуждает сохранять автономную социальную инфраструктуру, поэтому доля занятых в отраслях бюджетной сферы выше.

Изменения отраслевой структуры занятости обусловлены двумя процессами — глобальной трансформацией экономики и кризисными явлениями постсоветского периода. Исторически трансформация занятости в России шла по пути западно-европейских стран — от преимущественно аграрной занятости в XIX в. к доминирующей индустриальной занятости со второй половины XX в., за которой должен следовать постиндустриальный сдвиг. Однако к 1990 г. сверхиндустриальная занятость в России сохранялась, сдвиг в направлении третичного сектора сильно запаздывал по сравнению с развитыми странами, уже перешедшими в стадию постиндустриальной экономики. Кризис 1990-х гг. ускорил эту трансформацию, но не по причине опережающего развития сектора услуг, как это происходило в развитых странах, а под влиянием сильного промышленного спада.

Сокращение занятости в промышленности было устойчивым и особенно сильным в первой половине 1990-х гг. (на треть с 1990 по 1996 г.). Региональная динамика занятости в основном повторяла общероссийские тенденции, но с разной скоростью, обусловленной отраслевой структурой производства. В регионах с экспортно-

ресурсными отраслями, быстрее адаптировавшимися к рыночным условиям, снижение занятости в промышленности было более медленным, чем в регионах импортозамещения. В 2000-е гг. благодаря росту промышленного производства этот процесс затормозился или даже остановился в некоторых регионах с новыми обрабатывающими производствами, но сам тренд сокращения занятости в этой отрасли — долгосрочный.

Региональные различия в структуре занятости более устойчивы. Доля занятых в промышленности выше всего в регионах Центра, Урала, северо-запада и Поволжья со специализацией на машиностроении, металлургии и других трудоемких отраслях (более 26%). В экспортно-сырьевых регионах показатель несущественно выше среднероссийского (20%), поскольку ресурсодобывающие отрасли нетрудоемки. В южных аграрных регионах доля занятых в промышленности заметно ниже (14–17%) и продолжает сокращаться, а в слабо развитых республиках минимальна — 7–10%. Эти регионы идут по пути развивающихся стран, в которых структурный переход от аграрной занятости осуществлялся преимущественно в сектор услуг.

Динамика занятости в сельском хозяйстве была иной, до середины 1990-х гг. доля занятых в аграрном секторе даже росла (с 13 до 15% занятых в экономике в целом по РФ), несмотря на почти двукратный спад сельскохозяйственного производства. Это объясняется вынужденной политикой сохранения занятости из-за низкой мобильности сельского населения и отсутствия альтернативных рабочих мест на селе. Для поддержания социальной стабильности руководители сельхозпредприятий сохраняли рабочие места, выплачивая работникам минимальную заработную плату. Повлиял и приток более чем миллиона мигрантов из стран СНГ в сельскую местность России, в основном в южные регионы. Только с конца 1990-х гг. структурный перекос начал уменьшаться, доля занятых в сельском хозяйстве страны к 2001 г. снизилась до 12%, а в 2009 г. — до 10%.

Сокращение занятости в аграрном секторе регионов началось в разное время. На юге и в Черноземье численность занятых росла до начала 2000-х гг., поэтому доля занятых в сельском хозяйстве регионов степной зоны с благоприятными климатическими условиями все еще высока — 16–24%. Сохраняется повышенная занятость в аграрном секторе и в большинстве республик Северного Кавказа, это следствие

слаборазвитости их экономик. В регионах с худшими агроклиматическими условиями процесс начался раньше, и численность занятых в сельском хозяйстве сокращалась быстрее: на Дальнем Востоке — более чем на треть за 1995—2009 гг., в Северо-Западном федеральном округе — на четверть. Результатом стала концентрация сельскохозяйственной занятости в регионах с более благоприятными агроклиматическими условиями.

Структурный сдвиг занятости в сектор услуг произошел во всех регионах, особенно быстро — в первой половине 1990-х гг. Вдвое увеличилась доля занятых в торговле, эта отрасль аккумулировала высвобождаемых работников из промышленности. В начале переходного периода максимальный рост занятости в торговле имели крупнейшие столичные агломерации и пограничные регионы с «челночным» бизнесом (юг Дальнего Востока, Калининградская область). В Москве выросла занятость не только в торговле, но и в новых рыночных услугах — финансовых, банковских, страховании. Доля занятых в секторе услуг столицы (76% в 2009 г.) достигла уровня развитых стран, как и в Санкт-Петербурге (73%). Быстрее растет занятость в рыночных услугах в более плотно заселенной европейской части страны — Поволжье, Центре и на юге, где выше концентрация потребителей.

Отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура) в кризисные 1990-е гг. выполнили функцию аккумуляции работников, высвобождаемых из других отраслей экономики. За исключением федеральных городов, доля занятых в нерыночных услугах всюду росла, особенно заметно — в районах массового притока мигрантов. В период экономического роста занятость в отраслях социальной сферы оказалась не столь привлекательной из-за более низкого уровня заработной платы, продолжала расти только численность занятых в государственном и муниципальном управлении. В секторе нерыночных услуг работает более четверти всех занятых, самой высокой долей отличаются слаборазвитые регионы, где мало альтернативных рабочих мест (Республика Тува — до 40%). Избыточная и неэффективная занятость повышает нагрузку на бюджеты всех уровней и не позволяет существенно повысить зарплаты бюджетникам.

Самой высокой долей занятых в секторе услуг отличаются не только федеральные города, но и наименее развитые республики,

где в экономике доминируют отрасли социальной сферы и теневые рыночные услуги. На севере и востоке страны рыночные услуги развиты слабо, а занятость в нерыночных отраслях социальной сферы повышена из-за необходимости сохранять сеть учреждений обслуживания. Сдвиг занятости в третичный сектор зависит от структуры экономики региона, а также от плотности населения и урбанизации. В регионах экспортно-сырьевой промышленности трансформация сектора услуг и рост занятости в нем замедлены. В более плотно заселенных регионах европейской части страны процесс идет быстрее.

Занятость в малом предпринимательстве. В развитых странах преобладает занятость в малом и среднем бизнесе, однако в России малое предпринимательство развито значительно слабее. В кризисные 1990-е гг. основной его функцией было обеспечение альтернативной занятости, что позволило существенно снизить давление на рынке труда. За годы экономического роста численность занятых на малых и средних предприятиях и организациях выросла до 18% занятых в экономике (с 6,5 до 12,2 млн чел. за 2001–2009 гг.).

Помимо организаций, к малому бизнесу относятся предприниматели без образования юридического лица (почти 4 млн чел.), занятые в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которых в России около 260 тыс., а также занятые в домашнем хозяйстве производством продукции на продажу. Их суммарная доля оценивается Росстатом в 8% занятых.

Региональные различия занятости в малом предпринимательстве отражают совокупное воздействие объективных и институциональных факторов. Спрос на продукцию и услуги малого бизнеса зависит от уровня развития региона и доходов его жителей, важную роль также играет концентрация потребителей, наличие крупных городов и плотность населения. Лидерами по развитию малого предпринимательства являются федеральные города с быстро растущим сектором услуг: на Москву приходится каждое пятое малое предприятие России, на Санкт-Петербург — каждое девятое, а доля занятых в малом и среднем бизнесе в федеральных городах приближается к 30% занятых в экономике. Лучше развито малое предпринимательство в пределах крупнейших агломераций, в регионах с приграничным положением и развитой торговлей (Калининградская область). В слабозаселен-

ных северных и восточных регионах страны малый бизнес развит слабее из-за малочисленности крупных городов и низкой плотности потребителей, более высоких транспортных издержек. Институциональные барьеры, в том числе региональные, зависят от политики властей, поэтому показатель занятости в малом бизнесе используется как индикатор предпринимательского климата.

Институциональные барьеры в России снижаются медленно, но даже при улучшении бизнес-климата занятость в малом бизнесе будет регионально дифференцированной. В крупногородских и пограничных регионах с интенсивными торговыми связями объективные условия для роста занятости в малом бизнесе более благоприятны, а в слабозаселенных регионах севера и востока он менее доходен и поэтому менее привлекателен для занятости.

Безработица. Для измерения безработицы используется методология МОТ, которая относит к безработным лиц в возрасте 15–72 лет, не имеющих работы (доходного занятия), занимающихся поиском работы и готовых к ней приступить. *Уровень безработицы, по методологии МОТ* измеряется как доля безработных в численности экономически активного населения. Росстат рассчитывает показатели уровня безработицы по методологии МОТ на основе выборочных обследований занятости. Уровень зарегистрированной безработицы рассчитывается иначе, по данным служб занятости, в которых регистрируются безработные. Этот показатель не учитывает всех ищущих работу и поэтому почти в три раза ниже показателя уровня безработицы по МОТ.

Динамика безработицы в России также имеет свою специфику. До середины 1990-х гг. уровень безработицы, по методологии МОТ, оставался низким, хотя экономический спад за это время был почти двукратным. Российский рынок труда не отреагировал на спад сопоставимым сокращением занятости, регулятором стало снижение заработной платы: большинство предприятий сохраняли избыточную численность работников, отправляя их в неоплачиваемые отпуска, используя механизмы длительных задержек выплат заработной платы. Только в конце 1990-х гг. рынок труда стал более адекватно реагировать на экономические изменения: в период финансового кризиса 1998 г. уровень безработицы вырос до 13,2%, а за десять лет экономического роста снизился вдвое (до 6,3% в 2008 г.).

Динамика безработицы зависит не только от темпов экономического роста, но и от его драйверов. В годы восстановительного роста после дефолта 1998 г. занятость росла быстро благодаря росту производства в трудоемких отраслях импортозамещения. К 2002 г. ее уровень сократился до 8%. Последующий экономический рост на основе скачка мировых цен на продукцию сырьевых отраслей не давал сопоставимого эффекта снижения безработицы. Экспортно-сырьевые отрасли не трудоемки, к тому же крупные компании снижали издержки и оптимизировали занятость. В сельском хозяйстве также ускорилось высвобождение занятых, бизнес избавлялся от трудоемкого, но убыточного животноводства. Снижению безработицы в основном способствовал рост занятости в секторе услуг, в том числе нерыночных. Новый кризис сопровождался умеренным ростом безработицы (до 9,5% в 2009 г.) вследствие политики административного сдерживания высвобождения работников и роста финансирования программ поддержки занятости.

Региональные рынки труда по-разному реагируют на экономические тренды. В развитых регионах с исходно низким уровнем безработицы этот показатель быстрее растет в кризисные периоды, но быстрее сокращается в периоды экономического роста, то есть рынок труда более волатилен. В регионах с исходно худшим состоянием рынка труда уровень безработицы слабее реагирует на изменения экономической конъюнктуры.

Региональные различия уровня безработицы зависят от совокупности трех факторов: экономических (уровень развития и структура экономики), географических (урбанизированность и географическое положение) и демографических (динамика численности, половозрастная структура и мобильность населения). Максимально уровень безработицы, по МОТ, в слаборазвитых республиках с растущим населением (Ингушетия — 53%, Чечня — 36% в 2009 г.). Повышенным уровнем безработицы отличаются некоторые аграрные регионы юга и ресурсодобывающие регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Ниже всего безработица в крупнейших агломерациях федеральных городов (3–4%), где создается много новых рабочих мест в секторе услуг.

Уровень *зарегистрированной безработицы* в России в три раза ниже (2,9% в конце 2009 г.). Среди безработных более 2/3 составляют жен-

щины, до трети — молодежь, это более уязвимые группы на рынке труда. В 1990-е гг. показатели зарегистрированной безработицы позволяли выделять депрессивные старопромышленные регионы европейской части России, проблемные северные и восточные регионы с максимальной напряженностью на рынке труда из-за закрытия предприятий. С конца 1990-х гг. региональные показатели зарегистрированной безработицы стали менее пригодными для оценки ее реальных масштабов. Тем не менее, проблемные зоны по обоим показателям безработицы в основном совпадают: это наименее развитые республики Северного Кавказа и Сибири, удаленные регионы севера и востока страны с более сложной ситуацией на рынке труда.

Хотя региональные рынки труда развиваются в русле общих для России тенденций занятости, их специфика велика. Есть разные проблемы занятости, типичные для слаборазвитых, депрессивных промышленных, ресурсодобывающих территорий, агломераций с масштабной трудовой миграцией. Политика устойчивого роста занятости должна учитывать региональное разнообразие страны.

Вопросы и задания

1. Какие факторы определяют спрос и предложение на региональных рынках труда?
2. От чего зависят региональные различия в экономической активности и занятости населения?
3. Чем обусловлен быстрый рост занятости в секторе услуг в России в 1990-е гг. и в каких регионах он проявился сильнее?
4. Выделите сходство и различие трансформаций занятости в промышленности и сельском хозяйстве России и ее регионов.
5. Как различаются географические особенности занятости в рыночных и нерыночных услугах?
6. Выделите географические факторы и барьеры занятости в малом предпринимательстве.
7. Чем обусловлены региональные различия в уровне безработицы и чем различается динамика этого показателя в регионах с разным уровнем развития?

Литература

1. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: тенденции и проблемы переходного периода. — М.: Эдиториал УРСС, 2007.
2. Обзор социальной политики в России: начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малевой. — М.: НИСП, 2007.
3. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: НИСП, 2010.
4. Социальный атлас российских регионов. Сайт Независимого института социальной политики: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/labor_market/index.shtml

7. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ДОХОДАХ И УРОВНЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Методология измерения доходов населения. В методологии исследований благосостояния существуют разные подходы. При более узком подходе благосостояние оценивается через потребление материальных благ и услуг, синонимом понятия считается *уровень жизни*. В качестве дополняющего используется понятие *условия жизни*, отражающее средовые характеристики — инфраструктурные, экологические и др. При более широком представлении о благосостоянии, включающем неэкономические компоненты, оно рассматривается как сложный социальный объект, объединяющий понятия условий, уровня и качества жизни. Однозначного определения *качества жизни* не существует, но принципиальное отличие этой концепции — в расширении числа компонентов, обеспечивающих благосостояние не только в экономическом смысле, но и в широком социальном. С позиций скандинавской ресурсной концепции качества жизни благосостояние понимается как способность индивида использовать ресурсы (денежные, здоровье, образование, семейные и социальные связи, гражданские права и др.) для управления собственной жизнью, т. е. как расширение возможностей выбора. Англо-американская концепция определяет качество жизни исходя из субъективных оценок степени удовлетворения потребностей самим населением.

В современных зарубежных оценках благосостояния уделяется более значительное внимание неэкономическим (социальным) и нематериальным благам, а также оценкам экономических благ самим населением. Отечественная методология исследований благосостояния пока более ориентирована на доходы и потребление.

Уровень доходов населения — один из важнейших показателей социально-экономического развития и основной индикатор уровня жизни в странах и регионах. Население получает доходы из разных источников, в денежной и натуральной формах. Денежные доходы складываются из заработной платы, различных социальных выплат

(пенсий, пособий, стипендий и др.), доходов от предпринимательской деятельности и от собственности. К натуральным доходам относятся льготы и другие неденежные трансферты, получаемые от государства, натуральные поступления от личного подсобного хозяйства и др.

Положение домохозяйств зависит не только от текущих доходов, но и от наличия сбережений, накопленного имущества — жилья, дач, автомобилей, других предметов длительного пользования. Накопленные активы могут быть дополнительным источником дохода от сдачи в аренду и продажи, они обеспечивают более комфортные условия и поэтому учитываются при оценках уровня жизни. Кроме того, накопленное имущество может служить индикатором, помогающим оценить неучтенные доходы населения.

Оценки доходов населения особенно сложны в странах со значительным неформальным (теневым) сектором экономики, к числу которых относится и Россия. В «тени» остается не только значительная часть предпринимательского дохода, но и треть заработной платы. Не полностью учитываются доходы от личного подсобного хозяйства (ЛПХ), как от продажи товарной продукции, так и натуральные поступления. Из-за этого занижаются данные о доходах сельского населения, особенно в регионах с благоприятным климатом. В России ЛПХ играет заметную роль и в доходах горожан, подавляющее большинство которых имеет дачные и садово-огородные участки. В республиках юга с высокой долей теневых доходов статистика наименее достоверна.

Существуют разные методы оценки доходов населения. Статистические органы широко применяют выборочные обследования бюджетов домохозяйств. В РФ такие обследования проводятся ежеквартально, но их данные не вполне репрезентативны в региональном разрезе из-за небольшого охвата домохозяйств в каждом отдельном субъекте РФ. Кроме того, выборка обследования вынужденно смещена в сторону бедных домохозяйств (более обеспеченные зачастую отказываются участвовать в обследованиях), поэтому при расчете денежных доходов населения данные выборочных обследований дооцениваются балансовым методом с учетом объема потребления в стране или регионе — товарооборота торговли, платных услуг и др. Сплошной статистический учет ведется по заработной плате, но только по крупным и средним предприятиям и организациям, а также

по выплатам пенсий. Использование разных методик дает разные результаты, поэтому достоверность измерения доходов относительна.

Номинальные душевые денежные доходы населения не дают представления об уровне жизни, поскольку цены на товары и услуги различаются в регионах России более чем в три раза. При сопоставлении регионов показатели доходов необходимо корректировать. С этой целью используются показатели стоимости прожиточного минимума, потребительской корзины или фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений. Отношение этих показателей в регионе к средним по стране служит корректирующим коэффициентом для сопоставления доходов, заработной платы, пенсий и стоимостных индикаторов потребления населения. Таким образом, учитывается удорожание жизни в удаленных северо-восточных субъектах РФ и в федеральных городах.

Оценка уровня жизни включает измерение неравенства по доходу, которое стало одной из острейших российских проблем в переходный период. Внутри регионов, как и в России в целом, оно измеряется соотношением доходов 10%-ных (децильных) или 20%-ных (квинтильных) групп населения с разными доходами. Наиболее широко используются такие показатели неравенства, как коэффициент Джини и коэффициент фондов (отношение денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами к 10% населения с самыми низкими). Для России в целом коэффициент фондов составляет почти 17 раз, это очень высокий уровень неравенства, характерный для развивающихся стран. Межрегиональные аспекты неравенства показывают сравнение среднедушевых доходов и заработной платы населения разных регионов.

Существует еще одна проблема, которую не могут решить статистические измерения, даже если они сделаны корректно. Это проблема субъективных оценок своего положения самими жителями. Доход, который кажется достаточным в небольшом селе, житель мегаполиса воспринимает как низкий. В крупных городах не только выше цены, но сложились другие стандарты потребления по сравнению с сельской местностью. Субъективные оценки дохода и уровня жизни можно получить только с помощью социологических опросов. В развитых странах массовые опросы являются одним из методов измерения уровня жизни, однако в России опросы по репрезентативной выбор-

ке для регионов пока единичны и не используются в оценках уровня жизни.

Методология измерения доходов населения обусловлена сложностью самой задачи. Эти трудности объективны, поскольку далеко не все экономические отношения могут быть учтены статистикой, существуют многообразные формы и источники получения доходов, социальные группы населения обладают очень разным доступом к доходным источникам и по-разному оценивают свой доход. Только совокупность статистических и социологических измерений может дать относительно полное представление о региональных различиях социально-экономического положения домохозяйств, но такая система измерений требует больших финансовых затрат.

Региональная дифференциация и динамика доходов населения. В 1990-е гг. региональная дифференциация доходов населения значительно выросла вследствие роста экономического неравенства субъектов РФ. Переход к рынку сопровождался также усилением региональных различий в стоимости жизни (в советский период поясные цены различались в полтора раза, а в переходный период — более чем в три раза). Еще одной причиной роста дифференциации доходов населения стало ослабление бюджетных механизмов перераспределения финансовых ресурсов и территориального выравнивания. Только в 2000-х гг. благодаря росту экономики и доходов федерального бюджета, в том числе за счет резкого повышения цен на нефть, федеральная помощь менее развитым регионам существенно возросла. Это ускорило рост доходов населения и обеспечило некоторое смягчение региональной дифференциации.

Рост доходов населения начался со второй половины 1999 г. и за период экономического подъема (1999—2008 гг.), реальные¹ душевые денежные доходы населения выросли в 2,6 раза. Быстрее всего росли доходы населения слаборазвитых и депрессивных регионов благодаря увеличению федеральной помощи (хотя следует учитывать и эффект низкой базы). В период нового кризиса снижение уровня доходов населения России было минимальным благодаря росту трансфертов и повышению пенсий, к концу 2009 г. спад был преодолен, хотя и не во всех регионах.

¹ Реальными называются доходы, скорректированные на инфляцию.

Региональная дифференциация уровня жизни остается социальной проблемой России. Именно региональное неравенство стало определяющим фактором дифференциации российских домохозяйств по уровню жизни, значимыми факторами неравенства в доходах являются также тип поселения, занятость и образование членов семьи.

В Москве среднедушевые денежные доходы превышают прожиточный минимум в 6 раз, это самый высокий показатель среди регионов. Хотя следует учитывать, что используемая Росстатом методика дооценки доходов учитывает потребление не только москвичей, но и многочисленных приезжих, поэтому уровень доходов жителей столицы завышается. За Москвой следуют «богатые» нефтегазодобывающие округа Тюменской области и Санкт-Петербург (более 4 раз) и десяток ведущих регионов экспортной экономики (более 3 раз). Среднероссийский уровень (3,3 раза) намного выше медианного из-за огромного отрыва доходов москвичей, на них приходится почти 20% всех денежных доходов россиян. В большинстве субъектов РФ отношение доходов к прожиточному минимуму существенно ниже среднероссийского уровня, в нескольких наиболее проблемных субъектах это соотношение составляет около 2 раз. Благодаря росту экономики и федеральной помощи к концу 2000-х гг. почти не осталось регионов с минимальным соотношением доходов и прожиточного минимума (менее 1,5 раза), хотя в 2001 г. к таковым относилась четверть регионов страны.

Централизация налоговых поступлений в федеральный бюджет и последующее перераспределение позволили в 2000-х гг. сократить разрыв в доходах населения наиболее развитых регионов и регионов-аутсайдеров. Однако экономическое отставание слаборазвитых регионов настолько велико, что его невозможно компенсировать федеральной помощью.

Структура доходов населения. Структура доходов населения различается по регионам. Важнейший источник — легальная заработная плата, доля которой в доходах населения составила 41% в 2009 г. При этом ее вклад в доходы намного выше в северных ресурсодобывающих регионах по сравнению с регионами юга, диапазон региональных различий — от 20 до 80%. С учетом дооценки на скрытую заработную плату региональные различия существенно меньше. Для отдельных

республик юга значительную роль играют предпринимательские доходы. Вклад социальных выплат населению выше в регионах с высокой долей пожилого населения, так как пенсии составляют 2/3 социальных выплат, а также в слаборазвитых и более аграрных регионах с низкими доходами населения.

Заработная плата в России отличается очень сильной отраслевой и территориальной дифференциацией и вносит основной вклад в региональное неравенство доходов населения. В 2000-е гг. в целом по России дифференциация заработков сокращалась благодаря опережающему росту уровня оплаты труда в отраслях бюджетной сферы и сельском хозяйстве, однако все еще остается высокой. Коэффициент фондов по заработной плате (соотношение заработной платы 10% работающих с наибольшим и наименьшим уровнем заработной платы) в 2001 г. достигал 39 раз, в 2004 г. — 26 раз, в 2008 г. — 21 раза. Неравенство по заработной плате выше неравенства по доходам населения, которое частично сглаживается социальными выплатами.

По абсолютным значениям средней заработной платы лидируют регионы Крайнего Севера, где сохранились специальные «северные» надбавки, а минимальные значения имеют республики Северного Кавказа, разрыв достигает 4–5 раз. Однако для оценки межрегиональной дифференциации заработной платы, как и доходов населения, необходимо учитывать ценовой фактор (стоимость жизни в регионе), в этом случае преимущество регионов Крайнего Севера резко сокращается или исчезает. В наименее развитых регионах средняя заработная плата превышает прожиточный минимум только в 2 раза, поэтому даже при работающих родителях семья с двумя детьми может оказаться за чертой бедности.

Внутрирегиональная дифференциация заработной платы не менее значительна: в большинстве регионов заработки в финансово-кредитном секторе в 3–5 раз выше, чем в сельском хозяйстве и бюджетных отраслях, а в наименее развитых регионах — в 9–13 раз выше по сравнению с заработками в сельском хозяйстве.

Кроме того, в России велики гендерные различия в заработной плате: средние заработки женщин составляют 60–64% от заработной платы мужчин. Причины неравенства заключаются в горизонтальной (межотраслевой) и вертикальной (статусной) сегрегации: женщины работают в основном в отраслях с низкой оплатой труда и медлен-

нее продвигаются по карьерной лестнице. Диспропорции в регионах зависят от комплекса факторов: отраслевой структуры занятости, уровня доходов и образования населения, возрастной структуры. В депрессивных, аграрных и слаборазвитых регионах с низкими доходами населения заработная плата женщин близка к мужской, но это равенство в бедности. В регионах с преобладанием экспортно-сырьевых отраслей и более высоким уровнем доходов гендерные диспропорции, как правило, максимальны. Только в федеральных городах с преобладанием постиндустриальной экономики самым высоким уровнем образования и доходов населения гендерные диспропорции в заработной плате снижаются.

Социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии) занимают 2-е место в структуре доходов населения (13–15%). Средняя пенсия в России только в 2002 г. достигла прожиточного минимума для пенсионеров, в 2004 г. превышала его лишь на 6%, и только в 2009 г., после значительного повышения пенсий, превышение достигло 1,5 раза. Худшим соотношением пенсий и прожиточного минимума отличаются регионы с высокой стоимостью жизни: Крайний Север, Дальний Восток, крупнейшие города страны. В Москве неработающее пожилое население с 1990-х гг. получает доплаты из столичного бюджета, но такие расходы мог позволить себе только огромный бюджет столицы. С 2010 г. действует закон о доплате до прожиточного минимума пенсионерам с низкой пенсией из бюджетов всех регионов РФ.

Социальные выплаты достигают четверти всех доходов населения в постаревших регионах Центра и северо-запада с максимальной долей пенсионеров. Выше среднего и доля выплат в слаборазвитых республиках, где значительная часть населения получает социальную помощь. Минимален вклад социальных выплат (менее 10%) на ресурсодобывающем Севере с более молодой возрастной структурой и повышенными доходами населения.

Доходы от предпринимательской деятельности (10%) и от собственности (6%) менее значимы. Только на юге России заметно выше роль предпринимательских доходов, а вклад доходов от собственности максимален в Москве (17%).

Уровень бедности. Бедность как явление многомерна и, в зависимости от избранного подхода, может определяться по-разному. В ми-

ровой практике существуют три основные концепции определения бедности: абсолютная, относительная и субъективная.

Абсолютная концепция бедности базируется на установлении минимального перечня основных потребностей в пище, одежде, жилище (минимального стандарта потребления) и финансовых ресурсов, необходимых для удовлетворения этих потребностей (прожиточного минимума или черты бедности). В Западной Европе данная концепция преобладала в XIX в. и первой половине XX в. По мере экономического роста в развитых странах стало все сложнее оценивать биологические (минимальные) потребности, поэтому роль материального потребления при определении бедности уменьшилась.

Относительная концепция бедности появилась в 1960–1970-е гг. В ней уровень благосостояния соотносится не с минимальными потребностями, а с преобладающим уровнем материальной обеспеченности в той или иной стране. Бедными являются те, чьи доходы заметно ниже уровня жизни, достигнутого в обществе, и это не позволяет вести общепринятый образ жизни. Бедность оценивается как недостаток средств для удовлетворения стандартных потребностей, но при этом черта бедности становится относительной, определяется как доля от величины среднего или медианного дохода всего населения, в большинстве стран она составляет 50–60%. Еще одно важное различие между двумя концепциями: абсолютная концепция позволяет устранить бедность путем увеличения доходов до черты бедности, а в относительной концепции бедность неустранима.

Субъективная концепция бедности также возникла в 1970-х гг. как реакция на возросшие трудности оценки минимально необходимого набора товаров и услуг для определения черты бедности в развитых странах. Она основана на том, что бедность субъективна, решающее значение имеет ощущение самих людей, поэтому представление о минимально необходимом доходе определяется мнением населения. На основе выборочного обследования домохозяйств и опроса населения устанавливается размер дохода, позволяющего сводить концы с концами, это и есть черта бедности.

В России с 2000-х гг. бедность измеряется на основе абсолютной концепции — как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, который включает минимально необходимый набор товаров и услуг, закрепленный законом. Изменения методики расчета

прожиточного минимума влияют на показатели уровня бедности: при повышении стоимости прожиточного минимума уровень бедности может вырасти.

Достоверность данных об уровне бедности относительна, она зависит от точности учета доходов населения. Уровень бедности зависит от величины среднедушевых доходов, стоимости жизни и неравенства по доходу. Более низкая стоимость жизни на аграрном юге снижает риск бедности даже при невысоких доходах населения. Высокая стоимость жизни (в Москве и удаленных регионах севера и востока) повышает риск бедности, особенно для пенсионеров и семей с детьми. При сильном неравенстве по доходу доля бедных также выше. В Москве поляризация населения по доходу огромна, коэффициент фондов в 2009 г. составил 33 раза (в начале 2000-х гг. — 40 раз). Из-за высокой поляризации уровень бедности в столице ненамного ниже среднероссийского, несмотря на очень высокие среднедушевые доходы населения. В среднеразвитых областях Центральной России, части регионов Поволжья и на юге неравенство по доходу меньше, коэффициент фондов составляет 10–14 раз, что снижает риск бедности.

Из-за резкого снижения доходов населения в переходный период проблема бедности стала одной из острейших в России, доля малоимущих в конце 1990-х гг. достигала 30% населения страны. Традиционная бедность социально уязвимых групп населения (многодетных и неполных семей, инвалидов, безработных) дополнилась «новой бедностью» — полных семей с работающими родителями, заработная плата которых не обеспечивает семье душевые доходы выше прожиточного минимума. Доля «новых бедных» в конце 1990-х гг. достигала половины всего малоимущего населения. К концу 2000-х гг. уровень бедности в России снизился до 13% населения. Профиль бедности стал более традиционным, в нем преобладают социально уязвимые группы населения. Почти 42% малоимущих проживают в сельской местности, почти четверть всех бедных — дети до 16 лет.

Региональные различия остаются очень высокими. География бедности схожа с географией покупательной способности доходов населения (соотношения душевых денежных доходов и прожиточного минимума), так как именно доходы являются базовым фактором бедности. Минимальную долю бедных в 2009 г. имели нефтегазодобывающие автономные округа Тюменской области (7–9%) с высокими

душевыми доходами населения. Высокая бюджетная обеспеченность этих регионов и относительно небольшая численность населения позволяют проводить масштабную перераспределительную политику в виде доплат к заработной плате занятым в бюджетных отраслях многочисленных пособий и льгот. Однако опыт Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского АО невозможно распространить на всю страну — у других регионов нет таких бюджетных доходов. Максимальный уровень бедности сохранялся в слаборазвитых республиках (Ингушетия и Калмыкия — более трети населения). В большинстве регионов страны уровень бедности выше среднего по стране (от 14 до 20% населения).

Снижение уровня бедности в России признано одним из приоритетов политики государства. За годы экономического роста острота этой проблемы снизилась, сократилась «новая бедность» благодаря повышению заработной платы в бюджетных отраслях. Однако дальнейшему снижению уровня бедности препятствуют сохранение значительного неравенства по доходу и недостаточная эффективность существующей системы социальной защиты, слабое развитие адресных форм помощи бедному населению.

Вопросы и задания

1. Как различаются понятия уровень, условия и качество жизни?
2. Из каких источников формируются доходы населения?
3. Какова географическая дифференциация душевых доходов населения и покупательной способности доходов?
4. Какими способами измеряется неравенство по доходу и каковы тенденции регионального неравенства по доходу в России в 2000-х гг.?
5. Чем различаются концептуальные подходы к измерению бедности?
6. От чего зависит уровень бедности в регионе, каков российский профиль и география бедности?

Литература:

1. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: тенденции и проблемы переходного периода. — М.: Эдиториал УРСС, 2007.
2. Обзор социальной политики в России: начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малевой. — М.: НИСП, 2007.
3. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: НИСП, 2010.
4. Социальный атлас российских регионов. Сайт Независимого института социальной политики <http://www.socpol.ru/atlas/overviews/household/index.shtml>

8. УРБАНИЗАЦИЯ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА, СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Согласно переписи населения 2010 г., 73,7% населения Российской Федерации — горожане, а учитывая пригородные зоны — и более 75%. Уровень урбанизации сильно варьируется в пределах нашей страны. В северной слабозаселенной зоне, промышленных регионах Урала и Сибири, в обширном ареале влияния Москвы и Петербурга доля городского населения превышает 80%, а в полосе аграрных регионов юга, национальных автономиях Северного Кавказа и Сибири колеблется возле 50%-ного рубежа. Исключение составляют Карачаево-Черкесия (43,4%), Ингушетия (38,3%), Чечня (34,9%) и Республика Алтай (27,6%).

В стране насчитывается 1100 городов и 1286 поселков городского типа. Самый крупный город — Москва. В столице проживает 11,5 млн чел., а численность населения московской агломерации оценивается в 18 млн. Санкт-Петербург — второй по численности населения российский город, уступает Москве более чем вдвое — 4,87 млн чел. Третий город — Новосибирск (1,47 млн). 10 городов насчитывают более 1 млн чел., 25 — более 500 тыс., 42 — от 250 тыс. до 500 тыс. и 83 — от 100 тыс. до 250 тыс. чел. 81 город является административным центром субъектов Российской Федерации. Москва и Санкт-Петербург приравнены к регионам и имеют статус самостоятельных субъектов РФ.

Хотя статистически Россия относится к числу урбанизированных стран, этот факт оценивается по-разному. Одни подчеркивают крупные достижения страны на пути экономического развития и модернизации, другие называют российскую урбанизацию неполноценной, поскольку выросшие на волне индустриализации города остались «сельскими» по мировоззрению и образу жизни своего населения и не обладают разнообразием возможностей для самореализации личности. Доказывая верность второй точки зрения,

Г.А. Гольц¹ провел реконструкцию информации о трендах российской урбанизации с 1750 г., исключив из расчетов влияние фактора административных преобразований, в результате которых в состав городов входили сельские территории и население, сохраняющее пригородный образ жизни. Эти расчеты показали, что на рубеже XIX и XX в. доля горожан в России составляла всего 2% по сравнению с официально принятыми 14%, а в 1917 г. — 3% при официальных 18%. «Урбанизационный переход», предполагающий, что более половины населения страны стало горожанами, был смещен им к 1990-м гг., тогда как перепись 1989 г. зафиксировала долю городского населения на уровне 73%.

Парадокс заключается в том, что обе точки зрения справедливы. Все зависит от исходной позиции. Если наиболее существенными чертами урбанизации считать концентрацию населения в городах, формирование материальной и функциональной урбанизированной среды, обеспечивающей технический прогресс, то Россия, несомненно, демонстрирует впечатляющие успехи. Если же урбанизацию понимать как процесс трансформации сельского образа жизни в городской, сопровождающийся изменением системы ценностей населения и формированием городских сообществ со своими институтами самоуправления, то ее нельзя признать завершенной.

Понятия и концепции, выработанные советской урбанистической наукой, в большей мере соотносятся с первым подходом, а европейской и американской — со вторым. Советские авторы трактовали процессы урбанизации в значительной степени как зарождение, формирование и функционирование системы городов. Эти процессы изучались преимущественно в рамках географии городов либо архитектуры и градостроительства. Европейские и американские авторы фокусировали внимание на массовом переселении людей в города, социальной, институциональной и технической модернизации, наблюдаемой последние 200 лет (в России этот процесс имеет более короткую историю, фактически стартовав только после отмены крепостного права в 1861 г.). Такой подход сформировал урбанисти-

¹ Гольц Г. А. Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. Т. 1. Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). — Новосибирск, 2002.

ку — междисциплинарную область знаний, возникшую на стыке социологии, социальной психологии, географии, градостроительства, маркетинга, экономики и проч. Многозначность трактовки процессов урбанизации неизбежно вызывает терминологические разночтения, которые требуют уточнения понятий.

Российская урбанизация: тенденции прошлого

На протяжении столетий сеть российских городов складывалась под влиянием географических, экономических, политических и исторических факторов. Роль географии в этом процессе трудно уменьшить: масштаб территории и слабая заселенность ее значительной части, климатические и природные условия, плохая доступность предопределили концентрацию городов в основной полосе расселения, вытянутой сужающимся клином от западных границ России до Владивостока.

Затруднительность управления громадной территорией в условиях слабой экономической интеграции и значительного этнокультурного разнообразия сделала административную субординацию главным инструментом поддержания единства страны, а административный фактор — движущей силой процессов урбанизации. Несмотря на то, что города были опорными центрами, а не оппонентами российской государственности, власть относилась к росту самостоятельности городов с повышенным и недоверчивым вниманием. Опека государства деформировала нормальное развитие пространственных связей между городами; их отношения со столицами (Москвой или Петербургом) оказывались теснее, чем с ближайшими соседями, а будущее сильнее зависело от административных директив «из центра», чем от локальных или региональных интересов. Властное доминирование столичных городов отразилось и на периодизации российской истории: Киевская Русь в домонгольский период, Московия — в период становления новой российской государственности. Петербургский, имперский период связан с европеизацией России, советская эпоха началась с переворота в Петрограде в 1917 г. и закончилась путчем в Москве в 1991 г.

Другой существенной чертой истории российской урбанизации было постоянное строительство и учреждение новых городов при «забвении» старых. Из современных 1100 российских городов 400

немногим старше 50 лет. Полной сводки исчезнувших и утративших свой статус российских городов нет, но, судя по исследованиям Г.М. Лаппо, их число сравнимо с вновь построенными. Например, во время екатерининской административной реформы XVIII в. было вновь учреждено 165 городов, а упразднено 38, десятки городов были выведены «за штат», что обрекало их на угасание. Но и из вновь созданных екатерининских городов далеко не все сохранили этот статус: 31 вернулся в разряд сельских поселений. В 1797 г. на запрос правительства о состоянии городов, образованных по реформе 1795 г., 63% местных администраций признало, что подведомственные им поселения являются «недействительными городами», поскольку их жители занимались исключительно сельским хозяйством. Ярким примером смены статуса является Колывань, прошедшая путь от губернского центра (1783) до заштатного города (1822), затем села (1925) и, наконец, поселка городского типа (1964) в пригороде Новосибирска.

Изменение политических и экономических приоритетов всякий раз влекло за собой переформатирование системы городов, упадок одних и возвышение других. В этом проглядывают не только закономерные тенденции развития городов в условиях пространственной экспансии государства, но и особенности догоняющей модернизации, присущей нашей стране.

Связь модернизации и урбанизации. Модернизация всегда и всюду предполагает повышение эффективности в самом широком смысле — политической, административной, экономической, социальной. Города в этом процессе играют ключевую роль, позволяя мобилизовать ресурсы и найти адекватный ответ на вызовы времени. Поэтому на вновь осваиваемых территориях правительство наделяло городским статусом села, которые даже отдаленно не напоминали города. Так, между 1825 и 1856 г. 11 сельских поселений в Саратовской, Таврической, Херсонской, Ставропольской и Курской губерниях были преобразованы в города, хотя в них вовсе отсутствовали промышленные или торговые заведения. Главными мотивами таких преобразований было улучшение управления и поддержание общественного порядка, поскольку к городам приписывались соответствующие административные структуры. Однако далеко не всегда усилия по городской модернизации достигали своей цели. Для многих городов уже первая попытка включиться в процессы модернизации оканчивалась про-

валом, и они уходили в небытие. Другие должны были раз за разом пытаться пройти этот путь, обретая гибкость и способность к саморазвитию, исключаящую необходимость в очередном витке «насильственной» модернизации сверху.

Динамика численности населения российских городов, игравших заметную роль в истории страны, хорошо отражает волны модернизации. Вначале происходит возвышение столиц и военно-административных центров, затем центров крупнотоварного сельскохозяйственного производства и центров обмена — «оптовых рынков», которые позже оттесняются на второй план индустриальными городами. Например, в послевоенное время резко повысили свой статус города Урала: Екатеринбург поднялся с 29-го на 4-е место, Челябинск — с 48-го места на 7-е, Пермь — с 27-го на 9-е, Уфа — с 22-го на 8-е. Напротив, города Центральной и Черноземной России — колыбели ее государственности, пережили серьезной упадок: Тула перешла с 6-го места на 22-е, Курск — с 10-го на 30-е, Орел — с 13-го на 37-е. Даже быстро растущие города, ставшие со временем «миллионерами», оказались подвержены понижению статуса: Ростов-на-Дону был 5-м, а стал 10-м, Воронеж с 9-го места опустился на 12-е. Новая волна позднеиндустриальной и постиндустриальной модернизации способствовала подъему городов — узлов коммуникаций разного рода.

Основные этапы урбанизации

Развитие капитализма в России и ускорение урбанизации (1860–1913).

Хотя история российских городов насчитывает более тысячелетия, отсчет истории российской урбанизации логичнее начинать с отмены крепостного права в 1861 г., когда изменились ее движущие силы и экономические причины оттеснили административные на второй план. Сравнение списков городов на разные даты показывает, что треть административных центров — городов-острогов не дожили до реформ 1861 г., поскольку не смогли развиваться в промышленные или торговые центры, зато другая треть сумела выдержать конкуренцию и стать опорой модернизации страны (табл. 1).

К середине XIX в. структура хозяйства российских городов радикально изменилась из-за стремительного роста промышленности, потеснившей прочие сферы городской экономики. В 19% городов европей-

Таблица 1.

**Функциональная структура городов европейской части России
в XVIII–XIX вв., % (без Польши и Финляндии)**

Тип города по преобладающим функциям	1760-е	1790-е	1850-е	1897
Административно-военные	4,6	3,9	5,0	0,3
Аграрные	58,9	54,4	22,0	8,5
Торговые	2,3	3,9	10,0	—
Ремесленно-промышленные	3,6	1,2	43,0	2,0
Города смешанного типа	30,6	36,6	20,0	89,2

Источник: *Мионов Б.Н.* Социальная история России. Т. 1, СПб, 1999.

ской части России земледелие вообще перестало фигурировать в качестве занятия населения, хотя для 22% оно все еще оставалось главным источником средств к существованию, несмотря на изменение структуры «занятий на земле»: хлебопашество было окончательно вытеснено садоводством и огородничеством. К началу реформ промышленные города превосходили все остальные по темпам роста, однако наиболее развитыми оставались торговые города. В целом вектор урбанизации был направлен на формирование многофункциональных центров, ряды которых наиболее активно пополняли административные города.

Промышленная революция в России ускорила процесс создания новых городов и преобразования сельских поселений в городские. В 1863 г. был издан закон, который давал крестьянам право ходатайствовать о предоставлении их селу статуса города, если: 1) образование города поддерживало не менее двух третей жителей села, 2) в селе существовали достаточно развитые промышленность и торговля, 3) жители имели достаточно средств на устройство и поддержание местного самоуправления, 4) помещик в бывших владельческих селах был согласен на преобразование. Введение последнего условия было продиктовано проблемами, возникшими во время екатерининской административной реформы 1775–1785 гг., когда промышленные села были частновладельческими, и помещики либо не хотели терять контроль над ними, либо требовали непомерно большой выкуп. Результатом этого стало превращение правительством в города государственных сел, которые уступали по уровню развития частновладельческим. Многие из таких «городов» оказались нежизнеспособными.

Ходатайства об изменении статуса поселения не всегда заканчивались успехом. Мешало либо сопротивление населения, опасавшегося потерять свои наделы, как в Нижнем Тагиле или Невьянске, либо спорность межселенного межевания и землепользования, как в Кимрах, либо несогласие бывшего помещика. Села Орехово и Зуево не были преобразованы в города из-за противодействия местных промышленников, так как статус города увеличивал размер налогов, выплачиваемых в городскую казну. Противоположный пример дает Иваново-Вознесенск, образованный в 1871 г. из сел Иваново и Вознесенский Посад. Еще раньше в город был преобразован Павловский Посад.

Отходничество. Интенсификации процессов урбанизации способствовали глубокие демографические и социально-экономические сдвиги, происходившие в стране. К моменту реформ Центральная Россия уже более полувека жила в условиях аграрного перенаселения, в деревне становилось все больше людей, готовых порвать с крестьянским состоянием и переселиться в город. В 1860 г. 1,3 млн крестьян занимались отходничеством и делили свою жизнь между городом и деревней. В некоторых селах, находившихся в сфере влияния Москвы и Петербурга, многие по нескольку лет не возвращались домой в деревню. Отходники никак не участвовали в городском самоуправлении и не платили налогов и сборов, но их численность достигала 25% от городского населения того времени.

Царский манифест об освобождении крестьян открыл шлюзы, которые долгое время сдерживали миграцию из села. После отмены крепостного права в город переселилось 7–8 млн чел. Для крестьянской страны это был серьезный сдвиг, вызвавший неоднозначную реакцию в обществе. Одних беспокоил упадок деревни, уход самых активных, грамотных и энергичных, слом тысячелетних устоев жизни. Другие, напротив, видели в этом начало долгожданных социальных перемен: «разложение» деревни воспринималось как пролог к обновлению.

К началу XX в. 47% городских жителей Российской империи были уроженцами сел и деревень, а в Петербурге и Москве — 69–70%. Наплыв крестьян резко изменил социальный профиль городов. Он породил такие известные городские проблемы, как интенсивная миграция, острая нехватка жилья, социальное расслоение, рост маргинальных слоев населения, формирование районов концентрации «бедности» и «богатства», криминализация, конфликт мировоззре-

ний, привычек, вероисповеданий и образов жизни. Немногочисленная городская буржуазия демонстрировала презрение к «деревенщине», получая в ответ пренебрежительное отношение к «белой кости» со стороны нарождающегося пролетариата. Общество оказалось не готово к вызовам урбанизации, город стал символом люмпенизации российского крестьянства и революционных брожений.

Крупнейшие города и формирование сети городов. На проблемы демографической модернизации, радикально меняющей архаичный российский социум, накладывались экономические трудности. Стране остро не хватало больших городов — главной базы модернизации и дальнейшей урбанизации. Хотя растущая промышленность поглощала избыточные трудовые ресурсы деревни и интенсивно формировала города, их сеть по-прежнему оставалась разреженной. Относительно урбанизированными были окраины Российской империи, а не ее огромное континентальное «тело». В конце XIX в. в стране имелось только два города-миллионера — Петербург (1264,9 тыс.) и Москва (1038,6 тыс.). Среди городов с населением свыше 100 тыс. чел. 11 находились за пределами современной России (Варшава, Одесса, Лодзь, Рига, Киев, Харьков, Тифлис, Вильно, Екатеринослав/Днепропетровск, Баку, Кишинев), и только пять (Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Тула, Астрахань) — на ее нынешней территории. Главный экономический, торговый и политический нерв страны оставался в ее западной части.

Наиболее густая сеть городов под влиянием промышленной революции сложилась вокруг Москвы. В самой Москве и окружавших ее малых городах и поселках — в Иваново, Костроме, Твери, Владимире — размещались текстильные фабрики. К югу от Москвы, в Туле, возник крупнейший центр оружейных мануфактур и механических мастерских. Нижний Новгород выполнял торгово-распределительные функции между «хлебными» городами Поволжья, Москвой, Петербургом и Европой. Инженерные производства, требовавшие более квалифицированной рабочей силы, располагались в Москве, Петербурге, Харькове (ныне Восточная Украина) и Риге (столица Латвии). Вокруг угольных шахт и металлургических домен росли города Донбасса (ныне регион разделен между российской Ростовской областью и украинскими областями Донецкой и Луганской). Напротив, угасание старых металлургических заводов Урала, использовавших

архаичные технологии начала XIX в., привело к стагнации уральских городов-заводов. Каспийские нефтяные промыслы стимулировали быстрый рост Баку (ныне столица Азербайджана).

Особую роль в формировании современной системы российских городов сыграл железнодорожный транспорт. Железные дороги соединили почти все губернские и областные центры. Строительство Транссибирской магистрали дало толчок городскому буму в Сибири. В начале XX в. Томск, Омск, Новосибирск и Красноярск были самыми быстро растущими городами страны. Старые российские города, оставшиеся в стороне от железной дороги, даже такие известные, как Тобольск или Каргополь, переживали упадок. Самара получила мощный импульс к развитию благодаря железнодорожному мосту через Волгу, а Казань, Астрахань и Саратов, где мосты были построены позже, начали отставать.

В целом процессы урбанизации пореформенного времени в России имели центростремительный и линейный характер. Почти половина всего городского населения проживала в двух столицах и основных губернских и областных центрах. В совокупности эти крупные города обеспечивали почти 70% торгово-промышленного оборота страны.

Спротивление урбанизации и ее продвижение. Несмотря на бурные процессы урбанизации и приток населения в города (за 1860–1913 гг. городское население выросло втрое), городская жизнь в России была развита слабо, а горожане малочисленны. В 1913 г. — наиболее благополучном году для Российской империи — жители городов составляли всего 15% населения (23,3 млн)². Рост городов воспринимался многими как нечто противоестественное. Российский энциклопедист и философ Н. Федоров писал: «Недостаточно одного ограничения прилива сельского населения в города (в эти морильни всего живого)..., необходим обязательный ввиду спасения земли ежегодный набор в городах для перевода в села ... с устройством кустарного производства вместо фабричного».

² Статистические справочники советского времени рассчитывали численность городского населения в 1913 году, исходя из границ СССР после 1945 г. Согласно этим оценкам, численность городского населения составляла 28,5 млн чел., а его доля — 17,9% (Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР. Сводный том. — М., 1962.).

В 1870 г. и затем в 1892 г. были проведены реформы местного самоуправления, предоставившие городам выборное право и большую автономию в принятии решений. Эта эпоха наложила яркий отпечаток на облик городов: появилось уличное освещение, были замощены центральные площади и улицы, в 20% городов функционировал водопровод, а в 5% и канализация. Везде работали больницы и аптеки, в половине городов были клубы или народный дом, библиотеки и читальные залы, занимавшиеся просветительской деятельностью, в каждом третьем городе был свой театр, в каждом десятом — музей. Развивался общественный транспорт и связь, в 4,5% городов имелся трамвай, а в 26,7% — телефоны. Символом этого времени стали красно-кирпичные мануфактуры — шедевры фабричной архитектуры, которые и сегодня составляют существенную черту городского пейзажа в старопромышленных районах.

Рубеж XIX—XX вв. стал переломным и для градостроительства. Численный рост городов сопровождался резким ростом плотности городского населения и интенсификацией использования городской территории. В первую очередь это коснулось городских центров, где земля была особенно дорогой и где были сконцентрированы деловые, торговые и общественные здания, престижное и благоустроенное жилье с электрическим освещением, водопроводом и канализацией. Возникла потребность в многоэтажном жилищном строительстве, повышающем «отдачу» доходных домов с участка городской земли. Пионером возведения высотных домов стала Москва, переживавшая в начале XX в. строительный бум. В 1906—1914 гг. ее жилой фонд ежегодно увеличивался на 8%, но население росло вдвое быстрее. Так же бурно развивалась деловая активность. Поэтому ради строительства 8—12-этажных «небоскребов» активно скупались участки и сносились целые кварталы добротной купеческой застройки в центре города.

Первая мировая война, две революции и последовавшая затем *Гражданская война* нарушили эволюционный ход процессов. В России царили политический хаос и экономическая разруха. Горожане бежали в деревню в надежде найти пропитание, крестьяне спасались в городах от чередующихся набегов «красных», «белых», «зеленых». И город, и село обнищали. Неизбежные во время войны пожары уничтожили значительную часть жилого фонда. Политика военного коммунизма и продразверстка привели к резкому сокращению сельхозпроизводства, что в совокупности с засухой лета 1921 г. спровоцировало

Таблица 2

Население городов европейской части России

Города	Рост (+), убыль (-) населения городов по сравнению с предыдущей переписью (%)		
	1917/1987	1920/1917	1923/1920
Города хлебопотребляющих губерний России			
Столицы: Петроград и Москва	73,6	- 58,2	51,3
Центральные промышленные губернии	74,7	- 28,1	20,1
Северные и Приозерных (северо-западные) губернии	65,5	-19,3	9,1
Западные губернии	41,9	-18,9	12,3
Города хлебопроизводящих губерний России			
Центрально-Черноземные губернии	43,1	-17,1	-0,5
Губернии Поволжья и Предуралья	86,8	- 12,0	-4,4

Источник: *Квиткин О.* Население городов европейской части РСФСР по переписям 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. Бюллетень ЦСУ, № 77, 25 августа 1923 г.

жестокий голод. Городское население резко сократилось. Особенно чувствительны были потери Петербурга (с 2,3 млн до 740 тыс. чел.) и Москвы (с 1,8 млн до 934 тыс. чел.). Относительно устойчивыми в силу патриархального аграрного уклада были лишь малые города.

Причин убыли городского населения в 1917–1922 гг. было много, среди них: перевес смертности над рождаемостью, отъезд населения частью за границу, частью на Украину, Кавказ, в Сибирь и Крым, репатриация «на Запад» беженцев Первой мировой войны, уход населения из городов в деревню. Возвратные миграции в город после окончания Гражданской войны были подчинены той же логике, что и сокращение городского населения. В столицах и крупных городах промышленной зоны численность населения восстанавливалась значительно быстрее, чем в средних и малых. Особенно медленным был рост городов в аграрных регионах (табл. 2).

Возвращающееся население столкнулось с тяжелой жилищной проблемой. Согласно городской переписи 1923 г. более четверти квартир состояло из одной комнаты. В большинстве случаев в них проживали целые семьи: на одну комнату приходилось 3,9 жителя. В квартирах, состоящих из комнаты и кухни, кухня, как правило, также

использовалась для жилья. На одного городского жителя приходилось 6,1 м² жилой площади. В начале 1920-х гг. горожане в среднем жили хуже, чем самые бедные слои городского населения до революции. Для сравнения, в Петербурге в 1909–1912 гг. в богатых и зажиточных семьях на одну комнату приходилось 1,5 чел., в семьях среднего достатка — 2–2,3, а в малообеспеченных и бедных — 2,6–3,3 чел.

Отголоски этого времени можно найти в художественной литературе (М. Зощенко, Б. Пастернак, М. Булгаков) и статистических отчетах. «Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1928–1929 гг.»³ обращали внимание на то, что в «Иваново-Вознесенске на одну душу рабочего населения приходится 2,7–2,8 м² жилья. Остаются тяжелыми жилищные условия на Урале, в Донбассе, центрах южной металлопромышленности. Есть местности, где квартирами рабочих служат 2–3-этажные нары. В вагонах и землянках живут до 7,5 тыс. семей железнодорожников».

Изменение конфигурации сети российских городов. Знаковыми событиями революционных лет с точки зрения процессов урбанизации стали, во-первых, перенос в 1918 г. столицы из Петрограда в Москву, мотивированный военной угрозой из-за чрезмерной близости к границам, и, во-вторых, образование СССР в 1922 г.

Наследуя Российской империи, СССР, тем не менее, утратил значительную часть ее западных территорий, вытянутых от Финляндии до Молдавии, а вместе с ними и целый ряд крупных городов. Новые границы стали рассматриваться как линия фронта между миром капитализма и социализма. Внешние контакты городов были обрублены. Если до революции сеть городов активнее формировалась по краям империи, то теперь стратегически более важным стал рост городских центров внутри страны.

НЭП и начало индустриализации. К 1926 г. доля городского населения в СССР достигла уровня 1913 г. Начался период экономического роста. Это было время невероятного энтузиазма. Существовало убеждение, что Россия в короткие сроки из архаичной и консервативной крестьянской страны превратится в политически авангардную, индустриально развитую и урбанизированную державу.

³ Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1928–1929 год / Под ред. Гринько Г.Ф. — М.: Госплан СССР, 1929.

Архитекторы и градостроители воспринимали отмену частной собственности как освобождение от пут капиталистического земельного права, как возможность строить и перестраивать города, не оглядываясь на границы частных владений и капризы их хозяев. В это время было предложено огромное число смелых проектов, многие из которых так и не были никогда реализованы. В 1928–1929 гг. в проектную работу в Москве было вовлечено около 10 тыс. архитекторов, планировщиков и чертежников, в Петербурге, который после смерти Ленина в 1924 г. был переименован в Ленинград, — 9 тыс., в Харькове — 5,5 тыс. Большой интерес к России проявляли западные архитекторы. Их внимание было приковано к конструктивизму, который многие из них считали стилем молодого советского государства. В 1928 г. Ле Корбюзье получил заказ на проектирование и строительство здания Центросоюза в Москве, что укрепило уверенность западных интеллектуалов в том, что именно СССР является страной будущего.

1929 г. был объявлен Сталиным годом «Великого перелома». Свою речь к очередному юбилею революции он завершил словами: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую «расейскую» отсталость. ... Пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые». Молодой, агрессивный и убежденный в своей исторической правоте коммунистический режим встал на путь форсированной модернизации, предполагавший предельную концентрацию сил, мобилизацию ресурсов и политический террор против несогласных, в число которых попали целые сословия населения и прежде всего крестьянство.

1930-е гг. вошли в историю российской урбанизации как время «городского взрыва». Всего за 10 лет городское население страны выросло на 27 млн чел. На современной территории Российской Федерации рост составил 19,9 млн, или в 2,2 раза.

В 1929–1932 гг. для постоянной работы в СССР приглашаются многочисленные иностранные специалисты. Только архитекторов и градостроителей приехало более 100 чел. Среди них были и выдающиеся представители авангардизма. Ключевыми фигурами были А. Кан, создавший и реализовавший проекты всех предприятий Форда, и Э. Май — городской советник по строительству и архитек-

туре Франкфурта-на-Майне. Они были приглашены как идеологи поточно-конвейерного способа проектирования и строительства: Э. Май — в градостроительстве, а А. Кан — в промышленности.

В 1929—1932 гг. архитектурным бюро А. Кана, расположенным в Дертройте, и его филиалом в Москве было разработано 570 проектов крупнейших промышленных предприятий и поселков для рабочих. Среди них все знаковые проекты того времени: тракторные (танковые) заводы Сталинграда, Харькова, Челябинска, Екатеринбурга, металлургические — Магнитогорска и Днепропетровска, автомобильные — Нижнего Новгорода и Самары (карбюраторно-арматурный завод в Самаре выпускал детали для предприятий Нижнего и Москвы).

Интернациональная бригада Э. Мая занималась планировкой и застройкой городов. В. Швагеншайдт в своих письмах из России в 1931 г. ярко описывал лихорадочную и вдохновенную работу: «Мы проработали район между Новосибирском и Кузнецком, гигантский угольный бассейн Сибири. Довольно подробно мы спроектировали прямо на месте шесть городов, большая часть из которых будет построена уже в этом году»⁴. За короткое время группа сделала проекты застройки Сталинграда, Магнитогорска, Нижнего Тагила, Щегловска, Кузнецка (Сталинска), Ленинска, Автостроя, Прокопьевска и многих других городов Сибири. Вектор урбанизации начал отчетливо смещаться в восточные регионы страны — в Поволжье, на Урал и в Сибирь.

К 1932 г. волна энтузиазма начала спадать. В стране царил бедность. Голодомор 1932—1933 гг., тщательно скрываемый властью, унес жизни более 7 млн чел. Доля современной России в этом страшном поминальном листе составляет более 2 млн. Успехи индустриализации, несмотря на огромные затраты, заставляли себя ждать. Строительная технология в СССР находилась на низком уровне. Металл, стекло, бетон, даже элементарные гвозди были крайне дефицитными материалами. Передовые для своего времени предприятия — гиганты индустрии обрастали барачными поселками, застроенными одноэтажными дощатыми домами, утепленными глиной, опилками, строительным мусором или торфом. На жилищное строительство шло чуть более 5% капиталовложений. Всерьез

⁴ *Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С.* Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Вестник Евразии, № 1 (31). 2006.

обсуждался проект «развивающегося барака», который на первой стадии представлял собой одну коллективную спальню с нарами на 222 чел. Затем, по мере появления новых возможностей, он трансформировался в «культурный барак» с уборной, умывальниками и спальнями. Швагеншайдт писал в Москву: «Одноэтажная застройка из местных материалов — это правильный путь. А поэтому я предлагаю строить барачный город, а по мере поступления денег, материала и рабочей силы перестраивать, и я покажу, как его можно будет перестроить в город-рай»⁵.

Понятно, что население плохо приживалось в таких городах, несмотря на энтузиазм и требования коммунистической сознательности. К тому же далеко не все были одержимы верой в коммунистическое будущее. Коллективизация, голод в деревне и безысходность ситуации побуждали сотни тысяч крестьян покидать сельскую местность и искать работу на заводах, в шахтах и на громадных стройках. Спрос и предложение рабочей силы были огромными, так же велика была и текучесть кадров. Исследование 22 больших городов, проведенное в 1932 г., показало, что более половины прибывающих мигрантов уезжало в другие места. В Сталинграде, Томске, Оренбурге, Астрахани, Саратове, Ярославле, Иваново число уехавших достигало 70–80% от прибывших. Великие стройки Урала — Магнитка (Магнитогорск), Уралмашзавод (Екатеринбург) и Челябинтракторстрой (Челябинск) в 1931 г. имели отрицательное сальдо миграций: убытие на 30–40% превышало прибытие. Летом 1932 г. тысячи московских рабочих покидали текстильные фабрики и уезжали в деревню, чтобы подсобным хозяйством прокормить семью. На многих заводах до одной трети кадровых рабочих не возвращались из отпусков.

Введение паспортного режима в городах. В 1932 г. государство вернуло отмененные в 1918 г. внутренние паспорта, и они стали обязательными для всех жителей городов, рабочих поселков и строительных участков, наемных рабочих, а также всех, живущих около западных границ СССР.

Внутренние паспорта были введены Петром I в 1794 г., чтобы подавлять «несанкционированное переселение не-

⁵ *Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С.* Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Вестник Евразии, № 1 (31). 2006.

зависимого и странствующего народа». Все население было прикреплено к месту жительства для облегчения сбора налогов. Всякий, кто ускользал от паспортизации, считался беглецом или преступником. Паспорта гарантировали, что никто не покинет установленную категорию труда без разрешения помещика или государства. Большевики очень гордились отменой царских паспортов в 1918 г. и связанных с ними ограничений на свободу перемещений и выбора места жительства как одной из их самых важных демократических реформ.

В паспорте ставился штамп о месте постоянного проживания человека — прописка. Прописка выполняла несколько функций: во-первых, контрольную. Человек, не имевший постоянной или временной прописки, приравнивался к правонарушителю и мог быть посажен в тюрьму. Во-вторых, прописка «привязывала» горожанина к месту. Сменить прописку даже при переезде из одного района города в другой, не говоря уже о смене населенного пункта, было чрезвычайно сложно. Требовались веские причины, среди которых фигурировали направление на новую работу, учеба и изменение семейного положения. В-третьих, прописка служила одним из инструментов нормирования социальных благ (образование, медицинское обслуживание, снабжение топливом для отопления и продовольственными карточками), которые предоставлялись в соответствии со штампом в паспорте «по месту жительства». Поскольку социальные блага были не безграничны, то довольно скоро возникли и ограничения на прописку, особенно в наиболее привлекательных столичных и курортных городах.

Крестьяне, которые в отличие от жителей городов не получили паспортов, оказались вдвойне бесправными, поскольку лишались всякой возможности переезда, за исключением набора на промышленные предприятия или направления на учебу, выдаваемого по решению сельского совета. Конечно, людей эти ограничения не всегда останавливали, и миграции из села в город продолжались, но они были сопряжены с риском репрессий. В 1932 г. 10,5 млн чел. прибыло в города и 7,7 млн покинуло их, 2,8 млн осело в городах. В 1933 г. после введения паспортов сальдо составило 772 тыс. чел., однако уже в

1935 г. миграционный поток восстановился, и в города переселилось 2,5 млн крестьян.

Ужесточение политического режима и репрессии. В середине 1930-х гг. политическая атмосфера в стране заметно ухудшилась, участились репрессии. Иностранцы специалисты начали покидать СССР. Пик отъездов пришелся на 1932–1934 гг., редко кто доработал до 1938 г. Времена современной архитектуры закончились. Реальные **социалистические города** были мало похожи на утопические мечты и оказались менее гуманными, чем города капиталистические. Жизнь в социалистическом городе практически полностью подчинялась трудовой деятельности. Те, кто вместе трудился, должен был и совместно проживать. Место работы рассматривалось как место наделения человека всем необходимым для жизни — зарплаты, культурными и бытовыми благами (квартира, детский сад, медицинское обслуживание, санаторий, досуг), привилегиями (бесплатный проезд на транспорте, бесплатное питание на предприятии и продовольственные пайки, персональный автомобиль). Социалистический город стал элементом единой системы производства и распределения товаров, ресурсов, продуктов, услуг и жилья.

Модель города, возникшая в 1930-е гг., так же, как и поточно-конвейерные методы проектирования и строительства городов, оказали огромное влияние на весь последующий период советского градостроительства. Многие новые города, выросшие вокруг гигантских предприятий, так и остались навсегда монофункциональными, играя роль рабочих общежитий.

В 1930-е гг. страну накрыла новая волна массовых политических репрессий, достигшая своего апогея в 1937–1938 гг. В истории российской урбанизации это сыграло двойственную роль. Во-первых, репрессии «выкосили» наиболее образованную часть горожан — интеллигенцию и специалистов, сделав города еще более сельскими по составу населения. Во-вторых, огромная армия репрессированных была поставлена на службу народному хозяйству. Все крупные стройки стали надежно снабжаться подконтрольной рабочей силой, не требовавшей никаких социальных затрат. Если в 1932 г. в стране действовало 11 исправительно-трудовых лагерей, то к 1940 г. — 53, включая и так называемые лагеря строительства НКВД, которые создавались специально для сооружения крупных хозяйственных

объектов пятилеток. География советского ГУЛАГа с точностью до деталей повторяет географию промышленных предприятий, разработок месторождений полезных ископаемых, транспортного строительства. За 1930-е гг. заключенными были построены и сданы в эксплуатацию 170 промышленных и 82 сельскохозяйственных объекта. Практически все быстро растущие города, включая Москву и Петербург, были окружены кольцом лагерей, поставлявших на стройки заключенных.

Результаты урбанизации 1930-х гг. «Городской взрыв» в России был оплачен непомерно высокой социальной ценой, но те, кто не попал в жернова сталинской карательной машины, смогли воспользоваться плодами урбанизации. Миллионы людей получили доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, средний уровень которого заметно вырос. Сократилась младенческая смертность, на 5 лет увеличилась средняя продолжительность жизни, значительно расширились права женщин, развивалась система социальных услуг, модернизировался институт семьи и семейные отношения.

В 1930-е гг. индустриализация и урбанизация коснулись всех регионов страны. Размещение новых промышленных предприятий и строительство новых городов практически полностью совпало со сложившейся системой расселения. Если к концу 1920-х гг. на современной территории России насчитывалось 20 городов с населением 100 тыс. чел. и более, то в 1939 г. их уже было 42. В 1940 г. доля городского населения выросла до 32,5%. Позитивный с точки зрения промышленного развития страны тренд имел негативное влияние на обеспеченность городского населения жильем. Если в 1928 г. на одного горожанина приходилось в среднем 5,8 м² жилой площади, то в 1939 г. этот показатель снизился до 4,5 м².

Главные итоги довоенного периода российской урбанизации — массовое переселение в города, возникновение нового типа «ресурсных» городов, связанных с освоением месторождений полезных ископаемых и развитием тяжелой индустрии, а также формированием сети многофункциональных центров на территории всей страны, которые позволили сконцентрировать интеллектуальный потенциал и ресурсы развития.

Великая Отечественная война (1941–1945) нанесла невосполнимый урон городам западной части страны и стимулировала их развитие в

восточной. По официальным данным, в 1941–1943 гг. на оккупированных территориях было полностью или частично сожжено и разрушено 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, более 6 млн зданий, крова лишились порядка 25 млн чел. В то же время многие крупные предприятия, административные учреждения, университеты, научные центры, театры и киностудии были передислоцированы в города Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии. На восток страны отправилось и мирное население крупных городов. Эвакуация «нормализовала» экономический профиль многих городов, дав толчок развитию производства, науки и культуры. Так, знаменитые Пермская балетная школа, Новосибирский оперный театр, Свердловская киностудия (Екатеринбург) обязаны своими успехами эвакуации. Более сотни институтов Академии наук были эвакуированы в Казань, что оказало сильнейшее влияние на формирование местной научной школы. Перемещение в Новосибирск конструкторских бюро и предприятий Центрального авиагидродинамического института (ЦАГИ) превратило город в крупнейший в Сибири центр авиастроения, поставщика оптико-механического, радиотехнического и электротехнического оборудования, а также физических исследований. Это предопределило создание в Новосибирске в 1958 г. Сибирского отделения Академии наук и строительство Академгородка. Такие научные «городки», но меньшего масштаба возникли также в Томске, Красноярске и Иркутске. Хотя война была не лучшим временем для развития городов, медленный рост городского населения все же продолжался. В 1942–1945 гг. было образовано 55 новых городов, из которых 31 — на Урале. Среди наиболее известных городов, основанных в то время, — Воркута и Ухта.

В годы войны доля городского населения росла быстрее, чем численность городов. Сказывалось резкое сокращение сельского населения (беженцы, вынужденные переселенцы) и общие человеческие потери, оцениваемые в 26–28 млн чел.

Послевоенный восстановительный период занял порядка 10 лет. Экономические и людские ресурсы страны были подорваны, поэтому основной упор был сделан на восстановление наиболее крупных городов, в первую очередь административных центров, концентрировавших тяжелую промышленность. В 1946–1951 гг. прошла волна принятия генпланов развития и реконструкции городов. Главный

акцент был сделан на массовое строительство жилья и «индустриальное домостроение» при максимальной экономии государственных средств. Этот подход определил всю дальнейшую историю российского градостроительства. Однако в первой половине 1950-х гг. еще господствовала довоенная схема, в центре которой было создание отдельных городских ансамблей в «сталинском» неоклассическом стиле, призванных олицетворять успехи нового строя. В эти годы сложились центральные площади и проспекты практически всех наиболее значимых российских городов — как разрушенных в годы войны, так и возникших за Волгой и Уралом. Хотя за 10 послевоенных лет было построено больше жилья, чем за 20 довоенных (295,2 млн м² против 235,8 млн), люди жили в крайне стесненных условиях, в перенаселенных коммунальных квартирах, общежитиях и бараках с очень низким уровнем благоустройства. Жилищные условия в городах были хуже, чем в конце 1920-х гг., особенно в европейской части страны, наиболее пострадавшей от войны.

Ситуация начала кардинально меняться после смерти Сталина (1953). В 1954 г. прошла массовая амнистия заключенных, и был смягчен паспортный режим в стране, ограничивавший свободу перемещений и сдерживавший отток крестьян из сельской местности. Это резко стимулировало рост городов. Уже в 1958 г. на территории современной России был зафиксирован переход доли городского населения через символическую отметку 50%, а еще через три года, после придания селу Агинское (центр Бурятского-Агинского округа) статуса поселка городского типа, в стране уже не осталось регионов без городского населения. В среднем российский город насчитывал 59 тыс. чел. В 65% регионов имелся большой город, правда, в большинстве случаев, единственный. Он давал название региону и выполнял функцию административного центра.

По уровню урбанизации в 1959 г. лидировали два столичных региона. Но если Ленинградская область выглядела островом на фоне слабоурбанизированного окружения, то Московская область играла роль своеобразного ядра для соседних старопромышленных областей, также отличавшихся высоким уровнем урбанизации. Фактически к этому времени уже сложился *Московский столичный регион*, далеко выходящий за пределы собственно Московской области. Следующий по значимости ареал возник на Урале. В него вошли Свердловская,

Челябинская и частично Пермская области. В Поволжье выделилась Самарская область.

Многие российские города того времени оставались маргинальными по составу населения. Поэт Д. Самойлов пишет в своих «Памятных записках» о миллионах «работящих мужиков», которые, демобилизовавшись, «до деревни не доехали, а осели в городах, сперва сбоку припека, при вдовах и перезрелых невестах, а потом отстроились, поселились, укоренились. И постепенно преобразовались в новый народ, у которого в памяти деревня, деревенское детство, мать и тятя, дядья и тетки, в памяти преобразованная в сельскую идиллию жизнь, — а в реальности хватка средних горожан»⁶.

Первая национальная жилищная программа. В 1958 г. Н.С.Хрущев впервые назвал жилищное строительство приоритетным направлением развития городов. Была принята жилищная программа⁷, которая предусматривала типовое проектирование с очень жесткими нормативами, регулировавшими планировку домов, квартир и городских кварталов. Вновь, как в начале 1930-х, ставка была сделана на поточно-конвейерные технологии крупнопанельного строительства, уже апробированные в западных странах.

Первой ласточкой стал реализованный в 1956–1958 гг. проект квартала Черёмушки, расположенного на тогдашней окраине Москвы. Первые пятиэтажные дома упрощенного типа предназначались для строителей, привлекаемых по лимиту, которые затем и должны были осуществить грандиозный план жилищного строительства.

В крупнейших городах существовали ограничения на прописку, от которых страдали строительство и промышленность, испытывавшие дефицит дешевой рабочей силы, набираемой из мигрантов. Решить проблему помогали квоты, выдаваемые предприятиям на привлечение рабочих — лимит. Кличка «лимитчики» стала обозначением

⁶ Самойлов Д.С. Памятные записки. — М., 1995.

⁷ Впоследствии каждое новое правительство начинало свою деятельность с провозглашения собственной жилищной программы, включая национальный проект «Доступное жилье», принятый в 2005 г.

маргинальных слоев городского населения, сменив предшествующее «деревенщина». Сегодня тот же пренебрежительный смысл вкладывается в заимствованное слово «гастарбайтеры».

Главным достоинством возводимых пятиэтажек была низкая стоимость строительства: стены из тонких керамзитобетонных панелей, кухни в 5–6 м², совмещенные санузлы, маленькие смежные комнаты, отсутствие лифтов, близкое расположение домов, чтобы один кран мог обслуживать две стройки. Для городской России название «Черёмушки» стало нарицательным. Проект был растиражирован на всю страну, и во многих городах появились свои Черёмушки.

Первоначально новые панельные дома воспринимались как огромное социальное достижение. В короткие сроки миллионы людей перебрались из подвалов, бараков, общежитий и коммуналок в благоустроенное жилье с горячей водой, центральным отоплением и канализацией. Мечта об отдельной квартире для семьи превращалась в реальность. Хотя семья понималась в расширительном смысле и состояла из двух, а то и трех поколений, это был огромный шаг вперед после коммунальных квартир. По мере роста благосостояния населения оценки качества построенного в хрущевское время жилья резко снизилось, и когда-то желанные пятиэтажки получили пренебрежительное название «хрущобы».

Новые тенденции урбанизации. Хрущевская эпоха дала начало основным тенденциям урбанизации последующего 30-летия, к которым можно отнести: 1) быстрый рост крупнейших городов, 2) усиление концентрации городского населения и интенсификация агломерационных процессов, 3) создание городов-спутников, ориентированных на науку и высокотехнологичные производства, 4) превращение микрорайонов в основную планировочную единицу городов и 5) дачную экспансию горожан в пригороды.

Строительство «развитого социализма» (1960–1985). Уже послевоенные годы обнаружили притягательность больших и крупнейших городов для размещения новых производств. Необходимость технологической модернизации советской экономики, все сильнее ощущавшаяся с наступлением 1960-х гг., требовала квалифицированной рабочей силы, которая, в свою очередь, предъявляла спрос на более

Таблица 3

Изменение структуры российских городов в 1939–1989 гг.

Города	Число городов, ед.			Численность населения					
	1939	1959	1989	1939		1959		1989	
				млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%
Малые и средние	632	974	869	12638,1	40,8	20479,6	39,2	27097,9	28,7
Большие, крупные и крупнейшие	50	90	152	11226,8	36,2	23635,4	45,3	41183,3	43,6
Города-миллионеры	2	2	13	7147,1	23,0	8049	14,9	26236,8	27,7

Источники: Население СССР. 1973. М., 1973; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т 1. М., 1972; Численность населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.

качественное жилье и развитый сектор услуг, имевшийся только в больших городах. Сюда «устремилась» не только отрасли, связанные с научно-техническим прогрессом, но и тяжелая промышленность.

Влияние промышленности на развитие крупных городов было двояким. С одной стороны, она расширяла их экономическую базу, способствуя созданию новых дополнительных производств, исследовательских и образовательных институтов, социального сервиса, но с другой стороны, препятствовала развитию других сфер и видов деятельности. Гипертрофия промышленных производств деформировала экономический профиль городов и тянула за собой «хвост» проблем, связанных с разбалансированностью рынка труда, плохой экологией, неэффективным землепользованием. Ключевое противоречие состояло в том, что промышленность постоянно требовала притока дешевой рабочей силы, тогда как город столь же упорно «производил» квалифицированные кадры, предъявляющие спрос на другие сферы деятельности. Развитие больших городов становилось все более зависимым от завоза работников на предприятия и неудовлетворенного спроса на жилье.

Уже к середине 1970-х гг. подавляющее большинство населения России обосновалось в крупных городах и зонах их влияния (табл. 3).

Наиболее привлекательными оказались административные центры — столицы областей, краев и республик. Чем выше был статус города, тем большим набором социальных благ могло воспользоваться его население. В то же время рост многих городов, возникших на волне индустриального бума, замедлился, а некоторые даже переживали стагнацию. Например, с 1959 по 1989 г. численность населения Екатеринбурга и Челябинска практически удвоилась, Нижний Тагил и Магнитогорск подросли на 30%, а в 34 из 137 уральских городов наблюдались депрессивные тенденции, 24 из них потеряли более 10% населения.

Развитие агломераций. Характерной чертой процессов урбанизации этого времени стало быстрое развитие агломераций. В условиях России с ее гигантской территорией и расстояниями агломерации оказались особенно востребованными, поскольку они позволяли эффективно «сжимать» экономическое и социально-культурное пространство страны, концентрируя «качественное» население, административные и общественные институты, а также важнейшие объекты промышленности, науки, образования, культуры, здравоохранения и рекреации. Концентрация позволяла экономить время, силы и средства на выстраивание и осуществление связей. Однако, забегая вперед, заметим, что в других условиях, когда страна столкнулась с глубоким системным кризисом 1990-х гг., способность «сжимать» пространство обернулась стягиванием всех ресурсов развития к небольшому числу агломераций — полюсов экономического роста и, прежде всего, к Москве.

Итак, если в 1959 г. в стране насчитывалось 26 городских агломераций разного размера, то в 1989 г. — уже 49. Они сосредоточивали почти половину населения страны. Крупнейшими агломерациями, помимо Московской и Петербургской, были Нижегородская, Самаро-Тольяттинская и Ростовская.

Спецификой российских агломераций был преимущественный рост центрального ядра, сосредоточивающего 60–80% их населения. Несмотря на внушительную людность и размер, российские агломерации оставались «рыхлыми» и внутренне недостаточно связанными. Рынки труда входящих в агломерацию городов и пригородных территорий были разделены, а городская и пригородная жизнь относительно автономны. Отчасти это было связано с городской политикой. Пространственный рост городов нередко происходил за счет

административного поглощения прилегающих территорий, стиравшего с карты и из статистических отчетов не только пригородные деревни, но и города. Например, в 1960 г. «росчерком пера» территория Москвы была практически удвоена, а ее население выросло почти на 1 млн чел. В городскую черту были включены пять городов — Бабушкин, Кунцево, Люблино, Перово и Тушино — с общим населением в 560 тыс. чел., 12 поселков городского типа со 187 тыс. жителей, и множество сельских населенных пунктов, прибавивших еще 216 тыс. чел. Без административных преобразований «вес» ядра агломерации был бы много меньшим, а связи между городом и пригородом выглядели бы более интенсивными.

Среди других причин недостаточной внутренней связанности агломераций можно назвать низкую мобильность населения и низкий уровень автомобилизации, высокие затраты времени на пригородные перемещения, неразвитость сети дорог и экспресс-сообщений, а также ведомственный характер распределения социальных благ, включая жилье, привязывающий людей к месту работы и проживания.

Тем не менее, концентрация мест приложения труда в крупнейших городах и агломерациях приводила к развитию маятниковых миграций. Конечно, совокупное время в пути из пригорода на работу и с работы зависело от размера города, но в Москве и Петербурге зона маятниковых трудовых миграций очерчивалась изохронной двухчасовой транспортной доступности. В Москве маятниковый пассажиропоток достигал почти 1 млн чел., причем на долю москвичей, работавших в пригороде, приходилась только его 1/4 часть. Доля пригородного населения, работающего в городах — ядрах агломераций, была велика повсюду в России уже в 1980-х гг.

Социальные проблемы городов в поздний советский период. Обратной стороной экономически оправданных и эффективных агломерационных процессов стали функциональные и социальные проблемы. Города требовали все новых капиталовложений в инженерные системы, транспорт, жилье, социальный сектор, «пятно» городской застройки постоянно разрасталось, наступая на природное окружение, а решения транспортных, жилищных и экологических проблем не предвиделось. Попытки изменить ситуацию и ограничить рост крупнейших городов административными методами не давали успеха.

Первые попытки ограничить рост городов были приняты еще в 1930-х гг. Так, в 1931 г. было принято постановление о запрещении нового промышленного строительства в Москве. В Генплане 1935 г. было записано: «Развитие города на основе его радиально-кольцевой структуры, создание промышленной функциональной зоны, создание лесопарковой зоны, строительство метрополитена, развитие центра в юго-западном направлении, ограничение роста населения и расширения территории города». В Генплане 1971 г. указывалось: «Совместное рассмотрение Москвы и Московской области, разделение территории города на восемь планировочных зон и его области на две основные планировочные зоны (пригородную и внешнюю), ограничение концентрации производственных сил в Москве и ее ближнем окружении, создание полицентрической системы центра, комплексное жилищное строительство». В Генплане 1984 г., рассчитанном до 2010 г., значилось: «Предложены различные варианты развития Москвы: концентрический на базе городов области, пограничный, вариант ЦЭР, «Все-союзный вариант», ограничения роста населения, разделение территории города на три крупные зоны (центральную, срединную, периферийную), с различными функциями, развитие транспорта (скоростного)».

Ужесточение режима прописки привело лишь к ее превращению из инструмента регистрации населения в привилегию. Символом эпохи стали «колбасные поезда». Жители провинциальной России вынуждены были тратить свои выходные дни на поездки в ближние крупнейшие города, чтобы покупать элементарные вещи и продукты питания. Жизнь в большом городе стала рассматриваться как статусный ресурс, открывающий доступ к более качественному потреблению, возможностям самореализации и карьерному росту. Особенно ценилась прописка в Москве и Ленинграде, а также курортных городах. Результатом превращения прописки в индикатор социальной успешности стало широкое распространение разного рода махинаций ради ее получения: подкупов, фиктивных браков и трудовых соглашений.

Попытки использовать экономические инструменты, рассредоточить места приложения труда и вывести за городскую черту ряд производств, особенно вредных, также оказались малоэффективными. Размещение промышленных объектов за городом не влекло заметного перераспределения населения, поскольку выведенные предприятия оседали поблизости, оставаясь в зоне ядра агломерации и трудовых маятниковых миграций.

Наиболее эффективным способом децентрализации мест приложения труда и функциональной разгрузки крупных центров стало повсеместное строительство и развитие городов-спутников. Наибольшую известность приобрели научные городки (наукограды) и закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) — города военно-промышленного комплекса.

Наукограды были тесно связаны с крупными центрами университетской и академической науки в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Томске и Новосибирске. Хотя на статус наукограда претендуют 37 городов современной России, официально признано только 12. Семь из них (Дубна, Жуковский, Королев, Пущино, Реутов, Троицк, Фрязино) находятся в Московской области. Обнинск расположен в зоне влияния Москвы на границе Московской и Калужской областей, Петергоф — в Ленинградской области, Мичуринск — в Тамбовской, Кольцово — в Новосибирской и Бийск — в Алтайском крае. Наиболее парадоксальным примером сохраняющейся «пуповины» между «материнским» городом и его научным спутником является Зеленоград. Город, построенный в 1970-х гг. как центр вычислительной техники и информационных технологий, расположен в 45 км от Москвы, но является одним из округов столицы.

Московская прописка и московское снабжение продуктами в советское время рассматривались как магнит, способный притянуть часть московских кадров и стимулировать их переселение. Большинство наукоградов — центры прикладных исследований и наукоемкого производства. Однако в некоторых из них основой послужила фундаментальная наука (Дубна, Протвино, Пущино, Троицк, Черногловка). Выделяется семь основных направлений специализации наукоградов: 1) авиаракетостроение и космические исследования, 2) электроника и радиотехника, 3) автоматизация, машино- и приборостроение, 4) химия, химическая физика и создание новых материа-

лов, 5) ядерный комплекс, 6) энергетика, 7) биология и биотехнология. Как правило, наукограды — это средние или малые города, хотя семь из них входят в число больших. Их привилегированный статус выражается в прямой связи с городом-лидером, спутником которого они себя рассматривают. Связи наукограда со столицами — Москвой или Санкт-Петербургом могут быть интенсивнее и насыщеннее, чем с местным региональным центром. Так, нынешний Саров, среди многочисленных названий которого были «Москва-2» и Кремлев, указывавшие на особые отношения города со столицей, удален от нее на 400 км, но имеет аэропорт, связанный с Москвой регулярными авиарейсами.

ЗАТО более многочисленны. На территории современной России их насчитывалось 45. Общая численность жителей ЗАТО составляла 1,3 млн чел. Здесь концентрировались предприятия и исследовательские центры в области ядерной физики, космических, химических и биологических технологий двойного назначения. Посещение закрытых городов было запрещено не только иностранцам, но и собственным гражданам, не имеющим права доступа к секретной информации. ЗАТО чаще всего назывались как районы городов: Челябинск-40, Томск-7, Красноярск-26, Арзамас-16, Москва-5, Осташков-4 и др. При этом для большей конспирации номера домов в таких городах начинались с крупных чисел, как бы продолжая улицы в городах «приписки». Аналогично обозначались номера школ, поликлиник и т. п. Жителям ЗАТО не разрешалось рассказывать о том, где они живут.

География закрытых городов значительно разнообразнее географии наукоградов. Они рассеяны по всей территории страны, тяготея к центрам оборонной промышленности, сложившимся в годы войны, преимущественно на Урале, в Поволжье и Сибири, военно-морским базам — в Мурманской области и Приморском крае, к местам дислоцирования ракетных и космических войск стратегического назначения.

Микрорайоны. Бурная урбанизация периода строительства развитого социализма сопровождалась значительными изменениями внутренней структуры городов. Начиная с середины 1960-х гг. основной планировочной единицей стали микрорайоны, возводимые индустриальным способом на окраинах, где имелись свободные от застройки участки земли. Это приводило к систематическому изменению административных границ городов, включению в городскую

черту резервных сельских территорий и пополнению отряда горожан.

Идея микрорайона основана на одновременном строительстве типовых домов и необходимой социальной инфраструктуры. Численность населения микрорайона варьировала от 5 до 50 тыс. чел., застройка велась вначале 9–12-этажными типовыми панельными домами, а позднее, в 1980-х гг. — 14–22-этажными. По периметру микрорайон окружали транспортные артерии. Предполагалось, что жилая среда микрорайона должна быть зеленой и свободной от транспорта, а вся необходимая людям торговая и социальная инфраструктура находится в пределах «шаговой» доступности. «Свободная планировка» микрорайонов означала отсутствие жесткой решетки улиц, внутреннее пространство делили немногочисленные, часто тупиковые проезды. Это создавало проблемы с нумерацией домов. Фактически номер получал только дом, выходящий фасадом на магистраль. Он становился главой семейства корпусов, располагавшихся за его спиной. Их число могло достигать 15–20, а обозначения были как численными, так и буквенными. На практике возникала путаница, давшая многочисленные комические сюжеты и создававшая большие сложности для нормального функционирования социальных служб.

Городские спальные — микрорайоны были хороши на бумаге, но в жизни качество услуг и число объектов торговой, транспортной и социальной инфраструктуры не соответствовали числу жителей. За всем приходилось ехать в центр, толкаясь в переполненном транспорте. Для людей со сниженной мобильностью — женщин с маленькими детьми, подростков, пенсионеров, инвалидов — это становилось серьезным препятствием, резко ограничивавшим пространство их жизнедеятельности и возможности.

К началу 1980-х гг. стало очевидно, что модель микрорайона перестала отвечать растущему разнообразию образов жизни и моделей поведения. Люди начинали предъявлять все более высокие требования к качеству и условиям жизни. На первый план выходили не только вопросы жилищной обеспеченности, но и социальной среды, городского благоустройства, транспортной доступности и развитости сферы услуг. Социологические исследования тех лет были полны выводами об асоциальной роли микрорайонов, жизнь в которых приводила к росту отчужденности в обществе. Это выражалось в бытовом

вандализме, пренебрежении к общественным пространствам, переносе центра тяжести социальной жизни с совместных дел на домашние проблемы. Начавшаяся в последние советские годы эра автомобилизации вскрыла и другие недостатки планировки микрорайонов: отсутствие мест парковки и удобных подъездов, зауженность внутриквартальных проездов и дорог.

Центры городов — от деградации к джентрификации. Разрастание городов за счет строительства все новых типовых микрорайонов на окраинах сопровождалось запустением старых городских центров и их постепенной сегментацией. Часть кварталов исторической части городов деградировала, а другая, напротив, становилась элитной. В течение всего советского периода происходило переселение жителей центров на окраины, из коммуналок в отдельные квартиры. На их место вселялись недавние мигранты, готовые терпеть плохие жилищные условия ради получения квартиры и прописки. Смена социального состава жителей шла значительно быстрее, чем обновление жилого фонда. Старые дома, не знавшие ремонта с конца XIX в., приходили в аварийное состояние. Вместе с тем, уютные тихие улочки исторических центров представляли собой полную противоположность безликим микрорайонам окраин. С началом эпохи массового типового строительства правящая бюрократия и творческие элиты стали рассматривать их как наиболее привлекательное место жительства. В центрах появились «оазисы» обновления, отстроенные в соответствии с более высокими стандартами жизни и предназначенные для партийной номенклатуры, руководителей предприятий, артистов, журналистов и писателей, обслуживающих власть.

Дачи и сезонная субурбанизация. Еще одной специфической чертой российской урбанизации 1959–1985 гг. стала экспансия горожан в пригороды, происходившая в форме сезонной субурбанизации. Этому способствовало несколько факторов: 1) сельское происхождение горожан, тянувшихся к земле, 2) дефицит продовольствия, заставлявший горожан производить необходимые фрукты и овощи на садовых участках, 3) быстрые темпы урбанизации и городской стресс, рождавшие потребность в контакте с природой.

Садово-огородные участки хрущевского и постхрущевского времени принципиально отличалась от сталинских дач. Дело не только в размере участков и домов, но и в идеологии. Сталинские дачи от-

ражали формирование элиты советского общества и воспроизводили образ жизни дореволюционной буржуазии и интеллигенции, а до этого — аристократии. Садово-огородные участки решали социальные задачи. Они наследовали идеям Г. Шрёбера⁸, который занимался природной терапией. Он рассматривал садово-огородную деятельность как способ поддержания психологически сбалансированной семьи в индустриальном обществе, позволяющий снимать стресс и усталость от работы на производственных конвейерах, отвлекать рабочих от алкоголизма (самого дешевого и доступного средства снятия усталости), объединять семью и заниматься воспитанием детей.

Российские садово-огородные участки выделялись во временное пользование на заболоченных землях, малопригодных для ведения сельского хозяйства, нередко в стороне от основных транспортных магистралей. На участке можно было построить небольшой домик для летнего использования. Выделять участки начали с 1955 г., но настоящий садово-огородный бум пришелся на 1970–1980-е гг. Сегодня все российские города окружены «морем» садовых участков, ставших символом пригорода. Так, в Москве на 3,8 млн домохозяйств приходится почти 2 млн садовых участков, а радиус массовых дачных сезонных перемещений превышает 100 км.

Итоги советской урбанизации. К началу перестройки (1985) и последующих политических и экономических реформ сложившаяся система городского расселения в России характеризовалась следующими чертами.

Во-первых, размещение городов на территории страны весьма неравномерно: 80% городов и городского населения было сосредоточено в ее европейской части, включая Урал. При этом 320 городов, или почти 30% от их общего числа расположено в 500-километровом радиусе от Москвы. На слабозаселенных просторах Сибири и Дальнего Востока сформировался 221 город, в том числе 38 крупных городов и 2 города-миллионера. Несмотря на асимметрию, это, безусловно,

⁸ Готлиб Шрёбер высказал свои идеи в середине XIX в., однако он не дожил до их реализации. Первые Schrebergarten появились в Лейпциге в 1861 г. Затем они получили довольно широкое распространение в Европе. В России первые садовые участки возникли в начале XIX в. в районах ранней индустриализации.

впечатляющий результат, учитывая низкий экономический старт советской России, краткость исторического периода индустриального освоения Сибири и Дальнего Востока, суровость природно-климатических условий и тяжесть людских потерь в результате войн и политических репрессий. География размещения городов на востоке страны в значительной степени определена Транссибом. Вдоль железной дороги выросло 62 города, включая 13 больших и два миллиона, еще 15 городов расположены в 25-километровой зоне вдоль магистрали. При движении на восток отчетливо проявляется очаговость городского расселения, особенно выраженная в Кузбассе и Приморье, а также привязанность городов к основным транспортным путям, как в случае цепочки городов, сложившихся на подступах к Иркутску, или городов нефтедобывающего Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Сургут, Нижневартовск), нанизанных на единственную широтную автомагистраль.

Во-вторых, характерной чертой российско-советской урбанизации стала «сближенность» основных центров. П. Хаггет, апеллируя к метафоре «городской взрыв», использовал физические аналогии и ввел для описания наблюдаемых процессов понятия «имплозия» и «эксплозия»⁹. Имплозия означает стягивание к эпицентрам «городского взрыва» населения и различных видов городской активности, а эксплозия, напротив, к выплескиванию городских функций за пределы городского ядра. В масштабе страны или региона эти две противоположные тенденции приводят к нарушению регулярности в размещении городов.

Обычно пространственная экспансия городов начинается вдоль сложившихся дорог. Когда нагрузка на магистрали становится чрезмерной, строятся новые дороги или реконструируются прежние, что, в свою очередь, стимулирует новый виток освоения прилегающих территорий. При этом между осями урбанизации сохраняются клинья территорий, попадающих в «тень» городов. В результате, несмотря на удаленность, важнейшие центры оказываются более доступными и лучше связанными, чем более близкие города меньшего размера, оказавшиеся «в тени». Такое сближение (имплозия) крупных горо-

⁹ Haggett, P. Geography: A Modern Synthesis. Harper & Row, London, 1972. 627 p.

дов может быть не только относительным, выражаясь в сокращении временных затрат на перемещения, но и реальным. При недостаточном уровне развития дорожной сети и отсутствии скоростных видов транспорта стремление к минимизации потерь времени сохраняется, поэтому наилучшие условия для экономического роста получают наиболее доступные города, включенные в экономические процессы и имеющие необходимые предпосылки развития. Согласно расчетам О. Кудрявцева, в России среднее расстояние ближайшего соседства между городами с населением 500 тыс. чел. и более составляет 56% от теоретически рассчитанного на основании модели, предполагающей равномерное распределение городов по территории. Особенно ярко имплозия проявляется на Урале, в Поволжье, Центрально-Черноземной России, а также в бицентричных или полицентричных регионах, таких, как Вологодская, Кемеровская, Ростовская области, Краснодарский край, ХМАО.

В-третьих, российскую систему городов отличала обращенность «внутрь»: только 14% всех городов бывшей РСФСР было расположено вблизи границ. В 200-километровой приграничной полосе (достаточно широкой по европейским меркам) размещается около четверти российских городов. Хотя рост и развитие городов по периметру страны продолжался на протяжении всего советского периода, «окраинные», приграничные города значительно уступали центрам, расположенным во внутренних регионах страны, и по численности населения, и по уровню социально-экономического развития. Это объяснялось, прежде всего, военно-стратегическими причинами и свидетельствовало о закрытости страны, ее неготовности к внешним контактам, которые оказались востребованными спустя всего несколько лет.

Города, выросшие в ходе советской урбанизации, изменили пространственную и экономическую организацию России, однако проблема модернизации российского общества по-прежнему оставалась открытой. К началу перестройки доля горожан в России превысила 70%, но в их составе преобладали люди, рожденные и воспитанные в деревне или маленьких патриархальных городках. Так, среди пожилых людей (60 лет и старше) коренные горожане составляли 17%, среди 40-летних — около 40%, и только в молодых поколениях (22 и моложе) — половина. Но на долю молодежи приходилось всего 37% городского населения. Поэтому в конце советской эпохи, как и в ее

начале, несмотря на все успехи, «городским» было население, но не общество, которое несло на себе печать маргинальности и промежуточности. Эта печать лежала и на самих городах.

Из книги В.Л. Глазычева «Глубинная Россия». М., 2002. «Городское население и городское сообщество — это пересекающиеся множества. Первое используется как категория статистического учета, тогда как второе — скорее в характеристике качественной стороны жизни города, описании городской культуры, гражданской активности и пр. Сугубо советский вариант плановой индустриализации, сопровождавшейся созданием слободских по духу поселений, во всех своих проявлениях зависимых от крупного предприятия, формально получил наименование «урбанизация». Единственным основанием для такой понятийной подмены стало перемещение значительных масс людей из села в индустриальные поселения, т. е. сугубо учетная, статистическая схематизация. Запрет на допущение мысли о жизненной необходимости формирования городских сообществ напрямую следовал из запрета на социологические исследования. Запрет на допущение мысли о муниципальном самоуправлении напрямую следовал из принципа политической моноцентричности. Более того, масштабная реконструкция поселений в эпоху Хрущева сводилась к созданию новых «спальных» районов на незастроенных окраинах — при игнорировании старых городских ядер, что дополнительно повлияло на то, что между городом, т. е. социальным организмом, и «урбанизированной территорией» был поставлен знак тождества. Наконец, понятийная путаница (городское планирование, напомним, было замещено «градостроительным проектированием») сделала невозможным признание факта существования агломераций — «склейки» поселений в группы, пользующиеся одним и тем же природным и демографическим ресурсом. Хотя значимость транспортных магистралей как связей признавалась уже только по оборонным соображениям, в транспортных коридорах не могли усмо-

треть не только технические, но также экономические и социальные системы».

Ключевыми проблемами российских городов середины—конца 1980-х гг. были:

— сверхиндустриализация крупнейших городов, «промышленный флюс» устаревших производств и одновременно невнимание к развитию предприятий, ориентированных на конечное потребление людей и сферу услуг;

— плохая экология;

— острая нехватка жилья и стесненные жилищные условия, которые сопровождались злоупотреблениями и несправедливостью в распределении квартир, формированием привилегированных жилых зон партийной и хозяйственной номенклатуры;

— низкий уровень внутригородской мобильности населения при вынужденных значительных тратах времени на перемещения из-за больших расстояний и неудовлетворительной работы общественного транспорта;

— социальная отчужденность, низкий уровень развития гражданского общества, осознания общих интересов и ответственности.

Перестройка, распад СССР и системный кризис 1990-х гг. Хотя период перестройки (1985—1991) относится к советскому времени, именно тогда стартовали процессы, приведшие к изменению многих казавшихся незыблемыми трендов урбанизации. Маятник «управление—самоорганизация» в городском развитии, долгое время смещенный в сторону административного контроля и градостроительного планирования, резко качнулся в сторону самоорганизации и рыночных процессов. Возобладала точка зрения, что развитие городов должно опираться не на утопические идеи и невыполнимые планы, а на реальные процессы и конкретные интересы. Этот подход распространялся не только на внутреннюю жизнь города, но и функционирование всей системы городов. Идея нарастающей конкуренции между городами за ресурсы развития (включая трудовые), производящей естественный отбор жизнеспособных городов, оттеснила на второй план идею города как территориального центра, поддерживающего относительную равномерность развития территории и обеспечивающего интеграцию страны.

Смена градостроительной парадигмы. К концу советской эпохи произошла смена урбанистической парадигмы. Если отвлечься от производственного назначения советских городов, идеологию их развития можно свести к следующей формуле. Город — это, прежде всего, материальная среда жизни. Человека формируют условия жизни. С помощью рациональной организации пространства можно влиять на социум и поведение людей. Правильно организованное пространство устраняет последствия социального неравенства, расширяет доступность социальных благ и возможностей, развивает взаимодействие и общественное взаимопонимание. Социальный контроль и ответственность помогают поддерживать порядок и способствуют социальной справедливости. Административные управленческие институты, осуществляющие контроль, работают в общих интересах.

К концу 1980-х гг. город стал рассматриваться не как среда жизни, а как сообщество, объединяющее множество индивидов, имеющих разные системы ценностей и происхождение. Но даже в таком разобщенном и индивидуализированном городе люди хотят жить в однородной среде и чувствовать себя защищенными. Все более распространялось мнение, что социальный контроль, на который делалась ставка в предшествующую эпоху, не оправдал себя, так как он ограничивает персональную свободу и не обеспечивает личной безопасности. Важно иметь индивидуальную возможность контролировать пространство своей жизни. Решение проблемы безопасности на личном уровне положительно сказывается и на многих сторонах общественной жизни, поскольку способствует снижению уровня преступности и увеличивает частные инвестиции. Только частная собственность и частная инициатива способны переродить город, внести недостающее разнообразие и ухоженность в городскую среду, поскольку каждый хозяин обустроит свой кусочек земли. Современные городские бюджеты недостаточны для реализации крупных проектов по реабилитации городских территорий; приватизация — единственный способ вернуть к жизни деградировавшую городскую среду и жилье.

Период 1985–1991 гг. отмечен выработкой основных принципов **приватизации жилья**. Первый советский указ о приватизации был принят в декабре 1988 г., а в 1989 г. были приватизированы первые квартиры. В июле 1991 г. был обнародован «Акт о приватизации жилья в Рос-

сии», который представлял собой юридическую основу приватизации жилья и сопровождался множеством подробных инструкций по его применению. Суть этих документов заключалась в том, что граждане России и их семьи, живущие в государственных квартирах, могли по желанию приобрести законные права собственности на жилплощадь, включая право наследования, продажи и сдачи внаем.

Другим знаковым явлением конца 1980-х гг. стало *развитие местного самоуправления*. Люди были готовы брать на себя ответственность за жизнь в своем доме и даже микрорайоне, включая благоустройство и уборку территорий, организацию социального сервиса, школ и детских садов, систему продовольственного снабжения. Этот порыв быстро сошел на нет, столкнувшись с централизованной системой коммунального хозяйства, пассивностью подавляющего большинства горожан и полным отсутствием стабильного финансирования. Люди охотно соглашались на обладание собственностью, но были не готовы нести за нее материальную ответственность.

Еще большее влияние, чем брожение умов в перестроечное время, на развитие городов и процессы урбанизации оказал распад СССР и образование 15 независимых государств.

Постсоветский период урбанизации был отмечен следующими тенденциями.

Во-первых, вместо прежних административных границ, разделявших республики СССР, возникли значительно более жесткие государственные с сопутствующим им пограничным контролем. Новая граница разрешила единые системы городского расселения, что кардинально изменило положение многих городов и болезненно отразилось на их населении. Особенно отчетливо это проявилось в зоне российско-украинского и российско-эстонского пограничья. Традиционные тесные связи Белгорода и Харькова, Ростова-на-Дону, Донецка и Луганска, Нарвы и Ивангорода были нарушены. Калининград стал эксклавом. Целый ряд малых и средних городов российской глубинки оказался в новой для себя ситуации приграничья. Теоретически это давало им преимущества, однако города, никогда не имевшие опыта приграничного сотрудничества, не сумели воспользоваться выпавшим им шансом и, напротив, сильно пострадали из-за разрыва хозяйственных связей и осложнившихся семейно-бытовых контактов.

Исключения можно перечислить по пальцам, и все они связаны с положением на ключевых магистралях и экспортно-импортными потоками. Так, Белгород получил мощный импульс к развитию благодаря новым отношениям с Украиной, разнице в стоимости рабочей силы и энергоносителей, таможенных правил и налогообложения с разных сторон границы. Троицк в Челябинской области расцвел на торговле с Казахстаном, в городах Карелии значительно активизировалось сотрудничество с Финляндией, а в городах Калининградской области — с Польшей и странами Балтии. Астрахань вернулась в число первостепенно значимых российских городов в связи со строительством транснациональных коммуникаций и необходимостью решать проблемы Каспийского моря. Новороссийск был вынужден компенсировать «потерю» Одессы, что предопределило быстрое развитие портового хозяйства, а вместе с ним и города в целом.

Во-вторых, началась реструктуризация системы российских городов. 1990-е гг. отмечены массовым переходом поселков городского типа (пгт) в сельские населенные пункты. С 1991 по 1998 г. статус сменили 240 пгт с общим населением 992,1 тыс. чел. Основные причины были связаны с тарифными льготами для жителей сельской местности и правом приватизации земельных участков. Например, в Усть-Ордынском округе не осталось ни одного пгт, включая административный центр. Даже крупные поселки с численностью населения, позволявшей им претендовать на статус города, такие как Матвеев Курган (14,1 тыс. жителей) в Ростовской области или Холмский (17,5 тыс.) в Краснодарском крае, предпочли стать селами. Одновременно пополнялись и ряды городов. В 1994 г. были «легализованы» ЗАТО, в результате число городов выросло на 14 единиц, пгт — на 12, а численность городского населения — на 720,1 тыс. чел. За это время образовано 24 новых города и 38 пгт, добавивших еще около 700 тыс.

Знаковым явлением времени стало изменение статуса столиц национально-территориальных образований в составе РФ. Особенно впечатляющим было возвышение Казани. В столице Татарстана реализованы крупные имиджевые проекты, связанные с реконструкцией Кремля, строительством соборной мечети и празднованием 1000-летия города. Более того, в 2009 г. Казань зарегистрировала бренд «третьей столицы России».

Иная судьба была у столицы Чеченской республики. Грозный — крупнейший город Северного Кавказа, его важнейший транспортный и политический узел в результате двух войн и многочисленных терактов был разрушен и обезлюдел. Его восстановление, осуществленное благодаря реализации модели «лояльность в обмен на финансирование», произошло в 2000-х гг. Сегодня Грозный — самый благоустроенный город Северного Кавказа с самым неразвитым рынком труда, поражающий чистотой и помпезностью.

В-третьих, ситуация открытости страны ускорила процессы глобализации. Россия ощутила дефицит сильных городских центров, организующих территорию и способных ускорять модернизацию обширной периферии. Российские города-миллионеры, даже такие, как Новосибирск — главный научный центр Сибири, в силу своей производственной ориентации были не способны сразу приступить к выполнению столичных функций. Это послужило быстрому экономическому восстановлению Москвы, поскольку регионы и города-«производители» нуждались в ее услугах. Этот фактор усугубил свойственную нашей стране управленческую централизацию и способствовал стягиванию к Москве транспортных, коммуникационных, человеческих и финансовых потоков. В общественном мнении столица стала рассматриваться как гигантская воронка, поглощающая ресурсы страны. Разрыв по большинству социально-экономических показателей между демонстративно богатой Москвой и погруженной в кризис страной воспринимался как угроза национальной безопасности.

Среди первых контрагентов Москвы, способствовавших смягчению нетерпимых контрастов, стали города, ориентированные на внешнеэкономические связи, обеспечивающие интеграцию России в мировой рынок. Помимо Санкт-Петербурга, это были порты и крупные индустриальные города экспортного профиля. Несколько позже стали подниматься и города-миллионеры, которые помимо своих прежних функций взяли на себя перераспределение товарных, транспортных и финансовых потоков между регионами.

Массовым явлением 1990-х гг. стали депрессивные города, где резкий спад производства в традиционных градообразующих отраслях привел к столь же значительной безработице и сокращению численности населения. В таких городах в силу неразвитости сферы

услуг, социальной и производственной инфраструктуры у населения было немного шансов повысить уровень доходов. Подавляющее большинство депрессивных городов нуждалось в обновлении и диверсификации производства, внешних инвестициях, развитии новых форм взаимодействия с другими городами и регионами, а также новых подходах к управлению. Черты депрессивности можно было обнаружить практически во всех российских городах, включая крупнейшие, но в наибольшей степени кризисные явления затронули малые и средние города. В 1995 г. из 646 малых городов в 353 было отмечено сокращение численности населения, особенно интенсивное в городах Крайнего Севера и приравненных к нему территориях.

В-четвертых, накопившиеся за годы советской власти демографические изменения привели к смене трендов динамики людности городов. Если в 1980-х гг. доминировали тенденции роста городов (депопуляция имела характер региональных исключений), то в кризисную эпоху 1990-х гг. росли лишь центры, вписавшиеся в рыночную экономику, в которых сформировался привлекательный рынок труда. Потенциал роста численности населения городов за счет естественного прироста был исчерпан, смертность повсеместно превысила рождаемость, за исключением немногих регионов, где положительная динамика естественного движения населения объяснялась поздним вхождением в стадию демографического перехода. Главным фактором динамики городов стали миграции, которые действовали избирательно, в большинстве случаев усугубляя неблагоприятную демографическую ситуацию в результате оттока населения.

В эти годы резко выросла лишь Москва, притянувшая в сектор неформальной занятости и услуг населению более 1 млн чел. со всей страны и из республик бывшего СССР. Помимо Москвы, привлекательными оказались города Белгородской области, Краснодарского и Ставропольского краев, курортные и приморские центры юга, а также центры экспортно-ориентированных регионов (табл. 4).

Начало нового тысячелетия обозначило и новый этап урбанизации. После дефолта 1998 г. российская экономика находилась на подъеме, что позволило не только преодолеть последствия кризиса начала 1990-х, но и говорить о завершении перехода к рыночной экономике, хотя, конечно, и в 2001 г. в стране сохранялись и кризисные города, и дотационные регионы. В целом переходный период легче прошли

Таблица 4

Численность населения крупнейших городов России в 1989, 2002 и 2010 гг.*

Название города	Данные переписей, чел.			Динамика численности населения, %		
	1989	2002	2010	2002/1989	2010/2002	2010/1989
Москва	8 519	10 126	11 282	16,7	11,4	32,4
Санкт-Петербург	4 435	4 661	4 880	5,1	4,7	10,0
Новосибирск	1 436	1 426	1 474	-0,7	3,4	2,6
Нижний Новгород	1 435	1 311	1 251	-8,6	-4,6	-12,8
Екатеринбург	1 363	1 294	1 350	-5,1	4,3	-1,0
Самара	1 257	1 158	1 165	-7,9	0,6	-7,4
Омск	1 148	1 134	1 154	-1,5	1,8	0,5
Казань	1 085	1 105	1 144	1,8	3,5	5,4
Челябинск	1 142	1 077	1 130	-5,7	4,9	-1,0
Ростов-на-Дону	1 008	1 068	1 089	6	2,0	8,1
Уфа	1 080	1 042	1 062	-3,5	1,9	-1,6
Волгоград	995	1 011	1 021	1,7	1,0	2,7
Пермь	1 092	1 002	991	-8,3	-1,0	-9,3
Красноярск	912	909	974	-0,3	7,1	6,7
Саратов	902	873	838	-3,2	-4,0	-7,1
Воронеж	882	849	890	-3,7	4,8	0,9
Тольятти	629	703	720	11,7	2,4	14,4
Краснодар	619	646	745	4,3	15,3	20,3
Ульяновск	624	636	615	1,9	-3,3	-1,4
Ижевск	635	632	628	-0,4	-0,7	-1,1
Ярославль	629	613	591	-2,5	-3,5	-5,9
Барнаул	599	601	612	0,4	1,9	2,3
Владивосток	631	595	592	-5,7	-0,4	-6,2
Иркутск	622	594	588	-4,6	-1,0	-5,5
Хабаровск	598	583	577	-2,4	-1,0	-3,4
Новокузнецк	602	550	548	-8,7	-0,4	-9,0
Оренбург	544	549	548	0,94	-0,2	0,8
Рязань	512	522	525	1,9	0,6	2,6
Пенза	538	518	517	-3,8	-0,1	-3,9
Тюмень	476	511	582	7,39	13,9	22,4
Набережные Челны	505	510	513	0,96	0,7	1,6
Липецк	447	506	501	13,1	-1,0	12,0
Астрахань	505	505	520	-0,1	3,1	3,0
Томск	502	488	525	-2,8	7,5	4,5
Кемерово	518	485	533	-6,4	9,9	2,9
Тула	536	481	501	-10,3	4,1	-6,6

* Численность населения Москвы приведена без Зеленограда, а численность населения других городов без подчиненных их администрации населенных пунктов.

узкопрофильные экспортно-ориентированные промышленные центры и региональные столицы, имеющие возможность конвертировать властные полномочия в финансовые ресурсы.

С началом периода экономического роста на первый план вышли города, сумевшие воспользоваться экономической и политической открытостью. Их успехи стали отражением стратегий развития крупного бизнеса, политических маневров региональных элит и готовности населения включиться в информационную экономику. Поэтому неудивительно, что на гребне вновь оказались крупнейшие города, выполняющие функции макрорегиональных центров и создающие устойчивый каркас развития страны.

От городов — центров производства к городам — центрам потребления. 2000-е гг. принесли и изменение критериев успешности городов. Если ранее главными были показатели производства, как в валовом, так и душевом измерении, то теперь — потребления. Даже в промышленных городах положительные сдвиги в жизни городского населения стали все сильнее зависеть от развитости третичного сектора экономики — торговли, менеджмента, рынка недвижимости, рекламы, СМИ, рекреации и туризма. Лицо города стали во многом определять не трубы промышленных предприятий или научно-производственные комплексы, а известные бренды торговых сетей, наличие гостиниц бизнес-класса, кафе и ресторанов, обновленные аэропорты, жилищное и офисное строительство, имидж, наконец, развитость Интернета и социальных сетей.

С точки зрения экономики потребления безусловным лидером в стране является Москва, за ней с нарастающим отставанием следуют Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Екатеринбург и Самара. Это городская «элита» страны. О перестроениях в иерархии городов свидетельствует утрата Нижним Новгородом лидирующих позиций, отставание таких городов, как Ростов-на-Дону, Воронеж, Волгоград, Уфа, Пермь, Омск. Одновременно по потреблению явно вырываются вперед города хоть и крупные, но игравшие менее заметную роль в развитии страны — Краснодар, Красноярск, Хабаровск, Владивосток.

Успешные российские города, независимо от их размера, разделились на два класса, которые условно можно назвать городами — «производителями денег» и городами — «потребителями денег». Высокие зарплаты на производстве в городах первого типа позволяли

их населению удовлетворять свои потребности за пределами своего места жительства и поддерживать привычный уровень жизни у себя дома. В городах второго типа интенсивно развивался рынок труда, наращивалось разнообразие услуг. В обоих случаях возникала сильная зависимость от внешнего спроса, стимулирующего товарный и сервисный рынки. Внешние источники экономического роста расширяли экономическую базу городов и одновременно снижали устойчивость их развития. Исчезновение или даже некоторое уменьшение внешнего спроса больно сказывалось на социально-экономической ситуации. И все же, как показал финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., «города-производители» оказались более уязвимыми: резкое падение производства на предприятиях-кормильцах свело на нет все предшествующие успехи, ставя не только предприятия, но и города на грань банкротства.

Возврат к идее агломераций. Знаковым явлением 2000-х гг. стало увлечение агломерациями, сводившееся к попыткам их создания административными методами путем искусственного объединения соседних городов. Это позволяло резко повысить людность некоторых городских образований, записать их в «миллионеры» и получить государственные инвестиции и льготы. Принципы функционирования городских агломераций с их многоядерной структурой, единым рынком труда, развитой инфраструктурой, экономической взаимодополняемостью и высокой мобильностью населения оказались созвучны теориям полюсов экономического роста, экономических кластеров и бизнес-инкубаторов. Предполагалось, что объединение человеческих, интеллектуальных и материальных ресурсов увеличит инвестиционную привлекательность вновь созданных агломераций и создаст импульс для регионального развития. В числе «кандидатов на агломерации» были названы Иркутск–Ангарск–Шелехов–Усолье Сибирское, Самара–Тольятти, Вологда–Череповец, Красноярск, Екатеринбург, Челябинск–Копейск, Владивосток–Уссурийск–Находка, Ростов–Батайск–Новочеркасск, Чебоксары–Новочебоксарск, Волгоград–Волжский и др. Часть из этих агломераций уже реально сложились, функционируя как единые территориальные образования, объединяемые общим рынком труда и жилья, другие, такие, как Вологда–Череповец или Большой Владивосток, — умозрительные административные проекты.

Интенсивные сдвиги, происходившие в развитии городов на протяжении всего постсоветского времени, поставили вопрос о моделях развития российских городов, общих закономерностях в стадиях их развития. Для многих городов общими оказались такие процессы, как становление потребительского рынка и рынков жилой и офисной недвижимости, развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей, реализация крупных инфраструктурных проектов и, наконец, выработка собственной символической политики. Однако, несмотря на кажущееся сходство, развитие российских городов заметно индивидуализировалось по сравнению с советским временем, что особенно наглядно проявляется на примере Москвы и Санкт-Петербурга.

Москва и Санкт-Петербург: разные траектории развития

Хотя в России принято говорить о двух столицах, их вклад в экономическую и культурную жизнь страны не равноценен: «вес» Москвы значительно больше. На официальную столицу приходится 22% суммарного ВРП всех регионов, а на «вторую» — 4%. В Москве концентрируется 1/4 всей российской торговли и платных услуг, более половины научных исследований и научных кадров. Покупательская способность москвичей (отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму) почти вдвое выше, чем у жителей Санкт-Петербурга. Бюджет Москвы почти в 4 раза больше. Причины такого отставания Санкт-Петербурга часто видят в нехватке инвестиций, недостаточности налоговой базы и административных ресурсов. В последнее десятилетие федеральные власти стимулируют развитие города: в северную столицу были переведены штаб-квартиры крупных компаний, что позволило резко увеличить налоговые доходы. Из федерального бюджета выделяются значительные средства на инфраструктурные проекты, привлекаются иностранные инвестиции в промышленность. Однако, несмотря на волевые усилия, ситуация изменилась мало.

Причины и следствия концентрации ресурсов развития в Москве

Рыночные и политические реформы поставили экономику России в условия жесткой глобальной конкуренции, потребовавшей высокой мобильности ресурсов и активного включения в международный финансо-

вый и товарный обмен. В этой ситуации Москва оказалась фактически единственным городом страны, располагающим развитой транспортной и коммуникационной инфраструктурой, достаточной численностью профессиональных кадров. В условиях высокой инфляции начала 1990-х гг. внешнеторговые и финансовые операции обеспечивали быстрый оборот капитала и рост доходов банков, компаний, городского бюджета и населения Москвы. В это время через столицу «прокачивалось» более 80% финансовых потоков страны. Это не значит, что все деньги оседали в городе, но свою долю столичной ренты Москва получала. Быстрое развитие посреднических функций в Москве стало возможным благодаря советской централизации системы управления.

Кроме обладания командно-административными рычагами, *выгоды столичного положения Москвы* заключались, *во-первых*, в высокой концентрации социального, культурного и интеллектуального капиталов. Хотя 1990-е гг. характеризовались активной «утечкой умов» (на долю москвичей приходилась львиная доля квалифицированных и научных кадров, покинувших страну), ее быстрый экономический рост способствовал компенсации потерь за счет других интеллектуальных центров России и республик бывшего СССР. В условиях, требовавших быстрой переориентации и адаптации к изменяющейся реальности, культурный капитал оказался чрезвычайно востребован и был быстро трансформирован в экономические выгоды. Не случайно сегодня Москва является главным консалтинговым центром страны во всех сферах принятия решений — от политики и экономики до космоса и высоких технологий.

Во-вторых, Москва «созрела» для переориентации на информационную экономику. В поздние советские годы деиндустриализация столицы искусственно сдерживалась. Для поддержания доли рабочего класса на уровне 20% (проявление догматизма коммунистической идеологии) и удовлетворения потребностей в рабочей силе предприятий промышленности и строительства в Москву приходилось ежегодно завозить «по лимиту» 60–80 тыс. чел. Несмотря на приоритетность развития промышленности, непромышленная сфера развивались более высокими темпами. Это касалось и жилищного строительства. К началу рыночных реформ Москва по условиям жизни, уровню материально-технического и торгового снабжения, развитию социальной и культурной инфраструктуры, характеру и разнообразию экономической и культурной деятельности резко превосходила все остальные города России.

В-третьих, московские власти верно оценили требования инвесторов к условиям труда и реализации инвестиционных проектов. Массированное направление средств на благоустройство и реконструкцию города, создание рынка комфортного жилья, инфраструктуры бизнес-услуг, транспорта и развлечений не замедлило сказаться. В Москве зарегистрировано 56% российских предприятий с участием иностранного капитала.

В обсуждении перспектив развития столицы сталкиваются две точки зрения. Одна из них — Москва должна стать фокусом национальной модернизации, работая на сглаживание неравномерности территориального развития страны. Другая — Москва должна войти в клуб мировых городов и стать столицей открытой экономики, способствуя участию России в мировых процессах. Реализация первого сценария позволит сгладить социально-экономические контрасты между столицей и остальной территорией страны. Платой за социальную стабилизацию станет торможение процессов глобализации, поскольку ради поддержки экономически малоэффективной, но социально значимой экономики придется ограничить конкуренцию на внутреннем рынке. Продолжение же наметившейся тенденции развития Москвы как мирового центра означает перенос центра тяжести управленческой деятельности с посредничества на поддержку инновационной активности, не приносящей быстрых доходов. В первом случае Москва останется безальтернативным финансовым и политическим центром страны. Во втором — столице придется разделить власть и ответственность с крупными региональными центрами, которые возьмут на себя роль посредников и будут не только адаптировать нововведения и импульсы глобализации, но и ретранслировать их полюсам роста следующего ранга. На эту роль претендуют многие российские города, но прежде всего Санкт-Петербург.

Санкт-Петербург: лидер индустриальной модернизации

Санкт-Петербург — один из великих городов России и ее имперская столица — до сих пор не может определить свое место в экономическом поле страны. Главными его преимуществами остаются высокая концентрация промышленного, образовательного и культурного потенциала, наличие крупного морского порта, приграничное положение, тесные связи со странами Балтийского региона, наконец, уникальная городская среда.

На начальной стадии либерализации российской экономики Санкт-Петербург активно привлекал иностранный и отечественный капитал, составляя заметную конкуренцию Москве. Однако процесс концентрации информационных и финансовых потоков в Москве пошел настолько быстро, что Санкт-Петербург утратил многие первоначально завоеванные позиции. Российские штаб-квартиры многих западных компаний постепенно перебрались в Москву, оставив в Санкт-Петербурге лишь производственные площади. За ними последовали и многие успешные петербургские компании. Процессы реструктуризации экономики, которые начались в обеих столицах параллельно, постепенно разошлись, для чего были объективные основания.

В отличие от Москвы, Санкт-Петербург позднее вступил на путь постиндустриальной трансформации. Даже сегодня занятость населения в промышленном производстве составляет около 20% и несколько растет. Сохранилась и приверженность индустриальной логике развития. Так, город приложил огромные усилия, чтобы добиться размещения автосборочных заводов Nissan и Toyota на своей территории. Санкт-Петербург стал крупным центром пищевой, прежде всего, пивоваренной и табачной промышленности, занимающих соответственно 18 и 10% российского рынка пива и сигарет. В целом промышленность дает 65% отчислений в бюджет города. Вклад сферы услуг в ВРП Санкт-Петербурга не превышает 60% (в Москве — 82%).

Структура третичного сектора экономики Санкт-Петербурга деформирована в сторону торговли. В ней занято 16–17% активного населения. При этом предложение товаров и услуг, ориентированных на личное потребление, более чем вдвое превышает аналогичное предложение для развития бизнеса. Заметно отставание Санкт-Петербурга и в сфере информатизации. Хотя на рынке интернет-услуг северной столице принадлежит 2-е место после Москвы, ее показатели вдвое ниже. Бум на рынке жилья начался только в 2003 г., причем связан он не столько с ростом платежеспособного спроса собственного населения, сколько с московскими инвестициями. Недоиспользованными в Санкт-Петербурге остаются и выгоды географического положения как контактного центра России в Балтийском регионе.

Реализоваться потенциалу Санкт-Петербурга в значительной степени мешают, *во-первых*, столичные амбиции и завышенная самооценка интеллектуального и инновационного потенциала, заставляющего его не сотрудничать, а соперничать с Москвой.

Во-вторых, ставка на административные ресурсы развития, политический лоббизм и преференции (в руководство страны вслед за президентом В.В. Путиным пришел мощный отряд выходцев из Санкт-Петербурга). Российская система налогообложения построена таким образом, что крупные компании платят свои налоги не по месту реальной деятельности, а по месту расположения головных офисов. Это формирует порочную систему, при которой опора на финансовые ресурсы крупнейших компаний, слабо связанных с экономикой города, рассматривается как оптимальный путь успешного развития. В Санкт-Петербург в директивном порядке в конце 2005 г. перевел свой головной офис Внешторгбанк (ВТБ). Характерно, что собственно штаб-квартира ВТБ осталась в Москве, изменился лишь юридический адрес. В 2006 г. за ним последовала «Газпромнефть». В результате перерегистрации компании бюджет Омска лишился половины налоговых доходов, а бюджет Санкт-Петербурга приобрел дополнительно 14 млрд руб.

Однако административные способы наращивания ресурсов развития эффективны лишь в условиях централизованных и закрытых экономических систем. Как показывает финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., Россия уже не может вернуться к этому состоянию. Вливания из государственного бюджета и протекционизм, хотя и дают определенный эффект, являются крайне ограниченным источником роста и стимулируют не инновационную, а протекционистскую модель развития, ведущую к экономической стагнации.

Развитие остальных наиболее значимых городов России в определенной степени повторяет траекторию Санкт-Петербурга. Модернизация экономической и социальной жизни городов повсеместно началась с привлечения инвестиций в производство, прежде всего, в сырьевые отрасли, включая пищевую промышленность. Реализовать идею конверсии предприятий военно-промышленного комплекса не удалось, несмотря на мощные вливания из бюджета и гранты Международного банка реконструкции и развития. Выпускаемые товары оказались неконкурентоспособными. К тому же и руководство предприятий, ориентированных на выпуск высокотехнологичных или традиционных вооружений, саботировало переход на выпуск кастрюль, утюгов и чайников. Постепенное восстановление производственного потенциала городов, занявшее почти 10 лет, отразилось на росте доходов населения и платежеспособного спроса. Это привлек-

ло в большие города торгово-дистрибьютерские сети, кардинальным образом изменившие представления людей о современных стандартах потребления и образе жизни. Вслед за сетями, начиная с 2003 г., массированное наступление на региональные центры начал московский бизнес, инвестируя преимущественно в рынок недвижимости, гостиничный сектор и сети питания.

Свою роль сыграл и административный фактор, связанный с реформами управления страной. В 2001 г. было создано семь федеральных округов, в задачи которых входила координация регионального развития, в 2010 г. из состава Южного федерального округа был выделен Северо-Кавказский округ. Столицами округов стали Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток, Пятигорск. Повышение административного статуса сказалось, во-первых, на привлекательности городов для инвестиций, во-вторых, на расширении платежеспособного слоя населения и развитии сектора деловых услуг, в которых нуждался разрастающийся государственный аппарат.

Москва: основные проблемы и тренды развития

Москва — самый крупный город страны: согласно переписи 2010 г. ее население — 11,5 млн чел. После принятия решения о включении в черту города обширных территорий в Московской области ее население выросло до 11,8 млн (2012 г.).

Москва — стареющий город. На долю лиц в пенсионном возрасте в Москве приходится 24% населения, на долю детей в возрасте до 16 лет — 13% и лиц в трудоспособных возрастах — 63%. Согласно демографическим прогнозам, к 2015 г. Москву ожидает сокращение численности трудоспособного населения на 223 тыс. и рост числа лиц пенсионного возраста на 270 тыс. чел. В условиях постарения населения и сокращения численности его трудоспособной части миграционный приток молодой и активной рабочей силы является позитивным фактором, «омолаживающим» пирамиду возрастов московского населения и препятствующим чрезмерному росту демографической нагрузки на работающих.

Современная Москва выглядит безальтернативной обладательницей *столичного статуса*, однако ее столичный опыт по историческим меркам невелик. Изменение характера и институтов российской государственности на протяжении всей истории России было сопряжено со

сменой столиц. Москва обрела столичный статус только к концу XV в., когда сложилась абсолютная монархия и утвердился династический принцип престолонаследия. Трансформация Московского царства в Российскую империю была сопряжена с основанием в 1703 г. новой столицы — Санкт-Петербурга, ставшего двигателем европеизации страны. Бразды правления вернулись в Москву спустя 200 лет, в 1918 г. Распад СССР и очередной виток национально-государственного строительства вызвал дискуссию о необходимости переноса столицы в другой город, лучше отражающий российские реалии, чем привилегированная и бюрократическая Москва, вызывающая крайнее раздражение провинции. В качестве кандидатов рассматривались Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Екатеринбург и Новосибирск. Однако власти было важно подчеркнуть преемственность государственности. К тому же и по объективным критериям ни один из российских городов не мог соперничать с Москвой ни по развитости инфраструктуры, ни по качеству жизни, ни по уровню профессионализма населения. Совокупность этих обстоятельств позволила Москве войти в клуб глобальных городов. В 2010 г., согласно *Индексу глобальных городов*, она занимала 25-е место в рейтинге, далеко опережая многие крупнейшие города мира.

Сложившаяся в Москве *система городского управления* представляет собой трехъярусную пирамиду. На ее вершине находится назначаемый президентом мэр-губернатор¹⁰, правительство и городская дума,

¹⁰ С 1991 до 2004 г. в стране существовала система прямых выборов глав субъектов Федерации. В сентябре 2004 г. после теракта в г. Беслан президент России В.В. Путин выступил с инициативой изменения сложившейся системы, и с 2005 г. высшие должностные лица регионов фактически назначались президентом, хотя и проходили формальную процедуру утверждения в должности решениями региональных законодательных собраний. Москва и Санкт-Петербург, где главы совмещали должности губернаторов и мэров, оказались в двусмысленном положении, поскольку у высших должностных лиц оставалась возможность выбора между поддержкой населения (мэр, избираемый прямым голосованием) и поддержкой федеральной власти (губернатор, назначаемый президентом). Выбор был сделан в пользу губернаторства. В 2012 г. после массовых протестных акций в Москве по инициативе президента России Д.А. Медведева прямые выборы глав регионов были возвращены. Первые выборы по новой системе в Москве должны пройти в 2015 г.

насчитывающая 35 депутатов. Средний этаж занимают префектуры — администрации административных округов (АО). До 2012 г. в Москве насчитывалось 10 АО, самый маленький из них — Зеленоградский с населением 220 тыс. чел., а самый крупный — Южный (1,7 млн чел.). АО получили название по сторонам света — Северный, Северо-Восточный, Восточный и т. д. 10-й округ, г. Зеленоград — эксклав. В 2012 г. после принятия решения о расширении территории Москвы к 10 АО добавилось еще два гигантских по территории, но небольших по численности населения округа — Новомосковский и Троицкий.

АО имеют неопределенный правовой статус, поскольку Конституция РФ предполагает лишь три уровня власти — федеральная, региональная и муниципальная. Поэтому АО получили статус департаментов правительства Москвы, а назначаемые префекты — его членов. Округа Москвы, кроме Новомосковского и Троицкого, делятся на 125 районов. Новомосковский и Троицкий АО сохраняют прежнюю структуру и состоят из городских округов и поселений. Несмотря на муниципальный статус и вопреки существующему законодательству, главы московских управ (районов) назначаются, а не избираются. В каждом районе есть небольшой представительный орган, объединяющий муниципальных советников (10–12 человек), имеющий консультативные полномочия. Его рекомендации не имеют законодательной силы и не обязательны для исполнения. Таким образом, Москва является наиболее авторитарно управляемым субъектом Федерации с ограниченными возможностями населения влиять на решения, принимаемые властями.

Авторитарность системы управления хорошо демонстрирует решение о расширении границ Москвы и увеличении ее территории в 2,4 раза, которое было принято и утверждено без проведения референдумов, экспертизы и публичных слушаний. Предложение о создании Московского столичного округа было выдвинуто президентом Д. Медведевым на Петербургском экономическом форуме летом 2011 г. Оно быстро оформилось в административную инициативу присоединения к Москве территорий юго-западного сектора Московской области, и уже летом 2012 г. новые границы были утверждены и прошел Международный конкурс на проект Концепции развития Большой Москвы.

Площадь Москвы в новых границах составляет 255 тыс. га (до расширения 100,7 тыс. га).

Перечень муниципальных образований, передаваемых городу Москве:

городской округ Троицк;

городской округ Щербинка;

Ленинский муниципальный район: городское поселение Московский, сельское поселение Внуковское, сельское поселение «Москвентген», сельское поселение Сосенское, сельское поселение Воскресенское, сельское поселение Десеновское, сельское поселение Филимонковское;

Наро-Фоминский муниципальный район: городское поселение Киевский, городское поселение Кокошкино, сельское поселение Новофедоровское, сельское поселение Первомайское, сельское поселение Марушкинское;

Подольский муниципальный район: сельское поселение Рязановское, сельское поселение Шаповское, сельское поселение Краснопахорское, сельское поселение Кленовское, сельское поселение Михайлово-Ярцевское, сельское поселение Вороновское, сельское поселение Роговское.

ИДЕЯ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ МОСКВЫ БЫЛА КРИТИЧЕСКИ ВОСПРИНЯТА ЭКСПЕРТНЫМ СООБЩЕСТВОМ, АКТИВНО ОБСУЖДАВШИМ АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ» ПРИНЯТОГО РЕШЕНИЯ.

«ЗА»	«ПРОТИВ»
<p>Для модернизации страны и ее успешной интеграции в мировую экономику российская столица должна стать международным финансовым центром (МФЦ). Городские проблемы Москвы тормозят создание МФЦ: транспорт (пробки), связь, приглашение на работу иностранных специалистов, нехватка гостиниц. Вынос МФЦ за пределы столицы позволит не учитывать эти проблемы.</p>	<p>Все МФЦ возникли естественным путем, на основе сложившихся финансовых потоков и концентрации финансовых институтов. Государство стремится «вырастить» МФЦ, но рискует получить пузырь на финансовом рынке и во всей экономике. В случае реального разрастания финансовых функций достаточно создания единого мощного компьютерного центра, обеспечивающего высокие скорости транзакций. МФЦ— это скорее виртуальный город, а иностранные специалисты предпочитают жить в развитой и дружелюбной городской среде, насыщенной культурой и развлечениями, а не в финансовых резервациях.</p>

<p>Создание нового финансового и государственного центра повысит качество жизни москвичей, поскольку уменьшит «пробки» на дорогах города, позволит улучшить жилищные условия людей.</p>	<p>Строительство «нового» города в ближайшем пригороде Москвы, особенно на юго-западе, резко ухудшает экологическую ситуацию. Новый административно-финансовый центр государства будет нуждаться в огромном отряде рядовых сотрудников, экспертов, юристов, переводчиков, в сервисе самого разного уровня — от деловых до бытовых услуг, гостиницах, СМИ и пр. Это потребует ежедневных маятниковых миграций населения, что только усугубит транспортные проблемы и снизит качество жизни людей.</p>
<p>«Новая Москва» создаст мощный стимул для частных инвестиций, послужит полюсом роста всего Подмосковья.</p>	<p>Стягивание государственных ресурсов для реализации очередного крупного проекта приведет к дальнейшему росту неравномерности территориального развития. Создание анклава, аккумулирующего богатства, способно усилить проявления социальных и имущественных контрастов. Строительство «новой Москвы» вызовет не столько приток инвестиций в регион, сколько рост арендных ставок, зарплат в непроизводственных отраслях, дальнейший рост разрыва между Москвой и регионами. Наблюдаемый рост экономических показателей не приведет к качественным изменениям в уровне жизни.</p>
<p>Вынос функций государственного и финансового управления за пределы нынешней Москвы будет способствовать развитию исторического города (центра Москвы) как музейного и туристического центра. Сегодня для обеспечения безопасности органов власти, учитывая возросшую угрозу терроризма, приходится перекрывать доступ во многие исторические места. Кремль, наконец, «вернут народу».</p>	<p>Развитие столичного города как музейного центра, специализирующегося на туристических и развлекательных функциях, — это нонсенс. Москва является столицей государства, Кремль — это не только музей, туристический объект или памятник, но и действующий государственно-управленческий центр. Разрушение устоявшейся властной символики способно привести к обесцениванию самой власти и дезориентации общества.</p>

Экономика Москвы имеет сервисный характер, что отражено в структуре ее ВРП. Столица специализируется на предоставлении деловых услуг, связанных с рынком недвижимости, торговлей, финансами, туризмом, образованием и управлением. Важную роль играют транспорт и строительство (табл. 5).

Таблица 5

**Актуальная и прогнозная структура ВРП Москвы
по видам деятельности (в текущих основных ценах), 2009 г.**

Виды деятельности	2009 г.	Прогноз, 2014 г.
Обрабатывающие производства	13,4	14,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,7	3,9
Оптовая и розничная торговля, услуги по ремонту	32,9	36,5
Транспорт и связь	9,2	9,3
Операции с недвижимым имуществом, деловые услуги	21,9	18,5
Управление	3,6	3,1
Образование	2,5	3,1
Здравоохранение	3,1	3,5
Прочие	5,7	4,6

Источники: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. М., 2011; Прогноз социально-экономического развития Москвы на 2012–2014 гг. Департамент экономической политики и развития Москвы. М., 2011.

Несмотря на деиндустриализацию московской экономики, промышленность, если включать в ее состав производство и распределение электроэнергии, газа и воды, дает почти пятую часть ВРП. По объему промышленного производства столица занимает 2-е место после нефтегазовых регионов страны — Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов. Хотя в структуре московской промышленности доминируют высокотехнологичные производства и пищевые отрасли, в стоимостном выражении половина объема отгруженных товаров промышленного производства приходится на отрасли тяжелой промышленности — коксохимию, нефтепереработку и металлургию.

Промышленные зоны занимают почти 20% городской территории. Южный, Юго-Восточный и Восточный АО сосредотачивают наиболее крупные промышленные предприятия, где трудится более половины московских рабочих. Рыночные реформы привели к банкротству и закрытию многих предприятий. Их пустующие здания и площади сегодня используются как торговые и офисные центры, складские помещения. Московский рынок недвижимости проявляет огромный интерес к старым промышленным зонам, удачно расположенным в срединной части города, но новое строительство требует дорогостоящей санации земель и прокладки коммуникаций, что тормозит их реабилитацию.

В 2004 г. была принята программа функциональной реструктуризации промышленных зон Москвы. За черту города выводятся многие предприятия, включая крупнейший автомобильный завод (ЗИЛ), цеха ракетно-космического научно-производственного центра и предприятие МиГа, производящее детали военных самолетов. На территории ЗИЛа в Нагатинской пойме планируется строительство нового кампуса университета «Высшая школа экономики». К 2020 г. из 68 промышленных зон, находящихся в Москве, 16 должны быть полностью реорганизованы, еще 20 — частично. 40% освобождающихся территорий будет отдано под парки, 35% — под жилищное строительство, а остальное — под офисно-сервисные функции.

Структура занятости населения Москвы также свидетельствует о постиндустриальном характере ее экономики, для которой характерна занятость в управлении, услугах бизнесу и населению, отраслях науки и образовании (табл. 6).

Согласно статистике, малый бизнес обеспечивает половину рабочих мест в Москве. Эти рабочие места сконцентрированы в промышленности, торговле, на транспорте и частично в секторе операций с недвижимостью. Значительная часть этих рабочих мест ориентирована на приезжих и связана с теневой занятостью.

Структура доходов бюджета Москвы свидетельствует о наличии *столичной ренты*, т. е. получении дополнительных доходов, благодаря столичному статусу, делающему город привлекательным для размещения не только административных учреждений, но и штаб-квартир крупного бизнеса. В структуре доходов московского бюджета внушительное место занимает налог на прибыль организаций — в

Таблица 6.

Структура занятости населения Москвы

Виды деятельности	Численность и доля занятых (без предприятий малого бизнеса), 2011		Численность и доля занятых, всего, 2009	
	Тыс.человек	%	Тыс.человек	%
Рабочих мест, всего	3430,6		6368,1	
Обрабатывающие производства	284,2	8,3	677,9	10,6
Производство и распределение газа, энергии и воды	72,7	2,1	74,3	1,2
Строительство	126,3	3,7	752,6	11,8
Оптовая и розничная торговля	518,5	15,1	1605,9	25,2
Транспорт и связь	276,4	8,1	438,7	6,9
Финансовая деятельность	342,2	10,0	307,9	4,8
Операции с недвижимым имуществом	550,6	16,0	1061,4	16,7
Государственное управление	201	5,9	220,2	3,5
Прочее	1295,4	37,8	1205,6	18,9

Источники: Муниципальная статистика. М., 2011; Москва в цифрах. М., 2010.

2010 г. 44,4%. Этот факт объясняется спецификой российской системы налогообложения. Организации, компании и предприятия платят свои налоги по местоположению своего главного офиса, а не региона реальной деятельности, прежде всего, нефте- и газодобычи. Составляя основу столичной ренты, «налог на прибыль» делает экономику города крайне зависимой от мировых экономических кризисов, потребления развитыми странами энергоресурсов и неурядиц в регионах.

Кризис 2008–2009 гг. показал, на какие расходы Москве хватает собственных бюджетных средств. Сокращение ренты привело к повышению доли расходов на социальную сферу, образование и здравоохранение. Повысилась и значимость госуправления. Остались обязательства, которые невозможно не исполнять. То, что Москва в кризисных условиях 2008–2009 гг. и в период посткризисной реби-

литации смогла выполнять две свои главные функции — обеспечение социального сервиса населения и поддержка государственного управления — означает, что на современном этапе развития большая часть столичной ренты расходуется неэффективно. Она идет преимущественно на крупные амбициозные проекты, целесообразность которых для развития города и страны сомнительна, или участвует в спекуляциях на рынке недвижимости.

Самый доходный сектор московской экономики — *рынок недвижимости*. Его офисный сектор демонстрирует высочайшую доходность и окупаемость. В 2011 г. общий объем современных офисных площадей в Москве составлял 13,8 млн м². Если до кризиса 2008 г. основные офисные площади вводились в центральной части города, то в посткризисные годы — за ее пределами. Рынок жилья в Москве сложился в 1993 г. Его основу заложила приватизация квартир. В 2011 г. доля частного жилья в Москве составила 76,2%. Вплоть до 2007 г. средние цены на жилье в Москве переживали галопирующий рост, в 2008 г. они стабилизировались на уровне 160–180 тыс. руб./ м².

Московский *рынок жилья* отчетливо сегментирован. Наиболее дорогие и привлекательные жилые кварталы образуют свое рода «бумеранг», вытянутый с северо-запада на юго-запад и накрывающий своей наиболее широкой частью центр. Рабочие районы Москвы, расположенные на севере, востоке, юго-востоке и юге Москвы, отличаются более низким уровнем цен и хуже обеспечены транспортной и социальной инфраструктурой. Эти кварталы отличаются и повышенным уровнем социального неблагополучия.

Функционирование московского рынка жилья тесно связано с *жилищной проблемой*. Несмотря на строительный бум и ежегодный ввод миллионов квадратных метров жилья, жилищная проблема в Москве остается чрезвычайно острой. Покупка квартиры доступна лишь небольшой части москвичей (5–7%). Основные операции на московском рынке недвижимости (50–60%) совершаются частными лицами и компаниями из других регионов страны, остальное приходится на московских риэлторов. В городе существует унаследованная от советского времени система выделения квартир людям, живущим в условиях, не соответствующих минимальным социальным нормам. Очередь за «бесплатной» квартирой составляет почти 200 тыс. чел. Ежегодно квартиры получают порядка 5% очередников.

Другой программой московского правительства является реорганизация зон пятиэтажной застройки 1960-х гг. Используется «волновой» метод переселения. На месте пятиэтажки возводится многоэтажная башня, куда переселяются жители окрестных домов, предназначенных под снос. Затем строительство продолжается, но уже на рыночных условиях. Снос пятиэтажек позволил многим семьям решить свои жилищные проблемы. С 2000 г. переселено 56 тыс. семей. Издержки этой программы — ее «выборочный» характер, поскольку инвесторов интересуют в первую очередь удачно расположенные районы, хорошо обеспеченные транспортом и социальной инфраструктурой. Это углубляет межсекторальные различия в условиях жизни. Другое негативное следствие — чрезмерное уплотнение застройки в зеленых кварталах концентрации бывших пятиэтажек. Решение жилищной проблемы с помощью ипотечных кредитов пока не получило в Москве широкого распространения. Ипотечкой воспользовалось менее 2% населения.

Москва является крупнейшим *транспортным узлом* страны: ее обслуживают три международных аэропорта, девять железнодорожных вокзалов, три речных порта, связанных через систему каналов с бассейнами Черного, Каспийского, Балтийского и Баренцева морей, 13 федеральных автомагистралей. Резкое расширение международных связей страны стимулировало реконструкцию московских аэропортов: международные полеты составляют более половины московского авиатрафика. Каждый из аэропортов имеет собственную программу реконструкции и развития. Планируется, что к 2015 г. пассажирооборот возрастет в Шереметьево до 36 млн, в Домодедово — до 32 млн и во Внуково — до 22 млн пассажиров.

Гордость Москвы — система *метро*, функционирующая с 1935 г. 11 линий обслуживают всю территорию города. Ежедневно через метро проходит порядка 7 млн пассажиров, хотя оно строилось в расчете на 6,5 млн. Несмотря на загруженность в часы пик, метро является наиболее быстрым и удобным городским транспортом. План развития метро до 2025 г. предусматривает строительство 440 км новых линий, что предполагает втрое более высокие темпы строительства, чем в советские годы.

Число личных автомобилей в Москве выросло с 800 тыс. в 1989 г. до 3 млн в 2010 г. *Автомобиль* стал главным источником загрязнений в

городе. Улично-дорожной сети в городе катастрофически не хватает: если в историческом центре Москвы доля уличной сети в территории составляет 28%, то на окраинах — только 6%. Многочасовые «пробки» стали одной из самых болезненных проблем города. Чтобы частично решить транспортную проблему, были построены третье транспортное кольцо — скоростная магистраль, опоясывающая срединную часть Москвы, и реконструированы некоторые городские магистрали. Наиболее масштабной реконструкции подвергся Ленинградский проспект.

Другой путь решения транспортной проблемы — *перестройка системы мест приложения труда*. Историческое ядро Москвы занимает 6,4% ее территории, но здесь сосредоточено более трети всех рабочих мест. В сфере обслуживания эта доля поднимается до 60%, административного и делового управления — до 85%. «Ночное» население центра составляет 650 тыс. чел., а «дневное» — более 4 млн. Чтобы снизить давление деловой жизни на исторический центр, еще в 1991 г. было решено построить дублирующий деловой центр — Московский Сити, совмещающий управленческие, торговые, жилые, финансовые и деловые функции. Если в начале 1990-х гг. выбор места для Сити казался почти идеальным, то сегодня ясно, что новая деловая зона слишком «прижата» к центру и только усугубляет его транспортные проблемы. Потребность «разгрузить» центр города от избыточной деловой активности и транспортной загруженности была выдвинута в качестве аргумента в пользу выноса финансово-управленческих функций за городскую черту и создания нового Международного финансового центра, дающего Москве возможность реализоваться как глобальному городу.

Москву принято считать «богатым» городом, концентрирующим бесчисленных олигархов и миллионеров. Рейтинги разных международных агентств отводят ей первые места по стоимости жизни для иностранцев. Приезжих обычно поражает число дорогих автомобилей на улицах, высокие цены в московских магазинах, кафе и ресторанах, которые при этом заполнены публикой. Однако московское богатство распределено крайне неравномерно. Доходы 10% самых богатых выше доходов 10% самых бедных в 41 раз. Число людей, живущих в роскоши и в глубокой бедности, в Москве сравнимо, составляя соответственно 11 и 12%. Четвертая часть москвичей едва сводит концы с концами.

Характерная черта Москвы — отсутствие прямой зависимости между ростом доходов населения и повышением качества жизни. Количество денег в Москве увеличивается, качество потребления растет, а средний уровень достигнутого качества жизни падает. Причин несколько: во-первых, опережающее ухудшение положения людей, когда доходы вроде бы растут, увеличивается пенсия, выплачивается дополнительное пособие, но их рост не успевает за инфляцией и ростом стоимости жизни. Денег чуть больше, а жизнь ухудшается. В таком положении оказывается порядка 35% москвичей. Во-вторых, высокая доходность нового строительства превратила его в главный приоритет городской политики. В результате резко сократились общественные пространства города и его зеленые территории, что особенно ощутимо в центре; уплотняется жилищная застройка, перекрываются внутренние проезды, нарушая сложившуюся среду. В-третьих, тотальная автомобилизация — яркий индикатор роста уровня доходов — резко ухудшила экологическую ситуацию в городе и усугубила транспортные проблемы.

Социальное и имущественное неравенство в Москве тесно связаны с нетерпимым отношением к *мигрантам*, на которых москвичи сваливают все беды. Бум в экономике и обширный рынок труда объясняют миграционную привлекательность столицы, стягивающей на себя 60% всех внутрироссийских миграций (табл. 7). 75–85% мигрантов — жители российской провинции. Среди иммигрантов преобладают выходцы из бывших республик СССР — Украины, Молдавии, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. Китайская диаспора в Москве насчитывает около 50 тыс. чел., афганская — 30–40 тыс., представительными также являются корейская и вьетнамская диаспоры.

Основные сферы занятости мигрантов — торговля, строительство, транспорт. Довольно четко обозначены и трудовые ниши разных этнических групп населения. Хотя в Москве нет специфических этнических кварталов, этнические предпочтения в выборе места проживания выражены отчетливо. Этнические элиты предпочитают селиться в центре, а «гастарбайтеры» — на окраинах, преимущественно в рабочих районах.

Рост культурного разнообразия Москвы ощущается не только в изменении этнического профиля города, популярности этнической моды или этнической кухни, но и в усложнении социального со-

Таблица 7

**Демографическая структура миграционного потока в Москву,
2010 г., тыс. чел. (%)**

№ пп		Всего	В том числе, в возрасте: тыс.чел. (%)		
			моложе трудоспо- собного	трудоспо- собном	старше трудоспо- собного
1	Общий миграционный прирост	86,7	6,2 (7,1%)	71,8 (82,8%)	8,7 (10,1%)
2	Миграционный прирост за счет российского межрегионального обмена населением	75,0	5,0 (6,7%)	62,4 (83,2%)	7,5 (10,1%)
3	Миграционный прирост за счет внешней миграции	11,7	1,1 (9,5%)	9,4 (80,4%)	1,2 (10,1%)

Источник: Федеральная миграционная служба. М., 2011.

става населения, многообразии его образов жизни и приоритетов. В Москве активно формируется креативный класс, заявивший о себе как активном участнике социально-политических процессов в ходе электорального цикла 2011–2012 гг. Позитивной программой московского креативного класса в отношении развития Москвы является «возвращение» города населению, превращение Москвы не в место проживания, а место жизни, активного общения людей и социальной солидарности.

Несмотря на многочисленные внутренние проблемы, Москва — динамичный город, предлагающий огромные возможности самореализации и удовлетворения потребностей. Ее культурная жизнь чрезвычайно разнообразна, оригинальна и насыщена. Внешний облик города претерпел кардинальные изменения, которые, правда, не всегда оцениваются положительно. Тем не менее, с города спала пелена серости и однообразия, укрывавшая его в советские годы. Резко улучшилось качество дорог и уровень благоустройства — столица утопает в цветах. Хотя количественные показатели развития сервиса все еще отстают от мировых стандартов, его качество, особенно в сфере питания, уже им соответствует. Москва стала не только оттягивать ресурсы страны, как это было в 1990-е гг., но и активно их «возвращать»,

инвестируя в регионы, размещая там свои производства, поставляя квалифицированные кадры, организуя систему образования, предлагая новые идеи, модели поведения и образы жизни.

Вопросы и задания

1. В чем различие понятий «география городов» и «урбанистика»?
2. Назовите основные факторы, повлиявшие на развитие системы российских городов в дореволюционные, послереволюционные, послевоенные годы и на современном этапе.
3. Как сказалась приграничность и глубинность регионов России на формировании системы городов?
4. В чем качественные различия между старыми и новыми городами?
5. В чем состоят процессы формирования агломераций и как объяснить их размещение на территории России?

Литература

1. Лаппо Г.М. География городов. — М.: ВЛАДОС, 1997.
2. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. — М.: Новый хронограф, 2012.
3. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / Под ред. Т. Нефедовой, П. Поляна и А. Трейвиша. — М.: ОГИ, 2001.
4. Родман Б.Б. Поляризованная биосфера. — Смоленск: Ойкумена, 2002.
5. Слука Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов. — Москва—Смоленск: Ойкумена, 2009.
6. Глазычев В.Л. Город без границ. — М.: Территория будущего, 2011.
7. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М.: НЛО, 2011.

9. ГЕОГРАФИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

9.1. Промышленность в советской и постсоветской России: циклы развития, размещение, региональные макроструктуры

В структурно-хозяйственном отношении история СССР была историей индустриализации. Страна — цитадель нового строя растила промышленность любой ценой, видя в ней гарантию выживания и побед. Результаты внушительны, но неутешительны. Став индустриальным гигантом, СССР не догнал мировых экономических лидеров, ныне постиндустриальных. А Россия, унаследовав 2/3 советского промышленного потенциала, оказалась энергосырьевым придатком тех же и новых лидеров. Рассмотрим подробнее эти превращения и их географические последствия по основным этапам.

Промышленность до и после Октябрьской революции. Индустриальное время в принципе «быстрее» аграрного, чем активно пользуются страны с догоняющим типом развития, включая Россию. К 1917 г. по объему промышленной продукции (5%) она была пятой в мире после США, Великобритании, Германии и Франции. Но при этом индустрия давала только 1/4 доходов империи, образуя несколько очагов на преобладающем аграрно-лесном фоне: столичный Питер, сгусток текстильных фабрик Центра, еще молодой угольно-металлургический Донбасс, старый Урал, нефтепромыслы Кавказа, россыпи мелких сахарных заводов и маслобоен на Юге, лесопилок и солеварен на Севере, редкие прииски в Сибири. В дворянско-крестьянской стране считали, что купят за хлеб все прочие товары, а много и не надо, ибо народ беден.

С этим спорил Д.И. Менделеев, считавший, что России нельзя без индустрии при ее климате и ресурсах, но только добывать их — как пить снятое молоко, выбрасывая сливки (тот же тезис в иной версии: топить можно и ассигнациями). Ограниченный рост промышленности, заключал Менделеев, совершенно непригоден нашему краю и неприличен нашему народу.

Перед Первой мировой войной страна «ситцевого капитализма» пыталась создать свою энергетику, углехимию, авто- и авиастрое-ние. От века электричества, бензина и радио с надеждой ждали чудес большие города. Однако жили в них 7–8% населения.

Мировая война усилила государственный сектор крупной индустрии; в 1918–1920 гг. была национализирована почти вся мелкая. В Центре, отрезанном Гражданской войной от угля и нефти, по плану ГОЭЛРО стали строить электростанции, работавшие на местном торфе. В.И. Ленина увлекла система труда Форда–Тейлора. Раньше он называл ее потогонной, а теперь решил догнать капитализм его же методами. Пока в стране царил разруха, выпуск многих промышленных товаров упал в десятки раз, заводы замерли, хотя рабочих прикрепили к ним как крепостных. Экономист П.Б. Струве писал в эмиграции о возврате России в XVII в. До половины горожан из Петрограда, Москвы, Нижнего Новгорода бежали кто куда от голода и холода или погибли.

С 1921 г. новая экономическая политика вернула рыночный обмен, допустила капитал в мелкое производство и торговлю. Крупные предприятия оставили государственными для контроля конкуренции и цен. Физически нестарая индустрия стремительно ожила и скоро достигла уровня 1913 г. (как во Франции и Германии, но там и спад был не таким глубоким). Легкая промышленность Центра, созданная на первом цикле (волне) развития машинного производства, выделялась сильнее прежнего, а тяжелая на Юге и Урале — застряла в разрухе. Село покупало мало промтоваров, придерживая хлеб. Народ оставался бедным, рынок узким. Итоги нэпа раздражали и низы, и верхи; первых — дефицитом и дороговизной, вторых — зависимостью от частного.

Обсуждались два пути индустриализации: через насыщение рынка товарами потребления и постепенный «разогрев» тяжелой индустрии либо через ее насаждение государством. Один предлагали «правые» экономисты и партийцы Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, А.В. Чаянов, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков. Другой путь — «левые»: С.Г. Струминин, Н.А. Вознесенский, Л.Б. Троцкий, И.В. Сталин, считавшие невозможной индустриализацию при нэпе. Ленин ввел ее всерьез и надолго, но... как временное отступление. Сталин был еще прямее: «И если мы придерживаемся нэпа, то потому, что она служит делу

социализма. А когда она перестанет служить делу социализма, мы отбросим ее к чёрту».

Следующие 60 лет (1925—1930 — 1985—1990 гг.) следует разделить на два 30-летия. Первое — это время *индустриализации, коллективизации, энтузиазма и репрессий* внутри осажденной крепости. Второе отмечено *нарастанием инерции ее развития, нового отставания от соперников и разложения строя*, вожди которого становились в глазах народа не мудрыми и страшными, а серыми и смешными. Это два разных социализма и две его индустрии.

Большой скачок, или форсированная индустриализация. Проект пятилетки был составлен в 1925 г. в осторожном духе нэпа. Позже план годового прироста подняли с 16—18% до 22% и даже 33%, чтобы уложиться в четыре года. Сталин пояснял: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Лаг в 1—2 цикла (волны) арестованного в 1930 г. Н.Д. Кондратьева и срок до новой войны вождь определил верно. Это не оправдывает жертв «раскулачивания» и т. п., но хотя бы отчасти их объясняет. Колхозникам оставили для прокорма одни огороды, и они, если могли, бежали из села. Спрос на даровую рабочую силу питал и «раковую опухоль» ГУЛАГа. Индустриализацию вели также за счет вывоза из страны шедевров искусства, снижения уровня потребления рабочих и служащих. В 1926 г. средняя городская семья могла купить 3 типовых набора продуктов питания, а в конце 1930-х гг. — лишь 1—1,5 набора.

С техникой, как ни странно, помогла полуизоляция от Запада и несоответствие с ним по фазе роста. При Великой депрессии 1929—1932 гг. там дешевели машины, труд инженеров и техников, готовых от безработицы наняться куда угодно. Правда, феноменальные советские индексы динамики производства «в сопоставимых ценах» спорны. Цены росли по плану и стихийно, иногда с обновлением детали или окраски. Случались приписки, так как чиновник, не давший нужную цифру плана, рисковал головой (впрочем, за «липу» он рисковал тоже). По переоценкам 1980—1990-х гг., среднегодовой прирост в период первых пятилеток составлял не 15—19%, а лишь 8—10%.

Большой скачок СССР — все равно не миф. Его индустрия росла быстрее, чем где-либо, кроме, быть может, Японии с ее 9%. Крупных промышленных строек в 1932 г. было 1,5 тыс., к 1941 г. — 9 тыс.

Понятия индустрии и строительства слились, став синонимами города. Однако 3/4 новых городов строились в старых районах, где заодно росли научные, преподавательские, медицинские кадры. Ликвидировалась неграмотность, снижалась смертность, колхозы получали тракторы и комбайны. Завораживали «громадьё» планов и напор пропаганды. Внутренние и внешние условия развития страны вошли в резонанс с ее психологической готовностью к чуду, культом не только партии и Сталина, но индустрии и техники, которая «решает все».

Роман В.П. Катаева «Время, вперед!» о строительстве Магнитогорского металлургического комбината (1932) пропитан ритмами и темами индустриализации. Вот яркие и отрывистые, как вся книга, выдержки из нее с небольшими пояснениями.

При нормальных условиях такой комбинат, который ставим мы здесь, должен строиться восемь лет... мы построим его в три года... Энтузиазм — быть может, это и очень красиво, но мало научно... Не строительство, а французская борьба... Эпоха требует авантюризма, и надо быть авантюристом. Эпоха не щадит отстающих и несогласных. Так думает начальник, но карьерист и антигерой. Катаев признает, что по сути он прав, хотя слышит булавочную, комариную каплю какой-то лжи...

Правда — в думах героя-ударника. *Добудут руду. Руда пойдет в домны... Чугун переварят в сталь. Наделают рельсов, вагонов, пил, топоров, плугов, машин... Надо стали, стали, стали. Будет сталь — будет новая, счастливая... жизнь.* Будет ли? Смущает вид самого Магнитогорска: *...ни церквей, ни ларьков, ни трамваев, ни каменных домов... черновой набросок города... По шпалам гуськом идут бабы. Их около сорока. Они тащат на плечах доски, пилы, мешки. Среди них много беременных...* Увы, новые города долго оставались набросками; беременные бабы еще долго таскали тяжести.

В книге много фактов и персонажей, включая заокеанских спецов и дельцов, но не сказано, что Магнитка —

большая копия завода в г. Гэри, близ Чикаго (в Москве делали «Бьюики» и «Паккарды», в Сталинграде — трактор «Фордзон»). Есть у Катаева даже геополитика. *Мимо вагона пролетает, крутясь, обелиск «Европа — Азия»... Революция идет на Восток с тем, чтобы придти на Запад... Никогда больше не будем мы Азией. Никогда, никогда, никогда!*

Госплан сначала предлагал развивать новые отрасли в старых районах, считая ими Центр, Ленинград, Донбасс и Урал. И хотя им уделяли меньше инвестиций, они даже в 1950 г. давали 67% продукции — больше, чем в 1925 г. Правда, во время войны помогли и сами выросли районы ближнего стратегического тыла на Волге, Урале и в Западной Сибири, где осело большинство эвакуированных заводов. Далеко на восток их не везли, опасаясь японцев. У границ вообще не строили важных предприятий, а до аграрных зон в глубине страны они еще не добрались (табл. 1).

Уже в 1970-х гг. советский географ А.А. Минц заметил, что в пору первых пятилеток освоение новых районов, создание городов «на пустом месте», механически понятая идея равномерного размещения получали гипертрофированное изображение. Хозяйственная практика была трезвее. Добыча сырья росла в новых местах, а сложная переработка — в старых. Сдвиг на восток происходил в европейской части, к Волге и Уралу. Динамика индустрии зависела от ее профиля. В Омске, Новосибирске, Кузбассе она выросла за 1930—1950-е гг., по советской статистике, в сотни раз, в Москве, Горьком, Казани, Куйбышеве как узлах машиностроения — в 50—80, в текстильном Иванове — в 6—7 раз. Если все цифры и завышены, то разница все равно велика.

Средства из старых районов перекачивали в новые, из легкой промышленности — в тяжелую, основу ВПК. Многие заводы имели двойную функцию. В зерновой полосе, от Харькова до Челябинска и позже до Алтая, построили тракторные заводы, а где делают трактор, там соберут и танк. Производство часто росло ради производства. Уголь, сталь, станки делали за тем, чтобы делать еще больше стали, станков, оружия. Безработные Гитлера и Рузвельта в 1930-х гг. строили автодороги, узники Сталина — дороги железные или архаичные каналы. Но это еще *не основание считать индустриализацию ошибкой.*

Таблица 1

Рост индустрии и трех групп ее районов в современных границах России

Годы	1900	1925	1950	1975	2000	1900	1925	1950	1975	2000
Показатели и районы	Число работников, млн чел.					Продукция в ценах 2000 г., млрд руб.				
Абсолютные показатели	1,9	2,2	10,8	21,4	13,3	22	37	579	4705	4759
По группам районов:	Число работников, %					Продукция в текущих ценах, %				
Старопромышленные*	64	61	42	40	33	60	65	67	42	32
Другие европейские	30	33	39	41	47	33	31	27	38	40
Азиатские (за Уралом)	6	6	19	19	20	7	4	6	20	28

* Санкт-Петербург с окружением, промышленный Центр с Нижегородской областью, Средний Урал.

Источники: Россия в окружающем мире: 2002. Аналитический ежегодник. М., 2002; промышленная статистика разных лет.

XX в. милитаризовал и утяжелил не только нашу индустрию. А военно-промышленная машина Германии? Тут не до теорий Дж. Кейнса о доходах и широком спросе как стимулах производства. Зато оно не рухнуло в 1941–1945 гг., как в 1914–1920-х гг., выдержав испытание полем боя, потерей западных баз, эвакуацией, горячей работой под бомбами, падавшими на Ленинград, Москву, волжские и даже камские города.

Пусть не за 10 лет, а за 25–30 (все равно быстро для стандартного полувекового цикла Н.Д. Кондратьева) СССР создал вторую по мощи индустрию после американской и с необходимым ему тогда отраслевым составом.

К 1960-м гг. это был не просто гигант, а обладатель уникальной оборонной техники, например, ракетно-ядерной. Успех неожиданный, ведь знатоки русского характера дружно отмечают его склонность к ритмичному труду (из-за краткого летнего аграрного сезона). А рывок 1930–1950-х гг. сделан на базе фордизма и монотонного труда рабочего — придатка конвейера, осмеянных Чарли Чаплиным в комедии «Новые времена». Возможно, все дело в мобилизованности и дисциплине гарнизона страны-крепости, усиленной полицейскими мерами. *Индустриализация стала для России одним долгим авралом, большой страдой.*

Все это сказалось на социально-экономическом ландшафте страны. В 1959 г. 42% занятых горожан трудились на заводах, 11–12% — на стройках. Магазинам, больницам, школам и т. п. оставалось по 3–7%. В каждом третьем городе, кроме самых малых, доля занятых в индустрии превышала 50%, порой достигая 80%. Пример гиперпромышленного города — Ижевск, столица Удмуртии и оружейный цех СССР, вотчина М. Калашникова. Москва же была и витриной, и конторой, и мастерской для первого подшипника, автомобиля, вагона метро, троллейбуса, вертолета, ракеты. Вместе с Подмосковьем она давала до войны больше продукции, чем вся Сибирь.

Первый по численности населения город среднего региона России — почти везде формальная столица, превосходящая второй центр в среднем вшестеро. Исключений мало: металлургические Череповец, Новокузнецк да промышленные центры пары нефтяных округов.

СССР стал сверхдержавой, центром своего политического лагеря, что влияло на развитие разных частей страны. Правда, 10 лет дружбы с молодой КНР мало что дали смежным с ней районам. Сырьевая индустрия все же двигалась на восток. Усилился средний

Волго-Уральский участок союзного «производственного конвейера» с его ГЭС и нефтяными базами, химическими и авиазаводами. На грузопотоках между странами социализма росли западные окраины, которым выделяли средства и технику, поступавшую из Германии по репарации. Революция действительно вернулась на запад.

Индустрия сверхдержавы. Методы накачки промышленных мускулов при Сталине не менялись, несмотря на явную усталость нации от рывков и жертв. По смерти вождя в течение 10–15 лет делались робкие попытки реформ. При Брежневеве они угасли, в неявном споре потребительской и военно-промышленной моделей развития опять победила вторая. На очереди стояла новая задача — добиться военно-технического паритета с НАТО. Но если в 1930-х гг. внешние реалии и внутренняя политика вошли в резонанс с настроением масс, то в 1970-х — нарастал *диссонанс*. Люди так и не дождалась изобилия товаров и услуг.

К 1960 г. страна окончательно стала промышленно-городской, а сама индустрия вступила в новую стадию. Лидируя по продукции с 1930-х гг., вторичный сектор (промышленность и строительство) уступал аграрному числом занятых. И вот обошел его: в РСФСР — в 1950-х гг., во всем СССР — в 1960-х. Тогда же население городов превысило сельское — на 30–70 лет позже, чем у лидеров Европы и США. Но там бурно рос сервисный третичный сектор. А в СССР он догнал вторичный и... замер на 30 лет. Его развитие даже сдерживали, боясь «депролетаризации» и мещанского потребительства.

Переход к новой (4-й) промышленной волне произошел почти без паузы, как бы сдвоив два смежных цикла (рис. 9.1). Но такие ее признаки, как полимеры, легковые автомобили, бытовые электроприборы, были налицо. В план 1959–1965 гг. вошла программа развития нефтехимии; в 1970 г. тольяттинский Автоваз собрал свои первые «Фиаты-Жигули», на которые люди записывались в очередь заранее. Холодильники, пылесосы, телевизоры были доступнее, но неважно-го качества, хотя доля занятых в машиностроении превышала западную из-за мощного ВПК. Рос экспорт техники, включая оружие, а вот зерно все чаще закупали на Западе.

Оптимизм внушали первая в мире АЭС в Обнинске, космические и другие достижения. Техника быта, даже зажатого в клетушки «хрущоб», меньше отставала от западной. Согласно программе КПСС 1961 г. СССР должен был построить коммунизм за 20 лет, обогнав

Рис. 9.1. Промышленные циклы (волны) Кондратьева на Западе и в России по осредненным датировкам из разных источников

США, и за этот срок обошел их по чугуну, стали, нефти, газу, цементу, тракторам. Только там их выпуск уже не рос. А вот электроэнергии он вырабатывал в 1,5–2 раза меньше. О наших компьютерах шутили, что они самые тяжелые в мире, магнитофоны — самые тихие, зато пишущие машинки — самые громкие.

Один западный дизайнер заметил, что брендовые черты русского изделия — его простота и надежность. Антипод яркого и непрочного китайского стиля, он подходит тяжелой технике, но не изящным товарам. Плохо было с краской, упаковкой, с туалетной и писчей бумагой (при наших лесных ресурсах и мощностях по их переработке). Товары для народа остались париями индустрии. Руководители старой школы презирали дизайн, рекламу, маркетинг. «Легкая» и звучит легковесно. «Тяжелая» — вот солидные ресурсы, престиж державы! Как нэп не подошел сталинской индустрии, так запущенный ею жесткий плановый механизм не подходил гибкому производству, рассчитанному на капризы спроса.

На Западе нефтяной шок 1970-х гг. ускорил смену технологий и типов предприятий. Рядом с гигантскими ТНК стали расти гибкие малые фирмы. В СССР все было иначе, он прочно «сел на иглу» нефтедолларов. При Брежневe на них закупали ширпотреб и техни-

ку для его выпуска. В 1973–1974 гг. приняли две сверхдорогие программы: строительство Байкало-Амурской магистрали и подъем аграрного Нечерноземья. Между тем, Запад ограничил продажу нам электроники и т. п., не дав применить обычный маневр догоняющей страны — заимствование готовых достижений. А цены на нефть пошли вниз.

Предприятия-гиганты с тысячей и более занятых давали 3/4 промышленной продукции. Их число даже сокращали, сливая в крупные объединения с единым управлением. Зато множились министерства, но контролировать массу продуктов им стало трудно. Дважды — к 1930-м гг. (большие области Госплана) и к 1960-м (хрущевские совнархозы) — делались попытки заменить отраслевое управление народным хозяйством территориальным. Обе потерпели крах. Промышленно-технические задачи при Сталине решали отраслевые наркоматы, при Брежневе — министерства. Комплексное, гармоничное развитие районов им только мешало и осталось просто лозунгом.

Правда, создавались ресурсные ТПК: Тимано-Печорский, Западно-Сибирский, Канско-Ачинский, Братско-Усть-Илимский, Южно-Якутский и другие. Однако ведомства строили свои «конвейеры», увеличивая разрывы между стадиями обработки сырья. В Европейской России индустрия прирастала филиальными зонами, где к 1990 г. трудились более 40% работников, давая чуть меньшую долю продукции. Но филиалы были «безголовыми» и негибкими, так как лучшие кадры не покидали старых заводов, НИИ и КБ. Вклад Сибири при высоких ценах на готовые изделия и низких на сырье рос медленно (рис. 9.2). Из-за этих цен РСФСР теряла на обмене с другими союзными республиками. Ее правительство не контролировало 4/5 российских предприятий союзного подчинения.

Еще 30 лет централизма кончились распадом СССР. Тут сказались и слабость сельского хозяйства (хотя в Англии и Германии на пике их индустриального роста агросектор тоже буксовал), споры о том, кто кого кормит, и «ненавязчивый» советский сервис. Доходы людей росли, прилавки пустели. Работников, тащивших с предприятий все подряд, звали не ворами, а «несунами» и отечески журили в коллективах (пародия на сталинскую дисциплину). Сами труженики благодушно шутили: мол, из деталей с нашего завода хочу собрать что-нибудь полезное для дома, а получается только пулемет.

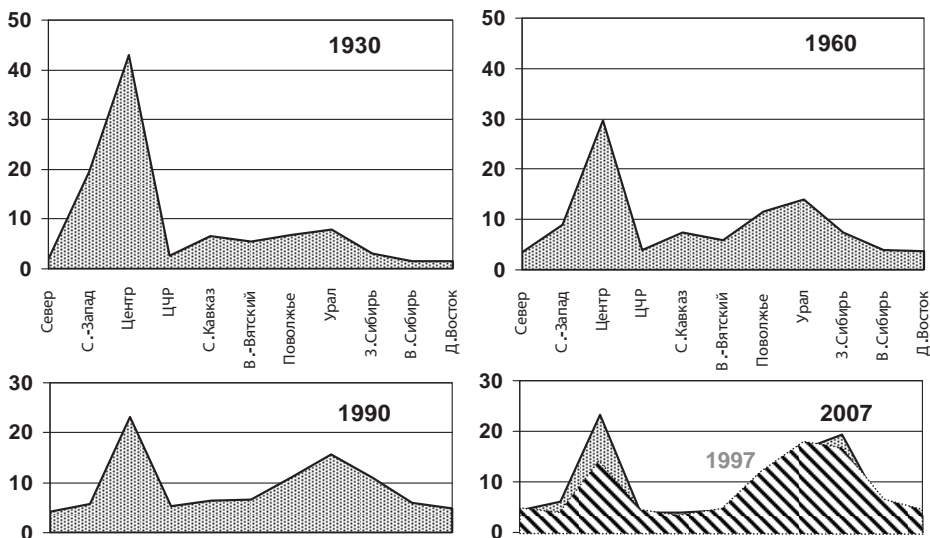

Рис. 9.2. Геостатистические профили промышленного производства по крупным экономическим районам, % к итогу по РСФСР—РФ в ценах соответствующих лет

Советское хозяйство представляло собой грузное промышленное здание, стоявшее на шатком аграрном фундаменте под худой сервисной крышей.

Несмотря на растущий денежный навес над потребительским рынком, власти сдерживали цены во избежание беспорядков. Программа «Время» на ТВ, как и сегодня, звала к экрану маршем из кинофильма по роману Катаева «Время, вперед!». Мало кто осознавал тогда, что неумолимое время спешит к суровым испытаниям.

Постсоветский обвал и подъем. Кризис 1990-х гг. был менее глубоким, чем на заре СССР, но более затяжным. За восемь лет спада объем промышленного производства упал наполовину и потом за девять лет роста не вернул всех потерь. Кадры убывали плавно; в начале 1990-х гг. их даже пытались удержать на замерших заводах. И подъем с 1999 г. только слегка замедлил убыль (рис. 9.3). Инвестиции в советскую индустрию росли вместе с продукцией, а к концу СССР — еще быстрее: его последние капитаны хотели пройти полосу бурь на

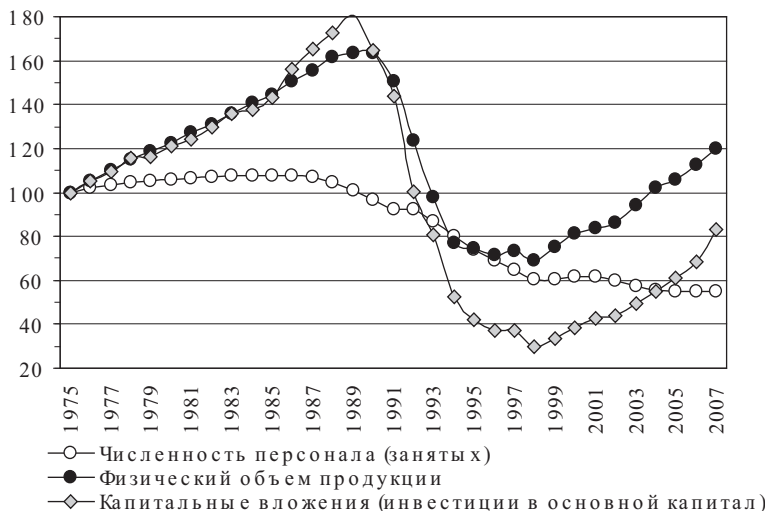

Рис. 9.3. Динамика основных показателей российской промышленности, % к 1975 г.

всех привычных парax мобилизации накоплений, интенсификации и ускорения. Дешевая нефть и пустой бюджет сгубили корабль. После шестикратного спада вложения пошли в гору, однако к новому кризису 2008 г. не достигли даже уровня далекого 1975 г.

Сжатие спроса, обострение конкуренции, разрывы связей в постсоветском пространстве — известные факторы кризиса. Сложнее определить его сущность, так как в нем переплетались признаки кризиса системного, циклического и структурного. В самом общем смысле это *кризис перехода от дешевых ресурсов, включая людские, к дорогим и от низких цен на них — к высоким*. В России по сравнению с Западом он запоздал примерно на полвека.

Усилив сырьевой характер индустрии, кризис тем самым сдвинул ее на восток (рис. 9.4). Выравнивание условного рельефа заметно до конца века, потом его вершины поднялись, только старая Центральная зона уступила срединной «гряде», наискось пересекающей страну от Таймыра до Дона, где состав индустрии близок к среднероссийскому. Это она помогла России в начале XXI в. не только свести концы с концами, но и укрепнуть.

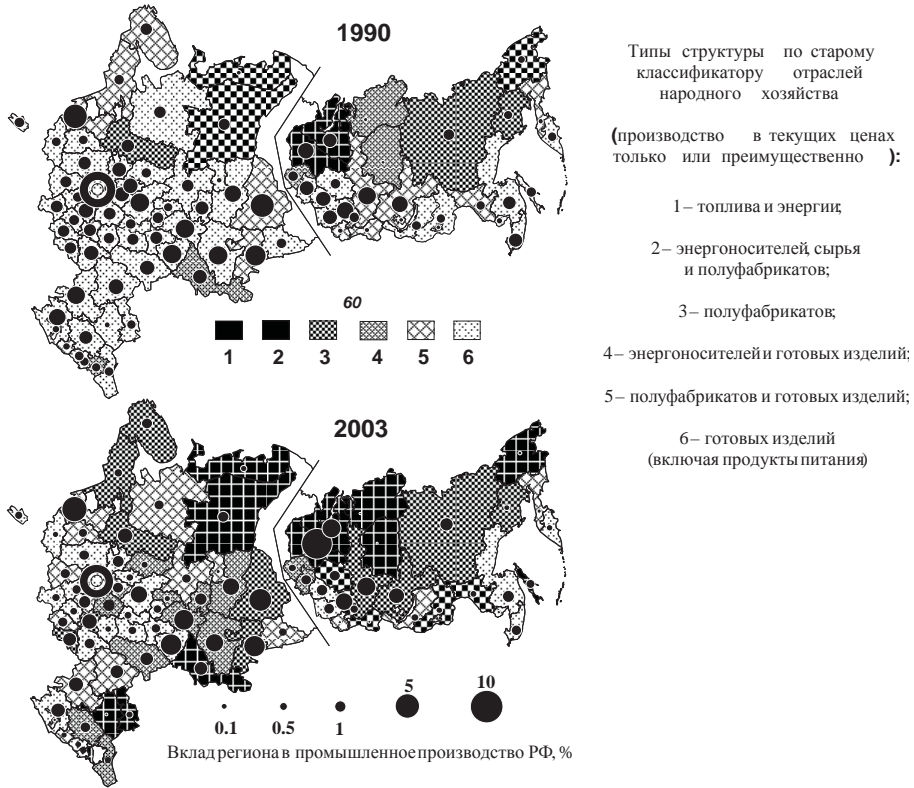

Рис. 9.4. Основные типы региональных промышленных структур

Масса производства к 2008 г. превысила 4/5 докризисной, но ее состав — другой. По типам промышленных структур (рис. 9.4) видно, что продукцию верхних этажей, преобладавшую ранее на западе РСФСР, теснили сырьевые и полусырьевые структуры, сделавшие Россию энергосырьевой державой. При всем расширении регионов такого типа отнести к нему можно далеко не каждый: недрам ведь не прикажешь.

Если кризис был неизбежен и даже целебен, то почему усилил не сложные новые отрасли, а простые сырьевые? Ответ тоже прост: их продукцию брали за рубежом. При двукратном спаде всего производства отпуск электроэнергии снизился к 1999 г. лишь на 1/4, но и рос потом слабо без ввода крупных мощностей. Неплохо выживали металлургия и химия, особенно экспортные. Пищевые отрасли работали на российский рынок, замещая

импорт. Некоторые, например пивоварение, давно превзошли советские объемы. Сильно отстали машиностроение и легкая промышленность — по причине удорожания сырья (хлопка, кожи) и конкуренции импортных товаров. Эти отрасли и их базы чувствительны к ударам нового кризиса или вступления России в ВТО. Концентрация производств с разной динамикой усилилась в главных регионах, углубляя их специализацию (табл. 2).

Таблица 2

Региональная концентрация производства трех видов продукции с разной общей динамикой в ведущих регионах-производителях в 1990 и 2006 гг.

Продукция	Динамика в России, 2006 в % к 1990 (ее тип)	Вклад в российское производство регионов-лидеров, %					
		3 региона		10 регионов		20 регионов	
		1990	2006	1990	2006	1990	2006
Пиво	298 (бум)	19	33 ¹	40	71	61	94
Электроэнергия	92 (спад и стагнация)	17	18 ²	43	47	67	69
Ткани	33 (сильный спад)	53	70 ³	76	88	90	97

¹ Санкт-Петербург, Омская область, Москва.

² Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Иркутская область, Красноярский край.

³ Ивановская, Волгоградская и Владимирская области.

К 2008 г. всего 16 регионов превысили уровень промышленного производства 1990 г. Еще 28 были к нему близки. Но 45 (50% с лишним), включая многоотраслевой Нижегородский, текстильный Ивановский, оборонную Удмуртию, ведущие уральские и южно-сибирские, до этого было далеко (рис. 9.5).

Экономический подъем в XXI в. показали почти все субъекты РФ. В то же время, если выразить прирост их валовых продуктов за 2000–2006 гг. в сопоставимых рублях, то легко выяснить, что половина всего прироста пришлась на 6 субъектов РФ во главе с Москвой (7% их числа), а 3/4 прироста на 21 регион (1/4). И в муниципальном масштабе рост был избирательным. По оценке В.Н. Лексина, он сводился к 120–160 пунктам¹.

¹ Лексин В.Н. Мир человека и пространство власти // Мир России, 2005, № 3.

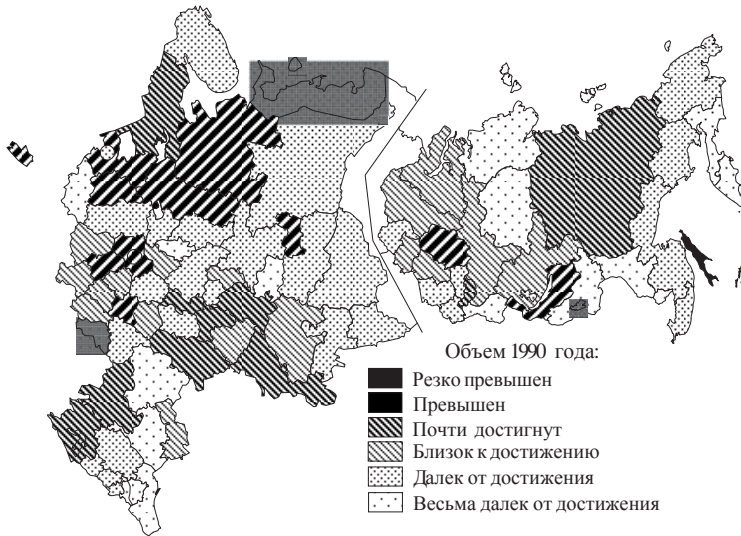

Рис. 9.5. Восстановление докризисного производства в регионах к 2007 г. относительно 1990

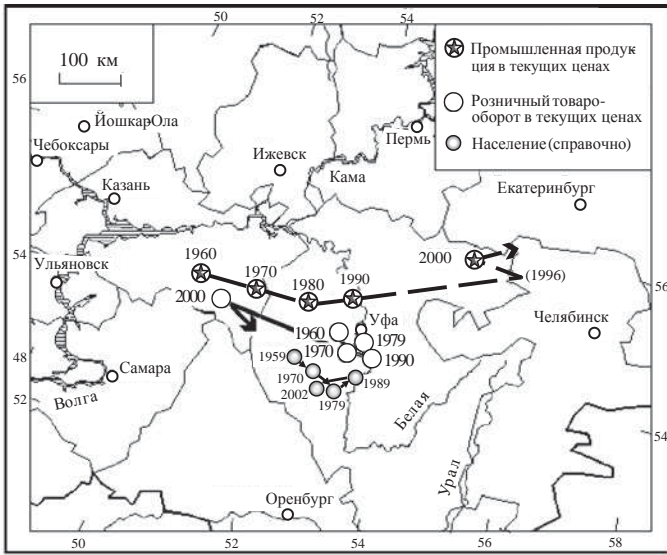

Рис. 9.6. Центры тяжести промышленности и розничной торговли в 1960–2002 гг.

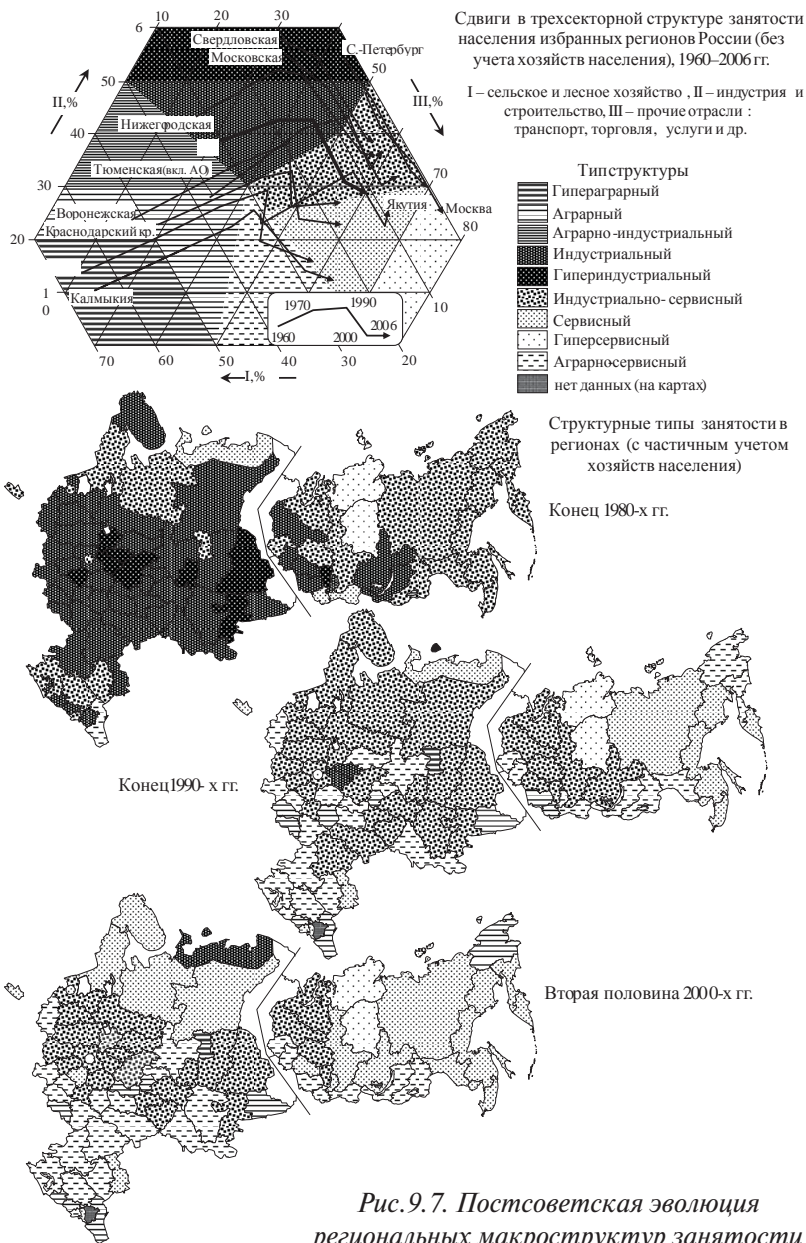

Рис. 9.7. Постсоветская эволюция региональных макроструктур занятости

Согласно другим расчетам, 90% общегородского прироста промышленной продукции обеспечили 190 центров с его наибольшими объемами, 90% розничной торговли — 160, 90% прироста инвестиций — до 100 городов. Объемы производства в его главных центрах различаются меньше, чем население крупнейших городов, приток капитала, размеры потребления.

Географические направления сдвигов тоже неодинаковы. У индустрии центр тяжести устремился на восток, «к сырью» (рис. 9.6). А центр розничной торговли от Уфы рванул на запад к Москве, как главному дистрибьютору товаров, и повернул назад, когда стал убывать ее вклад в оборот всей страны (23% в 2006 г., как и в 1996 г.). Центр промышленной продукции, в отличие от центра населения, все же «форсировал» реку Белую и в 1990-х гг. вышел за восточные пределы Башкирии, хотя и недалеко. Если при индустриализации сдвиги были довольно скромными, то в нынешней России — тем более.

Переход к постиндустриальной экономике, особенно сервисно-торговой, в отличие от индустриализации, перераспределяет ресурсы труда в сферу их невысокой продуктивности. Вклад индустрии в ВВП обычно выше ее доли в занятости. В России это 35–37% и 22–23%. Ни сами цифры, ни зазор между ними по мировым меркам не предельны. Добыча нефти и газа либо мощная обрабатывающая индустрия обеспечивают еще большую долю ВВП (в 2–4 раза выше, чем ее доля в занятости) ряда стран — в Евразии от Норвегии и Алжира до Китая и Южной Кореи.

Смена структур занятости происходит по-разному. Или как в Европе, с тем или иным периодом лидерства вторичного сектора (включая добычу сырья и строительство). Или по прямой *американо-азиатской дороге* от аграрной структуры к сервисной, минуя гипериндустриальную, в которой на вторичный сектор приходится половина занятых и более. Как у США и Японии, где, при всей их промышленной мощи, вторичный сектор уступал первичному или третичному, позже у «тигров и драконов» Азии, туристических, финансовых и вообще новых третичных экономик, где армий промышленного труда нет и никогда не было.

Россия в целом шла европейским путем: ее вторичный сектор лидировал лет 20 с конца 1950-х гг. Но не все регионы забирались высоко на промышленную «гору», — какой она выглядит на трехосевой схеме сдвигов (рис. 9.7). Обычно это южные и южно-сибирские автоно-

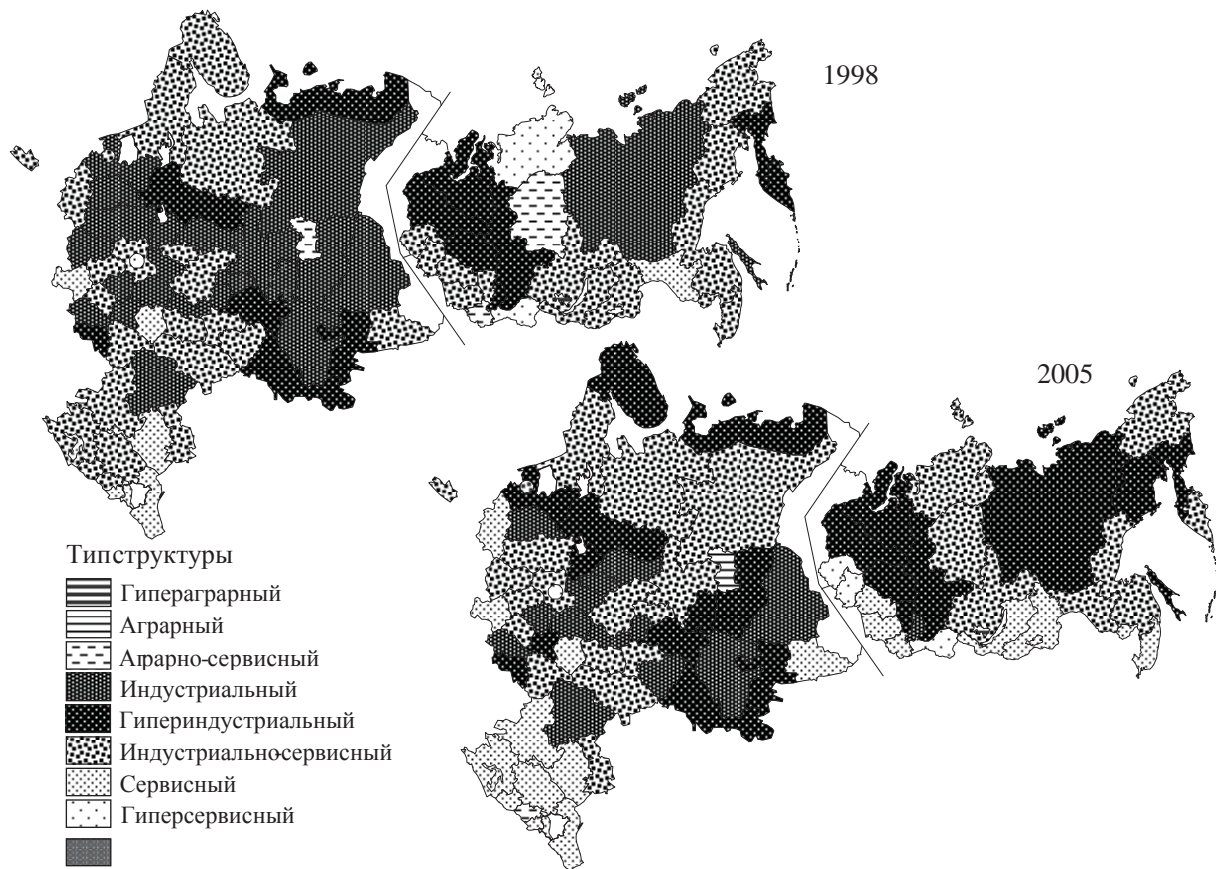

Рис. 9.7. Основные структурные типы валового регионального продукта
(количественные критерии типов те же, что на рис. 9.6)

мии, шедшие американо-азиатской трассой к постаграрной сервисной структуре. По соотношению секторов выделены 9 типов структур, положенных на карты. Главные сдвиги произошли в 1990-х гг., когда исчезли гипериндустриальные регионы, почти не стало индустриальных и аграрно-индустриальных. Рабочие уходили в торговлю, услуги, охрану, на таможню и просто на свои огороды. Кроме «постиндустриализации», карты отражают кризисную «реаграризацию» ряда юго-западных, центральных и восточных регионов, остановленную в 2000-х гг. Критерии типов не вполне симметричны из-за разных «норм» их представительства. Если, к примеру, и во вторичном, и в третичном секторах заняты по 30–50% работников, структура считается индустриальной (она просто менее трудоемка). Но если ту же долю удерживает сельское хозяйство, то это более архаичный аграрно-индустриальный тип.

Типология по составу валового продукта словно отбрасывает в прошлое 40% регионов, оставшихся индустриальными и гипериндустриальными (рис. 9.8). Последних в XXI в. даже стало больше. Оба вместе образовали массивы в Центре, Урало-Поволжье, Сибири. Росли и ряды сервисных регионов. Гиперсервисных — еще мало, зато к ним относится Москва, что усиливает позиции этих типов, особенно торговые и инвестиционные (табл. 3).

Итак, если в позднесоветской России доминировали промышленные регионы, то в постсоветской России начала XXI в. — переходные индустриально-сервисные.

Их структурная эволюция протекала по-разному. Одни усилили сервисные звенья, другие испытали реиндустриализацию, третьи — реаграризацию (по ВРП она видна хуже из-за недоучета «огородного» сектора). По существу у нас один мощный сервисный регион, и он же единственный глобальный город: Москва. Хотя по составу занятых и продукта к ней близки некоторые округа Сибири, их «третичность» — лишь зеркальное отражение слабости прочих секторов. Есть наукограды, курорты, порты, но зачастую это островки в аграрно-промышленном море своих регионов.

Заглянем внутрь хотя бы пары из них, одного успешного и одного депрессивного.

Московская область — индустриально-сервисный регион, использующий пристольное положение для развития третичной сферы и реиндустриализации.

Таблица 3.

Основные соотношения регионов с преобладанием промышленности либо услуг в составе ВРП в 1998 и 2005 гг. (критерии типов см. на рис. 9.6).

Показатели (доля в России, %)	Индустриальные и гипериндустриальные		Сервисные и гиперсервисные	
	1998	2005	1998	2005
Число регионов	40,9	40,9	12,5	27,0
Территория	48,4	48,5	9,5	14,6
Население	36,3	40,4	11,3	31,5
Валовый региональный продукт	41,1	41,8	17,7	36,1
Продукция промышленности	52,7	57,0	7,2	19,9
Розничный товарооборот	27,3	33,4	30,7	40,0
Инвестиции в основной капитал	43,1	46,9	18,3	26,8

В частности, торговля потянулась из Москвы на дешевые площадки в области. Раньше ближний пояс ее районов с 28% жителей обеспечивал 23% товарооборота Подмосковья. В душевом измерении отставал и второй пояс, откуда за покупками тоже ездили в столицу. В XXI в. долю первого пояса удвоили торговые гиганты у МКАД. Чем ближе к Москве, тем они мощнее.

Промышленность области сильно пострадала от кризиса: второй регион РСФСР стал в РФ восьмым. Зато подъем шел быстро. И если ВРП Москвы устойчиво формирует третичный сектор, то вслед за Москвой в Подмосковье стала вновь расти доля вторичного сектора, втрое превысившая столичную. А строительный бум сделал область чемпионом России по вводу жилья, которого к 2008 г. возводили уже втрое больше, чем в 1990 г. (дачи и виллы москвичей, таунхаузы, обычные многоэтажки и частные домики). Это стимулировало выпуск строительных материалов и торговлю ими, развитие дорожной и другой инфраструктуры. Правда, эти сферы весьма чувствительны к финансовому кризису конца 2000-х гг.

Индустрия все же сосредоточена во внутренних поясах, дающих 2/3 продукции (рис. 9.9). Они выделяются и душевыми объемами, пониженными у Москвы, где многие жители не связаны с областным

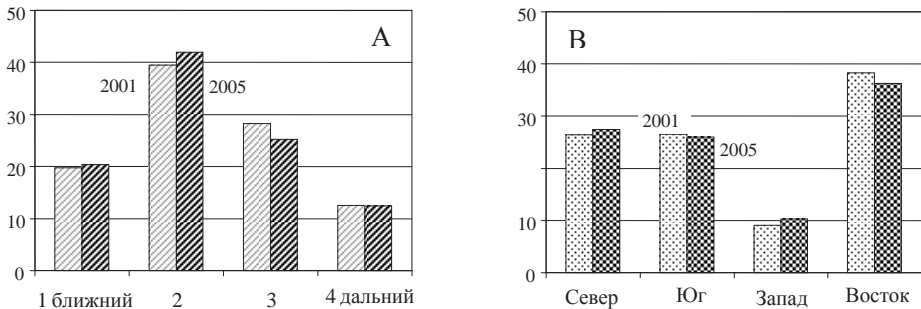

Рис. 9.9. Вклад районов, сгруппированных по поясам удаленности от Москвы (А) и географическим секторам (В), в подмосковное промышленное производство, %

производством. Но в недавние годы и промышленный рост тяготеет к Москве. При этом вклад северных и южных районов области почти одинаков, а в разрезе запад – восток видна традиционная асимметрия в пользу востока. Его доля убывает, однако базовые отрасли там все равно мощнее, чем по другим направлениям. Ускоренный рост отмечался у исторически отстающего и догоняющего западного сектора.

Лидерами среди отраслей стали пищевые, опередившие машиностроение (как в Москве) и производство различных материалов, благодаря спросу на продовольственные товары в столичном регионе. Их производство вписывалось во все районы и зоны, ускоряло оборот средств и пополняло бюджеты. Капитал, включая иностранный, тяготел к оси северо-запад — юго-восток, заметной и в размещении пищевых предприятий, получавших новые инвестиции. Образно говоря, это полоса от клинских колбас и пива через промышленно-складские комплексы у самых ворот Москвы, например, при аэропорте Шереметьево, к ступинским «данонам» и «марсам» на юге региона.

Вместе с тем явно недоиспользован потенциал высоких технологий. По масштабам труда в сфере НИОКР область почти не уступает Санкт-Петербургу, хотя обе столицы сильно его растеряли, вдвое сократив кадры науки. Под Москвой они стали таять позже из-за сети наукоградов, часто монопрофильных и удаленных, что затруднило поиск иной работы и трудовые поездки. Но спад продолжается, а чем дольше кризис, тем труднее реанимация. Назвать Подмоскovie зем-

лей науко- и технополисов можно уже лишь с натяжкой. Однако где еще России реализовать инновационные сценарии развития, если не в агломерациях, и прежде всего в столичной?

Ивановская область — пример депрессивного промышленного региона, сохраняющего свой профиль, несмотря на его низкую эффективность.

По словам Л.В. Смирнягина, это воплощение российской глубинки². В самом деле, это часть русского ядра, но в стороне от транспортных коридоров, идущих через Ярославль и Нижний Новгород. А тут за Волгой — тайга. Старотекстильный Ивановский регион вообще-то моложе своих соседей и их центров, былых княжеских столиц. Средняя дата основания городов области или получения этого статуса (1838) указывает на время промышленного переворота в России. Сам г. Иваново моложе других в своем регионе.

С 1930-х гг. он отставал в развитии даже в роли ситцевого цеха страны, ибо рост окраин и «завоз работниц-невест» поближе к «мужской» тяжелой индустрии расширяли географию легкой. Крупные инвестиции в текстильный регион не попадали, там скудели заработки. Замещение старой отрасли новыми быстрее шло в других частях Центра, и она как бы отступала к Иванову. В местном производстве ее доля тоже падала, хотя вклад области в российский выпуск тканей превысил 1/2, хлопчатобумажных — 2/3, и это даже больше, чем в 1930-х гг. (рис. 9.10). В десяти городах легкая индустрия до последнего времени давала половину продукции, а в Тейково, Приволжске, Наволоках, Родниках, Юже — до 75%, не обеспечивая ни былого престижа, ни зарплат, ни налоговой базы.

До революции профессия ткача была престижной, выгодной и мужской. К 1940 г. ткачих стало 75%, а после войны — до 90%. Ситуацию маскировали дефицит (любой товар все равно купят) и система цен, низких на сырье и высоких на обработанные товары, включая ткани. Но город невест и делегатов всяческих съездов, а с ним вся область зримо ветшали.

Для ивановцев индустрия вообще, а текстильная особенно, долго оставались «священными коровами», хотя большинство фабрик давали убытки, множили долги поставщикам сырья и энергии, влезали в долги.

² Весна-89: География и анатомия парламентских выборов / Под ред. В.А. Колосова, Н.В. Петрова и Л.В. Смирнягина. — М., 1990.

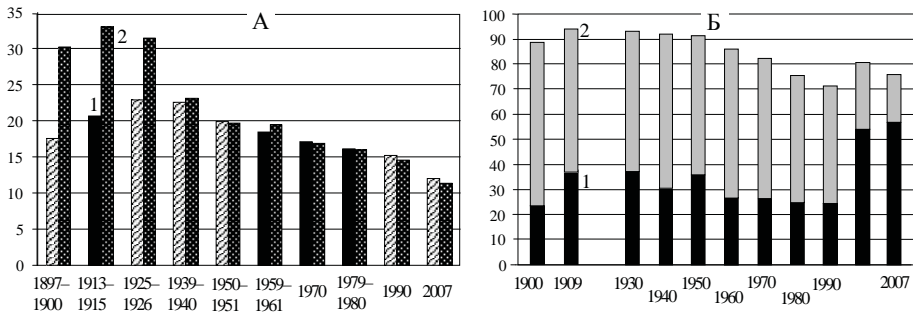

Рис. 9.10. А – Доля горожан (1) и работников промышленности (2) Ивановской области в Центрально-Волжском ареале (пять смежных областей в современных границах), %;
 Б – Динамика вклада Ивановской области (1) и всей Центральной промышленной полосы (2) в общероссийское производство тканей, %

Сбыт тканей не покрывал издержек, по соотношению цены и качества ивановская продукция проигрывала импортной. Швейный этаж (обычно просто постельное белье) развивал малый бизнес, но он превратил этот этаж в теневой: числились по 5–10, а работали сотни надомниц без налогов и социальных гарантий. Немногим лучше шли дела в других отраслях; мощное позднесоветское станкостроение вообще не ожило.

Обсуждались иные варианты развития, с опорой на науку, образование, услуги областного центра. В его вузах учатся иностранцы и москвичи: дешевое и неплохое образование. Но масштабной сервисной сфере нужен более весомый внутренний или внешний спрос со стороны туристов, клиентов лечебных, спортивных, досуговых центров, надежных или весьма либеральных банков — спрос, породивший малые успешные третичные экономики, включая офшорные. Их создание требует капитала. Для небогатой области, малозаметной даже на фоне Центральной России, эта перспектива ограничена. База развития региона и его городов (как многих других в стране) остается туманной.

Основные проблемы и споры о развитии постсоветской индустрии

Россия — постиндустриальная промышленная страна, что вовсе не уникально и не парадоксально. Постиндустриальная экономика не обязана быть безиндустриальной. Ее промышленность просто работает неза-

метнее и тише, как часы, тратит меньше ресурсов, давая больше товаров. В развитых странах это и экономика услуг (сервисная), и экономика знаний, технологий (инновационно-информационная). В России неважно с первой и особенно со второй слагаемой. Это видно по их узкой географии внутри страны и из того факта, что экспорт почти целиком состоит из промышленных товаров, причем на 5/6 — из топлива, сырья и материалов. Услуг в нем почти нет, тогда как в импорте их немало.

Промышленный сектор нуждается в коренной модернизации. Если не найдется сил для ее рывка в будущее на авиакосмических, ядерных, био-, нано- или неких других технологиях, Россия останется сырьевым придатком Европы или Китая. Многие уверены, что для этого нужны *новая мобилизация и опека государства*. Постсоветская власть долго сторонилась этих мер, но теперь активизирует их, пытаясь создать крупные холдинги и корпорации в сферах высоких технологий и производства. Что получится и не придется ли нам опять дорого заплатить за рывок, еще неясно.

Другие считают, что *экономика должна развиваться естественным путем, через рынок*. Новую промышленность уже не насадить по команде, но ее можно вырастить с участием бизнеса, если его заинтересовать. Это касается и научно-технологических полюсов роста (кластеров), чем они и отличаются от советских сырьевых ТПК. Говорить об их географии, даже потенциальной, рано. Кроме того, эволюция бывает жестока. Катаклизмы XX в. резко задерживали и прерывали развитие индустрии. Ей приходилось то долго ждать, то очень спешить, а ждать и догонять — гласит русская пословица — хуже всего.

Спор естественно-эволюционной модели с искусственно-мобилизационной типичен для переходных этапов. Очевидно одно: Россия — не Кувейт, не Норвегия, Австралия или Канада, где тоже много сырья, но куда меньше населения. Для 70 млн с лишним экономически активных россиян нефтезависимой экономики попросту мало. «Великая энергетическая держава» звучит вроде бы неплохо, но развитие по этой модели заведомо однобоко и ненадежно. Задумаемся хотя бы о судьбе десятков малых и больших городов ныне богатых нефтяных регионов при исчерпании запасов или затяжном падении мирового спроса и цен на углеводороды.

Слова Д.И. Менделеева столетней давности о роли индустрии для России не потеряли смысла. Их надо лишь слегка перефразировать:

технически и структурно ограниченная промышленность непригодна нашему краю и неприлична нашему народу.

Вопросы и задания

1. Какие основные отрасли, районы и центры появлялись в России на разных этапах ее промышленного развития (до 1917 г., в 1930–50-х гг., в 1960–80-х гг., в 2000-х гг.)?

2. Что дала стране «сталинская» индустриализация и какова была ее цена?

3. Приведите примеры предприятий, созданных в советское время и работающих по сей день, а также закрытых либо законсервированных. В чем причины их успехов и неудач?

4. Каковы преимущества и недостатки эволюционной и мобилизационной модели развития промышленности?

5. Почему в постиндустриальной экономике важна и нужна промышленность?

6. Какие промышленные отрасли, районы и центры, по вашему мнению, перспективны для России XXI века и почему?

Литература

1. *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. *Горкин А.П.* География постиндустриальной промышленности. — Смоленск: Ойкумена, 2012.
3. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. — М.: Экономика, 2005.
4. *Менделеев Д.И.* К познанию России. — СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906 (М.: Айрис-пресс, 2002).
5. *Приваловская Г.А., Рунова Т.Г.* Территориальная организация промышленности и природные ресурсы СССР. — М.: Наука, 1980.
6. Промышленный каркас России. 250 крупнейших промышленных центров страны (Топ-250). — Урбаника, 2010 (<http://urbanica.spb.ru/?p=1321>).
7. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. — М.: Новый хронограф, 2009.

9.2. Структурные пропорции, территориально-производственные комплексы и отрасли промышленности

Промышленность современной России представляет собой сочетание производств, оставшихся от советского периода и новых, которые сформировались и продолжают развиваться в пореформенное время. Ведущие промышленные страны мира находятся в стадии перехода от индустриальной к постиндустриальной модели развития экономики, и в первую очередь промышленности. Это предполагает активное развитие производств, связанных с изготовлением особо наукоемкой, инновационной продукции, требующей больших предварительных затрат на ее разработку, использования высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров. Одновременно они сокращают или существенно трансформируют производства, связанные с массовым использованием первичного сырья и больших количеств энергии.

В современном мире четко обозначились два пути развития промышленности — сырьевой и инновационный. Крупнейшие страны мира реализуют оба этих направления в различных пропорциях и сочетаниях, соответствующих специфике их ресурсной базы, прошлому пути развития и национальным приоритетам. Старые промышленные страны — США, Германия, Франция в основном перешли на инновационную экономику. Молодые развивающиеся страны — Китай, Индия, Бразилия вынуждены идти по обоим направлениям одновременно.

Россия в своем сегодняшнем состоянии скорее близка к пути развития Китая и Индии, чем старых промышленных стран. Это объясняется несколькими причинами. Россия занимает 1-е место в мире по суммарным запасам и рыночной стоимости полезных ископаемых и поэтому не может не использовать это свое конкурентное преимущество. В ходе приватизации бывшей государственной собственности именно в сырьевой блоке промышленности сложились самые богатые и мощные олигархические компании. Теперь они в значительной степени диктуют стране стратегию развития по сырьевому пути. Пока не видно, чтобы сырьевые компании выводили часть своих капиталов в инновационные производства.

Правительство страны только в последние годы стало говорить о необходимости перехода к инновационному пути развития национальной экономики. Однако сделать это быстро не позволяют многие обстоятельства.

В стране продолжается процесс передела собственности. Только что завершилась приватизация генерации и низовых электросетей в электроэнергетике, идет процесс приватизации подвижного состава в железнодорожном транспорте и набирает скорость приватизация земли. Никак не устоится юридическая и налоговая база страны. В обществе и даже в православной церкви сложилось неоднозначное отношение к возникшему слою олигархов. Олигархический капитализм подавляет малый и средний бизнес, не видя в нем для себя особой необходимости. Частный бизнес в стране все еще не уверен в своем будущем. В этих условиях ему сложно системно развивать промышленное производство с учетом отдаленной перспективы. Не случайно одним из ведущих инвесторов в экономику России является офшорный Кипр, куда выведены капиталы многих российских компаний.

Россия остается страной с низким уровнем жизни населения, которое имеет относительно небольшие доходы и потому не создает существенного платежеспособного внутреннего спроса на продукцию всех отраслей экономики. Поэтому российская промышленность не может производить современную и дорогую бытовую технику. Ее в больших количествах просто некому покупать внутри страны, а внешние рынки уже давно поделены. Страна страдает от низкого уровня развития транспортных коммуникаций, дефицита жилья и т. п. Между тем строительство железных дорог, жилья и т. п. нуждается в металле, цементе, строительной технике и т. п.

Федеральные программы, принимаемые в стране, должны стимулировать внутренний спрос на готовую продукцию промышленности и тем самым ее развитие. Современная российская промышленность в основном производит продукции столько, сколько может, и этого мало, чтобы удовлетворить спрос на нее на современном мировом уровне, который только и может обеспечить высокий уровень жизни населения страны.

Структура промышленности обычно характеризуется соотношением числа занятых, стоимостью основных производственных фондов и объемами производства промышленной продукции по отраслям. В России наиболее приемлемым показателем служит численность занятых. В российской статистике принято выделять более десяти отраслей, более сотни подотраслей и несколько сотен первичных производств.

Ведущими в современном промышленном производстве принято считать две отрасли — топливную и машиностроение. Топливная промышленность обеспечивает энергией всю экономику страны, а машиностроение воспроизводит весь производственный потенциал страны и всей промышленности.

В России быстро и часто непредсказуемо меняется значение и величина затрат на производство единицы готовой продукции и более медленно — роль классических факторов размещения промышленного производства: основных и оборотных фондов, трудовых ресурсов, энергии всех видов, исходного сырья, воды, территории, транспорта. Сравнительно легче предвидеть развитие внутреннего и внешнего рынков (спрос), но на внутреннем рынке нарастает конкуренция со стороны импортеров, которую сложно регулировать в условиях процесса интеграции страны в мировое территориальное разделение труда.

Большое влияние на ход развития промышленного производства оказывает цикличность развития мировой капиталистической экономики. Россия вошла в мировую финансовую систему и теперь испытывает на себе разрушительные катаклизмы, которые периодически свойственны рыночной экономике.

Существенное значение имеет и новая форма управления промышленным производством, основанная на частнокапиталистической собственности. Доля государственного промышленного производства сравнительно невелика и значима только в производстве оборонной продукции. Россия — молодое капиталистическое государство, которое только учится жить по-новому. Российскому обществу предстоит еще пройти долгий и сложный путь по пути развития к высшим, современным формам капитализма.

В этих условиях под влиянием совокупности меняющихся факторов постепенно начинает формироваться новая отраслевая структура и территориальная организация промышленности страны. В научной печати появились рассуждения о ликвидации исторически сложившихся форм промышленного производства в виде *межотраслевых территориально-производственных комплексов* разного таксономического уровня. На самом деле особенности организации современного сложного технологического процесса и растущая конкуренция на мировых рынках делают экономически выгодным существование межотрасле-

вых ТПК разного уровня и территориального охвата за счет развития вертикальной интеграции промышленного производства — от сырья через производство готовой продукции вплоть до ее фирменной продажи и сервисного обслуживания. Это в середине XX в. показали в своих работах выдающийся советский экономико-географ Н.Н. Колосовский и американский экономист У. Айзард.

В странах с высокоразвитой промышленностью и конкуренцией сложилась особая форма взаимодействия различных по отраслевой принадлежности бизнесов вокруг одного или нескольких ведущих производств, которая получила название *кластер*. Все участники кластера, используя преимущества соседского положения, получают некоторую дополнительную прибыль и поэтому работают совместно до тех пор, пока они ее получают. Состав кластера — переменная величина, его участники ничем друг другу не обязаны, вход и выход свободен. Поэтому у кластера не может быть ясных внешних границ, постоянного состава участников. Это делает кластер гибким и способным быстро приспосабливаться к любым изменениям рыночной конъюнктуры. Поэтому поиск внешних границ и попытки установления постоянного состава кластера по существу бессмысленны. Это не территориальная, а организационно-экономическая форма сосуществования различных бизнесов. И в этом его сила и смысл.

В ТПК уход (выпадение) одного из участников общего бизнес-процесса приводит к его ликвидации или существенному сокращению прибыли у всех остальных участников. Отсюда для инвесторов возникает объективная необходимость контролировать собственность в рамках всего ТПК, что влечет за собой формирование вертикальных промышленных конгломератов. Эта форма организации производства особенно характерна для черной и цветной металлургии, лесной и нефтяной и в меньшей степени химической и пищевой отраслей промышленности. В машиностроении и некоторых других отраслях интеграция идет преимущественно по пути контролирования горизонтальных связей по поставкам комплектации, совместному производству новых видов готовой продукции, освоению новых технологий и т. п. Примерно в такой идеологии наше государство осуществляет сегодня формирование холдингов в оборонной промышленности.

Формирование национальных и международных интегрированных производственных структур транснациональных корпораций

(ТНК) — самая современная тенденция в мире. ТНК принадлежит большая часть кадров, они активно инвестируют в науку и производят основную часть мировой промышленной продукции.

Все эти процессы протекают и в пределах территории нашей страны одновременно и с разной скоростью. Поэтому современная география промышленности крайне динамична и изменчива. В европейской части еще сохранились возможности для начала инновационного пути развития, в азиатской части колоссальное давление на принятие решений о будущем оказывает инерция сырьевого пути.

В то же время сложившиеся в XX в. классические представления о формах организации промышленного производства в виде совокупности *отраслевых комплексов* в современных условиях не совсем корректны. В большинстве учебников и даже в научной литературе в России до сих пор по инерции пишут об *отраслевых комплексах* — металлургическом, машиностроительном, химико-лесном и т. п. Между тем их в реальности не было раньше и уж тем более нет теперь, в условиях рыночной отраслевой и межотраслевой конкуренции, отсутствия государственного планирования и управления промышленным производством.

Среди межотраслевых ТПК наиболее реален *топливно-энергетический комплекс*. Отрасли энергетики, входящие в этот ТПК, технологически полностью или частично взаимосвязаны и взаимозаменяемы в производстве электрической и тепловой энергии. Однако внутри них и между ними существует ценовая конкуренция, которая формирует общероссийскую географию и величину общего и локального спроса на готовую продукцию и объем экспорта и импорта. К этому нормальному в условиях рыночной экономики процессу в нашей стране примешивается социальная политика государства, которое вынуждено временно регулировать рост цен на отдельные энергоносители. В результате, например, сегодня цена на природный газ в пересчете на единицу энергии ниже, чем на энергетический уголь. Это, в свою очередь, тормозит развитие угольной промышленности и провоцирует неэффективное использование природного газа внутри страны. Получается, что компаниям, добывающим природный газ, невыгодно продавать его внутри страны.

В современной России прекращена разработка отчетного и перспективного топливно-энергетического баланса страны в целом и по

отдельным субъектам Федерации. Органы государственной статистики публикуют только краткий годовой баланс энергоресурсов, который позволяет лишь в самом общем виде увидеть масштабы добычи и использования топлива и энергии по укрупненным их направлениям.

Таблица 4

Добыча первичных видов топлива в России в 1990–2010 гг.

Виды топлива	Един. измерения	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Уголь всех Видов	млн. т	395	258	299	310	314	329	301	321
Нефть, включая газовый конденсат	млн. т	516	324	470	480	491	488	494	505
Газ естественный	млрд. куб. м	641	584	641	656	653	664	584	649
Торф топливный (усл. вл.)	млн. т	73,0	2,2	1,5	1,5	1,7	1,0	0,9	1,0
Сланцы	млн.т	1,5	1,85	0,5	—	0,6	0,5	0,2	0,1

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

Данные табл. 4 характеризуют динамику добычи основных видов топлива. В России ее уровень определяется не только возможностями и потребностями национальной экономики, но и постоянно растущим спросом на него на внешнем рынке.

Угольная промышленность — самая старая часть энергетики страны. По суммарной величине общих запасов угля (272,1 млрд. т) Россия стоит на 3-м месте в мире после США и КНР. Запасы угля по категориям разведанных и оцененных месторождений оцениваются в 193 млрд т. Они обеспечивают современный уровень добычи более чем на 600 лет и гарантируют энергетическую безопасность страны на столетия вперед. Уголь в России качественный и сравнительно дешевый благодаря благоприятным горно-геологическим условиям и низкой зарплате шахтеров. Не случайно Россия наращивает экспорт угля, несмотря на неблагоприятное транспортно-географическое положение основных угольных бассейнов по отношению к мировым рынкам его сбыта.

Угольная промышленность страны, за исключением нескольких малоэффективных шахт в Ростовской области, приватизирована. В ней сформировались несколько крупных специализированных угольных и угольно-энергетических компаний. Часть шахт и разрезов принадлежит металлургическим компаниям.

Таблица 5

Добыча угля по экономическим районам России в 2006–2010 гг.

Экономические районы	2006	То же в %	2007	То же в %	2010	То же в %
Северный	14,4	4,6	12,9	4,1	13,6	4,2
Центральный	0,5	менее 0,1	0,3	менее 0,1	0,3	менее 0,1
Северо-Кавказский	7,0	2,2	7,4	2,4	4,7	1,5
Уральский	4,6	1,4	4,0	1,3	2,5	0,9
Западно-Сибирский	176,6	57,1	183,6	58,4	183,3	57,1
Восточно-Сибирский	75,4	24,3	74,3	23,6	84,9	26,4
Дальневосточный	32,1	10,4	32,0	10,2	31,7	9,9
Всего	310,0	100,0	314,5	100,0	321,0	100,0

Источник: Российский статистический ежегодник». М., 2011.

Основные по запасам угольные бассейны располагаются в азиатской части страны: Кузнецкий, Канско-Ачинский, Южно-Якутский. Запасы углей в европейской части страны имеются в Интинско-Воркутинском, Подмосковном, Донецком бассейнах (табл. 5).

За период с 1990 по 2010 гг. в географии угольной промышленности страны произошли заметные перемены. Из-за низких цен на природный газ внутри страны угольная промышленность развивается относительно медленно. Из-за ее низкой рентабельности практически прекращена добыча угля в Подмосковном, Кизеловском, Южно-Уральском угольных бассейнах. Затухает добыча в Донбассе и на Урале.

В то же время продолжается разработка коксующегося угля в Интинско-Воркутинском бассейне в Республике Коми. Все больше угля выдается на-гора в Кузнецком бассейне, на который приходится уже более половины добычи в стране. Растет также добыча угля в многочисленных угольных месторождениях Красноярского края, Якутии и других регионах Дальнего Востока. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке уголь остается пока важнейшим энергоносителем.

В перспективе наиболее важные изменения ожидаются в географии угольной промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока. Здесь в Туве (Элегестское), Южной Якутии (Эльгинское) и в других местах начинается освоение новых угольных бассейнов и месторождений преимущественно для добычи высококачественного коксующегося угля и в основном на экспорт. Одновременно в этой части страны для производителей энергетического угля будет нарастать конкуренция с природным газом.

Развивается транспортная и особенно портовая инфраструктура для организации экспорта угля через морские порты Балтийского, Баренцева и Черного морей и на Дальнем Востоке.

В целом угля в стране добывается пока сравнительно мало и его доля в энергетическом балансе страны может увеличиться, но только при условии перехода на новые технологии его добычи, обогащения и сжигания.

Нефтяная промышленность — важнейшая отрасль энергетики, формирующая бюджет страны. Подтвержденные запасы нефти и газового конденсата оцениваются в стране в 16,7 млрд т. Это 3-е место в мире после Саудовской Аравии и Ирана. Подтвержденные запасы нефти обеспечивают текущую добычу на 35 лет. Сегодня более 1/3 добываемой нефти, значительная часть светлых и темных нефтепродуктов идет на экспорт. Роль внутреннего спроса на нефтепродукты подчиненная, хотя в стране и растет парк автомобилей. В целом уровень добычи нефти существенно зависит от уровня мировых цен на нее.

Месторождения нефти разведаны во многих районах страны. Но Западная Сибирь сохранит доминирующее положение в добыче нефти и на обозримую перспективу благодаря высокому уровню развития отраслевой инфраструктуры и наличию значительных и еще неиспользуемых запасов. Здесь находятся крупнейшие месторождения нефти — Самотлорское, Приобское, Русское, Красноленинское и другие (табл. 6).

Нефть добывают из многочисленных месторождений в европейской части страны, на Европейском Севере, в Поволжье, на Северном Кавказе и на Урале. Растет значение добычи нефти в Северном Прикаспии и в российском секторе на шельфе Каспийского моря.

Известны месторождения нефти в Восточной Сибири — в Иркутской области и Красноярском крае (Ванкорское). На Дальнем Востоке

Таблица 6

**Добыча нефти, включая газовый конденсат,
по экономическим районам в 2006–2010 гг.**

Экономические районы	2006		2007		2010	
	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Северный и Северо-Западный (включая Калининградскую обл.)	26,0	5,5	27,4	5,6	32,1	6,4
Поволжский	52,7	11,0	53,7	11,0	56,0	11,1
Северо-Кавказский	5,2	1,1	5,3	1,1	3,5	0,7
Уральский	50,7	10,6	51,6	10,6	59,0	11,7
Западно-Сибирский	339,0	70,6	337,3	68,6	320,2	63,3
Восточно-Сибирский	0,3	0,0	0,4	0,0	16,2	3,2
Дальневосточный	6,6	1,2	15,2	3,1	18,3	3,6
Всего	480,5	100,0	490,9	100,0	505,3	100,0

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

нефть добывают в Якутии, на Сахалине разрабатываются Пильстун-Астохское и Аркудун-Дагинское месторождения.

Начинается изучение потенциальных нефтяных ресурсов на шельфе в районах, прилегающих к Дальневосточному побережью. Считается перспективным на нефть шельф Северного Ледовитого океана. Ее запасы в стране позволяют наращивать добычу, но только при условии роста цен, так как освоение новых нефтеносных районов стоит огромных средств и окупается медленно.

Нефтяная промышленность страны приватизирована, в отрасли возникли крупнейшие в стране по величине капитализации частные компании. Государству принадлежит контрольный пакет акций только в одной нефтяной компании — «Роснефть». Транспортировка нефти и нефтепродуктов по трубопроводам пока оставлена в собственности государства.

Для перекачки нефти построена система нефтепроводов большой протяженности. В качестве условного начала системы нефтепроводов страны можно принять г. Сургут в Западной Сибири. Именно здесь было найдено самое большое в стране и одно из самых крупных в мире Самотлорское месторождение. Отсюда по двум системам нефтепроводов нефть транспортируется в европей-

скую часть страны и на экспорт в Европу. Все они проходят через территорию наших соседей, что периодически создает трудности в ценообразовании на нефть, осложняет процессы ремонта и ухода за нефтепроводами.

Россия активно развивает собственные нефтеэкспортные порты на Балтийском, Баренцевом и Черном морях. Сооружен нефтепровод от Тайшета на восток страны через Сковородино в КНР и до морских портов юга Дальнего Востока.

Это позволяет России экспортировать нефть на любые выгодные рынки мира в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Началась реконструкция нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) под новые стандарты качества бензина. Растет степень использования попутного нефтяного газа, из которого извлекают высокоэффективное химическое сырье.

Однако в стране уже давно не вводились новые мощности по переработке нефти. В СССР строили крупные НПЗ мощностью по 6–24 млн т нефти в год, рассчитанные на обеспечение нефтепродуктами больших частей его территории. Сегодня крупнейшие центры по переработке нефти — Уфа, Омск, Кириши, Ангарск, Кстово. Наибольшие мощности сосредоточены в Поволжье и на Урале. Часть нефтепродуктов транспортируется отсюда по системам продуктопроводов в сторону Приморска, Новороссийска и в Сибирь. Их сеть была выстроена под внутренний спрос и уже не соответствует географии мирового и внутристранового спроса на светлые нефтепродукты. Стране необходимо иметь несколько НПЗ на побережье Балтийского моря и Тихого океана, чтобы экспортировать не нефть, а нефтепродукты.

Через нашу территорию по трубопроводам транспортирует часть своей нефти на экспорт Казахстан.

В перспективе ожидается рост добычи нефти на Сахалине, в Ненецком АО, Якутии, Красноярском крае и в ряде других районов страны. Развивается экспорт нефти и нефтепродуктов через ранее существовавшие (Новороссийск, Туапсе) и новые специализированные порты — Приморск, Индига, Витино, Вистино, Варандей, Де-Кастри и т. п.

Газовая промышленность в нашей стране остается мощным рычагом воздействия государства на экономику (табл. 7). Это связано с тем, что государству принадлежит контрольный пакет акций в основном

добытке газа — РАО «Газпром». Он остается в стране монополистом и в трубопроводном транспорте природного газа. В последние годы в добыче природного газа начала расти роль частных компаний.

Таблица 7.

Добыча природного газа по экономическим районам в 2006–2010 гг.

Экономические районы	2006		2007		2010	
	млрд. куб.м	%	млрд. куб.м	%	млрд. куб.м	%
Северный	2,9	0,3	2,9	0,5	2,7	0,4
Поволжский	12,5	2,1	12,6	2,1	12,4	1,9
Северо-Кавказский	4,4	0,6	4,6	0,8	4,1	0,6
Уральский	19,1	3,2	19,0	3,2	19,1	3,0
Западно-Сибирский	569,6	93,4	561,6	92,9	592,1	91,2
Восточно-Сибирский	1,1	0,1	1,3	0,1	2,3	0,4
Дальневосточный	2,4	0,3	2,2	0,4	16,2	2,5
Всего	612,0	100,0	604,2	100,0	648,9	100,0

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

По запасам (47,6 трлн куб. м, или 27% от мировых запасов) наша страна занимает 1-е место. Учитывая спрос на природный газ и «экологичность» его использования по сравнению с другими видами топлива, трудно переоценить роль газовой промышленности России. Но за счет добычи сланцевого газа в последние годы США обогнали нашу страну.

Природный газ транспортируется от мест добычи к потребителям преимущественно по системе трубопроводов. В конце XX в. появился новый способ транспортировки природного газа в сжиженном виде (СПГ). Это позволяет перевозить природный газ на любые расстояния и обеспечивает выход на любые рынки мира. В 2009 г. в России началось производство СПГ на Сахалине около Корсакова.

По масштабам добычи и запасам природного газа ведущие позиции в стране занимает Западная Сибирь, а в ней — Ямало-Ненецкий АО. Именно здесь, на Ямале, сосредоточены самые крупные месторождения — Бованенковское, Новопортовское, Крузенштерновское и другие. С севера Западной Сибири проложены мощные системы газопроводов, по которым газ передается в европейскую часть страны и идет на экспорт в Европу через территорию стран-транзитеров —

Украину и Белоруссию. Ведется подготовка к строительству мощного газопровода на восток страны в сторону КНР, Южной Кореи и Японии.

Природный газ добывают также из крупных газоконденсатных месторождений около Оренбурга и Астрахани. Ведется добыча газа в Республике Коми, на о. Сахалин и в ряде других районов страны. Идут переговоры с мировыми компаниями по освоению одного из самых крупных в мире месторождений природного газа — Штокмановского на шельфе Баренцева моря.

Через территорию России проходят важные международные пути экспорта природного газа в Европу из Казахстана и Туркмении. Построен экспортный газопровод по дну Черного моря в Турцию и начата подготовка к строительству нового газопровода «Южный поток» по дну моря в Западную Европу. Заканчивается строительство второй очереди газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря в Германию, а далее часть газа пойдет в Нидерланды и Англию. Россия на долгое время остается важнейшим экспортером природного газа в Западную и Центрально-Восточную Европу.

В перспективе ожидается дальнейший рост добычи природного газа и некоторый рост его экспорта.

В *электроэнергетике* страны проведена реформа, суть которой состояла в приватизации генерирующих мощностей и низовых линий электропередачи. В руках государства пока остаются атомные и часть гидравлических электростанций, самые мощные высоковольтные линии электропередачи и диспетчерские системы управления потоками электроэнергии. Создан и постепенно развивается рынок электроэнергии (табл. 8).

В современной электроэнергетике используются следующие типы электростанций — топливные, атомные и гидравлические. На первых двух типах применяется сложная система преобразования первичной энергии топлива и урана в электрическую энергию через тепловую стадию. Поэтому кпд использования первичной энергии на этих электростанциях относительно невелик, и технический прогресс направлен на его повышение. Среди топливных электростанций самые современные — парогазовые, у которых кпд около 50%. На ГЭС энергия воды преобразуется в электроэнергию через одну — механическую стадию. Поэтому кпд на них высок, и они производят от-

Таблица 8

**Мощность и производство электроэнергии
по типам электростанций в 1990–2010 гг.**

Типы электростанций	1990	2006	2007	2010
Все электростанции:				
мощность, млн кВт	213,3	221,4	224,0	229,9
производство электроэнергии, млрд кВт/час	1082	996	1015	1038,0
В том числе:				
тепловые				
мощность, млн кВт	149,7	151,5	153,3	158,1
производство электроэнергии, млрд кВт/час	797	664	676	698,7
гидравлические				
мощность, млн кВт	43,4	46,1	46,8	47,4
производство электроэнергии, млрд кВт/час	167	175	179	168,4
атомные				
мощность, млн кВт...	20,2	23,7	23,7	24,3
производство электроэнергии, млрд кВт/час	118	158	160	170,4

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

носителем более дешевой электроэнергии, да к тому же используют неисчерпаемый энергоресурс — энергию падающей воды.

Все топливные электростанции делятся на теплофикационные (ТЭЦ), парогазовые (ПГЭС), газотурбинные (ГТЭС) и конденсационные (КЭС). ТЭЦ и ПГЭС производят и отпускают потребителям электроэнергию и тепло в виде горячей воды и пара. Горячую воду можно передавать на расстояния не более 10 км, а пар — до 5 км. Поэтому ТЭЦ и ПГЭС строят рядом с потребителями тепла. Сегодня во всем мире предпочитают строить ПГЭС, началось их строительство и в России.

Предельные расстояния передачи электроэнергии — порядка 2500 км. Поэтому КЭС и ГТЭС можно строить в самых разных местах: около потребителя электроэнергии и тогда надо подавать к ним топливо; у мест добычи топлива, и тогда надо транспортировать на дальние расстояния электроэнергию.

ГЭС строят в удобных в природном отношении местах при наличии неподалеку потребителей электроэнергии.

АЭС производят дешевую электроэнергию и наносят природной среде наименьший урон. Они опять занимают важное место в планах развития мировой электроэнергетики.

Наиболее выгодный способ эксплуатации электростанций состоит в том, чтобы объединять их линиями электропередачи для совместной работы по обслуживанию всех потребителей производимой ими электроэнергии в пределах определенной территории. Так формируются электроэнергетические системы разного территориального масштаба и мощности. В нашей стране в XX в. была предпринята попытка создать ЕЭС — Единую энергосистему страны, однако для этого не хватило времени.

Сегодня страна разделена на три самостоятельные части — рынки, каждый из которых слабо связан с остальными. В первую вошла вся европейская часть страны, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, во вторую — южная часть Сибири от Омской до Читинской областей. Третья часть включает Амурскую область и другие регионы Дальнего Востока. Кроме того, изолированно работает электроэнергетика севера Сибири и Дальнего Востока.

Сегодня почти вся генерирующая база страны и все низовые электросети (напряжением до 220 кВ) после приватизации преобразованы в два типа коммерческих объединений — территориальные (ТГК) и оптовые (ОГК) электроэнергетические компании. Первые обслуживают по нескольку субъектов страны. Вторые включают крупнейшие электростанции (чаще всего КЭС) в самых разных частях страны. Предполагалось, что тем самым будет создана конкуренция между генерирующими компаниями на рынке электроэнергии и мощностей, и это позволит снижать тарифы на их продукцию. В действительности тарифы на электроэнергию и тепло в стране растут с каждым годом, что не только влияет на уровень жизни населения, но и снижает конкурентоспособность национальной экономики.

В рамках приватизации электроэнергетики была разработана программа ее развития на период до 2020 г. В ней были определены перспективные уровни производства и потребления электроэнергии и тепла по стране в целом и по федеральным округам. Известно, что электроэнергию нельзя запастись. Приходится иметь резервы мощно-

сти для ее производства, а это требует от владельца генерации больших финансовых и материальных ресурсов.

В соответствии с заданиями программы предполагается начать строительство ряда новых электростанций в разных районах. Большая работа предстоит по реконструкции старых электростанций и замене на них оборудования. В перспективе по мере развития экономики страны будет расти и производство электроэнергетики.

За прошедший период произошел территориальный сдвиг в производстве и потреблении электроэнергии в сторону азиатской части страны. В 1990 г. доли азиатской части страны в производстве и потреблении электроэнергии составляли соответственно 31 и 32%, а в 2010 г. — уже 33,8 и 34,4%. Это еще раз подчеркивает усиление сырьевой ориентации в развитии экономики страны. Россия экспортирует небольшое количество электроэнергии в соседние страны.

Металлургия включает производство чугуна, стали, проката, мезитов и фитингов, выплавку цветных металлов и производство из них различных сплавов и проката. Сюда же относится производство огнеупорных материалов, металлургического кокса и некоторые другие производства.

Россия — одна из ведущих в мире стран по уровню развития *черной металлургии*. Ее сырьевая база обильна и достаточна для ее дальнейшего развития. Подтвержденные запасы железных руд в 56 млрд т обеспечивают текущую добычу почти на 540 лет. Главные недостатки сырьевой базы — сравнительно низкое содержание железа в руде и большой территориальный разрыв между основными районами добычи руды и коксующихся углей — Кузбассом и КМА.

Железные руды в стране добывают преимущественно в Белгородской и Курской областях на месторождениях КМА, а также многочисленных средних и малых месторождениях на Европейском Севере, на Урале, в Западной и Восточной Сибири (табл. 9). Начинается освоение месторождений на Дальнем Востоке в расчете на экспорт.

Пока же Россия не является крупным экспортером или импортером руды и сама удовлетворяет в ней все свои потребности. В то же время страна остается заметным экспортером металлолома.

Важнейшие факторы размещения предприятий черной металлургии — наличие сырья и коксующихся углей. В меньшей степени они ориентируются на районы потребления готовой продукции.

Таблица 9

**Производство и потребление электроэнергии
по экономическим районам России в 1990–2010 гг. (млрд кВт/час)***

Экономические районы	1990	2000	2006	2007	2008	2010
Северный						
производство	48,8	41,6	45,5	47,1	48,4	47,8
потребление	58,0	47,7	52,1	53,2	53,5	52,5
Северозападный**						
производство	52,8	42,6	54,1	56,5	61,1	62,9
потребление	46,7	37,9	50,1	46,2	46,9	52,1
Центральный						
производство	203,2	154,9	177,9	180,4	184,9	180,3
потребление	159,6	127,2	153,7	156,2	157,0	161,0
Центрально-Черноземный						
производство	43,4	40,9	46,8	47,8	44,9	48,5
потребление	52,5	42,6	47,0	46,7	45,6	45,8
Волго-Вятский						
производство	28,1	20,4	22,5	22,7	23,6	21,8
потребление	51,8	38,3	40,4	40,6	39,8	39,7
Поволжский						
производство	124,6	107,0	115,1	119,0	117,4	111,1
потребление	118,6	88,8	94,8	98,7	97,5	94,6
Северо-Кавказский						
производство	58,8	40,4	50,2	50,5	53,7	57,6
потребление	63,2	45,9	55,9	57,2	60,3	60,8
Уральский						
производство	185,9	132,5	151,6	155,8	160,1	156,8
потребление	187,4	140,9	157,6	153,5	172,2	162,7
Западно-Сибирский						
производство	138,8	118,8	140,5	145,1	149,2	156,4
потребление	152,2	124,8	161,1	165,2	171,8	170,3
Восточно-Сибирский						
производство	150,3	139,8	150,6	149,6	155,2	149,8
потребление	134,3	121,0	127,6	131,0	137,7	138,5
Дальневосточный						
производство	46,5	38,8	41,1	40,7	41,8	45,0
потребление	47,5	41,5	40,1	39,6	40,4	42,6
Всего по России						
производство	1082,2	877,8	995,8	1015,3	1040,3	1038,0
потребление	1073,8	863,7	979,9	1002,5	1022,7	1020,6

*По расчетам автора и по данным Росгосстата.

**Включая Калининградскую область.

Практически почти каждое предприятие черной металлургии имеет уникальную специализацию и работает на рынок всей страны и даже на зарубежные рынки.

Таблица 10

**Добыча железной руды, производству чугуна, стали,
готового проката и стальных труб в 1990–2010 гг. (в млн. т)**

Виды продукции	1990	2006	2007	2010
Руда железная товарная	107,0	102,0	105,0	Нет св.
Чугун и доменные ферросплавы	59,4	52,4	51,5	48,2
Сталь — всего	89,6	70,8	68,7	66,8
Готовый прокат	63,7	58,2	59,6	57,7
Стальные трубы	11,9	7,9	8,7	9,2

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

В России производятся тысячи марок стали и проката, разнообразные трубы и метизы. Принципиальное отличие нашей черной металлургии от других стран — слишком сильная зависимость от экспорта. Его доля в общем объеме производства проката держится на уровне чуть ниже 50%. Внутренний рынок металла растет, но он пока не способен потратить более половины всех производимых в стране стали и проката.

Среди металлургических компаний страны выделяются несколько особо крупных. Это ОАО «Северсталь», Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Новолипецкий металлургический комбинат. Помимо металлургических гигантов работает несколько десятков небольших компаний.

Предприятия черной металлургии есть во всех экономических районах страны, однако по масштабам производства выделяются только четыре — Северный, Центрально-Черноземный, Уральский и Западно-Сибирский.

В последние годы в стране начали строить в районах потребления готовой продукции металлургические мини-заводы, которые работают на металлоломе и в основном производят стальную арматуру для строительства. Обычно их мощность по выплавке стали не превышает 500 тыс. т и редко доходит до 1 млн т. Подобные предприятия уже пущены во Фролово Волгоградской области, в Армавире Краснодарского края и Шахтах Ростовской области.

Для выплавки стали широко используются так называемые черные металлы — *марганец* и *хром*. По прогнозным запасам марганца наша страна входит в первую десятку стран мира. Однако российское сырье низкокачественное и поэтому не может использоваться широко. Достоверные запасы марганца оцениваются в 137 млн т.

В последние годы добывается примерно 45–50 тыс. т марганца на Дурновском месторождении в Кемеровской области и Громовском в Забайкальском крае. Своего сырья не хватает, поэтому используется импортное сырье в основном из Казахстана. На основе марганца на Челябинском электрометаллургическом комбинате, Косогорском металлургическом заводе (Тула) и на Саткинском заводе (Челябинская область) производят сплавы — ферромарганец и силикомарганец. Подтвержденные запасы хрома оцениваются в 52 млн т. При текущем уровне добычи их хватит на 87 лет. Основные запасы хромовых руд сосредоточены на севере европейской части страны и на Урале. Преобладают руды с низким содержанием полезного компонента. В Пермской области разрабатывается Сарановское месторождение, готовится к освоению Аганозерское месторождение в Карелии. Высококачественное хромовое сырье ввозится в Россию из Казахстана и Турции. Почти все оно перерабатывается на феррохром на специализированных предприятиях в Челябинске и Тихвине. По его производству и экспорту страна относится к числу ведущих стран в мире.

Россия входит в число крупнейших стран мира по масштабам развития *цветной металлургии*. Страна располагает технологиями по производству всех цветных металлов. Ведущими факторами размещения предприятий отрасли являются источники сырья и наличие дешевой электроэнергии.

В России имеются достаточные прогнозные ресурсы почти всех цветных металлов, но ее сырьевая база находится в сложном состоянии в связи с прогрессирующим сокращением разведанных запасов по многим их видам.

По масштабам производства из цветных металлов в мире и в нашей стране лидирует алюминий. Алюминий выплавляют из глинозема, который, в свою очередь, производят из бокситов, нефелинов или алунитов. Заводы по производству глинозема строят у месторождений исходного сырья или в морских портах на импортном сырье.

Таблица 11

Производство основных видов цветных металлов в 2005–2007 гг. *

Металлы	Единицы измерения	2005	2007
Алюминий первичный	млн т	3,66	3,96
Медь рафинированная**	тыс. т	987,6	923
Никель	тыс. т	269,9	Нет св.
Свинец рафинированный**	тыс. т	65	98
Золото	т	168	200,7
Серебро	т	1282	1445,3
Платина	т	96	Нет св.

*Оценка Союза золотопромышленников России и ИАЦ «Минерал».

** Экспертная оценка, включая вторичный металл.

Нефелины добывают в Мурманской области (Хибины), бокситы — в Республике Коми и в Свердловской области, сиениты — в Красноярском крае. Глинозем производят в Краснотурьинске, Каменске-Уральском, Ачинске. По производству глинозема Россия занимает 6-е место в мире (в 2007 г. — 3,3 млн т). Но его не хватает, и страна покупает бокситы и глинозем за рубежом.

Заводы по выплавке алюминия ориентируются в размещении на источники дешевой электроэнергии. Это связано с тем, что на 1 т первичного алюминия расходуется минимум 16 тыс. кВт/ч электроэнергии. По выплавке алюминия Россия находится на 2-м месте в мире после КНР.

В России построены самые мощные в мире алюминиевые заводы в Братске и Красноярске (по 1 млн т алюминия в год каждый). Заводы меньшей мощности есть в Саяногорске, Шелехове, Новокузнецке, Волгограде, Каменске-Уральском, Кандалакше и в ряде других городов. В будущем намечается пустить новые заводы в Тайшете и Богучанах. В дальнейшем возможно появление алюминиевых заводов на юге Дальнего Востока и на западе страны.

Подтвержденные ресурсы *меди* в стране оцениваются в 18,5 млн т, или в 3,3% от мировых запасов. Наиболее значительные ресурсы — на Южном и Среднем Урале и Красноярском крае около Норильска. Пока не удастся приступить к освоению уникального месторождения меди в Забайкальском крае — Удоканского.

В медных рудах часто содержатся никель, кобальт, золото, серебро, платина, цинк и другие цветные металлы. Основное количество меди в стране выплавляют в Норильске, Мончегорске и на нескольких уральских заводах. Медь из вторичного сырья производят в Великом Новгороде. Среди главных проблем отрасли — дефицит руды и необходимость срочной реконструкции заводов из-за повышения экологических требований.

Прогнозные ресурсы *свинца* в России невелики и составляют примерно 17 млн т. Они располагаются в Красноярском, Приморском и Алтайском краях и на о. Новая Земля. Самые крупные месторождения — Горевское в Иркутской области, Холоднинское и Озерное в Бурятии. Более половины всей руды на металл добывают на Горевском месторождении. Часть свинца производят из вторичного сырья — старых автомобильных аккумуляторов.

Россия производит примерно 1% рафинированного *свинца* от его производства в мире. Основной производитель находится на Урале — в Челябинске. Из вторичного сырья свинец выплавляют на ряде других предприятий.

Цинк с каждым годом становится все более востребуемым металлом в стране. По его запасам (62 млн т) наша страна занимает одно из первых мест в мире. Основные запасы цинка сосредоточены на двух месторождениях Бурятии — в Озерном и Холоднинском, к освоению которых сейчас пытаются приступить. Цинк есть в полиметаллических рудах на Алтайском крае, в Бурятии, Челябинской области и Приморском крае.

Цинк выплавляют в Челябинске и во Владикавказе. Ведется строительство новых мощностей по его выплавке на Урале и строится новый завод в г. Белово.

Титан благодаря своим уникальным свойствам — один из наиболее перспективных металлов. По прогнозным запасам титанового сырья Россия занимает 2-е место в мире после КНР. Более 80% запасов сосредоточено в уникальном нефтетитановом месторождении Ярега в Республике Коми. Среди других месторождений выделяются Чинейское в Забайкальском крае, Лукояновское в Тамбовской области. Добыча титанового сырья в стране невелика — примерно 80 тыс. т в год. Пока Россия в основном использует импортное титановое сырье из Украины.

Сначала из исходного сырья, используя магний, производят губчатый титан, а уже потом из него металлический. Губчатый титан получают на Урале — в Березниках (в 2007 г. — 34 тыс. т). Металлический титан и изделия из него производит Верхнесалдинский комбинат. Рядом с ним расположилось российско-американское СП по обработке изделий из титана. Россия располагает уникальными технологиями по производству из титана и его сплавов заготовок для авиакосмической промышленности и активно сотрудничает с мировыми авиастроительными компаниями «Боинг» и «Эрбас».

По разведанным запасам *золота* Россия занимает 2-е место в мире после ЮАР. Основная часть запасов располагается на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. Золото залегает в виде россыпей и коренных месторождений. Рассыпное золото добывать легче и дешевле. Самые крупные запасы — в Сухоложском, Наталкинском, Олимпиадинском и Нежданинском месторождениях.

По добыче золота Россия входит в число ведущих стран мира. В этой отрасли лидируют Красноярский край, Якутия и Магаданская область. Всего золото добывается более чем в 28 регионах страны. Выплавляют его и другие драгоценные металлы в Магаданской и Рязанской областях, в Красноярске, Новосибирске, Екатеринбурге, Москве и Щелково.

По разведанным запасам *серебра* Россия занимает 1-е место в мире (10,5%). Серебро добывают в тех же частях страны, где и золото и производят металл на тех же заводах.

В стране производят легирующие металлы для черной металлургии — *вольфрам* и *молибден*. Сохранились остатки некогда мощной промышленности по производству редких и рассеянных металлов в Подольске, Новосибирске и других городах.

Наибольшее число разных по мощности и специализации предприятий цветной металлургии располагается на Урале. Масштабами производства цветных металлов выделяется Восточная Сибирь. Предприятия по переработке цветных металлов в сплавы, прокат и другую продукцию находятся в районах ее сбыта. Это, например, заводы в Москве, Самаре, Орске, Белой Калитве и многие другие.

Главная проблема цветной металлургии — узкий внутренний рынок сбыта готовой продукции.

Россия располагает крупной *химической* и *нефтехимической* промышленностью, однако в основном в ней используется устаревшее оборудование и не самые передовые технологии. В структуре отрасли представлены почти все ее многочисленные подотрасли и первичные производства.

Факторы размещения предприятий химической промышленности разнообразны. Часть из них ориентируется на места добычи исходного сырья, часть — на центры по его переработке. Важный фактор — величина затрат энергии всех видов и воды. Предприятия химической промышленности отличаются высокой нагрузкой на природную среду из-за выбросов и отходов от основного производства.

Горно-химическая промышленность занимается добычей природного сырья — серы, различных солей и т. п. Россия богата многими видами горно-химического сырья. Особенно большое значение имеет добыча сырья, содержащего фосфор и калий, которые идут на производство минеральных удобрений и других продуктов.

По запасам *фосфатных руд* Россия занимает третье место в мире. Они составляют примерно 1,3 млрд т, или 6,7% от мировых запасов. Большая часть запасов, причем наиболее качественных, в виде апатитов сконцентрирована на Кольском полуострове в Хибинах. Фосфориты в России — сырье низкого качества и разрабатываются только при дефиците более эффективного сырья. По добыче фосфатов (в 2010 г. — 3,8 млн. т) страна занимает 4-е место в мире после США, КНР и Марокко. Ведущие их производители — комбинаты «Апатит» и Ковдорский ГОК в Мурманской области.

По прогнозным ресурсам *калийных солей* Россия находится на 2-м месте в мире. Основная часть их разведанных запасов залегает в Верхнекамском месторождении. Известны также Гремячинское и Эльтонское месторождения в Волгоградской области, Непское — в Иркутской области. По добыче калийных солей наша страна стоит на 2-м месте в мире после Канады. Почти весь калий добывают в Пермском крае.

Производство минеральных удобрений выделяется среди других отраслей химической промышленности своими масштабами (табл. 12).

Таблица 12

**Производство минеральных удобрений
(в пересчете на 100%-ное содержание) за 2007–2010 гг. (в млн т)**

Виды удобрений	1990	2000	2006	2007	2008	2010
Азотные	7,2	5,8	6,8	7,2	6,9	7,6
Фосфорные	4,9	2,4	2,8	2,8	2,6	3,1
Калийные	3,8	4,0	6,6	7,3	6,7	7,2
Всего	15,9	12,2	16,2	17,3	16,2	17,9

* Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

Крупнейшие центры по производству фосфорных удобрений — Череповец, Кингисепп, Воскресенск, Россось, Балаково; азотных — Череповец, Великий Новгород. Россось, Невинномысск, Тольятти; калийных — Соликамск и Березники.

Основная часть удобрений экспортируется за рубеж. Российские сельхозпроизводители не имеют достаточных средств для закупки необходимого им количества удобрений и поэтому эксплуатируют природное плодородие почв, истощая их. Россия не может пока обеспечить свою продовольственную безопасность за счет полного удовлетворения потребностей внутреннего рынка в основных видах сельскохозяйственного сырья и продуктов питания.

Серная кислота считается самым универсальным видом продукции химической промышленности. Она широко применяется в самых разных производствах. Россия производит более 9 млн т серной кислоты в год.

Россия относится к числу крупных производителей *соды кальцинированной* (в 2010 г. — 2,7 млн т) и *каустической* (1,3 млн т). Крупнейший в стране и один из самых крупных в мире производителей кальцинированной соды — комбинат «Сода» в Стерлитамаке. Основные производители каустической соды — комбинаты в Стерлитамаке и Волгограде.

Среди отраслей химии органического синтеза выделяется производство *синтетического каучука (СК)*. Производство СК ориентируется на места производства сырья — мономеров. Их можно получать при переработке нефти или из попутного нефтяного газа. Заводы по производству СК строили в разные годы, поэтому теперь часть из них

(например, Воронежский и Ефремовский) оказались вдали от источников первичного сырья, но продолжают работать. Помимо Воронежа и Ефремова, СК выпускают в Нижнекамске, Тольятти, Казани, Перми, Омске, Стерлитамаке и других городах.

С производством СК кооперируется резинотехническая и шинная промышленность. В ряде городов возникли локальные нефтехимические комплексы: переработка нефти — каучук — шины — резинотехническая продукция.

Шинная промышленность обслуживает производство и эксплуатацию транспортной техники. Часть шинных заводов работает в кооперации с крупнейшими автомобильными заводами, а другие обслуживают всех потребителей в пределах обширной части страны. Годовое производство шин в стране составляло в 2008 г. 38,4, млн штук, в 2010 — 43,6 млн. Самый крупный центр производства шин в стране — Нижнекамск, где производится примерно 35% всех шин в стране. Из других центров можно выделить Киров, Омск, Ярославль, Воронеж, Барнаул.

Производство *пластиков и синтетических смол* в 2010 г. составило 4,95 млн т. Больше всего производится полиэтилена и полипропилена. Крупнейшие заводы находятся в Нижнекамске, Омске, Стерлитамаке, Буденновске, Казани, Томске, Саянске, Москве и Уфе. Пластики перерабатывают во многих городах страны вблизи от мест их потребления.

Уровень производства *химического волокна* в стране крайне низок. В 2008 г. его было произведено 121 тыс. т, в 2010 — 134 тыс. Приходится импортировать этот продукт и его производные из Белоруссии и ряда других стран.

В целом химическая промышленность не удовлетворяет потребности страны ни по количеству, ни по качеству готовой продукции.

Машиностроение и металлообработка — одна из наиболее проблемных отраслей в сегодняшней России. Это единственная отрасль, которая воспроизводит сама себя и всю производственно-техническую базу экономики страны. В мире не существует высокоразвитых стран без высокоразвитого машиностроения.

Жизненный цикл изделий машиностроения, как правило, не превышает 10–15 лет и редко доходит до 30 лет. В этой отрасли непрерывно создаются новые изделия и соответствующие им технологии, постоянно обновляется оборудование. Машиностроение в мире находится на острие научно-технического прогресса.

В структуре машиностроения множество подотраслей (например, транспортное машиностроение) и первичных производств (например, производство троллейбусов). В нем занято большое количество персонала и функционирует множество различных промышленных предприятий, научно-прикладных, проектных, логистических и сервисно-ремонтных организаций.

Факторы размещения машиностроительного производства разнообразны. Отрасли нужны квалифицированные кадры, и часто важна прямая связь с фундаментальной и прикладной наукой. Часть заводов производит комплектующие изделия, другие собирают из них готовые машины и механизмы. Первые более свободны в выборе местоположения, вторые чаще всего ориентируются на близость к рынкам сбыта или на наличие квалифицированных рабочих, техников и инженеров. Много заводов в нашей стране в свое время были размещены с учетом фактора обороноспособности. Сегодня важнейших факторов два — наличие качественной рабочей силы и ориентация на рынки сбыта готовой продукции.

В мире машиностроение в основном организовано в виде огромных конгломератов, состоящих из большого количества заводов и НИИ. Они размещены во многих странах мира и продают свою продукцию по всему миру. Российское машиностроение рассредоточено по множеству сравнительно небольших частных фирм с относительно маленьким объемом реализации готовой продукции и поэтому часто имеет низкую конкурентоспособность даже на внутреннем рынке страны.

В основе машиностроения — производство *металло- и деревообрабатывающих станков, режущего и измерительного инструмента*. Не случайно высокоразвитые страны располагают передовым станкостроением и производством инструмента. Станкостроение России агонизирует, страна потеряла возможности для производства большинства типов современных станков. В 1990 г. в СССР было изготовлено более 74 тыс. металлообрабатывающих станков, а в 2008 г. в России — всего 4780, в 2010 г. — 4847. Еще сохранилось производство станков в Стерлитамаке, Кирове, Нижнем Новгороде, Сасово и Рязани. Станочный парк в стране оценивается примерно в 2,5 млн, следовательно, на его полную замену за счет собственного производства может понадобиться больше 500 лет, что совершенно неприемлемо.

Современное оборудование закупается за рубежом. Следствие отставания в станкостроении — невозможность создать серийное производство новейших машин и механизмов, например, легковых машин.

Наиболее высоким техническим уровнем среди отраслей машиностроения выделяются предприятия *оборонной промышленности*. В основном они принадлежат государству, которое формирует сейчас мощные холдинги, объединяющие десятки и сотни заводов, различные НИИ, конструкторские бюро, экспортные фирмы и т. п. Такая форма организации производства соответствует новейшим мировым стандартам и обеспечивает российской военной продукции конкурентоспособность на мировых рынках. Россия находится на 2-м месте в мире по стоимости продаж военной продукции после США.

Наша страна сохраняет в мире ведущие позиции в производстве ракетной техники. Производятся ракеты различного назначения — от космических кораблей до переносных ручных противотанковых систем. Большой спрос на мировых рынках имеют российские ракетные и ракетно-пушечные системы противовоздушной обороны. Россия занимает существенную часть мирового рынка услуг по выводу в космос космических аппаратов разного назначения для различных стран мира, включая США и Европу. Страна эксплуатирует два космодрома — в Байконуре и Плесецке и строит третий на Дальнем Востоке. Построен и действует новый старт для российских ракет на французском космодроме в Куру (Французская Гвиана в Южной Америке) а в Тихом океане работает плавучее российско-украинское совместное предприятие по запуску ракет с коммерческой нагрузкой.

Важнейший центр разработки и производства ракетно-космической техники — Москва с рядом окружающих ее городов (Королев, Химки, Реутов и др.). Тяжелые военные ракеты и отдельные ступени для них строят в Воткинске, Миассе, Воронеже, Самаре, Златоусте, Красноярске.

Важная отрасль оборонной промышленности — *производство боевых самолетов и вертолетов*. Россия наращивает производство боевых самолетов на заводах в Комсомольске-на-Амуре, Иркутске, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Казани, Луховицах и других центрах. Гражданское и военное вертолетостроение представлено в Казани, Ростове-на-Дону, Кумертау, Улан-Удэ и Арсеньеве. Российские боевые самолеты и вертолеты покупают многие страны мира.

Россия восстанавливает гражданское авиастроение, которое пока производит в год не более 20 самолетов. Центры по производству гражданской авиационной техники — Воронеж, Ульяновск, Казань, Самара, Таганрог и др. Начат серийный выпуск современного пассажирского ближнемагистрального самолета «Суперджет-100» и развернулись проектные работы по созданию среднемагистрального самолета МС-21.

Значительный авторитет в мире завоевала *бронетанковая техника* производства заводов Нижнего Тагила, Омска, Волгограда, Кургана. Хорошо покупается стрелковое вооружение из Ижевска, Коврова, Тулы, Климовска.

Создан крупный *судостроительный* холдинг, который опирается на заводы в Санкт-Петербурге, Выборге, Северодвинске, Калининграде, Зеленодольске, Сормово, Рыбинске, Комсомольске-на-Амуре и ряде других городов страны. Активно ведется строительство современных военных судов, капитальный ремонт и реконструкция уже эксплуатируемых военных кораблей.

Принята программа возрождения торгового и рыболовецкого флотов. В ближайшие десятилетия начнется полномасштабное освоение месторождений полезных ископаемых на шельфе морей, омывающих побережье страны, для чего требуется создать специализированный флот.

Россия унаследовала высокоразвитое *энергетическое машиностроение*, способное производить почти все современные виды оборудования для электроэнергетики. Это одна из наиболее наукоемких отраслей машиностроения, которая использует уникальное станочное оборудование и нуждается в высококвалифицированных кадрах. Ведущим центром энергетического машиностроения остается Санкт-Петербург. Другие центры — Подольск, Чехов, Калуга, Белгород, Екатеринбург, Таганрог, Новосибирск и многие другие города страны. Россия остается одним из важнейших в мире производителей оборудования для АЭС.

Важнейшие центры *автомобилестроения* — Тольятти, Нижний Новгород, Набережные Челны, Москва, Миасс, Ульяновск. Российские автозаводы выпускают в год примерно 2 млн легковых автомобилей. В стране появились сборочные заводы большинства основных мировых производителей легковых автомобилей, расположенные в

Санкт-Петербурге, Москве, Калининграде, Всеволожске, Таганроге, Калуге, Владивостоке, и число их растет с каждым годом.

Грузовые автомобили различной грузоподъемности изготавливают в Набережных Челнах, Ульяновске, Нижнем Новгороде, Миассе, Брянске, Кургане и собирают в Санкт-Петербурге и Калуге.

Пассажирские городские и магистральные автобусы разной вместимости производят в Ликино, Павлове, Волжском, Кургане, Химках, Нефтекамске. Собирают автобусы в Санкт-Петербурге, Калуге, Голицыно и других городах страны. Троллейбусы изготавливают в Энгельсе, Вологде и Уфе.

В стране традиционно развито *железнодорожное машиностроение*. Россия располагает протяженной железнодорожной сетью, которая осуществляет огромную транспортную работу и нуждается в обновлении локомотивного парка и подвижного состава. Магистральные локомотивы производят в Коломне, Новочеркасске и Верхней Пышме; маневровые — в Людиново, Брянске, Муроме, Камбарке. Пассажирские вагоны выпускают в Твери, Вышнем Волочке, Демихово, Санкт-Петербурге, грузовые — в Нижнем Тагиле, Рузаевке, Брянске, Армавире, Калининграде, Новоалтайске, Абакане и других городах. Вагоны электропоездов изготавливают в Демихово и Санкт-Петербурге, метропоезда — в Мытищах и Санкт-Петербурге, трамваи — в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Усть-Катаве.

Россия сохранила часть бывшего огромного *сельскохозяйственного машиностроения*. Сегодня у сельхозпроизводителей не хватает финансовых средств для приобретения всей необходимой им сельскохозяйственной техники, и парк ее сокращается. Одновременно сильно упало производство сельскохозяйственной техники — в ряде случаев в десятки раз. Можно выделить производство зерноуборочных комбайнов в Ростове-на-Дону и Красноярске, тракторов во Владимире, Липецке, Волгограде, Санкт-Петербурге. Тяжелые промышленные трактора производят в Челябинске и Чебоксарах.

В мире активно развивается *электронное машиностроение*. Это в первую очередь элементная база, на основе которой строятся все электронные устройства. В перестроечные годы производство элементной базы было почти полностью утеряно, и теперь его придется создавать заново. Важнейший центр электронного машинострое-

ния — Зеленоград. Здесь производят основную часть элементной базы и собирают примерно половину компьютеров (около 770 тыс. в год).

Машиностроение в целом остается самой сложной и проблемной частью промышленности страны и от того, как оно будет развиваться, во многом зависит будущее нашего государства.

Промышленность строительных материалов призвана обеспечивать воспроизводство материально-технической базы страны и поддержание ее в надлежащем состоянии. В стране принят ряд федеральных программ, осуществление которых невозможно без производства разнообразных строительных материалов. Эта отрасль зависит от тенденций в строительстве жилья и других сооружений.

Важнейший и наиболее универсальный вид строительных материалов — *цемент*. Сырье для производства цемента встречается почти повсеместно, но лучшее (мергели) есть не везде. Наиболее качественное сырье добывают в районе Новороссийска и вдоль Волги. Цемент не перевозят на большие расстояния. Чаще всего радиус развоза не превышает 200–300 км, в России этот показатель выше.

Масштаб производства цемента коррелирует с объемом строительно-монтажных работ в стране. В 2008 г. оно составило 53,6 млн т, в 2010 г. — 50,4 млн т. Почти все существующие в стране заводы работают на устаревшем оборудовании. По новым технологиям производится всего 16–17% цемента. Поэтому разработана программа строительства более чем 30 новых заводов и реконструкции почти всех остальных. Крупнейшие центры по производству цемента в стране — Новороссийск, Волгоград, Комсомольский (в Мордовии), Вольск и другие.

Приведенные в табл. 13 данные характеризуют развитие инвестиционного процесса в стране. Основным рынком сбыта цемента остается Центральный район, а точнее, Москва и Московская область.

В перспективе потребность в цементе может составить не менее 150 млн т в год, что стимулирует компании вкладывать финансовые средства в строительство новых заводов, особенно на Северном Кавказе, где в 2014 г. должны быть проведены Олимпийские игры, и в Центральной России.

Таблица 13

**Производство цемента по экономическим районам страны
в 1990–2010 гг. (в млн. т).**

Наименование экономических районов	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2010
Северный	1,8	0,4	0,7	0,8	1,1	0,8	0,4
Северо-Западный	4,1	1,7	2,1	2,6	3,2	2,6	2,6
Центральный	10,7	6,2	7,7	8,0	7,9	6,3	6,4
Центрально-Черноземный	8,7	4,9	6,7	7,4	7,5	5,1	6,1
Волго-Вятский	3,0	1,6	2,8	2,9	3,5	3,7	3,8
Поволжский	10,6	4,4	7,3	8,6	9,1	7,5	7,4
Северокавказский	8,6	3,0	5,6	6,5	6,7	6,5	7,3
Уральский	16,0	6,0	8,5	9,5	10,4	9,2	8,0
Западносибирский	7,4	1,8	3,7	4,6	5,5	5,3	3,9
Восточносибирский	7,2	1,5	2,1	2,4	3,0	3,7	2,7
Дальневосточный	4,9	0,9	1,3	1,4	2,0	2,9	1,8
Всего по стране	83,0	32,4	48,5	54,7	59,9	53,6	50,4

* Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

Второй универсальный вид строительных материалов — *кирпич*. Сырье для его производства есть практически во всех субъектах РФ, поэтому заводы можно строить повсеместно. Кирпич также можно отнести к местным видам строительных материалов, его не принято перевозить на большие расстояния. Кирпичные заводы работают в 76 субъектах РФ. В стране изготавливают всевозможные виды кирпича, это самое массовое и широко распространенное производство.

Россия относится к числу стран, добывающих *асбест* и производящих из него разнообразную продукцию. В 2010 гг. было добыто около 1,0 млн т хризолитового асбеста. Он используется в производстве труб, листов и прочей продукции. Добывают асбест в Свердловской (г.Асбест) и Оренбургской областях (г.Ясный) и в Туве (пос. Ак-Довурак).

За небольшим исключением, продукция этой отрасли, особенно массовая, производится вблизи от мест сосредоточенного строительства.

Лесная промышленность в России опирается на огромную сырьевую базу. Страна располагает примерно 25% мировых ресурсов леса. Им по-

крыто около 45% территории страны, или 766,6 млн га. Лесосырьевые ресурсы страны оцениваются в 80 млрд куб. м, из них ценные хвойные породы составляют 76%. В стране возможны годовые рубки леса в объеме примерно 500 млн куб. м. Современные ежегодные рубки меньше годового прироста примерно в три раза, поэтому запасы древесины увеличиваются. Породный состав лесов позволяет развивать в стране большинство имеющихся в этой отрасли производств.

Лес относится к числу возобновимых природных ресурсов и при правильном ведении дела неистощим. В России существует специальная служба по уходу за лесными насаждениями и по их восстановлению, но она развита слабо. Поэтому основная часть леса восстанавливается естественным образом. Это приводит к тому, что в районах интенсивных заготовок качественной деловой древесины не хватает, и одновременно на значительной менее доступной части страны лес пропадает.

Лес — сырье комплексное. Из него можно производить разнообразные строительные материалы, мебель, целлюлозу, продукцию лесохимии и массу других товаров. Часть леса и древесные отходы используются как бытовое топливо населением. Не нужно забывать и о большой экологической роли лесных насаждений.

Заготовка деловой древесины в разных масштабах ведется в рамках ухода и при генеральных рубках массивов спелого леса почти во всех субъектах РФ, где есть лесопокрываемые площади. В 2008 г. было заготовлено 87 млн, а в 2010 — 112,2 млн плотных куб. м древесины (табл. 14). Лучшая по качеству деловая древесина — в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и на севере европейской части страны. В списке десяти крупнейших производителей деловой древесины значатся следующие субъекты РФ: Иркутская область, Красноярский край, Вологодская область, Хабаровский край, Республика Карелия, Кировская область, Республика Коми, Приморский край, Пермский край, Свердловская область.

Россия выступает в качестве одного из крупнейших в мире поставщиков деловой древесины в необработанном виде. Естественно, это приносит прибыль конкретным экспортёрам, но сокращает налогооблагаемую базу для страны в целом.

Заготовленная древесина частично поступает на переработку в пиломатериалы различного назначения. От качества ее распила за-

Таблица 14

**Производство основных видов готовой продукции
в лесной промышленности страны в 1990–2010 гг.**

Виды продукции	Единицы измерения	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2010
Деловая древесина	млн пл. куб. м	256,0	77,1	93,6	94,2	103,0	87,2	112,2
Пиломатериалы	млн кв. м	75,0	20,0	22,0	22,3	24,4	22,0	19,1
Древесно-стружечные плиты	тыс. усл. куб. м.	5568	2335	3930	4010	5500	5749	5466
Древесно-волокнистые плиты	млн усл. куб. м	483	278	389	373	480	480	359
Фанера клееная	тыс. куб.м	1597	1484	2556	2220	2777	2583	2686
Целлюлоза по варке	млн т	7,5	4,9	6,0	6,0	5,9	5,9	7,5
Бумага	млн т	5,24	3,32	4,0	4,0	4,1	3,9	4,7
Картон	млн т	3,08	1,98	3,12	3,30	3,49	3,69	Н.с.в.

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

висит цена на готовую продукцию и ее назначение. Лесопиление — слабое место лесной промышленности страны, так как оно оснащено устаревшим оборудованием.

Часть древесины поступает на переработку в *целлюлозу*. Помимо хвойных пород для варки целлюлозы можно использовать и древесину мелколиственных пород — березу и осину, которая быстро воспроизводится в природе. Целлюлоза может быть отправлена на экспорт или на месте переработана в *картон* или различные виды *бумаги*. Часть целлюлозы идет на производство искусственного шелка, но мощности по его производству невелики.

В стране работает около 100 целлюлозно-бумажных заводов различной мощности. Заводы по производству целлюлозы принято строить в районах заготовки древесины и обязательно вблизи крупных источников воды. Технологии, используемые на большинстве заводов, устарели. Они водоемки и экологически вредны.

Для производства целлюлозы можно использовать и вторичное сырье — макулатуру. Ее собирают в крупных городах, поэтому часть предприятий размещается вблизи центров накопления макулатуры. Всего в

стране в 2008 г. было произведено целлюлозы, полуцеллюлозы и древесной химической массы 5,9 млн т, в 2010 г. — 7,5 млн. Основная часть этих продуктов пошла на изготовление картона и бумаги, а остаток был реализован как товарная продукция. Основные объемы производства товарной целлюлозы приходятся на два экономических района — Восточно-Сибирский и Северный. Ведущие позиции в производстве бумаги и картона занимают следующие экономические районы страны: Северный, Северо-Западный, Центральный и Восточно-Сибирский. Производство бумаги более концентрировано, а картон производится практически во всех экономических районах, кроме Центрально-Черноземного.

В ближайшие годы намечается реконструкция ряда действующих комбинатов, уже объявлено о строительстве новых в Тюменской и Костромской областях. Оборудование для ЦБК стоит десятки миллиардов рублей и дефицитно в мире. Россия его не производит.

В последние годы на многочисленных небольших предприятиях в районах сбыта готовой продукции активно развивается переработка макулатуры в картон, гигиеническую и упаковочную бумагу. С точки зрения экологии выгоднее упаковывать пищевые продукты в специальную бумагу вместо синтетических материалов — полиэтилена и полипропилена.

Еще одно важное направление переработки древесины — производство *фанеры*, на которую наблюдается устойчивый спрос на мировом рынке, особенно большеформатную. Для ее изготовления используется березовая древесина, у которой низкая транспортабельность. Поэтому фанерные заводы располагаются в местах концентрации сырья. В 2008 г. в 30 субъектах Российской Федерации было произведено 2,58 млн. куб. м, а в 2010 г. — 2,68 млн куб. м клееной фанеры. Ведущие производители находятся в Костромской, Вологодской, Свердловской областях и Республике Коми.

К числу прогрессивных конструкционных материалов относятся *древесно-стружечные (ДСП)* и *древесно-волоконистые (ДВП)* плиты. Они пользуются высоким спросом. Новым для России направлением можно считать производство древесноволокнистых плит средней плотности, которые в мире называют МДФ. Это хороший заменитель более дорогой фанеры и древесины. Плиты МДФ можно покрывать декоративными пленками и отделывать их поверхность под любой цвет. Это прекрасный материал для мебельной промышленности.

Россия имеет неограниченные по наличию сырья возможности для развития этих производств. В 2008 г. было произведено 401 млн усл. кв. м ДВП, в 2010 г. — 358 млн, ДСП — соответственно 5749 тыс. усл. куб. м и 5466 тыс. Ведущие производители ДВП — Красноярский край, Кировская, Вологодская, Калужская и Тверская области, а ДСП — Томская, Тюменская, Свердловская, Московская и Костромская области.

Мебельная промышленность относится к трудоемким производствам и размещается в районах спроса, т. е. вокруг крупных городов. Мода на мебель меняется с течением времени. В соответствии с этим меняется и набор используемых для ее производства видов сырья. Крупнейшими производителями остаются Московская область и Москва.

Сегодня из древесины производят примерно 20 тыс. наименований готовой продукции. При правильной постановке дела при переработке древесины не может быть отходов. Кору можно измельчить, получив ценный корм для скота. Из хвои извлекают хлорофиллокаротиновую пасту — кормовую добавку, эфирные масла для парфюмерии и фармацевтики. Опилки — готовое сырье для производства плит и гидролизной промышленности. Смолы — ценное сырье для электротехнической промышленности и медицины. Пни можно переработать на скипидар и канифоль и т. д.

Лесохимическая промышленность — еще одно важное направление использования лесных отходов. В этом производстве используют древесину пней и корней деревьев. В стране осталось несколько заводов, которые производят скипидар, канифоль, смолы, например, в Канске.

К числу парадоксов развития лесной промышленности в России можно отнести тот факт, что, занимая ведущее место в мире по экспорту необработанной древесины, Россия ввозит дефицитные в стране картон и бумагу, ткани и изделия из искусственного шелка, мебель, пиломатериалы и другие виды продукции с высокой добавленной стоимостью. Преодоление этого несоответствия требует огромных финансовых средств и может быть ликвидировано только за длительное время. Эта задача стоит перед нашей страной уже давно, но успехов в ее решении пока нет. Между тем, лесная промышленность может стать одной из важнейших экспортно ориентированных отраслей с постоянно воспроизводимой сырьевой базой, в отличие например, от нефтяной и газовой.

Легкая промышленность — одна из самых старых отраслей в мире. С нее начиналось развитие промышленного капитализма. Это связано с тем, что в этой отрасли быстро оборачивается капитал. В современных условиях в легкой промышленности особенно остра международная конкуренция. КНР, Индия, Турция, Египет и некоторые другие страны заваливают мировые рынки дешевой продукцией своих предприятий, что создает большие трудности для старых промышленных стран.

Это одна из тех отраслей, на развитие которой сильное влияние оказывает непрерывно меняющаяся мода. В результате жизненный цикл изделий исчисляется в лучшем случае одним—тремя годами. Маркетинг в этой отрасли построен на том, что покупателя непрерывно стимулируют покупать самые модные изделия. В этом случае купленное в прошлом году уже не востребуется. В мире активно работают дома моды, и ряд стран специализируется на разработке новых моделей и изготовлении остро модной одежды, обуви и прилагаемых к ним аксессуаров.

Предприятия легкой промышленности могут быть самых разных размеров — от одного—двух рабочих мест до фабрик с тысячами занятых. Величина фабрики мало влияет на эффективность ее работы. Это делает легкую промышленность необыкновенно гибкой в выборе мест размещения. В целом важнейших факторов два — наличие рабочей силы, желательна дешевой, и места концентрированного спроса на продукцию отрасли, т. е. крупные города. Предприятия отрасли, которые перерабатывают первичное сырье, например, шерсть, сырую кожу, чаще строят в районах их заготовки.

В России легкая промышленность не выдержала конкуренции импортных товаров. Объемы производства сильно сократились. Государство пытается спасти остатки отрасли, для частичного возрождения имеются определенные предпосылки.

Ведущие позиции в легкой промышленности занимает *текстильная*, которая производит разнообразные ткани — льняные, хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые. Широко используются ткани смешанного состава, когда вместе с натуральным волокном в них содержится определенная доля искусственного или синтетического волокна (табл. 15).

Нынешние объемы производства не соответствуют потребностям внутреннего рынка. В страну ввозится значительное количество тка-

Таблица 15

Производство некоторых важнейших видов продукции отрасли – тканей, ковров, чулочно-носочных изделий и трикотажа в 1990–2010 гг.

Виды продукции	Ед. измерения	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2010
Ткани								
хлопчатобумажные	млн кв.м	5624	1822	2225	2222	2108	1888	1541,9
шерстяные	млн кв.м	466	54,6	30,3	29,0	28,7	23,7	15,6
льняные и пенькоджутовые	млн кв.м	603	113	122	124	102	101	52,5
шелковые	млн кв.м	1051	178	126	136	141	115,9	171,7
Ковры и ковровые изделия	млн кв. м	43,5	9,2	13,6	32,2	32,0	30,3	23,9
Чулочно-носочные изделия	млн пар	872	291	282	325	337,7	314,2	304,8
Трикотажные изделия	млн штук	770	121	116	114	111,4	119,1	1345,2

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

ней и готовых изделий из них разных ценовых групп, и это не дает возможность развивать собственное текстильное производство. Кроме того, в России крайне низок уровень производства собственного исходного сырья, например, льна, шерсти, искусственного волокна. Совсем не выращивается хлопок и не производится сырье для изготовления натуральных шелковых тканей.

Производство *льняных тканей* исторически приурочено к районам выращивания льна и сосредоточено в Центральном экономическом районе: в Смоленской (41%), Костромской (34%), Владимирской (17%), Ивановской областях, а также в Алтайском крае.

Шерстяные ткани производят в 12 субъектах РФ. Ведущие производители — Московская (28%), Брянская (14%), Ульяновская (5%) области и Москва (6%).

Шелковые ткани производят в 16 субъектах РФ. Ведущие из них — Владимирская область (28%), Пермский край (27%), Московская (10%) и Кемеровская (8%) области.

Хлопчатобумажные ткани производятся в 27 субъектах РФ. Крупнейшие производители — Ивановская (около 70%), Владимирская, Тверская, Волгоградская и Московская области, Чувашия. На грани остановки производство хлопчатобумажных тканей в Вологодской, Курской, Пензенской, Ульяновской областях и в Краснодарском крае.

Одна из самых географически рассредоточенных отраслей легкой промышленности — *швейная*. Она представлена почти во всех субъектах России. Это швейные фабрики и многочисленные ателье, которые работают по индивидуальным заказам. Широко распространены также предприятия *трикотажной промышленности*, производящие продукцию массового спроса. Эти две отрасли в своем размещении ориентируются на концентрацию населения.

Традиционна для России *меховая промышленность*. Это переработка овчины, меха клеточного звероводства и добываемого охотниками. По стоимости готовой продукции в отрасли наиболее велика доля Москвы (22%), Татарстана (20%), Ставропольского края (13%), Тюменской и Новосибирской областей.

Еще одной из наиболее распространенных по территории страны является *обувная промышленность*. Производство обуви в натуральной выражении (по числу пар) примерно в 2,2 раза меньше численности населения. Годовое производство составило в 2008 г. 55,6 млн пар, а в 2010 г. — 68,9 млн. Это производство существует в 67 субъектах Российской Федерации. Наибольшими объемами производства выделяются Тверская (8%), Владимирская (6%), Кировская (4%), Челябинская (5%) области и Москва (7%). Явного региона-лидера в это отрасли нет.

Специфический для России вид продукции отрасли — валяная и фетровая обувь, которая пользуется хорошим спросом. Эта продукция производится в 24 регионах страны. Крупнейшие производители — Татарстан (32%), Ярославская (14%), Нижегородская (14%), Свердловская (10%) и Вологодская (5%) области.

Легкая промышленность производит не только массовую, но и технически сложную продукцию, которая востребована внутри страны. Это специальная одежда и обувь для разных отраслей экономики и для армии, технические ткани, медицинские изделия. Отрасль не только наполняет внутренний рынок продукцией, но и предоставляет много рабочих мест, наполняет местные бюджеты отчислениями

от подоходного налога, налогами на товаропроизводителей и торговлю. Нашему государству предстоит определиться с перспективами легкой промышленности.

Пищевая промышленность — одна из самых инвестиционно привлекательных отраслей в современной экономике страны (табл. 16). Ее контролирует не только российский, но и иностранный капитал. Она ориентируется на использование местного и импортного сырья и на платежеспособный спрос населения с учетом его национальных особенностей и привычек. В пищевой промышленности активно растет применение пищевых добавок и других химических и биологических компонентов, которые придают пищевым продуктам высокие потребительские свойства и одновременно повышают прибыльность производства, так как позволяют заменить более дорогие компоненты на более дешевые.

Пищевая промышленность зависит от возможностей национального сельского хозяйства удовлетворять спрос на исходное сырье по приемлемым ценам и соответствующего качества. В стране постепенно развиваются крупные производители сельскохозяйственного сырья — агрохолдинги. Число оставшихся бывших коллективных хозяйств незначительно. В то же время огромное число хозяйств населения, которые являются важнейшими производителями картофеля, мяса, молока и других видов сырья для пищевой промышленности, что создает большие трудности в ее работе. Такое сырье трудно сконцентрировать, сложно выдержать характеристики его качества и практически невозможно учесть реальные объемы производства в виде товарной продукции.

В России уже не один раз разрабатывалась «Стратегия продовольственной безопасности», однако реальных сдвигов в этом важном деле пока нет. Вступление страны во Всемирную торговую организацию несет нашему сельскому хозяйству большие проблемы из-за растущей конкуренции на внутреннем рынке.

Оценка уровня развития пищевой промышленности страны и ее соответствия потребностям и покупательским возможностям населения — одна из сложных научных и практических задач. В основу такой оценки могут быть положены принципы сравнения объемов производства, требующихся по медицинским нормам, реальных объемов и потребления важнейших видов продукции в пересчете на

одного среднестатистического жителя. Следует, однако, иметь в виду, что эти нормы уже неоднократно пересматривались.

Объем производства продуктов питания в стране в условиях рыночной экономики зависит от нескольких факторов:

- численности населения и уровня его покупательской способности;

- предпочтений национальной кухни и особенностей ведения населением личного хозяйства;

- возможностей сельского хозяйства поставлять исходное сырье и пищевой промышленности — перерабатывать его в потребительские товары;

- способности страны ввозить недостающее количество пищевых продуктов, в том числе и тех, которые в стране не производятся совсем или их недостаточно.

Рацион питания населения непосредственно отражается на состоянии его здоровья и продолжительности жизни, на величине социальных расходов на здравоохранение и т. п. В условиях рыночной экономики на первый план выходит получение прибыли на вложенный капитал, поэтому производится только то, что покупается.

Всю совокупность отраслей пищевой промышленности можно свести по особенностям их территориального распределения в три условные группы. В первую входят отрасли, размещение которых, как правило, ориентируется на потребителя. Они производят малотранспортабельную и нехранимую продукцию, у которой ограничен срок реализации. Это, например, продукция хлебопечения, охлажденное мясо, кисломолочная продукция, вторичное виноделие.

Во вторую группу входят производства, размещение которых ориентируется на сырьевую базу. Это, например, добыча пищевой соли, производство сахара, сливочного масла и сыров, плодовых и овощных консервов, порошков фруктовых соков, первичное виноделие. В третью группу входит производство продукции, которая достаточно транспортабельна и может выдерживать без потери потребительских свойств определенный срок хранения. Это, например, пивоварение, производство шоколада и шоколадных изделий, мясных изделий.

Важнейшими центрами пищевой промышленности в России, как и во всем мире, остаются города, в первую очередь крупнейшие, в которых сосредоточен самый высокий и разнообразный покупатель-

**Производство важнейших видов продукции
пищевой промышленности в 1990–2010 гг.**

Виды продукции	Ед. изм.	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2010
Товарная пищевая рыбная продукция (включая рыбные консервы)	млн т	4,3	3,0	3,4	3,5	3,8	3,7	3,4
Мясо, включая субпродукты первой категории	млн т	6,48	1,19	1,86	2,18	2,56	2,85	3,92
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	млн т	20,8	6,2	9,7	10,0	10,5	10,0	10,9
Кондитерские изделия	млн т	2,87	1,63	2,42	2,55	2,74	2,85	4,6
Хлеб и хлебобулочные изделия	млн т	18,2	9,0	8,0	7,8	7,8	7,5	7,1
Сахар-песок	млн т	3,77	6,08	5,6	5,8	6,1	5,9	4,7
Сахар-рафинад	млн т	1,08	0,07	0,04	0,04	0,05	0,06	0,04
Масла растительные	млн т	1,16	1,38	2,19	2,76	2,74	2,46	2,98
Алкогольные напитки (в абсолютном алкоголе)	млн дкл	78,8	74,4	96,7	98,4	111,0	Н.св.	136,9
Пиво	млн дкл	336	516	910	1001	1147	1140	983,4
Воды минеральные	млн дкл	44,2	98,5	266	299	363	400	Н.св.
Безалкогольные напитки	млн дкл	288	214	484	549	598	571	Н.св
Соки фруктовые	млн усл. банок	1131	705	5386	6612	4729	4368	4943

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011.

ский потенциал. В этих городах и вокруг них возникает совокупность предприятий самых разных отраслей пищевой промышленности.

Масштабом развития пищевой промышленности особенно выделяются два региона — Москва и Московская область, в которых эта отрасль вышла на 1-е место по стоимости производимой продукции.

Товарная пищевая *рыбная* продукция производится из рыбы, выловленной в водах Мирового океана, и из прудовой рыбы внутренних водоемов. Россия ввозит много рыбы из-за рубежа в европейскую часть страны и вывозит ее на Дальнем Востоке. По переработке рыбы в готовую продукцию в последние двадцать лет стала выделяться Московская область, где в качестве сырья используется мороженая рыба.

Мясо производится в большинстве субъектов РФ. Ведущие позиции в этом производстве занимают всего 10 регионов: Белгородская, Московская, Ленинградская области, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Омская, Свердловская, Новосибирская и Пензенская области.

В статистику производства мяса в России включают мясо птицы и субпродукты. Если пересчитать производство мяса в стране по американским стандартам, то окажется, что его в расчете на население производится слишком мало. Свидетельство тому — статистика внешней торговли: мясо и изделия из него занимают заметное место в импорте продуктов питания. Причины в том, что в стране остро не хватает фуражного зерна и сочных кормов, и в процессе ликвидации колхозов и совхозов было ликвидировано большинство крупных ферм по выращиванию и откорму скота.

Дефицит поголовья крупного рогатого скота оборачивается нехваткой *молока* и молочной продукции, особенно сливочного масла и сыра. Сливочное масло ввозится в страну из ряда стран Европы и из Новой Зеландии, сыры — из Белоруссии, Украины и стран Европы.

Ведущий производитель молока в стране — Краснодарский край. По производству готовой продукции из цельного молока и сухого молочного порошка выделяются Москва и Санкт-Петербург.

Сахар в России производят из сахарной свеклы и привозного тростникового сахара-сырца. Доля свеклы составляет примерно 50–60%. Крупнейшие производители сахара-песка — Белгородская, Воронежская, Пензенская и Тамбовская области, Краснодарский край, Башкирия и Татарстан. По объему производства сахара стра-

на приблизилась к медицинским нормам его потребления на душу населения.

Растительные масла из российского и импортного сырья производятся в 62 субъектах России. К числу крупнейших производителей можно отнести Белгородскую, Воронежскую, Ивановскую, Тамбовскую, Ростовскую, Оренбургскую, Саратовскую области, Краснодарский и Ставропольский края. Растительное масло в стране производят не только из подсолнечника, но и из сои, оливок, кукурузы. Ныне крайне мало изготавливается льняного масла, которое в прошлые века было одним из основных.

Из других производств отметим добычу *поваренной соли* в Астраханской, Оренбургской, Иркутской областях, Пермском и Алтайском краях.

В перестроечные годы в стране сильно изменилась география производства *алкогольной продукции*. В стране растет производство крепких алкогольных напитков. Ведущие позиции в стране по производству водки и ликероводочных изделий теперь занимают Московская область (48–55%) и Москва (22–25%).

После 1991 г. в стране быстро появилась мощная пивоваренная промышленность с преобладанием иностранного капитала. Ведущие производители пива в стране — Санкт-Петербург (13–15%), Ярославская (7–8%), Тульская, Самарская, Ростовская, Челябинская, Омская области.

В России набирает обороты кампания за сокращение потребления населением крепких напитков, в первую очередь дешевого алкоголя, и трезвый образ жизни. Возможно, что это отразится в перспективе на объемах производства крепкого алкоголя и пива в стране.

Как особо значимую можно отметить тенденцию к заметному росту производства и потребления населением фруктовых соков.

В целом развитие производства в пищевой промышленности продолжается, и по мере восстановления сельского хозяйства оно будет расти и дальше.

В мире производство лекарств и медицинского оборудования и инструмента *медицинской промышленности* — одно из наиболее монополизированных и конкурентных. Одновременно это одно из авангардных направлений развития науки и промышленности в XXI в. и наиболее прибыльных секторов экономики. Чем выше уровень доходов населения, тем больше оно начинает интересоваться своим

здоровьем, больше тратит средств на поддержание высокой степени трудоспособности, на врачей-косметологов и т. п.

В состав медицинской промышленности в нашей стране по статистике входят химическая фармацевтика (производство лекарственных средств), медицинское машиностроение (изготовление инструментов, приборов и различного приборного оборудования), производство медицинской специализированной одежды, мебели и оборудования. Продукция этой стратегической и социальной отрасли жизненно необходима стране и современному обществу, поэтому контроль над ее деятельностью должен быть особым.

Общий объем производства *лекарственных средств* в России составил в 2008 г. 74,6 млрд руб., в 2010 г. — 129,1 млрд и продолжает расти. Химико-фармацевтическая продукция производится в 57 субъектах РФ. Среди них по стоимости продукции выделяется Московская область, на долю которой приходится примерно 21% всего производства по стране. Далее идут Москва (11%), Курская (9%), Нижегородская (6%), Новосибирская (4%), Челябинская (4%), Пензенская (3%) области, Ставропольский, Хабаровский и Алтайский края.

Препараты для лечения сердечно-сосудистых заболеваний производят преимущественно в Москве (41%), Пензенской, Новосибирской, Кемеровской областях и Хабаровском крае, онкологических — в Московской и Нижегородской областях, психоневрологических — в Москве, Кемеровской и Томской областях. Болеутоляющие, жаропонижающие и противовоспалительные средства в основном производят предприятия Курской, Тюменской, Новосибирской областей и Пермского края, кровезаменители и другие плазмозамещающие средства — Пензенской области (90%). Главные поставщики противотуберкулезных препаратов в ампулах — Москва и Пензенская область. Крупнейшие производители антибиотиков — предприятия Курганской области и Республики Мордовия, витаминов — Марий Эл, Саратовской, Кировской, Белгородской и Московской областей.

Химико-фармацевтические предприятия в основном рассредоточены по территории страны, что позволяет более оперативно обеспечивать потребности внутреннего рынка в их продукции в случаях начала эпидемий, например, гриппа.

В последние 20 лет основная часть лекарств стала поступать в Россию из-за рубежа, и их доля на внутреннем рынке приблизилась

к опасному уровню в 80%. Россия стала рынком сбыта дженериков (копий ранее разработанных лекарств) и импортных лекарств, регионом для получения сверхприбыли фармацевтическими компаниями разных стран мира и российских импортеров-перепродавцов. Россия недопустимо зависит от импорта жизненно важных видов продукции, особенно в периоды сезонных эпидемий гриппа. Ввозятся лекарственные среды, растворы и готовые к употреблению продукты. Правительство России начало предпринимать шаги по освобождению страны от этой зависимости и пытается ввести контроль над ценами на этом социально значимом рынке и механизмами реализации лекарств, особенно наркотических средств, отпускаемых в аптеках без рецепта.

Производством *медицинской техники* в той или иной степени заняты примерно 1400 промышленных предприятий. Большинство из них не относится к специализированным. Вся медицинская техника может быть по принципу назначения разделена на приборы и аппараты, изделия из стекла и полимеров, оборудование, инструменты и прочие виды изделий.

Определенные виды сложных медицинских приборов и аппаратов производят бывшие военные заводы в результате их частичной или полной конверсии. По суммарной стоимости производимой медицинской техники и запчастей к ней выделяются Москва, Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Тюменская, Свердловская области.

К традиционным для нашей страны центрам медицинского машиностроения можно отнести Казань, Санкт-Петербург, Москву, Екатеринбург. Медицинский инструмент производят специализированные заводы Казани, Ворсмы, Можайска, Москвы, Тюмени.

Сложное медицинское оборудование в Россию ввозят из Германии и ряда других стран мира. Россия осуществляет программу развития региональной сети медицинских центров и их технического перевооружения на основе нового поколения медицинской техники.

В будущем предполагается развитие медицинской промышленности в целях решения проблемы частичного самообеспечения внутреннего рынка массовыми медикаментами и технического перевооружения лечебных учреждений современной диагностической аппаратурой.

Микробиологическая промышленность — одна из наиболее молодых отраслей. Она организационно обособилась от химической промышленности в 1960-е гг. По прогнозам специалистов, это одна из важнейших отраслей промышленности в XXI в., поэтому не случайно она быстро развивается во всех высокоразвитых странах мира. К примеру, мировое производство только одного вида продукции этой отрасли — аминокислот оценивается примерно в 800 тыс. т на сумму в 5 млрд долларов.

Важнейшие направления развития мировой микробиологической промышленности:

- в сельском хозяйстве — получение новых штаммов, новые методы селекции растений и животных;
- в металлургии — выщелачивание руд редких и рассеянных металлов;
- в пищевой промышленности — безотходная переработка сырья, производство пищевых добавок, пищевого и кормового белка, ферментов, аминокислот;
- в жилищно-коммунальном хозяйстве — переработка твердых и жидких бытовых отходов и т. п.;
- в медицине — внедрение новых методов диагностики заболеваний, датчики на основе ферментов, производство сложных лекарств, новых антибиотиков, витаминов и т.п.

Россия занимает по производству продукции этой отрасли весьма скромное место, хотя и располагает интересными технологиями и имеет большие потребности в ее продукции.

По общности технологических процессов, типу используемого сырья и характеру готовой продукции можно выделить три основных вида производств отрасли, для которых характерны разные факторы размещения:

- гидролизное производство;
- производство белково-витаминных концентратов (БВК);
- тонкий микробиологический синтез по производству ферментов, витаминов, аминокислот и другой продукции.

Первые гидролизные заводы стали создаваться в СССР в конце 1930-х гг. для производства из древесного сырья этилового спирта, который, в свою очередь, шел на производство синтетического каучука (СК). В размещении гидролизных заводов в то время необходи-

мо было учитывать два фактора: сырьевой (близость к центрам деревопереработки как источника технологической щепы и древесных опилок) и потребительский (близость к заводам СК). Этим условиям в наибольшей степени соответствовал таежный пояс европейской части России (предприятия в Карелии, Архангельской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Кировской, Нижегородской областях, Красноярском, Иркутском и Пермском краях).

С 1960-х гг. СК в СССР стали получать из производных нефти, поэтому гидролизные заводы стали рассматриваться как составные части лесного комплекса, основная функция которых — комплексная переработка древесного сырья и сельскохозяйственных отходов. Часть новых гидролизных заводов стала использовать в качестве сырья отходы сельского хозяйства и пищевой промышленности (Нарткала, Кропоткин). В результате перехода на рыночные условия хозяйствования именно эта группа заводов испытала наибольшее сокращение производства из-за невозможности конкурировать с мощными спиртовыми заводами степной зоны, работающими на дешевом фуражном зерне.

Производство БВК в мире развито там, где имеется мощная комбикормовая промышленность и интенсивное производство животноводческой продукции. Заводы БВК в России, как правило, имеют сравнительно небольшие мощности и работают на древесном и сельскохозяйственном сырье. Высокая стоимость производимого ими сухого кормового белка и отсутствие в стране платежеспособного спроса на кормовые добавки — основные ограничители полного использования имеющихся мощностей. Всего в этом производстве насчитывается примерно 18–20 предприятий, что крайне мало для такой страны, как Россия.

На первом месте по производству кормового белка стоит Волжский гидролизно-дрожжевой завод в Республике Марий Эл. Его доля в стране — около 30%. Далее идут заводы в Кемерово, Выборге, Коряжме, Кирове, Кондопоге, пос. Песчаное Белгородской области.

Заводы тонкого микробиологического биосинтеза, как правило, располагаются в высоко урбанизированных районах, имеющих соответствующий научный и кадровый потенциал. Они имеют небольшие мощности и используют мало сырья (высокобелковые продукты — зерно, растительная биомасса), но отношение массы сырья к массе конечной продукции велико. Из этой группы ранее постро-

енных предприятий нормально функционирует только одно — Бердский завод. Остальные в силу разных причин либо прекратили своё существование, либо используют свои мощности лишь частично.

Ферментные препараты в небольших количествах производят в Ивановской, Тамбовской, Тульской, Кировской, Кемеровской, Новосибирской областях и Башкирии; фурфурол — в Иркутской и Кировской областях, Красноярском и Хабаровском краях. Производство аминокислот осуществляется на Шебекинском биохимкомбинате в Белгородской области, а биологических средств защиты растений — на Бердском заводе в Новосибирской области.

Россия имеет неограниченные сырьевые возможности для развития микробиологической промышленности. Тормозят развитие отрасли конкуренция импорта и низкий спрос на ее продукцию со стороны прежде всего сельского хозяйства.

Современная **территориальная организация промышленности** стала формироваться в стране с XVIII в. Одними из важнейших факторов этого процесса была величина территории страны, расстояния между центрами экономической активности, расположение месторождений полезных ископаемых и внутригосударственных рынков сбыта готовой продукции. Главной проблемой промышленности в России стало преодоление пространства. Это не только прямые затраты на перемещение грузов, но и затрачиваемое на него время, его регулярность, надежность.

Срывы в поставках топлива, сырья и материалов приносят большие убытки. Отсюда такие формы защиты от этих проблем, как высокая степень универсальности, автономности промышленных предприятий и одновременно стягивание основной части промышленности в ограниченное число населенных мест. Первая тенденция способствовала возникновению промышленных предприятий с развитой системой самообеспечения (ремонт машин и зданий, собственный транспорт, складское хозяйство, производство универсального инструмента и т. п.). Ныне это в основном снижает конкурентоспособность российской промышленности, так как в ней низок уровень специализации и территориального разделения труда.

Вторая тенденция способствовала стремительному появлению и росту в XX в. городов с численностью населения в миллионы человек и крупных городских агломераций вокруг них. Население нашей

страны стягивалось и продолжает стягиваться с огромной территории в ограниченное число мест.

Низовая ячейка современной промышленности — отдельное предприятие в населенном пункте или около него. Это — *промышленный пункт*. В *промышленном центре*, объекте более высокого таксономического уровня, как правило, несколько промышленных предприятий разной величины и специализации. В *промышленном узле* часть промышленных предприятий могут иметь тесные производственно-технологические связи. В пределах промышленного узла возможно даже формирование локального территориально-производственного комплекса. Промышленные узлы состоят из главного центра и прилегающей к нему совокупности промышленных пунктов и центров. В них всегда есть дирижирующее ядро из предприятий, взаимодействующих друг с другом. Именно в промышленных узлах есть место и возможности для кластерной формы организации бизнеса. Промышленным узлам соответствует агломерационная форма расселения населения.

В *промышленном районе* чаще всего развиваются предприятия отраслей по добыче и переработке природного сырья, а сам район на этой основе приобретает районную, общегосударственную или даже международную специализацию. В его пределах могут развиваться несколько локальных или единый для всего района ТПК. Выделение границ промышленных районов — наиболее методически сложный вопрос. В основе этой работы должны лежать данные о производственно-технологических связях между промышленными предприятиями. Эту информацию было сложно получить в условиях плановой экономики, а теперь иногда и совсем невозможно.

Промышленный район является составной частью *социально-экономического района*, в котором промышленность взаимодействует с другими отраслями экономики и в первую очередь с сельским хозяйством, строительством, транспортом, наукой, системой подготовки кадров и т. п. На этой основе в стране сформировались и продолжают развиваться экономические районы или, как их чаще всего называют теперь, *социально-экономические районы*.

Российская промышленность стоит на распутье. Есть два возможных пути дальнейшего развития страны — сырьевой и инновационный. Идти по первому пути легче, поскольку можно использовать уникальные возможности топливно-сырьевой базы страны. Второй

путь сулит в случае успеха большие перспективы, но требует коренной перестройки целей развития страны.

Сегодня в России преобладает сырьевой капитал, который прекрасно вписался в мировое территориальное разделение труда поставками высокоразвитым странам сырья и топлива. Убедить сырьевой капитал приступить к развитию более рискованного инновационного производства у правительства страны пока не получается. Высокая степень обеспеченности страны запасами сырья и топлива является нашим конкурентным преимуществом. Одновременно оно способствует дальнейшему перекосу в стороны развития добычи и экспорта сырья и топлива. Однако это тупиковый путь, который может привести нас к полной технической деградации и в конечном итоге потере экономической и политической независимости.

Первая задача экономики страны — определиться на будущее с соотношением инновационных и сырьевых отраслей. Конечно, промышленность социалистической и капиталистической страны не может быть одинаковой по структуре и масштабу производства. Поэтому восстанавливать прежнюю структуру промышленности нецелесообразно. Надо формировать новую в соответствии с задачами, стоящими перед страной, исходя из современной структуры собственности на средства производства и социальной ориентации общества, а также вхождения России в ВТО.

Вторая задача — найти механизмы реализации инновационного пути развития.

Третья задача — начать поступательное движение по пути формирования нового технологического облика страны в соответствии с мировыми стандартами. Это, в первую очередь, широкое применение нанотехнологий во всех отраслях экономики, рост уровня автоматизации и компьютеризации производства, воссоздание и дальнейшее развитие системы подготовки высококвалифицированных кадров рабочих, техников и инженеров и выход на мировой рынок с авангардной, наукоемкой и конкурентоспособной продукцией. Это и будет **инновационный путь развития**.

Сырьевой путь развития толкает страну на бесконечное и капиталоемкое освоение все новых и новых необжитых, труднодоступных пространств, включая шельфовые зоны, создание там транспортной и инженерной инфраструктуры, переселение части населения.

Инновационный путь развития стимулирует дальнейший рост численности городского населения, особенно в агломерациях, совершенствование уже сложившейся городской среды для активизации новых навыков, улучшения здоровья и повышения культуры населения. Центр тяжести в инвестициях в этом случае переносится с освоения новых территорий на повышение человеческого капитала.

Соотношение этих двух направлений — сырьевого и инновационного, пропорции и принципы территориальной организации в будущем — основное направление исследований в области географии промышленности.

Вопросы и задания

1. Используя текст учебника и материалы из Национального атласа России или Атласа социально-экономического развития России (М., 2009) подготовьте характеристику одной из отраслей промышленности.

2. Используя текст учебника и материалы Национального атласа России или Атласа социально-экономического развития России, подготовьте характеристику промышленности одного из экономических районов страны.

3. Сравните экспортный потенциал промышленности двух любых экономических районов.

4. Выделите и обоснуйте возможные направления инновационного развития одного из экономических районов страны — Центрального, Волго-Вятского, Поволжского, Уральского.

Литература

Основная

1. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. — М., 2007.
2. *Горлов В.Н.* География промышленности. БРЭ. Россия. — М. 2007.
3. *Горлов В.Н.* Раздел «География промышленности» в учебнике для вузов «Социально-экономическая география России». — М., 2012.
4. *Колосовский Н.Н.* Избранные труды. М., 2006.
5. Национальный атлас России. Том. 3. М., 2008.
6. Атлас социально-экономического развития России. — М., 2009.

Дополнительная

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. — М., 2000.
2. Зимин Б.Н. Размещение производства в рыночной среде. — М., 2003.
3. Зубаревич Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. — М., 2005.
4. Копылов В.А. География промышленности России и стран СНГ. — М., 1999.
5. Родионова И.А. Мировая экономика: индустриальный сектор. — М., 2010.

10. ГЕОГРАФИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

10.1. Проблемы сельского хозяйства России и его трансформация в постсоветский период

Сельское хозяйство в начале и в конце XX в.

100 лет тому назад Россия была аграрной страной и одним из крупных экспортеров сельскохозяйственной продукции. Об этом часто вспоминают как о былом расцвете и России, и ее сельского хозяйства, но забывают, что этот расцвет был возможен при избыточном сельском населении, большой доле ручного труда и его дешевизне. По переписи населения 1897 г., 87% населения жило в деревне. Три четверти трудоспособного населения было занято целиком или частично в сельскохозяйственном производстве. Но уже в этих цифрах заложена доля статистического лукавства. В областях, окружающих Москву в начале XX в., каждый пятый сельский житель занимался отхожими промыслами.

Тем не менее, былая слава России как льняной и хлебной державы не дает покоя и современникам. В конце XIX в. на российский лен приходилось 80% его мировых посевов и 70% сборов. Зерно также было важнейшим из вывозимых товаров и давало около половины стоимости всего экспорта. Именно хлеб давал свободный капитал для капиталистического промышленного развития тогдашней России. Это не означало, что в России были большие излишки зерна. Его производство на душу населения в конце XIX — начале XX в. не сильно превышало производство в европейских странах, импортирующих зерно. Свою славу главного мирового экспортера зерна в начале века Россия завоевала за счет недоедания собственного населения и малого числа собственных городов, которые надо было кормить.

Коллективизация поначалу сопровождалась резким падением производства. Особенно это видно по поголовью скота. Затем поголовье стало расти, притом, что сельское население быстро умень-

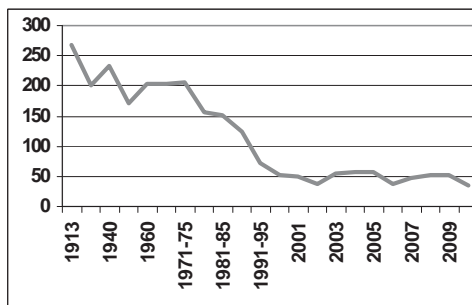

Рис. 10.1. Численность сельского населения (млн. чел.) и поголовье скота (млн. голов) с 1916 по 2009 гг;

Рис. 10.2 — Производство льна (тыс. т) на территории современной России, 1913 — 2010 гг.

шалось (рис. 10.1). В конце 1960-х гг. эти кривые пересеклись и начали расходиться. То же происходило и с посевной площадью. *Главным географическим вызовом с этого времени стала разнонаправленность двух процессов: сжатие социального сельского пространства и расширение пространства экономического.*

После 1950-х гг. производство в сельской местности в целом росло, особенно производство молока. С мясом всегда было сложнее. Но при этом резко сократилось традиционное, но трудоемкое производство льноволокна (рис. 10.2). Советская машина с помощью огромных дотаций поддерживала объемы производства сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство в России на фоне других стран

В сельской местности, согласно переписи 2010 г., живет 26,3% всего населения России. Это больше, чем, например, в Германии или Великобритании (11–12%), в США (19%) и даже в Бразилии (16%), хотя и не так много, как в Китае (58%). А доля занятых в сельском хозяйстве в Германии и в США намного меньше — 2,3–1,5%.

В России в большинстве сельских поселений, состоящих из центрального села и нескольких деревень, в советское время был колхоз или совхоз, где работала значительная часть трудоспособного населения. В кризисные 1990-е гг. многие крупные и средние сельскохозяй-

ственные предприятия резко снизили производство или закрылись, кроме бюджетной сферы (администрация, школа, фельдшерский пункт и т. п.) часто работать негде, и люди выживают с помощью своих огородов или едут в города. В сельских лесных и транспортных поселках, да и в поселках городского типа тоже зачастую не прожить без огорода у дома или на окраине поселения. Это означает, что число реально занятых в сельском хозяйстве в общем числе занятых в народном хозяйстве гораздо больше, чем те 8–10% работающих в сельскохозяйственных организациях, которые показывает официальная статистика. Сельское хозяйство во многом влияет на образ жизни не только сельского, но и значительной части городского населения, владеющего садами, огородами, домами в деревне.

Сравнение России со странами ЕС показывает, что продовольственный кризис в России в 1980-х гг., когда в продуктовых магазинах стояли огромные очереди, а многие продукты давали по карточкам, был обусловлен не столько недостаточным объемом собственно сельскохозяйственного производства, сколько вызван его нерациональной организацией и огромными потерями продовольствия на последующих этапах его перераспределения. Например, зерна на душу населения производилось больше, чем в странах ЕС, однако завышенное поголовье низкопродуктивного скота и его нерациональный кормовой рацион обуславливали дефицит зерна и мяса (табл. 1). Поголовье птицы на душу населения также сильно превышало показатели стран ЕС. Площадь пашни была в два раза больше, чем в старых странах ЕС, при том, что населения уже в 1990 г. было в 2,5 раза меньше. Урожайность культур и продуктивность скота отставали очень сильно.

В результате российского кризиса 1990-х гг. и постепенного выхода из него в 2000-х гг. показатели сельского хозяйства изменились. Например, к середине 2000-х гг. современная Россия производила примерно столько же зерна на душу населения, сколько и старые члены ЕС. Производство овощей на душу населения в России увеличилось (правда, за счет мелких хозяйств), и оно приблизилось к показателям европейских стран. Выросла продуктивность коров, хотя разрыв со странами ЕС все равно усилился, а общее производство молока и мяса уменьшилось.

Особенно наглядно сравнение производительности труда в сельском хозяйстве (табл. 2). Производство на одного официально заня-

Таблица 1

**Производство сельскохозяйственной продукции и поголовье скота и птицы
в России и странах ЕС в 1990 и 2005 гг.**

	Россия		Старые члены ЕС		Новые члены ЕС	
	1990	2005	1990	2005	1990	2005
Производство на душу населения, кг в год						
Зерно	789	546	538	532	809	838
Картофель	208	262	124	113	445	180
Овощи	77	113	142	149	132	122
Мясо	68	34	96	92	91	68
Молоко	377	218	338	311	357	281
Поголовье скота и птицы на 1000 жителей, голов						
Крупный рогатый скот	385	151	249	199	270	132
Свиньи	259	95	320	318	556	351
Птица	4462	2470	2592	2673	3393	3385
Продуктивность коров, т/год от одной коровы						
Надой молока	2,7	3,2	4,5	6,3	3,4	4,8

Источник: Социально-экономический атлас России. М., 2009.

Таблица 2

Производство на одного занятого в сельском хозяйстве в России и странах ЕС в 2005 г., т

	Россия	Старые члены ЕС	Новые члены ЕС
Зерно	11,3	39,6	13,0
Картофель	5,4	8,5	2,8
Овощи	2,3	11,1	1,9
Мясо	0,7	6,8	1,0
Молоко	4,5	23,2	4,4

Источник: Социально-экономический атлас России. М., 2009.

того в сельском хозяйстве меньше, чем в странах ЕС, в несколько раз, а в производстве мяса — почти на порядок. Новые члены ЕС (страны Центральной и Восточной Европы), несмотря на усиленную модернизацию, также пока отстают от стран Запада по производительности труда, главным образом за счет южной группы восточно-европейских стран (Болгария, Румыния), перешедших на мелкое полунатуральное хозяйство.

Столь сильные различия в результатах сельскохозяйственной деятельности в России и в странах ЕС созданы, конечно, не современной ситуацией. Они обусловлены различиями хозяйственного механизма и организации деятельности, формированием на востоке Европы устойчивой психологии наемных сельскохозяйственных работников. Кроме того, современная сельская Россия во многом напоминает Европу середины и даже начала XX в. с ее продовольственной зависимостью, депрессивными сельскими территориями и т. п.

В развитых странах ключевыми факторами развития сельской местности сельского хозяйства стали концентрация капитала, добровольная кооперация мелких частных производителей, эффективный менеджмент в совокупности с развитием инфраструктуры в сельской местности и приближением обустройства жизни в селе к городскому. Россия проигрывает почти по всем показателям, кроме землеобеспеченности, и ближе не к европейским, а к латиноамериканским странам.

Во второй половине XX в. развернулись споры о причинах проблем российской сельской местности и сельского хозяйства, которые не утихли до сих пор. В попытках их объяснения сложилась обширная мифология.

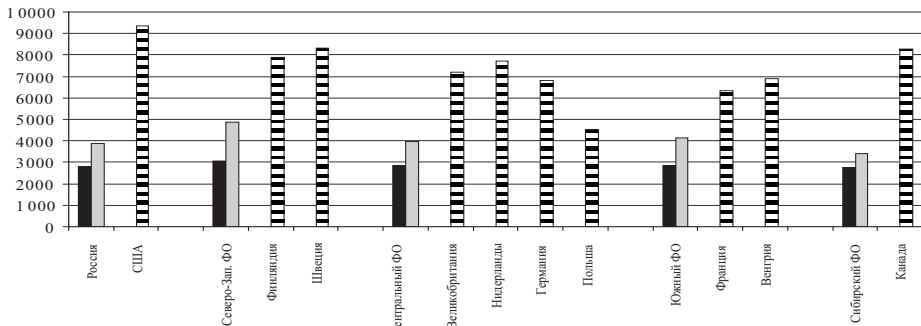
Мифы о сельском хозяйстве России

Рассмотрим кратко лишь три наиболее популярных и устойчивых мифа, оправдывающих отставание в развитии сельского хозяйства, которые четко оформились задолго до последних реформ. Первый миф сводил все беды к суровому климату России. Второй исходил из посылки «если бы не ограбление деревни...». Согласно третьему мифу, виноваты урбанизация и миграции населения в города. В каждом мифе есть своя правда, и мифами они становятся только в том случае, когда все сводится к одному фактору. Поэтому попытаемся разобрать аргументы «за» и «против».

Миф № 1. Россия — страна холодная. Именно климат определяет и низкий уровень жизни, и низкую производительность сельского труда. Эта версия очень популярна и имеет объективное основание. Сельское население и сельское хозяйство России наиболее «пострадали» от ее пространственных амбиций. Россия всегда «стремилась» на юг, но вынуждена была осваивать также огромные северные пространства. Сначала при торговле льном и полотном и выходе в мир через Архангельск шло «растягивание» расселения и сельского хозяйства в неблагоприятные природные зоны на севере Европейской России. Строительство Санкт-Петербурга дало крен в сторону сельскохозяйственного освоения заболоченного северо-запада. Шло активное освоение и заселение Сибири и Дальнего Востока. Вектор движения сельскохозяйственного освоения на северо-восток страны в советское время усиливался стремлением регионов к самообеспечению продовольствием. Новые богатые минеральными и лесными ресурсами территории Россия осваивала, в отличие от многих других северных стран, именно заселяя их. В результате и население, и сельскохозяйственное производство у нас излишне сдвинуты из зон, наиболее благоприятных для жизни и произрастания культур, в обширные зоны суровой природы.

Из этого исходит множество геодетерминистских концепций, начиная с известной мысли О.В. Ключевского о том, что негарантированность урожая из-за особенностей природы привела к формированию особого русского характера, полагающегося не на результаты кропотливого труда, а на удачу, «авось», и кончая современными концепциями, объясняющими неконкурентоспособность России именно суровостью климата.

Есть оценки степени маргинальности природных условий по двум основным показателям: сумме температур свыше 10 °С (в вегетационный период) и увлажненности (соотношению осадков и испарения). Их анализ и картографирование по довольно дробным единицам — административным районам (см. «Социально-экономический атлас России», 2009) показали, что районы с оптимальным соотношением тепла и влаги занимают всего 14% территории России, на которой проживает 58% сельского населения. Это означает, что 86% территории России имеют те или иные природные ограничения функционирования сельского хозяйства. При освоении и появлении там городов

*Рис. 10.3. Надой молока от одной коровы в 1990 и 2008 гг. в макрорегионах России и в 2008 г. в странах Запада, кг/год
Источники: Регионы России, 2010, Россия и страны мира, 2010*

и поселков городского типа непременно возникало и «свое» сельское хозяйство.

Достаточно сказать, что Самарская область, воспринимаемая нами как территория относительно теплая с обширным сельскохозяйственным использованием, при условном перемещении ее по той же параллели в Западное полушарие, окажется даже не на юге Канады, а почти в 900 км к северо-западу от Монреаля. Что же говорить о Костромской области, которая попадает в такие районы Канады, которые там никому не приходит в голову заселять и тем более распашивать. И даже наш южный Ставропольский край оказывается всего лишь на севере США.

И все же ссылку на нашу постоянную «битву за урожай, несмотря на суровые погодные условия» можно назвать мифом. Сравнение, например, урожайности культур — не России в целом, а ее отдельных макрорегионов — со странами, имеющими такие же природные предпосылки, оказывалось и в советское время, и сейчас не в пользу России. То же — с продуктивностью скота. При этом ситуация в 1990 г., как видно на рис. 10.3, была намного хуже, чем сейчас. Молочная продуктивность выросла в 2000-х гг. благодаря обновлению поголовья, улучшению породного состава. Но до показателей стран, находящихся в сходных природных условиях, регионам России еще далеко. Еще в большей степени это касается производительности труда в сельской местности. Например, в Северо-Западном федеральном округе производство молока и

мяса одним официально занятым в сельском хозяйстве в 5 раз отстает от уровня Финляндии и в 7 раз — Швеции, да и то за счет того, что оно чуть выше в пригородной Ленинградской области, иначе разрыв был бы больше. И даже в Южном федеральном округе один занятый производит мяса в 8 раз меньше, чем во Франции, и в 7 раз меньше, чем в Венгрии, показатели по удельному производству молока соответственно 8 раз и 3 раза. Все это говорит о том, что на результаты сельского хозяйства влияют какие-то иные факторы помимо природных.

Миф № 2. Промышленность в городах развивалась за счет сельской местности, обрекая ее на отставание. Этот миф не менее популярен при объяснении неудач сельского хозяйства, и в определенной мере он основывается на реальных фактах. Эпоху колхозного строя можно разделить пополам: 1930—1960 гг. и 1960—1990 гг. В первой половине — стратегия выжимания соков из сельского хозяйства, пустых трудодней, но с личными подворьями, оставленными для самопрокорма. Во второй — попытка «подтянуть» крестьян до городских наемных рабочих и помочь сельскому хозяйству.

В первой половине XX в. промышленные предприятия получали ресурсы развития благодаря практически бесплатному труду крестьян в колхозах (за трудодни) и концентрации всех инвестиций в городах, т. е. за счет выкачивания средств из деревни. Ведь страна была аграрная, и взять деньги больше было неоткуда. Село вплоть до 1960-х гг. испытывало последствия варварских методов коллективизации и ограбления деревни. Даже по данным официальной статистики валовая продукция сельского хозяйства с 1913 по 1960 г. выросла лишь вдвое при росте промышленной продукции в 40 раз.

Однако во второй половине XX в. ситуация изменилась. Сельское хозяйство получало в 1960—1980-х гг. от 20 до 22% всех капиталовложений советского правительства вместо послевоенных 7%. Тем не менее, сама организация агропроизводства уже к 1970-м гг. требовала реформ. Робкая и недолгая так называемая косыгинская реформа 1960-х гг. с попыткой расширения хозрасчетных отношений не смогла стимулировать хозяйственную инициативу. Самым простым казалось увеличение материально-технической оснащенности, в том числе и аграрного сектора, начавшееся по решениям мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г.

Например, за 1965–1990 гг. капитальные вложения, основные производственные фонды сельского хозяйства и количество вносимых удобрений увеличилось шестикратно, мощности тракторного парка — пятикратно. Фондовооруженность одного работника тоже выросла в 5 раз, а в расчете на 100 га угодий — в 4 раза. При этом около половины всех вложений поглощали строительство мощных животноводческих комплексов и водная мелиорация. Все это обеспечило прирост продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении (без учета роста цен) в 1,7 раза, а в натуральном — всего на 35–45%, при общем росте населения на 35%. «Интенсификация» сельского хозяйства шла с большим превышением затрат над результатами. При этом социальное и инфраструктурное развитие сельской местности сильно отставало.

Больше всего вложений в сельское хозяйство получили западные республики СССР и нечерноземные регионы России. Объем удобрений в Нечерноземье при низкой урожайности и выносе питательных веществ из почвы даже превышал в некоторых районах технологические нормы. А результаты были неадекватны усилиям. Существенную отдачу вложения дали в республиках Прибалтики, в Белоруссии, на Украине и российском юге, а также в пригородных Московской и Ленинградской областях. Там наблюдался заметный рост и объемов производства, и продуктивности. В то же время во многих регионах Нечерноземья урожайность культур не повышалась и в 1970-х, и в начале 1980-х гг., несмотря на вложения, которые в расчете на одного сельского жителя были даже больше, чем в южных районах. И только на этапе выхода их современного кризиса в 2000-х гг. уже при рыночных отношениях и закрытии части убыточных предприятий продуктивность скота и урожайность культур на оставшихся начали расти (рис. 10. 4).

Итак, в большинстве регионов Нечерноземья уже в 1970-х гг. растущие затраты на сельское хозяйство, которое во многом определяло благополучие сельской местности, натолкнулись на некий предел: аккумуляция капитала не давала прироста продуктивности земель и скота. Этот предел, конечно, связан с неизменным хозяйственным механизмом и технологией производства. Но социализм был повсюду, а результаты везде разными.

Другие факторы, внешние для сельского хозяйства, но имеющие огромное влияние не только на сельское хозяйство, но и на развитие всей сельской местности, явно недоучитывали.

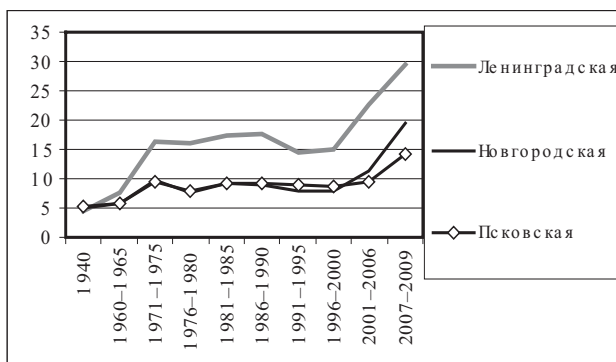

Рис. 10.4. Урожайность зерновых культур в регионах северо-западного Нечерноземья, ц/га

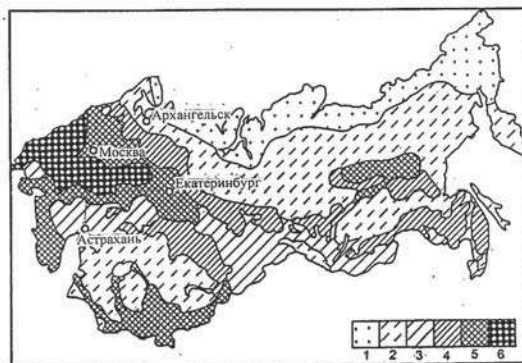

Рис. 10.5. Заселение в начале XX в.

1 – отсутствие постоянного населения, 2 – промышленно-промысловое редкое заселение, 3 – обжитая зона с неплотным заселением, 4 – массовое заселение, 5 – сбалансированное заселение, 6 – избыточное заселение.

Источник: Рыбников А.А. Основные вопросы плана сельского хозяйства. М., 1928

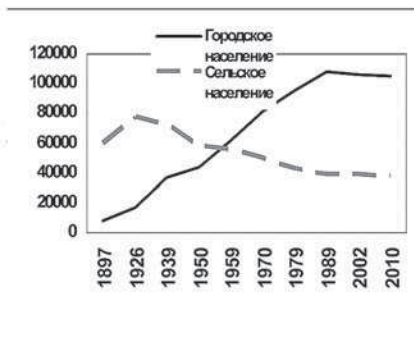

Рис. 10.6. Динамика городского и сельского населения в XX в.

Миф №3 связывает все беды сельской местности и сельского хозяйства с ростом городов и миграционным оттоком сельского населения, породившим острый дефицит трудовых ресурсов на селе. Активное освоение территории России опиралось на представление о неисчерпаемости человеческих ресурсов. И действительно, деревня в начале XX в. была плотно заселена и даже перенаселена (рис. 10.5).

Во второй половине XX в. психология освоения новых территорий подогревалась эйфорией от нефтедолларов, позволявших планировать затратные проекты в слабо освоенных районах и непониманием ограниченности роста трудовых ресурсов. Но даже в период роста всего населения страны сельское население убывало с 1926 г., подпитывая быстро растущие города (рис. 10.6).

Еще коллективизация дала мощный толчок к сселению и забрасыванию мелких деревень, поскольку колхозному начальству было удобнее контролировать компактное, а не дисперсное расселение. Вторая волна сселения «неперспективных деревень» в Нечерноземье началась в 1960-х — начале 1970-х гг. и только подтолкнула отток в города.

Максимальной численность сельского населения в современных границах России была в 1926 г. — 76 млн чел. В 1959 г. было уже 55,9 млн, в 1989 — 39,0 млн, в 2010 — 37,5 млн чел. При положительном естественном приросте, который закончился только в 1992 г., главным фактором убыли сельского населения в последние десятилетия советского времени оставался миграционный отток, который временно прекратился только в 1991 г. и возобновился в 2000 г. При этом уже к 1980 гг. зарплаты в сельском хозяйстве вышли на среднероссийский уровень (рис. 10.7), а предприятия обеспечивали занятость населения. К тому же в конце 1980-х гг. четверть совокупного дохода сельских жителей давало личное подсобное хозяйство (в 1970 г. — 35%).

Правда, на убыль сельского населения влияли и административные преобразования сельских населенных пунктов в поселки городского типа, но их «вклад» во второй половине века был в 3—4 раза меньше миграционного оттока. Многие области с 1959 по 1989 г. потеряли более половины сельского населения, а удаленные периферийные районы областей — около 2/3. Максимум потерь во второй половине века наблюдался в полосе староосвоенных районов вокруг Московской агломерации (рис. 10.8). Именно для этих регионов наи-

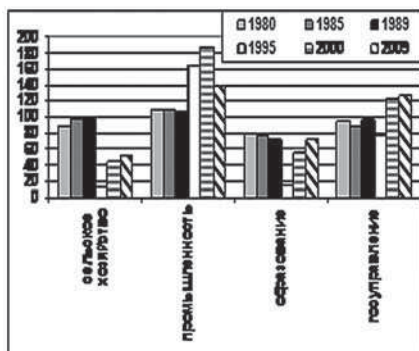

Рис. 10.7. Уровень заработной платы по отношению к средней по стране в %, в некоторых отраслях народного хозяйства РФ в 1980–2009 гг.

большей депопуляции характерны худшие показатели сельского хозяйства, в том числе низкая продуктивность земель и скота.

Рис. 10.9 на примере типичного нечерноземного региона — Костромской области — показывает, как возрастали пространственные контрасты в сельской местности внутри региона во второй половине XX в. Резкий рост пространственной вариации сельского населения за счет его оттока из удаленных районов начался с 1960-х гг. и на пер-

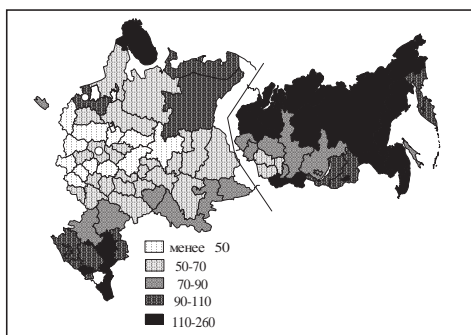

Рис. 10.8. Динамика сельского населения в регионах России, 1989 в % к 1959 г.

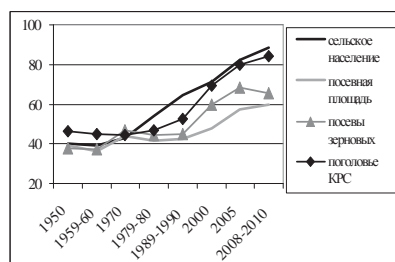

Рис. 10.9. Изменение коэффициента пространственной вариации сельского населения и сельского хозяйства в Костромской обл. с 1950 по 2010 г.

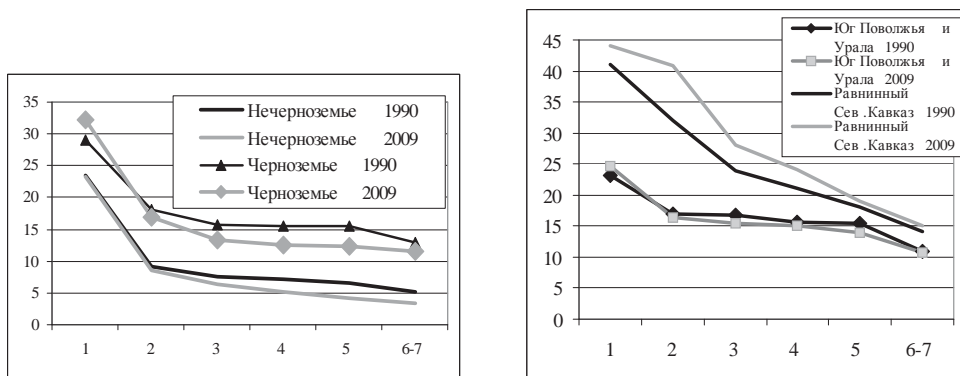

Рис. 10.10. Изменение плотности сельского населения в регионах Европейской России с удалением от центров, чел. /кв. км

1 – районы, примыкающие к региональному центру (пригород),
 2 – районы-соседи центра второго порядка (полупригород),
 3 и 4 – полупериферия, 5–7 – периферия. Рассчитано автором на базе информации по административным районам

Источники: Численность населения, 1990, 2010.

вых порак сопровождался адекватной поляризацией хозяйственной деятельности. Однако в 1970–1990 гг. рост коэффициента вариации населения сильно опережал хозяйственные показатели, что и привело при отсутствии соответствующих адаптационных хозяйственных механизмов к тяжелой депрессии сельского хозяйства, особенно в периферийных районах, несмотря на большие дотации.

Результаты исследования разных районов России показывают, что при суммарном воздействии депопуляции сельской местности (потере более половины населения за последние 50 лет) и сформировавшейся в результате депопуляции его низкой плотности (менее 5 чел. на км²) происходит качественное изменение социальной среды, и выживание крупных предприятий становится проблематичным.

Центростремительные тенденции стягивания сельского населения к пригородам в течение длительного процесса урбанизации сформировало современные территориальные структуры сельского расселения с падением плотности от пригородов к периферии регионов задолго до 1990 г. (рис. 10.10). А в 1990-х гг., несмотря на временную

прибавку сельского населения за счет мигрантов в села Европейской России из республик бывшего СССР и северных и восточных районов, градиенты между пригородами и периферией только усилились, поскольку приезжие тоже стремились селиться ближе к городам.

Депопуляция привела к тому, что число домохозяйств, состоящих из одного-двух человек (а это, как правило, пенсионеры), в большинстве регионов превышают половину всех сельских домохозяйств. И дело не только в том, что на такой трудовой потенциал опираться трудно. Запущенный процесс отсутствия воспроизводства населения уже не остановить.

Из 153 тыс. населенных пунктов в 2010 г. без населения было 19 тыс., с населением менее 10 чел. (в основном пенсионеров) — 36 тыс. И только треть населенных пунктов — 51 тыс. — имела население более 100 чел., формируя каркас расселения сельской местности. Хотя региональные различия очень велики, в южных районах система расселения и трудовой потенциал сохранились намного лучше.

И все же однозначного ответа на вопрос о дефиците населения в сельской местности нет и быть не может. Урбанизация и уменьшение сельского населения — общемировой процесс. Но уникальность России все же была. Она заключалась, во-первых, в огромном освоенном сельским хозяйством пространстве и в редкой сети больших городов, к которым стягивалось сельское население — отсюда большие площади социально-демографического опустынивания в XX в. между большими городами, особенно в природно-маргинальных районах, куда затягивалось сельское хозяйство. Вторая особенность России состояла в застывшем хозяйственном механизме, не способном ни учитывать, ни тем более приспособливаться к меняющимся социальным условиям. Ведь посевные площади и скот под контролем партийных органов в советское время «держали» любой ценой, даже если некому было убирать урожай и нечем было кормить животных (рис. 10.11). Поэтому они и рухнули в одночасье в 1990-х гг. при прекращении административного принуждения и огромных дотаций сельскому хозяйству, создав эффект катастрофического сжатия освоенного пространства. Сельское хозяйство в рыночных условиях стало приспособливаться к распределению ресурсов — природных и трудовых (рис. 10.12).

Казалось бы, этот миф имеет под собой реальные основания: города, действительно, «съели» население деревни, погубив сельскую

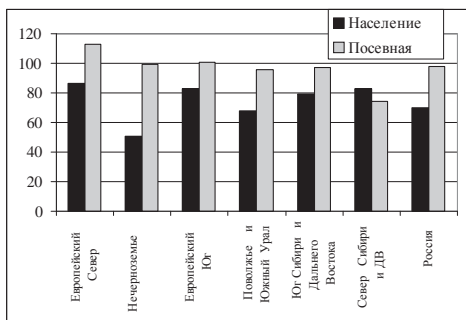

Рис. 10.11. Динамика сельского населения и посевной площади по крупным макрорегионам России, 1990 г. в % к 1960 г.

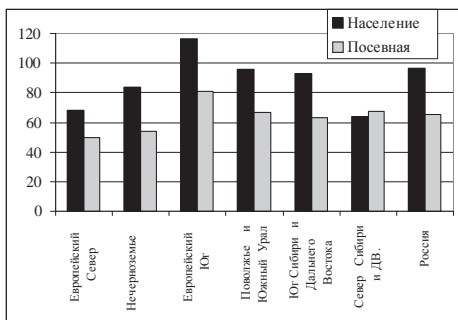

Рис. 10.12. Динамика сельского населения и посевной площади по крупным макрорегионам России, 2008 г. в % к 1990 г.

Россию. Такое объяснение было очень популярно в советские годы, особенно среди писателей-«деревенщиков». Старая патриархальная плотно населенная деревня с большими семьями и вправду ушла. Однако ответить на вопрос — много или мало людей на селе — вообще нельзя. Для какого использования территории? Для какой деятельности? В каких условиях и в какое время?

Дискуссия о трудоустроенности сельского хозяйства развернулась еще в 1980-х гг., когда дефицит труда в селах казался очевидным, и уборка полей не обходилась без десантов горожан. Однако взгляды на причину этого дефицита расходились. Одна точка зрения сводила проблему к чисто демографическим факторам: эху войн, снижению рождаемости, миграционному оттоку. Другая связывала усиление дефицита труда с несовершенством его организации. Уже говорилось, что доля занятых в сельском хозяйстве из-за низкой производительности их труда и прежде, и теперь в несколько раз выше, чем в развитых странах. В 1980-х гг. даже были посчитаны потери рабочего времени от нерациональной организации производства и потерь продукции при уборке, транспортировке и хранении, которые достигали почти половины всех трудозатрат.

Против дефицита трудовых ресурсов на селе говорит тот факт, что в России гораздо больше населения живет в сельской местности и гораздо больше занято в сельском хозяйстве, чем на Западе. В 1990-е гг. кризис сельскохозяйственного производства привел к высвобождению

дению занятых в сельском хозяйстве, хотя уменьшение занятых не было столь сильным, как уменьшение производства. Сельская безработица, согласно опросам Международной организации труда, достигала к 2000-м гг. 18%, обогнав городскую. В III квартале 2011 г. она составляла, по официальным данным, в среднем по сельской России 9% при 5,3% в городах.

На самом деле безработица выше. Аграрная моноспециализация села привела к тому, что с упадком основного предприятия во многих районах остро встали проблемы избытка, а не недостатка трудовых ресурсов. Это указывает на то, что советский дефицит труда в сельской местности был в значительной степени мифом. Усилился временный отход трудоспособного населения в города. Но дело не только в экономических проблемах. Качество трудовых ресурсов в регионах, теряющих население, оставляет желать лучшего. При высокой безработице жалобы руководителей предприятий на то, что некому работать, в последние годы звучат громче. В удаленных селах Нечерноземья с населением от нескольких десятков до ста человек часто нельзя найти нескольких надежных работников, которые не уйдут в запой после первой же зарплаты. Деревня во многих районах, действительно, страдает от нехватки трудовых ресурсов, но этот *дефицит имеет не количественный, а качественный характер*. Во многом это объясняется длительным отрицательным социальным отбором населения: все, кто хотел чего-то добиться в жизни, уезжали. Этот фактор наиболее географически дифференцирован. Наибольшие количественные и качественные потери населения произошли в Нечерноземье, а внутри регионов — на их периферии.

В южных районах можно даже говорить об их «недоурбанизированности», что служит в определенной мере тормозом развития сельского хозяйства. Аграрная моноспециализация и боязнь сокращения работников, ведущего к усилению социальной напряженности, консервируют устаревшие технологии, препятствуют модернизации производства.

Таким образом, сельское хозяйство не развивается изолированно, как в пробирке. Оно тесно связано со многими факторами (природными, социальными, политическими), оказывающими на его организацию и результаты существенное влияние. К началу радикальных реформ 1990-х гг. аграрный кризис в районах с природными и социальными ограничениями, особенно в Нечерноземье, был уже

в разгаре. К тому же к 1990 г. упали доходы от экспорта нефти и газа, на которых держались вливания в сельское хозяйство и масштабный импорт зерна. Реформы агросектора стали необходимы. Помимо макроэкономических изменений в стране, они включали: 1) земельные реформы; 2) реформы агропредприятий; 3) развитие крупных агропромышленных корпораций; 4) создание условий для развития частных хозяйств фермеров и населения.

Земельная реформа

До 1990 г. собственником земли в России было государство. Предприятия (колхозы и совхозы) получали землю в бесплатное и бессрочное пользование, выделяя сельским жителям участки для ведения личного подсобного хозяйства. В постсоветское время трансформация земельных отношений прошла несколько этапов.

Первый этап (1991–1993) — административный передел земли. Часть земель колхозов и совхозов была передана в ведение сельских и поселковых администраций, что уменьшило земли сельскохозяйственного назначения. В этом же году был принят Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве, разрешающий на очень льготных условиях и сельским жителям, и горожанам получать в аренду землю и вести частное хозяйство. В декабре 1991 г. по специальному указу президента и постановлению правительства работники предприятий, сельские пенсионеры, а с 1992 г. и работники социальной сферы села получили имущественный и земельный паи или доли предприятий. Размер земельной доли определялся субъектами РФ и колебался от 3 до 20 га. Более 85% сельскохозяйственных земель были переданы из государственной собственности в собственность людей, однако этой землей продолжали распоряжаться предприятия, пока собственник не пожелает выйти из колхоза. Оставшиеся после распределения на паи земли были переданы в региональные фонды перераспределения для предоставления их фермерам и гражданам. Главным результатом этой реорганизации стала ликвидация многолетней государственной монополии на землю.

Второй этап (1994–1995) — создание так называемого административного рынка земли. Была установлена цена на землю, равная 200-кратной ставке земельного налога (ставки ежегодно индексируются). Она задала дифференциацию так называемых нормативных

цен, как правило, весьма низких. В то же время возрастающие потребности горожан во втором, загородном, жилье и разрешение продавать приусадебные и садоводческие участки создали реальный земельный рынок в пригородах крупных городов. Цены на реальном рынке в десятки и сотни раз превосходили нормативные. Разница между ними часто оседала в карманах чиновников, построивших вокруг городов шикарные особняки.

Третий этап начинается с указа президента от 7 марта 1996 г. «О реализации конституционных прав граждан на землю», который ознаменовал введение свободного оборота не только приусадебных участков, но и земельных паев. Сельские жители могли потребовать от предприятия выделить им не только всю земельную долю, но и часть ее (до 5 га), не регистрируя при этом фермерского хозяйства.

И, наконец, *четвертый этап* ознаменовало принятие в 2002 г., после долгих дебатов в Думе, нового Земельного кодекса, разрешившего продавать все земли, кроме сельскохозяйственных. Он завершился в январе 2003 г. вступлением в силу закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», согласно которому приобретать и продавать землю в России может любое лицо, за исключением иностранцев. Однако размер участков и механизм реализации закона определяются законодательными органами регионов — субъектов РФ, что привело к проволочкам и прямому искажению федерального закона.

С 2003 г. около 12 млн владельцев земельных долей получили право не только требовать от предприятия для использования, но и официально продавать свои земельные доли. При этом 60% земельных долей за истекшие годы оказалось в руках лиц, уже не работающих на предприятиях. Кроме зон повышенного спроса на землю, в пригородах больших городов и в некоторых южных регионах это не вызвало массового изъятия земель из предприятий. Продать земельный пай непросто, так как его нужно поставить на кадастровый учет, что для сельских жителей сложно и дорого. Кроме того, первоочередное право имеют собственники по предприятию и его администрация. Держать землю про запас нельзя — если земля не обрабатывается два года, ее через суд может изъять государство. Так что собственность все равно условная.

И все же после длительных гонений в советское время частное сельское хозяйство в 1990-х гг. получило законодательные возможности для развития. Крестьяне имеют право выбора:

— ограничиться приусадебным хозяйством, используя дополнительные земли, выделяемые сельскими администрациями или предприятиями, передав свою земельную долю в аренду предприятию. При этом они могут работать в колхозе или где-то еще, или не работать;

— получить земельную долю или ее часть, но не оформлять фермерского хозяйства;

— забрать весь земельный и имущественный пай, зарегистрировать фермерское хозяйство, получить дополнительные земли в аренду из фонда перераспределения или прикупить паи своих соседей и развивать собственное производство.

Тем не менее, доля фермерских хозяйств в численности сельского населения составляет около 2%, вместе с семьями — 5–6%. Столько же взяли в собственность земельный пай без оформления фермерского хозяйства. Подавляющая часть сельского населения предпочла ограничиться своим приусадебным участком да дополнительными огородами при сохранении работы по найму на предприятиях.

Кризис и реформы сельского хозяйства

Результатом первых лет реформ стало разрушение сложившейся системы поставок семян, техники, топлива, с одной стороны, и сбыта продукции, с другой, а также либерализация цен в стране. Это создало совершенно иные внешние (коммерческие) условия функционирования сельского хозяйства. Вместе с прекращением дотаций и уменьшением инвестиций в сельское хозяйство это сильно повлияло на его дееспособность.

К концу 1990-х гг. объем всей агропродукции сократился на 40%, а в коллективном секторе — на 60%. Но к этому времени часть предприятий адаптировалась к новым условиям. Дефолт 1998 г. и подорожавший доллар сделали импорт продовольствия менее выгодным, чем его производство в России. Все это дало толчок восстановлению сельского хозяйства и роста инвестиций. При этом произошли серьезные подвижки и в отраслевой структуре сельского хозяйства, и в его географии.

Несмотря на рост производства, посевная площадь в России сокращалась (рис. 10.13). Это говорит об избирательности процессов восстановления сельского хозяйства. Восстанавливаются и модернизируются отдельные производства на юге (рис. 10.14) и в пригородах,

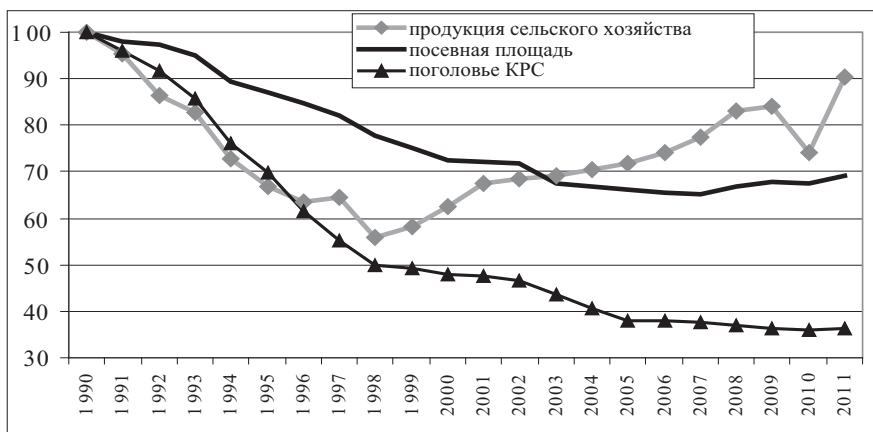

Рис. 10.13. Динамика сельскохозяйственного производства, посевной площади и поголовья крупного рогатого скота (КРС) в % к 1990 г.

которые и дают существенный прирост продукции. Во многих регионах, особенно на их периферии, не используется от 30 до 80% пахотных земель, которые по существу зарастают сорными травами и лесом.

Особенно активно выходит из кризиса растениеводство, в 2004 г. оно достигло уровня 1990 г. (более подробно о результатах кризиса и реформ в разных отраслях см. в следующей главе). В южных районах заметно увеличилась доля зерновых культур и подсолнечника в посевной площади. Но одновременно роль зерновых культур уменьшается в Нечерноземье. В 2000-х гг. стал очевиден переход в растениеводстве от самообеспечения регионов к усилению территориального разделения труда. И в советское время в северных районах была крайне низкая урожайность и высокая себестоимость зерна. Сейчас растениеводство и особенно зерновое хозяйство практически уходят из многих периферийных районов Нечерноземья.

Животноводство пережило особенно глубокий кризис. Изменилась структура собственности. Хранителем поголовья стали хозяйства населения, да и то лишь в южных районах, где лучше сохранился трудовой потенциал в сельской местности. Общее поголовье КРС, особенно на предприятиях, продолжало снижаться и в 2000-х гг. Это имело далеко идущие последствия. Одним из них стало появление

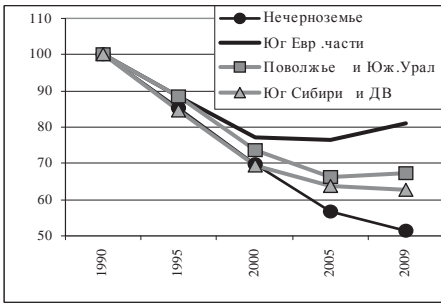

Рис. 10.14. Динамика посевной площади по макрорегионам России в % к 1990 г.

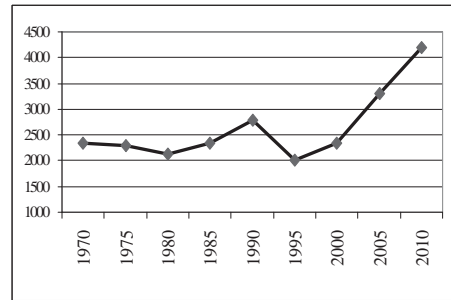

Рис. 10.15. Надой молока на одну корову, кг в год

излишков зерна, которого прежде не хватало. Россия стала вывозить зерно, потому что пока не может создать условия для конвертации его в производство собственного мяса.

Тем не менее, модернизация отдельных предприятий, выбраковка непродуктивных и больных животных привели к тому, что надои молока от одной коровы в среднем по России выросли (рис. 10.15) и даже превысили уровень докризисного 1990 г. Однако региональные и внутрирегиональные контрасты в состоянии предприятий увеличились. Выжили и увеличили надои южные и пригородные районы, в то время как на периферии, особенно нечерноземной, они продолжают оставаться очень низкими и поголовье скота уменьшается.

Современное состояние и продуктивность животноводства заметно коррелируют с динамикой и плотностью сельского населения, которые во многом зависят от расстояния до больших городов, особенно в Нечерноземье и на востоке страны. Постсоветские годы показали, что факторы организации российского пространства (сравнительно редкая сеть больших городов и ограниченные зоны их влияния на инфраструктурную обустроенность территории, социальную среду и трудовой потенциал) очень устойчивы и играют для сельского хозяйства зачастую более важную роль, чем политические (капитализм или социализм), экономические (рынок или плановое хозяйство) и институциональные изменения.

Сельскохозяйственные предприятия

Согласно статистической отчетности все сельскохозяйственные производители делятся на три группы: сельскохозяйственные организации или предприятия (бывшие колхозы и совхозы), хозяйства населения и крестьянские фермерские хозяйства.

Советские колхозы и совхозы, порожденные коллективизацией, не были застывшими ячейками. Их то укрупняли, то разукрупняли, меняли статус. В 1940 г. колхозы и совхозы имели почти столько же скота, сколько население, в 1980 г. — в 5 раз больше, затем их показатели опять стали сближаться. В 2010 г. сельскохозяйственные организации концентрировали 46% поголовья КРС, 63% свиней и только 20% овец и коз. Зато они продолжают оставаться основными земледельцами, даже если не в силах обработать землю.

Доля убыточных предприятий достигла максимума в 1998 г. (88%). Но большинство их выжило, к 2011 г. убыточными оставалась треть сельскохозяйственных организаций. В 2010 г. сельскохозяйственные предприятия производили всего 44% валовой продукции сельского хозяйства. При этом новые капиталистические принципы организации могут в них по-разному сочетаться с привычными социалистическими.

Например, колхозная форма не только выжила, она мимикрировала в сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) и укрепилась. Многие предприятия, в начале 1990-х гг. преобразованные в АО, ТОО с демократическим управлением, сейчас возвращаются к организационной форме СПК, где роль администрации гораздо сильнее. При сильной и/или продвинутой администрации, умеющей найти нишу на рынке, они добиваются относительного успеха. Достаточно много таких предприятий в Подмосковье и других пригородах крупных городов, а также в южных сельскохозяйственных регионах России. Часто встречаются попытки приватизации предприятий его руководителем или администрацией. Скупая у колхозников земельные и имущественные паи, они становятся крупными собственниками, заинтересованными в результатах деятельности. Все эти тенденции намечают типы предприятий будущего, относительно успешных, хотя и использующих привычные колхозные принципы организации.

Совсем иной тип преобразований в агросекторе связан с притоком инвестиций из других отраслей. Рост интереса к созданию агро-

холдингов (вертикальных структур от поля до прилавка) был вызван быстрым выходом из кризиса и модернизацией пищевой промышленности и торговли в крупных городах в конце 1990-х–2000-х гг. и ненадежностью агросектора. Для получения стабильной и качественной сырьевой базы перерабатывающие предприятия тем или иным способом пытались вмешиваться в агропроизводство вплоть до приобретения сельскохозяйственных предприятий. Инвестиции в сельское хозяйство характерны даже для компаний, далеких от него по основному профилю и даже по местоположению (строительные, горнодобывающие, «Газпром» и т. п.). Но их задача — иная: диверсификация собственного производства и получение дополнительной прибыли. Это говорит о том, что сельское хозяйство, особенно выращивание зерновых и подсолнечника — отрасли прибыльные, с быстрым оборотом средств. Ради этой прибыли в южных районах идет активный передел собственности и даже искусственное банкротство вполне дееспособных агропредприятий. Переход к новым собственникам в зерновых районах обычно сопровождается резким сокращением на предприятиях убыточного животноводства.

Агропромышленные холдинги обычно приобретают сельскохозяйственные предприятия в районах с более благоприятными природными условиями либо в пригородах крупных городов. В депрессивные районы агрохолдинги обычно не идут. Исключение составляют окраины крупных мегаполисов, куда выборочно из-за дешевизны земли переводятся филиалы некоторых пригородных предприятий. Помимо межрегиональных агрохолдингов создаются вертикальные структуры и на региональном уровне. В этих вертикальных цепочках сырьевую базу обычно составляют крупные и средние сельскохозяйственные предприятия. С фермерами и тем более с населением агропромышленные структуры работают гораздо реже: слишком велики объемы требуемого сырья и сложно контролировать качество и сам поток разнородной продукции мелких производителей.

1990-е гг. характеризовались также проникновением иностранных производителей в сельское хозяйство России. Обычно они проходят несколько этапов. Сначала в крупных городах создаются распределительные торговые сети готовой импортной продукции. Потом строятся заводы по производству молочной, кондитерской и прочей продукции на импортном сырье. И, наконец, иностранные

компании подключаются к производству сырья в России. Участвуя в модернизации их производства и менеджменте, они способствуют созданию ареалов сельского хозяйства, вполне сравнимых и по организации производства, и по продуктивности с западными странами (например, с надоями молока 5–7 т от одной коровы).

И мощные российские агрохолдинги, и иностранные производители опираются на наиболее крепкие хозяйства, поддерживая их более высокими закупочными ценами и надежным сбытом. Тем самым поляризация предприятий усиливается. Размещение наиболее дееспособных предприятий, концентрирующихся на Юге и в пригородах, формирует основной каркас развития сельского хозяйства в 2000-х гг.

Современная статистика сельского хозяйства не отражает пространственную экспансию агропромышленных компаний, поскольку оперирует показателями низовых звеньев в разрезе регионов без привязки к компаниям, в то время как реально в результате централизации функционируют вертикальные структуры, принадлежащие крупным собственникам. По некоторым оценкам, на предприятия, включенные в агрохолдинги, приходится 15–20% производства (т. е. почти половина всего производства сельскохозяйственных организаций), и их роль возрастает.

Итак, крупные предприятия в России не исчезли и полностью не исчезнут. По мере выхода из кризиса их доля будет возрастать, однако возвращение к прежнему землеемкому типу хозяйства в районах с природными и социальными ограничениями вряд ли возможно. Однако устойчивость крупных и средних сельскохозяйственных предприятий даже при их поляризации связана не только с тем, что они востребованы пищевыми и торговыми предприятиями городов «сверху», привыкшими работать с крупными поставщиками сырья. Но они также востребованы «снизу» местным населением, которое за годы советской власти впитало психологию наемных работников и не готово к самостоятельным рискам, предпочитая одновременно работать в колхозе и вести свое индивидуальное, иногда товарное хозяйство в тесном симбиозе с предприятиями.

Частное хозяйство населения

Советское сельское хозяйство совмещало колхозно-совхозные и мелкие индивидуальные хозяйства. В 1940 г. колхозы и совхозы про-

извели лишь 35% мяса и 30% молока, остальное дал частный скот населения. Мелкий частный агросектор постоянно раздражал советские власти. Некоторые исследователи считают, что в России была не одна, а две коллективизации: первая, сталинская, в 1930-е гг. ликвидировала крестьян-единоличников, но оставила им личные подсобные хозяйства, вторая, хрущевская, в 1960-е гг. лишила их части подсобного хозяйства.

В середине XX в. недостаток денег, а в 1970–1980-х гг. дефицит продуктов заставляли селян поддерживать личное хозяйство, которое давало около четверти валовой продукции сельского хозяйства страны. А в 1990-х гг. реформы, улучшив снабжение деревни продуктами, в т. ч. импортными, почти лишили ее денежных средств, так что роль своего хозяйства усилилась. При *уменьшении вклада предприятий доля мелких частных хозяйств достигла половины агропроизводства*¹ (табл. 3). Земельные реформы расширили возможности развития частного хозяйства. Однако *главным его ограничителем стали трудовые ресурсы*. Поэтому в районах сильной депопуляции населения вместе с кризисом предприятий уменьшалось и поголовье частного скота, который был уже не по силам стареющему населению при уменьшении помощи колхозов. В то же время в районах, сохранивших трудовой потенциал, например, в национальных республиках Северного Кавказа и Сибири, при кризисе предприятий частное животноводство лишь расширилось и укрепилось. Некоторые предприятия в зерновых районах давали часть зарплаты и платы за аренду земельных паев продовольствием и кормами для животных. Это стимулировало развитие частного животноводства. В отличие от крупных предприятий в 1990-х гг. хозяйства населения сохранили, а местами даже увеличили поголовье скота (рис. 10.16).

Сформировались даже целые районы товарных хозяйств населения. Их общероссийская география неизвестна, зато они хорошо известны в своих регионах, поставляя продукцию на городские рынки. Существуют даже бренды продукции частных хозяйств, например,

¹ Эта доля, возможно, завышена. Если в советское время предприятия стремились улучшить свою отчетность, то в 1990–2000 гг. и крупные предприятия, и фермеры в целях ухода от налогов всячески уменьшают объемы производимой продукции.

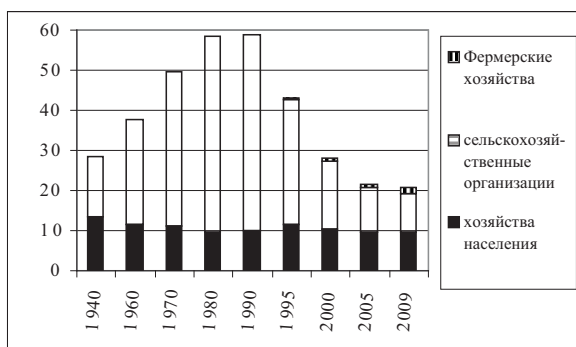

Рис. 10.16. Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах разных категорий с 1940 по 2010 г., млн голов

Таблица 3

Доля хозяйств населения и фермерских хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, 1940–2010, %

	Хозяйства населения							Фермерские хозяйства		
	1940	1960	1970	1980	1990	2000	2010	1995	2000	2010
в валовой продукции	н\д	н\д	31	29	26	54	47	1,9	3,0	8,0
в производстве зерна	н\д	н\д	н\д	н\д	0,3	0,9	1,0	4,7	11,0	21,9
картофеля	54	67	65	65	66	92	84	0,9	1,2	5,5
овощей	45	48	41	33	30	78	72	1,3	2,3	11,4
молока	70	48	34	26	24	51	50	1,5	1,9	4,7
мяса	65	41	32	30	25	58	39	1,5	1,9	3,3

Источники: Сельское хозяйство СССР, 1988; Народное хозяйство РФ, 1991; Регионы России, 2011.

луховицкие огурцы (Луховицкий район Подмосковья, где все в пойме Оки, независимо от рода занятий, выращивают на продажу ранние огурцы под пленкой) или ростовский лук (исторически сложившийся район товарного производства овощей вокруг озера Неро) и др.

Хозяйства населения включают не только 16 млн личных подсобных хозяйств, но и еще около 20 млн садов и огородов, в основном горожан. Данные переписи 2002 г. показали, что в городах стабиль-

ные денежные доходы от своего огорода и скотины имеют всего 6% населения, в сельской местности — около 30%, что сопоставимо с долей населения, имеющей доход от любой другой трудовой деятельности в селе. В питании же от собственного огорода и часто скотины в большей или меньшей степени зависят 92% сельских жителей и 44% горожан.

Российские фермеры

Новым явлением в 1990-х гг. стало появление фермеров. Максимальной численность фермерских хозяйств в России была в 1995 г. (280 тыс.), затем она постепенно уменьшилась до 257 тыс. Уменьшение числа фермерских хозяйств связано с укреплением реальных и разорением недееспособных производителей. Доля фермерского скота в общем поголовье скота и доля фермеров в производстве животноводческой продукции мала (табл. 3) — подавляющая часть частного скота концентрируется в хозяйствах населения. Зато участие фермеров в производстве зерна существенно, составляя в среднем по России 22%, а в некоторых районах на юге России достигая 30–50%. Еще выше их доля в производстве подсолнечника. Таким образом, в зерновых районах, особенно там, где слабее предприятия, резко усилилась роль фермеров. Они стали реальными конкурентами сельскохозяйственных организаций (бывших колхозов и совхозов), причем не только как производители, но и в борьбе за аренду земельных долей населения. При ослаблении роли крупных предприятий повысилась роль фермеров и как организаторов местной жизни.

В Нечерноземье фермеров меньше (исключение — Калининградская область), причем их большая часть концентрируется ближе к городам благодаря более активному и молодому населению, но из-за земельного дефицита хозяйства там небольшие. А на периферии нечерноземных регионов при обилии свободных земель деградирующая социальная среда ограничивает развитие не только предприятий, но и фермерских хозяйств. При среднем размере участка российских фермеров около 70 га более половины фермеров — малоземельные и используют менее 20 га. В большинстве районов ту нишу, которая предназначалась для фермерских хозяйств, в 1990-х гг. заняли товарные хозяйства населения.

Значительная часть фермеров не вписалась в новые жесткие условия конкуренции и даже не отчитывается о своей деятельности в районных администрациях. По наблюдениям, сделанным в разных регионах страны, только 1/5 фермерских хозяйств активно развивается, скупая или арендуя земельные доли населения и других фермеров. Происходит концентрация земель и поляризация фермерских хозяйств. Среди реально работающих фермеров наиболее типичны три типа.

1. *Бывшие руководители колхозно-совхозной администрации*, приватизировавшие часть колхозной техники и помещений, привлечшие бывших работников и создавшие своего рода фермы-колхозы, с похожей управленческой структурой.

2. *Фермеры-производители с 10–20 работниками* — это новый тип фермеров. Площадь арендуемых ими земель колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен гектаров. Это чаще местная номенклатурная элита и сельские специалисты высокого класса.

3. *Семейные хозяйства без постоянных работников* — наиболее распространенный тип среди реальных фермеров. Чаще всего их организуют интеллигенция и рядовые специалисты бывших колхозов.

Поляризация сельского хозяйства и изменение его географии

В целом организация и география сельского хозяйства за 1990–2010 гг. изменились. Можно отметить: 1) усиление многоукладности сельской экономики, появление помимо коллективных предприятий и хозяйств населения новых производителей — фермерских хозяйств и крупных агропромышленных корпораций; 2) усиление территориального разделения труда между севером и югом и сдвиг сельского хозяйства в районы с более благоприятными агроклиматическими условиями, изменение специализации сельского хозяйства, увеличение доли растениеводства; 3) усиление роли пригородов в развитии сельского хозяйства отдельных регионов, особенно в Нечерноземье.

Главное — это усиление концентрации и поляризации сельского хозяйства, повышение роли лидеров (предприятий, отдельных хозяйств и целых районов) и усугубление положения отстающих. Формируется опорный каркас развития сельского хозяйства, состоящий из дееспособных многопрофильных или специализированных пред-

приятий, успешных фермеров и товарных хозяйств населения, напоминающий архипелаг ареалов на юге и небольших островов вокруг городов в Нечерноземье и на востоке (рис. 10.17).

Карты сельского хозяйства в большинстве атласов сильно устарели. Уже нельзя иметь в виду только крупные и средние предприятия, как это делалось при составлении карт районирования в советское время. Во многих районах уменьшилась роль животноводства и увеличилась роль растениеводства. Произошло расширение специализации предприятий и фермеров на наиболее прибыльных культурах (зерновые в южных районах Европейской России, Урала и Сибири продвинулись на север, а в Нечерноземье, наоборот, они сдвинулись к югу). Расширились площади под подсолнечником. А производство картофеля и овощей, перейдя в хозяйства населения, сильно рассредоточилось, «размазав» прежние районы специализации. В староосвоенных районах Нечерноземья обычно показывают огромные территории льноводства, в то время как лен в большинстве нечерноземных областей давно уже стал палеокультурой и выращивается в крошечных очагах, на треть перейдя в восточные районы страны.

В третьем томе Национального атласа России (2008) и в Социально-экономическом Атласе России (2009) приводится новое районирование сельского хозяйства на основе современной статистики по внутрирегиональным административным районам с учетом контуров землепользования. Оно основывается на двух группах факторов: 1 — современной специализации и состоянии крупных и средних сельскохозяйственных предприятий (объемы реализации разного вида товарной продукции, индексы локализации посевов разных культур и поголовья КРС, свиней, овец и птицы) и 2 — многоукладности (соотношение объемов производства и поголовья скота в крупных предприятиях, хозяйствах фермеров и населения).

Таким образом, сельское хозяйство, особенно в кризисное время, тесно связано с образом жизни местного населения и с особенностями его индивидуального хозяйства, функционирующего в тесном симбиозе с предприятиями и сопоставимого с ними по объемам производства.

В России можно обозначить пять основных зон с разным характером освоения территории, в которых эволюция сельского хозяйства и его адаптация к новым условиям происходили по-разному (рис. 10.18).

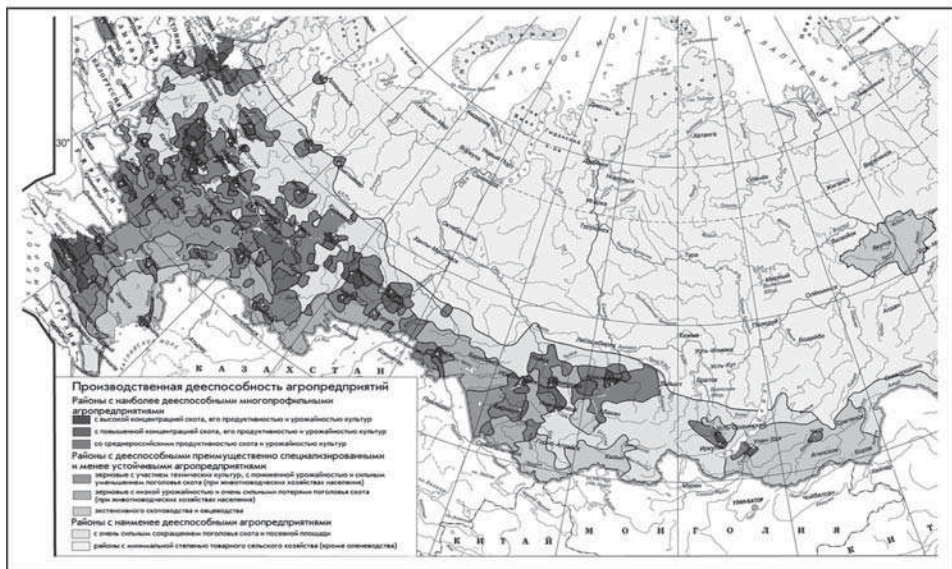

Рис. 10.17. Состояние сельского хозяйства в административных районах России¹

1 — районы с более дееспособным сельским хозяйством растениеводческо-животноводческой специализации с повышенной долей крупнотоварного производства: А — с высокими концентрацией скота на крупных предприятиях, его продуктивностью и урожайностью культур (вблизи городов — вытеснение агропредприятий другими землепользованиями), Б — с повышенными концентрацией скота на предприятиях, его продуктивностью и урожайностью культур, В — со среднероссийскими продуктивностью и урожайностью культур; 2 — районы со специализированным сельским хозяйством, сильным сокращением поголовья скота на предприятиях и животноводческими, часто товарными, хозяйствами населения: А — зерновые с участием технических культур с пониженной урожайностью, Б — зерновые с низкой и нестабильной урожайностью, В — экстенсивного скотоводства и овощеводства; 3 — районы с наименее дееспособным сельским хозяйством: А — с очень сильным сокращением поголовья скота и посевной площади на предприятиях и преимущественно нетоварными хозяйствами населения, Б — с минимальным сельским хозяйством, кроме оленеводства

¹ Административные районы с разным состоянием сельского хозяйства выделялись на основе следующих показателей на 2003–2004 гг.: доля убыточных агропредприятий, доля посевной площади в территории и ее структура, численность поголовья скота в сельскохозяйственных организациях, у фермеров и в хозяйствах населения, динамика агропроизводства, поголовья скота и посевных площадей в % к 1990 г., средний надой молока от одной коровы, средняя урожайность зерновых культур за 2000–2004 гг.

Рис. 10.18. Зоны с разным типом освоения территории России

- 1 — слабоосвоенная на севере и востоке страны; 2 — лесная с добычей полезных ископаемых, очаговым заселением и сельским хозяйством; 3 — лесосельскохозяйственная мозаично освоенная; 4 — преимущественно сельскохозяйственная сплошного освоения; 5 — горная скотоводческая с очагами добычи полезных ископаемых*

1. Слабоосвоенная территория занимает 45% общей площади России, а проживает там менее 2% ее сельского населения. Это огромный природный резервуар, источник богатейших ресурсов. Люди терпели суровые условия ради высоких зарплат, возможности накопить деньги и без проблем переехать потом «на материк». Лишившись этого, население побежало из городов и поселков в освоенные зоны. Исключение составляют некоторые города в нефтегазоносных округах.

В этой зоне есть ареалы с очаговым сельским хозяйством (Центральная Якутия) либо с относительно густой сетью добывающих поселков. Все остальное — мир традиционного хозяйства коренных народностей Севера. Архаичное оленеводство, охота, рыболовство — вот основа выживания малочисленных коренных народов на всей этой огромной территории.

2. Лесная зона с добычей полезных ископаемых, очаговым заселением и сельским хозяйством занимает четверть территории России. Здесь внегородское пространство организуют транспортные, рыболовец-

кие, горно- и лесопромышленные поселения, обычно нанизанные на нити рек. Вокруг городов формируются локальные ареалы пригородного сельского хозяйства.

Агропредприятия, возникшие на волне общехозяйственного освоения, в последние 10 лет в этой зоне рискованного земледелия пережили крушение. Почти все свернули растениеводство; сохранилось не более 1/4 поголовья общественного скота. Молодежь бежит из сельского хозяйства. Приусадебные участки оставшихся стариков очень скромны — только чтобы выжить.

3. *Лесосельскохозяйственная мозаично освоенная зона* охватывает остальную часть Нечерноземья, а также переходную полосу от тайги к степям на востоке страны. Эти 13% территории России, на которой проживает 30% ее сельского населения, — главная промышленная зона страны. Именно в ней расположено большинство крупных городов, формирующих ярко выраженные пригородные ареалы наиболее устойчивого сельского хозяйства.

Главная особенность этой зоны — головокружительные контрасты пригородных и периферийных территорий в пределах регионов, наблюдаемые визуально и отчетливо выявляемые по статистическим показателям.

Пригороды больших городов, особенно, региональных столиц — это совершенно особый мир, с лучшей инфраструктурой, более плотно заселенный. Здесь переплетаются сельские и городские черты: в селах можно встретить многоэтажные дома, окруженные огородами, недалеко — садоводческие товарищества горожан, по площади не уступающие селам, вперемежку с коттеджными поселками, складами, крупными торговыми центрами. Многие сельские жители ежедневно ездят на работу в города. В отличие от многих западных стран, в России именно вблизи больших городов еще в советское время сформировалось более мощное сельское хозяйство благодаря инвестициям, развитой инфраструктуре и налаженным связям с перерабатывающими предприятиями. В 1990-е гг., когда поддержка агросектора уменьшилась, накопленный экономический и социальный потенциал позволил пригородам лучше пережить кризис.

Плотность сельского населения в пригородах больших городов составляет 15–20 чел./км², поднимаясь до 50–100 чел./км² в Подмосковье. После небольшого перерыва в начале 1990-х гг. восстано-

вились прежние тренды миграций, способствующие поляризации сельской местности.

Влияние города на сельское хозяйство пригородов зависит от его размера. Пригороды Москвы и Санкт-Петербурга — это почти вся Московская и половина Ленинградской области (рис. 16). Такой концентрации капиталов, числа дачников, мощных сельскохозяйственных предприятий почти промышленного типа в России больше нет, хотя ближайшие пригороды городов-миллионеров и пятисоттысячников по многим параметрам сравнимы с ними. Однако опасность агросектору грозит здесь с другой стороны и связана с высокими ценами на землю и напряженной борьбой за нее, приводящей к вытеснению даже успешных сельскохозяйственных производителей.

Доля пригородных территорий в этой зоне мала и составляет всего 5% территории. Переходный пояс районов, примыкающих к пригородам и занимающий 10–15% территории регионов, также имеет относительно благополучное сельское хозяйство, хотя и хуже пригородного.

Депрессивная периферия — большая часть *лесосельскохозяйственной* зоны. Ее возникновение во многом обусловлено редкой сетью больших городов и сильной сельской депопуляцией. Плотность сельского населения в результате уменьшилась до 2–5 чел./км², преобладает мелкоселенность. Многие деревни опустели, в живописных местах дома сохраняют только городские дачники. Экономика здесь зачастую в коллапсе, сельскохозяйственные предприятия в основном убыточны, люди страдают от безденежья и выживают с помощью натурального хозяйства. Земли много, да никому она не нужна, забрасывается, зарастает сорняками и лесом. Когда партийно-административное принуждение исчезло и дотации уменьшились, во многих районах посевные площади сократились в 10 раз и более, поголовье скота стремительно тает. Частный сектор как будто прорастает сквозь общественный, но по мере старения населения и он свертывается. Люди чаще выживают используя дары леса: собирают грибы, ягоды, ловят рыбу. Формирование точек роста, в том числе фермерских хозяйств, возможно за счет пришлого населения, но деградирующая социальная среда отторгает «чужих». К тому же в таких районах трудно найти надежных малоопытных работников.

4. Преимущественно сельскохозяйственная зона со сплошным освоением занимает 12% территории России, но она шире в европейской части

и сильно укорочена в азиатской. В ней проживает 56% сельского населения всей России. Человеческий потенциал здесь сохранился лучше, плотность сельского населения выше (хотя и сильно варьирует).

В начале 1990-х гг. районы Европейской России поглотили довольно много мигрантов из других регионов и из ближнего зарубежья. Во второй половине 1990-х гг. миграционный приток в села ослаб, но большая часть регионов Северного Кавказа и Поволжья от Белгородской области и Краснодарского края до Башкирии за 1990–2000-е гг. реально увеличили численность сельского населения, что не удалось сделать другим регионам.

Это основная сельскохозяйственная зона страны с весьма благоприятными природными предпосылками (сумма температур свыше 10 °С в среднем составляет здесь в среднем 2500°). Но и эта зона неоднородна. Пригородные административные районы здесь также экономически активнее, чем периферия, но контраст между ними заметно меньше. В Белгородской области, в Краснодарском крае агропроизводство настолько мощное, что территории, окружающие региональные столицы, мало выделяются на фоне всей сельской местности. Экономика и занятость сельского населения здесь до сих пор тесно связаны с крупными агропредприятиями, так же продуктивными, как и пригородные. Преуспевают здесь и фермеры, и личные сельские хозяйства. Благодаря доходности производства зерна и подсолнечника сюда стекаются разного рода инвесторы, стремящиеся получить быструю прибыль. Занимаются новые собственники в основном растениеводством, а также птицеводством и свиноводством. Традиционные колхозы также расширяют производство зерна и подсолнечника и сокращают убыточное животноводство. Поскольку растениеводство гораздо менее трудоемко, это ведет к увеличению сельской безработицы в крупных селах.

Неоднородность территории определяют здесь не столько пригородно-периферийные различия, как в лесосельскохозяйственной зоне, сколько дифференциация природных условий, особенно увлажнения, и национальные особенности населения. Здесь есть и депрессивные районы, однако причины и последствия этой депрессии иные, чем в Нечерноземье. Можно выделить внутри этой зоны четыре крупных региона, различающихся специализацией сельского хозяйства и соотношением разных его укладов: черноземный клин,

южные равнинные и предгорные районы Северного Кавказа (самые лучшие сельскохозяйственные районы России), засушливое Поволжье и восточные районы России (с более экстенсивным сельским хозяйством и большей долей заброшенных земель).

5. *Горную скотоводческую зону* с очагами добычи полезных ископаемых можно подразделить на два подтипа: Кавказский и Сибирский. Это районы, где в больших городах чаще преобладает русское, а в сельской местности нерусское население, которое из-за кризиса в 1990-х гг. вернулось к традиционному для этих территорий национальному хозяйству.

В целом наиболее успешные сельскохозяйственные районы занимают всего 3% территории России, и в них проживает 17% сельского населения. Это, как правило, южные и пригородные территории с повышенной плотностью населения, с относительно устойчивым сельским хозяйством с крупными агропредприятиями, самостоятельными или в составе агрохолдингов. Важна также региональная поддержка агропроизводства, например, в средневожских республиках (Татарстане, Башкортостане и др.), лучше сохранивших к тому же социально-демографический потенциал сельской местности.

Кроме сельского хозяйства относительно лучшее состояние сельской местности может быть связано с наличием наиболее востребованного промышленного производства (энергетики, добычи важного сырья), экспортного производства или с приходом иностранных инвесторов. Характерно продолжение концентрации населения в таких районах, что усиливает поляризацию сельской территории.

Половина сельского населения России оказалась в депрессивных районах. Эти районы занимают 87% территории России, однако если вычесть совсем неосвоенные территории, то их доля составит 42%.

Главное, что с этих территорий уходит человек, их отвоевывает природа. Особенно удручает это в староосвоенных районах — там, где сохранились памятники культуры (церкви, усадьбы, старинные дома и т. п.), которые постепенно разрушаются и поглощаются лесом. Эти процессы не следует рассматривать только как результат кризиса 1990-х гг. Депопуляция сельской периферии — неизбежное следствие урбанизации страны и ее огромного пространства. России уже давно не хватало сил для глубокого и относительно равномерного освоения

всей ее территории, и теперь постепенно экономическая деятельность приходит в соответствие с природными условиями и социально-демографическими ресурсами.

Вопросы и задания

1. Назовите аргументы «за» и «против» утверждения, что именно особенности российского климата определяют низкую производительность сельского хозяйства и его неконкурентоспособность.

2. Назовите аргументы «за» и «против» утверждения, что проблемы российского сельского хозяйства связаны с урбанизацией и дефицитом трудовых ресурсов на селе.

3. Какие факторы способствуют формированию градиента «центр-периферия» в развитии сельского хозяйства? В каких регионах России он наиболее ярко выражен? Отметьте положительные и отрицательные черты влияния больших городов на сельское хозяйство.

4. Перечислите старые экономические проблемы сельскохозяйственных предприятий до 1990 г. и возникшие в 1990–2000 гг. новые проблемы предприятий,

5. В чем заключались земельные реформы в сельском хозяйстве?

6. Почему в 2000-х гг. стало выгодно инвестировать в агропромышленный комплекс? В какие районы шли инвестиции?

7. Назовите основные пространственные тенденции изменения сельскохозяйственного производства в 1990–2010 гг. С чем связано изменение специализации сельского хозяйства?

8. Какие основные сельскохозяйственные производители сейчас существуют в России, какова их доля в производстве и как они взаимодействуют друг с другом?

9. Где в России больше фермеров и с чем это связано? На каких производствах в основном специализируются фермеры.

10. Что такое пространственная поляризация в сельском хозяйстве и каковы ее причины и последствия?

Литература

1. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. — М.: ОГИ, 2001.
2. *Иоффе Г.В.* Сельское хозяйство Нечерноземья. — М.: Наука, 1990.

3. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. — М.: Новое издательство, 2003.
4. *Нефедова Т., Пэллот Дж.* Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова? — М.: Новое издательство, 2006.
5. *Нефедова Т.Г.* Сжатие и поляризация сельского пространства России. Демоскоп Weekly № 507–508 16–29 апреля 2012 г. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit01.php>
6. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2011.
7. Россия и ее регионы в XX веке. Территория — расселение — миграции. — М.: ОГИ, 2005.
8. Национальный Атлас России, Том 3. Население, экономика. Раздел «Сельское хозяйство», 2008.
9. Социально-экономический атлас России. — М., 2009.

10.2. Размещение отраслей

Сельское хозяйство за эти 15–20 лет прошло большой путь, изменившись в некоторых районах нашей страны до неузнаваемости, получив или отрицательный, или положительный заряд энергии.

Земельные ресурсы для сельского хозяйства

По данным статистической отчетности, на 1 января 2011 г. земли сельскохозяйственного назначения составляют 403,8, или 23,6% всего земельного фонда России. Наблюдающиеся в последние годы изменения в площадях используемых земель связаны с их вовлечением в гражданский оборот, а также продолжающимися процессами установления (изменения) границ поселений и приведения правового статуса земель в соответствие с нормами действующего законодательства. В составе категории земель сельскохозяйственного назначения доля сельскохозяйственных угодий достигает 48,4% (195,3 млн га). На лесные угодья приходится 10,1% (40,8 млн га). Значительные площади занимают другие земли — 105,3 млн га или 26,2%. В 23 субъектах Российской Федерации доля сельскохозяйственных угодий составила более 90% земель сельскохозяйственного назначения. Самое большое количество сельскохозяйственных

угодий в составе этих земель наблюдалось в Оренбургской и Саратовской областях (более 95%).

Сельскохозяйственные угодья также находятся в других категориях земель (табл. 4). В общей площади земельного фонда страны они занимают 12,9%.

Таблица 4

Сельскохозяйственные угодья по категориям землепользователей

Категории земель	Площадь, млн га
Земли сельскохозяйственного назначения поселений (населенных пунктов)	195,3
промышленности и иного специального назначения	9,1
особо охраняемых территорий и объектов	1,1
лесного фонда	0,6
запаса	4,4
Итого	9,8
	220,6

Источник: Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2011 году».

Динамика этой категории угодий не так значительна: в 1990 г. площадь сельскохозяйственных угодий во всех категориях землепользователей составляла 222,1 млн га. Но за постсоветское время существенно возросла доля категории неиспользуемых земель (земель запаса), что, естественно, предполагает уменьшение площади продуктивных земель.

В структуре сельскохозяйственных угодий в 2011 г. площадь пашни составила 121,6 млн га, залежи — 5,1 млн га, многолетних насаждений — 1,8 млн га, сенокосов — 24,0 млн га, пастбищ — 68,1 млн га. Основными пользователями сельскохозяйственных угодий являются сельскохозяйственные предприятия и организации (131,8 млн га), а также граждане, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции (58,8 млн га), у которых к началу 2012 г. находилось в пользовании 190,6 млн га, или 86,4% всех сельскохозяйственных угодий, имевшихся в Российской Федерации. Доля пашни в организациях составляла 64,2% сельскохозяйственных угодий, у граждан — 52,2%. Такая разница возникает в основном за счет увеличения категории пастбищ у граждан (соответственно 25,7% и 33,2%).

На протяжении последних 20 лет наблюдается ежегодное сокращение площади сельскохозяйственных угодий в целом по стране, в основном за счет потери продуктивности земель в связи с отсутствием денег у хозяйств на поддержание плодородия почв. Часто сельскохозяйственные угодья просто не используются и зарастают. За последние годы уменьшение площадей угодий зафиксировано в 70 субъектах Федерации, при максимальных значениях в зоне рискованного земледелия. В постсоветское время существенно увеличилась такая категория земель, как залежь (с 347,2 тыс. га в 1990 г. до 5105,7 тыс. га в 2011 г.), что свидетельствует о нехватке денег у хозяйств на обработку пашни. Снижение площади пашни частично компенсируется увеличением других категорий землепользования, способных давать продукцию для животноводства (сенокосов и пастбищ). Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года подтвердили масштабный характер негативных изменений в структуре земель, занятых в секторе производства сельскохозяйственной продукции

На 1 января 2012 г. в Российской Федерации во всех категориях земель имелось 11,3 млн га мелиорируемых угодий, из них 9,2 млн га — сельскохозяйственные угодья. Орошаемые сельскохозяйственные угодья занимали площадь 4,4 млн га, осушаемые — 4,8 млн га. Треть мелиорируемых земель имеют неудовлетворительное состояние, и только треть хорошее. Почти половина земель требует улучшения мелиоративных систем.

Более 50% орошаемых земель расположена на юге России. На значительных площадях орошаются земли в Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской области, при этом мелиоративное состояние большей части земель характеризуется как хорошее.

Более 50% осушаемых земель находится на северо-западе России, в большинстве случаев почти все эти земли требуют дополнительных вложений для восстановления.

Из всех земель, использовавшихся для сельскохозяйственного производства, на долю предприятий и организаций приходилось 84,1% (447,8 млн га), на долю граждан и некоммерческих объединений граждан — 15,9% (84,4 млн га), в основном использовались земли сельскохозяйственного назначения.

Растениеводство

Сельскохозяйственная отрасль может быть поделена на две крупные составляющие. В нашей стране роль растениеводства истори-

чески всегда была меньше, чем животноводства. Лишь в отдельные периоды, например, с середины 1990-х гг. за счет резкого уменьшения поголовья животных и ухудшения показателей рентабельности в животноводстве растениеводство стало лидером. В последние годы доля растениеводства в валовой продукции сельскохозяйственного производства составляет несколько больше 50% с некоторыми тенденциями стагнации или незначительного увеличения.

В период устойчивого развития экономики размещение сельскохозяйственных культур по территории страны обуславливалось природными и социально-экономическими факторами, т. е. степень соответствия экологических признаков растений накладывалась на народнохозяйственную необходимость. На основе этих критериев избирались системы земледелия, определявшие эффективность производства разных культур, что позволяло объяснить различия между сложившимся размещением культур и ареалами возможного их возделывания.

Экономический кризис в значительной степени изменил региональную научно обоснованную систему выращивания основных групп культур. На начальном этапе постсоветского периода стихийность процесса возможного выживания сельскохозяйственных предприятий и сельского населения привела к резкому преобладанию в посевах тех культур, которые не требовали значительных затрат в производстве, а их реализация позволяла получить высочайшую отдачу (иногда 300% и более). Отсутствие денег на удобрения и средства химической защиты растений существенно снизило урожайность выращиваемых культур, недостаток горючего и ухудшение технической обеспеченности хозяйств увеличили долю площадей под многолетними травами как одной из категорий севооборота, требующей минимальных затрат. Многолетние травы могли находиться на одном поле до 7–10 лет. Во многих районах страны существенно увеличились площади под огородными культурами.

На втором этапе постсоветского периода (с 1998 г.) возникли условия, когда государство посчитало возможным потратить определенное количество денег на сельскохозяйственные нужды. У сельскохозяйственных организаций появляются оборотные средства для покупки семян, горючего, удобрений. К этому времени в существенной степени прошла земельная реформа. Постепенно производство стало восстанавливаться. Но до сих пор, как свидетельство эконо-

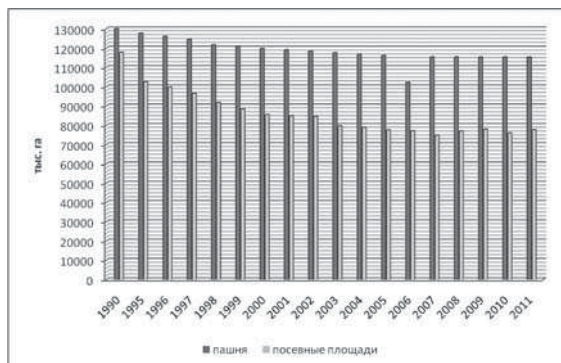

Рис. 10.19. Динамика площади пашни и площади посевов по Российской Федерации.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

мического неблагополучия, доля незанятых под посеvy площадей в площади пашни остается достаточно высокой. Если в 1990 г. она была чуть больше 10%, то к 1995 г. увеличилась до 20%, а в 2000 г. составила 29%, оставаясь на этом уровне до настоящего времени (рис. 10.19). Следует заметить, что тренд снижения пахотных и посевных площадей одинаков, т. е. уменьшение посевных площадей приводит к уменьшению пахотных.

Уменьшение посевной площади при довольно стабильных показателях валовых сборов говорит о поляризации сельскохозяйственных предприятий, т. е. росте производства в одних и продолжающейся деградации в других.

Структура посевных площадей за постсоветский период претерпела изменения. В 1990 г. доля зерновых в посевной площади составляла 53,5% (на пшеницу приходилось 20,5%), технические культуры занимали 5,2% (сахарная свекла — 1,2%, подсолнечник — 2,3%, лен-долгунец — 0,4%), на картофель и овощи приходилось соответственно 2,7 и 0,5%. Под кормовыми культурами было занято 37,9% посевных площадей. Рыночный характер экономики для отрасли в целом и усиление значения личного подсобного хозяйства в производстве некоторых культур (картофель, овощи) повлекли за собой возрастание роли товарных культур (зерновых и подсолнечника). Доля зерновых в посевной площади к 2012 г. увеличилась почти на 3%, а подсолнечника

Таблица 5

**Посевные площади сельскохозяйственных культур
по категориям хозяйств в 2012 г. (тыс. га)**

	Вся посевная площадь	в том числе площадь под посевами			
		зерновых культур	технических культур	картофеля и овощебахчевых культур	кормовых культур
Хозяйства всех категорий, тыс. га	76325	44439	11315	3070	17501
в том числе:					
сельскохозяйственные организации	55665	32120	8256	348	14941
хозяйства населения	3505	535	37	2404	529
крестьянские (фермерские) хо- зяйства	17155	11784	3022	318	2031
Хозяйства всех категорий, %	100	100	100	100	100
в том числе:					
сельскохозяйственные организации	72,9	72,3	73,0	11,3	85,4
хозяйства населения	4,6	1,2	0,3	78,3	3,0
крестьянские (фермерские) хозяйства	22,5	26,5	26,7	10,4	11,6

Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

почти на 9%. В связи с уменьшением поголовья животных резко снизилось значение кормовых культур в севообороте (на 8,7 процентного пункта). Незначительно увеличились показатели по сахарной свекле, картофелю и овощам. В отдельных регионах несоблюдение севооборотов (превышение допустимых значений числа полей под одной культурой) привело к выводу некоторой части земли из категории используемой в связи с деградацией почвенного покрова. В настоящее время важным следует считать распределение посевов по категориям хозяйств (табл. 5).

Почти 3/4 всех посевных площадей сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, т. е. крупных предприятиях, где создаются более оптимальные экономические условия для производства зерновых и технических культур. В большинстве случаев крестьянские (фермерские) хозяйства имеют значимые показатели только в южных благоприятных с природной точки зрения районах. Картофель и овощи почти полностью перешли в хозяйства населения, причем повсеместно, даже в наиболее рентабельных районах выращивания. А сосредоточение кормовых культур в сельскохозяйственных организациях позволяет говорить о нежелании использовать это малоэффективное направление хозяйства на площадях в ЛПХ и К(Ф)Х.

Зерновое хозяйство. Отрасль всегда была основной в сельском хозяйстве, что обусловлено биологическими, экологическими, технологическими и экономическими факторами возделывания зерновых культур. Значительное разнообразие сортов и границы экологической ниши выращивания приводят к распространению этой группы культур на всей освоенной земледелием территории нашей страны. Широкий спектр возможного использования получаемой продукции (на продовольственные, технические, фуражные нужды) также является стимулом повсеместного производства. К тому же зерновые культуры хорошо сочетаются в севообороте с пропашными культурными растениями, многолетними и однолетними травами, чистыми и занятыми парами. Производство зерна отличается наиболее высоким уровнем механизации в современном земледелии.

Востребованность всех видов зерна в связи с ростом цен в мире на этот вид продукции приводит в последние годы к увеличению площадей под самыми урожайными зерновыми — озимая пшеница², ячмень, кукуруза. Появление денег у крупных производителей продукции, вовлеченных в формирование вертикально-интегрированных структур, позволяет закупать хорошие семенной материал, технику, удобрения. Поэтому урожайность в некоторых районах страны воз-

² Озимые сорта пшеницы полнее используют осадки осеннего и весеннего периодов, что обуславливает ее более высокую урожайность по сравнению с яровой.

росла по сравнению с советским периодом в 1,5–2 раза, достигнув показателей западно-европейских стран.

Исторически в отрасли отмечались периоды существенного расширения посевных площадей, например, на целинных землях (в основном яровая пшеница) в 1950-х гг., в европейской части России (озимая пшеница и ячмень), в период основных сельскохозяйственных реформ середины 1960-х гг., или снижения интересов к зерновым за счет возрастания значения кормовых культур (середина 1980-х гг.).

Изменение структуры питания населения, увеличение комбикормов в рационе животных приводило к трансформации соотношения посевных площадей разных культур. Озимая рожь уступала площади озимой пшенице, яровая пшеница — ячменю (табл. 6). Однако в районах выращивания высокоурожайных сортов озимой пшеницы яровой ячмень являлся уже элементом севооборота, а не самостоятельной культурой.

Таблица 6

Площадь посевов зерновых культур
во всех категориях хозяйств России в 1960–2012 гг., млн га

Посевы зерновых культур	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2006	2012
Все зерновые культуры	71,2	72,7	75,5	63,1	54,7	45,6	43,4	44,4
в том числе:								
озимые зерновые культуры	17,9	17,1	17,8	18,4	11,9	12,0	11,2	13,9
из них: пшеница	5,5	9,0	11,1	9,7	8,2	7,9	9,0	11,8
рожь	12,4	7,7	6,1	8,0	3,2	3,5	1,8	1,6
ячмень	—	0,4	0,6	0,7	0,5	0,5	0,5	0,3
яровые зерновые культуры	53,3	55,5	57,7	44,7	42,8	33,6	32,1	30,5
из них: пшеница	30,2	29,9	22,9	14,5	15,7	15,3	14,7	12,8
кукуруза на зерно	1,3	0,4	0,6	0,9	0,6	0,8	1,1	2,1
ячмень	6,5	11,5	18,0	13,0	14,2	8,6	9,5	8,5
овес	10,2	7,4	9,9	9,1	7,9	4,5	3,6	3,2
просо	2,1	1,4	1,7	1,9	0,7	1,6	0,7	0,5
гречиха	0,9	1,3	1,1	1,3	1,6	0,7	1,2	1,2
рис	0,0	0,2	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
зернобобовые	2,1	3,4	3,0	3,6	1,8	0,9	1,2	1,0

Таблица составлена по: Сельское хозяйство СССР. М.: Статистика, 1971; Сельскохозяйственный бюллетень. М.: МСХ РФ, 2006.

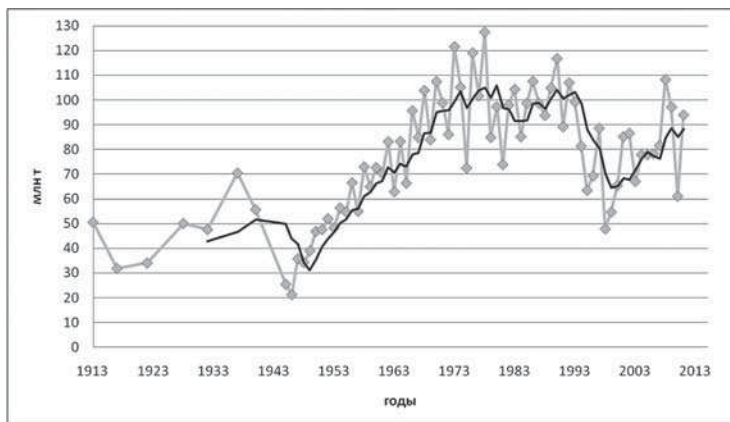

Рис. 10.19. Валовое производство зерна по Российской Федерации в весе после доработки, млн т.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

В последнее время существенно уменьшились площади под овсом, хотя востребованность этой культуры достаточно высока, восстановила свои позиции гречиха. Именно эти две культуры, требовательные к условиям выращивания и не имеющие высокой рентабельности, являются индикаторами экономической состоятельности хозяйств. Зернобобовые культуры постепенно становятся маловостребованными, но частично они перешли в категорию овощных (производство зеленого горошка) или масличных (соя).

Общее производство зерновых культур в последние годы колеблется в пределах 78–81 млн т, что в среднем на 1 чел. составляет 570 кг. Для современного потребления населением и развития животноводства этого вполне достаточно, хотя ощущается нехватка некоторых видов продовольственного зерна, например, риса, и в то же время избыток фуражных культур. Значительным спадом производства характеризовался начальный этап экономического кризиса (рис. 10.19). К 1998 г. снижение производства достигло уровня конца 1950 г. (см. линию сглаженного тренда).

В некоторых субъектах РФ душевые показатели в 2,5 раза превышают общероссийские (Орловская область, Ставропольский край, Алтайский край, Краснодарский край, Курская область, Омская область, Саратовская область). Есть земледельчески освоенные тер-

ритории, где душевые показатели производства зерна составляют только треть общероссийской величины. Это и плотно заселенные Московская и Ленинградская области, Дагестан, и области нечерноземного центра и северо-запада, горные территории.

В последние годы Россия превратилась в нетто-экспортера зерна. Ежегодно продается 10–15 млн т. Пшеница составляет основу экспорта (почти 90% всей продажи за границу). Имеется тенденция уменьшения вывоза фуражного ячменя в связи с развитием животноводства у нас в стране.

В структуре производства зерновых культур важнейшее значение имеет *пшеница*. Пшеница — главная зерновая культура мира. У нас в стране в последние годы она дает 55–57% всего урожая зерновых. Пшеница отличается большими требованиями к условиям теплового режима и плодородию почв по сравнению с другими зерновыми культурами умеренного пояса. Существенным ограничением является высокая кислотность почвы, малоплодородные, в основном песчаные почвы, но в то же время она может переносить периоды засухливости.

Различают ареалы возделывания яровой и озимой пшеницы. Для успешной перезимовки озимой пшеницы необходим мощный слой снега и не очень низкие температуры, поэтому основной район выращивания озимой пшеницы находится в европейской части страны. В последнее время более высокая урожайность озимой пшеницы (30–35 ц/га) и снижение суровости зим приводят к ее сдвигу в восточном направлении, т. е. в более засушливые части степной зоны. К тому же наличие в посевах озимой пшеницы позволяет равномернее использовать технику, которой сейчас в ряде хозяйств не хватает, в осенний период задействуются трудовые ресурсы.

Территориальная концентрация яровой пшеницы увеличивается в восточных районах, где она оказывается главной культурой в структуре посевных площадей. Высокое качество зерна твердых сортов пшеницы, а также востребованность их на мировом рынке компенсируют понижение урожайности (12–17 ц/га) из-за сухости климата.

На втором месте по валовым сборам стоит *ячмень* (23,2% общего производства зерна). Культура известна достаточно давно, поэтому получила распространение во всех уголках земледельческого мира. Период вегетации отдельных сортов ячменя не превышает 90 дней, он легко переносит небольшие заморозки, засухоустойчив, может

расти почти на любых почвах, хотя предпочитает слабокислую реакцию, хорошо отзывчив на удобрения и культурно-технические мероприятия. В нашей стране он получил распространение на значительной части земледельческой территории. В последние годы за счет введения новых сортов в районах наиболее благоприятного выращивания (лесостепные и степные) урожайность ячменя повысилась до 35–45 ц/га, составляя в среднем по стране 20–25 ц/га, понижаясь в районах экстремального земледелия особенно в неблагоприятные по климату годы до 7–13 ц/га.

Большая часть урожая идет на корм скоту (ячмень составляет основную часть комбикормов, так как в 1 кг зерна содержится 1,12 кормовых единиц³), незначительные объемы используются для продовольственных целей (перловая крупа), а также в пивоваренной промышленности в качестве главного продукта для варки пива — солода (пророщенные зерна).

Овес не имеет значительного мирового распространения, представлен существенными посевами примерно в 20 странах Евразии и Америки. В последние годы Россия стоит на первом месте в мире по производству этой культуры (около 5 млн т), опережая Канаду примерно на 1,5 млн т. Сейчас в России овес дает более 6% в валовых сборах зерна.

Ареал возделывания овса гораздо уже, чем ячменя, в основном это более теплые и увлажненные территории лесной и лесостепной зоны. За прошедшее столетие назначение данной культуры существенно изменилось, ранее это был главный корм для лошадей, обеспечивающий баланс потребленной и произведенной энергии. В прошлом даже энергетическая ценность кормов (кормовые единицы) определялась на основе энергии овса. Сейчас в связи с оптимальным содержанием в зерне белка, жира и крахмала, хорошей усвояемости продукты из овса стали одними из важнейших в диетическом и детском питании.

В нашей стране урожайность овса составляет 13–18 ц/га, увеличиваясь во влажные годы с осадками в первой половине лета.

³ Кормовая единица — единица измерения и сравнения общей питательности корма. В настоящий момент используется так называемая энергетическая кормовая единица, соответствующая питательности 1 кг сухого (стандартного) овса.

К почвам овес менее требователен, чем другие яровые хлеба, так как у него хорошо развита корневая система.

Кукуруза — одна из немногих зерновых культур, имеющая высокую урожайность и разностороннее использование. Из нее получают более 150 продовольственных технических и лечебных препаратов. Зерно содержит до 80% крахмала, много жиров, особенно в зародыше, но белки не образуют клейковину, следовательно, хлеб из кукурузы будет плохой.

Эта культура тропического происхождения начинает расти при довольно высоких температурах (10 °С), период ее вегетации растянут до 120–160 дней, она плохо переносит заморозки (до –2 °С), нуждается в больших запасах тепла. Для вызревания зерна раннеспелых сортов требуется 2100–2200 °С активных температур, а для более продуктивных средне- и позднеспелых сортов — 2500–2900 °С. При этом кукуруза засухоустойчива, особенно в первые фазы вегетации, но недостаток влаги перед выбрасыванием метелок заметно снижает урожайность. Средняя урожайность в России — 26–30 ц/га, при интенсивных технологиях — 60–70 ц/га, тогда как в США и европейских странах — 80–100 ц/га.

В мировом производстве кукуруза стоит на третьем месте после пшеницы и риса. В нашей стране агроклиматические условия позволяют возделывать ее на зерно только на небольшой территории южных районов — Северный Кавказ, Нижнее и отчасти Среднее Поволжье. В других регионах она за счет своей большой зеленой массы используется как силосная культура. В настоящее время доля кукурузы в общероссийских сборах зерна приближается к 5%.

Рожь считается одной из самых российских культур, так как на нашем столе всегда в почете был черный хлеб, выпекаемый из ржи. Он содержит полноценные белки и витамины (особенно группы В), по калорийности превосходит пшеничный, но уступает по переваримости и усвояемости. Рекомендуются людям, страдающим полнотой.

В отдельные годы Россия по сборам ржи опережала своих главных конкурентов: Германию и Польшу. Эти три страны дают почти 2/3 всего мирового зерна ржи. А вместе с Белоруссией и Украиной — все 3/4.

Озимые сорта ржи более зимостойки, чем другие озимые культуры, имеют меньший период вегетации, хорошо переносят слабокислую реакцию почв, устойчивы к весенней засухе, имеют хорошую

корневую систему. Все это приводит к смещению ржи в те районы, где пшеница дает худшие урожаи, т. е. в зону дерново-подзолистых почв Европейской России, особенно в ее центральные и восточные районы. Нестабильные цены на рожь в постсоветский период привели к тому, что ее посевы значительно сократились и только недостаток зерна, особенно для хлебопекарной промышленности позволил удержать падение производства. Урожайность составляет примерно 13–18 ц/га. К настоящему времени доля зерна ржи в общих валовых сборах не превышает 4%.

Зерновые крупяные культуры (просо, гречиха, рис) занимают около 5% всех посевных площадей зерновых культур. Они имеют разные ареалы распространения, обусловленные экологическими особенностями каждой из основных крупяных культур. Сейчас их общее производство по России составляет почти 3% от всех валовых сборов зерна.

Гречиха — одна из важнейших крупяных культур. Гречневая крупа имеет высокие диетические, вкусовые и питательные качества. Эту культуру возделывают всего 25 стран в мире, из которых 10 постсоветские страны. Максимальное производство сосредоточено в Китае — около 1 млн т. В последние годы в России валовые сборы составляют около 0,6–0,9 млн т, что дает примерно 1,1% общих валовых сборов зерна страны.

Период вегетации гречихи относительно короткий (для скороспелых сортов 55–60 суток), поэтому в южных районах ее можно использовать как пожнивную культуру, т. е. высевать после сбора какой-либо ранней культуры. Как медоносное растение гречиха может повышать рентабельность своего производства, обеспечивая с 1 га до 50–60 кг меда.

Гречиха — «капризная» культура. Очень сильно реагирует на изменения погодных условий: плохо переносит засуху, высокие и низкие температуры, особенно в период цветения, требовательна к условиям увлажнения, к плодородию почв: для нее более пригодны рыхлые, хорошо прогреваемые почвы, богатые питательными веществами, включая торфяники с нейтральной и слабокислой реакцией. При самых благоприятных условиях урожайность в 10 ц/га считается очень хорошей, так как плоды развиваются менее чем у 5% цветков. Наиболее оптимальные районы возделывания — южные территории Центрального района, Центрально-Чернозем-

ный район, Среднее Поволжье, некоторые регионы Северного Кавказа и Западной Сибири.

Гречневая крупа — это один из продуктов, потребление которого в России недостаточно. Необходимо увеличение производства примерно в 2–2,5 раза. Использование новейших технологий и выведенные сорта позволяют увеличить урожайность до 15–20 ц/га.

Рис для половины населения земного шара является основной пищей. В условиях муссонного климата является самой урожайной культурой, так как не поражается ржавчиной, как другие зерновые. Зерно риса содержит много углеводов (до 75%), при незначительном количестве белка, оно не имеет клейковины, и хлеб из него не пекут. Рисовая крупа отличается сбалансированным аминокислотным составом белков. Имеет отличные вкусовые качества.

Рис вторая по площади и валовым сборам зерновая культура в мире. Но в России не так много мест, где можно его выращивать, поэтому его доля в сборах около 1%. Рис очень теплолюбив, семена прорастают при 11–12 °С, во время вегетации наиболее благоприятная температура 25–30 °С, не переносит заморозков, требует больших запасов тепла — от 2200 до 3300 °С, соответственно для ранних и более продуктивных позднеспелых сортов. Рис потребляет большое количество воды и выдерживает длительное затопление, поэтому значительную часть вегетационного периода культуру возделывают на огороженных земляными валами полях (чеках), глубина слоя воды составляет примерно 10–15 см.

Рис выращивают на различных почвах, но наиболее благоприятные тяжелые почвы в речных поймах. Хорошо переносит кислую реакцию почв.

В связи с ограниченными агроклиматическими условиями территорий для выращивания риса в России немного. Посевы риса размещены на Северном Кавказе (дельта Кубани, Терско-Сулакское междуречье, нижний Дон), в низовьях Волги, на Приханкайской низменности. Средняя урожайность в России — около 30 ц/га, а в мире — 40 ц/га.

Просо — основная крупяная культура России. В зерне содержится до 12% белка, 3,5–4% жиров. Каши из пшена — традиционная еда в России. По степени засухоустойчивости занимает одно из первых мест среди зерновых культур. Просо — теплолюбивое растение, начало роста происходит при довольно высоких температурах (8–10°С),

культура чувствительна к заморозкам, требовательна к почвам (лучшие — черноземы и каштановые), хорошо переносит слабое засоление почв, но неблагоприятно реагирует на кислую реакцию почвенной среды и тяжелый механический состав.

В России основные районы производства проса — Центрально-Черноземный и Поволжский. Средняя урожайность 3 ц/га, в зарубежных странах с оптимальными условиями произрастания — до 10 ц/га. В последние годы урожайность культуры имеет тенденции к росту. Валовые сборы проса составляют 0,8% всех сборов зерна в России.

Зерновые бобовые культуры (горох, чечевица, фасоль, соя и др.) содержат много белка (в среднем 27–30%), качество и усвояемость которого выше, чем у других культур. Белок бобовых самый дешевый, так как они используют для его построения азот воздуха, недоступный другим растениям. В настоящее время мировое производство растительного белка в 1,5 раза меньше того, которое требуется человечеству для продовольственных и фуражных целей. Содержащиеся в белках аминокислоты легкодоступны для усвоения организмом человека и животных.

По характеру использования все зернобобовые культуры делятся на несколько групп: преимущественно пищевые (горох, фасоль, нут), преимущественно кормовые (кормовой люпин, кормовые бобы), преимущественно технические (соя), сидеральные (отдельные виды люпина). Многие зернобобовые культуры используются для смешанных с зерновыми посевов на занятых парах и на полях для получения силоса или сена.

Посевные площади зернобобовых культур в мире в последнее время за счет увеличивающихся посевов *сои* достигли 71 млн га. В России площадь под этой группой культур в постсоветские годы снижалась из-за невысокой урожайности и сложностей уборки с 3 млн га до 0,9 млн. га. Только с середины 2000-х гг. у нас в стране начался рост посевов сои. Если считать с соей, которую чаще относят к группе масличных культур, то производство зернобобовых в нашей стране составляет более 3% в валовых сборах зерновых. Но чаще мы говорим о преобладании в посевах и сборах гороха.

Горох по своим экологическим особенностям имеет возможность занять большие площади, чем соя, поэтому может стать главным источ-

ником растительного белка в производстве комбикормов. Площади под горохом для пищевых целей (на крупу) постепенно сокращаются. В настоящее время Россия находится в первой пятерке, соревнуясь с Францией и Китаем за 2-е место. Эти три страны дают столько же зерна, как и Канада, находящаяся на 1-м месте. Общее производство у нас в стране достигает 1,1 млн т.

Горох в России выращивают в разных почвенно-климатических зонах. Но наибольшие площади посевов характерны для центральной части основной земледельческой территории.

Чечевицу в большей мере возделывают в западных и центральных районах лесостепи. *Фасоль* произрастает в более южных частях страны. Их роль в продовольственном и фуражном обеспечении невелика.

Технические культуры. В состав технических культур входят группы разного направления использования: масличные, сахароносные, волокнистые.

По сравнению с мировыми особенностями возделывания этой группы культур у нас есть проблемы в связи с ограниченными территориями по агроклиматическому потенциалу. Поэтому площадь под техническими культурами в настоящее время не превышает 9 млн. га. Но за последние годы произошло внутреннее перераспределение по этим группам и увеличение примерно в 2,2 раза посевов масличных культур.

В составе *масличных культур* наибольшие площади занимают посевы *подсолнечника*: в 1970–1980-е гг. на их долю приходилось 2/3, а с середины 1990-х гг. — свыше 4/5 площади. В 2012 г. из 11,3 млн га технических культур 10,1 млн га занимали масличные, из которых 86,8% составлял подсолнечник.

Современные сорта подсолнечника содержат 50–52% жира и 16% протеина. Масло используется в основном для пищевых целей, низкие сорта — в качестве сырья для химической промышленности. Развитие производства биотоплива вызвало бум в выращивании большинства культур, из которых можно его производить. За последние 30 лет площадь под подсолнечником в мире выросла с 9 млн га до 23 млн га в 2006 г. Наша страна стоит на 1-м месте в мире по посевным площадям и валовым сборам семян подсолнечника (соответственно 6,2 млн га и 6,8 млн т). При этом у России самое высокое соотношение производства масла среди основных стран—производителей семян,

т. е. Россия реализует масла больше, чем семечек. Важным для развития животноводства оказываются отходы от переработки подсолнечника (жмых), имеющие в 1 кг 1,08 кормовых единицы.

В последние годы в связи с большим вниманием к культуре подсолнечника, постепенным увеличением его посевов в тех районах, где экологические условия его выращивания оптимальны, урожайность постоянно растет с 7–8 ц/га до 11–12 ц/га, приближаясь к средней в мире. К районам с наиболее благоприятными условиями выращивания относятся Северный Кавказ, Центрально-Черноземный район, Среднее и Нижнее Поволжье. На некоторых территориях уже достигнуты предельные показатели участия подсолнечника в севообороте (более 20%), что может сказаться в дальнейшем на его урожайности и состоянии почв.

В советское время основные районы выращивания подсолнечника как засухоустойчивой культуры сдвигались в сухостепные районы, где он значительно терял в урожайности.

Две следующие масличные культуры только в последние годы стали занимать существенные площади в нашей стране, так как возросло их международное значение, а, следовательно, и цена реализации на мировом рынке. Это соя и рапс.

Соя среди растений по разнообразию использования стоит на первом месте в мире. Это объясняется химическим составом ее семян, содержащих 30–52% белка, 17–27% жира и около 20% углеводов.

В мировом земледелии соя занимает первое место среди бобовых культур. Почти половина мирового производства приходится на США. В России выделяют два ареала выращивания: главный ареал — центр происхождения вида — Дальний Восток, в основном Амурская область, и второй ареал — юг европейской части, где ее в большинстве случаев приходится выращивать на орошаемых землях. Соя — культура теплолюбивая, отзывчива на увлажнение, особенно в июле–августе, требовательна к чистоте полей.

В последние 10 лет производство сои в нашей стране выросло почти в 3 раза, достигнув 1 млн т. Но урожайность до сих пор остается довольно низкой — около 10 ц/га (средняя мировая — 23 ц/га). Если использовать генетически модифицированные сорта, урожайность резко повышается, но по российскому законодательству производство генетически модифицированных организмов запрещено.

Рапс — одна из немногих культур, которая в нашем веке приобрела существенное значение. Из рапсового масла стали делать биодизельное топливо (для пищевых целей требует дополнительной сложной очистки из-за содержания эруковой кислоты). Поэтому в мире площади под этой культурой растут самыми высокими темпами, особенно в районах с умеренным климатом. За последние 30 лет площадь под рапсом во всех странах выросла с 8,2 млн га до 34,2 млн га в 2012 г. Это даже более высокий рост, чем под подсолнечником и соей. В нашей стране с 1992 г. увеличение площадей составило 3,5 раза (за этот период по миру 1,4 раза), а производство семян достигло 1 млн т.

Различают две разновидности рапса — озимые и яровые формы. С точки зрения выхода масла и урожайности выгоднее озимые, но в нашей стране очень мало площадей, на которых возможно выращивать озимый рапс. Он более требователен к влаге, к качеству почв, нейтральной и слабокислой реакции почв, плохо переносит засуху. Яровой рапс (кольза) менее требователен к плодородию почв, но почвы не должны быть тяжелого механического состава. Разнообразие форм позволяет выращивать рапс во многих районах страны.

Помимо масличного направления рапс выращивается на зеленый корм, особенно как озимая культура. Рапсовый жмых используется в комбикормах.

Среди других масличных растений, выращиваемых в России, следует выделить *горчицу* (районы выращивания — Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Южный Урал), лен-кудряш (юг Западной Сибири). Почти перестали возделывать клещевину и рыжик.

Масло также может быть получено из семян льна-долгунца и конопля, зародышей кукурузы.

Увеличение значения производства синтетических и искусственных волокон в существенной степени привело к сокращению в России посевов *волокнистых (прядильных) культур*. По основной российской культуре — льну — более чем в 10 раз.

Лен-долгунец дает одновременно три вида продукции: волокно, семяна, костру, каждое из которых — ценное сырье для промышленности. В стеблях льна содержится 20–28% волокна, в семенах 33–37% масла.

Считается, что белье из льняных тканей более экологично в разных климатических условиях, лучше впитывает влагу, обладает большей прочностью, но очень сильно мнется. Льняное масло считается

лучшим для изготовления олифы, идущей на производство художественных красок. Из костры делают плиты для строительства, можно изготавливать хорошую бумагу.

Россия потеряла свои преимущества в производстве льна, сократив посевы и снизив качество продукции. Только за постсоветский период площади подо льном уменьшились в 3 раза. Условия выращивания (значительное количество ручного труда, сложная погода в период уборки) привели к существенному уменьшению посевов в Нечерноземной зоне России и возникновению нового ареала в южных частях Западной Сибири. В последние годы площадь подо льном колеблется в пределах 70–85 тыс. га. Выделяются регионалыдеры, с довольно высокой плотностью сельского населения (Удмуртия, Новосибирская область, Алтайский край) или, где еще сохраняются традиции возделывания льна (Вологодская, Тверская, Смоленская области). Общее производство льна-волокна в 2012 г. составляло 38 млн т. Максимальная урожайность (10 ц/га) достигается на юге Западной Сибири.

Лен-долгунец ведет свое происхождение из очагов древнего земледелия субтропического и умеренного поясов, где его возделывали преимущественно для получения масла. Продвижение льна в северные районы с мягким и влажным климатом способствовало лучшему развитию стеблей, что привело к формированию новых видов льна-долгунца, дающего ценное волокно, а в качестве побочной продукции — также и масло из его семян.

Семена льна прорастают при температуре 7–8°C, наиболее благоприятна для роста и развития льна среднесуточная температура 14–18°C, причем небольшие заморозки в начальном периоде вегетации не влияют на дальнейшее его развитие. Лен требует равномерного увлажнения, особенно в начале роста, однако плохо переносит избыток влаги. Из-за слабой корневой системы растение нуждается в большом количестве легкоусвояемых питательных веществ, поэтому для него более пригодны суглинистые с большой влагоемкостью почвы. Лен переносит слабокислую реакцию, хотя оптимальной для него является нейтральная реакция почвенной среды, при которой полнее используются удобрения, прежде всего азотные. Культуру обычно возделывают в зернотравяных севооборотах, где многолетние травы, особенно клевер, служат хорошим предшественником.

Наша страна в прошлом была одной из главных стран по производству канатов из волокна *конопли*, так как оно противостоит гниению при длительном нахождении в воде. Появление синтетических нитей резко уменьшило площади выращивания этого растения. Культура конопли отличается высокими требованиями к содержанию питательных веществ в почвах, нуждается в большом количестве влаги и тепла в период интенсивного роста. Все это исторически обусловило приуроченность «очагов» коноплеводства к местностям с хорошо окультуренными богатыми почвами по долинам рек. Сейчас ее в очень небольших количествах выращивают в южном Нечерноземье, в Центрально-Черноземном и Волго-Вятском районах, на Северном Кавказе.

В последние годы проводятся опыты по интродукции самых скороспелых сортов *хлопчатника* в южных районах нашей страны, но площади под этой культурой не превышают 200–500 га в Астраханской области.

Единственным растением-сахароносом, выращиваемым в России, является *сахарная свекла*. Современные сорта сахарной свеклы содержат в среднем в корнеплодах 17–19% сахара, который в основном накапливается в корнях во второй половине лета, поэтому для свеклы важна солнечная погода в августе–сентябре. Сахарная свекла требовательна к влаге, но в то же время отличается высокой засухоустойчивостью. Лучшие почвы для нее структурные черноземного типа, богатые органическим веществом. Она предпочитает нейтральную или слабокислую реакцию почвенного раствора и в то же время отличается высокой солевыносливостью. Нуждается в значительных запасах тепла (сумма активных температур⁴ должна быть 2000–2800°С) имеет растянутый период вегетации (120–160 дней).

Продукция этой отрасли отличается большой трудоемкостью и малой транспортабельностью, поэтому целесообразна концентрация посевов вблизи населенных пунктов и рядом с перерабатывающими предприятиями.

⁴ Сумма активных температур — показатель, характеризующий количество тепла и выражающийся суммой средних суточных температур воздуха, превышающих 10 градусов Цельсия. Именно такие температуры на большинстве территорий России соответствуют периоду вегетации.

Всего сахарную свеклу в мире выращивают около 50 стран. К странам с развитым свекловодством следует отнести Россию (1143 тыс. га), Украину (786,7 тыс. га), США (543,9 тыс. га), Францию (379,1 тыс. га), Германию (357,6 тыс. га), Турцию (340,0 тыс. га).

В постсоветские годы ареал выращивания сахарной свеклы в нашей стране размывался: в центре ареала значительно уменьшилась концентрация в посевах, но его границы вышли за пределы распространения свеклы в советский период.

Сейчас максимальные площади посевов имеют Краснодарский край, Воронежская, Белгородская, Тамбовская области, а самая высокая урожайность (более 370 ц/га) — в Ставропольском крае, Республике Мордовия, Тульской, Липецкой и Орловской областях.

Отдельные очаги свекловодства расположены в предгорьях Урала (Башкирия) и Алтая (Алтайский край).

Картофель является одной из важнейших продовольственных сельскохозяйственных культур, хотя он не потерял значение как фуражная в личных подсобных хозяйствах. Незначительный объем картофеля в основных районах его выращивания используется для получения крахмала и спирта. В клубнях картофеля содержится 14–22% крахмала, 2–3% белка.

Картофель одна из немногих «мировых» культур, площадь которой стабильна на протяжении последних 30 лет (около 20 млн га), при одинаковой урожайности 140–150 ц/га. Картофель как неприхотливая культура выращивается на всех заселенных континентах, в основном в умеренном типе климата, но в пределах температур 3–5–31°C, в противном случае происходит повреждение почек и клубней. При нулевой температуре клубни картофеля приобретают сладкий вкус. Наиболее благоприятная температура воздуха для клубнеобразования 21–25°C и увлажненная почва. Картофель лучше растет на рыхлых почвах, лучше, чем другие культуры, переносит кислую реакцию почвы.

В России посевы картофеля в советское время имели площадь около 3,5 млн га и валовые сборы около 35 млн т. При этом примерно 40% производства приходилось на общественные хозяйства. К началу второго десятилетия XXI в. площадь посевов несколько уменьшилась (2,2 млн га), а урожайность повысилась на 7–10 ц/га. В период экономического кризиса почти все посевы (93%) были сконцентрированы

в личных хозяйствах населения. В последнее время наметился рост производства этой культуры в сельскохозяйственных организациях. Если в советский период четко прослеживалась тенденция потребительского фактора размещения основных площадей (вблизи крупных городов), и только потом проявлялся зональный фактор, то сейчас потребительский фактор проявляется на востоке (Челябинская, Свердловская, Тюменская, Омская области и др.), а размещение на основе зонального фактора несколько сместилось на юг и стало значимым в Черноземье, на тех площадях, где раньше выращивалась сахарная свекла.

Овощеводство — разнообразная категория, включающая отличающиеся по условиям выращивания растения. Но все они требовательны к условиям увлажнения, содержанию питательных веществ в почве. Эти культуры возделывают с применением высоких доз органических и минеральных удобрений в составе специальных овощных севооборотов, под которые отводят чаще всего пониженные, богатые органическими веществами массивы земель по долинам рек, террасам озер, на мелиорированных торфянистых почвах, где есть источники воды для орошения. Овощные культуры возделывают как в открытом, так и в защищенном грунте, в парниках и теплицах.

В последнее время в некоторых южных районах нашей страны для интенсификации производства овощей стали использовать капельное орошение, при этом урожай увеличивается в 2–2,5 раза. Общая площадь всех систем капельного орошения в нашей стране (включая полив плодовых и виноградников) приближается к 5 тыс. га.

По экологическим особенностям различают набор овощей, выращиваемых в центральных, северных и южных районах страны. Для первой группы регионов наиболее характерными являются капуста, огурцы, морковь, лук, свекла, редис, зеленные. В южных районах, как правило, большее значение приобретают томаты, перец, баклажаны, зеленый горошек, а также ранние овощи для отправки в большие города.

Ряд культур с более высокой урожайностью выращивают в защищенном грунте (огурцы, томаты, зеленные). При этом теплицы располагаются или вблизи крупных городов, или в южных районах с преобладанием малооблачной погоды.

В советский период производство овощей концентрировалось в специализированных предприятиях, расположенных как вблизи крупных городов и городских агломераций, так и в местностях с благоприятными природными и социально-экономическими условиями для производства и переработки продукции овощных культур. Сейчас большое значение приобрели личные хозяйства населения, а в южных районах еще и крестьянские (фермерские) хозяйства.

На начальном этапе постсоветского периода, в связи с экономическими сложностями выращивания овощей в нашей стране, большой поток данной продукции пошел из-за рубежа, в основном, в города, а население сельской местности стало в еще большей степени ориентироваться на самообеспечение. Доля овощей, произведенных в личных хозяйствах, увеличилась до 80% (в конце советского периода — 28%). Во многих случаях выращивание овощей для жителей становится одним из направлений получения доходов.

Бахчеводство. Бахчевые культуры (арбуз, дыня, тыква) относятся к тепло- и светолюбивым культурным растениям, основной особенностью является постоянный рост стебля при оптимальных условиях. Цветы и плоды образуются в пазухах отросших листьев, поэтому период вегетации у них растянут. Их возделывают на легких, хорошо прогреваемых и аэрированных почвах со значительным содержанием питательных веществ, особенно фосфора и калия. Оптимальная температура их роста и развития составляет 25–30°C, а при понижении температуры до 12–15°C процесс вегетации существенно замедляется. Благодаря сильно развитой корневой системе, проникающей в глубь почвенного профиля на глубину от 0,5–1 до 3–5 м, бахчевые культуры хорошо приспособлены к произрастанию в сильно засушливых местностях сухих и пустынных степей, хотя искусственное орошение способствует значительному увеличению их урожайности, особенно на вновь осваиваемых целинных и залежных землях.

В советское время традиционным районом выращивания бахчевых считалось Нижнее Поволжье, сейчас, в связи с высокой рентабельностью, возделывание осуществляется почти во всех районах Северного Кавказа и южной части Поволжского района. В некоторых других регионах сформировались небольшие ареалы производства.

Плодоводство — в свой состав включает выращивание плодовых деревьев, кустарников и травянистых растений для получения фрук-

тов, ягод, орехов. Плодовые деревья по виду плодов делятся на семечковые (яблоня, груша, айва и др.) и косточковые (вишня, черешня, слива, абрикос и др.). Среди кустарников выделяются черная и красная смородина, крыжовник, малина. Наиболее популярной из травянистой растительности следует считать садовую землянику. Длительный период подготовки участка для получения продукции, сложности в культурно-технических мероприятиях, приход на российский рынок иностранных производителей фруктов и ягод в начале 1990-х гг. привели к существенному уменьшению собственного производства, особенно в сельскохозяйственных организациях. К настоящему времени положение исправляется, в среднем за последние 5 лет валовое производство плодов и ягод составило 3,3 млн. т, что в 1,3 раза больше, чем в конце советского периода.

Природные предпосылки развития плодоводства связаны не только с агроклиматическими условиями теплого периода, но и с условиями перезимовки плодовых культур. Поэтому основные районы возделывания плодовых культур находятся в Европейской России, причем в более южных районах. Но и там бывают очень суровые зимы, например, 2005–2006 гг., когда значительная часть плодовых деревьев и виноградников вымерзла.

Виноградарство имеет в нашей стране очень ограниченный ареал, так как виноград может выращиваться только в условиях умеренного теплого и субтропического климата, на легких, хрящеватых, щебнистых, хорошо прогреваемых и аэрированных почвах по склонам холмов и гор. Под виноградники обычно используют земли, малопригодные для возделывания полевых и других плодовых культурных растений. Наибольшие площади виноградников на территории Российской Федерации были в 1980 г. (199 тыс. га); в последующие годы происходило их значительное сокращение (до 55 тыс. га в начале 2000-х гг.). Затем постепенно начинается увеличение площадей (в 2004 г. — 56,8 тыс. га) и урожайности, но после суровой зимы 2005–2006 гг. площадь сократилась до 44 тыс. га, а валовые сборы уменьшились с 330 до 240 тыс. т.

В России выращиваются как столовые, так и технические сорта винограда. Сейчас в большинстве случаев предпочтение отдается сортам для получения вина. Основные площади насаждений винограда сосредоточены на Северном Кавказе: в причерноморских рай-

онах Краснодарского края (Таманский полуостров, районы Анапы, Новороссийска, Геленджика), предгорных частях Дагестана. Небольшие массивы виноградников расположены на песчаных массивах в низовьях Дона, а также Цимлянском районе, в предгорьях северных склонов Кавказского хребта (республики Северного Кавказа), в Буденновском районе Ставропольского края и в дельте Волги.

В субтропических районах Краснодарского края на небольших площадях выращивается *чай*. Культура чайного куста характеризуется высокими требованиями к условиям увлажнения и теплового режима, к содержанию питательных веществ в почвах, которые должны иметь хорошую влаго- и воздухопроницаемость при слабокислой реакции среды. Считается, что это самый северный район выращивания, поэтому абсолютные высоты, на которых расположены плантации, — 200–400 м. Общая площадь чайных плантаций — около 1,5 тыс. га. Сбор листа колеблется в пределах 1–1,3 тыс. т.

Животноводство

Животноводство — вторая мегаотрасль сельскохозяйственного производства. Во многих случаях опирается на растениеводство как на источник кормов и поэтому часто оказывается в зависимости от состояния последнего.

Также как и растениеводство, животноводство подразделяется на значительное число отраслей, каждая из которых имеет свои специфические черты размещения. Выделяют отрасли, встречающиеся почти во всех регионах Российской Федерации (скотоводство, овцеводство, свиноводство, птицеводство), а также «малые» отрасли, дающие товарную продукцию только в отдельных частях страны (оленоводство, козоводство, коневодство). Специфика кормовой базы и экология некоторых групп животных приводят к возникновению локальных участков для их разведения (верблюдоводство, яководство, пантовое оленеводство). Отдельная группа отраслей животноводства — отрасли с особыми типами кормовой базы (звероводство, пчеловодство, прудовое рыбоводство).

При формировании специализации территории и разведении разных групп животных имеют в виду два основных фактора, определяющих эффективность развития отраслей животноводства: природный (зональный), связанный с наличием естественных кормовых

угодий, и потребительский, ориентированный на размещение населения и его потребности.

При доминировании зонального фактора предполагается четкая зависимость структуры кормов от наличия соответствующих площадей естественных кормовых угодий и пашни, отводимой для нужд животноводства, что, в свою очередь, влияет на пропорции групп животных. Именно обоснование типов кормовой базы является важнейшим этапом формирования оптимальной территориальной концентрации основных отраслей животноводства.

Влияние потребительского фактора проявляется в создании таких сочетаний групп животных, для которых повышение затрат на производство кормов не только на естественных кормовых угодьях, но и на обрабатываемых землях и даже в промышленности (комбикорма), окупается высокой добавленной стоимостью конечной продукции, а также необходимостью и возможностью ее реализации непосредственно на месте. Наличие потребителя позволяет экономить на транспортных расходах и времени доставки, учитывать запросы населения и производить необходимые скоропортящиеся продукты или продукты более высокого качества (цельное молоко, парное мясо, диетическое яйцо). В последнее время вблизи крупных городов возникли специфические хозяйства, ориентированные на возросшие потребности определенных групп населения: фермы по производству мяса и яиц экзотических птиц (страусов, фазанов, перепелов и др.), мяса некоторых групп животных, выращенных особым способом (мраморное мясо, парная баранина), экологически чистой продукции.

История развития животноводства тесно связана с экономическими и политическими процессами, происходившими в стране на протяжении XX в. Также как и в сельском хозяйстве в целом, в животноводстве были периоды резкого спада, т. е. снижения поголовья, а, следовательно, производства продукции (коллективизация, Великая Отечественная война, период середины 1960-х гг.), и существенного роста (НЭП, предвоенные годы, период послевоенного восстановления хозяйства). Примерно с середины 1960-х гг. до середины 1980-х гг. в некоторых отраслях (овцеводство, молочное скотоводство) преобладали процессы стагнации численности животных с небольшими колебаниями по годам. В свиноводстве и скотоводстве (мясное по-

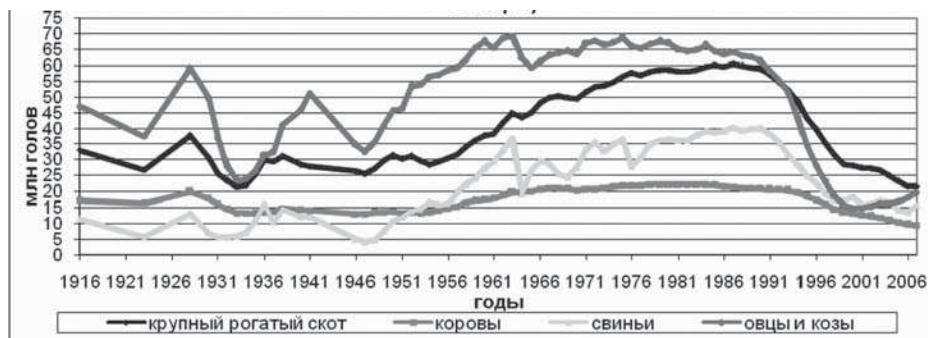

Рис 10.20. Изменение численности поголовья продуктивного скота во всех категориях хозяйств России с 1916 по 2007 г.

голове) рост продолжался до 1987 г. Далее по всем отраслям начинается снижение показателей. В постсоветское время выделяются два периода: резкого спада (примерно до 1998 г.) и затем незначительного наращивания поголовья (рис. 10.20).

Период советского строительства характеризовался не только увеличением поголовья во всех группах животных, но и существенным улучшением показателей продуктивности и производства продукции животноводства в целом (табл. 7).

Спад производства, начавшийся в животноводстве чуть раньше (с середины 1980-х гг.), чем в растениеводстве, был обусловлен неудачной попыткой организации новых форм сельскохозяйственного производства, низкой оплатой труда, особенно в такой трудоемкой отрасли, как животноводство. Во всех регионах страны большая часть продукции животноводства из-за значительных затрат дотировалась. Недостаток кормового зерна в стране явился причиной уменьшения производства мяса и мясных продуктов.

Последовавшие в 1990-е гг. структурные трансформации в сельском хозяйстве стали следствием затяжного кризиса в отрасли. Резкий рост цен на зерно, снижение государственной поддержки всего сельского хозяйства, а особенно животноводства, стихийность рынка продуктов питания и сырья для легкой и пищевой промышленности, ухудшившаяся материально-техническая база, диспаритет цен, возросшая конкуренция импорта, изменения форм собственности привели к резкому спаду во всех отраслях животноводства.

Таблица 7

**Производство продукции и продуктивность животноводства
во всех категориях хозяйств за 1913–2012 гг.**

	1913	1940	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1990	1995	2000	2005	2012
Мясо (в убойном весе), млн т	2,4	2,4	4,8	5,9	7,1	7,36	8,1	9,7	10,1	5,6	4,4	7,9	11,6
Молоко, млн. т	19,3	17,8	36,2	44,5	46,7	48,2	48,7	54,2	55,7	39,2	32,3	31,1	31,9
Яйца, млрд шт.	7,1	6,6	16,45	20,75	29,93	36,68	43,05	47,8	47,5	33,8	34,0	36,9	42,0
Шерсть, тыс. т	94,0	98,0	177,1	194,8	218,6	221,5	220,9	225,3	226,7	93,0	40,3	48,0	52,6
Надой молока на 1 корову, кг	1116	1245	1905	2150	2224	2191	2194	2569	2678	2130	2466	3292	4985
Настриг шерсти, кг	2,0	2,1	2,7	3,1	3,2	3,3	3,4	3,6	3,7	2,7	2,7	2,8	2,9

Составлено по: Сельское хозяйство в России. М., 2002; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России, М., 2004, Сборник «Агропромышленный комплекс России в 2007 г.» М., 2008. Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2012 г.

С начала 1990-х гг. до 1998 г. поголовье животных в скотоводстве и птицеводстве уменьшилось почти в 2 раза. Несколько лучше обстояли дела в молочном стаде крупного рогатого скота (снижение на 30%) и в поголовье северных оленей (на 35%). Наибольший спад, характерный для свиноводства и овцеводства (соответственно до 43 и 31%), ярко свидетельствует о конкурентных преимуществах импортной продукции в совокупности с дороговизной концентрированных кормов в первом случае и почти полном отсутствии заказов на шерсть со стороны предприятий легкой промышленности во втором. В постсоветское время происходившее снижение поголовья в первый период повлекло за собой ухудшение продуктивности почти во всех группах животных и категориях хозяйств.

Незначительный рост производства по сравнению с 1998 г. и, по крайней мере, снижение темпов спада поголовья животных, начинаются только с 2000 г., хотя в птицеводстве, отрасли с небольшим периодом получения конечной продукции, эти тенденции проявились на 2 года раньше. В целом медленный выход из кризиса объясняется низкой рентабельностью животноводства. Производство молока стало выгодным только в 1999–2001 гг., рост рынка молока составлял до 10–15% в год. Но затем с укреплением валютного курса рубля опять появились проблемы сбыта продукции, так как уровень цен достиг европейского. Продолжает оставаться сильной конкуренция импорта, доля которого в последние годы составляла около трети потребления мяса и мясопродуктов и 14% молочной продукции, причем в последнем случае имеются тенденции к росту показателя. Кризис в отраслях животноводства в 2007 г. в Европе, а затем и везде в мире, в дальнейшем может привести к усилению позиций российского животноводства, так как Приоритетные направления развития АПК (2006–07 гг.) в основном ориентированы на животноводство, последующие Государственные программы также уделяют значительное внимание этой отрасли.

В сельскохозяйственных организациях за счет уменьшения численности малопродуктивного поголовья повысились надои на 1 корову, превысив в среднем по стране самые высокие показатели советского периода, но при этом численность коров и мясного поголовья крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств уменьшается.

Новые экономические условия проявились в структуре кормовой базы, в обеспеченности кормами, а также в производительности одной единицы кормов.

Общая площадь под естественными кормовыми угодьями (ЕКУ) в целом по стране за последние 15 лет уменьшилась на 5,8 млн га за счет вывода наименее продуктивных земель из оборота, а также в связи с переводом в другие категории земель или просто с забрасыванием. В регионах Российской Федерации наблюдаются разнонаправленные тенденции: в одних происходит сокращение площадей кормовых угодий, в других увеличение. Так, например, в центре России и в Поволжье почти во всех южных областях (лесостепь и степь) площадь ЕКУ увеличилась за счет перевода наименее продуктивных пашен в разряд кормовых угодий, а северные области (лесная зона), наоборот, выводят закустаренные пастбища в забалансовые земли. На севере Европейской России многие субъекты Федерации в значительной степени потеряли свои площади (Мурманская область и Карелия почти наполовину, остальные более чем на четверть). При движении на восток страны наблюдается сокращение площадей ЕКУ: в Западной Сибири примерно на 5–10%, в Восточной — на 15% (в Туве более чем на 40%), на Дальнем Востоке — на 30–40% с разбросом значений (в Амурской области — на 18%, в Еврейской АО — на 60%).

Общие тенденции снижения поголовья и площадей естественных кормовых угодий привели к тому, что нагрузка скота на 100 га ЕКУ снижается. Но в основных сельскохозяйственных регионах она продолжает оставаться высокой. Самые значительные показатели характерны как для зональных районов специализации (Краснодарский край, Белгородская область, Чувашия, Удмуртия, Татарстан, Марий Эл и др. — более 100 условных голов), так и пригородных районов крупных агломераций (Московская, Ленинградская, Тульская области, Пермский край). На территории европейской части России высокая обеспеченность пастбищными ресурсами характерна для районов средне- и южнотаежной подзон. В лесостепной и степной зонах, где значительна доля пашни в площади сельскохозяйственных угодий, полевое кормопроизводство является основой для развития животноводства. Но в последний период площади под посевами кормовых культур сокращаются вследствие снижения поголовья и увеличения значимости товарных отраслей растениеводства.

В связи уменьшением поголовья животных происходило постепенное снижение заготовки кормов, но в пересчете на 1 условную голову показатели почти не менялись, составляя 28–29 ц.к.е. (цент-

неров кормовых единиц). В сельскохозяйственных организациях за последние годы возросла эффективность расходования кормов.

Существенным образом трансформировалась структура поголовья животных и производство продукции по категориям хозяйств (табл. 8, 9). Наибольшее разнообразие форм собственности характерно для районов высокой сельскохозяйственной освоенности, преимущественно в западных частях лесной, лесостепной и степной зон европейской территории страны.

Если в последний период в отраслях земледелия доля общественного сектора стала возрастать, то в животноводстве роль крупных сельскохозяйственных предприятий возможно увеличится, когда мероприятия национального приоритетного проекта и Программы развития сельского хозяйства начнут давать полную отдачу. Отсутствие возможностей заработать в общественном сельском хозяйстве заставляет население содержать скот, в первую очередь мясной, в качестве денежного резерва на период необходимых трат. К 2012 г. в структуре поголовья на хозяйства населения приходилось 45,0% численности крупного рогатого скота, 24,3% свиней, 46,6% овец и коз (к началу января 1996 г. — соответственно 28,7, 33,4 и 47,9%). Причем доля ЛПХ в поголовье крупного рогатого скота растет, а по другим категориям падает. Такие же тренды характерны и по производству продукции. Сейчас в ЛПХ производится мяса (в убойном весе) 30,0%, молока — 48,2%, яиц — 21,2%, шерсти — 52,0% (в 1995 г. — соответственно 48,6, 41,4, 30,2, 42,9%). Незначительные колебания показателей в каждый конкретный год не нарушают общих тенденций. В последние годы за счет более высокой продуктивности общественного стада очень медленно растет доля сельскохозяйственных организаций в производстве скота и птицы на убой и яиц, тогда как в производстве молока — уменьшается.

Скотоводство. В зависимости от структуры кормовой базы и потребностей населения в продуктах, скотоводство имеет несколько направлений: молочное, мясное и переходные — молочно-мясное и мясомолочное. В связи с этим и подбирают для разведения определенные породы животных.

Исторические особенности развития сельского хозяйства обусловили недостаточно выраженную территориальную дифференциацию направлений скотоводства. Поэтому очень сложно соотне-

Поголовье скота по категориям хозяйств (на 1 января, тыс. голов)

	1986	1991	1996	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2012
	Сельскохозяйственные организации											
Крупный рогатый скот	50117	47177	27725	18054	17453	16509	15817	15017	13494	12117	11064	9060
в том числе коровы	16396	15322	10455	7240	6907	6486	6089	5653	5127	4670	4282	3640
Свиньи	33384	31238	14714	9476	9971	8518	8678	9243	8334	7049	7328	13689
Овцы и козы	48470	42101	13508	5415	4824	4578	4446	4667	4567	4612	4282	4583
в том числе овцы	48031	41658	13306	5306	4736	4498	4359	4484	4427	4417	4100	4371
Лошади	2438	2344	1524	910	806	742	692	647	595	533	486	359
Птица (млн гол.)	448	465	260	215	208	205	216	217	217	н/д	н/д	495
	Хозяйства населения											
Крупный рогатый скот	9506	9866	11394	9919	10065	10252	10690	10813	10654	10050	9493	8990
в том числе коровы	5181	5235	6705	5979	5984	5918	5849	5788	5613	5219	4853	4264
Свиньи	5611	7076	7556	7393	7834	6791	6924	7591	7111	5902	5595	4578
Овцы и козы	14950	16094	13428	9290	9113	9342	9666	9561	10026	9752	9506	11261
в том числе овцы	12565	13584	11030	7339	7141	7303	7588	7600	8027	7921	7843	9585
Лошади	162	274	765	820	811	810	815	816	811	795	743	730
Птица (млн гол.)	180	195	161	139	136	132	125	122	118	н/д	н/д	95
	Крестьянские (фермерские) хозяйства											
Крупный рогатый скот	-	...	577	508	514	533	600	695	788	821	917	1931
в том числе коровы	-	...	276	253	252	256	278	313	349	363	411	979
Свиньи	-	...	361	379	466	398	446	503	536	462	532	559
Овцы и козы	-	...	1091	852	814	853	1215	1823	2443	3409	4425	8376
в том числе овцы	-	...	1009	768	726	760	1088	1645	2215	3233	4123	8103
Лошади	-	...	74	71	66	67	71	75	93	94	95	289
Птица (млн гол.)	-	...	2	1,8	1,8	1,8	2	2,3	2,2	н/д	н/д	6,2

Источники: Сельское хозяйство в России. М., 2002; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России, М., 2004; Росийский статистический ежегодник. М., 2007. Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2012 г.

Производство основных продуктов животноводства по категориям хозяйств

	в среднем за 1986–1990	1991	1996	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2012
Сельскохозяйственные предприятия											
Мясо (в убойном весе), тыс. т	7298	6509	2492	1676	1787	1826	2012	2184	3408	3470	5415
Молоко, млн т	41,5	38,3	19	15,7	15,3	15,5	16	15,4	14,4	14,0	14,8
Яйца, млрд шт.	37,7	36,5	21,8	23,2	24,1	25,1	26,4	26,7	26,1	27,4	32,8
Шерсть (в физическом весе), тыс. т	177	146	38	15	15	14	14	14	14	13	9,9
Мед, тыс. т	15,9	14,2	6,1	4,9	5,2	4,1	3,5	3,2	3,5	2,9	1,5
Хозяйства населения											
Мясо (в убойном весе), тыс. т	2373	2854	2756	2563	2566	2539	2591	2647	4179	3956	2444
Молоко, млн т	12,7	13,5	16,3	16	16,4	16,8	16,8	17,2	16,9	16,2	15,4
Яйца, млрд шт.	10,2	10,4	10	9,8	9,8	9,9	9,7	9,7	9,5	9,3	8,9
Шерсть (в физическом весе), тыс. т	48	58	36	23	23	24	26	26	27	26	29
Мед, тыс. т	31,2	34	39,1	45,1	47,6	47,3	45	44	48	51	61
Крестьянские (фермерские) хозяйства											
Мясо (в убойном весе), тыс. т	-	12	88	74	79	86	91	105	175	190	231
Молоко, тыс. т	-	44	525	558	568	617	701	821	908	982	1719
Яйца, млн шт.	-	3	119	125	139	162	208	168	189	250	333
Шерсть (в физическом весе), тыс. т	-	0,2	3,3	2,2	2,2	2,4	3,3	4,9	4	9,3	16,7
Мед, тыс. т	-	0,2	1	1	1,1	1,3	1,1	1,3	0,5	0,2	2,8

Источники: Сельское хозяйство в России. М., 2002; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. М., 2004; Российский статистический ежегодник. М., 2007. Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2012 г.

сти наличие определенных групп естественных кормовых угодий и кормов, получаемых с пашни, с развитием молочного, мясного или смешанного направления. Довольно существенным фактором оказывается специализация растениеводства. Например, при усилении значения льноводства появляются дополнительные ресурсы кормов в виде многолетних трав — обязательного участника льняных севооборотов. В лесостепной и степной зонах, где доля технических культур в площади пашни велика, мясомолочное и мясное скотоводство, помимо основных кормов, может базироваться на использовании отходов переработки этих технических культур.

В идеале молочное направление крупного рогатого скота должно быть наиболее развито в районах с богатыми зелеными летними пастбищами с разнотравно-злаково-бобовыми травостоями, с лугами или посевами многолетних трав, пригодными для заготовки сена на зиму, а также участками пашни с выращиваемыми на них кормовыми культурами, используемыми для получения сочных кормов. В большинстве случаев это регионы лесной зоны. Дополнительно возможно добавление в рацион концентрированных кормов.

Мясное направление должно быть характерно для районов с более ксерофильной растительностью (степные и сухостепные регионы) как источника пастбищных кормов, а в рационах значительное место имеют грубые и концентрированные корма.

Современное размещение разных направлений скотоводства далеко от идеального. За показатели, отражающие специфику, могут быть взяты индексы нагрузки скота на 100 га сельскохозяйственных угодий, надои, а также душевое производство молока.

По плотности поголовья выделяются территории малоземельные, но с высокой долей внутреннего потребления продукции, как городского (Мурманская, Сахалинская области, Республика Карелия), так и сельского (Кабардино-Балкарская республика, Северная Осетия-Алания, Чувашия). Помимо этого в группу входят регионы интенсивного молочного скотоводства (Ленинградская, Московская, Белгородская области, Татарстан, Удмуртия, Башкортостан). Из зональных регионов молочной специализации выделяется только Вологодская область.

Высокие надои молока в основном характерны для субъектов Федерации с высокой долей городского населения, но при этом определенное значение имеет покупательская способность граждан. В

основном это северные территории Европейской России, за исключением Республики Коми, Новгородской и Псковской областей, северные промышленные области Урала, агломерации Центра России и Верхней Волги вплоть до Татарстана. Из многопрофильных сельскохозяйственных регионов следует выделить Белгородскую область, Краснодарский и Ставропольский края.

Душевые показатели в настоящее время, скорее всего, говорят о совокупности влияющих факторов, в соответствии с этим довольно разные субъекты попали в группу с максимальными значениями. Это области Европейского Севера (Псковская, Вологодская), Центральной России (Смоленская, Орловская, Рязанская), и примыкающие к ним регионы Центрального Черноземья (Белгородская, Курская) и Волго-Вятки (за исключением Нижегородской области). После Татарстана и Пензенской области высокообеспеченные районы смещаются на юг в степные районы через Башкортостан, Оренбургскую, Курганскую области в Тюменскую, Омскую, Алтайский край.

Если говорить в целом о специализации на производстве мяса крупного рогатого скота и молока, то следует выделить территории с:

— зональной специализацией на скотоводстве, в основном молочном — южная часть средней тайги и южная тайга;

— районы высокоинтенсивного сельскохозяйственного производства, т. е. южные, где скотоводство является частью общей специализации (сочетание молочного и мясного направления) — Белгородская, Курская, Орловская области, Чувашия, Алтайский край и др.;

— районы, где действует потребительский фактор в лице крупных городов или агломераций, а производство в существенной степени концентрируется в общественных хозяйствах;

— районы, где высока доля личного подсобного хозяйства, как необходимого элемента для получения основных продуктов потребительской корзины (отсталые и депрессивные субъекты Федерации).

Следует заметить, что скотоводство является главным поставщиком органических удобрений (навоза) в растениеводство.

Овцеводство. Существенное снижение поголовья овец в стране в постсоветский период почти не повлияло на размещение предприятий отрасли, так как в значительной степени овцеводство базируется на пастбищных ресурсах степей, сухих степей, полупустынь, а также горных районов, где в экстенсивных хозяйствах пастбищного типа

достигаются наилучшие показатели рентабельности. Максимум поголовья характерен для самых крупных по площади субъектов Федерации в этих природных зонах.

В отличие от других отраслей овцеводству в динамике присущи достаточно разные тенденции. За первый период реформ субъекты Федерации разделились на те, которые увеличили поголовье (в основном периферийные части страны с минимальной численностью животных этой группы), и те, которые очень быстро сбросили поголовье, так как шерсть оказалась маловостребованным продуктом. Крупнейшие производители шерсти в среднем уменьшили поголовье на 20–25%. Только Дагестан к 1996 г. имел 90% овец от уровня 1990 г.

К началу XXI в. тенденции сохранились. Товарное овцеводство при существенном снижении поголовья осталось характерно для южных районов страны (современные показатели составляют не более половины численности начала 1990-х гг.). В периферийных частях России увеличение поголовья связано с заменой крупного рогатого скота и свиней на овец и коз как животных, способных дать продукцию с меньшими затратами на дорогие (покупные) корма. При этом явно видно увеличение значения овцеводства в личном подсобном хозяйстве. В последние годы в овцеводстве стал прослеживаться потребительский фактор размещения отдельных предприятий вблизи крупных городов.

Исходя из происхождения диких предков овец и последующего выведения пород в овцеводстве, в нашей стране различают тонкорунное, полутонкорунное, полугрубошерстное и грубошерстное направления.

Тонкорунные и полутонкорунные овцы, дающие ценную однородную длинноволокнистую шерсть, идущую на производство тканей, более требовательны к условиям содержания. Для них необходимы лучшие по продуктивности и обводненности пастбища. Условия и длительность перегонов овец с пастбищ одного сезона на участки, используемые в другие сезоны, должны быть оптимальными как по времени, так и по расстояниям. Перезимовка, как правило, осуществляется с обязательным дополнением «страхового» запаса сена и концентрированных кормов, на случай многоснежной и холодной зимы. Наибольшая концентрация тонкорунных и полутонкорунных овец характерна для южной и сухой степи, а также горных участков в этих широтах.

С продвижением на север и юг от этой основной полосы овцеводства качество «тонкого руна» ухудшается, появляются другие породы (полугрубошерстные). В ряде районов нашей страны выращивают грубошерстных овец, используемых на мясо (курдючные овцы — самый юг России), для получения шкурок (смушковое (каракульское) направление — полупустынные и сухостепные районы Калмыкии, Астраханской и Оренбургской областей). Особое направление — овчинно-шубное. Романовская порода овец выведена в районе современного города Тутаев (бывший Романо-Борисоглебск) Ярославской области. Порода использовалась для получения больших шкур, шедших на изготовление тулупов, так как помимо длинной шерсти для них характерен очень плотный подшерсток и крепкая мездра (собственно кожа).

В в большинстве других районов страны овцеводство носит потребительский характер.

Свиноводство. Значительный рост свиноводства в нашей стране в середине прошлого века был связан с возникновением крупных и очень крупных свиноводческих совхозов промышленного типа, в которых за счет создания «производственного конвейера», подсобных и вспомогательных производств, в том числе и комбикормовых заводов, репродуктивных свойств пород достигалась высокая производительность труда, что способствовало уменьшению себестоимости продукции.

В свиноводстве, как ни в какой другой отрасли, при размещении предприятий прослеживалось действие двух факторов: зонального — районы массового производства зерна (основного компонента комбикормов), реже картофеля, и потребительского — районы повышенной плотности городского населения, куда для свиноводческих комплексов необходимо было подвозить корма. Однако создание крупных комплексов в пределах агломераций часто приводит к нарушению экологической обстановки и входит в противоречие с рекреационными и природоохранными функциями сельских местностей.

За счет своей скороспелости и неприхотливости в кормах свиньи всегда были важным элементом личного подсобного хозяйства. Вследствие этого почти в каждом субъекте Федерации во все времена имелось определенное число животных.

Значительное повышение стоимости и доставки кормов как про-

явление экономического кризиса и последовавшее за этим появление в массовом количестве более дешевой импортной продукции привели к резкому спаду производства в первую очередь у мелких производителей, особенно в районах действия потребительского фактора. Темпы сброса поголовья в отрасли были одними из самых высоких.

Дефолт рубля в 1998 г. на некоторое время почти полностью перекрыл доступ импортной продукции на российский рынок. Предприятия свиноводческой отрасли сразу отреагировали на это. Падение производства прекратилось, а поголовье стало даже возрастать. Причем более быстро в тех хозяйствах, где были налажены кооперационные связи с крупными переработчиками свинины. Впоследствии многие такие хозяйства стали частью сформировавшихся агропромышленных холдингов. Поэтому сейчас в связи с более сложной интеграцией с предприятиями перерабатывающей промышленности свиноводство развивается за счет третьего фактора, определяемого как производственно-кооперационный, который в зависимости от решений руководства фирм может ориентироваться, а может и нет на первичные факторы размещения.

Возможность быстрой отдачи вложенных средств в свиноводстве позволила за счет инвестиций национального проекта резко увеличить производство свинины на основе современных иностранных технологий во многих регионах страны, в первую очередь, там, где могут быть получены более дешевые корма.

Птицеводство. Отрасль, начавшая свое развитие как производитель яиц, к настоящему времени превратилась в многопрофильное производство яиц, диетического мяса, а также продуктов из них. В птицеводстве несколько раньше стали применять промышленные технологии, поэтому уже в 1960-е гг. появилось значительное число птицефабрик, специализированных совхозов, инкубаторных станций.

Четкая ориентация птицеводства на полнорационные комбикорма промышленного производства исторически формировала пояс более высокой плотности поголовья птицы в пределах степной и лесостепной зон — районах основного зернового пояса. Впоследствии более важным стал потребительский фактор, т. е. по факторам размещения отрасль схожа со свиноводством. Тенденции состояния отрасли в последние 15 лет также похожи. Но за счет более быстрого

оборота капитала (период выхода полноценной мясной продукции составляет примерно 40 дней) птицеводству в какой-то мере быстрее удалось потеснить импортные поставки. Многие птицефабрики стали ориентироваться на запросы населения, создавая более разнообразную продукцию (разные виды птицы, удобная для потребителя фасовка продукции, полуфабрикаты). Это также позволило усилить значение отечественного птицеводства.

Следует заметить, что птицеводство — одна из немногих отраслей животноводства, где доля сельскохозяйственных предприятий значима. Это связано с высокой фондоемкостью предприятий, а также с более низкой себестоимостью их продукции.

Также как и в свиноводстве, размещение крупных предприятий отрасли часто приводит к обострению экологической ситуации в сельских местностях, примыкающих к большим городам.

Козоводство. Под этой отраслью в нашей стране чаще всего понимают выращивание пуховых коз (козий пух мягкий, тонкий, крепкий, имеет малую теплопроводность), тогда как в большинстве стран мира коза — основной поставщик молока для производства элитных сыров. В России получение молока от коз чаще всего связано с ЛПХ. Иногда козу даже называют маленькой коровой: хотя молока дает меньше, но и потребление кормов тоже меньше.

Пуховое козоводство развито в ряде степных районов нашей страны: на юге Волгоградской и востоке Ростовской областей (Придонье), в южном Приуралье (Оренбургская область), в Горном Алтае, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. В последних двух республиках в основном в ЛПХ.

Коневодство. Исторически отрасль развивалась в районах проживания большинства тюркских и монгольских народов, предпочитавших селиться в местах с хорошими степными пастбищами, на которых имелась возможность круглогодичного выпаса животных. Сейчас, конечно, обязательно создают резервные запасы корма на случай многоснежной зимы. В этих районах коневодство имело важное продовольственное значение, давая населению мясо и молоко (кумыс). К тому же лошадь служила основным средством передвижения.

Большое значение имеет племенное коневодство, сосредоточенное в специальных сельскохозяйственных предприятиях (конезаво-

дах), расположенных в разных районах страны, но преимущественно в лесостепной и степной зоне. Самой известной российской породой, конечно же, является рысистая орловская. Элиту составляют также терская, донская, буденновская, кабардинская породы. Во всех отношениях уникальна мохнатая низкорослая якутская лошадь. Особые породы были выведены для работы на полях с тяжелыми почвами и для развивающегося в XIX в. гужевого транспорта, так называемые тяжеловозы — владимирская порода, битюг и т.п.

С развитием технического прогресса постепенно утрачивает свое значение третье направление коневодства — пользовательское. Сейчас оно сохранилось в тех местностях, где характер рельефа и редкая дорожная сеть ограничивают возможности применения современной механизации. Некоторое увеличение поголовья этой группы животных было характерно для начала 1990-х гг., когда резко подорожали техника и горючее.

Оленеводство. Как отрасль сельского хозяйства предполагает разведение северного оленя на всех территориях Крайнего Севера. До сих пор существуют стада диких оленей, поэтому иногда возможно смешивание стад. Олени хорошо приспособлены к длительным перекочевкам в условиях тундры и северной тайги. Основным источником корма для них являются мохово-лишайниковые пастбища. Выделяют несколько пород животных, отличающихся морфологией и спецификой использования. Например, в условиях леса эвенкийский олень используется как вьючное животное, тогда как чукотская порода чаще всего тягловые животные.

В сложных условиях севера олень — незаменимое животное для передвижения и перевозки грузов. Для местного населения животное является основным источником получения белковой пищи (высококалорийное мясо, жирное молоко). Шкуры животных идут на пошив национальной одежды и обуви. При перекочевках переносные жилища (чумы, яранги) создаются также с использованием шкур оленей. Сейчас поголовье северных оленей составляет около 1,5 млн. голов.

Яководство и мараловодство — отрасли сельского хозяйства, характерные для восточных горных районов нашей страны.

Яки по своей физиологии не могут проживать на высотах ниже 2000–2500 м, вследствие этого ареал их разведения очень узок — горы Алтая, Бурятии, Тувы, причем их содержат круглый год на пастби-

щак. Яки используются как выючные или продуктивные животные, дающие мясо, жирное молоко, шерсть.

Мараловодство как отрасль правильнее называть пánтовым оленеводством, так как для получения пánтов (молодые неокостеневшие рога) помимо маралов, обитающих примерно до меридиана Байкала, далее на восток используют изюбров. Пánты идут на изготовление лекарства пантокрин (группа тонизирующих лекарств). Олени чаще всего находятся на полувольном содержании с дополнительной подкормкой сеном и концентрированными кормами. Пánтовое оленеводство наиболее развито в низкогорьях и среднегорье Алтайского, Красноярского и Приморского краев, Республики Алтай.

Отрасли с особыми типами кормовой базы. Важное экономическое значение для отдельных регионов нашей страны имеют пчеловодство, пушное звероводство и прудовое рыбоводство.

Пчеловодство, являясь специфической отраслью, распространено по территории страны достаточно широко. Конечно же, максимальные значения присущи районам степной зоны, где пчел разводят для опыления культурных растений (подсолнечник, многолетние насаждения). В лесной и лесостепной зоне главными растениями-медоносами являются клевер и гречиха. Культурные растения в разных районах страны частично дополняются дикорастущими травами и древесно-кустарниковой растительностью (бобовые, разнотравье, липа и др.). В горных районах создаются специальные хозяйства для получения меда из цветов горных дикоросов. По сути, национальной отраслью пчеловодство стало в Башкирии, где оно выросло из бортничества.

Наряду с медом от пчел получают побочные продукты — маточное молочко, пчелиный клей — прополис, цветочную пыльцу, используемые для изготовления лекарств.

Пушное звероводство. Это клеточное содержание ценных пушных зверей, таких, как норка, соболь, голубой песец, лисица, нутрия, бобр. В какой-то степени сюда примыкает и кролиководство. Главной продукцией является пушнина (шкурки зверей), идущие в настоящее время в основном на экспорт.

Основные места естественного обитания большинства животных — лесные и лесотундровые районы, поэтому при повышенной температуре воздуха качество меха становится гораздо хуже. Отсюда и главные районы распространения этой отрасли — примерно север-

нее широты Москвы, Уфы, Томска. Выделяются две организационные формы хозяйств — крупные специализированные и мелкие в составе сельскохозяйственных предприятий более широкой специализации. В последние годы в связи с ростом цен на основные корма (для хищников — это отходы переработки мяса, рыбы, растительные наполнители, для грызунов — зерно и комбикорма) отрасль испытывает существенные трудности, и поэтому постепенно снижает поголовье. Существенным конкурентом российским мехам становятся китайские шкурки.

Прудовое рыбоводство. В разведении рыбы следует различать потребительский и зонально-бассейновый факторы. В первом случае используются естественные или искусственные пруды с оптимальными условиями выращивания (тепловодные прудовые рыбоводные хозяйства — карп, сазан, толстолобики др. или холодноводные хозяйства для форели, осетровых). В таких случаях используют специальные рыбные концентрированные корма, подвозимые к местам разведения. При зонально-бассейновом подходе в разных районах нашей страны с имитацией естественной среды обитания выращиваются те виды рыб, которые характерны для данных условий, например, осетровые в нижней части Волжского бассейна. Такие хозяйства стараются поддерживать обилие и в естественных водоемах.

К прудовому рыбоводству близко по технологии подходит марикультура, не получившая еще достаточного развития в нашей стране, но на нескольких экспериментальных площадках Белого, Черного и Японского морей успешно выращивают мидий.

В организационном плане к сельскому хозяйству близко примыкает *охотничий промысел*. Развитие охотничьего промысла связано с национально-культурными традициями разных народов, а также возможностью получения доходов от продажи мяса и пушнины различных животных и птицы, поэтому данное направление развивается в зонах лесов, лесотундры и тундры. Различают охоту на дичь боровую, на крупных животных и пушных зверей. В последние годы стало развиваться в качестве туристского направления специализированная охота на крупного зверя.

Площадь охотничьих угодий в настоящее время составляет 883 млн га, из которых более 40% охвачены охотоустройством. Десятилетняя динамика отстрела большинства животных и птицы положительная.

Вопросы и задания

1. В чем состоит современная специфика структуры сельскохозяйственных угодий? Какие категории земель имеют наибольшие площади сельскохозяйственных угодий?

2. Какие тенденции присутствуют в динамике сельскохозяйственных угодий? С чем они связаны?

3. Каковы современные особенности развития растениеводства? Какие отрасли в наибольшей степени подвержены рыночной конъюнктуре? Используя данные таблицы 6, рассчитайте и сравните динамику посевных площадей по разным группам культур в советские времена и пост советский период

4. Определите важнейшие критерии выращивания основных яровых и озимых культур. В каких регионах в последние годы появляются товарные посевы озимых культур?

5. В чем специфика современного производства технических культур? Почему отдельные группы культур подвержены значительным колебаниям валовых сборов?

6. На какие отрасли представлены в животноводстве подразделяется современное животноводство?

7. Выделите важнейшие тенденции современного развития животноводства.

8. Какие природные и социально-экономические условия способствуют развитию каждой из отраслей животноводства?

Литература

1. *Казьмин М.А.* Земельные реформы в России (XIX-XX вв.): Уроки пройденного пути. – М.: кн. дом «Либроком», 2012
2. *Крючков В.Г.* Техничко-экономические основы сельскохозяйственного производства. – М.: Из-во Моск. ун-та, 1998
3. *Петриков А.В.* Сельское хозяйство и аграрная политика в России: 1975-2005 // Россия в окружающем мире, 2007
4. *Ракитников А.Н.* География сельского хозяйства. – М.: Мысль, 1970
5. *Ракитников А.Н.* Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2003
6. Сельская экономика: Учебник / под ред. Проф. С.В. Киселева. –

М.: ИНФРА-М, 2008

7. Национальный атлас России. Том 3. Население, экономика. Раздел «Сельское хозяйство» 2008
8. Социально-экономический атлас России. – М., 2009

11. ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА РОССИИ

Транспортная система России имеет сложную отраслевую и функциональную структуру. Она состоит из грузового и пассажирского, общего пользования и ведомственного, сухопутного (железнодорожный и автомобильный), водного (морской и внутренний водный), воздушного и трубопроводного транспорта. Каждый из них выполняет в транспортной системе определенную функцию в соответствии со своими технико-экономическими особенностями, провозной способностью, географическими и историческими факторами развития.

Железнодорожный транспорт наиболее эффективен для характерных в России перевозок массовых видов грузов на средние и дальние расстояния (сотни и тысячи километров) с высокой концентрацией грузовых потоков. Его ведущее значение в России на протяжении последних полутора веков обусловлено двумя основными факторами: технико-экономическими преимуществами над другими видами магистрального транспорта (универсальность, высокая провозная и пропускная способность, сравнительно невысокая себестоимость перевозок, слабая зависимость от природных условий) и совпадением направления и мощности основных транспортно-экономических межрайонных и межгосударственных (в границах СНГ) связей России с конфигурацией, пропускной и провозной способностью железнодорожных магистралей.

Автомобиль в России не может составить конкуренции железнодорожному транспорту в межрайонных перевозках прежде всего из-за их большой дальности, высокой себестоимости грузовых перевозок (в 10 раз выше, чем по железной дороге) и отсутствия сети автодорог высокого класса. Поэтому сфера применения автомобильного транспорта в России — внутригородские, пригородные и внутрирайонные грузовые и пассажирские перевозки, а также перевозки на дальние расстояния малотоннажных ценных и скоропортящихся грузов.

Морской транспорт выполняет в основном внешние, экспортно-импортные грузовые перевозки (в том числе все грузовые перевозки в межконтинентальном сообщении). Велика его роль в каботажных (внутренних) перевозках для северных и восточных прибрежных регионов страны. Внутренний водный транспорт предназначен в основном для перевозок отдельных массовых видов грузов на средние и дальние расстояния.

Трубопроводный транспорт узко специализирован: он предназначен для перекачки на дальние и средние расстояния жидких и газообразных продуктов ограниченной номенклатуры. Воздушный транспорт также специализирован, но на пассажирских перевозках на дальние и средние расстояния. Функцию универсального вида транспорта он выполняет только в районах пионерного освоения со слаборазвитой транспортной инфраструктурой (север и северо-восток страны).

Значение видов транспорта России определяется прежде всего их долей в общем грузообороте и объеме грузовых перевозок, так как пассажирские перевозки составляют лишь 1/10 часть от общей нагрузки на транспортную систему России в целом. Ведущее место по грузообороту принадлежит железнодорожному транспорту — более 43%. Доля остальных универсальных видов — менее 8%. Около половины грузооборота приходится на узкоспециализированный трубопроводный транспорт, перекачивающий нефть, нефтепродукты и природный газ (табл. 1).

Транспортная система России за последние два десятилетия претерпела значительные трансформации, прежде всего с точки зрения транспортной работы. Несмотря на значительный рост в 2000-е гг. (на 1/3), общий грузооборот транспортной системы России в 2010 г. составил лишь 79% от уровня 1990 г.

За этот период резко снизился грузооборот водного транспорта: морского — в 5 раз, речного — в 4 раза. Такая динамика, характерная и для 2000-х гг., обусловлена резким сокращением торгового флота морских пароходств России, в том числе в связи с регистрацией российских судов «под удобными флагами». В результате, согласно официальной статистике (и только), доля морского транспорта по этому показателю упала с 8,4% в 1990 г. до 2,1% в 2010 г.

Снижение грузооборота речного транспорта как по абсолютным, так и по относительным показателям (с 3,5 до 1,1%) связано с объектив-

Таблица 1

Динамика основных показателей, характеризующих место отдельных видов транспорта в транспортной системе России в 1990 – 2010 гг.

Транспорт	Грузооборот, %				Объем перевозимых грузов, %		
	1990	2010	2010/ 1990	2010/ 2000	1990	2010	2010/ 1990
Железнодорожный*	41,6	43,6	0,82	1,52	33,1	41,6	0,54
Автомобильный	4,8	4,1	0,66	1,30	59,9	47,5	0,34
Морской	8,4	2,1	0,19	0,82	0,5	0,3	0,32
Речной	3,5	1,1	0,25	0,76	2,2	0,9	0,18
Воздушный	0,05	0,10	1,81	1,88	0,01	0,01	0,44
Трубопроводный	41,7	49,0	0,93	1,24	4,3	9,7	0,96
в том числе:							
газопроводный	21,6	25,9	0,94	1,08	2,1	4,9	0,99
нефте- и нефте- продуктопроводный	20,1	23,1	0,91	1,51	2,2	4,8	0,94
ИТОГО	100	100,0	0,79	1,33	100	100	0,43

* Включая промышленный железнодорожный транспорт

Источник: Транспорт в России. 2009: Стат.сб. М., 2009; Статистический бюллетень № 9 (180), 2011

ными причинами: в последние десятилетия он не выдерживает конкуренции с другими универсальными видами транспорта и практически превратился в специфический вид технологического транспорта, предназначенного для перевозки минерально-строительных материалов.

Грузооборот железнодорожного транспорта за последние 20 лет сократился на 18%. Однако в его динамике следует выделить два этапа. В первой половине 1990-х гг. в связи с экономическим кризисом грузооборот резко снизился: его доля упала с 41,6% в 1990 г. до 33,4% в 1995 г., абсолютные размеры грузооборота уменьшились в два раза. В период после дефолта, напротив, перевозки интенсивно росли. В 1999–2008 гг. доля железнодорожного транспорта увеличилась до 43,1%, а абсолютный показатель грузооборота вырос более чем в полтора раза. Таким образом, современная динамика перевозок на железнодорожном транспорте вторична по отношению к макроэкономическим трендам.

Для автомобильного транспорта характерна схожая динамика при небольшом сокращении его доли в общем грузообороте (с 4,8 до 4,1%) и более существенном уменьшении (на 1/3) грузооборота в абсолютных показателях.

Грузооборот трубопроводного транспорта за период 1990–2010 гг. практически не изменился, что обусловлено незначительным сокращением объемов транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов в целом при расширении их экспортных поставок.

По объему перевозимых грузов лидирующее положение занимает автомобильный транспорт (на него приходится почти 1/2), на 2-м месте — железнодорожный (свыше 2/5), на 3-м — трубопроводный (1/10). Доля остальных видов транспорта — менее 2% от общего объема перевозимых грузов.

Роль отдельных видов транспорта в пассажирских перевозках выглядит иначе (табл. 2). В пассажирообороте ведущее положение занимают три вида транспорта: воздушный, автомобильный (автобусы и маршрутные таксомоторы) и железнодорожный. На каждый из них приходится примерно по 30%. Доля городского электрического транспорта (метрополитен, троллейбус, трамвай) составляет около 1/10. В сумме на эти четыре вида транспорта приходится свыше 99% всего пассажирооборота (без учета личного автомобильного транспорта).

В перевозках пассажиров традиционно лидируют два вида транспорта: автобусный (свыше 1/2) и городской электрический (1/3). Вместе с третьим по значимости — железнодорожным транспортом (около 4%) — на них приходится свыше 99% всех пассажирских перевозок транспортом общего пользования.

В последние 10 лет сократились перевозки пассажиров практически на всех видах транспорта общего пользования: на городском электрическом — почти в 3 раза, на автобусном, таксомоторном и речном — почти в 2 раза, на железнодорожном — на 1/3. Резкий рост перевозок (втрое) произошел только на воздушном транспорте. Такая динамика привела к общему снижению числа перевезенных пассажиров в этот период в 2 раза. В результате один из важных параметров уровня социального развития — транспортная подвижность населения — в России резко упал: с 1990 по 2010 г. число поездок на 1 жителя страны сократилось более чем в два раза, а пассажирооборот на 1 жителя — в 1,5 раза. Этот процесс смягчен резким увеличением

Таблица 2

**Динамика основных показателей, характеризующих
место отдельных видов транспорта общего пользования
в пассажирских перевозках, %**

Транспорт	Пассажирооборот, %			Перевозки пассажиrow, %		
	1990	2000	2010	1990	2000	2010
Годы						
Воздушный	20,2	10,9	30,4	0,19	0,05	0,31
Автомобильный*	33,1	35,0	29,1	59,3	51,3	60,9
Железнодорожный	34,7	33,7	28,7	6,5	3,2	4,3
Городской электрический	10,2	20,2	11,6	32,6	45,4	34,4
Речной	0,6	0,2	0,17	0,19	0,06	0,07
Таксомоторный	1,1	0,04	0,02	1,1	0,04	0,04
Морской	0,08	0,02	0,01	0,01	0,002	0,007
Итого	100	100	100	100	100	100

*Автобусы и маршрутные таксомоторы.

Источники: Транспорт в России. 2009: Стат.сб. М., 2009; Статистический бюллетень №9 (180), 2011

автомобилизации, особенно в крупных городских агломерациях и приморских регионах: число легковых автомобилей в собственности граждан возросло с 1990 по 2010 г. с 9,0 до 34,4 млн, т. е. почти в 4 раза.

В каждом виде сообщений роль видов транспорта общего пользования в пассажирских перевозках различна (табл. 3).

В международном сообщении и в пассажирообороте (99%), и в перевозках пассажиров (90%) безраздельно лидирует воздушный транспорт.

В междугородном сообщении в пассажирообороте выделяются три ведущих вида транспорта: железнодорожный (свыше 1/2), воздушный и автобусный: на них приходится свыше 99% пассажирооборота основных видов транспорта. В перевозках же пассажиров лидером является автомобильный транспорт (2/3). Доля водного транспорта крайне незначительна.

В пригородном сообщении практически 100% пассажирооборота и перевозок пассажиров приходится только на два вида транспорта — автобусный и железнодорожный.

Таблица 3.

**Основные показатели, характеризующие место
отдельных видов транспорта общего пользования
в пассажирских перевозках разного типа в 2010 г., %**

	Виды транспорта	Пассажиро- оборот	Перевозки пассажиров
	Международное сообщение		
1	Воздушное	98,9	89,9
2	Автобусное*	0,8	6,8
3	Железнодорожное	0,3	1,0
4	Внутреннее водное	0,0	2,3
5	Морское	0,0	0,0
	Итого	100	100
	Междугороднее сообщение		
1	Железнодорожное (дальнее сообщение)	55,5	28,8
2	Воздушное	29,8	7,7
3	Автобусное*	14,4	63,3
4	Внутреннее водное (дальнее сообщение)	0,3	0,2
5	Морское (каботажное)	0,0	0,0
	Итого	100	100
	Пригородное сообщение		
1	Автобусное*	61,4	75,1
2	Железнодорожное	38,5	24,7
3	Внутреннее водное	0,1	0,2
4	Морское	0,0	0,0
	Итого	100	100
	Внутригородское сообщение		
1	Автобусное*	54,1	40,0
2	Городское электрическое	45,9	59,9
	Метрополитен	34,6	24,3
	Троллейбусное	5,8	18,5
	Трамвайное	5,5	17,1
2	Таксомоторное	0,1	0,0
3	Внутреннее водное	0,0	0,0
	Итого	100	100

*Включая маршрутные таксомоторы.

Источники: Транспорт в России. 2009: Стат.сб. М., 2009; Статистический бюллетень №9 (180), 2011.

Во внутригородском сообщении примерно одинаковые позиции занимают два лидера: автобусный и городской электрический транспорт (с явным преобладанием метрополитена). Доля остальных видов транспорта как в пассажирообороте, так и перевозках пассажиров составляет менее 1%.

Таким образом, воздушный транспорт лидирует в международном, железнодорожный — в междугородном, автобусный — в пригородном и внутригородском пассажирских сообщениях.

Железнодорожный транспорт

Сеть железных дорог обеспечивает основные грузопотоки не только между районами России, но и между Россией и странами ближнего зарубежья. Именно железные дороги составляют основной элемент территориального «каркаса» хозяйства страны на макро- и мезоуровнях. Поэтому анализ формирования и развития железнодорожной сети позволяет понять не только ход хозяйственного освоения территории, но и проследить формирование и трансформацию «экономической ткани» страны.

Первые железные дороги в России были построены в середине XIX в. В 1837 г., через 12 лет после начала движения на первой в мире железной дороге общего пользования Стоктон — Дарлингтон в Англии, открыта экспериментальная железная дорога Петербург — Царское Село, а в 1851 г. — первая крупная железнодорожная магистраль Москва — Санкт-Петербург протяженностью 651 км (Николаевская железная дорога). Ее открытие стало началом создания общегосударственной железнодорожной сети. Во время ее строительства императором Николаем I была установлена пятифутовая (1524 мм) ширина железнодорожной колеи, в отличие от 4,85-футовой (1435 мм) степенной колеи большинства европейских стран. Из-за этого на пограничных станциях (кроме границы с Финляндией, когда-то входившей в состав Российской империи и имеющей ту же колею) необходимо менять вагонные тележки или перегружать контейнеры и грузы в вагоны другой колеи.

Каркас железнодорожной сети России был в основном сформирован во второй половине XIX — начале XX вв. Уже к концу XIX в. железнодорожный транспорт превысил по грузообороту традиционные для России гужевой и речной, а к 1913 г. превзошел грузооборот речного в

6 раз. Железные дороги строились в первую очередь для обеспечения транспортно-экономических связей Центра с основными сырьевыми и продовольственными базами страны, а также морскими портами, что определило их радиальную конфигурацию. Отдельные железные дороги были построены для обеспечения экспортных поставок зерна через морские порты Балтийского и Черноморского бассейнов и имели соответственно хордовую направленность.

В 1878 г. было начато железнодорожное строительство на Урале, где Горнозаводская дорога Пермь—Нижний Тагил—Екатеринбург соединила основные металлургические заводы с Волго-Камским водным путем. Для надежной транспортной связи Урала и северо-запада страны в 1906 г. была построена широтная железная дорога Санкт-Петербург—Вологда—Вятка (Киров)—Пермь, продолженная к 1909 г. до Екатеринбурга.

Особое значение для формирования железнодорожной сети России, заселения и освоения юга Сибири и Дальнего Востока имело строительство Транссибирской магистрали, начатое в 1892 г. с запада от Челябинска через Новониколаевск (Новосибирск) — Красноярск — Иркутск и с востока от Владивостока на Хабаровск (1897). Первые поезда по магистрали пошли в 1900 г. (до 1905 г. — с использованием паромной переправы через озеро Байкал и речного парома по рекам Шилка и Амур). Однако сквозное сообщение по территории России было открыто на ней только в 1916 г. после завершения строительства Амурской железной дороги от Забайкалья (ст. Куэнга) до Хабаровска.

Строительство Транссиба считается знаменательным событием не только в истории инженерной мысли, но и цивилизации в целом. В 1904 г. журнал *Scientific American* назвал строительство Транссиба самым выдающимся техническим достижением рубежа веков. Сразу по трем номинациям — общая длина, количество станций и темпы сооружения — она входит в «Книгу рекордов Гиннеса».

Большое значение при реализации проекта строительства Транссиба имел личностный фактор. Так, неопределимый вклад в разработку и реализацию этого внес известный российский государственный деятель С.Ю. Витте,

возглавлявший Министерство путей сообщения (февраль — август 1892 г.) и Министерство финансов Российской империи (1892—1903 гг.). Он считал быстрое строительство магистрали настолько важным, что в принципе даже допускал возможность его финансирования за счет денежной эмиссии. Помимо чисто организационных решений план Витте подразделил строительство на несколько этапов, что позволило эффективно строить финансовую политику. Уже в период строительства Транссиба дорога стала прибыльной.

Транссибирская магистраль не потеряла своего значения и теперь. Это мощная двухпутная электрифицированная железнодорожная линия, позволяющая перевозить до 100 млн т грузов и миллионы пассажиров в год. Важное место уделяется ей в Транспортной стратегии России: Транссиб планируется развивать как международный транспортный коридор между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Европой. Значение магистрали для освоения восточных регионов страны, решения геоэкономических и геополитических задач трудно переоценить.

В целом к 1917 г. железнодорожная сеть страны составила 82 тыс. км (без Польши и Финляндии — 70 тыс. км). По этому показателю Россия вышла на 2-е место в мире после США.

В советский период железнодорожное строительство переместилось в восточную часть страны. Для улучшения транспортных связей Европейской части страны с Сибирью и Дальним Востоком основное внимание уделялось формированию широтных дублеров Транссибирской магистрали и, прежде всего, Южно-Сибирской магистрали: Карталы (станция в Челябинской области) — Акмолинск (Астана) — Павлодар — Барнаул — Артышта (станция у Кемерово, 1953 г.). В конце 1950-х — начале 1960-х гг. эта линия была продолжена на восток через Новокузнецк—Абакан—Тайшет—Братск на Усть-Кут.

В 1974—1984 гг. эта дорога доведена от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре и получила название Байкало-Амурская магистраль — БАМ (ее восточный участок от Комсомольска-на-Амуре до Советской Гавани был построен еще в 1945—1947 гг.). Таким образом, почти

через 100 лет после строительства Транссиба к востоку от Урала было закончено формирование второй широтной трансконтинентальной железнодорожной магистрали.

БАМ — это 3145 км новых железнодорожных путей от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре, переходы через 11 полноводных рек, 136 крупных мостов, самые протяженные в России тоннели — Северо-Муйский — 15,4 км и Байкальский — 6,7 км. Всего на трассе БАМа 3200 искусственных сооружений, т.е. в среднем по одному на каждый километр пути. Строительство шло в трудных условиях горнотаежной и высокосейсмичной местности с суровым климатом. Основная часть магистрали построена к 1984 г., однако самый крупный и сложный тоннель через Северо-Муйский хребет завершен лишь в 2003 г. (до этого действовал обходной путь). БАМ пролегает на относительно небольшом удалении от Транссиба (200–250 км), что позволяет более эффективно использовать существующие промышленные и транспортные центры юга региона для освоения зоны дороги. Дорога пока убыточна, ибо загружена на небольшую часть своей пропускной способности. С возобновлением экономического роста оживились проекты освоения прилегающих к БАМу регионов, в которых, по некоторым подсчетам, сконцентрирована треть природных ресурсов бывшего СССР. Строительство веток к крупным месторождениям позволит увеличить объем перевозок в 2–3 раза. Работы на некоторых ответвлениях уже ведутся. Так, например, в 2012 г. закончено строительство новой железной дороги необщего пользования от ст. Улак к Эльгинскому месторождению угля в Якутии с запасами коксующихся углей в 2,2 млрд т.

Для освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири в 1970-х — 1980-х гг. построена уникальная железная дорога Тюмень — Сургут — Нижневартовск — Уренгой — Ямбург, проходящая через районы вечной мерзлоты с трудными физико-географическими условиями.

В 1990-е гг. из-за тяжелого социально-экономического кризиса и отсутствия инвестиций железнодорожное строительство в России практически не велось. В заключительной стадии реализации находятся два крупных железнодорожных проекта, начатые еще в советский период: на севере практически завершено строительство Арктической магистрали для освоения газовых месторождений Ямала: ст. Обская (около станции Лабытнанги) — Бованенково — Карская протяженностью 572 км (1986–2011 гг.). На востоке для обеспечения надежного транспортного обслуживания столицы и горнодобывающих центров Якутии сооружена Амуро-Якутская магистраль Беркатит–Томмот–Нижние Бестяхи–Якутск протяженностью свыше 800 км (1985–2011 гг.), однако пока не построен мост через Лену.

Общая протяженность железнодорожных путей общего пользования в России составляет 86 тыс. км и за последние десятилетия практически не изменилась. Из них на двухколейные и многоколейные участки, формирующие каркас железнодорожной сети, приходится 44%, электрифицировано 43 тыс. км, или 50,4%.

Для железнодорожного транспорта характерна концентрация грузовых перевозок на главных направлениях. Половина всего грузооборота выполняется 1/6 частью железных дорог. При средней грузонапряженности сети 23,5 млн т/км на 1 км эксплуатационной длины грузонапряженность главных направлений вдвое выше. К наиболее грузонапряженным линиям относится Транссиб, особенно его участок от Омска до Новосибирска, в основном за счет перевозки угля.

В структуре перевозимых железнодорожным транспортом грузов резко выделяются каменный уголь и кокс (1-е место и в грузообороте, и по объему перевозок). 2–3-е места делят нефтяные грузы и минеральные строительные материалы. Всего железными дорогами перевозится свыше 95% угля и кокса, около 90% железной руды, минеральных удобрений, цемента, черных металлов, свыше 80% лесных и хлебных грузов.

Железнодорожный транспорт играет существенную роль в пассажирских перевозках. 9 из 10 пассажиров перевозится в пригородном сообщении. Распределение пригородных перевозок пассажиров зависит главным образом от размещения городского населения по территории страны, особенно крупнейших городов и агломераций. Поэтому основная масса таких перевозок приходится на пригород-

ные зоны Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Самары и других городов-миллионеров. В пассажирообороте же ведущую роль играют дальние пассажирские перевозки (3/4 от общего пассажирооборота).

Дальние пассажирские перевозки распределяются по железнодорожным линиям неравномерно. Их направление и мощность в значительной мере определяются конфигурацией и пропускной способностью железных дорог. Преобладающее значение имеют два направления: южное, меридиональное от Москвы по Курскому направлению и восточное, широтное от Москвы по Казанскому направлению. При этом восточный пассажиропоток складывается в основном из поездов пассажиров на средние расстояния, так как на расстояниях свыше 1500 км начинают доминировать перевозки воздушным транспортом. Большой пассажиропоток обслуживается железнодорожным транспортом также между Москвой и Санкт-Петербургом.

Крупнейшие железнодорожные узлы отправления пассажиров в дальнем сообщении — Москва и Санкт-Петербург в европейской части России и Новосибирск на востоке страны.

С 2001 г. на железных дорогах России началась радикальная реформа. Ее декларируемая цель — постепенное создание полноценного рынка железнодорожных перевозок, в котором конкуренция разных видов транспорта, государственной и частных компаний вела бы к снижению транспортных издержек и улучшению качества услуг.

Первым шагом было разделение функций государственного регулирования и хозяйственного управления: создано ОАО «Российские железные дороги» (РЖД). Появились грузовые компании-операторы, владеющие собственным подвижным составом. В основном они выполняют специализированные и более прибыльные перевозки (нефтепродукты, удобрения, автомобили). Задача реформы — разделить в деятельности РЖД сектор, в котором она является естественной монополией (фактически это только инфраструктура), и потенциально конкурентные сектора. Из РЖД постепенно выделяются в качестве дочерних компаний подразделения, осуществляющие виды деятельности, открытые для конкуренции — интермо-

дальные, транзитные и рефрижераторные перевозки и др. После завершения реформы у пассажира и грузоотправителя должна появиться возможность выбора перевозчика. Реформа идет медленно, РЖД обвиняют в том, что эта гигантская монополия не обеспечивает равного доступа всех участников рынка к инфраструктуре.

Особенно трудная задача — создание конкуренции в пассажирских перевозках. В СССР, а затем и в России они убыточны, и финансовые потери от них покрывались частично прибылью от грузовой деятельности, частично — субсидиями государства. Наибольшие убытки приносило пригородное сообщение. Поэтому РЖД стало создавать компании по пригородным перевозкам совместно с администрациями наиболее сильных регионов, которые брались дотировать тарифы. Что касается дальнего следования, то ввиду его большой социальной значимости и отсутствия во многих случаях альтернативы поезду ныне невозможно полностью отказаться от субсидирования тарифов. Они регулируются государством на проезд в вагонах третьего класса (плацкартных), но с 2013 г. размеры субсидий сокращаются, что ведет к росту тарифов и отмене поездов на нерентабельных направлениях. Цены на проезд в более комфортабельных вагонах РЖД устанавливает самостоятельно в зависимости от спроса. Зачатки конкуренции в пассажирских перевозках пока рассматриваются лишь на наиболее доходных направлениях (Москва — Санкт-Петербург и др.).

Большая проблема РЖД — инвестиции в замену устаревшего подвижного состава и поиск их производителей: российские заводы ныне загружены заказами до предела. Реальным результатом реформы стало ускорение движения пассажирских поездов, пока в целом значительно более медленных, чем в Западной Европе. Тем не менее, во многих регионах введены в обращение пригородные и межобластные экспрессы.

В конце 2009 г. между Москвой и Санкт-Петербургом пущены в обращение скоростные поезда «Сапсан» производства германской

компания «Сименс», преодолевающие 650 км за 3 часа 40 мин. — 4 часа 10 мин. С 2010 г. такие поезда стали также курсировать между Москвой и Нижним Новгородом (время в пути — 3 часа 55 мин.). В конце того же года между Санкт-Петербургом и Хельсинки введены в обращение скоростные поезда «Аллегро». Их подвижной состав произведен в Италии французской компанией «Альстом». Примечательно, что пограничные формальности пассажиры проходят в пути. Все же средняя скорость «Сапсана» и «Аллегро» ниже, чем у аналогичных поездов в Западной Европе, поскольку они используют существующие, а не специально построенные линии.

ОАО «РЖД» разработало амбициозные планы дальнейшего развития скоростного пассажирского сообщения. Намечено, в частности, соединить скоростным железнодорожным сообщением Москву с курортами Черноморского побережья Кавказа (Адлером). Реализация части этих планов приурочена к чемпионату мира по футболу, который должен состояться в России в 2018 г., и требует огромных инвестиций.

Автомобильный транспорт

В условиях России, в отличие от европейских стран и США, автомобильный транспорт выполняет в основном грузовые и пассажирские перевозки на короткие и средние расстояния. Средняя дальность перевозки 1 т груза составляет всего 24 км. Высокая маневренность автотранспортных средств позволяет перевозить грузы и пассажиров «от двери до двери» без промежуточных погрузочно-разгрузочных операций и пересадки пассажиров. Наряду с этим у автотранспорта есть и большой недостаток — высокая себестоимость и удельная энергоемкость грузовых перевозок.

Сфера применения автомобильного транспорта чрезвычайно широка. Автомобили выполняют большую часть городских, пригородных и коротких внутрирайонных грузовых перевозок. Они подвозят грузы от производителей продукции к станциям железных дорог, речным пристаням, морским портам и развозят от них к потребителям. Таким образом, автомобильный транспорт может участвовать в перевозках одного и того же груза несколько раз. Поэтому его доля в общем объеме перевозок грузов всеми видами транспорта очень велика и составляет около 1/2.

Основа автодорожной сети России общей протяженностью 1010 тыс. км (825 тыс. км общего и 185 тыс. км необщего пользования) — дороги с твердым покрытием, доля которых составляет 4/5. Однако протяженность дорог, соответствующих современным техническим требованиям, исчисляется лишь первыми десятками тысяч километров.

Первая дорога с твердым покрытием Москва — Санкт-Петербург была проложена в 1817—1834 гг., т. е. еще до постройки первой железнодорожной магистрали. Но к широкому строительству автомобильных дорог в России приступили только после пуска первых крупных отечественных автозаводов и начала автомобилизации страны.

Особенно бурное строительство и реконструкция дорог с твердым покрытием происходили в 1960—1980-е гг. В тот период сооружены автомагистрали в пределах экономически освоенной части Европейской России, которые дублировали главные железнодорожные направления. Основные магистральные автодороги строились в радиальных направлениях от столиц, например, Москва — Воронеж — Ростов-на-Дону, Москва — Тамбов — Волгоград — Астрахань, Москва — Самара, Москва — Архангельск, Санкт-Петербург — Мурманск и др. Таким образом, магистральные и межрегиональные шоссе среднего технического класса связали все крупные города и районы в пределах освоенной зоны европейской части, а также города, лежащие вдоль западной половины Транссибирской магистрали. В последние 20 лет сооружение дорог федерального и межрегионального значения шло преимущественно в центральных и северных регионах страны, в Западной Сибири и на Дальнем Востоке.

В 1980-е гг. приступили к строительству автобанов — дорог высокого технического уровня с разноуровневыми транспортными развязками (трассы Москва—Симферополь, Москва—Рига и др.). Однако темпы их строительства были чрезвычайно низкими — несколько десятков километров в год при потребности в десятки и сотни раз больше. Многие северные и восточные регионы и по сей день остаются отрезанными от своих соседей из-за отсутствия прямых дорог. Пропускная способность 1/5 автомагистралей исчерпана, и они перегружены транспортом. Средняя скорость движения по российским дорогам составляет 40 км в час — вдвое ниже, чем в Европе. Поэтому проблема создания современной сети автодорог остается для России одной из актуальных.

Территориальное распределение плотности автодорог имеет зональную структуру: ее значения увеличиваются с севера на юг и с востока на запад. Плотность сети автодорог с твердым покрытием резко уменьшается по мере удаления на север и восток от Центра и юга европейской части, где ее уровень самый высокий в стране. Самую низкую плотность автодорог с твердым покрытием имеют слабо освоенные в экономическом отношении регионы севера европейской части страны, азиатского севера и северо-востока. Азональны в этом распределении крупные городские агломерации (Московская, Петербургская, Нижегородская), где уровень плотности автодорог особенно высок.

Конфигурация автодорог в европейской части страны во многом повторяет радиально-кольцевой рисунок железнодорожной сети. 12 крупнейших автомагистралей лучами расходятся от Москвы и на некотором удалении от столицы соединяются кольцевыми и хордовыми структурами. Однако к востоку от Урала число автодорог резко сокращается. Только в 2004 г. введена в строй сквозная автодорога в широтном направлении, соединяющая западные и восточные районы страны.

Особая роль автодорог состоит в том, что они в большей степени, чем другие пути сообщения, обеспечивают перевозки пассажиров с трудовыми, культурно-бытовыми, административными и другими целями. Социальная необходимость диктует необходимость довести автодороги с твердым покрытием до каждого населенного пункта. Реализация этой задачи одновременно позволит ликвидировать экономические потери от бездорожья. Ныне свыше 35 тыс. населенных пунктов с населением 10 млн чел. не имеют связи по автодорогам с твердым покрытием. Поэтому развитие автодорожной сети России подразумевает не только ее коренную модернизацию, но и увеличение протяженности автодорог с твердым покрытием (по некоторым оценкам, вдвое).

При общей длине дорог общего пользования с твердым покрытием в 665 тыс. км автодорог к высшей их категории принадлежит только около 4 тыс. км (в США — 74 тыс., Китае — 20 тыс., Канаде — 17 тыс., Германии — 12 тыс., Франции — 10 тыс.). Бюджетные инвестиции на строительство и реконструкцию высокоскоростных автомагистралей

крайне ограничены. Для решения этой проблемы в России провозглашена политика строительства платных автодорог, реализация которой началась в 1998 г. Управление федеральными платными автодорогами должна осуществлять учрежденная в 2009 г. государственная компания «Российские автомобильные дороги». Однако в настоящее время платных участков федеральных автомагистралей практически нет. К ним относятся два небольших участка на автомагистрали «Дон» в Московской и Липецкой областях протяженностью соответственно 23 и 52 км, а также строящийся Западный скоростной диаметр — внутригородская магистраль в Санкт-Петербурге. Действуют также четыре платных участка на региональных автодорогах в Псковской области общей протяженностью 226 км. В стадии проектирования и начала строительства находятся проекты крупных платных федеральных скоростных автомагистралей Москва — Санкт-Петербург (М11), новый выход на Московскую кольцевую дорогу с федеральной трассы М1 «Беларусь», Центральная кольцевая автомобильная дорога (ЦКАД) в Московской области, ряд участков реконструируемой автодороги М4 «Дон».

Автомобильный транспорт общего пользования (автобусы и маршрутные таксомоторы) выполняет основной объем пассажирских перевозок — свыше 60% от всех перевозок пассажиров транспортом общего пользования. Однако основная их часть (4/5) приходится на внутригородские перевозки. Доля пригородных поездок составляет менее 1/5, а междугородных и международных — 2%. В последние годы резко увеличивается парк индивидуальных легковых автомобилей, что приводит к увеличению их доли в пассажирских перевозках.

С 1990 г. число личных автомобилей в России на 1000 жителей выросло почти в 3,5 раза и достигло 250 (в США — свыше 800). Из каждых 100 домохозяйств почти половина имеет автомобиль. Для мировых автомобильных компаний Россия — один из самых перспективных рынков: ежегодный объем продаж перешагнул за 2,5 млн и быстро

растет. Хотя и с запозданием по сравнению со странами Центральной Европы и Китаем, в России были приняты законы, способствующие строительству сборочных производств иностранными компаниями при условии постепенного расширения использования деталей отечественного производства. В стране действуют крупные автосборочные предприятия «Форд» (Ленинградская область), «Тойота», «Ниссан», «Дженерал Моторс», «Хёндэ» (все — Санкт-Петербург), «Фольксваген», «Шкода», (Калужская область), «Автофрамос» (Москва), «Автотор» (Калининград) и др. Наибольший уровень автомобилизации характерен для населения столичного региона (Москва и Московская область), а также приграничных приморских регионов (Приморский и Камчатский края, Мурманская и Калининградская области). Однако темпы строительства дорог и другой инфраструктуры далеко отстают. Отсюда — безнадежные заторы и проблемы с парковками в городах, загрязнение среды, высокая аварийность.

Морской транспорт

Морской транспорт по многим технико-экономическим показателям превосходит другие виды транспорта: морские перевозки на большие расстояния более дешевые; морские суда, особенно танкеры, отличаются самой большой единичной грузоподъемностью, а морские пути — практически неограниченной пропускной способностью; удельная энергоемкость перевозок невелика. Однако в России сферу его применения ограничивают зависимость морского транспорта от природных условий, особенно в условиях замерзания морской акватории, и относительно слабые экономические и внешнеторговые связи со странами, расположенными за пределами Европы. Главные экономические районы и центры страны удалены от моря. На морских побережьях необходимо создавать сложное и дорогостоящее портовое хозяйство.

В 1990-е гг. возможности использования морского транспорта в международной торговле резко сократились из-за изменений в геополитическом положении России: большая часть крупных и хорошо оснащенных морских портов Черноморского и Балтийского бассей-

нов отошла к другим государствам. В результате раздела предприятий морского транспорта бывшего СССР Россия получила примерно половину производственных мощностей флота и портов, что значительно меньше ее реальных потребностей.

Если исходить из формальной регистрации судов под национальным флагом, то по тоннажу транспортного флота Россия находится в конце третьего десятка морских держав. Фактически по общему тоннажу всего контролируемого флота, т. е. с учетом судов российских судовладельцев под «удобными» флагами, страна занимает 13-е место в мире (около 1,4 тыс. судов дедевейтом 20 млн т). Средний возраст российских морских транспортных судов почти в 2 раза выше, чем в среднем по мировому торговому флоту. Не хватает современных типов судов, таких, как лихтеровозы, ролкеры, контейнеровозы, суда комбинированного типа (например, нефтерудовозы), морские паромы¹.

Свыше 90% доставляемых морем российских внешнеторговых грузов перевозится судами, находящимися в иностранной регистрации. Значительные объемы перевозок судами российских судовладельцев, не отражаемые статистикой, выполняются между портами иностранных государств. Поэтому согласно официальной статистике объем перевозок грузов, освоенных флотом под российским флагом, за 1992—2010 гг. уменьшился в 2,4 раза — с 89 млн т до 37,5 млн. Перевалка грузов через российские порты возросла в 4,5 раза — с 115 млн т до 526 млн. Таким образом, ныне только одна из 14 т перерабатываемых грузов в российских портах перевозится морскими судами под российским флагом. С одной стороны, флот российских судовладельцев перевозит не более 7% национальной грузовой базы, а ежегодные затраты грузовладельцев на фрахт иностранного тоннажа оцениваются в 2,5—3,0 млрд долл. С другой, основную прибыль российский флот получает от работы в заграничном плавании — перевозки грузов иностранных клиентов.

¹ Лихтеровоз — судно, перевозящее специальные баржи — лихтеры. Их используют там, где большие суда не могут подойти к причалу из-за недостаточной глубины или по другой причине. Ролкер (судно типа ро-ро) — судно с горизонтальным способом погрузки и выгрузки. Контейнеровоз — судно для перевозки грузов в стандартизированных контейнерах.

Специфика внешней торговли России и перевозок морским торговым флотом под российским флагом преопределила преобладание массовых и объемных, прежде всего нефтеналивных грузов (свыше 20%), каменного угля и кокса (17%), металлов и металлолома (15%). Значительна также доля лесных и зерновых грузов, химических и минеральных удобрений (от 6 до 9%).

В морских портах России работают свыше 220 стивидорных компаний². В 2010 г. ими перегружено 526 млн т грузов.

За последние два десятилетия Россия нарастила свои портовые мощности почти в 5 раз. Если в начале 1990-х гг. через российские порты проходило 50–60% перевалки внешнеторговых российских грузов, то в 2010 г. — уже 84%. Тем не менее, через зарубежные порты в 2010 г. было перегружено 96 млн т российских грузов. В основном это нефтепродукты и нефть, уголь и химические и минеральные удобрения.

В перечень морских торговых и специализированных портов, осуществляющих перевалку грузов на территории России, включены 62 порта, половина которых используется для перевозки внешнеторговых и транзитных грузов, половина — регионального и местного значения.

В общем объеме грузооборота российских портов на долю внешнеторговых грузов приходилось 93% (в т.ч. экспортных — 77%, импортных — 7%, транзитных — 9%), каботажных грузов — 7%.

Перевалка каботажных грузов в 1990-е гг. испытала резкий спад (в 6 раз), вызванный сокращением перевозок в районы Крайнего Севера и Дальнего Востока в связи со свертыванием там производства и оттоком населения. Однако с конца 1990-х гг. они стали расти и к концу 2010-х гг. почти достигли докризисного уровня. Каботажные перевозки осуществляются в основном в Дальневосточном (78%) и Северном бассейнах (18%). Из всего каботажа перевозки грузов в районы Крайнего Севера составляют 2/3.

Структура перевалки грузов в морских портах России сильно отличается от перевозок флотом под российским флагом и приближена к общемировым значениям: на наливные грузы приходится 60% (в

² Стивидорная компания — коммерческая структура, осуществляющая погрузочно-разгрузочные работы на арендованных причалах и перегрузочных комплексах порта.

2010 г. — 314 млн т, из них 2/3 — нефть, 1/3 — нефтепродукты), на сухогрузы — 40% (211 млн т). Среди сухих грузов выделяются уголь (1/3), грузы в контейнерах (1/6) и минеральные удобрения (1/16).

В последние годы перевалка грузов резко нарастает, что кардинально меняет географическую картину распределения объемов и структуры грузовой работы морских портов. К крупнейшим по грузообороту (свыше 10 млн т) относятся 15 морских портов (табл. 4). К этой группе относятся пять портов в Балтийском бассейне³ (Санкт-Петербург, Приморск, Усть-Луга, Высоцк и Калининград), шесть — в Дальневосточном (Восточный, Ванино, Пригородное, Козьмино, Находка, Владивосток), три — в Черноморско-Азовском (Новороссийск, вместе с нефтяным терминалом КТК, Туапсе, Ростов-на-Дону) и один — в Северном (Мурманск). На них приходится 85% грузов, обрабатываемых во всех российских портах.

В 1998 г. к категории крупнейших относились только три морских порта: Новороссийск, Санкт-Петербург и Туапсе. Если в 1998 г. на эти три порта приходилось 63% грузооборота, то в 2011 г. — 47%, что говорит о значительном снижении уровня территориальной концентрации в перевалке грузов морскими портами при смене их состава (вместо Туапсе в «тройку» лидеров вошел Приморск).

Исторические причины обусловили концентрацию основной работы морского транспорта бывшего СССР в крупных портах Черноморско-Азовского и Балтийского бассейнов: на их долю приходилось 2/3 всего грузооборота морского транспорта СССР. В настоящее время их доля в России (но уже без портов, отошедших к новым независимым государствам) вернулась к этому же значению (67%).

Распределение портов между морскими бассейнами, а, следовательно, роль и функции бассейнов в российском морском транспорте различны (табл. 5). Крупнейшими по грузообороту до 2005 г. оставались российские портовые комплексы Черноморско-Азовского

³ В России исторически выделяют пять морских бассейнов: на юге — Черноморско-Азовский и Каспийский, на западе — Балтийский, на севере — Северный (Белое и Баренцево моря и западная часть Северного морского пути), на востоке — Дальневосточный (Берингово, Охотское и Японское моря, а также восточная часть Северного морского пути — Чукотское и Восточно-Сибирское моря).

Таблица 4

Крупнейшие по грузообороту порты России в 2011 г.

	Морские порты	Грузооборот (млн т)	% наливных грузов
1	Новороссийск (с ЗАО «КТК-Р»)	116,1	75
2	Приморск	75,1	100
3	Санкт-Петербург	60,0	26
4	Мурманск	25,7	35
5	Восточный	23,1	1,5
6	Усть-Луга	22,7	28
7	Туапсе	19,4	69
8	Ванино	19,1	15
9	Пригородное	16,3	100
10	Козьмино*	15,2	100
11	Находка	15,0	44
12	Высоцк	13,4	76
13	Калининград (с Балтийском)	13,4	45
14	Владивосток	11,8	19
15	Ростов-на-Дону	10,4	24
	Итого	456,7	

** Входит в состав порта Восточный.

Источник: «Единая система информации об обстановке в Мировом океане»: www.russianports.ru

Таблица 5

Характеристика морских бассейнов
по объемам переработки грузов и их структуре, 2011 г.

Морской бассейн	Объем переработ- ки грузов, в %	Доля на- ливных грузов, в %	Наливные грузы, в %	Сухогрузы, в %
Балтийский	34,7	61	37,9	30,7
Черноморско-Азовский	32,2	63	36,2	27,3
Дальневосточный	23,4	43	17,9	30,3
Северный	7,7	46	6,3	9,4
Каспийский	2,0	47	1,7	2,3
Итого	100	56	100	100

Источник: «Единая система информации об обстановке в Мировом океане»: www.russianports.ru

бассейна (в 2011 г. — 32,2%). Однако в связи с введением в эксплуатацию новых крупных нефтеналивных терминалов, с 2006 г. первенство перешло к портам Балтийского бассейна (34,7%). На 3-м месте по-прежнему остаются порты Дальневосточного бассейна (23,4%), доля которых в последние годы резко увеличилась. Далее идут порты Северного (7,7%) и Каспийского бассейнов (2,0%).

По структуре грузов бассейны резко отличаются: если основной специализацией портов Черноморско-Азовского бассейна исторически была и остается перевалка нефтеналивных грузов (в 2011 г. — 63%), то порты Дальневосточного бассейна до последнего времени, наоборот, специализировались на перевалке сухогрузов (в 2008 г. — 70%, в 2011 — только 57%). В ближайшей перспективе, после ввода на полную мощность нового нефтяного порта в бухте Козьмино, структура перерабатываемых грузов там существенно изменится: доля нефтеналивных грузов еще более увеличится. Для портов Балтийского бассейна до последнего времени был характерен примерный паритет между нефтеналивными и сухими грузами, однако за счет строительства новых нефтеналивных терминалов, прежде всего в Приморске и Высоцке, в 2011 г. доля нефтеналивных грузов достигла 61% и почти сравнялась с аналогичным показателем по Черноморско-Азовскому бассейну. В Северном и Каспийском бассейнах доли нефтеналивных и сухих грузов примерно одинаковы. Таким образом, расширение экспортных поставок нефти и нефтепродуктов и в дальнейшем будет определять мощности и специализацию крупнейших портов и морских бассейнов.

Рассмотрим особенности структуры грузооборота основных портов по морским бассейнам.

Грузооборот портов Балтийского бассейна составил в 2011 г. 186 млн т., что в 4,6 больше, чем в 2000 г. Перевалка нефтяных грузов за этот период возросла в 13 раз. Быстро развивающиеся порты Балтийского бассейна — ведущие в стране как по перевалке наливных (38% от общего объема), так и сухих (31%) грузов. За последнее десятилетие их специализация в целом по бассейну кардинально изменилась: если в 2000 г. соотношение между наливными и сухими грузами составляло 1:4, то в настоящее время — 1,6:1.

Крупнейшие порты Балтийского бассейна — универсальный порт Санкт-Петербург, нефтеналивные порты в Приморске и Высоцке, новый строящийся порт Усть-Луга, а также Калининградский порт.

Санкт-Петербургский порт — третий по общему грузообороту в России (60 млн т), крупнейший в стране по обработке импортных и сухих грузов. Здесь расположен главный в стране контейнерный терминал.

Первая очередь нового специализированного нефтепорта *Приморск* введена в эксплуатацию в 2001 г. и входит в Балтийскую трубопроводную систему. В настоящее время порт перерабатывает 75 млн т нефтеналивных грузов (из них 93% — нефть).

Продолжается строительство глубоководного универсального морского порта *Усть-Луга* в Лужской губе Финского залива. Грузооборот порта достиг 23 млн т, из которого половина (12 млн т) приходится на перевалку угля. В 2011 г. через порт стали экспортировать нефтепродукты. В ближайшей перспективе он будет специализироваться также на контейнерных перевозках и экспорте сырой нефти.

В 2000-е гг. резко возросли мощности, и изменилась специализация порта *Высоцк*. Традиционная перевалка угля (3—4 млн т в год) с вводом в 2004 г. первой очереди нефтепродуктового терминала «Лукойл-2» дополнилась значительным объемом экспорта нефтепродуктов (10—13 млн т).

Калининград (с Балтийском) — самый западный незамерзающий порт России с грузооборотом в 13 млн. т, из них на долю наливных грузов приходится 45%.

Грузооборот портов Черноморско-Азовского бассейна рос в 2000-е гг., по сравнению с Балтийским бассейном, в 2 раза медленнее, но тем не менее увеличился вдвое и составил в 2011 г. 173 млн. т. Портами этого бассейна обрабатывается 36% наливных и 27% сухих грузов в стране. За последнее десятилетие специализация портов в целом по бассейну кардинально не изменилась: соотношение между наливными и сухими грузами стабильно и составляет 2,5:1.

Новороссийск традиционно является крупнейшим по грузообороту портом страны (116 млн т, или 22%). 3/4 его грузооборота приходится на наливные грузы (86 млн т, в основном нефть). Порт специализируется также на перегрузке черных металлов (свыше 7 млн т), зерна (6 млн т), руды, минеральных удобрений и сахара. В порту действует крупнейший в Черноморско-Азовском бассейне и второй в стране по мощности контейнерный терминал (5,5 млн т).

Туапсинский порт по грузообороту занимает 7-е место в стране и 2-е место в Черноморско-Азовском бассейне (19 млн т). На протяже-

нии многих десятилетий он традиционно специализируется на переработке нефтеналивных грузов (69% от общего грузооборота), но в отличие от Новороссийска, их основную часть составляют нефтепродукты (10 млн т).

В последние годы выросли мощности *порта Кавказ* в Керченском проливе. Его грузооборот превысил 8 млн. т, из которых свыше 2/5 приходится на нефтепродукты. С 2004 г. там восстановлено паромное сообщение с портом Керчь (Украина).

В Азовском море среди портов по грузообороту выделяется *Ростов-на-Дону* (10,4 млн т) — третий порт бассейна, в котором резко увеличилась переработка грузов в основном за счет перевалки на экспорт зерна (свыше 3 млн т.) и нефтепродуктов (2,2 млн т).

Через порты Дальневосточного бассейна осуществляются внешнеторговые связи со странами Тихоокеанского региона, а также обеспечиваются транспортно-экономические связи с прибрежными регионами Дальнего Востока. Грузооборот портов бассейна с 2000 по 2011 г. вырос в 2,7 раза, что соответствует среднему показателю по стране. Особенно быстро рос грузооборот портов бассейна в последние годы (в 2008—2011 гг. — на 45 млн т, или в 1,6 раза). В результате его доля в грузообороте увеличилась с 17,5 до 23,4%. Порты бассейна специализируются в основном на сухих грузах (57%). По объему их перевалки (71 млн т) они практически сравнялись с лидером — Балтийским бассейном. Однако в ближайшей перспективе специализация бассейна изменится: в связи с реализацией проектов освоения углеводородов Сахалинского шельфа и окончанием строительства магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» ожидается резкое увеличение объема и доли нефтяных грузов.

На побережье Дальнего Востока от Посыета до Тикси расположено 22 морских торговых порта, крупнейшие из которых — порты Восточный, Ванино, Пригородное, Козьмино, Находка, Владивосток и Де-Кастри.

Восточный — крупнейший по грузообороту (23 млн т) и самый глубоководный порт России на Дальнем Востоке. Его угольный терминал — крупнейший в России. Основной груз в структуре грузооборота порта — уголь и кокс (свыше 4/5). В порту работает также один из крупнейших в стране и второй по величине в бассейне контейнерный терминал (3 млн т).

Порт *Ванино* выполняет важную функцию связи с Сахалином по паромной переправе Ванино–Холмск (перевозки — около 1,5 млн т). По грузообороту (19 млн т) он замыкает восьмерку крупнейших портов России и является вторым в бассейне. После ввода в 2009 г. крупного угольного терминала свыше половины переработанных грузов (12 млн т) приходится на уголь и кокс.

В 2009 г. открыт новый крупный нефтеналивной порт *Пригородное* на юге Сахалина, предназначенный для экспорта нефти и сжиженного природного газа в рамках реализации проекта «Сахалин-2». В последние годы он стал третьим по грузообороту на Дальнем Востоке. Его мощность — 18 млн т в год, грузооборот в 2011 г. — 16 млн. т (5,7 млн т — сырая нефть, 10,6 млн т — сжиженный природный газ).

В 2009 г. также введена первая очередь нефтеналивного терминала мощностью 15 млн т в год в бухте *Козьмино* на побережье Японского моря вблизи Находки. Он является конечным пунктом строящегося нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». Предполагается дальнейшее увеличение мощности терминала до 30 млн. т в год.

Порт *Находка* на протяжении последних десятилетий был вторым по грузообороту (15 млн т), но после ввода новых нефтяных и угольных терминалов стал только пятым. В отличие от своего соседа, он специализируется на переработке нефтепродуктов (свыше 40% грузооборота), а также черных металлов (4 млн т.).

Порт *Владивосток* в советский период был закрытым и ориентировался на перевалку каботажных грузов (в настоящее время — около 20%). С 1991 г. он открыт для внешнеторговой деятельности и с тех пор наращивает свой экспортно-импортный потенциал (около 12 млн т). Здесь расположен крупнейший на Дальнем Востоке контейнерный терминал. Порт специализируется на переработке сухих грузов (80%) и контейнеров (4 млн т).

В ходе освоения нефтяных месторождений Сахалина многократно увеличился грузооборот порта *Де-Кастри*, расположенного на побережье Татарского пролива в Хабаровском крае (8 млн т). За счет строительства нефтяного терминала мощностью 12 млн т в год его специализация изменилась с лесоэкспортной на нефтеэкспортную (98% грузооборота).

Грузооборот портов Северного бассейна в 2000-е гг. рос такими же темпами, как и в целом в стране (2,6 раза) и составил в 2011 г. 41 млн т.

Однако перевалка нефтяных грузов в портах бассейна за этот период возросла в 7 раз, что привело к значительному изменению специализации бассейна (доля нефтеналивных грузов возросла с 4% до 46%).

В Северном бассейне резко выделяется незамерзающий порт *Мурманск*, на который приходится почти 2/3 грузооборота всех портов бассейна (26 млн т). Мурманский порт — универсальный, но ведущую роль в его грузообороте занимают экспорт угля (42%), нефтеналивных грузов (35%, в т. ч. 2/3 — сырая нефть) и апатитового концентрата (15%).

Среди портов второго уровня по грузообороту выделяются Архангельск, Витино, Дудинка и Варандей.

Архангельск — старейший порт России. Если ранее он специализировался на экспорте леса, то в настоящее время перерабатывает преимущественно каботажные грузы, обеспечивая отправку грузов арктических направлений (на них приходится 2/3 всех грузов, из которых более половины — нефтепродукты). Его общий грузооборот — свыше 4 млн т.

Порт *Витино* специализируется на экспорте нефтепродуктов и нефти (100%). Его грузооборот в последние годы снизился с 6 млн т до 4 млн.

В 2006 г. на побережье Баренцева моря в районе Варандейской губы (Ненецкий АО) открыт нефтеэкспортный порт *Варандей* компании «Лукойл» (грузооборот 4 млн т).

Порт *Дудинка* расположен на трассе Севморпути (СМП) на правом берегу реки Енисей в 230 милях от ее устья. Он был построен для транспортного снабжения Норильского горно-металлургического комбината и выполняет эту функцию и в настоящее время. Его грузооборот — свыше 1 млн т, хотя мощности позволяют перерабатывать в несколько раз больше. Перспективы развития порта связаны с освоением нефтегазовых месторождений в Таймырском АО.

Большинство небольших по грузообороту портов на трассе СМП — Диксон, Игарка, Тикси, Певек, Хатанга и другие, созданные в советский период для обеспечения населения и хозяйства районов Крайнего Севера, в настоящее время практически прекратили свою деятельность. Их возможные перспективы связаны с реализацией нефтегазовых проектов на побережье и шельфе Северного Ледовитого океана, а также с организацией транзитных перевозок по трассе

СМП. В наиболее грузонапряженном западном секторе СМП (Мурманск — Дудинка) с помощью пяти атомных ледоколов осуществляется круглогодичная навигация. На восточном участке, от Диксона до бухты Провидения, навигация ведется эпизодически. Однако самокупаемым СМП может стать только при увеличении его грузооборота в 3—4 раза — до 9—10 млн т в год.

Относительно незначителен грузооборот портов Каспийского бассейна (10,5 млн т). Их традиционная специализация — переработка нефтеналивных грузов (около 50%), прежде всего сырой нефти. Здесь действуют два относительно крупных порта: Махачкалинский и совмещенный морской и речной Астраханский, на которые приходится свыше 9/10 грузооборота всего бассейна.

Самый крупный российский порт на Каспийском море (грузооборот 5,4 млн т) — *Махачкала*. Он активно используется для перевалки каспийской (прежде всего — казахстанской) нефти, составляющей в его грузообороте 4/5. В 2002 г. начала действовать паромная железнодорожная линия между морскими портами Махачкала, Актау (Казахстан) и Туркменбаши (Туркменистан).

В дельте Волги расположен совмещенный речной—морской Астраханский порт, в состав которого входят собственно порт Астрахань, строящийся новый порт Оля (грузооборот — 0,6 млн т) и порт Бузан (специализируется на перевалке серы). Его общий грузооборот составляет около 5 млн т.

Внутренний водный транспорт

Россия обладает большой и разветвленной сетью рек, озер, водохранилищ и каналов, пригодных для судоходства. Однако у речного транспорта в России есть большой недостаток — он работает сезонно: навигация на реках и озерах продолжается в зависимости от географической широты от 2—3 до 7—9 месяцев в году. Поэтому он не может составить полноценной конкуренции современным магистральным видам транспорта, особенно железнодорожному, сфера применения которого практически идентична.

Существенную роль в транспортном процессе они играют либо в тех регионах, где направления основных транспортно-экономических связей и речных путей совпадают (например, в Волжско-Камском речном бассейне), либо в слабо освоенных регионах, где практически

полностью отсутствуют альтернативные магистральные виды транспорта (прежде всего, север и северо-восток страны).

Протяженность эксплуатируемых внутренних водных путей в России в последние годы стабилизировалась и составляет 101 тыс. км (второе место в мире после Китая), в т. ч. с гарантированными глубинами (т. е. наименьшими глубинами, поддержание которых гарантируется) — 48 тыс. км, или 47,5%. В отличие от железных и автомобильных дорог, протяженность судоходных внутренних водных путей в европейской части страны (включая Урал) в 1,5 раза ниже, чем в азиатской, однако ее средняя плотность, наоборот, почти в 1,5 раза выше.

Протяженность искусственных внутренних водных путей составляет 13,8 тыс. км. Самыми значимыми из них в России являются:

- Волго-Балтийский водный путь (1100 км; построен как Мариинская водная система в 1810 г., реконструирован в 1964 г.);
- Беломоро-Балтийский канал (227 км; открыт в 1933 г.);
- Канал имени Москвы (Москва — Волга; 128 км; открыт в 1937 г.);
- Волго-Донской канал (101 км; сдан в строй в 1952 г.).

Стержень системы водного транспорта страны — Единая глубоководная система европейской части России общей протяженностью 6,3 тыс. км. В нее входят глубоководные участки Волги от Твери до Астрахани, Камы (от Соликамска до устья), Москвы-реки, Дона и межбассейновые глубоководные соединения — Московско-Волжское, Волго-Балтийское, Беломоро-Балтийское, Волго-Донское. Составляя лишь 6% от общей протяженности внутренних водных путей, эта система выполняет свыше 2/3 всей перевозочной работы речного транспорта. В ней обеспечиваются гарантированные глубины до 4–4,5 м, что позволяет использовать крупнотоннажные суда и суда смешанного типа «река—море».

Перевозки внутренним водным транспортом падают. В грузообороте основное место (свыше 60%) принадлежит строительным материалам — песку, гравию, щебню и др. На 2-м месте — нефтяные грузы, на 3-е в 1990-х гг. переместились лесные грузы.

Пассажирские перевозки речным транспортом незначительны, кроме территорий с отсутствием альтернативных видов сообщения. В 2010 г. внутренним водным транспортом общего пользования было

перевезено всего 16 млн пассажиров, преимущественно (92%) в пригородном и внутригородском сообщениях.

В речных и озерных портах в 2010 г. было переработано 140 млн т грузов. 92% из них, в отличие от морских портов, относились к внутренним и только 8% — к международным (в 2010 г. — 11 млн т, в т. ч. 4,2 млн т — нефтепродукты). Среди наливных грузов 95% приходилось на нефтепродукты.

Главный бассейн, обслуживающий экономически наиболее развитые районы европейской части России — *Волжско-Камский*. На него приходится свыше 1/2 грузооборота речного транспорта. Подавляющая часть перевозок осуществляется по Волге, Каме и каналу имени Москвы. Наиболее крупные порты — три порта в Москве, Нижегородский, Казанский, Самарский, Волгоградский и Астраханский.

На втором месте по объему работы — *Западно-Сибирский бассейн*, включающий Обь с притоками. Наиболее значимые порты — Новосибирск, Омск, Томск, Тобольск, Тюмень, Сургут, Уренгой, Лабытнанги.

Третий по важности — бассейн *Европейского севера*. Главной его магистраль — Северная Двина с притоками Сухоной и Вычегдой, ведущий порт — Архангельск.

Важное значение для снабжения Якутска и промышленных очагов Якутии играет Лена и расположенный на ее пересечении с Байкало-Амурской железной дорогой порт Осетрово.

Трубопроводный транспорт

Преобладание в производстве, потреблении и экспорте первичной энергии в России газа и нефти, огромный территориальный разрыв между нефтяными базами, районами добычи газа и основными их потребителями привело к очень высокой доле трубопроводного транспорта в структуре грузооборота всех видов транспорта. Магистральные трубопроводы делятся по назначению на нефте-, продукто- и газопроводы.

Начало быстрого развития нефтепроводного транспорта относится ко второй половине 1950-х гг., когда ежегодные приросты добычи нефти достигали 20–25 млн т. Современная сеть магистральных нефтепроводов России имеет протяженность 49 тыс. км и образует несколько систем.

Из основных нефтедобывающих районов (Западная Сибирь и Урало-Поволжский район) в западном направлении проложены нефтепроводы:

- Сургут — Тюмень — Уфа — Альметьевск — Нижний Новгород — Рязань — Москва с ответвлением Нижний Новгород — Ярославль — Кириши;
- Сургут — Пермь — Нижний Новгород — Полоцк;
- экспортная нефтепроводная система «Дружба», состоящая из нескольких трубопроводов большого диаметра: Нижневартовск — Самара — Унеча — Мозырь — Брест — Европа с ответвлениями Унеча — Полоцк — Вентспилс (крупнейший нефтеэкспортный порт бывшего СССР) и Мозырь — Ужгород — Восточная Европа.

Протяженность системы магистральных нефтепроводов «Дружба» составляет 8,9 тыс. км, из них 3,9 тыс. — в России. На территории Белоруссии нефтепровод разделяется на две ветки — северную (Белоруссия, Польша, Германия, Латвия, Литва) мощностью 70 млн т и южную (Украина, Чехия, Словакия, Венгрия) мощностью 65 млн т. В последние годы, в связи с развитием альтернативных маршрутов экспорта нефти через новые терминалы в Балтийском бассейне, объем перекачки нефти значительно снизился.

В юго-западном направлении из Поволжья к крупным нефтеперерабатывающим заводам Украины и России, а также нефтеэкспортным портам на Черном море построены нефтепроводы Самара — Лисичанск — Кременчуг — Снигиревка — Николаев — Одесса с ответвлением от Снигиревки на Херсон, Самара — Волгоград — Тихорецк — Новороссийск (крупнейший нефтеэкспортный порт на Черном море).

В восточном направлении к Тихому океану действуют нефтепроводы Александровское — Анжеро-Судженск — Ачинск — Тайшет — Ангарск (крупный нефтехимический комбинат), продолженный в Китай от Тайшета до Сквородино (Амурская область), а в перспективе — до нефтеэкспортного терминала в Японском море в порту Козьмино.

В южном направлении из Западной Сибири сооружен нефтепровод Сургут — Омск — Павлодар — Чимкент — Чарджоу.

К этим высокопроизводительным системам преобладающего широтного направления подключены нефтяные месторождения Ре-

спублики Коми (нефтепровод Ухта – Ярославль), Северного Кавказа (Баку – Грозный – Тихорецк), Казахстана (Новый Узень – Гурьев – Самара и Гурьев – Орск – Уфа) и др. На Дальнем Востоке проложен нефтепровод через Татарский пролив (Оха – Комсомольск-на-Амуре).

Для диверсификации маршрутов поставок нефти в 2000-е гг. построены новые экспортные нефтепроводы:

— Тенгиз – Новороссийск (2001 г.), предназначенный для транзита казахстанской нефти через территорию России, протяженностью 1,5 тыс. км, с увеличением пропускной способности к 2014 г до 67 млн т;

— Кириши – Приморск (2001 г.) мощностью 74 млн. т в год — первая очередь Балтийской трубопроводной системы (БТС-1). В марте 2012 г. запущена вторая очередь этой системы — БТС-2 по маршруту Унеча – Усть-Луга с ответвлением на Кириши пропускной способностью 30 млн. т нефти в год и протяженностью 1 тыс. км;

— Тайшет – Усть-Кут – Ленск – Алдан – Сквородино (2009 г.) мощностью 30 млн. т в год — первая очередь трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) с дальнейшим выходом через Хабаровск на нефтепорт «Козьмино» (Приморский край) и ответвлением от Сквородино в Китай (построено в конце 2010 г.) общей протяженностью 4,2 тыс. км.

В рамках нефтегазовых проектов, реализуемых на условиях СРП, на Сахалине построены два нефтепровода: Чайво (шельфовое месторождение нефти на севере острова, разрабатываемое по проекту «Сахалин-1») — Де-Кастри (новый нефтетерминал в Хабаровском крае) протяженностью 225 км (2006 г.) и северные шельфовые месторождения проекта «Сахалин-2» — Пригородное (нефтепорт на юге Сахалинской области) протяженностью 800 км (2008 г.).

Оператором практически всех магистральных нефтепроводов России является акционерная компания «Транснефть», которая относится к категории естественных монополий. Ей принадлежат не только магистральные нефтепроводы, но и почти 400 нефтеперекачивающих станций. Компания контролирует свыше 90% транспортировки добываемой в России нефти.

Сеть нефтепродуктопроводов имеет меньшее развитие и составляет 16 тыс. км. Ее основу формирует широтная магистраль, протянувшаяся от Уфы на восток до Новосибирска и на запад до Бреста.

Большая часть (45–50%) экспорта российских светлых нефтепродуктов через систему нефтепродуктопроводов до последнего времени осу-

ществлялась через Вентспилский морской порт. Для развития собственных экспортных перегрузочных комплексов светлых нефтепродуктов в 2007 г. введен в строй магистральный нефтепродуктопровод Кстово — Ярославль — Кириши — Приморск протяженностью свыше 1 тыс. км и морской терминал «Приморск» проектной мощностью 17 млн т.

Оператором магистральных нефтепродуктопроводов является российская транспортная монополия — акционерная компания «Транснефтепродукт». Она осуществляет транспортировку светлых нефтепродуктов от 16 нефтеперерабатывающих заводов в регионы России, Украины, Белоруссии, Латвии, Казахстана, а также в страны дальнего зарубежья. Мощность системы нефтепродуктопроводов составляет свыше 50 млн т. На магистральные нефтепродуктопроводы приходится около 25% перевозок светлых нефтепродуктов (70% — на железнодорожный транспорт).

Газопроводный транспорт — самый молодой вид транспорта. Особенно быстро газопроводный транспорт развивался в 1970–1990-е гг. Его сеть достигла к 2010 г. 168 тыс. км.

Начало строительства магистральных газопроводов в России относят к 1946 г., когда вступил в строй газопровод Саратов — Москва. В 1956 г. введен в эксплуатацию крупнейший в то время в Европе газопровод Ставрополь — Москва. В начале 1960-х гг. при строительстве газопровода Краснодарский край — Ростов-на-Дону — Серпухов — Ленинград начали широко применять трубы большого диаметра. В 1963 г. газ Средней Азии пошел по газопроводу Бухара — Урал, а в 1967 г. — по газопроводу Газли — Воскресенск, положившему начало созданию газопроводной системы «Средняя Азия — Центр».

С начала 1970-х гг. основные районы строительства магистральных газопроводов сместились на север страны, где были сооружены газопроводы Медвежье — Надым — Ухта — Торжок — Минск с ответвлениями Надым — Пунга — Пермь, Уренгой — Сургут — Тюмень — Челябинск. В 1984 г. построена крупнейшая в России газопроводная система «Западная Сибирь — Европа», основу которой составляет газопровод Уренгой — Помары — Ужгород протяженностью 4,5 тыс. км, давшей выход российскому газу в страны Центральной и Западной Европы. Среди других выделяется экспортный газопровод «Союз» Оренбург — Волгоград — Ужгород.

Имеется также ряд изолированных локальных газопроводных систем: Норильская (Мессояхское месторождение — Норильск); Якутская

(Усть-Вилуйское месторождение — Якутск — Бестях); Сахалинско-Хабаровская (Даги — Оха — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск с продолжением до Владивостока); Сахалинская (Пильгун-Астохское и Лунское шельфовые месторождения — Пригородное, где расположен завод по производству сжиженного природного газа, запущенный в 2009 г.).

Крупные экспортные газопроводы в 2000-е гг. сооружены и строятся для обхода транзитных стран, в первую очередь Украины. В 2002 г. построен газопровод «Голубой поток» по дну Черного моря из России (Джубга) в Турцию протяженностью 1,2 тыс. км и проектной мощностью 16 млрд куб. м в год.

Закончено строительство первой и идет строительство второй очереди альтернативной магистрали из России в Европу, минующей территории транзитных стран, — Североевропейского газопровода («Северный поток») Грязовец — Выборг — Германия по дну Балтийского моря протяженностью более 2 тыс. км и проектной мощностью 55 млрд куб. м газа в год. В стадии проектирования и начала строительства находится экспортный газопровод «Южный поток» по дну Черного моря.

Для подключения к магистральной сети одного из крупнейших в мире Бованенковского месторождения на Ямале заканчивается строительство газотранспортной системы Бованенково — Ухта (1,1 тыс. км) проектной мощностью 140 млрд куб. м газа в год и газопровода Ухта — Торжок протяженностью 1,3 тыс. км.

Достигнута договоренность о проработке проекта Прикаспийского газопровода, дублирующего газопровод «Средняя Азия — Центр». Намечено также проложить экспортный газопровод из Западной Сибири через Алтайский край и Горный Алтай в Китай.

Воздушный транспорт

В транспортной системе России воздушный транспорт — один из основных видов пассажирского транспорта. В его работе перевозки пассажиров составляют $4/5$, а грузов и почты — $1/5$.

По сравнению с другими видами транспорта на средних и особенно больших расстояниях использование авиационного транспорта дает большой временной выигрыш за счет большой скорости самолетов и от спрямления трассы полета. Считается, что на расстояниях свыше 1500 км в пассажирских перевозках начинает преобладать воздушный транспорт. Поэтому не случайно среднее расстояние перевозки одного

пассажира воздушным транспортом на внутренних линиях достигает свыше 2 тыс. км, что почти в 3 раза больше, чем в перевозках пассажиров железнодорожным транспортом в дальнем сообщении.

Особую роль играет воздушный транспорт для слабо освоенных районов Сибири и Дальнего Востока, где он вместе с сезонным речным транспортом часто является единственным средством сообщения.

В 1990-х гг. произошло существенное изменение соотношения перевозок пассажиров на внутренних и международных линиях. В 1990—2000 гг. перевозки пассажиров на внутренних авиалиниях сократились почти в 6 раз, а на международных — увеличились в 1,9 раза. Вследствие этого доля пассажироперевозок, выполненных в международном сообщении, резко возросла и достигла 46% от всех перевозок пассажиров и свыше 80% — по пассажирообороту. В результате на воздушный транспорт в России приходится 90% перевозок пассажиров в международном сообщении.

До начала 1990-х гг. в СССР, как и во всем мире, происходил непрерывный рост авиаперевозок. В Советском Союзе он достиг уровня 0,5 полета на одного жителя в год, что соответствовало уровню европейских стран. При этом львиная доля объема приходилась на внутренние перевозки. Однако в годы кризиса пассажирооборот воздушного транспорта России упал втрое. Главная причина — падение доходов населения, второй фактор — рост тарифов. С 2001 г. пассажирооборот растет и на международных, и на внутренних авиалиниях. Этому способствуют рост платежеспособного спроса и меры государственного регулирования по консолидации авиабизнеса. Дальнейшие перспективы зависят от интенсивности процессов концентрации авиаперевозчиков, определяющих конкурентоспособность авиакомпаний, качество обслуживания, безопасность полетов и обновление авиапарка.

Перевозку пассажиров осуществляют свыше 100 авиакомпаний. Крупнейшие из них — «Аэрофлот—Российские авиалинии», «Трансаэро», «Сибирь» «ЮТэйр», «Оренбургские авиалинии». Этими пятью крупнейшими авиакомпаниями в 2010 г. было перевезено 59%

пассажиров в международных и внутренних сообщениях. Ведущие компании в грузовых перевозках — «ЭйрБриджКарго», «Аэрофлот», и «Волга-Днепр». На эти три авиакомпании в 2010 г. пришлось 75% перевезенных грузов и почты.

Единая советская государственная монополия — «Аэрофлот» распалась в 1992 г. примерно на 300 авиакомпаний, в основном созданных на базе его местных подразделений. Из них только 30 с большой натяжкой могли считаться крупными. Собственно «Аэрофлот» в то время представлял собой только часть бывшего гиганта, занимавшуюся международными перевозками. Естественно, у мелких компаний не было средств на обновление парка, и они продолжали эксплуатировать самолеты, доставшиеся им в наследство от советского времени. К 2000-м гг. наметились существенные изменения. Выделилась небольшая группа компаний-лидеров, постепенно поглощающих остающиеся мелкие компании. Это прежде всего «Аэрофлот», контрольный пакет акций которого принадлежит государству (основан в 1923 г.). Сохраняя доминирующие позиции в международных перевозках, «Аэрофлот» вернулся на внутренние линии и скупил несколько региональных компаний. Эти компании интенсивно обновляют свой авиапарк. Проблема, однако, в том, что в российской авиационной промышленности в годы кризиса из-за нехватки заказов и отсутствия современной системы лизинга резко снизились производственные мощности. Теперь, когда заказов много, она не в состоянии их выполнить; к тому же накопились технологические проблемы. Поэтому крупные российские компании покупают новые «Боинги» и «Аэробусы», менее конкурентоспособные ищут их на вторичном рынке. На конец 2010 г. число гражданских воздушных судов коммерческого парка составляло 5,2 тыс., среди них около 550 самолетов иностранного производства.

География воздушных перевозок пассажиров определяется, прежде всего, характером заселения и освоения отдельных частей страны, территориальной организацией системы городского расселения, размещением крупных курортных зон, масштабами и направлениями международных поездок.

Наиболее массовые и устойчивые пассажиропотоки сконцентрированы на авиалиниях от Москвы по пяти основным направлениям: Кавказскому, Южному, Восточному, Центрально-Азиатскому и Западному. Воздушный транспорт перевозит пассажиров параллельно

почти всем основным направлениям железных дорог. При этом доля воздушных перевозок больше железнодорожных на линиях от Москвы до Екатеринбурга и Новосибирска и далее на восток, а также от Москвы до Сочи, Минеральных Вод, столиц стран СНГ. Основные пассажиропотоки концентрируются в восточном направлении (Сибирь и Дальний Восток). Наиболее загружены внутри России авиалинии из Москвы в Санкт-Петербург, Сочи, Анапу, Краснодар, Волгоград, Самару, Нижневартовск, Пермь, Ростов-на-Дону.

90% всех пассажиров отправляются из 30 крупных аэропортов страны. Главным авиатранспортным узлом России и стран СНГ остается Москва. На три московских аэропорта — Домодедово, Шереметьево и Внуково — приходится более 50% всех пассажиров, перевезенных воздушным транспортом России (в 2011 г. — 56,5 млн отправленных пассажиров). Идет острая конкуренция между аэропортами Домодедово (в 2011 г. 25,7 млн обслуженных пассажиров) и Шереметьево (22,6 млн).

2-й по значению после Москвы узел — Санкт-Петербург (аэропорт Пулково, 9,6 млн). На 3-м месте — Екатеринбург (аэропорт Кольцово, 3,4 млн).

Более 1 млн перевезенных пассажиров в европейской части страны обслужили также аэропорты Краснодара, Сочи, Самары, Ростова-на-Дону, Уфы, Калининграда, Казани, в Сибири — Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Тюмени, Сургута, на Дальнем Востоке — Хабаровска и Владивостока.

Вопросы и задания

1. Каково место и функции отдельных видов транспорта в транспортной системе России.
2. Охарактеризуйте технико-экономические особенности железнодорожного транспорта и его роль в транспортной системе России.
3. Назовите этапы железнодорожного строительства в России и основные железнодорожные магистрали.
4. Каковы технико-экономические особенности внутреннего водного транспорта и его роль в транспортной системе России.
5. Опишите особенности морского транспорта и его роль в транспортной системе России.

6. Дайте характеристику морского транспорта России по бассейнам, важнейших морских портов России, их специализации и динамики развития.

7. Расскажите о роли автомобильного транспорта в транспортной системе России и его проблемах.

8. Рассмотрите особенности развития воздушного транспорта в России и назовите крупнейшие авиаузлы.

9. Покажите значение, особенности и роль трубопроводного транспорта в экономике России и ее регионов.

10. Охарактеризуйте географию трубопроводов России. Какие крупные проекты строительства трубопроводов осуществлены в России после 2000 г.?

Литература

1. Единая транспортная система / Под ред. В.Г. Галабурды. — М: Транспорт, 2000.
2. *Никольский И.В.* География транспорта СССР. — М.: Изд-во МГУ, 1978.
3. *Тархов С.А., Шлихтер С.Б.* География транспортных систем: Курс лекций. — М., 1995.
4. *Чеботаев А.А.* Геотранспортные ресурсы России: Учеб. пособие. — М: Изд. «Экономика», 2007.
5. *Шишкина Л.Н.* Транспортная система России. — М: Желдориздат, 2001.
6. Экономическая география транспорта: Учебник для вузов / Под ред. Н.Н. Казанского. — М., Транспорт, 1991.
7. Материалы официального сайта Министерства транспорта РФ: <http://mintrans.ru/>
8. «Транспорт России». Информационно-статистический бюллетень (январь—декабрь 2011 г.).
9. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010—2015 гг.)».
10. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г.
11. Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 г.

12. ГЕОГРАФИЯ СЕКТОРА УСЛУГ

12.1. Структура сектора услуг

Сектор услуг, или третичный сектор экономики, включает широкий спектр отраслей, которые можно объединить в три большие группы:

- потребительские услуги, т. е. услуги населению (образование, здравоохранение, социальная помощь, культура, туризм и др.);

- услуги, обслуживающие взаимодействие экономических агентов (или производственные услуги, так называемые business to business) — разнообразные деловые, финансовые, логистические услуги и связь, а также НИОКР и транспорт, которые иногда рассматриваются обособленно;

- услуги государственного управления, обеспечения безопасности и охраны порядка.

Средства массовой информации и в целом информационные услуги иногда выделяются в новый, четвертичный сектор экономики, однако это деление не является общепринятым.

В плановой экономике отрасли разделялись на материальное производство, считавшееся ее основой, и непроизводственную сферу. Переход к рыночной экономике изменил отношение к сектору услуг как «придатку» материального производства, но отраслевая структура услуг, разработанная статистическими органами еще в советское время, изменилась несущественно. До 2005 г. использовался классификатор отраслей народного хозяйства (ОКОНХ), по которому к сектору услуг относились транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, общественное питание, коммерческая деятельность и операции с недвижимостью, информационно-вычислительное обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, финансы, кредит и страхование, наука и научное обслуживание, здравоохранение, физическая культура и спорт, социальное обеспе-

чение, образование, культура и искусство, государственное управление и общественные организации.

С 2005 г. в России введен новый классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), в котором услуги разделены в соответствии с международными классификациями. Выделяются девять основных групп услуг:

- 1) оптовая и розничная торговля, ремонт;
- 2) гостиницы и рестораны;
- 3) транспорт и связь;
- 4) финансовая деятельность;
- 5) операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;
- 6) государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение;
- 7) образование;
- 8) здравоохранение и предоставление социальных услуг;
- 9) предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Услуги разделяются на рыночные, оплачиваемые потребителями, и нерыночные, которые оказываются государством и оплачиваются из бюджета; их доля значительно меньше. К нерыночным услугам относятся государственное управление и обеспечение безопасности. Преимущественно нерыночными остаются наука, образование, здравоохранение, хотя доля рыночных услуг в них растет. В культуре и искусстве рыночные услуги уже преобладают. Услуги жилищно-коммунального хозяйства также в основном рыночные, за исключением субсидирования из бюджета затрат на текущее содержание жилья, не покрываемых доходами от квартирной и арендной платы.

Сектор услуг играет ведущую роль в мировой экономике и развивается наиболее динамично. На него приходится большая часть прироста ВВП и занятости. В развитых странах доля услуг в ВВП достигает 65–75%, а в занятости — свыше 70%. По данным Росстата, в современной России на отрасли третичного сектора приходится почти 60% ВВП, хотя, по оценкам Мирового банка, эта доля существенно завышена из-за трансфертного ценообразования в ресурсно-экспортных отраслях. В структуре ВВП среди услуг лидирует торгов-

ля, причем вследствие трансфертного ценообразования доля оптовой торговли значительно выше, чем розничной.

В экономике регионов России доля сектора услуг ниже — 50%, так как в расчет валового регионального продукта (ВРП) не включаются услуги, которые невозможно распределить по территории, в том числе некоторые услуги государственного управления, оборона, услуги банков и др. Рыночные услуги доминируют (более 40% суммарного ВРП). Наиболее высок вклад торговли (21%), транспорта и связи (11%). Доля нерыночных услуг составляет 10% суммарного ВРП и сильно различается по субъектам РФ. Доля нерыночных услуг минимальна в нефтегазодобывающих автономных округах Тюменской области (4%), а в наименее развитых республиках с преобладанием «бюджетной» экономики достигает 30–40% ВРП.

В 2009 г. в секторе услуг было занято 42 млн чел., или 62%. По сравнению с 1990 г. эта доля выросла в полтора раза. Наиболее велика занятость в торговле, образовании и здравоохранении. Соотношение рыночных и нерыночных отраслей в структуре занятых примерно равно. Быстрее всего росла численность и доля занятых в рыночных услугах — финансах и торговле, что совпадает с мировыми тенденциями структурных трансформаций занятости. Однако весь переходный период и особенно в 2000-е гг. росла также занятость в государственном управлении, что препятствует рыночной трансформации структуры занятости.

В перспективе роль услуг в ВВП и занятости будет расти и дальше, поскольку без опережающего развития услуг невозможен переход к постиндустриальной экономике. Для стран с переходной экономикой крайне важен рост инвестиций в сферу услуг, так как именно в душевом потреблении услуг отставание от развитых стран максимально.

По мере развития стран и регионов происходит и структурная перестройка сектора услуг: в нем растет доля производственных услуг (*business to business*), которые являются «кровеносной системой» рыночной экономики, а во внутренней структуре отдельных отраслей меняются пропорции между услугами «нижних» и «верхних» этажей — от простейших к более высокотехнологичным. Например, в финансовой деятельности это сдвиг от обменных пунктов к разнообразным банковским услугам, в торговле — от неблагоустроенных рынков к гипермаркетам и т. д.

В географической науке сектор услуг менее изучен по сравнению с другими секторами экономики, особенно его развитие в рыночных условиях. В географии сферы обслуживания, созданной в 1960-е гг. В.В. Покшишевским и С.А. Ковалевым, основное внимание уделялось потребительским услугам. Сами услуги рассматривались как труд, направленный непосредственно на удовлетворение потребностей определенной личности (клиента, потребителя). Такое смещение вполне объяснимо — производственные услуги, особенно деловые и финансовые, в плановой экономике играли второстепенную роль, а государственное управление вообще не рассматривалось как отрасль услуг. Все они включались в состав непромышленной сферы, которая наиболее близка к понятию «сектор услуг» в современной терминологии, однако фактически изучалась только сфера обслуживания, т. е. отрасли, производящие услуги населению. Для их обозначения широко использовался еще один термин — социальная инфраструктура, применяемый до сих пор.

Традиция узкого понимания сферы услуг как группы отраслей, оказывающих потребительские услуги, в российской географической науке сохранялась длительное время. Но постепенно растет число географических исследований производственных услуг (финансовых, кредитных, торговых, коммерческих и др.), развитие которых идет с опережающей скоростью, обеспечивая функционирование рыночной экономики. Государственное управление в основном изучается другими науками, поскольку это специфический вид услуг, включающий нормативную, регулирующую деятельность, управление общественными финансами, организацию обороны и охраны общественного порядка и др.

12.2. Потребительские услуги

Потребительские услуги также разделяются на рыночные (розничная торговля, общественное питание, бытовые услуги, жилищно-коммунальные, пассажирский транспорт и др.) и преимущественно нерыночные (образование, здравоохранение, социальное обеспечение, частично — культура). Суммарно на их долю приходится около 20% российского ВВП и 40% занятых. Основной вклад в ВВП вносят рыночные услуги, а по занятости две группы отраслей примерно равны.

Изменения роли услуг в потреблении описываются законом Энгеля (немецкого статистика XIX в.): по мере роста доходов населения спрос смещается от жизненно необходимых благ, прежде всего продуктов питания, к товарам длительного пользования, а затем к услугам. Рост доходов является главным фактором изменения структуры потребления, хотя эти изменения не линейны — при низком базовом уровне доходов их рост, как правило, сопровождается повышением расходов на питание, стремлением «наесться досыта». Именно таким образом менялся потребительский спрос в России в конце 1990-х гг., когда доходы только начали расти после кризисного спада.

В развитых странах услуги — наиболее дифференцирующая статья потребления, разница в расходах на питание высоко- и низкодходных групп населения на порядок ниже, чем в расходах на услуги. В России различия в потреблении по квинтильным (20% с самыми высокими и самыми низкими доходами) группам домашних хозяйств иные. В 2009 г. расходы на питание различались в 4 раза, на услуги — в 7 раз, а максимально дифференцированы расходы на покупку непродовольственных товаров — 18 раз, что отражает смещение приоритетов потребления пока еще в сторону товаров длительного пользования.

В 2009 г. доля услуг в потребительских расходах домохозяйств составляла 26%, в том числе в группе домашних хозяйств с самыми низкими доходами — 7%, а с самыми высокими — 38%, т. е. по мере роста дохода происходит сдвиг в потреблении в сторону услуг. В новых индустриальных странах доля услуг в потреблении превышает 35%, а в развитых — 50%. Однако сравнение с ними не вполне правомерно, так как в России ценовые пропорции искажены более низкой стоимостью оплаты жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), субсидируемых государством. Доля расходов на ЖКУ в потребительских расходах россиян (11%) пока намного ниже, чем в развитых странах, где на содержание и аренду жилья приходится до трети всех потребительских расходов.

Потребление услуг в первую очередь зависит от уровня доходов населения, но значимую роль играет и «демонстрационный эффект» — воздействие стандартов потребления более развитых стран и более высокодоходных групп населения через рекламу и СМИ. При низких доходах потребление престижных товаров и услуг может происходить

даже путем экономии расходов на основные жизненные блага. Ускоряет сдвиги потребления и развитие потребительского кредитования, бум которого начался в России в 2000-е гг. Однако кредитные ресурсы расходуются в основном на приобретение товаров длительного пользования и недвижимости.

Сдвиг потребления в сторону услуг зависит от нескольких факторов. Он замедляется при высоком неравенстве доходов населения: чем выше доля малоимущего населения и дифференциация доходов в стране, тем медленней развивается сфера массовых потребительских услуг. В России по сравнению с развитыми странами неравенство сильнее (17 раз для децильных групп с самыми высокими и низкими доходами). Еще один фактор, замедляющий развитие сектора потребительских услуг — низкий уровень урбанизации. Доходы сельского населения всегда меньше, выбор и доступность услуг на селе значительно ниже, в образе жизни более устойчивы традиции самообслуживания. Негативное воздействие на потребление услуг оказывают также экономические спады и кризисы, особенно такие масштабные, как российский кризис 1990-х гг. Эластичность спроса на услуги обычно выше, чем на товары, поэтому потребление услуг сокращается опережающими темпами при росте цен и снижении доходов населения.

Высокий уровень урбанизации и сильное влияние «демонстрационного эффекта» способствуют смещению массового потребления в сектор услуг. Но пока это характерно в основном для более высокодоходных групп, относящихся к российскому среднему классу. Чем быстрее будет расти его доля в населении, тем активнее будет идти структурная перестройка потребления и развитие сектора массовых потребительских услуг.

12.3. Методы изучения потребительских услуг

Географические методы изучения потребительских услуг наиболее активно формировались в 1960-х–1980-х гг., до перехода к рыночной экономике. Основными объектами исследований были отдельные отрасли (размещение предприятий и учреждений, обеспеченность услугами и др.) и территориальные системы обслуживания населения — региональные и локальные (оценка их комплексности и отраслевых пропорций, территориальной доступности).

В отечественной географии сложилось несколько основных направлений исследований потребительских услуг:

- оценка условий (природных, демографических и расселения, экономических), влияющих на размер потребностей в услугах, уровень обслуживания и территориальную организацию сферы потребительских услуг;
- изучение уровня обслуживания и потребностей в услугах;
- изучение территориальной организации систем учреждений обслуживания и центров обслуживания;
- изучение потребительского поведения в территориальном аспекте.

Исследования условий развития потребительских услуг используют опыт других отраслей географической науки, особенно географии населения. В них применяются традиционные географические методы — комплексные оценки и типологии регионов и городов по условиям развития различных отраслей услуг. Накопленный в географии опыт оказался востребованным в переходный период при разработке Министерством финансов методики финансовой помощи регионам и ее составной части — оценки бюджетных потребностей регионов. Учитывались такие удорожающие факторы, как удаленность, малонаселенность (тип расселения), рельеф и климатические особенности субъектов РФ.

Потребности в услугах изучаются социологией и психологией, география услуг в основном использует их опыт. Самая известная иерархия (пирамида) потребностей разработана А. Маслоу в середине XX в. и широко применяется в маркетинговых исследованиях. Потребности разделяются на физиологические (пища, жилье, отдых), потребности в безопасности и принадлежности к группе, в признании и уважении, в самовыражении. Географические различия более выражены в потребностях низшего порядка, так как они сильнее зависят от региональных факторов: условий жизни, расселения, социально-демографического состава и доходов населения. Потребности высшего порядка более индивидуализированы. В географии рассматриваются не сами потребности (их объем, структура, динамика), а характер потребления. С этой целью виды потребительских услуг разделяются по частоте пользования (повседневные, периодические, эпизодические) и по широте охвата (необходимые

всему населению или отдельным его группам). Такие характеристики важны для оценки размещения учреждений, оказывающих разные услуги.

В географической науке в 1970–1980-е гг. были разработаны разнообразные методы оценки уровня обслуживания, в том числе интегральные. Измерения основаны на двух подходах: с помощью объективных (статистических) показателей обеспеченности услугой, сопоставляемых с нормативом или средними показателями, и субъективных (социологических) оценок удовлетворенности потребителей. Оптимальным является сочетание двух подходов, но из-за трудностей проведения массовых опросов оценки чаще всего ограничиваются статистическими показателями, что снижает их достоверность.

С переходом к рынку меняются методы оценки уровня развития отраслей услуг в субъектах РФ и муниципалитетах. Индикаторами служат не только показатели обеспеченности и охвата услугой, но также объемы бюджетного финансирования, инвестиций, стоимость услуг для населения и др. В оценках развития потребительских услуг в регионах возросла роль экономических показателей, а стандартные статистические показатели обеспеченности услугами становятся все менее пригодными для исследований. Например, в восточных регионах страны из-за миграционного оттока населения возросла обеспеченность всеми видами нерыночных услуг и жильем, а потерявшая 2/3 населения Чукотка стала лидером по жилищной обеспеченности. Не только на востоке, но и в областях Нечерноземной зоны из-за сокращения численности населения возросла обеспеченность больничными койками и врачами, поскольку сеть медицинских учреждений сокращается медленнее. Кроме того, статистические показатели обеспеченности не могут дать представления о качестве услуг в регионах. Для этого нужны репрезентативные социологические опросы населения.

Территориальная организация услуг изучается в основном на микроуровне — в городах и административных районах, с использованием экспедиционных методов. Исследуется размещение, конфигурация сети и доступность учреждений обслуживания для населения, прежде всего территориальная доступность, измеряемая затратами времени на получение услуг при существующей сети учреждений. Географические методы оценки доступности оказались востребован-

ными в 2000-е гг. при проведении реформы бюджетных услуг и оптимизации сети школ и медицинских учреждений в регионах.

Другое направление — разработка иерархической системы центров обслуживания с учетом их людности, административного статуса и функций. В 1980-е гг. А.А. Ткаченко выделил 14 типов центров обслуживания¹. В сельской местности они различаются от небольших сел с одним-двумя учреждениями обслуживания до центральных усадеб сельхозпредприятий, где представлены основные массовые услуги. Города — районные центры обеспечивают полный набор массовых услуг для окружающей территории. Иерархия более крупных городов-центров разработана с учетом их людности и наличия услуг высокого статуса — театров, высших учебных заведений и др. Важнейшими являются макрорегиональные центры с чертами столичности и большим числом специализированных и уникальных учреждений сферы услуг (Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск и др.), а также федеральные города — Москва и Санкт-Петербург. В 2000-е гг. аналогичные исследования проводились крупными торговыми, логистическими компаниями и компаниями сотовой связи при разработке стратегий региональной экспансии.

Изучение пространственного поведения потребителей наименее развито, в отличие от западной географической науки, где таким исследованиям уделялось особое внимание благодаря их востребованности в рыночной экономике. Западные подходы отличаются широким использованием математических и социологических методов. Они эволюционировали от простых моделей (теории центральных мест и классических гравитационных моделей) к вероятностным моделям рационального выбора на основе теории принятия решений, а затем к использованию субъективных методов исследования поведения потребителей на основе социологических опросов (субъективных пространственных предпочтений, ментальных образов и карт, методик измерения субъективных дистанций, разработки многомерных шкал привлекательности торговых объектов и т.д.). Бурное развитие рыночных услуг, в том числе сетевых форм торговли, делает это направление актуальным и для России.

¹ *Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А.* География сферы обслуживания: Учебное пособие. — М., 1991.

12.4. Нерыночные потребительские услуги

Образование. Эти услуги делятся на три группы: дошкольное, общее и профессиональное образование. Общее образование остается в основном государственным и бесплатным, доля негосударственных школ составляет 1%. Только в Москве она заметно выше (8%), но учится в таких школах менее 2% школьников.

С конца 1990-х гг. общее образование развивается в условиях резкого сокращения численности школьников из-за спада рождаемости (с 21,5 млн в 1995 г. до 13,3 млн в 2009 г., т. е. на 38%). Число школ сократилось на четверть, и этот процесс ускорился во второй половине 2000-х гг. в ходе школьной реформы. Сокращение числа школьников привело к смягчению проблемы обеспеченности школами в большинстве регионов России, особенно на северо-востоке, откуда шел массовый миграционный отток населения. Тем не менее, в некоторых регионах Дальнего Востока и Сибири все еще обучается во вторую смену более 20% школьников, а в южных республиках с более высокой рождаемостью — до 30–50%.

Проблемы материальной базы школьного образования наиболее остры в республиках юга. В Ингушетии учебные площади в расчете на одного учащегося в два раза ниже среднероссийской обеспеченности, четверть школьных зданий находится в аварийном состоянии. Отставание почти не сокращается, поскольку развитые регионы с высокой бюджетной обеспеченностью больше инвестируют в образование. Заметно выросла компьютеризация школ, в среднем один компьютер приходится на 16 школьников, однако региональные различия очень высоки. Республики Северного Кавказа и Тува обеспечены компьютерной техникой в два-три раза хуже среднего. Кадровые проблемы уже не так актуальны. В сельской местности дефицит преподавателей исчез из-за быстрого сокращения сети малокомплектных сельских школ, а в городах эта профессия стала более привлекательной вследствие повышения уровня оплаты труда бюджетников.

Финансирование образования — самая крупная статья расходов бюджетов субъектов РФ из всех социальных расходов — более 20% (рис. 12.1). Региональные различия между максимальным и минимальным уровнем расходов на одного ученика составляют около 6 раз. В основном эти различия зависят от климатических условий, расселения (удельные расходы в малокомплектных сельских шко-

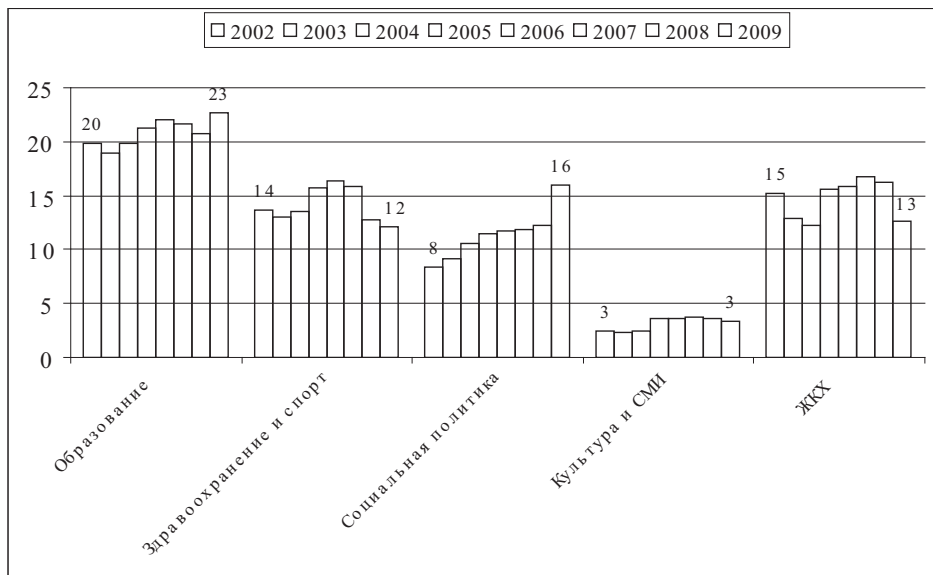

Рис. 12.1. Доля расходов на социальные цели от всех расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, %

лах выше), оснащенности школ. Самые высокие душевые показатели финансирования имеют регионы Крайнего Севера. В большинстве субъектов РФ, где проживает 2/3 населения страны, различия не превышают полутора раз, поэтому можно говорить об относительном территориальном выравнивании финансирования школьного образования.

Спрос на услуги дошкольного образования зависит от демографической ситуации и уровня доходов населения. Из-за спада рождаемости с 1990 г. численность детей дошкольного возраста к 2000 г. сократилась более чем вдвое. Резкое снижение доходов населения также снизило спрос на дошкольные учреждения, вырос и уровень оплаты этих услуг: для многих семей она оказалась не по карману. В результате охват детей дошкольным образованием снизился за 1990-е гг. с 66 до 53%. За 2000–2009 гг. рождаемость вновь выросла на 23% из-за вхождения в детородный возраст более многочисленной когорты и реализации отложенных рождений. В годы экономического подъема выросла

занятость женщин и доходы домохозяйств, поэтому с 2000-х гг. начался рост численности и охвата детей дошкольным воспитанием (в 2009 г. — до 58%). В крупных городах и ресурсодобывающих регионах охват детей дошкольными учреждениями значительно выше (70–90%), а в слаборазвитых республиках и на аграрном юге этот показатель минимален (25–50%), и сохраняются традиции домашнего воспитания.

Сеть дошкольных учреждений сократилась за 1990–2009 гг. почти вдвое и оказалась не готовой принять растущий поток детей. В 2009 г. на 100 мест в детских дошкольных учреждениях приходилось 105 детей. Особенно велики очереди и проблемы переполненности детских садов в крупных городах, в некоторых регионах Сибири и в слаборазвитых республиках Северного Кавказа.

Тенденции развития профессионального образования противоречивы. Экономический кризис 1990-х гг. привел к деградации начального профессионального образования. Рабочие специальности в регионах не были востребованы. В начале 2000-х гг. растущая промышленность испытала кадровый голод, но восстановить приток учащихся так и не удалось: за 1990–2009 гг. их число сократилось с 1,9 млн до 1,0 млн чел. Среднее профессиональное образование адаптировалось лучше. До середины 2000-х гг. сохранился небольшой рост численности учащихся — с 2,3 млн до 2,5 млн чел. Но к 2010 г. вследствие демографической волны их число сократилось до 2 млн. Как и в советское время, более высокой численностью студентов на 10 тыс. жителей отличаются промышленные регионы Урала, Поволжья и Сибири, а также регионы с неразвитой высшей школой, где техникумы и колледжи играют компенсирующую роль.

В начале кризиса 1990-х гг. снизилась и численность студентов высших учебных заведений. По финансовым причинам сократились учебные миграции в крупнейшие вузовские центры для получения образования. Однако с середины 1990-х гг. тенденция сокращения численности студентов сменилась ускоренным ростом в регионах. Высшее образование вновь стало восприниматься как необходимое условие успешной карьеры и роста доходов. Число вузов выросло за 1995–2009 гг. вдвое, а численность студентов — в 2,7 раза. Лидерами по темпам роста стали регионы с исходно низкой обеспеченностью вузами и более высокими доходами (Ханты-Мансийский АО, республика Якутия — в 4–13 раз). «Бум» высшего образования обошел стороной только отдельные пери-

ферийные регионы Центральной России. К концу 2000-х гг. число мест в вузах превысило число выпускников школ.

Сложившаяся география вузовских центров почти не изменилась. Как и раньше, самой высокой обеспеченностью студентами в расчете на 10 тыс. жителей отличаются федеральные города (в 2–2,6 раза выше средней по стране), Томская (в 1,8 раз), Новосибирская области и Хабаровский край (в 1,3 раз). Москва стала безусловным лидером по развитию рынка образовательных услуг и негосударственных вузов: в них учится треть студентов столицы. На негосударственные вузы приходится до четверти учащихся в отдельных областях Центра, Татарстане и на юге (в Краснодарском и Ставропольском краях, Ингушетии). Рост числа студентов сопровождался снижением качества обучения и в столичных, и в периферийных вузах, особенно новых.

Российское высшее образование коммерциализируется: почти 60% студентов оплачивают свое обучение. Региональные различия в уровне платности обучения зависят от политики самих вузов и платежеспособного спроса населения. Старые вузовские центры, как правило, сохраняют более низкую долю учащихся на платной основе, а там, где высшая школа была менее развитой (в регионах юга, в большинстве восточных и северных регионов), развивается преимущественно платное образование. В большинстве российских вузов образование неконкурентоспособно по качеству, рынок образовательных услуг слабо регулируется государством. В то же время массовый приток молодежи в высшую школу показывает рост престижности образования и готовность домохозяйств вкладывать семейные ресурсы в развитие человеческого капитала.

Здравоохранение. Развитие здравоохранения оценивается не только через обеспеченность медицинскими услугами и их финансирование. Используются также социально-демографические индикаторы, отражающие состояние здоровья населения как итоговый результат деятельности отрасли. Его неблагоприятное состояние — одна из острейших проблем современной России: ожидаемая продолжительность жизни на 10–15 лет меньше, чем в развитых странах, высока заболеваемость социальными болезнями. Финансирование здравоохранения в 2008 г. составило 3,6% российского ВВП, тогда как Всемирная организация здравоохранения рекомендует тратить не менее 5%, а в развитых странах на эти цели расходуется до 6–8% ВВП.

Стандартные статистические показатели (обеспеченность медицинскими работниками, больничными койками и посещаемость поликлиник) не дают представления о качестве и доступности медицинских услуг в регионах. Обеспеченность коечным фондом в основном зависит от сложившейся системы расселения и максимальна в регионах Нечерноземья с густой сетью небольших сельских поселений и маленьких участковых больниц. Начавшаяся в 2000-е гг. оптимизация сети медицинских учреждений приводит к снижению этого показателя. Региональные различия обеспеченности средним медицинским персоналом незначительны, как и мощности поликлинических учреждений. Явным дефицитом отличаются только наименее развитые республики (Ингушетия, Дагестан).

Обеспеченность врачами лучше характеризует уровень развития здравоохранения, но также зависит от системы расселения и урбанизированности территории. Различия по субъектам РФ почти четырехкратные: показатели Москвы и Санкт-Петербурга в 1,6 раза выше средних по стране, а слаборазвитых республик — в 1,6–2 раза ниже средних. Более урбанизированные регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока, как правило, отличаются более высокой обеспеченностью врачами, чем южные. В большинстве областей Европейского Центра и северо-запада обеспеченность ниже из-за сокращения сети учреждений и врачебных ставок в депопулирующих малых городах и сельской местности.

Расходы на здравоохранение до начала кризиса 2009 г. занимали 2-е место в бюджетных расходах регионов на социальные цели (14–16% в 2000-е гг.). Помимо бюджетов, финансирование осуществляется из территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС). Доля расходов ТФОМС в общем объеме расходов на здравоохранение составляет более трети. По отдельным регионам она сильно различается, но в перспективе будет расти везде в связи с переходом на одноканальное финансирование. Региональные различия в уровне финансирования здравоохранения на душу населения (с учетом стоимости жизни) превышают 7–8 раз. При таком высоком неравенстве доступность медицинских услуг существенно различается по регионам.

Сопоставление расходов на здравоохранение и показателей состояния здоровья населения регионов РФ показывает, что прямой связи

между ними нет. Во-первых, значительная часть финансирования идет на содержание инфраструктуры (коммунальные платежи, содержание медицинских учреждений и др.) и заработную плату занятых. Во-вторых, душевые объемы бюджетного финансирования здравоохранения невелики даже с добавкой средств территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Это главная причина, не позволяющая изменить ситуацию. В результате региональные различия в состоянии здоровья существенно зависят от воздействия других факторов — природно-климатических и экологических условий, образа жизни населения.

Культура. В этой отрасли услуги оказывают как массовые учреждения — более 50 тыс. клубов и библиотек, финансируемых из бюджета, так и более высокостатусные — свыше 500 театров, музеи, филармонии и концертные залы. Высокостатусные услуги концентрируются в крупных городах и являются преимущественно рыночными. Географические методы анализа массовых и немассовых услуг различаются. Массовые услуги в основном оцениваются показателями обеспеченности, но для культуры такие показатели малоинформативны: число посадочных мест в клубах в расчете на 1000 населения выше всего в областях Нечерноземья, где много сельских клубов. Из-за депопуляции сельской местности они постепенно закрываются, как и сельские библиотеки.

Размещение немассовых учреждений культуры служит одним из индикаторов выделения центров обслуживания — чем выше концентрация высокостатусных услуг, тем выше социально-культурный потенциал города. В плановой экономике оперные театры и другие статусные учреждения культуры размещались только в крупных областных центрах, но в переходный период нормативные ограничения исчезли. Им на смену пришли ограничения платежеспособного спроса, так как все больше услуг культуры становятся платными.

Рост платежеспособного спроса населения формирует новые стандарты потребления. В последние годы быстрее всего растут развлекательные услуги, в основном молодежные: современные клубы, сети мультимплексов (многозальных кинотеатров) и др. Статус города как центра развлечений становится все более значимым при выделении центров услуг.

Социальное обеспечение. Этот вид услуг наименее изучен в географии. В советское время информация для анализа была скудной,

поскольку проблема бедности не считалась актуальной. Кризис 1990-х гг. и существенное сокращение доходов населения сделали этот вид услуг одним из важнейших. Социальные выплаты — второй по значимости источник доходов населения: в 2000-е гг. их доля составляла 12–15%.

Социальное обеспечение и социальная помощь — это предусмотренная законодательством система материального обеспечения и обслуживания граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, а также помощь семьям с детьми. Эти услуги финансируются из бюджета и внебюджетных фондов (Фонда социального страхования и Пенсионного фонда). Расходы Пенсионного фонда составляют 6% ВВП, а число получателей пенсий — 38 млн чел. (более 26% населения России), в том числе 29 млн чел. — по старости. В России также созданы почти 300 негосударственных пенсионных фондов, но на них приходится только 1% получателей пенсий.

Социальная защита и помощь населению оказывается в виде льгот (частичного или полного освобождения от оплаты за товары и услуги), натуральной помощи и денежных пособий. Различными льготами пользуется почти 40% населения России. Существуют два принципа выявления нуждающихся в социальной защите — категориальный (получателями льгот и пособий являются группы населения — ветераны труда, многодетные семьи и др., независимо от уровня их материальной обеспеченности), и адресный (помощь оказывается малоимущим домохозяйствам). В России получателями адресной помощи являются более 12 млн чел., но ведущей и по охвату населения, и по объему выплат остается категориальная помощь, как и в советское время. В развитых странах социальная защита в основном адресная.

Региональные различия проявляются в числе получателей помощи и финансировании отрасли. В 2005 г. значительная часть обязательств по поддержке социально незащищенных групп населения была передана регионам. При этом доля получателей помощи от общей численности населения различается по регионам в 9 раз, что создает разную нагрузку на их бюджеты. В Ингушетии доля получателей превышает 72% населения, а в Санкт-Петербурге и Ханты-Мансийском АО — только 8–10%.

Доля расходов на социальную политику в консолидированных бюджетах регионов непрерывно растет: с 7–8% в конце 1990-х гг. до 11% в 2005 г. и 16% в 2009 г. Душевые расходы бюджетов регионов на социальную политику (с корректировкой на стоимость жизни) различаются по регионам более чем в 8 раз и находятся в прямой зависимости от доходов населения. Этот парадокс объясняется двумя причинами. Более высокий уровень доходов населения характерен для регионов с высокой бюджетной обеспеченностью, которые имеют возможность тратить больше средств на социальные цели. Кроме того, в «богатых» регионах, как правило, сильнее расслоение населения по доходам, поэтому власти должны тратить значительные средства на социальную защиту малоимущих. В целом региональное неравенство в обеспечении социальной защиты населения остается более значительным по сравнению с другими отраслями нерыночных услуг.

12.5. Рыночные потребительские услуги

Изучением рынков услуг занимаются экономика и экономическая социология, но в этих исследованиях почти не затрагиваются территориальные аспекты. В экономической и социальной географии отрасли потребительских услуг только начинают изучать как региональные и локальные рынки с платежеспособным спросом и предложением услуг, на которые влияют социально-демографические факторы, природные условия и формы расселения, развитость инфраструктуры.

За переходный период оптовая и розничная торговля превратилась в крупнейшую отрасль услуг по вкладу в ВВП (21%) и по занятости (более 17% занятых в экономике). Отрасль представлена огромным числом предприятий и организаций: их доля превышает треть всех предприятий и организаций страны. Из всех малых предприятий России почти половина работает в сфере торговли.

К потребительским услугам относится только *розничная торговля*; ее вклад в ВВП значительно меньше (8%). В российской розничной торговле существуют 4 организационных типа, оборот которых в середине 2000-х гг. был сопоставимым:

— крупные и средние торгующие организации, в том числе торговые сети;

- малые предприятия;
- индивидуальные предприниматели, имеющие стационарные торговые точки;
- вещевые и продовольственные рынки.

Малые предприятия и индивидуальные предприниматели обеспечивают почти половину оборота розничной торговли. В переходный период появилась приграничная «челночная» торговля, наиболее развитая в Калининградской области, на юге Дальнего Востока и на Северном Кавказе. Она не только обеспечила занятость и доходы многим потерявшим работу, но и насытила рынки дешевым импортом. Пик развития этой формы торговли, в основном «теневой», пришелся на кризисные 1990-е гг. Постепенно ее роль сокращается.

Структура розничной торговли по видам отражает сдвиги в структуре потребления населения по мере роста доходов. Сокращается доля продовольствия и продаж необработанной сельскохозяйственной продукции. Доля непродовольственных товаров в обороте российской розничной торговли достигла 54%. В обороте постепенно уменьшается доля одежды, обуви, тканей за счет увеличения доли более высокотехнологической продукции.

География розничной торговли отражает значимость крупнейших городских центров и агломераций. На Москву, Московскую область и Санкт-Петербург в 2009 г. приходилось 27% всего оборота розничной торговли страны, в том числе на Москву — 17%, а в конце 1990-х гг. ее доля составляла больше четверти. Столица лидирует по душевому обороту розничной торговли, в 2–3 раза превышая средние показатели любого федерального округа. Гипертрофированная роль Москвы объясняется не только более развитой сетевой торговлей и высокими доходами населения. В обороте торговли столицы до сих пор высока доля вещевых рынков (в 2009 г. — 22%), которые играют роль мелкооптовых центров для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей из других регионов страны.

Сфера розничной торговли в России во многом повторяет путь, который она уже прошла в развитых странах.

Первый этап — становление различных типов торговых организаций: открытых мелкооптово-розничных рынков, независимых магазинов и торговых сетей. В начале первого этапа основную роль в розничной торговле играли отдельные магазины и открытые мало-

привлекательные, но зато дешевые уличные рынки, которые достигли пика своей популярности в середине 1990-х гг. Появились первые торгово-посреднические кооперативы и фирмы, которые сначала выполняли функцию официальных дилеров зарубежных компаний. Затем самые жизнеспособные из них стали дистрибьюторами и обзавелись собственными розничными сетями.

Второй этап приходится на вторую половину 1990-х гг. и первые годы XXI в. и характеризуется быстрым ростом объемов розничной торговли, вызванным растущими располагаемыми доходами населения, относительно низким уровнем налогообложения, снижением доли бедного населения и формированием среднего класса. В этот период происходит ускоренное развитие сетей розничной торговли при неполном насыщении рынка. До 2000 г. рынки и торговые сети занимали разные рыночные ниши и не конкурировали напрямую. Сетевые магазины продавали дорогие брендовые товары, а рынки предлагали более дешевую массовую продукцию. Тем не менее, чем быстрее росли сети и организованная розничная торговля, тем более явной становилась конкуренция между ними и уличными рынками.

Третий этап развития розничной торговли начался в первой половине 2000-х гг., когда в условиях растущей конкуренции на рынке наметилась консолидация ведущих торговых сетей. Растут инвестиции в развитие торговых предприятий, доля открытых рынков падает, российские общенациональные розничные сети постепенно занимают господствующее положение и выходят на региональные рынки. Они начинают конкурировать как между собой, так и с глобальными розничными сетями, приходящими на российский рынок.

Ныне рынок сетевой торговли продовольственными товарами перешел в стадию консолидации, для которой характерны следующие процессы:

- замедление роста покупательского спроса и обострение конкуренции;
- повышение уровня потребительских запросов и требований к обслуживанию и качеству товаров;
- увеличение конкуренции в Москве и Санкт-Петербурге;
- усиливающийся дефицит торговых площадей;
- региональная экспансия ритейлеров как за счет органического роста, так и посредством слияний и поглощений;

- рост популярности мультимедийного подхода к организации бизнеса;
- постепенное снижение рентабельности ритейлеров как за счет увеличения конкуренции, так и повышения затрат компаний;
- проведение ритейлерами активной финансовой политики (использование долгосрочных банковских кредитов, выпуск долговых ценных бумаг и участие инвесторов в капитале компании, проведение IPO) и, как следствие, повышение прозрачности бизнеса.

С момента появления первых розничных сетей в России прошло более 15 лет, и за это время рынок претерпел значительные изменения. Особенно быстро розничные сети росли в течение последних 5–6 лет. Сегодня российская торговля догнала западную по разнообразию форм торговли, сервису и красочности. Торговые сети, гипер- и супермаркеты, магазины cash&carry, дискаунтеры, магазины шаговой доступности, элитные бутики, магазины премиум-класса — все, что было новинкой еще 12–15 лет назад, сегодня стало привычными атрибутами повседневной жизни. Внедряющиеся на российский рынок сети не только предлагают новые товары и услуги, но качественно меняют уровень обслуживания, способствуют изменению образа жизни горожан и облика городов.

К середине 2000-х гг. так называемые новые российские торговые компании по скорости развития и объемам выручки сравнялись с крупными промышленными холдингами. По данным журнала *Forbs* в 2010 г., 1/5 компаний в рейтинге 200 крупнейших непубличных компаний России специализировалось на розничной сетевой торговле. За 2003–2005 гг. крупные российские торговые сети увеличили объемы продаж в 2–5 раз (в сопоставимых ценах), в первую очередь за счет расширения, слияний и поглощений.

Тем не менее, сегодня в России уровень развития сетевой торговли пока не так высок. По данным на 2011 г., только 20% розничного товарооборота приходилось на торговые сети, все остальное — это рынки, независимые магазины, ларьки и киоски. В то же время доля сетевой торговли в общем розничном обороте большинства западноевропейских стран превышает 50%. Так, в Италии, по данным на 2007 г. она составляла 57%, а во Франции — 84%.

К 2012 г. консолидация сетевой продовольственной розничной торговли заметно ускорилась за счет укрупнения ведущих компаний.

По итогам 2011 г., на долю крупнейших компаний сетевой продовольственной розницы пришлось 16,7% от общего оборота розничной торговли продовольственными товарами. Однако уровень консолидации российской продовольственной розничной торговли все еще существенно отстает от развитых рынков других стран.

Сегодня в России лидеры розничной торговли по товарообороту — X5 Retail Group, «Магнит», «Ашан», «Метро С&С» (табл. 1). С середины 2000-х гг. розничные компании стали развиваться как мультиформатные сети (гипермаркет, супермаркет, дискаунтер, магазин шаговой доступности). Освоение дополнительных форматов торговли происходило за счет сделок слияния-поглощения или в результате открытия смежных форматов «с нуля». В условиях конкуренции компании выбирают различные стратегии развития. К примеру, концепция торговой сети «Магнит» предполагает преимущественное развитие в населенных пунктах численностью до 100 тыс. чел. и с меньшей конкуренцией. Концепция развития X5 Retail Group предполагала «захват с головы» и ориентацию на крупные города-миллионники (в первую очередь Москву и Санкт-Петербург). В свою очередь, сетевые компании «Лента», «Метро С&С», «Доринда» (О'Кей) осуществляют экспансию в первую очередь в большие города, население которых располагает более высокими доходами (Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Омск, Краснодар, Тюмень, Сочи и др.). В то же время во многих регионах прочные позиции заняли местные компании, которые, как правило, имеют поддержку региональной власти (торговые сети «Кировский» в Екатеринбурге, «Семья» в Перми).

Трансформация торговли в российских регионах зависит от уровня доходов населения и урбанизированности. Самые быстрые изменения происходят в крупнейших городах. В Москве доля индивидуальных предпринимателей сократилась до 10% оборота розничной торговли. Столица стала важнейшим центром сетевой торговли, особенно крупнейшего формата — гипермаркетов. Высокий уровень образования и социальной мобильности населения позволил столице сразу же воспользоваться преимуществами столичной ренты и уже имевшимися связями с зарубежными поставщиками. По уровню развития (торговым площадям и обороту сетевой розничной торговли на душу населения) к 2010 г. она достигла уровня Польши и Чехии. В

Крупнейшие торговые сети в России

Тип торговой сети	Описание	Пример компании	Сети	Форматы магазинов	Количество торговых точек на начало 2012 г.	Объем продаж в 2010 г., млн руб.
Глобальная	Торговая сеть, работающая на рынках нескольких стран, при этом оборот сети формируется рядом стран	Auchan	Ашан, Ашан-Сити, Атак, Радуга»	Гипермаркет, супермаркет	97	178 143
		Metro C&C	Metro Cash&Carry, Real	Гипермаркет, Кэш энд Керри	83	132 484
Федеральная	Российские компании, осуществляющие деятельность в ряде федеральных округов России, при этом оборот сети формируется за счет нескольких ФО	X5 Retail Group	«Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Копейка»	Дискаунтер, супер-, гипермаркет	2545	342 476
		Тандер	«Магнит»	Дискаунтер, гипермаркет	5268	236 110
		Доринда	«О'Кей», «О'Кей-экспресс»	Супер-, гипермаркет	72	82 667
		Лента	«Лента»	Гипермаркет, Кэш энд Керри	45	76232
Местная (региональная или локальная)	Компании, работающие в рамках одного региона или в пределах одного федерального округа	Мария-Ра (Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край, Республика Алтай)	«Мария-Ра»	Супермаркет	443	34500
		Кировский (Свердловская, Курганская области)	«Кировский»	Супермаркет	130	18400
		Азбука Вкуса (Москва)	«Азбука Вкуса»	Супермаркет	49	17000

Санкт-Петербурге доля крупных торговых сетей еще выше — 2/3 оборота торгующих организаций.

В результате бурного роста сетевой торговли в столицах, обострения конкуренции и уменьшения доли свободных помещений, подходящих для открытия новых магазинов, с начала 2000-х гг. началась активизация региональных торговых рынков, где создавались собственные торговые сети, а также открывали свои представительства столичные и иностранные сетевые структуры. Выбор города для размещения сетевых магазинов определяется в первую очередь его людностью и масштабами платежеспособного спроса. Наиболее активно развитие торговых сетей в последнее время происходит в крупных региональных центрах, которые все в большей степени подвергаются воздействию глобальных экономических процессов и благодаря высокой платежеспособности предприятий и населения становятся более привлекательными для иностранного и отечественного бизнеса. Изначально все крупные города, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, находились в относительно равных условиях. Однако впоследствии на их привлекательности для сетевых структур сказалась растущая дифференциация в темпах перестройки экономики и роста доходов населения. Другие факторы, препятствующие распространению торговых сетей — удаленное географическое положение региона из-за удорожания поставок товаров и трудностей управления бизнесом, а также институциональные барьеры, обусловленные политикой региональных и местных властей. Сильнее всего мешают территориальной диффузии сетей барьеры удаленности, создающие логистические и управленческие трудности. Распространение сетей снижается за Уралом, а затем за Байкалом и на границе Европейского Севера. В удаленных северо-восточных регионах из-за неразвитости крупных торговых организаций на долю индивидуальных предпринимателей приходится до половины оборота розничной торговли. Еще один барьер — на границе республик Северного Кавказа — не связан с удаленностью и является институциональным. Основной формой здесь остаются вещевые и продовольственные рынки, что соответствует местным традициям, а также позволяет сохранять «в тени» значительную часть предпринимательских доходов.

Общественное питание. Этот вид услуг более активно развивается в федеральных городах и столичной агломерации, их суммарная доля

составляет 27% оборота общественного питания. В других регионах развитие услуги сдерживается низким платежеспособным спросом, хотя более дешевые сети быстрого питания уже стали привычными во многих региональных центрах. В современной классификации ОКВЭД общественное питание относится к виду экономической деятельности «гостиницы и рестораны» с общей занятостью менее 2% и вдвое меньшей долей в ВРП.

Бытовые услуги. В советское время бытовые услуги были одной из самых динамично развивающихся отраслей сферы обслуживания. За 1965–1986 гг. их объем вырос почти в 5 раз. В сельской местности потребление бытовых услуг увеличилось почти в 10 раз благодаря дотациям из бюджета, поскольку ставилась цель сблизить образ жизни городского и сельского населения. В географии этому виду услуг уделялось значительное внимание, исследовались региональные и местные особенности развития отрасли.

При переходе к рыночной экономике объем бытовых услуг существенно сократился, из-за снижения доходов значительная часть населения вернулась к самообслуживанию. Особенно сильным был кризис отрасли в сельской местности. Доходы и платежеспособный спрос сельского населения резко сократились, без государственных дотаций обслуживание немногочисленных сельских потребителей оказалось убыточным, число комплексных приемных пунктов сократилось на порядок, исчезли передвижные формы обслуживания.

Бытовые услуги не выделяются как отдельный вид деятельности в классификаторе ОКВЭД. Их вклад можно оценить только по старому классификатору ОКОНХ (данные 2004 г.). Доля бытовых услуг в экономике регионов составляла только 0,2% ВРП, в занятости — 0,6%. При этом численность занятых в отрасли за 1996–2004 гг. сократилась на четверть. Сокращается и доля бытовых услуг в общем объеме платных услуг, оказываемых предприятиями и организациями (за 1995–2009 гг. — с 17 до 10%). Рыночная перестройка этой отрасли не завершилась: в середине 2000-х гг. почти треть предприятий бытового обслуживания находилась в муниципальной или государственной собственности. Как и во всех странах, бытовые услуги оказывает в основном малый бизнес: среднее число работников на одну организацию составляло 7 чел.

Значительная часть бытовых услуг, как и розничной торговли, относится к «теневой» экономике и не охватывается статистическим учетом. Тем не менее, изменения структуры занятых показывают, как трансформируются бытовые услуги. В 2004 г. лидерами по численности занятых стали парикмахерские и автосервис, т. е. потребителями бытовых услуг становится более обеспеченная часть населения, в основном городского. В оплате бытовых услуг проявляются те же тенденции. За 1995–2004 гг. благодаря стремительной автомобилизации, появлению современных центров обслуживания и более быстрому выходу из «тени» этого вида доля автосервиса выросла в 3 раза (с 7 до 22%). Самым крупным видом услуг по объему был ремонт и строительство жилья (26–27%), но достоверность данных относительна, поскольку в этой отрасли «теневая» экономика доминирует. Услуги по ремонту и пошиву одежды теряли клиентов из-за конкуренции торговли: их доля сократилась в полтора раза (с 15 до 10%).

Сдвиг бытовых услуг в сторону более обеспеченных групп населения сопровождается территориальной концентрацией в зоне максимального платежеспособного спроса — Московской столичной агломерации. Доля Москвы и Московской области в общем объеме бытовых услуг за 1995–2004 гг. выросла с 16 до 35%. Душевые показатели в столице также в 2,7 раза выше среднероссийских, в Московской области — в 2,4 раза. Остальные регионы по душевым объемам бытовых услуг различаются незначительно, за исключением слаборазвитых республик и регионов Крайнего Севера, где эта отрасль наименее развита.

В целом развитие бытовых услуг, как и розничной торговли, отражает территориальные деформации и диспропорции российского потребительского рынка. Однако процесс пространственной диффузии современных бытовых услуг из центра на периферию идет медленнее, чем в торговле.

Жилищно-коммунальные услуги. Классификатор ОКВЭД включает операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг, на которые суммарно приходится 9% ВРП и 8% занятых. Роль жилищно-коммунальных услуг в жизни людей огромна, это услуги обеспечивают базисные потребности. Жилищный фонд составляет более четверти основных фондов страны, расходы на его содержание высоки. В советское время основные расходы несло государство, а население возмещало только четверть стоимости жилищных услуг.

Доля расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг не превышала 2–3% доходов населения. При такой системе большую долю бесплатных услуг потребляли высокодоходные группы населения, имевшие лучшую жилищную обеспеченность: доля дотаций в квартплате для населения с самыми высокими доходами была в 2,7 раза выше, чем для семей с самыми низкими.

Политика поддержки ЖКХ сохранялась и в 1990-е гг., но дотации были переложены на региональные и муниципальные бюджеты. Доля расходов на поддержку ЖКХ в консолидированных бюджетах регионов в 2000 г. достигала 20% всех расходов, а в муниципальных бюджетах — более 28%. В крупных городах с большим жилищным фондом «груз» дотаций ЖКХ был особенно тяжелым — например, в Москве — до трети всех расходов бюджета.

Рыночная реформа в этой сфере началась с 2000-х гг. Значительный рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги привел к сокращению дотационности жилищного хозяйства. В 2009 г. доля расходов на ЖКХ в бюджетах регионов снизилась до 14%, в Москве — до 21%. Население оплачивало 81% стоимости жилищных услуг и 90% коммунальных, остальное покрывалось из бюджетов. Максимальный уровень дотационности сохранился в удаленных регионах северо-востока страны с очень высокой стоимостью услуг. Однако и в федеральных городах уровень бюджетной поддержки ЖКХ все еще высокий, что мотивируется необходимостью социальной защиты населения. При этом не удалось добиться ни создания конкурентной среды и демополизации рынка услуг (почти все коммунальные предприятия — локальные монополисты), ни притока инвестиций в отрасль, основные фонды которой сильно изношены.

В регионах и муниципалитетах России сохраняется большая разница в тарифах на услуги. Она обусловлена не только удорожанием содержания инфраструктуры на севере и востоке страны, но и локальным монополизмом коммунальных и жилищных предприятий, заставляющих население платить за свою неэффективную деятельность. Номинальная стоимость жилищно-коммунальных услуг на одного человека различается по регионам в 10–11 раз, а с корректировкой на стоимость жизни в регионе — в 5–6 раз.

С каждым годом жилищно-коммунальные услуги все дороже обходятся домохозяйствам: тарифы растут в 2–3 раза быстрее, чем до-

ходы населения. По данным обследований Росстата, доля расходов на жилищно-коммунальные услуги достигла 9% потребительских расходов населения. Как показывает опыт развитых стран, затраты на содержание жилья и оплату коммунальных услуг являются одной из самых крупных статей расходов домохозяйств, и вряд ли в России ситуация будет иной. Для поддержки малоимущих групп населения, которые тратят на оплату жилищно-коммунальных услуг более 22% от всех расходов, используется механизм жилищных субсидий. В 2003–2005 гг. их получали 12–15% российских семей, в 2009 г. — 8%. Доля получателей жилищных субсидий значительно выше в некоторых восточных регионах с высокой стоимостью жилищно-коммунальных услуг, в слаборазвитых республиках с высокой долей бедного населения. Но еще более значимый фактор — приоритеты в политике властей региона.

Показатели обеспеченности жильем и коммунальными услугами стали менее значимыми. Низкая обеспеченность жильем уже не воспринимается населением как самая острая проблема, какой она была в советское время. Показатели обеспеченности выросли почти во всех регионах, но территориальные различия усилились и стали иными под воздействием изменившихся направлений миграций. Ранее более высокой обеспеченностью жильем отличался староосвоенный Европейский Центр, а худшими показателями — северо-восточные регионы со слаборазвитой инфраструктурой и республики юга с высоким естественным приростом населения. В 2000-е гг. показатели обеспеченности жильем в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока из-за массового миграционного оттока превысили среднероссийские. Потеряв 2/3 населения, Чукотский АО теперь имеет максимальную обеспеченность жильем в стране (32 м² на чел. в 2009 г.). В большинстве регионов показатели близки к средним по стране (более 22 м² на чел.). Москва отстает от среднего уровня из-за мощного притока мигрантов (20 м² на чел.). Самые низкие показатели имеют слаборазвитые республики с растущей численностью населения (Чечня и Ингушетия — 10–11 м² на чел.).

В целом по России благоустройство городского жилищного фонда в 2–3 раза выше, чем сельского. Региональные различия зависят от уровня урбанизации, экономического развития и освоенности территории. В слаборазвитых республиках и в областях с многолет-

ним дефицитом инвестиций обеспеченность водопроводом и канализацией в 2–7 раз ниже, чем в наиболее урбанизированных регионах Центра и Севера. Региональная картина достаточно стабильна, за исключением некоторых республик Северного Кавказа, в которых уровень обеспеченности водопроводом и канализацией за несколько лет приблизился к показателям федеральных городов, что может объясняться только особенностями статистического учета.

Жилищный фонд в стране постепенно стареет, но все же доля ветхого и аварийного жилья в подавляющем большинстве регионов не превышает 2–4%. Однако в некоторых слаборазвитых республиках и автономных округах она достигает 10–25%. Вторая проблемная зона — ресурсодобывающие регионы, куда на заработки в советское время приезжали десятки тысяч мигрантов: в Сахалинской, Архангельской, Астраханской областях непригодно 9–13% жилищного фонда, в автономных округах Тюменской области — 8–10%. Собственные средства для решения этой проблемы есть только в автономных округах Тюменской области.

Реформа ЖКХ и приватизация жилья (в собственности граждан находится более 80% жилищного фонда) постепенно формируют рыночные жилищно-коммунальные услуги и рынок жилья. Однако, в отличие от рынка жилья, муниципальные рынки услуг ЖКХ остаются деформированными и монопольными.

12.6. Финансовые и деловые услуги

Процесс модернизации третичного сектора проявился и в быстром развитии новых для России видов деятельности, обеспечивающих функционирование рыночной экономики. К ним относятся банковские, страховые, аудиторские, консалтинговые, риелторские, юридические, информационно-компьютерные, рекламные, девелоперские и другие услуги. Они либо отсутствовали в советское время, либо существовали в рудиментарной форме. Развитие и разнообразие деловых услуг может служить индикатором развития постиндустриальной рыночной экономики в стране, регионе или крупном городе, степени заинтересованности бизнеса в данном рынке.

Москва — лидер по их объему и занятости благодаря концентрации в столице финансовых потоков и инвестиций, функций государственного управления, штаб-квартир и представительств крупнейших российских и зарубежных компаний. Санкт-Петербург вдвое

уступает Москве по числу компаний этих видов экономической деятельности, Екатеринбург — в 5 раз. В остальных крупных российских городах рынок деловых услуг находится в стадии формирования: создаются местные фирмы, открываются представительства и филиалы столичных компаний.

Банки. Российская банковская система двухуровневая и представлена Центральным банком Российской Федерации и коммерческими банками, большинство которых были созданы в 1990-е гг. Следствием финансового кризиса 1998 г. стала концентрация банковского капитала и сокращение числа банков за 1997–2008 гг. вдвое (с 2 тыс. до 1,1 тыс.). На территории Российской Федерации работают как российские, так и дочерние структуры иностранных банков. Последним в 2007 г. принадлежала пятая часть совокупного уставного капитала российских кредитных организаций.

По абсолютным и относительным (в расчете на 1000 жителей) показателям банковский сектор России существенно уступает США и странам Евросоюза. Так, в США в 2008 г. действовало около 9,4 тыс. коммерческих банков с общим числом филиалов порядка 78,5 тыс., в России — только 1,1 тыс. и 3,3 тыс. филиалов. По числу банков на 1000 жителей, включая филиалы, Россия уступает Австрии, Германии, Италии и Франции в 14–20 раз, США — в 10 раз.

Экспансия столичных и иностранных банков в регионы ускорилась в период экономического роста. Большинство крупных банков расширяли свою сеть, чему способствовал невысокий уровень развития финансовых услуг и рост потребностей в современном банковском сервисе. С середины 2000-х гг. основная конкурентная борьба между банками происходит именно в регионах.

В 2009 г. в первую сотню крупнейших банков РФ по величине активов входило 75 московских, 9 Санкт-петербургских и только 16 региональных. Более развитый банковский сектор сформировался в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Казани, Краснодаре и Новосибирске. Крупные банки открывают в них свои филиалы для обслуживания компаний (юридических лиц) и привлечения клиентов — физических лиц.

В банковской сфере регионов более половины рынка принадлежит Сбербанку, который до конца 1980-х гг. был фактически единственным банком СССР, работавшим с физическими лицами и охватывав-

шим своей сетью всю страну. На региональных банковских рынках, как правило, присутствуют два-три местных банка, в меньшей степени — другие московские банки и иностранные кредитные организации. Крупные иностранные банки, уже выстроив крупные сети в Москве и Санкт-Петербурге, реализуют планы освоения регионов. Их экспансия в регионы оценивается бизнесом и региональными властями положительно, но создает определенную опасность для небольших региональных банков, так как иностранные конкуренты обладают более значительными финансовыми ресурсами и высокой степенью доверия.

Консалтинговые услуги представляют собой вид профессиональных услуг, предоставляемых корпоративным клиентам, заинтересованным в оптимизации своего бизнеса. Консалтинговая деятельность включает анализ внешними консультантами бизнес-процессов клиента, обоснование перспектив развития и использования научно-технических, организационных и экономических инноваций с учетом особенностей сферы деятельности. Основная цель консалтинга заключается в улучшении качества руководства, повышении эффективности деятельности компании и увеличении индивидуальной производительности труда каждого работника. В последнее время наиболее востребованной услугой консалтинговых компаний является построение систем управления в организациях.

До кризиса 2008–2009 гг. ежегодный прирост рынка консалтинговых услуг был очень высоким (до 40%). Лидеры российского консалтингового рынка по размеру совокупной выручки — четверка крупнейших международных² и московские компании. Около 150 крупнейших компаний контролируют до 60% рынка, на долю оставшихся приходится в основном региональные заказы.

С середины 2000-х гг. работа в регионах становится основным способом развития консалтинговых услуг. Спрос обусловлен усилением конкуренции на многих региональных рынках, притоком инвестиций, ростом корпоративных и потребительских доходов. По данным агентства «Эксперт-РА», в число 200 лучших консалтинговых компаний России входят более 100 московских, около 20 компаний из Санкт-Петербурга, несколько компаний из Екатеринбурга и Новосибирска. Этот рейтинг отражает иерархию крупнейших городских центров страны.

² Deloitte&Touche, Ernst&Young, KPMG и PricewaterhouseCoopers (PwC).

Страховые услуги. Страховой рынок в России начал зарождаться с 1992 г. Принятие закона «Об организации страхового дела в РФ» положило конец монополии государства в страховом деле и стимулировало формирование полноценной страховой системы. Ранее сфера страхования была довольно узкой, и оно было направлено в основном на удовлетворение потребностей населения. Объекты страхования были ограничены (жизнь, здоровье, домашнее имущество, строения, домашние животные, средства транспорта). Ущерб от чрезвычайных событий подлежал компенсации из бюджетных источников. Роль страхования в рыночной экономике существенно возросла.

Российский страховой рынок обладает мощным потенциалом развития. Общий объем страховых платежей в России составляет порядка 1% от годового ВВП, тогда как в развитых странах этот показатель составляет 8–10%.

В отличие от консалтинговых услуг уровень развития страхования в региональных центрах пока невысок. Основные игроки — опять-таки московские компании, которые контролируют 40% российского рынка и обладают развитой филиальной сетью агентств почти во всех крупных российских городах. Только в ряде городов-миллионеров существуют свои страховые компании, способные конкурировать со столичными. В число 70 наиболее крупных российских страховых компаний, кроме московских, входят компании Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Красноярска и Нижнего Новгорода.

Риелторские услуги. Уровень развития риелторских услуг выше всего в Москве и Санкт-Петербурге. В столице 70% сделок совершается с участием риелторов, в Петербурге — около 50%. На московском рынке до 30% сделок приходится на долю трех крупнейших агентств. В регионах на рынке риелторских услуг сегодня работают преимущественно местные агентства, а также частные маклеры. Региональный рынок риелторских услуг пока недостаточно развит.

Вопросы и задания

1. На какие группы можно разделить сектор услуг и какая из этих групп изучалась в советской географии?
2. Какие услуги относятся к рыночным и преимущественно нерыночным и что является критерием деления?

3. Какой фактор является базовым в сдвиге потребления в сторону услуг и какие иные факторы ускоряют или замедляют этот сдвиг?

4. Выделите основные направления изучения потребительских услуг в географии и оцените степень их продвинутости и востребованности в современной России.

5. Каковы факторы, тенденции и географические особенности развития разных видов услуг образования?

6. Каковы ограничения для использования в географическом анализе стандартных показателей здравоохранения и показателей финансирования этой отрасли в регионах?

7. Как изменяется организационная структура торговли и каковы географические особенности этого процесса?

8. В чем проявляются географические различия в развитии жилищно-коммунальных услуг?

9. Можно ли выделить географические особенности развития финансовых и деловых услуг?

Литература

1. *Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А.* География сферы обслуживания: Учебное пособие. — М., 1991.
2. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. — М.: Эдиториал УРСС, 2003.
3. Обзор социальной политики в России: начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малевой. Независимый институт социальной политики — М.: НИСП, 2007.
4. Доходы и услуги: неравенство, уязвимость, бедность/ Рук. авт. колл. Л.Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005.
5. Здравоохранение в регионах Российской Федерации: механизмы финансирования и управления/ Отв. ред. С.В. Шишкин — М.: Поматур, 2006.
6. Российское образование: тенденции и вызовы. — М.: «Дело» АНХ, 2009.

13. ГЕОГРАФИЯ СВЯЗИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

В современном мире на постиндустриальном этапе его развития главным производственным ресурсом становится информация, аналогично сырью и энергии — на индустриальном и аграрном этапах. Обеспечение необходимой информацией в требуемое время, в нужном месте и надлежащего качества является основной функцией отрасли связи и телекоммуникаций. В XXI в. связь отражает одну из основных особенностей современного развития — дематериализацию человеческой деятельности и становится одной из ключевых отраслей хозяйства любой страны. Значение отрасли связи трудно переоценить в условиях России с ее огромной и часто труднодоступной территорией.

В связь как отрасль входят три основных компонента. Первый — информационно-коммуникационная инфраструктура, объединяющая различные средства приема, обработки и передачи информации, каналы связи и системы коммутации (узлы для распределения информации). Второй компонент составляют операторы связи — посредники между производителями (инфраструктурой связи) и потребителями (третий компонент).

Развитие российской отрасли связи идет по пути решения следующих трех всеобъемлющих задач. Во-первых, это поиск способов наиболее экономичного преодоления территориального разрыва между отправителем и получателем информации. Во-вторых, это постоянное усовершенствование самих средств связи. И третья задача — оптимальная организация связи на локальном, национальном и международном уровнях, то есть продолжение интеграции всех телекоммуникаций в единую российскую и мировую телекоммуникационную систему. Ведь разобщенность сетей различных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), их техническая, технологическая и организационная несовместимость существенно уменьшают эффективность функционирования всей системы связи как в пределах отдельного государства, так и в мире в целом.

Общий уровень развития сектора связи и телекоммуникаций на той или иной территории зависит от влияния нескольких тесно взаимосвязанных факторов.

1. Фактор благосостояния (уровень инвестиционного потенциала территории, который может быть реализован в развитии высокотехнологических секторов экономики, в том числе уровень доходов населения, определяющий наличие платежеспособного спроса на рынке телекоммуникационных услуг и оборудования).

2. Инфраструктурный фактор (уровень развития базовой телекоммуникационной инфраструктуры).

3. Социальный фактор (уровень образованности и технической грамотности населения, социальная структура населения).

4. Инновационный фактор (уровень инновационного потенциала территории, необходимого для соответствующего обеспечения специалистами и технологиями).

5. Институционально-экономический фактор (степень благоприятности правовой и институционально-экономической среды для развития телекоммуникационных услуг).

6. Группа географических факторов, к которым можно отнести следующие:

— информационно-географическое положение, т.е. положение относительно территорий с развитой коммуникационной инфраструктурой (соседство обеспечивает позитивные экстерналии в собственном телекоммуникационном развитии), и положение относительно крупнейших телекоммуникационных магистралей (в частности, наличие выхода к морю и океаническим оптоволоконным кабелям);

— размер страны (как правило, малый размер и компактность территории благоприятствуют разворачиванию на ней телекоммуникационной инфраструктуры и наоборот);

— особенности ландшафта (например, геоморфологические преграды и климатические ограничения), которые могут быть барьерами для развития сетевой кабельной инфраструктуры и одновременно катализаторами развития беспроводных телекоммуникаций;

— урбанистический фактор (плотность населения и уровень урбанизированности территории). Города, будучи фокусами концентрации наиболее активного населения, информационных центров, учреждений образования и инфраструктурных узлов, превращаются в узловые эле-

менты телекоммуникационных сетей, территориальная конфигурация которых повторяет конфигурацию опорного каркаса расселения.

Значение того или иного фактора меняется при переходе от одной стадии развития сектора связи и телекоммуникаций к другой. Так, на начальной стадии важнейшую роль играют фактор благосостояния, инфраструктурный фактор и группа географических факторов. На стадии роста спектр факторов, влияющих на развитие телекоммуникаций, наиболее широк. В это время еще более возрастает значение фактора благосостояния, так как он определяет емкость рынка. Скорость распространения услуг связи на данном этапе главным образом определяется уровнем урбанизации, плотностью населения, развитием человеческого капитала и уровнем технологической грамотности населения, а также благоприятностью экономической, правовой и институциональной среды. На стадии зрелости ключевым фактором развития сектора становится разработка и внедрение инноваций. Большое значение приобретает также обеспечение информационной безопасности и усовершенствование законодательной базы по защите прав интеллектуальной собственности, внедрение системы электронного правительства и других общественных электронных услуг (институционально-экономический фактор).

Связь по праву считается одной из самых географичных отраслей хозяйства. Особенности создания, распространения и функционирования различных видов связи во многом определяются географическим положением и местными особенностями. Специфика географического положения России предопределила закономерности развития и распространения на ее территории различных видов и услуг связи. Огромная территория с многообразием ландшафтов, на значительную часть которой простирается вечная мерзлота, а также малая плотность населения существенно ограничивают физические и экономические возможности прокладки проводных, кабельных и оптоволоконных линий связи. Это стало причиной бурного развития в России услуг беспроводной связи (радиорелейной, спутниковой¹, сотовой и др.). Для России характерен вы-

¹ Радиорелейные линии связи представляют собой цепочку приемопередающих (ретрансляционных) радиостанций, в которой соседние ретрансляторы находятся в пределах прямой видимости (40–50 км на равнине, до 150–200 км в горной местности). Спутниковые линии связи — это радиорелейные линии, у которых ретрансляторы расположены на одном или нескольких спутниках связи.

сокий уровень использования спутниковой связи (в отличие от большинства европейских стран) — через нее осуществляется и доступ в Интернет, и телефонная связь, и телевидение.

Нехватка проводной телефонной связи, обусловленная спецификой географического положения России, стала одной из причин стремительного распространения услуг мобильной телефонии. В 1990 г. уровень телефонизации в России был весьма скромным по сравнению с развитыми странами и даже со среднемировым уровнем (14 телефонов на 100 жителей в России, 35 — в мире и почти 70 — в Швеции). Но благодаря распространению мобильной связи² страна за короткий срок преодолела колоссальное отставание в области телефонизации и сейчас находится в числе мировых лидеров (около 200 стационарных и мобильных телефонов на 100 жителей), обогнав, в том числе и Швецию (рис. 13.1). В этом яркое проявляется феномен догоняющего развития: долгое время отстававшая страна на новом витке научно-технического прогресса благодаря инновации — мобильной связи — делает рывок и перескакивает с одного витка спирали развития на другой, перешагнув через промежуточные этапы. Во-первых — через этап стационарной телефонизации, во-вторых — через этап массовой компьютеризации населения. Последнее проявляется в том, что в регионах России с неразвитой инфраструктурой проводных линий связи и низким уровнем доходов населения роль персонального средства для выхода в Интернет берет на себя не компьютер, а мобильный телефон. В результате распространение мобильной телефонии значительно смягчает территориальные контрасты, делает российское информационное пространство более гомогенным.

В целом развитие ИКТ и соответствующих услуг происходит по следующим направлениям: от массовых к индивидуальным — персонализация; от стационарных к подвижным — «мобилизация»; от печатных и аналоговых к электронным — «цифровизация», а также от узкоспециализированных к интегральным и многофункциональным, т. е. конвергенция ИКТ и информационно-коммуникационных услуг. Именно интегративные взаимодействия между разными видами телекоммуникаций

² В 2011 г. 86% россиян владело мобильным телефоном, доля абонентов мобильной связи составляла 84% всей совокупной абонентской базы стационарной и мобильной телефонии, и в сетях мобильной телефонии осуществлялось 87% всего телефонного трафика страны.

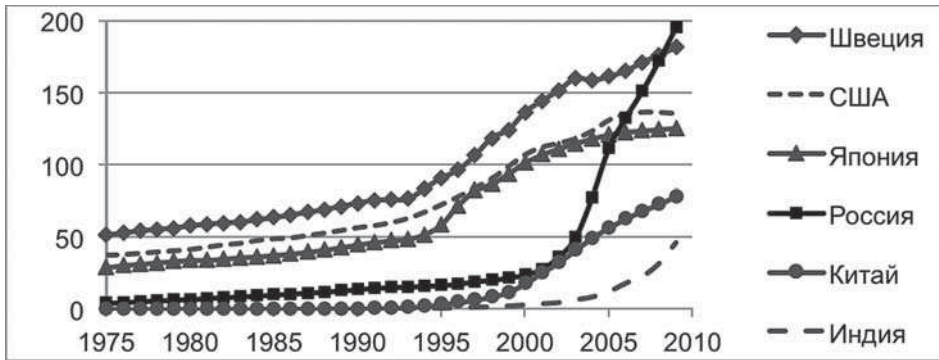

Рис. 13.1. Интегральная телефонизация в странах мира (число абонентов стационарной и мобильной телефонной связи на 100 жителей), 1975–2010 гг.

и информационных технологий (традиционная пресса — Интернет, телевидение — Интернет, телефонная связь — Интернет и т. п.) являются ключевым направлением современного этапа информационной революции (конец XX — начало XXI в.) Таким образом, Интернет постепенно вбирает в себя функции различных традиционных видов коммуникации (печать, почта, стационарная телефония и пр.) и становится универсальной информационно-коммуникационной платформой — итогом процесса конвергенции различных ИКТ. В результате на базе Интернета формируется интегрированная система глобальных цифровых коммуникаций, а ключевым принципом функционирования всей системы связи становится сетевой принцип: формируется единая сетевая инфраструктура для хранения, обработки и передачи всех видов информации с универсальными каналами передачи информации и центрами обработки данных (облачные сервисы³).

³ В основе функционирования облачных сервисов лежит принцип систем коммунального хозяйства. В системах облачных вычислений происходит объединение информационных ресурсов большого числа различных пользователей в единый «пул» для динамического автоматического перераспределения мощностей между потребителями. В результате используются меньшие аппаратные ресурсы, существенно снижается риск неработоспособности и потери данных, а у потребителей отсутствует необходимость в создании, обслуживании и модернизации собственной информационной инфраструктуры.

Особенности распространения Интернета в России

Уровень развития Интернета, как и любого вида телекоммуникаций, оценивается по двум группам параметров. Показатели первой группы характеризуют распространение Сети, второй — активность/эффективность ее использования. Методы исследования распространения Интернета включают оценку размера интернет-аудитории и динамики ее роста для получения представления о скорости распространения Интернета и выявления «полюсов» роста; оценку проникновения Интернета (число пользователей в расчете на 100 жителей или на 100 домохозяйств); оценку средней стоимости доступа в Интернет и ее доли в совокупных расходах населения и др.

В России число интернет-пользователей увеличилось за первое десятилетие XXI в. более чем в 20 раз. Если в 2000 г. оно составляло около 3 млн чел., то к началу 2012 г. достигло 61,5 млн. Однако по уровню проникновения Интернета Россия все еще отстает от большинства развитых стран Западной Европы и Северной Америки: в начале 2012 г. Интернетом пользовалось около 45% населения страны. Для сравнения, в США этот показатель составил 78%, в Японии — 80%, в Великобритании — 84%. Россия находится примерно на одном уровне с такими странами, как Турция, Греция или Саудовская Аравия, однако опережает Бразилию и Китай, в которых Интернетом пользуется 39% населения.

Распространение Интернета происходит не так, как в западных странах. Для них был характерен очень быстрый рост интернет-аудитории в конце 1990-х гг. (ежегодно к Интернету подключалось 11–12% населения), который потом сменился фазой умеренного роста (2–3% населения в год). В России похожий сценарий наблюдался лишь в Москве. Для страны в целом характерен плавный продолжительный рост (за год подключаются 5–6 из каждых 100 взрослых россиян), что вызвано неоднородностью уровня жизни и протяженностью территории. Скорее всего, резкого падения скорости распространения Интернета, как в Западной Европе, у нас не будет, поскольку полюса роста постепенно смещаются. Распространение Интернета по территории происходит по принципу иерархической диффузии инноваций, т.е. от центра к периферии. В связи с неоднородностью структуры расселения этот процесс происходит дискретно, постепенно «вовлекая» города различного размера: от

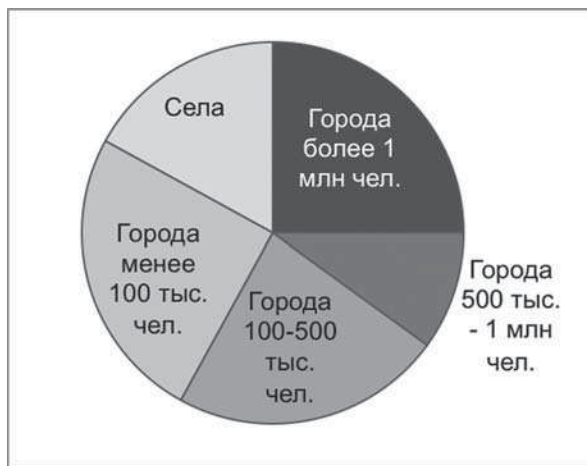

Рис. 13. 2. Распределение месячной интернет-аудитории России по населенным пунктам с различной людностью, %, 2012 г.

Источник: данные Фонда «Общественное мнение»

крупнейших к малым. Главным сдерживающим фактором развития Интернета в России является неразвитость потенциального рынка пользователей интернет-услуг и низкий уровень доходов населения, особенно за пределами крупных городов. Между тем, наибольшие выгоды от Интернета могут получить для своего развития именно жители отдаленных и сельских территорий; для них он может стать действительно «окном в мир».

Еще несколько лет назад абсолютное большинство пользователей Интернета в России было сконцентрировано в наиболее крупных городах, в первую очередь в городах с численностью населения свыше 1 млн чел. Но за первое десятилетие XXI в. произошла существенная децентрализация в распределении пользователей по регионам. Если в 1998 г. в Москве проживало свыше 70% из них, в 2005 г. — примерно четверть, то к началу 2012 г. на долю столицы приходилось уже лишь 11% всей интернет-аудитории, а более трети пользователей проживало в небольших городах и селах (рис. 13.2). Распространению Сети в регионах способствует удешевление услуг доступа, а также стремительное распространение мобильного Интернета, пользователи которого в 2011 г. составили уже 45% всей российской интернет-аудитории.

Основная интернет-аудитория России сосредоточена в Центральном (28%), Приволжском, Южном и Северокавказском федеральных округах, что во многом является следствием высокой плотности населения. Полюсами роста в России являются Уральский, Южный и Северокавказский федеральные округа. По показателям гендерно-возрастной структуры пользователей территория России относительно гомогенна: ядро интернет-аудитории составляет молодежь обоих полов (18–35 лет). Диспропорции существуют по показателям уровня образованности и доходов населения. Наиболее состоятельная аудитория — в Северо-Западном и Дальневосточном округах, а наиболее бедная — в Северо-Кавказском и Уральском. Наиболее высокообразованные интернет-пользователи проживают в Центральном и Северокавказском федеральных округах.

Стоимость доступа в Интернет достигает максимума на Дальнем Востоке, а минимума — в Центральном федеральном округе, различаясь более чем в 10 раз. Среди городов наиболее дешевый Интернет — в Москве (на Интернет уходит около 1,2% расходов среднего москвича), наиболее дорогой — в Хабаровске (около 20% расходов). Разница в тарифах на услугу доступа в Интернет обусловлена удаленностью регионов от федерального центра и соответственно более дорогим магистральным трафиком, различиями в каналах передачи интернет-трафика (на Дальнем Востоке и в Сибири доступ в Интернет преимущественно осуществляется через более дорогие спутниковые каналы связи), а также низким уровнем конкуренции на региональных рынках.

По показателям проникновения Интернета лидерство у Северо-Западного федерального округа (58% населения старше 18 лет). Максимальный уровень проникновения достигнут в Москве и Санкт-Петербурге (70%). Хотя проникновение Интернета быстро растет даже в селах и небольших городах, регионы все еще существенно уступают столицам. В Москве и Санкт-Петербурге проникновение Интернета примерно в полтора раза выше, чем в остальных городах (50%), и в 2,5 раза выше, чем в селах (30%). Согласно прогнозам, если условия распространения услуг доступа к Сети сохранятся, то к 2015 г. разрыв между Москвой и остальной Россией (без учета столицы) сократится в 3 раза.

Интересно, что наряду со столичными достаточно высокий уровень проникновения Интернета достигнут в географически удаленных регионах — Мурманской, Сахалинской, Магаданской областях, Камчатском крае, Ямало-Ненецком АО (60–65 пользователей на 100

жителей), Калининградской области (54) и др. Распространению Интернета на большинстве из этих территорий способствуют особенности географического положения (удаленность и изолированность, суровые климатические условия, преобладание городского населения и др.), высокий уровень социально-экономического развития (как, например, в случае с Тюменской областью и Ханты-Мансийским АО). Важное значение также имеет внимание к развитию Интернета со стороны региональных администраций (губернатора, департамента образования и др.). Это видно на примере Ярославской области, где достигнуты весьма высокие для России показатели проникновения Интернета (52/100) и эффективности его использования. Ярославская область находится в первой пятёрке субъектов РФ по числу сайтов на душу населения. Наиболее низкие показатели проникновения Интернета в стране наблюдаются в Дагестане и Карачаево-Черкесии, Еврейской АО, а также в целом ряде областей Черноземья (Рязанской, Курской, Воронежской и др.), что обусловлено относительно низким уровнем урбанизированности этих территорий (рис. 13.3).

Катализатором роста интернет-аудитории в небольших городах и сельской местности может стать мобильный Интернет. Скорость распространения мобильного Интернета в России примерно в полтора раза быстрее распространения Интернета в целом. В начале 2011 г. уже 4 из 10 интернет-пользователей, или 18% населения страны выходило в Интернет через мобильный телефон (примерно 22 млн чел.)⁴. При этом разрыв в проникновении мобильного Интернета между Москвой и селами составляет всего 1,5 раза (21% против 14%), что существенно меньше диспропорций в распространении Интернета вообще (разрыв в 2,5 раза: 67% против 29%) и проводного широкополосного доступа в частности (разрыв в 7 раз: 53% против 8%).

Рассмотрим другой не менее важный аспект территориальных диспропорций в развитии Интернета — активность/эффективность использования Сети. Эффективность функционирования в Сети в высокой степени определяется скоростью доступа. Степень проникновения высокоскоростного широкополосного доступа в Интернет

⁴ Следует отметить, что для подавляющей части современных пользователей мобильного Интернета в России выход в Сеть с телефона не является единственным и основным.

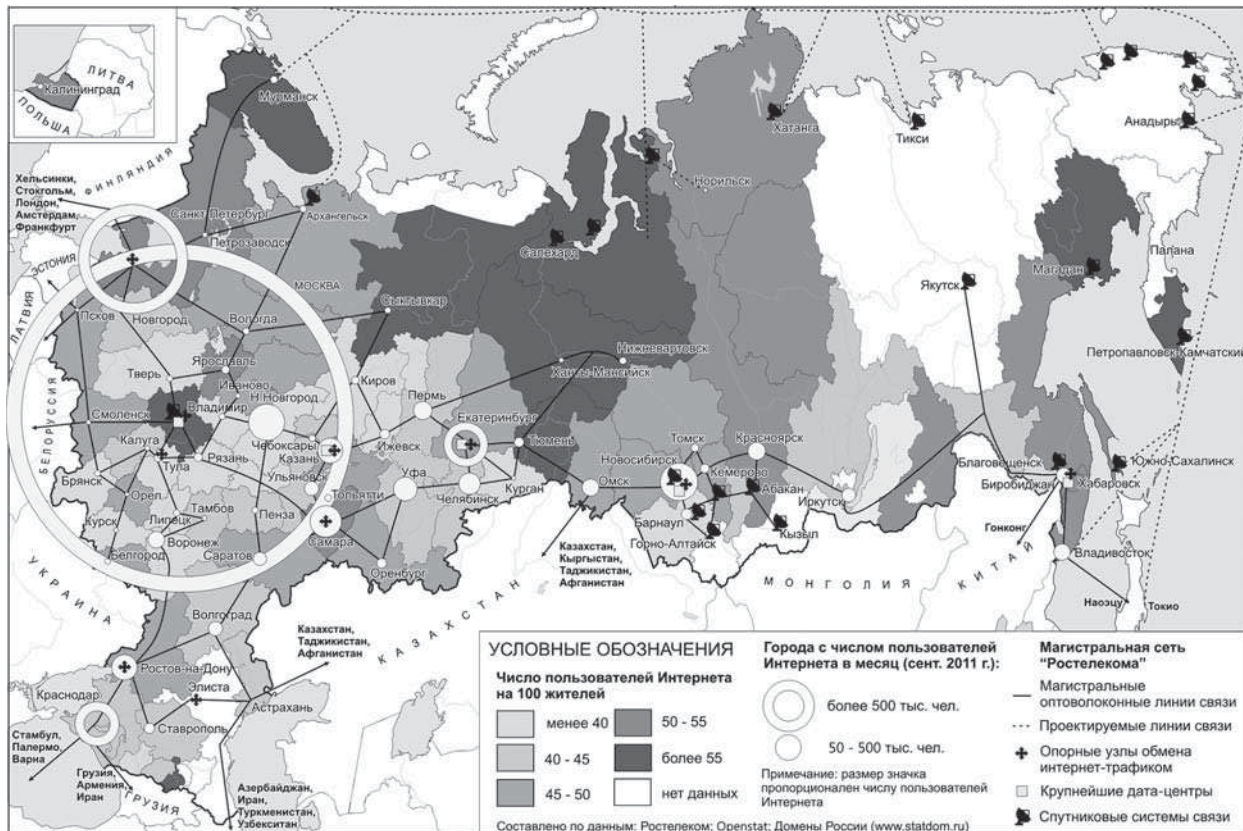

Рис.13.3. Развитие Интернета в России, 2011 г.

(ШПД) рассматривается сегодня как один из ключевых индикаторов уровня социально-экономического развития, ведь ШПД — это «универсальная услуга XXI в.», так как через него могут быть предоставлены абсолютно все ИКТ-услуги. Проникновение широкополосного доступа в России в 2011 г. составило, по разным данным, 20–25%: более трети российских домохозяйств были подключены к сетям ШПД.

Показателем интернет-активности можно считать также создание интернет-сайтов. Регионы, в которых создается много сайтов, по сути являются генераторами Сети. От них зависит ее информационное содержание; пассивные регионы принимают роль потребителей созданной регионами-генераторами информации. Число созданных сайтов можно определить по числу зарегистрированных доменных имен, которые являются лучшими индикаторами географической локализации интернет-активности.

Домен RU появился в 1994 г., а первый миллион сайтов был зарегистрирован в нем только спустя 13 лет (в 2007 г.), тогда как второй миллион — уже всего через полтора года (2009 г.). К началу 2012 г. в домене RU было зарегистрировано 3,6 млн сайтов и в появившемся в 2010 г. национальном домене РФ — 940 тыс. Российский домен RU стабильно входит в первую десятку крупнейших доменов первого уровня наряду с DE (Германия), UK (Великобритания), CN (Китай), NL (Нидерланды) и EU (ЕС). По итогам 2010 г. на Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, в которых проживает всего около 17% населения страны, приходилось более 50% всех сайтов в домене RU и 60% сайтов в домене РФ.

По числу сайтов на душу населения Россия пока находится на среднемировом уровне: на 2011 г. в совокупности около 30 сайтов в доменах RU и РФ на 1000 жителей. Для сравнения, в Нидерландах, этот показатель составлял 290 сайтов, в США — более 250, в Австралии и Канаде — около 120. В России лидерами по числу сайтов на душу населения являются Москва и Санкт-Петербург (130 и 70 сайтов на 1000 жителей соответственно), Московская, Ярославская и Смоленская области (4–50), Амурская и Калининградская области (30–40), а также Ненецкий АО и Магаданская область (25–30). Всего около трети организаций в регионах имеют свои сайты, в то время как в Москве и Санкт-Петербурге — 70%.

Таким образом, если по показателям численности пользователей диспропорции в России выравниваются достаточно быстро, то в сфе-

ре информационного наполнения Интернета столичные регионы сохраняют доминирующие позиции.

Телекоммуникационная инфраструктура российского Интернета

Телекоммуникационную основу российского Интернета составляют две довольно неравнозначные части — академические сети и сети коммерческих провайдеров. Академические сети играли большую роль в первые годы развития Интернета в России. Во многом именно университетские и научные центры сформировали начальную инфраструктуру и рынок интернет-услуг в крупных городах страны. В ряде небольших городов Интернет изначально появился только благодаря находящимся в них научно-исследовательским институтам. Однако, несмотря на то, что поначалу наукограды лидировали по уровню развития Интернета, в настоящее время их роль уже незначительна. Причина — низкая «коммерческая» составляющая деятельности академических структур в России, их слабая связь с бизнесом, в отличие от США и стран Западной Европы, где научно-исследовательские центры стали узлами формирования вокруг них целых районов с высокой долей высокотехнологичных и наукоемких производств.

Функционирование системы коммерческих интернет-провайдеров осуществляется по следующей схеме: крупные «первичные» провайдеры (преимущественно московские и петербургские, а также несколько общероссийских телекоммуникационных компаний) имеют каналы связи с зарубежными сетями и сдают эти каналы в аренду менее крупным «вторичным» провайдерам, которые и занимаются подключением к Интернету конечных пользователей. Передача данных осуществляется по различным наземным (оптоволоконным и радиорелейным) и спутниковым линиям связи. Например, общая протяженность сети крупнейшего магистрального оператора России — компании «Ростелеком» — составляет около 240 тыс. км.

Интернет-инфраструктура России как часть мировой системы электросвязи имеет сетевую структуру с ярко выраженной иерархией магистралей передачи интернет-трафика и узлов его обмена. Первые на территории России узлы обмена интернет-трафиком были созданы в 1996–1997 гг. в Москве и Санкт-Петербурге. Московский узел до сих пор считается своего рода «сердцем» российского Интернета. Аналогичные опорные узлы обмена интернет-трафиком созданы и в регионах — в

Туле, Ростове-на-Дону, Элисте, Самаре, Казани, Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске и Хабаровске, т.е. в следующих по уровню развития Интернета городах России после Москвы и Санкт-Петербурга. В некоторых из этих городов — в Москве, Казани, Екатеринбурге, Новосибирске и Хабаровске — также расположены крупнейшие российские дата-центры (центры хранения и обработки данных). Далее сеть разветвляется по региональным узлам, таким, как Смоленск, Тюмень, Владивосток и др. Крупнейшие оптоволоконные магистрали интернет-трафика связывают все опорные узлы между собой и с другими странами.

Нельзя не отметить проект не только национального, но и глобального значения по строительству Российской трансарктической кабельной системы (РОТАКС), более известный под названием «Поларнет» (по названию компании, руководящей проектом). Проект предусматривает строительство в российской экономической зоне Северного Ледовитого и Тихого океанов подводной высокоскоростной магистральной оптоволоконной линии связи Лондон — Мурманск — Анадырь — Владивосток — Китай — Токио, которая станет самым коротким маршрутом из Европы в Азию (14700 км; для сравнение, маршруты Транс-Индия и Транс-Америка составляют соответственно 21000 и 25000 км). Ответвления от подводного кабеля в северные регионы России станут сильнейшим катализатором их социально-экономического развития, а также будут способствовать консолидации всего Российского государства. Следующим шагом будет замыкание Национального магистрального кольца с южными и центральными регионами России.

Интернет-рынок России

Стабильность роста численности пользователей Интернета в России является основой интенсивного развития интернет-бизнеса, а также других видов деятельности, ориентированных на Интернет. Еще в конце прошлого века началось формирование отдельного сектора экономики — сектора интернет-услуг, который состоит из двух сегментов: 1) предоставление услуг доступа к Интернету, техническая поддержка сайтов, интернет-телефония; 2) предоставление доступа к интернет-ресурсам (интернет-сайтам и информационным массивам).

Интернет-рынок в своем развитии проходит несколько этапов. Первый этап связан с развертыванием интернет-инфраструктуры. Во время второго этапа происходит развитие услуг по техническому и

программному обслуживанию. Третий этап характеризуется массовым развитием информационных ресурсов Сети: Интернет постепенно аккумулирует в себе все традиционные средства связи и массовой информации (библиотеки, газеты, радио, телевидение, почту, телефонию и т. д.) и становится для большинства пользователей основным источником информации. Высшие этапы развития интернет-рынка связаны с развитием интернет-экономики или сетевой экономики, ядром которой является электронная коммерция (торговля), которая обладает рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с традиционной⁵. По определению ВТО, электронная коммерция — это производство, реклама, продажа и распространение продукции по телекоммуникационным сетям. Развитие электронной торговли начинается с торговли между предпринимателями — это четвертый этап развития интернет-рынка. Высшим пятым этапом является электронная торговля между предпринимателями и потребителями (интернет-магазины). При этом города разного размера находятся на разных этапах развития интернет-рынка. Если в середине 2000-х гг. столицы уже находились на пятом этапе, то в города с населением менее 100 тыс. Интернет только начал свое проникновение, а в сельской местности Интернет вообще не получил распространения.

Главными субъектами электронной торговли являются частный бизнес, домашние хозяйства и государство⁶. Структура сетевой эко-

⁵ Во-первых, в Интернете отсутствуют географические и временные барьеры, что расширяет возможные рынки сбыта. Во-вторых, в электронной торговле более низкий уровень издержек производства и обращения, при этом не ограничена потенциальная емкость интернет-магазина по причине отсутствия физических ограничений на складские и торговые помещения. И в-третьих, в Интернете гораздо более высокий уровень конкуренции.

⁶ Следует отметить огромный потенциал участия государства в интернет-экономике. В первое десятилетие XXI в. во многих странах мира, в том числе и в России, получили развитие проекты под названием «Электронное правительство», под которым понимается система государственного управления, основанная на использовании электронных средств обработки, передачи и распространения информации при осуществлении своих функций и взаимодействии с гражданами. В России государственными услугами через Интернет в 2011 г. пользовался каждый четвертый интернет-пользователь (24%).

Таблица 1

Структура сетевой экономики

Субъекты	Государство	Частный бизнес	Потребитель
Государство	G2G (координация работы госучреждений, в том числе муниципальных органов власти)	G2B (информирование об изменениях в законодательстве, государственные закупки)	G2C (социальные выплаты, предоставление информации населению)
Частный бизнес	B2G (развитие систем обеспечения государственных органов, уплата налогов)	B2B (коммерческие сделки, оптовая торговля, субконтракты, отношения с поставщиками и др.)	B2C (розничная торговля, электронные услуги, послепродажное обслуживание и др.)
Потребитель	C2G (подача налоговых деклараций, уплата налогов и сборов, другие операции)	C2B (участие в опросах и других маркетинговых исследованиях, поиск работы, сравнение цен продавцов)	C2C (аукционная торговля, доски объявлений и др.)

Источник: Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под ред. В.Е. Рыбалкина. 8-ое изд., перераб. и доп. М., 2009.

номики и возможные направления экономического взаимодействия субъектов в Сети представлена в табл. 1. Основные направления электронной торговли — торговля между компаниями (business to business, B2B), розничная электронная торговля между компаниями и потребителями (business to consumer, B2C) и электронная торговля между потребителями (consumer to consumer, C2C).

Проникновение интернет-торговли оценивается двумя способами — по числу совершающих покупки в Интернете в процентах от взрослого населения страны (1) и в процентах от интернет-аудитории. Покупки в Интернете в 2010 г. совершало 15% взрослого населения России. По этому показателю проникновение электронной торговли

в России находится примерно на одном уровне со странами Южной и Восточной Европы и существенно, в 3–4 раза, отстает от Франции, Германии, Великобритании, Скандинавии, что означает большой потенциал для роста российского рынка. Однако по доле совершающих онлайн-покупки в интернет-аудитории Россия уже опережает все страны Южной и Центральной Европы. Если там в Интернете покупает от 23% пользователей (Италия) до 43% (Испания), то в России — половина интернет-аудитории. Но и по этому показателю России есть к чему стремиться: в США 85% пользователей регулярно совершают покупки в Интернете, в странах Северной Европы — 73%, в Великобритании — 86%, Китае и Республике Корея — около 90%.

По оценке Data Insight, рынок электронной коммерции России в 2010 г. достиг 240 млрд руб., или 8 млрд долл., что составляет около 1,6% всего российского розничного товарооборота. Вроде бы доля незначительная, однако и в передовых странах доля Интернета в розничной торговле исчисляется пока единицами процентов: в США — 6,6%, в среднем по Европейскому Союзу — 5,5%, в Германии — 8% и только в Великобритании — чуть выше 10%. По доле интернет-экономики в ВВП Россия сегодня находится на одном уровне с Египтом (1,6%), опережая, к примеру, Турцию (1,2%), а лидерами по этому показателю являются Великобритания (7,2%), Швеция (6,6%) и Гонконг (5,9%).

Можно говорить о существовании двух рынков электронной торговли в России. Первый рынок — столичный, вполне сложившийся, сопоставимый по уровню развития с западными странами: онлайн-покупки совершает 66% интернет-аудитории. Жители столицы покупают в Интернете самые разные товары и услуги, притом достаточно часто. Второй рынок — региональный; он пока находится на начальной стадии развития: редкие покупки в Интернете совершает только наиболее продвинутая часть пользователей. Различия между столицами и регионами в уровне развития интернет-торговли объясняются более высокими доходами столичных жителей, их более длительным опытом использования Интернета, а также целой группой географических факторов. Это и сложности с доставкой товаров в регионы, и дефицит местных интернет-магазинов, и гораздо менее выраженные в регионах ценовые и временные преимущества покупки товаров через Интернет.

Тем не менее, можно ожидать, что постепенно «разрыв» между столицами и регионами будет сокращаться — ведь именно в регионах будет происходить основной прирост интернет-аудитории, именно там будут в дальнейшем концентрировать свои усилия крупнейшие интернет-магазины. Очевидно, что в первую очередь быстрый рост интернет-торговли будет происходить в больших городах и, прежде всего, городах-миллионерах. Последние, с одной стороны, незначительно отстают от столиц по показателям проникновения Интернета и уровню доходов, а с другой стороны, уровень развития интернет-торговли в них пока несопоставим со столичными показателями.

Важной составляющей интернет-рынка является реклама. Она обладает рядом ярких преимуществ: низкая стоимость и выгодное соотношение «цена — размер аудитории», огромные возможности сегментации и выявления целевой аудитории, высокий уровень гибкости и реактивности рекламных компаний. По данным Ассоциации коммуникационных агентств России, российский рынок интернет-рекламы растет в среднем на 40% в год. В 2010 г. он составил 11% общего рекламного рынка России и давно превысил по объему рынок радиорекламы и рынок рекламы в печатной прессе, уступая только телевидению. Тенденцией последних лет является рост значимости социальных сетей в качестве крупнейших рекламных площадок. Учитывая их огромную аудиторию и адресность рекламных сообщений с учетом анкетных данных пользователей сайта, это должно содействовать росту интернет-торговли. Интенсивному развитию интернет-торговли способствует также появление в России в 2010 г. и стремительный рост популярности сервисов скидок и коллективных покупок (Groupon Russia, КупиКупон, Выгода.ру и др.).

Можно утверждать, что все существующие информационно-коммуникационные услуги рано или поздно станут сервисными интернет-приложениями. Это видится большинством специалистов как конечная цель всего процесса конвергенции ИКТ. Пока российский интернет-рынок развивается по модели подражания, копируя лучшие западные сервисы. Успех дальнейшего развития российской интернет-экономики будет зависеть от того, смогут ли наши компании предложить свой оригинальный продукт, который, в свою очередь, сможет стать примером для подражания на других развивающихся интернет-рынках.

Таким образом, в начале второго десятилетия XXI в. телекоммуникации в России стали высококонкурентной и динамично развивающейся отраслью. ИКТ — один из немногих секторов экономики, в котором активно сокращается отставание России от развитых стран. Специфика географического положения страны предопределила закономерности развития и распространения на ее территории различных видов и услуг связи, в частности, ограничивая возможности использования проводных и кабельных линий связи и способствуя распространению беспроводной связи.

Стремительное распространение мобильной телефонной связи и быстрое преодоление огромного отставания в сфере телефонизации показало, что благодаря внедрению новейших информационно-коммуникационных технологий Россия может миновать целые этапы процесса информационной модернизации, перескочив с одного витка его «спирали» на другой, и даже выйти в число лидеров, реализовав «обгоняющий» сценарий догоняющего развития.

За первое десятилетие XXI в. в России произошло существенное сглаживание географических контрастов в распространении различных ИКТ, в частности, в области телефонизации и проникновения Интернета. Однако сокращение количественных диспропорций сопровождалось сохранением качественных разрывов — в сфере создания информационных ресурсов и развития интернет-рынка, где по-прежнему сохраняется монополия столичных регионов.

В результате процесса конвергенции ИКТ Интернет становится универсальной информационно-коммуникационной платформой для множества разнообразных сервис-приложений, ориентированных на потребителей. Сегодня у России есть шанс с помощью ИКТ выйти на новую ступень развития и преодолеть имеющееся отставание. Для этого нужен переход на новую модель развития, суть которой не в копировании, а в разработке собственных оригинальных информационно-коммуникационных сервисов, так как именно на них будет приходиться основная стоимостная отдача от всего процесса информатизации в ближайшем будущем.

Вопросы и задания

1. Каковы основные задачи отрасли связи и тенденции развития телекоммуникаций?
2. От каких факторов зависит уровень развития сектора связи и телекоммуникаций на той или иной территории?
3. С помощью каких показателей можно оценить уровень развития Интернета?
4. Каковы особенности распространения Интернета в России и чем они обусловлены?

Литература

1. Аналитическая компания Openstat: <https://www.openstat.ru>
2. Интернет в России: состояние, перспективы и тенденции развития. Отраслевой доклад / Под ред. Д.М. Чистова и К.Р. Казарьяна. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2011.
3. Интернет в цифрах: <http://www.in-numbers.ru>
4. Координационный центр национального домена сети Интернет: <http://www.cctld.ru>
5. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ: <http://www.minsvyaz.ru>
6. Международный союз электросвязи (МСЭ): <http://www.itu.int>
7. Сайт мировой статистики по Интернету: <http://www.InternetWorldStats.com>
8. Статистический интернет-ресурс «Домены России»: <http://www.statdom.ru>
9. Фонд «Общественное мнение»: <http://runet.fom.ru>

14. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ЖИЛЬЯ

Специфика жилья заключается в том, что оно является одновременно и рыночным товаром, и социальной услугой. Потребность в жилье является базовой потребностью человека и важнейшим условием его жизнедеятельности, обеспечивая здоровье и безопасность. Однако определить ее конкретные размеры и, соответственно, спрос на жилье достаточно сложно, так как его размеры, стоимость, местоположение, обеспеченность удобствами зависит от потребности отдельного домохозяйства. Причем спрос на жилье определяется не только уровнем обеспеченности, но и жилищными стандартами, динамикой численности населения, увеличением продолжительности жизни и другими факторами. Одновременно с этим жилье является неотъемлемым компонентом качества жизни, отражая социально-экономический статус человека.

Жилье, являясь предметом купли-продажи, одновременно выполняет важную социальную функцию, с которой связано само позиционирование государства как социальное и такое понятие, как «социально ориентированная рыночная экономика». Сдвиг в сторону обеспечения жильем через рыночную модель оказывает влияние на социальное развитие общества и вопросы социальной справедливости в области обеспечения населения жильем. Это предопределяет важность сохранения и строительства социального жилья, которое, не являясь рыночным товаром, предоставляется социально незащищенным или уязвимым группам населения, в том числе профессиональным. При этом физическая потребность в жилье должна поддерживаться и его финансовой доступностью, так как наличие значительного спроса на жилье может ограничиваться низким платежеспособным спросом, что лимитирует возможности решения жилищного вопроса через инструменты рынка, вызывая рост «градуса» социального напряжения в обществе.

Главной особенностью жилья как рыночного товара является его двойственная природа: оно одновременно выступает как вещь (физиче-

ская субстанция) и как объект права. Характеристика недвижимости как физической субстанции, кроме количественных и качественных параметров, должна описывать местоположение объекта, изучение которого имеет особое значение для экономической и социальной географии.

Формирование рыночной стоимости жилой недвижимости как товара обусловлено рядом экономических и физических характеристик, которые определяют особенности проявления спроса и предложения. К ним относятся выраженность четких территориальных границ; инерционность соотношения спроса и предложения; подверженность влиянию как экономической среды (спад или повышение деловой активности, изменение ситуации на фондовом рынке и т. д.), так и окружающей природной среды (природные катаклизмы).

Исходными признаками, определяющими специфику жилой недвижимости, являются его уникальность, стационарность, дороговизна, длительность создания, долговечность функционирования. Эти признаки определяют отличительные черты жилья как рыночного товара: специфический характер оборота жилья через оборот прав на него; высокий уровень транзакционных издержек при сделках; более низкая, по сравнению с другими товарами, ликвидность; ограниченная возможность саморегулирования рынка посредством ценового механизма; формирование цен в результате взаимодействия ограниченного числа продавцов и покупателей; локальный характер рынка¹.

¹ Характеристики существующего жилищного фонда существенно влияют на потенциал развития рынка в целом. При положительной динамике в течение постсоветского периода ситуация в сфере благоустройства жилья инженерной инфраструктурой в РФ по-прежнему недостаточно благополучная. По состоянию на конец 2010 г. более трети населения проживала в жилье, не обеспеченном горячим водоснабжением, четверть — канализацией, более одной пятой — холодной водой, 15% — отоплением. Значимой является проблема аварийного и ветхого жилья, хотя из-за того, что местным властям не выгодно брать на себя обязательства по обеспечению жильем населения, проживающего в ветхих и аварийных домах, доля такого жилья в стране составляет 3,1%, достигая более 8% в ряде северных регионов. Кроме того, 40 млн чел. (28% всего населения) проживает в домах, возведенных в 1950–1960-х гг., которые либо уже нуждаются в капремонте, либо будут нуждаться в нем в ближайшем будущем.

Уникальность каждого жилого объекта, как из-за характеристик самого жилища, так и его положения, заставляет усреднять значения по какому-то одному выбранному параметру и прибегать к выделению различных сегментов или типов жилых единиц. При этом сегментация может быть проведена по целому ряду параметров: по цене, качеству (элитное жилье, жилье бизнес- и экономкласса), функциональному назначению (например, жилье для постоянного, временного, периодического проживания), географическому положению, типу прав собственности (право собственности или право аренды) и др. Важным является разделение рынка жилья на первичный (вновь построенное и поступающее в коммерческий оборот жилье) и вторичный (его потенциал определяется объемом существующего жилищного фонда, находящегося в частной собственности).

Из-за неподвижности жилых объектов высока роль местоположения, поэтому при анализе ситуации на рынке жилья требуется территориальный подход, когда происходит изучение пространственных закономерностей развития и функционирования рынков жилья в различных странах, регионах или их группах, в отдельных поселениях и внутри них. Это направление исследований представлено в работах как географов, так региональных экономистов и маркетологов.

Долговечность жилья как товара определила существование вторичного рынка жилья, преобладание которого на рынке жилья приводит к неэластичности предложения, так как объемы предложения могут меняться лишь в долгосрочном периоде.

Дороговизна жилья определяет как механизмы его получения в собственность (залог стоимости предыдущего жилья, ипотечное кредитование и т. п.), так и развитие сегмента арендного жилья из-за невозможности для части населения инвестировать в ее покупку большую сумму денег.

Таким образом, по сравнению с другими секторами рыночной экономики рынок жилья является менее совершенным рынком. Во-первых, спрос и предложение жилья на нем не сбалансированы. Во-вторых, спрос и особенно предложение имеют низкую эластичность. В-третьих, высокие издержки сделок (проверка юридической чистоты, регистрация и др.). В-четвертых, затруднено вхождение на рынок новых участников. Кроме того, для объектов характерна низкая ликвидность, а также высокие экономические и социальные издержки при переезде (смене жилья).

Как показывает анализ факторов ценообразования, уровень цен на конкретном локальном рынке складывается под влиянием значительного количества индикаторов, число которых может достигать до двух десятков, но которые обычно агрегируют в четыре крупных блока: природные, экономические, социальные, институциональные.

Природные условия и их особенности являются важным фактором, оказывающим значительное влияние на состояние рынков жилой недвижимости, их активность и динамику цен. Комфортность природно-климатических условий, включая специфику климата, рельефа, тип ландшафта и его привлекательность, характеристику почвенного покрова, уровень загрязнения и др., вместе с фактором положения можно выделить в блок «естественных» факторов.

Однако в условиях глобализации состояние и общие тенденции развития рынка жилья в первую очередь определяются макроэкономическими факторами: состоянием национальной экономики, особенностями развития каждого ее этапа. Причем цикличность развития экономики страны определяет циклы развития рынков недвижимости, а из-за относительной неэластичности рынка жилья каждый очередной цикл наступает с некоторым временным опозданием по сравнению с циклом экономической активности. К характеристикам макроэкономических условий относятся уровень и динамика банковской ставки процента, доходности ценных бумаг, уровень инфляции, темпы роста ВВП и др. Однако макроэкономические факторы непосредственно проявляют свое влияние на конкретном, локальном рынке страны, региона или поселения. Это приводит к тому, что особенности региональных рынков недвижимости определяются спецификой каждого локального региона, включая состояние его экономики, уровень занятости и доходов населения, емкость рынка, стоимость строительства и т. п. Макроэкономические факторы особенно сильно влияют на состояние рынка жилья в России: конъюнктура мировых цен на ряд основных российских экспортных товаров, прежде всего, от цен на энергоносители, масштабы увеличения объема денежной массы и размеры вывоза капитала за рубеж являются факторами, определяющими формирование платежеспособного спроса. Влияние социальных факторов проявляется на более зрелых этапах формирования рынка жилой недвижимости.

В отличие от факторов первых трех групп, которые условно можно назвать объективными, институциональные факторы, под которыми понимают систему формальных (налоговый режим, кредитно-денежная политика, правила зонирования, условия получения прав на застройку, условия совершения сделок и др.) и неформальных правил и механизмов их обеспечения, могут быть отнесены к субъективным факторам. В условиях переходного периода, что существенно для развития рынков жилья в России, неформальные правила играют в обществе едва ли не более значительную роль, чем правила формальные. В этой связи для понимания процессов развития рынков жилья критически важными являются условия взаимоотношения региональных элит, стейкхолдеров (заинтересованных сторон), неформальные этические нормы, сложившиеся у властей, и у бизнеса, и у населения.

Влияние административных факторов на формирующийся рынок недвижимости, структуру его спроса и предложения является менее заметным, чем влияние социально-экономических факторов. Значение административных факторов наиболее сильно проявляется по мере развития и усложнения рынка, будучи одним из методов его регулирования. Однако общее правило действует на всех этапах: чем жестче ограничения и контроль, тем менее привлекательны инвестиции в недвижимость.

Взаимодействие отмеченных факторов, в конечном счете, определяет состояние и динамику спроса и предложения на рынке. При этом направленность их влияния может как совпадать, так и быть противоположной для спроса и предложения. Помимо приведенных могут быть выделены группы факторов, связанные с этапами развития рынка жилья, а также с сегментацией рынка и структурой участников и другими особенностями регионального рынка.

Становление и развитие рынков жилья в России

Одним из осязаемых результатов прошедшего двадцатилетия рыночных реформ является появление рынка жилья, который в той или иной форме стал формироваться еще до официального «провозглашения» рыночных отношений в России, в основном, в виде обменов с доплатой. Выйдя «из тени», он начал бурно развиваться, став не только отдельной отраслью отечественной экономики, но предметом ин-

тереса и исследования и профессионалов-практиков, и государства, и ученых различных специальностей, прежде всего экономистов, юристов, географов, социологов.

Особенности национального рынка жилья в РФ. В настоящее время в стране уже проведены основные реформы в жилищной сфере: завершается процесс массовой бесплатной приватизации жилья, сформирован рынок жилья, развивается ипотека, кардинально изменилась система институтов предоставления жилья. Сегодня рынок жилья — это тот сегмент рынка недвижимости, который функционирует повсеместно, причем национальный рынок жилья в РФ имеет ряд своих отличительных черт.

В результате бесплатной приватизации РФ выделяется высокой долей жилья, находящегося в частной собственности (85,6 % в 2011 г.), т. е. потенциальная база для функционирования вторичного рынка жилья достаточно широкая. Ее оборотная сторона связана с появлением, так называемого, «класса бедных собственников», которые не могут в полной мере возмещать даже издержки по содержанию жилья (свыше четверти жителей страны пользуются социальной поддержкой по оплате жилья и коммунальных услуг). Кроме того, финансовая и психологическая неготовность нести бремя, связанное с обладанием собственностью, и отсутствие традиций в этой сфере обуславливают сложности с проведением капитального ремонта ветшающего жилищного фонда советского периода строительства, а также с управлением многоквартирного фонда, в котором проживает большая часть населения. Старение жилищного фонда в сочетании с недостаточным объемом капитального ремонта означает существенное ухудшение его физического состояния. В перспективе значение этой проблемы будет только возрастать, оказывая свое негативное влияние на потенциал развития рынка вторичного жилья.

Высокий уровень жилья, находящегося в собственности, означает слабое развитие рынка арендного жилья, как социального, так и коммерческого, что ограничивает мобильность населения и доступность жилья для «нужных» городам, но социально уязвимых профессиональных групп населения. Развитость рынка арендного жилья особенно важна для «обеспечения» высокого миграционного оборота для крупнейших городов страны. В крупнейших городах мира в зависимости от особенностей жилищных рынков доля арендного

жилья колеблется в достаточно широком диапазоне: от 89% в Берлине до 36% в Риме. В России даже Москва, имеющая повышенную долю государственного жилья (24%), как в сравнении со среднероссийскими показателями (14,2%), так и с другими городами страны (Санкт-Петербург — 19%), после 10% экспертной дооценки «теневого» сегмента приближается только к нижней границе европейского уровня.

Кроме того, арендное жилье в России имеет ряд своих специфических черт, которые сдерживают жилищную и миграционную мобильность населения. Во-первых, это «теневой» характер основной части этого сегмента рынка и связанные с этим риски при съеме и сдаче квартир. Во-вторых, это бессрочный статус договора социального найма жилья, т. е. это жилье слабо выполняет функцию маневренного жилищного фонда, позволяя, как и в советское время, фактически передавать свои квартиры по наследству проживающим совместно членам семьи.

За постсоветский период в стране почти на 40% возросла обеспеченность населения жильем, но достигнутый уровень (22,5 м²/чел. в 2010 г.) составляет лишь около трети от показателей США, т. е. потенциальная потребность населения в жилье очень высока. Рост обеспеченности жильем происходил на фоне изменений в обеспеченности жильем отдельных групп населения, хотя в целом, в основном за счет унаследованного от советского периода жилья и высокой роли межпоколенческих трансфертов, коэффициент дифференциации населения по жилью ниже, чем по доходам.

С переходом к рынку значительно увеличилось число возможных стратегий улучшения жилищных условий (строительство индивидуального дома, приобретение жилья на рынке, участие в ЖСК, ипотечное жилищное кредитование, участие в государственных программах), и как показывают опросы, свыше 90% населения, улучшивших свои жилищные условия, сделали это «рыночными» способами. Тем не менее, переход к рыночным отношениям не привел к качественным изменениям и росту жилищной мобильности: для 60% населения, как и в советский период, отсутствуют возможности для улучшения жилищных условий, а доля населения с доходами, достаточными для приобретения жилья по ипотеке, составляет около 20%.

Несмотря на рост обеспеченности населения жильем, в 2010 г. объемы жилищного строительства в РФ находились на уровне ниже

показателей конца советского периода. Только в 2008 г. ввод жилья превзошел уровень 1990 г., составив 64,1 млн м², но затем под влиянием кризиса его объемы вновь сократились. К тому же, как проявление общей тенденции нарастания пространственной неравномерности в развитии, по сравнению с концом советского периода поляризация жилищного строительства только увеличилась. Доля первых десяти регионов-лидеров в суммарном объеме ввода жилья к 2010 г. достигла 46% (табл. 1), при этом в региональном разрезе уровня 1990 г. достигло только 26 субъектов.

Таблица 1

Регионы-лидеры и аутсайдеры по абсолютному вводу жилья

Рейтинг региона	Регион	Ввод жилья, тыс. кв.м., 1990 г.	Регион	Ввод жилья, тыс. кв.м., 2010 г.
	Российская Федерация	616946	Российская Федерация	58431
1	Московская область	2379,9	Московская область	7939
2	г. Москва	2256,5	Краснодарский край	3605,5
3	Тюменская область	2129,3	г. Санкт-Петербург	2656,5
4	Свердловская область	2040,7	Республика Татарстан	2027,3
5	Республика Башкортостан	1914,6	Республика Башкортостан	2007
6	Красноярский край	1741,9	Тюменская область	1815,9
7	Республика Татарстан	1708,9	Ростовская область	1808,6
8	Челябинская область	1536,4	Свердловская область	1770,1
9	Иркутская область	1511,6	г. Москва	1768,3
10	Краснодарский край	1495,9	Нижегородская область	1453,4
	Доля 10-ти регионов-лидеров	30,3 %	Доля 10-ти регионов-лидеров	46,0 %
	Доля 20-ти регионов-лидеров	49,7 %	Доля 20-ти регионов-лидеров	63,7 %
	Доля 10-ти регионов-аутсайдеров	1,0 %	Доля 10-ти регионов-аутсайдеров	0,8 %
	Доля 20-ти регионов-аутсайдеров	4,4 %	Доля 20-ти регионов-аутсайдеров	3,2 %

Концентрацию платежеспособного спроса в достаточно небольшом числе регионов, в общем, отражают и цены на жилье. По состоянию на

2010 г. цены выше среднероссийского уровня были зафиксированы лишь в 5 регионах на вторичном и 13 на первичном рынке, которые представлены федеральными городами и их пригородами, а также ресурсными территориями с экспортно-ориентированными отраслями экономики. Наиболее низкие цены на жилье характерны для ряда экономически депрессивных регионов национальных республик Северного Кавказа, юга Сибири, Поволжья; основная часть территорий страны — это регионы-середняки с умеренным потенциалом развития рынка жилья с ценами на уровне медианных значений по стране в целом.

Региональные особенности рынков жилья в городах и сельской местности. Несмотря на то, что официальная статистика предоставляет данные по ценам на жилье в региональном разрезе, основной потенциал рынков жилья сосредоточен в городах, прежде всего в крупнейших российских центрах с наиболее развитым рынком жилья. Абсолютным лидером по уровню развитости рынка жилья и его востребованности является Москва, жилье в которой пользуется особым спросом, причем этот спрос в значительной степени формируется внешними покупателями, которых привлекают в Москву ее особые, «столичные» возможности. Санкт-Петербург — второй город страны и по ценам на жилье, и по активности рынка жилья. Рынки жилья в этих двух городах федерального значения, при всем их различии, функционируют в тесной связи с их пригородными зонами, рынки жилья в которых в начале периода экономического роста первыми восприняли ближнюю волну диффузии инноваций в виде активизации и структурного разнообразия жилья. Эти четыре региона — Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область — вместе концентрируют около четверти всего построенного в стране жилья, что отражает сложившуюся территориальную избирательность рынков жилья, а также востребованность жилья в этих регионах и их отрыв от остальных центров страны.

Кроме этих двух крупнейших агломераций, по уровню цен на жилье и активности рынка жилья выделяется группа региональных столиц, особенно городов-миллионников, которая довольно неоднородна по составу. Кроме двух федеральных городов ценами на жилье выделяются наиболее крупные и сильные региональные столицы, которые благодаря своему выдающемуся экономико-географическому положению стали развиваться как межрегиональные центры (Ека-

теринбург, Самара, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Нижний Новгород²), являясь центрами роста соответствующих регионов (табл. 2).

Как показывает мониторинг динамических рядов ценовая дистанция между городами — региональными столицами довольно стабильная. Их исходная иерархия была задана еще в 1992–1994 гг., в дальнейшем изменение цен соответствовало траекториям социально-экономического развития этих городов, что можно проследить на примере Нижнего Новгорода. И хотя влияние макроэкономических условий на развитие рынка жилья остается доминирующим, уровень цен в отдельных городах страны и их динамика сильно различаются, причем со временем нарастает неоднородность рынка жилья. Эти различия обусловлены влиянием социальных, экономических и административно-политических факторов, которые определяют соотношение спроса и предложения на рынке жилья, его активность и развитость инфраструктуры жилищного рынка.

Один из важнейших факторов, определяющих уровень цен на жилье, является статус города. Как уже отмечалось, наиболее высокий уровень цен наблюдается в региональных столицах, которые концентрируют основные финансово-экономические ресурсы и человеческий потенциал, и такая ситуация устойчива. В районных центрах уровень цен, как правило, примерно вдвое ниже, чем в областных столицах, что характерно для многих областей. Разрыв в ценах между региональными столицами и прочими городами, не имеющими статуса районных центров, как правило, еще существеннее. Однако в ряде областей складывается ситуация, когда во втором по значимости

² На начальном этапе рыночных реформ Нижний Новгород, используя свой потенциал и будучи одним из лидеров рыночных реформ, которые проводились в период губернаторства Б. Немцова, смог к 1995 г. войти в тройку ценовых лидеров и продержаться на 3–4-й позиции в течение 5 лет. Последствия кризиса 1998 г. были очень тяжелыми для экономики: слабая ресурсная база и положение в «тени» столицы привели к тому, что город сильно сдал позиции, опустившись к 2005 г. на предпоследнее место среди городов-миллионников по уровню цен на жилье. С назначением губернатором области В. Шанцева и приходом в Нижний Новгород московских капиталов город получил новый импульс к развитию, что привело к росту цен во всех сегментах рынка жилья.

Таблица 2

Динамика цен на жилье в городах-миллионерах, долл./м²

Город	1993 г.	1995 г.	1999 г.	2005 г.	2008 г.	2011 г.
Волгоград	250 (11–12)*	325 (12)	нет данных	643 (9)	2173 (7–8)	1368 (10)
Екатеринбург	270 (9)	380 (9–10)	220 (5)	955 (3)	2282 (4)	1799 (3)
Казань	300 (6)	400 (8)	220 (4)	612 (11)	1558 (13)	1369 (9)
Москва	752 (1)	1217 (1)	656 (1)	2094 (1)	5510 (1)	4830 (1)
Н. Новгород	290 (8)	450 (4)	265 (3)	606 (12)	2210 (6)	1494 (6–7)
Новосибирск	265 (10)	430 (6–7)	210 (8)	872 (5)	2173 (7–8)	1505 (5)
Омск	250 (11–12)	360 (11)	130 (12)	522 (13)	1594 (13)	1114 (13)
Пермь	330 (5)	380 (9–10)	182 (10)	910 (4)	2101 (9)	1357 (12)
Ростов-на-Дону	385 (3)	435 (5)	201 (9)	750 (8)	2246 (5)	1523 (4)
Самара	420 (2)	610 (2)	219 (6)	819 (7)	2427 (3)	1473 (8)
Санкт-Петербург	342 (4)	472 (3)	370 (2)	1095 (2)	3704 (2)	2669 (2)
Уфа	292 (7)	430 (6–7)	212 (7)	821 (6)	1811 (10)	1494 (6–7)
Челябинск	нет данных	нет данных	140 (11)	625 (10)	1775 (11)	1364 (11)

* В скобках указан рейтинг, занимаемый городом по уровню цен на жилье на соответствующую дату.

Источники: данные автора, Российской гильдии риэлторов и сайта gdeetotdom.ru.

городе цены на жилье выше или сравнимы с ценами в региональных столицах (например, Вологда и Череповец, Самара и Тольятти).

Численность населения является важным интегральным показателем уровня развития города, а также важным фактором, влияющим

на цену на жилье. Так, в составе первых 20 городов, лидирующих по ценам, есть один областной центр — Калуга — с численностью населения менее 500 тыс. человек. Однако в ряде регионов нет зависимости между численностью населения и ценой жилья в городах (например, Московская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), что является следствием влияния других факторов.

Значимым фактором является функциональный тип города, специализация основных отраслей и их востребованность глобальной экономикой. Города с экспортно-ориентированной экономикой, независимо от их величины, смогли адаптироваться к условиям рыночной экономики; в них цены на жилье выше благодаря наличию платежеспособного спроса. Так, в городах Тюменской области (вместе с автономными округами), не имеющих статус региональных центров и уступающих им по численности населения, средняя цена предложения жилья существенно превышает аналогичный показатель в Тюмени (от 20 до 50%).

Кроме того, важным фактором является экономико-географическое положение города: наиболее высокие цены на жилье имеют города-порты и города-спутники, расположенные в пригородных зонах крупнейших городских центров. Так, в двух крупнейших городах-портах страны — Калининграде и Владивостоке — цены выше, чем в большинстве областных центров. Аналогично цены на жилье в подмосковных городах — ближних и средних пригородах Москвы — превышают аналогичный показатель в большинстве региональных столиц (кроме Москвы).

Ситуация на рынке жилья зависит и от так называемого субъективного фактора — политики федеральных и местных властей. Они могут стимулировать или тормозить масштабные жилищные программы, создавать или снижать барьеры входа на рынок жилищного строительства, бороться с монополизмом рынка или обеспечивать преимущества для «своих» компаний и пр. Состояние рынка жилья сильно зависит и от принятия федеральных и региональных законов и программ, смены власти. Показателен пример Сочи, когда принятие решения о проведении в городе Олимпийских игр вывело его на 2–3-е место в стране по уровню цен на жилье (3070 долл./м² по состоянию на конец 2011 г.).

Таким образом, место города в ценовой иерархии зависит от комбинации социальных, экономических, географических и

административно-политических факторов, которые тесно связаны. Цена жилья в том или ином городе определяется в результате совокупного влияния группы факторов, выделить какую-то одну доминирующую или главную характеристику довольно сложно. В целом цена жилья является отражением уровня социально-экономического благополучия отдельных городов, а средний уровень цен на жилье проявляет себя в качестве эффективного индикатора социально-экономического положения в том или ином городе.

Рынок жилья в сельской местности в советское время был практически единственным легально существовавшим сегментом рынка, так как частные дома являлись объектом купли-продажи уже тогда. Однако анализ региональных проблем и особенностей развития рынка жилья в сельских поселениях еще в большей степени, чем в городах затруднен отсутствием данных, что, в общем, отражает и его востребованность потенциальными покупателями. Значительно более низкий уровень цен в сельской местности по сравнению с городскими поселениями, особенно со столичными городами, связан, прежде всего, с худшей социально-экономической ситуацией на селе, прежде всего с более низким уровнем доходов сельского населения. В агрегированном виде по особенностям развития рынка сельского жилья можно выделить несколько групп регионов, типологические особенности которых связаны с положением сельских поселений, природными и социально-экономическими условиями развития регионов.

Первый зональный тип — жилье в сельской местности в пригородных зонах городских агломераций. Это наиболее развитый сегмент жилья среди всех сельских поселений, где за счет более высокого спроса наблюдаются наиболее высокие цены. Здесь особое место занимает Московская область, в которой все сегменты рынка жилья в сельских поселениях за счет пристоличного положения выделяются уровнем цен и развитостью рынка, представленными всеми сегментами как многоэтажного, так и коттеджного жилья. Не менее активен рынок жилья в сельских поселениях, расположенных в курортных зонах, особенно рынок арендного жилья на побережье Черного и Азовского морей с ярко выраженным сезонным характером. Третий тип рынка жилья в сельской местности локализован в русских областях юга страны. Особенным спросом пользовалось жилье в этих регионах в первой половине 1990-х гг., что было свя-

зано с активным миграционным притоком русского населения из республик бывшего Советского Союза. Появление высокотоварных сельских фермерских хозяйств и «новых деревенских русских» ускорило проникновение в село рыночных отношений и модернизацию образа жизни деревни, обусловив востребованность жилья в сельской местности этого типа. Особую группу образуют национальные республики юга страны, среди которых своей типичностью выделяются республики Северного Кавказа. При слаборазвитых и дотационных экономиках повышенный спрос на жилье и новое жилищное строительство связан с растущей численностью населения. Также как в предыдущем типе, подавляющая часть жилья в этих регионах строится самим населением, что обуславливает значительную долю жилья, построенного в постсоветский период при его довольно высокой рыночной стоимости.

Рынок жилья в прочих сельских поселениях выделен в отдельный тип по «остаточному» принципу и объединяет села, жилье в которых не пользуется спросом, что отражается на его активности и ценах. Однако даже в границах одного региона существует своя иерархия рынков жилья в селах с различным географическим положением, два полюса которых представлены жильем в деревнях, расположенных вдоль важнейших транспортных магистралей и пригородах городов, и, напротив, в удаленных селах глубокой периферии.

Циклы развития рынка жилья. Для развития рынка жилья, как и для многих других экономических явлений, характерна цикличность. Эта закономерность является общей для всех регионов и стран, различаются лишь сроки начала и продолжительность стадий, а также конкретные темпы динамики цен. В России *начальная стадия развития — стадия роста* — была связана с процессами становления рынка недвижимости в целом и жилья в частности. Первый период роста длился около 5 лет. Так как жилье в это время еще не имело рыночной цены, и существовал большой дефицит предложения, то цены стремительно росли и моментально «уходило» все предлагаемое к продаже жилье. В условиях гиперинфляции во многих крупных городах происходило замещение рублевых цен долларовыми, которые также стремительно увеличивались. Рынок жилья этого временного отрезка являлся «рынком продавцов», которые определяли «правила игры», так как спрос существенно превышал предложение. За первые

2–3 года цены на жилье в Москве выросли в 7 раз, в других городах — в 3–5 раз. К концу периода дисбаланс спроса и предложения почти выровнялся; цены продолжали расти, хотя и более медленными темпами, например, в Москве на 30–50% в год. Поведение продавцов и покупателей становится вполне рыночным, все хорошо ориентируются в ценах.

В экономически относительно благополучных городах быстро начинает развиваться первичный рынок, что было связано с наличием неудовлетворенного платежеспособного спроса со стороны значительной части домохозяйств, а также огромным превышением цен продаж жилья над себестоимостью строительства. Как следствие этого, цены первичного рынка стремительно обгоняют цены вторичного и стимулируют рост последних. В Москве первичный рынок формируется за счет предложений на аукционах муниципального жилья (около 80% всего предложения).

Быстрое увеличение разрыва в доходах между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения, начавшееся в 1990-е гг., привело к тому, что у наиболее состоятельного населения при выборе места жительства усиливается роль факторов соседства и местоположения. С этого времени однородность соседства, как и везде в мире, становится фактором пространственной самосегрегации новой элиты и усиливающейся территориальной социальной стратификации населения. В крупных городах, прежде всего в Москве и других столичных центрах, складываются внутригородские ценовые зоны на рынках жилья.

Следующие три с половиной года — это *период стабильного развития или стабилизации рынка*. К концу 1995 г. в большинстве городов страны после бурного роста цен начала 1990-х гг. была достигнута стадия равновесного состояния цен при их незначительном изменении по отдельным городам. Назревает насыщение рынка, предложение превышает спрос, что приводит в конце периода к остановке цен и даже их снижению (в долларовом эквиваленте). Изменение цен первичного рынка происходит в соответствии как с инфляцией, так и с изменениями цен вторичного рынка (их соотношение стабилизируется). Общая тенденция цен — стремление к сохранению при умеренной активности рынка. В результате снижения активности рынка начинают применяться различные внебюджетные формы финанси-

рования жилищного строительства. Весомым сегментом рынка жилья становится первичный рынок.

Кризис августа 1998 г. привел к быстрому уменьшению цен и наступлению стадии упадка. Резкое уменьшение доходов населения привело к сжатию спроса и с некоторым временным лагом к снижению цен. По сравнению с докризисным периодом к концу 1998 г., т. е. менее чем через полгода, во многих городах с рублевой номинацией цен долларовые цены упали почти в 3 раза (например, в Ульяновске, Перми, Тюмени). В следующем 1999 г. тенденция снижения уровня цен продолжилась в большинстве областных центров, хотя амплитуда этого снижения была гораздо менее значительна.

Принципиально иные тенденции динамики цен характерны для периода, начало которого можно датировать второй половиной 2000 г., когда на рынке жилья произошел перелом в ценовой динамике и *длительный период снижения и стабилизации цен сменился ростом*. В 2000 г. тенденция незначительного роста цен отмечалась уже в трети рассматриваемых городов, причем для большинства из них темпы роста цен были невелики — не более 5%, а уровень цен был далек от докризисных показателей. Таким образом, нисходящая ценовая тенденция послекризисного периода сменилась восходящей, что свидетельствовало о начале новой стадии развития рынка жилья — так называемой стадии обновления, хотя и при более низком уровне цен по сравнению с докризисным периодом.

Два следующих года внесли существенный вклад в резкое ускорение темпов роста цен на жилую недвижимость, приблизив их вплотную к показателям предкризисного уровня. Начавшийся в стране период восстановительного роста привел к наступлению довольно долгого периода роста цен. С 2005 г. наблюдались рекордные значения ежегодного прироста, а 2007 г. практически во всех крупных городах стоимость квадратного метра жилья превысила 1000 долл./кв.м. Причем этот рост отмечался на уже сложившемся рынке, где в результате роста доходов населения и введения новых механизмов ипотеки увеличивается число потенциальных покупателей.

В 2008 г. с началом мирового финансово-экономического кризиса, спровоцированного ситуацией на американском рынке жилья, который был связан с неплатежами по высокорисковым ипотечным кредитам, ухудшение экономической ситуации в стране привело к

снижению спроса, что к концу году отразилось и на ценах. Еще более значительным спад был в 2009 г., и хотя с 2010 г. на рынке наметилась тенденция к стабилизации, цены еще не вышли на докризисный уровень.

Таким образом, за прошедшие два десятилетия в стране произошло становление в общих чертах рынка недвижимости, который, несмотря на укороченные циклы деловой активности, прошел два полных цикла своего развития: рост, стабилизация, упадок и обновление. Причем в 2000-е гг. рынок жилья совершил второй полный цикл, начавшийся и закончившийся попыткой выйти из кризиса.

Доступность жилья. Развитию рынка жилья препятствует его низкая физическая и финансовая доступность, определяемая наличием качественного, но относительно дешевого предложения и платежеспособного спроса населения. Из-за невысокого уровня обеспеченности населения РФ жильем в улучшении жилищных условий в той или иной степени нуждается большая часть населения страны, особенно велика потребность в качественном жилье. Это означает, что потенциал для развития рынка жилья очень велик.

Однако, несмотря на ограниченное предложение, главным фактором, лимитирующим доступность жилья, являются низкие доходы населения. Существуют различные оценки доступности жилья, но согласно наиболее оптимистичным возможность улучшить свои жилищные условия за счет собственных средств имеют около 15–30% населения. Финансовая доступность жилья для населения, определяемая по общепризнанной методике центра ООН «Хабитат», менялась вслед за доходами населения и уровнем цен на жилье. К концу 1997 г. она существенно выросла, после августовского кризиса — резко ухудшилась, затем вновь повысилась. Однако во второй половине 2000-х гг. с началом периода быстрого роста цен к следующему кризису 2008 г. она превысила 6 лет, составляя в большинстве городов и регионов страны существенно более 4 лет. Согласно критериям ООН, если для покупки стандартной двухкомнатной квартиры в средней части города весь совокупный семейный доход нужно откладывать дольше, чем в течение 4 лет, то финансовая доступность жилья для населения считается низкой, также как и его возможности для приобретения жилья, в том числе и через механизмы ипотечного жилищного кредитования.

Таким образом, несмотря на высокий неудовлетворенный спрос на жилье, потенциал населения для инвестирования средств в жилищное строительство по международным стандартам недостаточно высокий, что будет являться фактором, сдерживающим активное развитие рынка жилья, а также жилищную и миграционную мобильность населения.

Вопросы и задания

1. Рынок жилья: основные понятия и определения. Особенности национального рынка жилья в России.
2. Факторы ценообразования на рынке жилья и специфика их проявления в России (региональный и поселенческий аспекты).
3. Цикличность развития рынков жилья. Основные стадии развития рынка жилья в России и их краткая характеристика.
4. Региональный аспект развития рынков жилья в городах и сельской местности РФ.
5. Физическая и финансовая доступность жилья: основные индикаторы и подходы к оценке. Особенности России и ее регионов.

Литература

1. Асаул А.В. Экономика недвижимости. — СПб: АНО «ИПЭВ», 2009.
2. Махрова А.Г. Формирование рынков жилья в городах России // Вестник МГУ, Серия 5. География. №1, 2007.
3. Стерник Г.М., Стерник С.Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов. — М., 2009.
4. Анализ рынка недвижимости и Аналитические статьи от IRN.RU. Индикаторы рынка недвижимости. <http://www.irn.ru/info>.
5. Портал недвижимости «Где этот дом». <http://www.gdeetotdom.ru>.
6. Рынок недвижимости России. Методические материалы. Официальный сайт Комиссии по сертификации аналитиков рынка недвижимости Российской гильдии риелторов. <http://realtymarket.ru/stat.html>
7. Российская гильдия риелторов. <http://www.rgr.ru>.
8. Статьи и недвижимости в России. РосРиелтНЕДВИЖИМОСТЬ. http://www.rosrealt.ru/statya_nedvizhimost.
9. Residential Property Investment Research. Global Property Guide. www.globalpropertyguide.com

15. ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ СФЕРА И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ

Немаловажную роль в экономике любой страны играет государство, а к важнейшим ресурсам, которыми оно распоряжается, относятся доходы и расходы государственного бюджета. Бюджет — это форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. С помощью налогово-бюджетной политики органы власти решают множество задач, в том числе финансирования социальной сферы и социального обеспечения населения, строительства инфраструктуры, создания благоприятных условий для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности. Роль государства в экономике принято оценивать по доле бюджетных доходов и расходов в валовом внутреннем продукте. В России в 2011 г. доходы бюджетной системы составили 38,4% ВВП, а расходы — 36,8% ВВП.

Структура бюджетной системы

Структура бюджетной системы соответствует системе территориального деления страны. В России бюджетная система представляет собой совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также бюджетов государственных внебюджетных фондов. В настоящее время (с 1 марта 2008 г.) в России 83 субъекта Федерации, следовательно, бюджетов субъектов Федерации (или региональных бюджетов) тоже 83.

Система местных бюджетов в России соответствует территориальным основам местного самоуправления, установленным в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Местными бюджетами являются бюджеты муниципальных районов и городских округов, бюджеты входящих в состав муниципальных районов городских и сельских поселений, а также бюджеты внутригородских муниципальных образо-

ваний городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. Местное самоуправление в этих двух регионах существует в сильно «усеченном» виде: решаемые на муниципальном уровне вопросы и доходные источники местных бюджетов определяются законами Москвы и Санкт-Петербурга, а не федеральным законодательством, как в других субъектах Федерации.

На 1 января 2011 г. в России было 23304 муниципальных образования, из них 1824 муниципальных района, 515 городских округов и 20729 поселений (1733 городских и 18996 сельских).

Государственный внебюджетный фонд — это форма образования и расходования денежных средств, образуемых вне федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Такими фондами в России являются Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Вопрос о том, какие обязательства государства должны финансироваться через внебюджетные фонды, а какие — непосредственно через консолидированный бюджет страны¹, неоднозначен, и в разных странах мира он решается по-разному. Создание внебюджетных фондов со своими доходными источниками позволяет уйти от выполнения закрепленного в Бюджетном кодексе РФ принципа общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов, который означает, что расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета и источниками финансирования дефицита бюджета.

Принципы построения бюджетной системы

Бюджетная система любой страны основывается на ее государственном устройстве. Россия является федеративным государством, а ключевой принцип федерализма — разделение полномочий федеральной и региональной власти. Суть разделения полномочий центра

¹ Консолидированный бюджет — это свод бюджетов всех уровней бюджетной системы на соответствующей территории. Например, консолидированные региональные бюджеты — это совокупность собственно региональных, а также всех местных бюджетов. Консолидированный бюджет Российской Федерации — это совокупность федерального, региональных и местных бюджетов.

и регионов состоит в том, что ни один из уровней власти не является посредником другого в осуществлении полномочий по отношению к гражданам страны. В каждом конкретном регионе власть федерального уровня, так же как и власть регионального уровня, распространяется на одних и тех же граждан, однако федеральные и региональные власти в отношении к одним и тем же гражданам выполняют разные задачи. То же самое справедливо и в отношении разделения полномочий региональной и местной власти. Таким образом, в любом муниципальном образовании осуществляются расходы одновременно из федерального, регионального, местного (или местных) бюджетов и государственных внебюджетных фондов.

Распределение полномочий между бюджетами разных уровней основывается на ключевом принципе теории бюджетного (или фискального) федерализма — принципе субсидиарности (или принципе принятия решений наиболее компетентной инстанцией). В соответствии с этим принципом считается целесообразным для государства передавать полномочия по принятию решений на максимально низкий уровень власти. Связано это с тем, что решения, принимаемые центром, вынужденно носят универсальный, абстрактный характер и, наоборот, решения, принимаемые на более низких уровнях, лучше и полнее учитывают специфику интересов граждан, проживающих на данной территории. Таким образом, появляется возможность лучше учитывать местные особенности в управленческих решениях. Кроме того, на низовых уровнях власти расходы на получение информации, управление и контроль, как правило, ниже, поскольку орган управления и объект находятся ближе, а число субъектов, принимающих решение, значительно меньше. Децентрализация полномочий позволяет также развивать конкуренцию регионов и муниципалитетов, прежде всего в части создания благоприятных условий для прихода инвесторов.

Следование теоретическим представлениям о необходимой налогово-бюджетной децентрализации не исключает, тем не менее, различий между странами в исторически сложившейся степени такой децентрализации. Наиболее яркие модели бюджетного федерализма — децентрализованная в США и кооперативная в ФРГ. Децентрализованная модель бюджетного федерализма предполагает более высокую степень самостоятельности регионов и муниципалитетов,

но меньшую степень их финансовой поддержки со стороны федеральных властей. В кооперативной модели бюджетного федерализма государство берет на себя обязательство обеспечивать равноценные условия жизни на всей территории страны, что неизбежно влечет широкомасштабное перераспределение средств между территориями и меньшие полномочия региональных и местных властей. Каждая из моделей имеет свои достоинства и недостатки. Самостоятельность территорий в американской модели способствует повышению эффективности экономической политики властей на местах. Германская модель дает дополнительные возможности для решения социальных задач. России близка модель кооперативного федерализма, причем не только из-за сложившихся традиций, но и чрезвычайно высоких различий между регионами в уровне экономического развития, требующих соответствующего федерального регулирования.

С принципом субсидиарности тесно связан принцип увязки (или принцип фискальной эквивалентности), согласно которому эффективное использование налоговых поступлений предполагает увязку интересов тех, кто платит налоги, и тех, кто использует налоговые поступления. Граждане должны иметь представление о том, как в действительности используются государственные средства (прежде всего уплаченные ими налоги). В нормальной ситуации такого рода увязка интересов наиболее вероятна на самых низких уровнях.

Реализовать преимущества передачи расходных обязательств на максимально низкий уровень власти можно только при условии самостоятельности бюджетов всех уровней, т. е. когда власти каждого уровня сами принимают те или иные решения. Гарантией экономической независимости федеральной, региональной и местной власти служит договоренность о разделении доходной базы на федеральную, региональную и местную части. Поэтому население, предприятия и организации платят налоги в бюджеты всех уровней, и налоги являются основной частью бюджетных доходов. Кроме того, существуют так называемые неналоговые доходы, к которым относятся доходы от внешнеэкономической деятельности; доходы от использования или продажи имущества, находящегося в федеральной, региональной или муниципальной собственности; доходы от платных услуг; платежи при пользовании природными ресурсами; административные платежи и сборы, штрафы и ряд других доходов.

Объемы основной части доходов — налогов — на каждой конкретной территории зависят от налогооблагаемой базы — доходов населения, прибыли предприятий, стоимости имущества и т. д. Поскольку налогооблагаемая база размещена по территории страны неравномерно (различия между субъектами РФ в уровне налоговых доходов консолидированных региональных бюджетов на душу населения сопоставимы с различиями по валовому региональному продукту на душу населения), то для того, чтобы во всех регионах и муниципалитетах была возможность выполнять возложенные на них расходные обязательства, необходимо перераспределять бюджетные средства между регионами и муниципалитетами. Поэтому одна из важнейших составляющих финансовых потоков в бюджетной системе — это межбюджетные трансферты — средства одного бюджета бюджетной системы, перечисляемые другому бюджету бюджетной системы.

Основополагающими документами, регулирующими функционирование бюджетной системы России, являются Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации. Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов ежегодно разрабатываются и утверждаются в форме федеральных законов, бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов — в форме законов субъектов РФ, а местные бюджеты — в форме муниципальных правовых актов представительных органов местного самоуправления.

Бюджетные расходы

Расходы консолидированного государственного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов России в 2011 г. составили 20 трлн руб., немногим больше половины из которых — это расходы на социально-культурные мероприятия: образование, здравоохранение, культуру, социальную политику (табл. 1).

В России базовые принципы разграничения полномочий между органами власти разных уровней определены Конституцией России, однако львиную долю полномочий федеральных и региональных властей основной закон страны относит к так называемым предметам совместного ведения (статья 72). Поэтому ключевыми законами, регламентирующими в настоящее время обязательства регионов и муниципалитетов, являются соответственно федеральные законы

Распределение расходов по уровням бюджетной системы в 2011 г.

Статьи расходов	Все уровни бюджетной системы, млрд руб.	В % к итогу	В том числе бюджеты (млрд рублей):			
			федеральный	государственных внебюджетных фондов	консолидированные региональные	территориальных государственных внебюджетных фондов
Расходы, в том числе:	20004,8	100,0	10935,2	5387,0	7979,3	883,7
Общегосударственные вопросы	1366,6	6,8	787,4	104,0	468,8	9,0
Национальная оборона	1517,2	7,6	1516,0	–	3,5	–
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1518,6	7,6	1259,8	–	282,1	–
Национальная экономика	2793,8	14,0	1790,2	–	1316,4	–
Жилищно-коммунальное хозяйство	1195,1	6,0	279,8	–	968,7	–
Охрана окружающей среды	38,6	0,2	17,6	–	21,9	–
Образование	2231,8	11,2	553,4	0,1	1728,4	0,0
Культура, кинематография	310,6	1,6	83,8	–	234,7	–
Здравоохранение	1933,0	9,7	499,6	309,4	1193,1	722,3
Социальная политика	6512,3	32,6	3128,5	4973,6	1191,7	1,0
Физическая культура и спорт	162,9	0,8	44,2	–	144,8	–
Средства массовой информации	95,3	0,5	61,1	0,0	34,3	0,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	329,1	1,6	262,7	–	75,8	–
Межбюджетные трансферты общего характера	–	–	651,3	–	15,3	151,4

Источник: данные Федерального казначейства (<http://www.roskazna.ru>)

№ 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями.

В соответствии с этими законами, в сфере образования, например, организация предоставления дошкольного, начального и среднего общего, дополнительного образования детям относится к вопросам местного значения муниципальных районов и городских округов. Однако обеспечение государственных гарантий прав граждан на названные виды образования возложено на органы власти субъектов Федерации, т. е. последние обязаны выделять соответствующие финансовые средства местным бюджетам. Организация предоставления начального, среднего и дополнительного профессионального образования отнесена к полномочиям региональных властей. Высшее профессиональное образование находится, таким образом, в сфере ведения федеральных органов власти.

Есть целый ряд вопросов, которые одновременно находятся в ведении органов власти разных уровней, что обуславливается объективными различиями в масштабах решаемых проблем. К примеру, власти поселений и городских округов отвечают за автомобильные дороги местного значения, власти муниципальных районов — за автодороги местного значения вне границ населенных пунктов, власти субъектов Федерации — за автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения, федеральные власти — за автомобильные дороги федерального значения.

На протяжении последних лет расходы консолидированных региональных бюджетов и федерального бюджета (без учета межбюджетных трансфертов) оказываются сопоставимыми по объемам. При этом федеральные власти почти полностью несут расходы по обеспечению национальной обороны, большую часть расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность. На региональные и местные бюджеты приходится большая часть социальных расходов и расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (табл.1). В распределении расходов между региональными и местными бюджетами также видна большая социальная ориентированность низовых бюджетов. В

итоге основное бремя расходов на жилищно-коммунальное хозяйство и образование несут на себе местные бюджеты.

Одним из важных факторов, определяющих различия между субъектами РФ в структуре расходов консолидированных региональных бюджетов, является степень экономического благополучия субъекта РФ. Чем ниже уровень экономического развития региона, тем ниже уровень доходов регионального бюджета на душу населения, и тем большая доля этих доходов тратится на социальную сферу. Неблагополучные регионы вынуждены иметь социально-ориентированные бюджеты, поскольку на решение других задач средств остается крайне мало.

Одной из основных проблем в сфере расходов государственного бюджета в настоящее время является недостаточно высокая эффективность бюджетных расходов, в том числе социальных. Например, перед органами власти всех уровней стоит задача отказа от сложившейся системы финансирования социальной инфраструктуры, при которой сохраняется существующая сеть учреждений вне зависимости от объемов оказываемых ими услуг. Финансовые ресурсы должны распределяться пропорционально количеству и качеству предоставляемых потребителям услуг, должна быть оптимизирована сеть учреждений социальной инфраструктуры. Еще одна немаловажная задача — повышение адресности социальной поддержки населения: помощь со стороны государства должна оказываться подлинно нуждающимся гражданам. Неслучайно поэтому, что одной из основных составляющих реформы бюджетной сферы в настоящее время стало внедрение так называемой системы бюджетирования, ориентированной на результаты.

Вместе с тем процесс повышения эффективности бюджетных расходов идет не так быстро, как хотелось бы, в том числе потому, что сохраняется дискуссионность мнений по поводу эффективности тех или иных расходов. Можно привести немало примеров, когда в федеральных программах предлагаются те или иные реформы, а региональные власти не соглашаются с этими реформами, причем аргументы в пользу своей позиции есть у обеих сторон. Один из таких примеров — реструктуризация сети малокомплектных сельских школ. Содержание таких школ в расчете на одного ученика обходится дороже по сравнению с полнокомплектными школами. Кроме того, зачастую в таких школах возникают сложности с поддержанием их в должном состоянии. Однако школа на селе выполняет функции не

только школы, но и своего рода культурного центра, закрытие малокомплектных школ в сельских населенных пунктах приводит к оттоку из них населения, а на Северном Кавказе, где население остается жить на прежнем месте, так и вовсе к замещению государственного образования негосударственным. Другой пример из той же сферы школьного образования — подушевой принцип финансирования школ. С одной стороны, борьба школ за учеников должна способствовать повышению качества образования. С другой стороны, предельная численность обучаемых в школах детей лимитирована, и возникают проблемы, во-первых, с отбором учеников в пользующиеся популярностью школы. Во-вторых, с деградацией непопулярных школ, попадая в которые, дети лишаются возможности получить достойное образование. Таким образом, реформы повышения эффективности бюджетных расходов требуют своего продолжения.

Налоговые доходы

Доходы консолидированного государственного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов России в 2011 г. составили почти 20,9 трлн руб., из которых более 70% пришлось на налоговые доходы (табл. 2).

Налоговым кодексом России установлены три вида налогов: федеральные, региональные и местные, а также специальные режимы налогообложения. Федеральными являются налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов, государственная пошлина. К региональным налогам относятся налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог, а к местным налогам — земельный налог и налог на имущество физических лиц. К специальным налоговым режимам относятся система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), для малого бизнеса, а также система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции. При переходе налогоплательщиков на специальные налоговые режимы они освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций.

Распределение доходов по уровням бюджетной системы в 2011 г.

Статьи доходов	Все уровни бюджетной системы, млрд руб.	В % к итогу	В том числе бюджеты (млрд руб.):			
			федеральный	государственных внебюджетных фондов	консолидированные региональные	территориальных государственных внебюджетных фондов
Доходы, в том числе:	20853,7	100,0	11366,0	5819,6	7643,9	904,6
Налоговые доходы, из них:	14808,4	71,0	5985,2	3323,5	5273,1	226,7
– налог на прибыль организаций	2270,5	10,9	342,6	–	1927,9	–
– налог на доходы физических лиц	1995,8	9,6	–	–	1995,8	–
– страховые взносы	3528,3	16,9	–	3307,4	–	220,9
– налог на добавленную стоимость	3250,7	15,6	3250,4	–	0,3	–
– акцизы	650,5	3,1	278,4	–	372,1	–
– налоги на имущество	678,0	3,3	–	–	678,0	–
– налог на добычу полезных ископаемых	2042,5	9,8	2007,6	–	35,0	–
Неналоговые доходы, из них:	5843,1	28,0	5351,2	-74,2	554,2	22,1
– доходы от внешне-экономической деятельности	4664,7	22,4	4664,7	–	–	–
– доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	672,3	3,2	380,1	33,1	268,8	0,0
Безвозмездные поступления	153,3	0,7	29,0	2570,2	1768,3	655,9

Источник: данные Федерального казначейства (<http://www.roskazna.ru>)

Федеральные налоги составляют большую часть налогов не только по числу, но и по объемам поступлений — в последние годы более 90% всех налоговых поступлений.

Приведенный перечень налогов является исчерпывающим, власти регионов и муниципалитетов для пополнения доходной части своих бюджетов не имеют права вводить дополнительные налоги, т. е. не предусмотренные Налоговым кодексом РФ. Основные правила взимания региональных и местных налогов также определяются федеральным законодательством, власти на местах имеют право лишь устанавливать по ним налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, налоговые льготы, но только в порядке и пределах, установленных в Налоговом кодексе РФ. В частности, Налоговый кодекс устанавливает максимально возможные ставки региональных и местных налогов, тем самым фиксируя предельно возможный уровень налоговой нагрузки в любой точке страны. По сравнению со многими другими странами налоговые полномочия региональных и местных органов власти в России чрезвычайно низки, что связано с негативным опытом предоставления регионам и муниципалитетам широких налоговых полномочий в 1990-е гг.

Деление налогов на федеральные, региональные и местные отражает, прежде всего, разграничение законодательных полномочий в налоговой сфере. Фактическое же распределение налогов по уровням бюджетной системы регулируется Бюджетным кодексом РФ. Часть федеральных налогов и налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, делится в определенных пропорциях между бюджетами разных уровней. Так, например, федеральный налог на доходы физических лиц полностью поступает в консолидированные региональные бюджеты, причем 70% налога зачисляется в региональные бюджеты, 20% — в бюджеты муниципальных районов, 10% — в бюджеты поселений (30% — в бюджеты городских округов). При этом региональные органы власти могут передавать местным бюджетам часть своей доли в подоходном налоге. Кроме того, в региональные бюджеты зачисляется часть акцизов, налога на добычу полезных ископаемых. Между региональными и местными бюджетами делятся налоги, уплачиваемые малыми предприятиями.

Местные налоги зачисляются в бюджеты поселений или городских округов (в бюджеты Москвы и Санкт-Петербурга зачисляются как региональные, так и местные налоги). Региональные налоги поступают пре-

имущественно в региональные бюджеты, но решениями органов власти субъектов Федерации могут частично зачисляться и в местные бюджеты.

Распределение отдельных налогов и сборов между уровнями бюджетной системы носит не случайный характер, а основывается на определенных принципах. В региональные и местные бюджеты зачисляются налоги, по которым можно точно определить территориальную привязку их налогооблагаемой базы (налоги на имущество), с более равномерно распределенной по территориям налогооблагаемой базой (налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых), наименее зависимые от конъюнктурных колебаний (налог на доходы физических лиц), формирование налогооблагаемой базы по которым в наибольшей степени зависит от экономической политики властей на местах (налоги с малого бизнеса). В федеральный бюджет, наоборот, зачисляются налоги с неравномерно распределенной по территориям налогооблагаемой базой (налог на добычу углеводородного сырья), со сложно определяемой территорией происхождения (налог на добавленную стоимость), важные с точки зрения проведения общегосударственной экономической политики (таможенные пошлины).

Особое место в российской налоговой системе занимает налог на прибыль организаций. В соответствии с Налоговым кодексом РФ, у этого налога две ставки — федеральная и региональная, причем органы власти субъектов РФ имеют право предоставлять льготы по налогу на прибыль, правда, в установленных федеральным законодательством пределах. С 2009 г. федеральная ставка составляет 2%, региональная ставка — 18%, при этом для отдельных категорий налогоплательщиков она может быть снижена до 13,5%. Как правило, льготы по налогу на прибыль наряду с льготами по региональным и местным налогам устанавливаются для инвесторов (власти на местах могут полностью освободить инвесторов от уплаты налога на имущество организаций, транспортного и земельного налога в течение нескольких лет)².

² Консолидированный бюджет — это свод бюджетов всех уровней бюджетной системы на соответствующей территории. Например, консолидированные региональные бюджеты — это совокупность собственно региональных, а также всех местных бюджетов. Консолидированный бюджет Российской Федерации — это совокупность федерального, региональных и местных бюджетов.

Считается, что в настоящее время налоговая система России имеет ряд недостатков, к числу которых относятся:

— низкая степень самостоятельности региональных и местных властей в налоговой сфере, что не позволяет властям на местах в полной мере использовать, с одной стороны, стимулирующую функцию налогов для привлечения инвестиций, с другой стороны, фискальную функцию налогов для пополнения доходов региональных и местных бюджетов;

— несправедливость распределения налогов по регионам и муниципалитетам: организации имеют возможность платить налог на прибыль не по месту своей фактической деятельности, граждане платят подоходный налог не по месту жительства, где им предоставляются социальные услуги, а по месту работы;

— недостаточное количество средств, передаваемых в местные бюджеты, что не позволяет им полноценно выполнять свои полномочия. Особой проблемой является практически полное отсутствие налогооблагаемой базы в большинстве сельских поселений;

— сохраняющаяся нестабильность налогового законодательства (например, налоги на имущество и земельный налог должны быть заменены на налог на недвижимость, произошли изменения по налогу на игорный бизнес).

Межбюджетные трансферты

Значимыми источниками доходов региональных и местных бюджетов наряду с налоговыми и неналоговыми доходами являются безвозмездные перечисления (межбюджетные трансферты) из бюджетов других уровней, как правило, вышестоящих бюджетов.

Предоставление безвозмездных перечислений осуществляется в разных целях, главное — выравнивание уровня бюджетной обеспеченности территорий. Необходимость этой цели очевидна. В соответствии с Конституцией России и другими федеральными законами, всем гражданам страны, независимо от места их проживания, предоставляется определенный набор социальных гарантий. В соответствии с законодательно закрепленным разграничением полномочий между властями разных уровней, предоставление значительной части этих гарантий возложено на региональные и местные органы власти. Это означает, что в каждом региональном и местном бюджете должно быть достаточно средств для выполнения своих полномочий.

Для выравнивания уровня бюджетной обеспеченности территорий в расходах федерального бюджета ежегодно формируется Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, а в субъектах РФ — региональные фонды финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов), а также региональные или районные фонды финансовой поддержки поселений. Средства этих фондов называются дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности. Дотации являются нецелевой финансовой помощью, т. е. направления расходования полученных средств определяются региональными и муниципальными властями самостоятельно.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета получает большинство субъектов Федерации. Не получают дотаций около 15 регионов (их число и перечень год от года немного меняются), и такие субъекты РФ нередко называют регионами-«донорами», хотя это определение очень условно.

Другая составляющая безвозмездных перечислений — субвенции фондов компенсаций (федерального и региональных). Федеральный фонд компенсаций формируется в составе федерального бюджета для финансирования так называемых «федеральных мандатов» или «переданных полномочий». Есть ряд обязательств, которые закреплены за федеральным уровнем власти, но которые по разного рода техническим причинам не могут выполняться непосредственно федеральными органами власти. В этих случаях реализация полномочий передается органам власти субъектов Федерации с выделением региональным бюджетам соответствующих средств федерального бюджета. Одним из примеров описанной ситуации является финансирование льгот на оплату жилищно-коммунальных услуг гражданами, которые имеют право на эти льготы по федеральному законодательству.

Если далее региональные власти передают федеральные полномочия органам местного самоуправления, т. е. финансирование федеральных полномочий осуществляется из местных бюджетов, за счет средств Федерального фонда компенсаций формируются региональные фонды компенсаций. В тех случаях, когда региональные органы власти не формируют региональные фонды финансовой поддержки поселений, в региональных фондах компенсаций долж-

ны также предусматриваться субвенции муниципальным районам на формирование районных фондов финансовой поддержки поселений. Кроме того, через региональные фонды компенсаций могут финансироваться и «региональные мандаты» — полномочия субъектов РФ.

Субвенции — это целевые безвозмездные перечисления, т. е. средства, которые могут быть направлены из региональных и местных бюджетов только на определенные вышестоящими властями цели, в случае субвенций — на финансирование переданных полномочий.

Еще одна немаловажная цель безвозмездных перечислений — создание стимулов для нижестоящих органов власти проводить эффективную бюджетную политику. Для реализации этой цели служат, прежде всего, субсидии. Субсидии, как и субвенции, являются целевыми безвозмездными перечислениями, но, в отличие от субвенций, предоставляются на условиях долевого финансирования целевых расходов, которые относятся к собственным полномочиям регионов или муниципалитетов. Т. е., если федеральные органы власти выделяют субсидию региональному бюджету на реализацию той или иной задачи (относящейся к региональным полномочиям), то на эту же самую задачу должны быть выделены средства и из регионального бюджета. При этом, как правило, чем ниже уровень бюджетной обеспеченности территории, тем выше уровень софинансирования расходов из вышестоящего бюджета. Субсидии формируют федеральный и региональные фонды софинансирования расходов.

Субсидии способствуют повышению эффективности бюджетной политики нижестоящих органов власти, поскольку, во-первых, часто выделяются на реализацию актуальных социально-экономических реформ, во-вторых, к получателям субсидий могут предъявляться дополнительные требования (например, разработать программу реформирования в той или иной сфере). Примерами субсидий из федерального бюджета являются субсидии на бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства региональной и муниципальной собственности, на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, реформирование региональных и муниципальных финансов, государственную поддержку сельского хозяйства, создание технопарков в сфере высоких технологий, дорожное хозяйство.

Бюджетным кодексом РФ устанавливается ряд условий, при невыполнении которых регионам может быть отказано в предоставлении финансовой помощи. Ключевое условие — соблюдение региональными и местными органами власти налогового и бюджетного законодательства России. К высокодотационным регионам предъявляются более строгие требования.

При предоставлении финансовой помощи нижестоящим бюджетам не ставится задача обеспечить полную сбалансированность бюджетов, т. е. равенство между их доходами и расходами. Бюджеты всех уровней могут сводиться как с профицитом (превышением доходов над расходами), так и дефицитом (превышением расходов над доходами), при этом в законах (нормативных актах) о бюджетах нельзя утверждать бюджеты с профицитом, а дефицит может быть утвержден только при указании источников его покрытия. Источниками покрытия дефицита региональных и местных бюджетов могут быть средства, полученные от выпуска региональных и муниципальных ценных бумаг, бюджетные кредиты (кредиты, полученные от бюджетов других уровней), кредиты кредитных организаций, поступления от продажи имущества, находящегося в региональной или муниципальной собственности, изменение остатков средств на бюджетных счетах. Во избежание возникновения ситуаций, когда регионы или муниципалитеты не смогут выполнить обязательства по своим долгам, Бюджетным кодексом РФ накладываются определенные ограничения на размеры дефицита региональных и местных бюджетов, а также размеры регионального и муниципального долга.

Межбюджетные трансферты перечисляются не только из вышестоящих в нижестоящие бюджеты, но и, наоборот, из нижестоящих в вышестоящие. Для региональных и местных бюджетов — это возврат и обслуживание долга перед вышестоящим бюджетом (полученных бюджетных кредитов). Для местных бюджетов это также субвенции, перечисляемые в региональный фонд финансовой поддержки поселений и муниципальных районов (городских округов), а для бюджетов поселений — субвенции в бюджеты муниципальных районов на решение вопросов местного значения межмуниципального характера. Субвенции в региональные фонды финансовой поддержки могут быть установлены по определенным правилам для муниципальных образований со сравнительно высоким уровнем бюджетной обеспеченности.

Одним из важнейших принципов предоставления безвозмездных перечислений является использование для определения причитающихся бюджетам других уровней средств формализованных методик расчетов. Это необходимо, во-первых, для сохранения политической стабильности. Любая система межбюджетных трансфертов вызывает недовольство территорий: благополучные территории всегда считают чрезмерной поддержку неблагополучных территорий, а последние постоянно жалуются на недостаточность финансовой помощи. Поэтому предоставление безвозмездных перечислений должно быть в максимально возможной степени обоснованным. Во-вторых, для создания условий для эффективной бюджетной политики территорий. Если неблагополучные регионы будут получать чрезмерно много средств, они не будут заинтересованы в наращивании доходной базы, если чрезмерно мало — не будет хватать средств на реализацию важнейших полномочий.

В России в последние годы предоставление большей части безвозмездных перечислений основывается на специально разработанных методиках. Например, распределение дотаций Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ основывается на сопоставлении двух параметров — налогового потенциала субъектов РФ и расходных потребностей субъектов РФ.

Объемы, структура, распределение по территориям межбюджетных трансфертов (по каждому их виду) утверждаются в ежегодных законах о федеральном и региональных бюджетах, нормативных актах о местных бюджетах. Правда, в некоторых случаях распределение средств по субъектам РФ осуществляется Правительством РФ в течение бюджетного года (в пределах тех объемов, которые утверждены законом о федеральном бюджете). К таким безвозмездным перечислениям относятся, прежде всего, дотации на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов, которые позволяют оперативно реагировать на складывающуюся в регионах ситуацию.

В среднем по субъектам РФ доля безвозмездных перечислений в доходах консолидированных региональных бюджетов составила в 2011 г. 21,5%. При этом по отдельным субъектам РФ значения показателя варьировали от единичных процентов в наиболее благополучных субъектах РФ (прежде всего Москве, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО, Санкт-Петербурге) до более чем 70% в наиболее

проблемных регионах (таких как Чеченская Республика, республики Ингушетия, Дагестан, Алтай, Тува).

В структуре безвозмездных перечислений из федерального бюджета нижестоящим бюджетам в 2011 г. дотации составили 34,4%, субсидии — 31,3%, субвенции — 20,6%, иные межбюджетные трансферты — 13,8%.

В результате предоставления финансовой помощи региональным бюджетам межрегиональные различия в уровне бюджетных доходов на душу населения сокращаются, но полностью не исчезают. Из-за отсутствия корректных методик определения межрегиональных различий в уровне цен точно определить масштабы выравнивания бюджетной обеспеченности регионов невозможно, но различия между максимальными и минимальными значениями бюджетных доходов на душу населения при любой методике расчетов исчисляются разами.

Сложившаяся в России система безвозмездных перечислений не лишена недостатков. К числу основных относятся следующие:

— необоснованность объемов предоставляемой субъектам РФ финансовой помощи, что вызывает недовольство как благополучных, так и неблагополучных регионов; объемы финансовой помощи субъектам РФ (в том числе Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ) определяются не столько из потребностей регионов в бюджетных доходах, сколько из готовности федеральных властей выделить на финансовую помощь тот или иной объем средств;

— чрезмерная сложность системы межбюджетных трансфертов (например, только в рамках Федерального фонда компенсаций предоставляется почти два десятка разных видов субвенций; десятками исчисляется и число различных видов субсидий) при нескоординированности различных видов безвозмездных перечислений;

— недостаточная «прозрачность», чрезмерная условность существующих методик распределения безвозмездных перечислений нижестоящим бюджетам (например, за все прошедшие годы в России так и не появились обоснованные методики оценки межрегиональных различий в расходах, вызываемых объективными факторами, такими как природно-климатические условия, транспортная доступность и т. д., а по поводу целесообразности разработки минимальных государственных социальных стандартов и определения нормативов их финансирования до сих пор идут споры);

— отсутствие достаточных стимулов к проведению региональными и местными органами власти эффективной бюджетной политики: наращиванию доходной базы территорий, сокращению неэффективных расходов. Это связано в том числе с тем, что органам власти на местах зачастую бывает проще добиться более высоких объемов финансовой помощи из вышестоящего бюджета, нежели роста собственного экономического и, следовательно, бюджетного благополучия.

С 2006 г. федеральные власти стали предпринимать активные действия по решению последней проблемы. Например, в составе межбюджетных трансфертов регионам из федерального бюджета с 2008 г. предусматриваются дотации на поощрение наилучших показателей деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Вместе с тем многое еще предстоит сделать.

Государственные внебюджетные фонды

Государственные внебюджетные фонды образованы в России ради решения социальных задач: социального обеспечения по возрасту (Пенсионный фонд РФ), социального обеспечения по болезни, инвалидности, в случае потери кормильца, рождения и воспитания детей (Фонд социального страхования РФ), охраны здоровья и получения бесплатной медицинской помощи (Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования). Основным источником доходов названных фондов являются страховые взносы, а также межбюджетные трансферты из федерального бюджета. Бюджеты государственных внебюджетных фондов утверждаются специальными законами.

По своим объемам расходы названных государственных внебюджетных фондов сопоставимыми с социальными расходами консолидированных региональных бюджетов, при этом наиболее значимым по объемам доходов и расходов является Пенсионный фонд РФ.

Важнейшей особенностью Пенсионного фонда РФ по сравнению с другими внебюджетными фондами является широкомасштабное перераспределение денег между территориями. Средства в рамках Пенсионного фонда перераспределяются в той мере, в какой это необходимо для выплаты пенсий, объем которых определяется на федеральном уровне по единым для всей территории страны принципам. Соответственно, межрегиональные различия по объемам расходов

Пенсионного фонда на одного пенсионера определяются размерами назначенных месячных пенсий. При этом чем благополучнее регион, тем выше в нем уровень зарплат и, следовательно, средний размер назначенных месячных пенсий. Минимальные размеры пенсий в наименее экономически развитых аграрных республиках, максимальные — в районах Крайнего Севера (благодаря северным надбавкам). Однако размер назначаемых месячных пенсий непосредственно от стоимости жизни в отдельных регионах не зависит, и при назначении пенсий не компенсируется не только высокая стоимость жизни в экономически благополучных регионах, но и не в полной мере компенсируется «северность».

Различия между регионами по объемам расходов территориальных фондов обязательного медицинского страхования и Фонда социального страхования РФ на душу населения сопоставимы с различиями по объемам расходов региональных бюджетов на душу населения.

В заключение необходимо сказать, что межбюджетные отношения в России являются одной из наиболее динамично развивающихся сфер экономики страны. С начала 1990-х гг. и вплоть до последнего времени неоднократно претерпевали изменения разграничение расходов и доходов между уровнями бюджетной системы, механизмы оказания финансовой помощи нижестоящим бюджетам, целый ряд других элементов налогово-бюджетной сферы. Реформы продолжаются и в настоящее время.

Вопросы и задания

1. Ключевые принципы бюджетного федерализма.
2. Распределение расходов между бюджетами разных уровней в России: принципы, сложившаяся ситуация, проблемы.
3. Полномочия органов власти разных уровней в налоговой сфере в России.
4. Виды налогов и их распределение между бюджетами разных уровней.
5. Цели и результаты предоставления межбюджетных трансфертов.
6. Особенности дотаций как межбюджетных трансфертов.
7. Особенности субсидий как межбюджетных трансфертов.

8. Особенности субвенций как межбюджетных трансфертов.
9. Проблемы российской системы межбюджетных трансфертов.
10. Государственные внебюджетные фонды: цели создания, источники доходов и направления расходов.

Литература

1. Бюджетный кодекс РФ (федеральный закон № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г. с последующими изменениями и дополнениями).
2. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник. / Под ред. О.В. Врублевской, М.В. Романовского. — СПб.: Питер, 2008.
3. *Годин А.М., Горегляд В.П., Подпорина И.В.* Бюджетная система Российской Федерации: Учебник. — М.: Дашков и К, 2010.
4. *Иванова Е.И., Кузнецова О.В., Чепляева О.К.* Развитие бюджетного федерализма и региональные аспекты в области налогообложения: Учебно-методическое пособие. — М.: НИИ СП, 2007.
5. *Лавров А.М.* Бюджетная реформа в России: От управления затратами к управлению результатами. — М.: КомКнига, 2005.
6. Налоговый кодекс РФ. Часть 1 (федеральный закон № 146-ФЗ от 31 июля 1998 г. с последующими изменениями и дополнениями).
7. *Федеральный бюджет и регионы: структура финансовых потоков / Институт «Восток-Запад».* — М.: МАКС Пресс, 2001.
8. *Христенко В.Б.* Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. — М.: Дело, 2002.
9. *Яacobсон Л.И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

16. РУССКИЕ И РОССИЯНЕ: ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И КОНФЛИКТЫ

16.1. Территориальные идентичности и административные границы

Территориальные идентичности в России отличаются исключительным разнообразием, сложностью и динамичностью. Огромные территории на окраинах Российской империи были издавна заселены русскими поселенцами. В советское время массовые миграции, связанные с освоением восточных районов и сталинскими депортациями, индустриализацией и урбанизацией, привели к дальнейшему усложнению этнического состава населения крупных городов и индустриальных районов. Частым явлением стали смешанные браки. Так, в Казахстане каждый пятый брак был межэтническим, в украинской части Донбасса более половины детей рождалось от смешанных, главным образом русско-украинских браков. Таким образом, сформировалась иерархическая структура территориальных идентичностей. П. Пири выделил, по меньшей мере, четыре типа этнотерриториальной самоидентификации на постсоветском пространстве¹: 1) моноэтническую — только с одной группой; 2) биэтническую — с двумя группами одновременно; 3) маргинальную — слабую или неустойчивую с двумя или более группами, зависящую от конкретных исторических и географических обстоятельств, вплоть до «этнического нигилизма»; 4) «панэтническую» — с группой, включающей несколько других групп.

Так, в прошлом широкой надэтнической категорией были русские, включавшие великороссов (ныне собственно русских), малороссов (украинцев) и белорусов. Великий писатель Н.В. Гоголь определял себя как русского и малоросса одновременно. В наше время андийцы, живущие в высокогорных изолированных долинах на северо-западе

¹ Pirie P. S. National identity and politics in Southern and Eastern Ukraine. *Europe Asia Studies*, 1996, vol. 648 (7), p.1079–1104.

Дагестана и говорящие на одном из диалектов аварского языка, ассоциируют себя с аварцами, но в то же время отличают себя от остальной части этого народа. Адыгские народы, являющиеся титульными² в ряде республик Кавказа, в зависимости от обстоятельств то акцентируют свою общность (например, во время грузино-абхазской войны 1992—1993 гг., когда отряды адыгских добровольцев с Северного Кавказа поддержали абхазов), то наоборот, подчеркивают свои различия, как, скажем, абазины, требовавшие создания в Карачаево-Черкесии административного района, в котором они были бы в большинстве. Естественно, перипетии взаимоотношений между этническими группами и их сложная идентичность предоставляют большие возможности для ее использования в политических манипуляциях, как этническим активистам, так и центральному правительству.

Поскольку этническая структура во многих регионах отличается пестротой, политико-административные и этнокультурные границы на нынешней территории России редко полностью совпадают. Так, территория нынешнего Дагестана до включения в Российскую империю состояла из нескольких джамаатов, рубежи которых, как правило, не следовали орографическим и этнокультурным границам. Нарезка административных границ и в царское, и особенно в советское время использовалась властями в целях политической инженерии. Целью изменений административных границ в первые годы советской власти было устранение традиционных политических институтов, трансформация идентичности и завоевание лояльности населения. Эти изменения осуществлялись с учетом специальных исследований, проводившихся ведущими в то время экспертами, и мнения местных партийно-советских элит³. Разумеется, эти намерения претерпевали сильные изменения при столкновении с соображениями «Realpolitik»: конечной задачей была реинтеграция большей части Российской империи с использованием самых разных средств — военной силы, интриг, дипломатии, местных коммунистических и национальных организаций. Согласно коммунистической теории, ин-

² Титульными принято называть этнические группы, давшие название соответствующему государственному образованию.

³ *Hirsch F.* Empire of Nations. Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005.

тересам рабочего класса в наибольшей степени соответствует крупное многонациональное государство: попытки «разделения пролетариата по национальным квартирам» интерпретировались как буржуазный национализм.

Вместе с тем, ее нельзя, конечно, объяснить только политическими интригами Кремля. Принимались во внимание этнические и экономические факторы, исторические прецеденты. Еще в царский период Северный Кавказ был поделен на округа, границы которых примерно соответствовали нынешним республикам: каждая более или менее крупная группа еще тогда получила четко очерченную этническую территорию.

В первые годы советской власти в руководстве большевиков не было единства взглядов на пути решения «национального вопроса». Принимавшиеся им решения были результатом соперничества между сторонниками двух точек зрения, которые условно можно назвать этнографической и экономической парадигмами. Первая позиция основывалась на этническом принципе делимитации политико-административных границ, европейском опыте строительства национальных государств (*état-nation*) и решениях Парижской мирной конференции.

В основу советской национальной политики был положен взгляд на нацию как общность, обладающую достаточно четкими и измеримыми признаками. Так, опираясь на идеи К. Маркса и В.И.Ленина, в своей широко известной в советское время работе «Марксизм и национальный вопрос» Сталин называл следующие признаки нации: 1) компактную территорию; 2) устойчивые хозяйственные связи; 3) общий язык; 4) особый психологический склад и культуру⁴. Из этого вытекает, что на базе этих признаков можно относительно точно делимитировать этническую территорию, поскольку переписи позволяют установить численность этноса и лиц, говорящих на соответствующем языке. Разнообразные экономические показатели помогают проанализировать хозяйственные связи, а специалисты-этнографы могут исследовать особенности быта и культуры местных жителей.

⁴ *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос. В кн.: «Марксизм и национально-колониальный вопрос». — М., 1938.

Оставалось решить «пустяковый» вопрос, какие группы имеют право на свою этническую территорию, а стало быть, титульную административную единицу, а какие обречены на ассимиляцию или этническую интеграцию в новые социалистические нации, как, например, греки, поляки или субэтнические группы грузин, украинцев и русских, или племенные объединения тюркоязычных кочевников Средней Азии, объединяемых в новые социалистические нации. В соответствии с марксистскими подходами, Ленин выдвинул идею о том, что разные этнические группы в неодинаковой степени соответствуют критериям нации, поскольку находятся на разных этапах исторического развития, зависящего в первую очередь от состояния их хозяйства. Так, этнические группы азиатской части России пребывали еще на феодальной стадии (в отличие от более «полноценных» *народов*, они назывались *народностями*), тогда как группы, населявшие западное порубежье страны, переживали период быстрого капиталистического развития.

Отсюда происходит концепция сложного «многоэтажного» административно-территориального деления бывшего СССР, унаследованного современной Россией. Некоторые малочисленные народы Севера, занимавшиеся традиционным кочевым оленеводством, стали титульными в автономных округах, входивших в состав «обычных» областей. Более «зрелые» народы Поволжья или Северного Кавказа были «наделены» либо автономными республиками, как и области, напрямую подчинявшимися властям союзной республики, либо автономными областями в составе краев. Наконец, самые многочисленные народы, достигшие наиболее высокого уровня хозяйственного развития и обладавшие дифференцированной социальной структурой, удостоились права на собственные союзные республики в составе СССР. Некоторые из них, как и Российская Федерация, делились на обычные области, сложносоставные области, включавшие автономии и автономные республики. Численность регионов в Российской Федерации стабилизировалась к середине 1950-х гг. Всего в ней насчитывалось 5 краев, 50 областей⁵, 2 города на правах области

⁵ Первоначально название «край» подразумевало наличие автономии внутри края, но фактически между краями и областями не было разницы, так как в Приморском крае не было никаких автономий, а с другой стороны, некоторые области включали автономные округа.

(Москва и Ленинград), 16 автономных республик, 5 автономных областей и 10 автономных округов.

Конкретное деление этнических групп на уровни этой сложной иерархии определялось не только экономическими, историческими, географическими и культурными реалиями, но и геополитическими соображениями. Народы, этнические границы которых совпадали с государственными границами СССР, стали титульными в союзных республиках, а некоторые более крупные и развитые в хозяйственном отношении, но расселенные в глубине территории (например, Татарстан), «получили» только автономные республики.

Были созданы автономные республики, предназначенные стать ядрами будущих союзных республик в случае гипотетического присоединения соседних зарубежных территорий к СССР — даже если титульный народ составлял на территории такой республики меньшинство. Подобный сценарий был реализован после присоединения в 1940 г. утраченной в 1918 г. Бессарабии. Политическая карта всего региона была перекроена, и в результате в новую Молдавскую ССР вошла большая часть Молдавской АССР со столицей в Тирасполе, входившей ранее в Украину. Коммунистические «национальные кадры», возвращенные в Тирасполе, составили основу руководства новой союзной республики в Кишиневе. Этот сценарий не удалось реализовать в случае Карело-Финской республики, возведенной сталинским руководством в ранг союзной, хотя карелы составляли там сравнительно небольшое меньшинство. После смерти Сталина, когда иллюзии возможного воссоединения советской части Карелии с финской полностью рассеялись, Карело-Финская ССР была переименована в Карельскую и «разжалована» до автономной республики в составе РСФСР.

Попытка большевиков быстро и жестко разграничить территорию между этническими группами часто приводила к усилению национальных конфликтов. Ленин полагал, что с созданием сложной системы национально-территориальных автономий реализуется неотъемлемое право каждой этнической группы на самоопределение в рамках социалистической федерации. Однако сложный этнический состав и перемешивание различных групп делали эту задачу изначально неразрешимой. В соответствии с тезисом об объективной заинтересованности пролетариата в более крупном государстве, самоопределение «вплоть до полного отделения» осталось лишь декларацией.

Экономическая парадигма, развивавшаяся в основном Госпланом, мотивировалась принципом экономической целесообразности и созданием предпосылок для скорейшего экономического развития и культурного расцвета каждой этнической группы. Для этого территория должна была быть поделена на иерархически организованные административно-территориальные единицы разного порядка, совпадавшие с экономическими районами разного ранга. Основатели советской экономической географии И.Г. Александров, Н.Н. Баранский и Н.Н. Колосовский выдвинули концепцию экономического районирования на основе создания эффективных территориальных сочетаний производительных сил. Эта концепция послужила теоретическим обоснованием создания между 1924 и началом 1930-х гг. очень крупных и относительно самостоятельных административных единиц — краев, объединивших экономически сильные и слабые территории, районы добычи сырья и его переработки. На Северном Кавказе края включали как равнинные или предгорные русские районы, так и «этнические», преимущественно горные республики и округа, в Поволжье — русские области и «национальные» республики.

Однако децентрализация финансов в связи с созданием мощных округов и усиление политической роли их руководителей не соответствовали целям форсированной индустриализации и коллективизации, укреплению диктатуры Сталина. Последовала волна разукрупнения административных единиц и реорганизации территориальных автономий, в результате которой республики были выведены из подчинения бывшим краям. При этом в соответствии с экономической парадигмой было признано нецелесообразным объединять по этническому принципу относительно бедные «национальные» территории с им подобными. На практике это означало, что на основе территориального разделения труда между высотно-поясными зонами горные районы Кавказа были интегрированы с более зажиточными предгорными или равнинными, даже если они заселены совсем иными этническими группами. В результате возникли «биэтнические» территориальные автономии, объединившие адыгские народы предгорий Северного Кавказа — черкесов и кабардинцев — с тюркоязычными горцами — карачаевцами и балкарцами, а также населенная родственными вайнахскими народами Чечено-Ингушетия. Изменение границ республик привело к передаче в их состав части равнин-

ных земель, заселенных русскими казаками, которые подверглись сталинским режимом жестоким репрессиям за поддержку белой армии во время Гражданской войны.

Ареал расселения осетинского народа, как и в предшествующие эпохи, оставался разделенным полностью прозрачной тогда границей между Северо-Осетинской АССР в РСФСР и Юго-Осетинской автономной областью Грузии. Лезгины были разделены границей между Российской Федерацией и Азербайджаном, ныне превратившейся в государственную.

Очередную трансформацию политико-административная карта Кавказа претерпела в ходе печально знаменитых сталинских депортаций, постигших 14 этнокультурных групп. Хотя депортации растянулись на длительное время и продолжались вплоть до конца 1940-х гг., их апогей приходился на 1944 г., когда несколько кавказских народов были обвинены в коллаборационизме с нацистскими захватчиками и вывезены в Сибирь и Казахстан. Их автономии были ликвидированы или преобразованы. Так, в течение всего трех суток февраля 1944 г. были депортированы около 478 тыс. чеченцев и ингушей. В коллективной исторической памяти депортированных кавказских народов эти трагические события ассоциируются с длительной кавказской войной, которую царское правительство вело с 1821 по 1864 г. В результате депортаций Чечено-Ингушская АССР была упразднена, а ее территория частично поделена между Грузией и соседними регионами РСФСР, частично включена во вновь образованную Грозненскую область РСФСР. В аулы, где раньше жили депортированные народы, вселили представителей других народов. Когда в 1956 г. депортированным народам разрешили вернуться из ссылки, их селения были заняты другими людьми.

16.2. Этнические конфликты 1990-х гг. и развитие российской политической нации

Последствия депортаций стали одной из причин этнических конфликтов, обострившихся еще до распада Советского Союза. Их «разморозили» возникшие тогда многочисленные национальные движения, требовавшие «исторической справедливости». Нередко их деятельность сопровождалась усилением этноцентризма и национализма, этническими конфликтами.

Этнические активисты требовали полной территориальной реабилитации депортированных народов. Возвращение ингушей в Пригородный район Северной Осетии, так и оставшийся в составе этой республики, вызвал в 1992 г. краткий, но кровопролитный осетино-ингушский конфликт, остановленный лишь вмешательством федеральной армии. Значительная часть ингушских беженцев, покинувших тогда аулы Пригородного района, до сих пор не вернулась в свои дома. В Дагестане ассамблея лакского народа приняла решение при поддержке государства покинуть земли так называемого Новолакского района, куда часть лакцев была переселена из горных районов после депортации чеченцев-аккинцев. Однако это решение еще далеко от полной реализации.

Второй причиной конфликтов стали территориальные споры, вызванные постоянной перекройкой административных границ при Сталине. Третья причина — аграрная перенаселенность республик Северного Кавказа, усилившая конкуренцию за землю, что привело к вытеснению русских из ряда пограничных с ними районов, нарастанию противоречий между различными этносами.

Следующая и, по мнению многих исследователей, главная причина — постоянно усиливавшаяся межэтническая конкуренция за контроль над престижными и доходными сферами деятельности, статусными позициями, жильем. Она объясняется стремительным повышением уровня образования титульных групп благодаря усилиям советской власти, укреплением их политических и интеллектуальных элит, а, следовательно, разрушением сложившейся прежде системы культурного разделения труда между этносами. В межэтнической конкуренции важнейшим ресурсом стали этническая и клановая солидарность, сохранившиеся элементы родоплеменной организации ряда народов. Растущие проблемы в этой конкуренции, а затем, в годы кризиса — трудности с трудоустройством вызывали массовый отъезд русских и представителей других нетитульных групп, что, в свою очередь, вело к изменению культурной среды.

Пятая причина кроется в демографических процессах. В условиях высокой мозаичности и полиэтничности населения различия между этническими группами в естественной динамике населения, направлении и балансе миграций оказывают большое влияние на этнические отношения и самочувствие людей. Так, на Северном Кав-

казе со второй половины 1960-х гг. наметилось сначала относительное, а с начала 1970-х гг. — и абсолютное сокращение доли русских в республиках. Кавказские народы прошли демографический переход намного позже, чем русские, особенно в Чечне и Дагестане. Так, в Дагестане уменьшение рождаемости началось только с начала 1990-х гг., когда «русские» регионы уже вошли в стадию депопуляции. Избыток рабочих рук в «этнической» части Северного Кавказа, особенно в сельской местности, еще в советские годы заставлял часть мужского населения отправляться на сезонные заработки в строительстве и других отраслях во многие регионы бывшего СССР.

Шестая причина — концентрация власти и статусных позиций у представителей преобладающего этноса в «биэтнических» республиках: черкесы (12% населения) чувствовали себя ущемленными в Карачаево-Черкесии, балкарцы — в Кабардино-Балкарии. Сходные по происхождению проблемы характерны для Башкирии, где башкиры до последнего времени являлись только третьим по численности после русских и татар народом.

Все эти причины с особой силой сказались в трудные годы переходного периода — в начале 1990-х гг. Постсоветские конфликты и прежде всего война в Чечне резко подстегнули массовый выезд кавказцев: крупные чеченские диаспоры сформировались в большинстве крупных городов страны.

Постсоветские конфликты продемонстрировали взаимозависимость ситуации на Северном и Южном Кавказе. Юго-Осетинская автономия была ликвидирована одним из первых актов правительства независимой Грузии и в ходе кровопролитного конфликта с центральными властями превратилась в самопровозглашенную республику. Большинство из примерно 100 тыс. осетин, проживавших во внутренних районах Грузии, а также в бывшей Юго-Осетинской автономной области, устремились в Северную Осетию. Жители Северной Осетии остро воспринимали трагедию гражданской войны в Грузии. Массовый приток беженцев не только серьезно осложнил социально-экономическую ситуацию в республике в сложных условиях переходного периода, но и обострил национальные чувства, усилил этнополитическую напряженность. Грузино-осетинский конфликт практически совпал по времени с осетино-ингушским (1992). Власти Северной Осетии поспешили разместить часть бежен-

цев из Южной Осетии в селениях Пригородного района, оспариваемого Ингушетией.

В августе того же 1992 г., почти сразу вслед за распадом СССР, грузинское руководство, пытаясь создать унитарное централизованное государство, попыталось отменить автономию Абхазии, вошедшей в 1921 г. в состав Грузии на основе равноправного союзного договора. В результате разразилась кровопролитная грузино-абхазская война, завершившаяся только в сентябре 1993 г. изгнанием грузинских войск из Сухума. Абхазов поддержали этнические активисты адыгских народов России, переправившие им в помощь через Кавказский хребет вооруженные отряды. Северный и Южный Кавказ и сегодня представляют собой единую этнополитическую систему. Одна из ее «скреп» — крупные армянские общины, проживающие практически во всех регионах Северного Кавказа. Часть этих общин — недавние беженцы и экономические мигранты, поддерживающие тесные отношения со своей родиной.

Условие долговременного урегулирования этнических проблем в России — дальнейшее развитие и укрепление двойственной идентичности — этнической и политической (гражданской, или, в западных терминах, национальной). Народы многих крупных государств имеют многоэтничный состав, и это не мешает им называться бразильским, индийским, китайским, испанским и т. п. народами. Как показывают многочисленные исследования, в том числе социологические опросы, общая политическая идентичность, безусловно, существовала в бывшем Советском Союзе, независимо от теоретических рассуждений коммунистических идеологов о «новой исторической общности людей — советском народе». Разумеется, эту идентичность жители разных республик и регионов, представители разных социальных слоев разделяли в разной степени.

Тем более общая политическая идентичность существует в России, более однородной в культурном отношении, чем Советский Союз. Недавними исследованиями установлено, что даже на Северном Кавказе — наиболее проблемном регионе с точки зрения межнациональных отношений, в котором расположен очаг то разгоравшегося, то тлевшего вооруженного конфликта в Чечне, более 60% граждан считают себя в первую очередь либо гражданами России, либо одновременно гражданами России и представителями своей эт-

нической группы (табл. 1). В этой связи ведущий российский этнолог академик В.А. Тишков с некоторой горечью писал, что «для внешнего мира русские — это правители страны, где угнетаются другие меньшинства. Понятия российский народ для него не существует. То, что во главе российского парламента, объявившего режим Дудаева⁶ незаконным, стоял чеченец, федеральной армией, разрушавшей Грозный, командовал еврей Рохлин, а среди российских солдат были люди самых разных национальностей — все эти важные сюжеты выносятся за скобки...»⁷.

Российская политическая идентичность основывается на общности исторической судьбы и коллективном опыте, чертах и ценностях, разделяемых всеми жителями страны. Русским языком владеет подавляющая часть граждан, за исключением небольшой части жителей высокогорных районов Кавказа и некоторых других небольших удаленных районов. Русский стал для всего населения не только признанным средством межнациональной коммуникации, но и приобщения к богатствам мировой культуры. Элементы русской культуры — неотъемлемая часть национальных культур и, наоборот, общероссийская и русская культура впитала многие их достижения. Российская нация — это, безусловно, состоявшийся проект, оформленный тысячелетней государственностью России. Характерно, что в русском языке есть два разных слова, позволяющих различать этническую и гражданскую общности — «русский» и «российский», редко переводимые на иностранные языки.

Тем не менее, Россия, как и многие другие полиэтничные постсоветские государства, переживала в 1990-х гг. вызванный распадом СССР острый кризис идентичности, не до конца преодоленный и в настоящее время. Он может быть определен как период, когда некоторые этнические или специфические региональные сегменты общества препятствуют национальной интеграции и его самоидентификации как политической целостности. В результате значительная часть населения не признает легитимности государства и его нынеш-

⁶ Джохар Дудаев — бывший генерал-майор советских военно-воздушных сил, первый президент самопровозглашенной Чечни-Ичкерии.

⁷ *Тишков В.А.* Самоопределение российской нации // *Международные процессы*, 2005, № 2 (8), <http://www.intertrends.ru/seven/002.htm>

Таблица 1

**Самоидентификация респондентов в пяти регионах Северного Кавказа
в декабре 2005 г.**

Вариант ответа	Рассматривают себя в первую очередь как...	Рассматривают себя во вторую очередь как ...
Члены своей этнической группы	16,3	16,0
Граждане России	43,8	27,2
Граждане России и члены своей этнической группы	16,1	16,3
Жители своего региона или республики	7,6	15,3
Жители своего города или района	7,4	15,9
Советские люди	7,1	6,1
Прочее	0,4	0,3
Затруднились с ответом	1,3	2,9

них границ. Кризис идентичности связан не только с многонациональным составом населения большинства постсоветских стран, но и разнородностью самой титульной группы. Яркий пример — различия в культуре и политических взглядах между жителями Восточной и Западной Украины. Да и в России, как показали социологи, по некоторым вопросам жители Дальнего Востока имеют иные суждения по сравнению с москвичами или калининградцами.

В годы кризиса, когда людям пришлось пережить массовое закрытие предприятий, гиперинфляцию, другие экономические тяготы, стать участниками или свидетелями этнических конфликтов, многие страдали от ностальгии по советским годам. Но особый психологический стресс испытывали русские, ставшие в странах Балтии апатридами, вытеснявшиеся в 1990-х гг. из многих районов Казахстана и среднеазиатских республик, испытывавшие дискриминацию и в некоторых республиках самой России. В «ближнем зарубежье» и внутри страны именно на русских возлагали ответственность за преступления сталинского режима, экономические и идеологические извращения тоталитарного коммунистического строя. Неудивительно, что еще в 1997 г. около 40% россиян не могли или не хотели связать

себя со страной, в которой они реально жили (12,4% опрошенных ассоциировали себя со всем бывшим СССР, а почти 25% заявляли о своей региональной или «европейской» идентичности или просто затруднялись ответить). Только 34% полагали, что Российская Федерация должна остаться независимым государством в пределах своих современных границ, не объединяясь с другими странами.

Положение изменилось с конца 1990-х гг. и особенно в новом веке. Повлияло и сплочение нации перед лицом террористической угрозы после взрывов домов в ряде городов России (1999) и, разумеется, возобновление экономического роста, и политика государства. Как и в других постсоветских странах, оно контролирует такие мощные рычаги формирования идентичности, как: 1) политика в области образования и использования языков, в частности преподавание истории, географии и литературы; 2) регулирование национального информационного пространства и в особенности прямой контроль над главными телевизионными каналами; 3) создание, распространение и культивирование различного рода мифов и стереотипов и т.д.

При президенте В.В. Путине государство поставило целью избавить россиян и особенно русских от свойственного им в 1990-х гг. мрачного взгляда на роль России в истории и современной мировой политике. Так, еще в начале 2000-х гг. больше четверти россиян было убеждено, что по уровню экономического развития Россия занимает одно из последних мест в мире: при всех трудностях, это никак не соответствовало истине. В 2000-х гг. официальный государственный оптимизм, непрерывным потоком льющийся с экранов телевизоров, действительные или мнимые внешнеполитические успехи вкуче со вполне реальным увеличением доходов сделали свое дело. Ныне подавляющее большинство россиян считает себя в первую очередь гражданами Российской Федерации или одновременно гражданами России и представителями своего этноса, гораздо больше людей уверенно смотрит в будущее. Однако попытки восстановить самоуважение жителей России воспоминаниями о героических победах прошлого и достижениях СССР во времена соперничества сверхдержав способствовали вспышкам ксенофобии. Оживились маргинальные интеллектуалы и лидеры мелких радикальных группировок, выступающие под лозунгами «Россию для русских» или «Время быть русским!», толкающие страну в разрушительном для нее направлении.

В сферах, важных для строительства идентичности, определенные полномочия принадлежат не только центральным властям, но и республиканским, региональным. Поэтому политико-административные границы играют существенную роль в формировании идентичности.

В советское время границы союзных и даже автономных республик вовсе не были формальностью, несмотря на их полную прозрачность. Советская плановая система предусматривала для каждого политико-административного уровня определенный набор социально-культурных институтов, важных в формировании национальной интеллигенции и идентичности. Автономные республики имели университет, издательство и несколько исследовательских институтов, занимавшихся изучением национального языка, литературы, истории, фольклора, а союзные республики, помимо этого — Академии наук, киностудии, республиканские телевизионные каналы и т. п. В «национальных школах» союзных республик преподавание велось на титульном языке. Формировалась национальная интеллектуальная и партийно-советская номенклатура, временный конъюнктурный союз которых в борьбе за власть способствовал в переходные годы бурному всплеску национализма. Реформа государственного устройства и возможное изменение административных границ стали предметом бурных дискуссий в переходный период, о которых пойдет речь в следующей главе.

Вопросы

1. Как соотносится территориальная и этническая идентичность с другими видами идентичности?
2. Каково соотношение идентичности и политико-административных границ в России, как оно менялось?
3. Каковы корни советского и нынешнего российского государственного устройства и политико-территориального деления?
4. В чем основные причины современных этнических конфликтов в России, как на них повлияли события советской эпохи?
5. Какими вы видите пути укрепления российской идентичности?

Литература

1. История России. XX век. Под ред. А.Б.Зубова. Т.2. 1939–2007. — М.: АСТ, 2009.
2. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Политическая география и геополитика. — М.: Аспект-пресс, 2005.
3. Тишков В.А. Самоопределение российской нации // Международные процессы, 2005, №2 (8), <http://www.intertrends.ru/seven/002.htm>
4. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. — М.: Издательство Московского университета, 2011.

17. ЦЕНТР И РЕГИОНЫ: АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Система административно-территориального деления
и местного самоуправления в царской России

Для эволюции административно-территориального деления (АТД) и местного самоуправления России характерно чередование периодов стагнации, реформ, как правило, весьма радикальных, проводившихся «сверху», нередко без серьезной подготовки общества, и контрреформ, проявлявшихся в укрупнении и, наоборот, дроблении административно-территориальных единиц¹. Эти реформы были связаны:

— с геополитическими изменениями, «пульсацией» территории страны — почти неуклонным ее расширением на протяжении XVIII—XIX вв., сокращением в первые годы советской власти и последующим частичным восстановлением в результате гражданской и второй мировой войны, а также освоением редкозаселенных территорий на севере и востоке;

— с изменениями идентичности самосознания этнических групп в стране, ставшей многонациональной еще в XVI в., внутренней национальной политики государства. Она, в свою очередь, переплеталась с внешней политикой и геостратегией, поскольку Россия была отделена от других центров силы широкими «проливами» с этнически пестрым населением, в пределах которых «меандрировали» государственные границы, разделявшие близкородственные группы.

— с каждым новым витком направляемых сверху экономических реформ, призванных в очередной раз попытаться догнать передовые страны в уровне развития технологии и производства, прежде всего во имя повышения боеспособности вооруженных сил;

¹ См. *Анимица Е.Г., Тertyшный А.Т.* Местное самоуправление: история и современность. — Екатеринбург, 1998.

— с изменениями политического режима — волнами либерализации, сменявшимися периодами реакции, сильно влиявшими на организацию местной власти и особенно развитие местного самоуправления.

Российское местное самоуправление имеет почти столь же длительную историю, как западно-европейское: его истоки восходят к феодальным городам-республикам Новгороду и Пскову (XI—XII вв.), государственное устройство которых было сходным с другими европейскими вольными городами. В этих республиках вече, в котором могли участвовать только свободные горожане, избирало должностных лиц и самого князя.

Русские земли пользовались немалой автономией вплоть до XVII в. Центральная власть и сословия взаимодействовали через сословно-представительные учреждения — земские соборы. К XVI в. сформировались уезды — наиболее значимые административно-территориальные единицы (АТЕ), делившиеся на волости. Однако единой системы АД не было, поскольку земли (княжества) складывались, как и в Западной Европе, на протяжении веков из системы вассальных владений. В результате княжества резко различались по территории и населению, имели причудливые границы, множество «островков» — эксклавов, удаленных от основной территории порой на сотни километров.

Фундамент современного АД России был заложен Петром I, упразднившим прежние феодальные территориальные единицы. Целью петровских реформ была дальнейшая централизация управления государством и концентрация власти в руках монарха. В 1708 г. Петр образовал 8 огромных генерал-губернаторств. Однако довольно быстро оказалось, что столь крупными территориальными единицами трудно управлять, и в 1719 г. число губерний было увеличено до 11, а сами они разделены на провинции (их насчитывалось 47, затем 50), позже — на дистрикты. Некоторые изменения в сетку АД вносились и позже, вплоть до знаменитой екатерининской реформы 1774—1775 гг. Ее целью было расширение прав территориальных органов управления и вовлечение в их деятельность местного дворянства.

Реформа Екатерины II оказала огромное влияние на государственное устройство России. Были разработаны четкие критерии деления страны на губернии и уезды, учитывавшие расселение, интересы оборо-

ны, состояние экономики и транспорта. Не случайно созданные тогда губернии в центральной части страны просуществовали вплоть до преобразований после революции 1917 г. Более того, 54% границ нынешних областей Центрального района повторяют губернские границы. Они устоялись в сознании населения, закреплены в системе расселения, дорожной сети и даже в экологическом каркасе территории — пограничные между областями зоны отличаются разреженностью дорожной сети и пониженной освоенностью. Все это в немалой степени результат свойственной России высокой централизации, способствовавшей росту, прежде всего административных центров, значительно опережавших остальные города, и формированию вокруг них узловых районов, господству структур «центр—периферия»². Впервые перед местным управлением была поставлена задача не только быть проводниками указов центральной власти, но и оказывать населению социальные услуги — строить больницы, богадельни, школы и т. п. Часть состава губернских учреждений выбиралась по сословиям — именно с екатерининской реформы в России стали возрождаться земства.

Города впервые стали самостоятельными административными единицами, в них при назначаемых городничих снова появились выборные, хотя и подконтрольные, магистраты, избиравшиеся купечеством и мещанством. Изданная в 1785 г. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», установившая понятие городского общества, стала первым законом о местном самоуправлении. В эти общества включались жители города вне зависимости от сословной принадлежности (критериями служило постоянное проживание в городе, владение недвижимостью, занятие торговлей или ремеслом или служба в учреждении). Городское общество получило право избирать (хотя и по высокому имущественному цензу и под строгой опекой правительственных чиновников) собрание городских обывателей, действовавшее наряду с магистратами.

Новый виток реформ последовал за приходом к власти Александра II и был органически связан с освобождением крестьян. Подписанное им «Положение о губернских и уездных учреждениях» для своего времени было весьма передовым:

² Колосов В.А., Мироненко Н.С. Политическая география и геополитика. — М., 2001.

— впервые земские учреждения приобрели самостоятельность в рамках своих полномочий, став общественными институтами, а не частями аппарата государственного управления;

— впервые губерния и уезд стали равноправными в пределах своих компетенций, а не соподчиненными территориальными единицами;

— положение основывалось на принципе всеобщего, а не сословного представительства — правда, на основе многоступенчатого косвенного голосования от трех курий — землевладельцев (преимущественно дворян), городских обывателей (главным образом, купечества) и сельских крестьянских общин.

Хотя деятельность земств плотно контролировалась властями, круг их полномочий постоянно расширялся. Наиболее значительных успехов земства достигли в развитии народного образования и здравоохранения. Прогрессивные земские деятели считали их работу исключительно важной для демократизации всего российского общества.

В июне 1870 г. было принято новое и в целом прогрессивное «Городовое уложение», развивавшее зачатки самоуправления в городах. Хотя абсолютное большинство горожан было лишено всякого представительства, набор компетенций городских дум и управ постоянно увеличивался.

После убийства Александра II народовольцами за волной реформ последовал период реакции. Новые законы, принятые Александром III в 1889–1892 гг., значительно урезали права местного самоуправления и были направлены на их превращение в исполнительные придатки администрации губернаторов. Единой общегосударственной системы земств так и не было создано. В Сибири, пограничных и отдаленных губерниях земств не было вообще. Думы значительных городов безуспешно ходатайствовали о придании своим поселениям статуса уездных земств, ссылаясь на почти полное отсутствие своих представителей в губернских собраниях. Исключительно негативную роль сыграло стремление правительства любой ценой сохранить господство дворянского сословия в земских собраниях.

Вместе с тем, в России возникла самобытная система местного самоуправления и административно-территориального деления, основанная на глубоких исторических традициях. Одним из несомненных достоинств этой системы была гибкость — учет этнических

и культурных особенностей населения, сложившейся в специфических географических условиях структуры хозяйства и т. д.

Этапы развития политико- и административно-территориального деления в советский период

Вполне понятно, что к началу XX в. «царское» АД во многом не удовлетворяло требованиям времени. Назрели крупные изменения, реализованные уже в советский период. Эволюция АД стала результатом борьбы между сторонниками территориального и отраслевого управления и представляло собой чередование новых волн укрупнения и дробления регионов. Его теоретической основой стала господствовавшая долгие годы идея о том, что оптимальное АД должно основываться на иерархии объективно существующих экономических районов разного порядка. Предполагалось, что в этом случае будут созданы лучшие условия для управляемости территории и удобства для людей. Таким образом, еще задолго до появления трудов западных географов советские специалисты, хотя и в иной форме, фактически пришли к идее совмещения административных границ с рубежами пространства деятельности населения. Достичь этого, однако, по многим причинам не удалось.

Зато в советском АД была полностью реализована концепция руководящей роли коммунистической партии во всех сферах общественной жизни. Поэтому оно приняло, по выражению Л.В. Смирнягина, тотальный характер: большинство государственных и общественных структур строилось в соответствии с иерархией АД и партийных комитетов: область (край, автономная республика) — город — район. Понятно, что общество легче контролировать из «естественных» или специально создаваемых в районах нового освоения административных центров, роль которых усилилась в ходе индустриализации. Был взят курс на сращивание государственной власти с общественным самоуправлением в лице советов, которые становились посредниками между наркоматами, центральной властью и населением. В административном районировании принимались во внимание также этническая структура расселения и политические соображения — наличие городских, особенно промышленных центров, призванных играть руководящую роль по отношению к сельской местности.

Первый этап (с 1917 г. примерно до 1924 г.) развития советского АТД и местной власти был ознаменован прежде всего формированием большинства национально-государственных образований. Это было время многочисленных слияний и новых разукрупнений только что созданных республик. В 1924 г. вместо уездов был учрежден район как базовая административная единица, через которую должна была осуществляться «диктатура пролетариата» — руководство всей жизнью общества. Одновременно происходило постепенное разукрупнение царских губерний путем выделения промышленных областей и регионов с преобладанием национальных меньшинств или этнически пестрым населением. Старые губернии сосуществовали с советскими областями.

Второй этап (1924—1930) характеризовался попыткой создания крупных краев на основе экономических районов. На Урале из пяти прежних губерний была образована Уральская область, делившаяся на 16 округов, 205 районов и 984 волости. Северный Кавказ был объединен в границах края, делившегося на 7 автономных областей и 15 округов. К 1926 г. уже вполне сформировалась система партийно-государственного руководства территориями через систему местных советов, которые получили свои бюджеты. В январе 1929 г. постановлением ВЦИК все еще остававшиеся к тому времени губернии были ликвидированы и преобразованы в края и области. Всего в районах с относительно однородным русским населением было создано 6 крупных областей, по территории значительно превышающих нынешние, а в районах, включавших более или менее компактные ареалы национальных меньшинств — 7 краев, подразделявшихся на АССР, автономные области и области. Некоторые АССР составляли особые государственные образования.

В том же году Сталин фактически совершил государственный переворот, в результате которого окончательно утвердился режим его единоличной власти. Он опасался чрезмерного влияния руководителей столь крупных и экономически мощных регионов, как, скажем, Урал. Кроме того, при столь обширных и поэтому более самостоятельных АТЕ труднее было аккумулировать в центре средства, необходимые для форсированной индустриализации.

Поэтому *третий этап*, длившийся с 1930 г. до начала Великой Отечественной войны, стал периодом централизации власти, моби-

лизации средств для реализации амбициозных планов развития тяжелой и военной промышленности, укрепления отраслевого принципа управления и, соответственно, разукрупнения краев. Именно на этом этапе была образована большая часть ныне существующих российских областей. Эти изменения шли постепенно, но определенный их этап ознаменовало принятие в 1936 г. новой Конституции, которая предусматривала в РСФСР 17 АССР. Ею было упразднено в РСФСР 7 краев, взамен которых учреждено много областей.

Кардинальные изменения происходили и на более низких уровнях АД. В 1930 г. было решено отказаться от округов и заменить их районами (кроме малонаселенных отдаленных территорий). Одновременно районы были разукрупнены. В том же 1930 г. были приняты постановления ЦИК СССР, во многом определившие современную структуру местной власти в России. Советы в городах с населением более 50 тыс. и в некоторых менее крупных, но важных центрах обрели самостоятельность и были подчинены непосредственно республиканским ЦИК, краевым или областным исполкомам. В некоторых случаях сельский район сохранялся, но подчинялся городскому совету, в других сохранялись и городской, и районный советы, причем городской подчинялся районному.

Четвертый этап (1941–1957/58) стал временем крупных изменений для многих национально-государственных образований, связанных с депортацией их титульного населения сталинским режимом (1941–1944), ликвидацией части из них (Крымской и Чечено-Ингушской АССР), преобразованием или изменением границ других. Это был также период новых разукрупнений областей. Так, после депортации чеченцев и ингушей весь город Орджоникидзе (Владикавказ), до войны бывший единственной в Советском Союзе общей столицей Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, вместе с прилегающим к нему Пригородным районом, был передан Северной Осетии.

В 1957 г. репрессированные народы были реабилитированы, и им было разрешено возвратиться на родину. Однако территориальная реабилитация была далеко не полной. Не была восстановлена государственность немцев Поволжья и крымских татар, а границы восстановленных автономий не везде совпали с довоенными, что послужило причиной острых конфликтов в постсоветский период, например, между Северной Осетией и Ингушетией по поводу Пригород-

ного района близ Владикавказа. Населенные чеченцами-ауховцами Хасавюртский и Новолакский районы, ныне входящие в Дагестан, куда были насильственно перемещены лакцы, в 1999 г. стали ареной войны между вторгшимися туда чеченскими формированиями и федеральными войсками.

Четвертый этап отмечен также дальнейшим разукрупнением российских областей и укреплением вертикали управления, особенно в годы войны. В 1943–1944 гг. в РСФСР было создано 14 новых областей. В 1954 г. образовали сразу 5 областей (Арзамасскую, Балашовскую, Белгородскую, Каменскую и Липецкую). Однако уже в 1957 г. Арзамасская, Балашовская, Каменская, а также Великолукская области были ликвидированы, поскольку их центры оказались слишком слабы, чтобы выполнять функции областной столицы. В отличие от них, в Липецке именно в эти годы развернулось строительство крупнейшего металлургического комбината, что резко ускорило его рост. Успешно развивался и Белгород. Тогда же, в 1952–1953 гг., был поставлен опыт с введением областного деления в Татарии и Башкирии (а также в ряде союзных республик), но новорожденные области оказались слишком малы, и их быстро упразднили. В 1956 г. стала самостоятельной Камчатская область с Корякским АО.

Главным содержанием *пятого этапа* (1957/58–1965) стал хрущевский эксперимент с совнархозами (советами народного хозяйства). Перекосы в социальной сфере заставили руководство страны вновь задуматься о преимуществах территориального принципа управления и децентрализации некоторых полномочий, что должно было способствовать оживлению производства товаров народного потребления, услуг и в целом подъему уровня жизни. Совнархозы были образованы сначала в границах экономических районов для управления крупной промышленностью и строительством (до 1962 г.), что стало новой попыткой реализации идеи сближения экономического и административного районирования. В ведении совнархозов находились предприятия, дававшие 3/4 всей промышленной продукции страны. Затем из ведения совнархозов было изъято крупное строительство, и они были разукрупнены. Практически все республики, края и области имели свои совнархозы. Однако страна вновь начала отставать в развитии важнейших отраслей промышленности, без которых нельзя было добиться военного

паритета с Западом — химической, электронной. Потребовалось новое напряжение усилий, концентрация средств, возможные в то время только в условиях отраслевого управления. Сменилось руководство страны, и эксперимент с совнархозами был прекращен. Он, однако, практически не был связан с изменением числа и границ АТЕ первого порядка.

На этом же этапе продолжалось начатое несколько ранее, в 1954 г., укрупнение районов, число которых сократилось в 2,4 раза. В сельской местности в результате коллективизации реальными хозяевами стали не сельсоветы, а колхозы и совхозы, главные и часто единственные работодатели и распорядители финансовыми и материальными ресурсами. Волна укрупнения колхозов вполне закономерно вызвала и кампанию по укрупнению сельсоветов.

На *шестом этапе* (1965 — конец 1980-х гг.) АД в целом стабилизировалось. Укреплялся отраслевой принцип управления. В РСФСР корректировки вносились только во внутрорегиональное административное деление: непрерывно увеличивалось число районов. Края и области РСФСР, сохраняющиеся и в современной России, по сравнению с царскими губерниями мельче, особенно в европейской части. Ядро ряда областей Центральной России входило в состав древних княжеств и республик, сложившихся вокруг исторических городов, ставших позже губернскими, а в советское время — областными центрами — Твери, Смоленска, Рязани, Владимира, Ярославля, Нижнего Новгорода, Великого Новгорода, Пскова, Калуги и Костромы. На востоке страны население большинства городов резко выросло, и они стали областными и краевыми центрами только в советское время. Напротив, старейший исторический и политико-административный центр Сибири — Тобольск уступил функции регионального центра Тюмени³. В конце 1980-х гг. РСФСР делилась, помимо регионов, на более чем 1830 административных районов, 1030 городов, около 400 городских районов, 2200 поселков городского типа и более чем 23 тыс. сельских советов.

Жесткая вертикальная система руководства экономикой входила во все большее противоречие с задачами комплексного и сбалансированного развития регионов, рационального использования при-

³ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. — М., 2006.

родных, материальных и трудовых ресурсов, подъема уровня жизни граждан, охраны окружающей среды. Хозяйство было ориентировано на достижение оптимальных условий деятельности отдельных отраслей, а не общества в целом. Финансовая база местных советов оставалась ограниченной и не менялась на протяжении десятилетий: так, доля всех самостоятельных местных бюджетов в государственном бюджете СССР на протяжении десятилетий составляла около 17–18%.

1990-е годы: суверенизация регионов и «асимметрия» российского федерализма

С 1990 г. развернулась борьба за власть сначала между руководством СССР, России и других союзных республик, а затем, после распада СССР — между президентской администрацией и руководителями советов. Повысило свой статус большинство автономных образований.

В 1991 г. по инициативе реформистского движения «Демократическая Россия» Верховный Совет РСФСР создал комиссию по подготовке новой Конституции. Создание истинной, а не формальной Федерации и изменение статуса ее субъектов, децентрализация управления представлялись средством демократизации общества и разрешения национальных конфликтов. Предполагавшееся укрупнение регионов давало сторонникам Б.Н. Ельцина возможность отстранить от власти в консервативных регионах старые советские элиты, хотя обеспечить квалифицированное большинство на Съезде народных депутатов РСФСР для его принятия не удалось.

Однако, не меняя Конституции, Съезд санкционировал реформу национально-государственного устройства, предусматривавшую признание равноправия народов и суверенитета автономных республик и преобразование автономных областей в национально-государственные образования (республики). Съезд признал также право бывших автономных областей и автономных округов на выход из состава краев и областей и образование республик. Съезд подчеркнул необходимость сохранения целостности Российской Федерации и установил мораторий на изменение границ между ее субъектами до 1995 г.

Таким образом, в целом было сохранено унаследованное Россией от Советского Союза дробное (89 субъектов Федерации), сложное

и многоступенчатое политико-территориальное деление: 55 собственно «русских» регионов (края и области) и 27 национально-территориальных образований, в том числе 16 республик, Еврейскую автономную область и 10 национальных округов. При этом Еврейская автономная область и все округа входят в состав краев и областей. Москва остается отдельным административно-территориальным образованием (ныне — субъектом Федерации), хотя в нем находится центр Московской области. Другой город федерального значения, Санкт-Петербург — также самостоятельный субъект федерации. Подобно столице, в нем располагаются органы власти окружающей его Ленинградской области.

Однако национальные движения продолжали требовать создания новых республик и дальнейшего дробления регионов по национально-территориальному признаку. Так, черкесские и абазинские организации активно ратовали за раздел Карачаево-Черкесии на отдельные республики или присоединение районов, населенных черкесами, к Ставропольскому краю. Лозунг создания национально-территориальных автономий выдвигали не имевшие их в бывшем СССР народы — например, немцы и греки. Поскольку многие границы между республиками и регионами были установлены в сталинский период и много раз менялись, некоторые национальные движения требовали восстановления самых широких из когда-либо существовавших границ своей республики (например, Адыгеи).

«Суверенизация» регионов все более явственно грозила Российской Федерации распадом, причем за счет выхода из нее не только «национальных» республик, но и собственно «русских» краев и областей. 1 ноября 1991 г. объявило о независимости чеченское руководство во главе с Д.Дудаевым. Резко обострился давний осетино-ингушский конфликт, активизировались национальные движения в Татарстане, Башкирии, Якутии, Туве.

Проявилась тенденция к обособлению от федерального центра и в ряде «русских» регионов. Ограниченность федерального бюджета уменьшала экономические возможности Центра воздействовать на власти субъектов Федерации с помощью трансфертов, кредитов, лицензирования и квотирования внешней торговли, закупок и поставок продукции из государственных резервов, инвестиций и т. п. В условиях кризиса на плечи регионов ложились все новые статьи

социальных расходов. Именно региональным властям приходилось гасить социальные конфликты, связанные с невыплатами в срок пенсий и зарплаты служащим федеральных учреждений. Это порождало стремление региональных руководителей опереться на собственные ресурсы: отказ перечислять федеральному Центру налоги, сочетавшийся с требованиями субсидий и субвенций, борьбой за преобразование налоговой системы в пользу регионов. Некоторые субъекты Федерации неоднократно пытались закрыть свои границы для вывоза дефицитных или экспортных товаров и продовольствия. Богатые природными ресурсами регионы требовали полного контроля над их использованием, а главное — доходов от их экспорта. Республиканские и региональные элиты хотели воспользоваться приватизацией и завладеть федеральной собственностью, особенно месторождениями полезных ископаемых, находящих устойчивый спрос на мировом рынке (нефти, газа, алмазов и т. п.). Регионы, располагавшие значительными морскими портами или предприятиями, чья продукция находила спрос на международном рынке, добивались создания свободных экономических зон, иной раз размером в целую область.

Особенно тревожная ситуация возникла в начале весны 1992 г., когда власти Татарстана, самой многонаселенной и экономически значимой республики, организовали у себя референдум. Гражданам республики был задан вопрос, согласны ли они с тем, что «Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?». При явке 82% большинство проголосовавших избирателей (61%) ответили на этот вопрос положительно. Фактически это могло означать начало дезинтеграции Российской Федерации. В этих условиях федеральный Центр был вынужден вести себя крайне осторожно и терпеливо. Российское руководство предложило Татарстану, а затем и другим республикам, наиболее громко требовавшим самостоятельности, заключить «индивидуальный» договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти суверенных республик. Одновременно всем субъектам Федерации было предложено подписать общий Федеративный договор, принятый подавляющим большинством очередного Съезда народных депутатов РФ. Предметом

договора стало не учреждение новой Федерации, а «разграничение предметов ведения и полномочий».

31 марта 1992 г. Федеративный договор был подписан представителями 87 субъектов Федерации. Фактически он состоял из трех договоров, заключенных 1) с «суверенными республиками», 2) краями, областями и городами Москвой и Санкт-Петербургом, 3) Еврейской автономной областью и автономными округами. Республики были поставлены в привилегированное положение. Они получили право на собственные конституции. Они могли участвовать в «международных и внешнеэкономических соглашениях», если это не противоречило Конституции и законам Российской Федерации. Земля, недра, воды, растительный и животный мир объявлялись достоянием народов, проживающих на территории республик, хотя одновременно вводилось понятие «федеральные природные ресурсы», чей статус предполагалось определять по «взаимной договоренности».

Еврейская АО и автономные округа оказались в парадоксальном положении: с одной стороны, они стали полноправными субъектами Федерации, а с другой, остались в составе своего края и областей. Позже это вызвало значительные проблемы, особенно в налоговых отношениях между Тюменской областью и богатыми «нефтегазовыми» Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. Эти проблемы удалось урегулировать только после длительных разбирательств. Возник конфликт вокруг города Норильска, окруженного территорией Таймырского автономного округа, но подчиненного Красноярскому краю.

Съезд народных депутатов РФ включил Федеративный договор в Конституцию страны. Договор затормозил распад России, но не решил полностью проблем ее интеграции. Чечня и Татарстан не подписали договор, ряд регионов одобрили его с оговорками. Лидеры Татарстана, Башкортостана, Якутии, Ингушетии и некоторых других республик умело добивались от федерального Центра экономических и иных уступок, дотаций, субсидий и инвестиций. Руководители республик представляли себя как единственную силу, способную повлиять на лидеров радикальных националистических движений, предотвратить усиление сепаратистских настроений. Стремясь в конечном счете к превращению России в рыхлую конфедерацию, многие политические лидеры использовали в своих интересах противостояние между президентом и Верховным Советом.

Дальнейшая «суверенизация» регионов была приостановлена октябрьскими событиями 1993 г.⁴ в Москве и роспуском региональных советов, многие из которых поддержали руководителей Верховного Совета. Принятие новой Конституции на референдуме, прошедшем одновременно с выборами 12 декабря 1993 г., изменило юридические рамки отношений между федеральным центром и регионами. В ней о Федеративном договоре не упоминается и не предусматривается право выхода регионов из состава федерации.

После октябрьских событий 1993 г. президентская администрация стремилась заручиться поддержкой глав региональных администраций. Одновременно с выборами в Государственную Думу прошло голосование за кандидатов в члены верхней палаты Федерального собрания — Совета федерации. Большинство глав исполнительной власти субъектов Федерации выставили свои кандидатуры и победили.

Татарстан, однако, в выборах и референдуме 12 декабря 1993 г. не участвовал. Урегулировать отношения с этой республикой и вернуть ее в общегосударственное правовое пространство федеральному Центру удалось подписанием в феврале 1994 г. договора о разграничении полномочий. Этот договор положил начало целой серии аналогичных соглашений первоначально с другими республиками, а затем краями и областями. Процесс подписания договоров продолжался около пяти лет — до 1999 г. Всего они были заключены с 46 регионами. Вопреки Конституции, складывалась «асимметричная» Федерация, в которой каждый субъект добивался для себя статуса и полномочий в соответствии со своими возможностями давления на федеральный Центр. Закреплялось экономическое и политическое неравноправие регионов, закладывались основы противоречий и конфликтов, поскольку и федеральный Центр, и регионы стремились толковать статьи о предметах совместного ведения в свою пользу.

Одной из причин подписания договоров стало недовольство «дискриминацией» в отношениях с Центром краев и областей. Мно-

⁴ Острый конфликт между Б.Н. Ельциным и Верховным Советом по поводу хода реформ закончился антиконституционным роспуском парламента, массовой манифестацией его сторонников в Москве, осадой депутатов, закрывшихся в здании Верховного Совета, и его расстрелом из танков.

гие из них экономически гораздо мощнее, чем большинство республик. В апреле 1993 г. Вологодская и Свердловская области провели референдумы о предоставлении им равных с республиками прав, за ними последовала Томская область. В Приморском крае, Архангельской и Челябинской областях советы приняли решения о повышении статуса до республиканского. Но дальше всех пошла Свердловская область, которую областной совет в июле 1993 г. провозгласил Уральской республикой, принял ее конституцию и наметил выборы новых республиканских властей. В ответ на это президент Б.Н. Ельцин отстранил от должности губернатора Э.Э. Росселя и объявил соответствующие решения областного совета недействительными (в 1995 г. Россель вернулся на этот пост и занимал его до 2009 г.).

Заключение договоров о разграничении полномочий с регионами превратилось в массовую кампанию при подготовке выборов президента РФ в 1996 г. Кремль стремился воспользоваться влиянием губернаторов для обеспечения нужного голосования.

Еще в декабре 1992 г. Съезд народных депутатов разрешил региональным советам назначать прямые выборы глав администраций. В апреле 1993 г. этим правом воспользовались 8 краев и областей, в шести из которых явно доминировали оппозиционные президенту и правительству силы. После победы Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г. прямые выборы глав исполнительной власти стали проводить во всех регионах.

В результате во многих регионах к руководству пришли представители КПРФ или кандидаты, поддержанные коммунистами и другими оппозиционными Кремлю партиями. В ряде региональных парламентов им принадлежало прочное большинство. Хотя, став губернаторами, деятели оппозиции приостанавливали свое членство в компартии и пытались «в интересах региона» доказать администрации президента свою лояльность, их отношения с Кремлем оставались напряженными.

Несмотря на очевидные дезинтеграционные тенденции в 1990-х гг., сохранялись мощные факторы, способствовавшие единству России. Прежде всего, привычка жить в крупной и высокоцентрализованной стране, авторитет центральной власти — органическая часть российской политической культуры, уходящая корнями в глубокое историческое прошлое. В стране веками существовало единое куль-

турное, научно-образовательное и информационное пространство. Распад Советского Союза показал и элите, и общественному мнению в целом, насколько взаимозависимо хозяйство регионов, к каким тяжелым экономическим последствиям и межнациональным конфликтам может привести даже частичная дезинтеграция России. Еще в начале 1990-х гг. наметилось стремление соседних территорий к конструктивному сотрудничеству и объединению в региональные ассоциации, границы которых, как правило, совпадали с рубежами экономических районов бывшего Госплана. Наконец, подавляющее большинство регионов России, в том числе почти все республики, не могли обойтись без трансфертов из федерального Центра. Число регионов-«доноров» федерального бюджета менялось в зависимости от налоговой системы и методов расчета, но, как правило, редко выходило за пределы первого десятка: к ним принадлежали Москва и С.-Петербург, Московская область, нефтегазоносные регионы Сибири и еще несколько богатых экспортными ресурсами и промышленно развитых областей, возглавляемых городами-миллионерами. При этом в бюджетах многих регионов доля трансфертов из федерального центра и по сей день достигает 80–90%.

Тем не менее, в 1990-е гг. в регионах принимали законы, откровенно противоречившие федеральному законодательству, и даже провозглашали их приоритет. Федеральный Центр закрывал на это глаза, поскольку был заинтересован в политической стабильности и использовании на общефедеральных выборах «административного ресурса» в интересах «партии власти». Генеральная прокуратура выявила около 3,5 тыс. несоответствий конституций и уставов регионов федеральной Конституции, что означало разрушение единого правового пространства страны и не соответствовало сути федеративных отношений.

Итоги первых выборов в законодательные собрания (думы) регионов, проведенных в основном в 1994 г., показали, что в их политической жизни обозначилось абсолютное доминирование исполнительной власти, закрепленное в конституциях республик и уставах областей. Влияние депутатов на состав и действия администраций в лояльных президенту северных регионах было с самого начала крайне ограничено. В регионах «красного пояса» законодательные собрания сначала пытались предусмотреть возможность влиять на

назначавшихся из Москвы губернаторов, но затем местные лидеры оппозиции, победив на губернаторских выборах, также поспешили укрепить свои позиции.

В ряде республик и регионов установились режимы личной власти их руководителей. Сложилось традиционное для России разделение власти между федеральным Центром и «региональными деспотиями»: в обмен на лояльность и относительную стабильность Кремль предоставлял главам регионов свободу рук и не обращал внимания на массовые нарушения законности и прав граждан. Авторитарные режимы в регионах опирались на сращивание власти с московскими крупными компаниями или местными олигархическими структурами, использовали правоохранительные органы в борьбе с оппозицией. Занимаясь повседневными материальными нуждами региональных подразделений Министерства внутренних дел, прокуратуры, судов и других федеральных органов, власти республик, краев и областей постепенно приобретали все большее влияние на них. Мнение губернатора часто становилось решающим при назначении руководителя регионального управления внутренних дел (милиции). В итоге авторитарные региональные лидеры постепенно «приватизировали» общегосударственные структуры. Как следствие, росло отчуждение между властью и населением, увеличивался риск серьезных потрясений, ухудшались возможности экономического развития.

2000-е гг.: восстановление «вертикали власти»

Избрание на пост президента России В.В.Путина ознаменовалось реформой отношений между Центром и регионами, направленной на укрепление вертикали государственного управления и централизацию власти. В мае 2000 г. новый президент объявил об учреждении 7 федеральных округов и назначении в них его полномочных представителей. Границы округов не совпадали с привычными рубежами между экономическими районами, зато довольно точно соответствовали членению территории на военные округа. Полномочные представители президента должны были стать проводниками его политики. В их задачу входила, во-первых, координация деятельности федеральных структур в регионах, в том числе правоохранительных органов, консолидация правового пространства страны, содействие в проведении президентом кадровой политики на местах, организация кон-

троля над исполнением решений федеральных округов власти. Новые структуры возглавили кампанию по приведению регионального законодательства в соответствие с Конституцией России и федеральными законами. Значительно усилились институты федерального контроля и вмешательства. В округах были созданы «надрегиональные» подразделения министерств внутренних дел и юстиции, прокуратуры, налоговой и таможенной служб. Не случайно пятеро из семи представителей президента первого «призыва» были генералами.

Новые администрации были призваны выявить в своем округе наиболее приоритетные экономические и социальные проблемы и координировать их решение. Поэтому направления и характер деятельности представителей президента зависели от специфики округа. Довольно скоро в ней обозначилась тенденция к усилению вмешательства в экономические дела.

Одновременно проводилась реформа Федерального собрания. В последние годы президентства Б.Н. Ельцина членами Совета федерации по должности являлись главы исполнительной власти и законодательных собраний регионов. Такая практика вызывала критику, поскольку, во-первых, регулярная законотворческая деятельность в Москве была плохо совместима с их основными обязанностями. Во-вторых, статус депутата Федерального собрания обеспечивал главам регионов и их законодательных собраний неприкосновенность; юридической процедуры законного отрешения губернаторов от должности даже в случае прямого нарушения ими федеральных законов практически не существовало. Это еще более укрепляло региональные авторитарные режимы и потенциальную фронду губернаторов по отношению к Кремлю.

Отныне в Совет федерации входят по два члена от каждого региона, которые представляют их исполнительную и законодательную власти. Они соответственно назначаются губернаторами и избираются законодательными собраниями. Президент РФ получил право отстранять губернаторов или глав республик от должности в случае нарушения ими законов и распускать законодательные собрания, если они принимают акты, противоречащие федеральному законодательству. Кроме того, были приняты законодательные нормы, запрещавшие главам регионов занимать свой пост более двух сроков подряд. Однако отсчет этих сроков был установлен таким образом,

что почти все губернаторы фактически смогли оставаться на своих постах три, а некоторые — даже четыре срока, а затем эти нормы перестали соблюдаться.

Взамен прямого участия руководителей регионов в деятельности Федерального собрания в июле 2000 г. создан Государственный совет, в который они входят по должности. Этот орган не предусмотрен Конституцией и действует при администрации президента. Его задача — в обеспечении постоянного диалога между президентом и главами регионов и в разработке рекомендаций по актуальным проблемам.

Были приняты меры по созданию единого формата отношений между центром и регионами — единого правового пространства. Республики обрели схожий с краями и областями статус в составе Федерации. В 2000 г. при участии полномочных представителей президента в округах Генеральная прокуратура РФ проанализировала конституции и уставы всех субъектов Федерации. В итоге в том же году они были приведены в соответствие с федеральными нормами. В 2002 г. истек срок действия договоров о разграничении полномочий и предметов ведения между Центром и регионами. Несмотря на давление со стороны наиболее сильных регионов, Кремль отказался от продления или пересмотра этих договоров, оставаясь верным своей цели — установить единые для всех субъектов Федерации «правила игры».

Результатом реформ, проведенных в начале первого президентского срока В.В. Путина, стало восстановление управляемости государства и возвращение к общепринятым правовым нормам федерализма. Вместе с тем, уже тогда Кремль подвергался критике за создание федеральных округов как еще одной громоздкой бюрократической структуры, лишенной рычагов экономического влияния на администрации регионов, но особенно — за новую волну административной централизации, выразившуюся в сокращении доли регионов в консолидированном бюджете, изъятии у регионов важных полномочий, фондов и источников дохода (например, дорожного фонда).

В ряду федеративных государств и просто крупных стран мира Россия выделялась большим числом субъектов Федерации (89), в десятки раз различающихся и по территории, и по численности населения, и по экономическому потенциалу (в Москве — около 11

млн жителей, а в бывшем Эвенкийском автономном округе — всего 17 тыс.). Многие малонаселенные субъекты Федерации, формально обладающие теми же правами, что и крупные регионы, жизнеспособны только благодаря массивным дотациям из Центра. Нынешняя политико-административная структура с «матрешечными» субъектами Федерации, когда один из них, входя в другой, имеет тот же конституционный статус, была искусственно законсервирована, чтобы избежать национальных и политических конфликтов.

Укрупнение субъектов Федерации в течение многих лет служило предметом дискуссий экспертов и политиков. Еще в 1990-е гг. вставал вопрос об объединении Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы и Московской области. Тогда же лидер ЛДПР В.В. Жириновский выступил с нашумевшим предложением полностью перекроить политическую карту России и ликвидировать при этом национально-территориальные образования, сформировав крупные губернии. Естественно, оно вызвало в республиках бурю возмущения. Различные деятели многократно, вплоть до 2012 г., поднимали вопрос о переносе столицы из «перенаселенной» и «проблемной» Москвы в другой город, предположительно в Поволжье или на Урал. Предлагалось также построить «в чистом поле» новую столицу, подобную Бразилиа. Были обнародованы проекты сокращения числа субъектов Федерации до 50, 30–35 и даже до 12–15. Аргументами служила, во-первых, необходимость ликвидации сложносоставных субъектов Федерации. Во-вторых, авторы проектов их укрупнения доказывали целесообразность присоединения малонаселенных и экономически слабых территорий к более крупным и обеспеченным относительно прочной собственной налоговой базой. В первую очередь речь шла о ряде автономных округов, но звучали и предложения о слиянии и собственно «русских» регионов с небольшой численностью населения — например, Псковской и Новгородской областей.

В конце первого срока президентства В.В. Путина Кремль инициировал кампанию по укрупнению субъектов Федерации, для чего были созданы правовая база и политические условия. В конце 2001 г. принят федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Согласно этому закону, во всех заинтересованных субъектах Федерации должны быть обязательно проведены

всенародные референдумы по вопросу об объединении. Необходимо также согласие федеральных и региональных органов законодательной власти. В 2005 г. в закон внесены поправки: отныне решение об объединении субъектов Федерации, предложенное региональными властями, должен поддержать президент, после чего назначается референдум. При слиянии регионов предусматривается переходный период до истечения полномочий региональных законодательных органов. Районы, составлявшие субъект Федерации, вошедший в состав другого региона, могут сохранить особый статус. Стремясь заручиться поддержкой региональных элит и избирателей, федеральный Центр обычно предусматривает экономическую компенсацию затронутым регионам — например, в виде инвестиций в инфраструктуру.

Первым «укрупненным» регионом стал Пермский край, объединивший Пермскую область и депрессивный Коми-Пермяцкий АО (соответствующий закон был принят в марте 2004 г.). К лету 2007 г. в результате проведения требуемых Конституцией РФ референдумов состоялось юридическое объединение Корякского АО и Камчатской области, Усть-Ордынского Бурятского АО и Иркутской области, Агинского Бурятского АО и Читинской области, Ненецкого и Эвенкийского АО и Красноярского края (переходный период еще не везде завершен). Малые регионы, интегрируемые со своими более крупными соседями, получают гарантии сохранения определенной самостоятельности во вновь образуемых краях.

Однако стратегии укрупнения не существовало или, во всяком случае, она не была обнародована. Очевидно, что каждый случай сугубо индивидуален, и выгоды укрупнения налицо далеко не для всех затронутых им социальных групп и институтов. Так, благодаря федеральным дотациям и статусу субъекта Федерации бюджетные расходы на душу населения и ряд других социальных и экономических показателей в бывшем Агинском Бурятском АО были выше, чем в Читинской области. Ликвидация самостоятельности теряющих население небольших областей в европейской части страны может подорвать перспективы их административных центров — локомотивов экономического развития. Наконец, недооценка этнопсихологических факторов грозит серьезными конфликтами. Попытки центральных властей форсировать объединение Республики Алтай и Алтайского края и особенно Адыгеи и Краснодарского края натолкнулись

на жесткое сопротивление национальных организаций, местной интеллигенции и части элиты.

Значительные изменения в отношениях между федеральным Центром и регионами произошли после террористических актов, совершенных в августе—сентябре 2004 г., в том числе трагедии в Беслане. По предложению президента В.В. Путина избрание глав субъектов Федерации всеобщим голосованием жителей региона было упразднено. Аргументами для этой реформы послужили необходимость противостоять террористической угрозе, обеспечить целостность и безопасность страны, что возможно только при наличии вертикальной системы исполнительной власти, действующей как единый соподчиненный организм.

Отныне президент предлагал кандидатуру на пост главы региона для утверждения региональному законодательному органу. Если законодательное собрание не утверждало названного президентом кандидата, то глава государства должен был вновь вносить ту же или иную кандидатуру. Если же и вторая попытка оказалась бы безуспешной, то президент был вправе назначить исполняющего обязанности руководителя региона и распустить законодательный орган. На практике, однако, все внесенные президентом кандидатуры были сразу же утверждены, в основном голосами депутатов от правящей «Единой России», располагавшей большинством в местных законодательных собраниях. Большинство действовавших осенью 2004 г. глав регионов были переназначены на новый срок.

Сторонники этой реформы не без оснований утверждали, что многие авторитарные региональные лидеры, в свое время назначенные Б.Н. Ельциным, оказались лучшими хозяйственниками и добились более успешного развития своих регионов, чем иные избранные всеобщим голосованием «демократы». Нетерпима «приватизация» целых регионов крупным бизнесом, успешно проводившим на выборах в губернаторы своих ставленников. Назначение лидеров позволяет предотвратить приход к власти откровенных демагогов, националистов и выходцев из криминальной среды, более надежно обеспечить интересы федерального Центра.

В то же время отмена избрания руководителей регионов населением подверглась критике в России и вызвала негативную реакцию за рубежом как отход от демократических принципов и завоеваний

постсоветского периода. Реформа перекладывала всю ответственность за происходящее в регионах на федеральное правительство и президента, что уменьшало устойчивость политической системы в случае конфликтов. Нарушались естественные принципы отбора политических лидеров. Становясь неподотчетными перед избирателями и более зависимыми от Кремля, главы администраций не были заинтересованы в отстаивании специфических интересов региона, если они не совпадали с интересами руководства страны. Наконец, во имя «политической целесообразности» забыт принцип сменяемости региональных руководителей: многие из них по стажу пребывания на своем посту побивали рекорды брежневского «застоя».

Возврат к выборности глав исполнительной власти в регионах регулярно поднимался политическими деятелями и средствами массовой информации. Он стал одной из основных тем политических дискуссий после манифестаций в крупных городах, последовавших за выборами в Государственную Думу в конце 2011 г. Проект закона о выборности губернаторов подвергся многократным правкам. В итоге его окончательная версия была подписана в мае 2012 г. Д.А. Медведевым, покидавшим пост президента РФ. Согласно новому закону, претенденты на пост губернатора должны заручиться поддержкой от 5 до 10% депутатов муниципальных образований, а также избранных глав муниципалитетов разного уровня. Наряду с этим «муниципальным фильтром» предусмотрен и «президентский фильтр»: глава государства определяет необходимость и порядок проведения консультаций с претендентом на пост губернатора. Отныне главы регионов избираются на срок до пяти лет и не могут занимать этот пост более двух сроков подряд. Представители оппозиции подвергли новый закон острой критике, полагая, что он не обеспечивает прямых демократических выборов и дает преимущество правящей партии — «Единой России», контролирующей большинство муниципалитетов.

Современное административно-территориальное деление и местное самоуправление

В 2003—2005 гг. в соответствии с принятым в сентябре 2003 г. Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» произошла масштабная реформа местного самоуправления. Ныне в России суще-

ствуют две тесно взаимосвязанные, но далеко не всегда совпадающие системы — АТД и муниципальных образований (МО) разного уровня. Различия между ними связаны с видами управления территорией: в административно-территориальных единицах осуществляется только государственное управление, в МО действует выборное самоуправление, но в них есть также и подразделения органов государственного самоуправления, набор и компетенции которых зависят от территориального уровня.

АТД отражено в Общероссийском классификаторе (ОКАТО), организованном по иерархическому принципу. К первому уровню принадлежат субъекты РФ, ко второму — города и поселки городского типа (пгт) республиканского, краевого, областного подчинения, к третьему — города и пгт районного подчинения; сельсоветы, называемые также сельскими округами, волостями, сельскими администрациями; наконец, сельские населенные пункты. На начало 2010 г. АТД страны включало 1868 районов, 1295 пгт и 1099 городов, из которых 579 подчинялись непосредственно субъектам Федерации — республикам, краям, областям или округам, остальные входили в районное подчинение. Кроме того, крупные города делились на 328 внутригородских районов.

Местное самоуправление организовано на двух уровнях МО. Первый состоит из городских и сельских поселений, ко второму относятся муниципальные районы и городские округа. Городское поселение состоит из одного города или пгт, но может включать также соседние сельские населенные пункты, не имеющие местного самоуправления. Сельское поселение включает один или несколько населенных пунктов. Муниципальный район состоит из нескольких городских и сельских поселений и расположенных между ними территорий. Городской округ — городское поселение, наделенное статусом округа, которое не входит в муниципальный район. Согласно закону, городскими округами являются все закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) и наукограды.

Между некоторыми элементами систем АТД и местного самоуправления существует однозначное соответствие: сельское поселение соответствует сельсовету, муниципальный район — административному району, ЗАТО и наукограды — городским округам. Число муниципальных районов лишь на 49 меньше числа административ-

ных районов (в Калининградской, Свердловской и Сахалинской областях в некоторых административных районах вместо муниципальных районов образованы городские округа).

Другие виды городских поселений сложнее «привязать» к определенным видам АТЕ. Однако соотношение между городом или пгт и городским поселением более сложное. В состав «административного» города могут входить не только сельские, но и городские населенные пункты, тогда как в городской округ — только сельские. Городской округ, находящийся на том же территориальном уровне, что и муниципальный район, административному району не соответствует, поскольку, во-первых, может состоять только из одного городского населенного пункта, во-вторых, не может включать МО другого уровня, то есть городские и сельские поселения. Число городских округов меньше числа городских населенных пунктов областного подчинения на 105 единиц (примерно на 17%). МО являются лишь около 90% городов и пгт районного подчинения. Всего в стране сформировано 2321 «городское» МО (поселения и округа)⁵.

Реформа местного самоуправления повлекла внутрорегиональные конфликты, связанные с определением статуса городов как МО и границ между МО на разных уровнях. В некоторых субъектах РФ системы АТД и МО близки или даже полностью совпадают, в других различаются весьма значительно. Массовой тенденцией был перевод пгт в категорию сельских населенных пунктов, так как их населению было выгоднее числиться сельскими жителями, обладающими определенными льготами. К тому же многие такие поселения в связи с закрытием предприятий лишились значительной части несельскохозяйственной экономической базы. Формирование сети сельских поселений наряду с депопуляцией многих сельских территорий вызвало очередное укрупнение сельских администраций, начавшееся еще в советское время. В некоторых субъектах РФ оно было проведено не просто в виде слияния мелких единиц, но сопровождалось и радикальным изменением их границ. Однако МО этого уровня значительно меньше, чем сельских населенных пунктов.

⁵ *Артоболевский С.С., Бородина Т.Л., Глезер О.Б.* Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Известия РАН, сер.геогр., 2008, вып. 5.

Хотя при реформировании систем АТД и МО действует золотое правило «если можно не менять, лучше не менять», они, несомненно, будут и дальше эволюционировать. Среди недостатков существующих систем — сохраняющаяся усложненность иерархической структуры; чрезмерная дробность и нарушение во многих случаях оптимального соотношения в численности административных единиц разных иерархических уровней; слабость многих районных центров и даже центров субъектов Федерации, не позволяющая им полноценно выполнять свои функции. Продолжающееся во многих регионах страны сокращение населения не только в сельской местности, но и в большинстве городов затрудняет развитие самоуправления и вызывает необходимость пересмотра сети МО. Из-за чрезмерного числа районов и городов областного подчинения в некоторых регионах усиливается мозаичность социально-экономического пространства, удорожается управленческий аппарат. Только 40% райцентров обладают статусом города, а в более чем половине райцентров насчитывается менее 10 тыс. жителей, чего явно недостаточно для выполнения административных функций даже на уровне района. Бюджеты подавляющего большинства МО в значительной мере складываются из трансфертов от вышестоящих уровней. Можно ожидать определенной децентрализации власти и делегирования субъектам Федерации и МО более широких полномочий.

Вопросы и задания

1. Какова взаимосвязь между АТД и местным самоуправлением? Каковы функции АТД в территориально-политической организации общества?
2. Охарактеризуйте основные этапы развития АТД и местного самоуправления в России.
3. С какими общественными процессами и событиями были связаны реформы АТД в Российской империи и бывшем СССР?
4. Каковы современные проблемы и пути совершенствования АТД и развития местного самоуправления в России?

Литература

1. *Артоболевский С.С., Бородина Т.Л., Глезер О.Б.* Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Известия РАН, сер.геогр., 2008, вып. 5.
2. *Анимица Е.Г., Тertyшный А.Т.* Местное самоуправление: история и современность. — Екатеринбург: УрГЭУ, 1998.
3. *Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика. — М.: Изд-во МГИМО, 2006.
4. История России. XX век / Под ред. А.Б.Зубова. — М.: АСТ, 2009.
5. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Политическая география и геополитика. — М.: Аспект-пресс, 2005.
6. *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. — М.: ГУ ВШЭ, 2006.

18. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ

Факторы регионального развития

Фундаментальной причиной экономического неравенства является процесс концентрации экономической деятельности в местах, обладающих конкурентными преимуществами. В «новой экономической географии» выделяются две группы факторов, стимулирующих пространственное развитие.

1. Факторы «первой природы»:

- высокая обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными);
- выгодное географическое положение в пределах крупных агломераций или на путях глобальной торговли, снижающее транспортные издержки.

2. Факторы «второй природы»:

- агломерационный эффект, т. е. территориальная концентрация населения и экономики в крупных городах, дающая экономику на масштабе и повышающая разнообразие видов деятельности;
- высокий человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения);
- эффективные институты (нормы и правила), способствующие улучшению предпринимательского климата и распространению инноваций, росту территориальной мобильности населения;
- развитая транспортная инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние.

Как показывают исследования, посвященные пространственному развитию, тенденции территориальной концентрации экономики в местах, обладающих конкурентными преимуществами, характерны для всех стран мира, независимо от уровня их развития. Разница только в том, что в развитых странах, уже ориентированных на факторы «второй природы», темпы роста региональных экономических различий невелики, их пик пришелся на начало XX в. и был

связан с развитием индустриальной экономики. В странах догоняющего развития экономическое неравенство регионов растет быстрее. Зоны опережающего роста формируются под влиянием конкурентных преимуществ: лучшего местоположения (приморского, вблизи границы с развитыми странами), наличия востребованных рынком природных ресурсов, развития крупных агломераций, человеческого капитала и инфраструктуры.

Преимущества, особенно «первой природы», не являются вечными и незбылемыми. В раннеиндустриальную эпоху важнейшими факторами развития были обеспеченность минеральными ресурсами и географическое положение, а в постиндустриальную — человеческий капитал и институты. Усиливается также роль глобальных городов в мировой экономике. Поскольку роль тех или иных факторов со временем меняется, возникают новые центры роста. Множество исследований, от классиков «центропериферийной» теории Дж. Фридмана, Ф. Броделя и П. Валлерстайна до современных работ по региональной экономике и экономической географии (П. Кругман, М. Фуджита, А. Трейвиш и др.), показывают, что экономическое неравенство территорий существует всегда, меняется только его география.

Помимо длительных процессов смены ведущих центров роста идет и более быстрый процесс — диффузия (расширение) зон роста вокруг существующих центров, особенно от крупных агломераций на прилегающие территории. В России наиболее активно расширяется зона влияния Московской столичной агломерации.

Чем более развита страна или регион, тем выше вклад факторов «второй природы». В современной России действуют два преимущества: обеспеченность минеральными ресурсами, востребованными мировым рынком, и агломерационный эффект. Проблема регионов и стран, обладающих ресурсным преимуществом — сильная зависимость от конъюнктуры мировых цен на сырье и полуфабрикаты (нефть, газ, металлы). Преимущество выгодного положения на основных путях мировой торговли стало проявляться только в годы экономического роста в приморских регионах юга и запада страны. Крупные города и наукограды обладают преимуществом более высокого человеческого капитала, но оно реализуется недостаточно. Институты (нормы и правила) и инфраструктура пока остаются барьерами для развития регионов.

Территориальное развитие *инерционно*, так как оно зависит от унаследованных особенностей: огромных размеров территории России и разнообразия природных условий, сложившейся структуры экономики и расселения, инфраструктурной освоенности, демографической ситуации и социокультурной специфики. Влияние унаследованных особенностей называют «эффектом колеи» (path dependency). Он во многом определяет «коридор возможностей» для развития регионов.

Российские географы (А.И. Трейвиш и др.) выделяют четыре «оси» унаследованных различий на территории России, сочетание которых влияет на развитие:

— *центр — периферия*. Для России это важнейшая ось пространственного развития. Различия между быстрее модернизирующимися центрами и более традиционной периферией проявляются на всех уровнях: между Москвой и другими регионами, а внутри регионов — между крупными городами и сельской периферией;

— *запад — восток*. Различия между давно освоенными регионами Европейской России и регионами нового освоения в Сибири и на Дальнем Востоке, которые проявляются в плотности населения, транспортной инфраструктуры, преобладании обрабатывающих отраслей или добычи ресурсов;

— *север — юг*. Эта ось формируется климатическими различиями и делит регионы России на индустриальные и более аграрные;

— *русские регионы — республики с преобладанием других этносов*. Эта ось определяет различия в образе жизни и социальных институтах.

В последние десятилетия усилилось влияние глобализации. Процессы глобализации неравномерно распространяются по территории страны, в первую очередь, охватывая крупнейшие города, а также регионы добычи экспортных ресурсов и приграничные регионы на путях глобальной торговли. Более 40% прямых иностранных инвестиций за 2000-е гг. получила Московская агломерация, почти 20% — Сахалин (благодаря соглашению о разделе продукции с западными нефтегазодобывающими компаниями). Степень включенности в глобальный рынок товаров и услуг влияет на состояние рынка труда регионов, доходы населения, финансовую обеспеченность региональных и местных бюджетов.

На экономическое неравенство влияют также приоритеты *политики государства*, которая имеет два вектора — выравнивающий и стимулирующий. Выравнивающая политика приводит к смягче-

нию региональных диспропорций, но требует перераспределения огромных финансовых ресурсов в пользу менее развитых территорий, что замедляет рост экономики страны. Стимулирующая политика способствует опережающему экономическому росту регионов с конкурентными преимуществами, в итоге ускоряется развитие всей страны, но неравенство усиливается. В странах догоняющего развития приоритетом стало ускорение роста, поэтому в Китае, Бразилии и других крупных странах пространственное неравенство велико. Кроме того, опыт стимулирующей политики, проводимой многими странами в 1960–1990-е гг., показал, что устойчивые зоны роста возникают только в регионах с конкурентными преимуществами. Противоречие «равенство — эффективность» объективно, каждая страна ищет для себя оптимальное решение.

В 1990-е гг. роль региональной политики в России была малозначимой из-за кризисного состояния экономики, но в годы экономического подъема ресурсы государства возросли, и его влияние усилилось. Масштабы перераспределения финансовых ресурсов в пользу менее развитых регионов значительно выросли с середины 2000-х гг. благодаря возросшим доходам государства от роста мировых цен на нефть и газ. Это позволило смягчить экономическое и социальное неравенство регионов.

Экономическое неравенство регионов

Уровень развития регионов России сильнее всего зависит от двух конкурентных преимуществ — обеспеченности ресурсами, востребованными мировым рынком, и агломерационного фактора, дополненного столичным статусом. В структуре российского экспорта более 60% составляют нефть, нефтепродукты и газ, 20% — металлы. Регионы со специализацией на этих отраслях имеют более высокий уровень экономического развития, измеряемый душевыми показателями валового регионального продукта (ВРП). Наиболее развитый сектор услуг концентрируется в крупнейших федеральных городах. Лидирующее положение столицы объясняется не только ускоренным развитием постиндустриальной экономики. Еще одна причина — концентрация налоговых доходов федеральных монополий и крупнейших частных компаний, штаб-квартиры которых расположены в Москве. Сверхконцентрация в столице экономических ресурсов всей

страны замедляет рост менее развитых регионов и усиливает территориальные диспропорции.

Более 2/3 регионов страны не имеют явных конкурентных преимуществ и занимают «срединное» положение по уровню развития, часть из них сохраняет черты депрессивности. Наименее развиты республики Северного Кавказа и юга Сибири, они отличаются самым проблемным рынком труда, высокой долей теневой экономики, острыми институциональными проблемами.

На первые 10 наиболее развитых регионов, включая Москву и Тюменскую область, приходится более половины суммарного ВРП, на последнюю десятку — менее 1%. Однако при сравнении регионов следует учитывать, что в России дробная административная структура: 83 субъекта с населением от 11,5 млн чел. до 43 тыс. чел. В других странах регионы крупнее, поэтому региональные различия, как правило, меньше.

Федеральные округа России более сбалансированы по численности населения и размерам экономики. В каждом федеральном округе

Таблица 1

Доля федеральных округов и отдельных регионов в экономике России в 2010–2011 гг.

Федеральные округа	Число регионов	Доля, %		
		в населении	в валовом региональном продукте	в промышленном производстве
Центральный	18	26,9	35,7	24,9
в т.ч. Москва		8,1	22,5	9,6
Московская обл.		4,8	4,8	
Северо-Западный	11	9,5	10,4	13,1
в т.ч. С.-Петербург		3,4	4,5	5,8
Южный	6	9,7	6,1	5,0
Северо-Кавказский	7	6,6	2,4	1,1
Приволжский	14	20,9	15,1	20,8
Уральский	6	8,5	13,6	18,7
в т.ч. Тюменская обл.		2,3	8,8	11,8
Сибирский	12	13,5	10,9	12,0
Дальневосточный	9	4,4	5,6	4,4

Источник: данные Росстата.

иностранными инвестициями в нефтегазовые проекты). В регионах с высоким душевым ВРП проживает 10% населения России, с повышенным — примерно 15%, в регионах «срединной зоны» концентрируется 2/3 населения, в экономически слаборазвитых — около 10%.

Сравнение регионов России со странами мира очень условно, но показательно. В Тюменской области душевой ВРП по паритету покупательской способности (ППС) соответствует уровню самых развитых стран — Норвегии и США. Однако реальное потребление населения Тюменской области в несколько раз ниже, так как большинство нефтегазовых доходов изымается и перераспределяется государством. Москва по душевому ВРП по ППС приблизилась к Финляндии и Франции. В большинстве регионов России душевой ВРП по ППС сопоставим с Болгарией и Бразилией, а наименее развитые республики можно сравнить с Узбекистаном и Филиппинами.

Динамика экономического развития регионов подтверждает влияние факторов конкурентных преимуществ и политики государства. За десятилетие экономического роста (1999–2008) благодаря усилившемуся перераспределению финансовых ресурсов государства быстрее всего росла экономика слаборазвитых республик Северного Кавказа (рис. 18.2). На динамику повлиял и статистический эффект низкой базы (при малых исходных значениях показателя темпы роста всегда выше). Лидером роста был Центральный федеральный округ за счет Москвы и Московской области, т. е. воздействия агломерационного эффекта. Быстрее росли также Южный и Северо-Западный федеральные округа, обладающие лучшим географическим положением; кроме того, в Северо-Западном округе расположена вторая по размеру агломерация страны. Темпы роста всех внутриматериковых федеральных округов были ниже. Медленнее всего развивался наиболее удаленный и слабозаселенный Дальний Восток. Его развитию препятствуют высокие транспортные тарифы, слаборазвитая инфраструктура, малочисленное население, сократившееся на треть за 1990–2010 гг.

Однако в период последнего экономического кризиса тенденции изменились. Кризисный спад экономики был более сильным в развитых индустриальных регионах Центрального, Поволжского и Уральского федеральных округов, а в наименьшей степени он затронул высокодотационные регионы Северного Кавказа и Дальнего

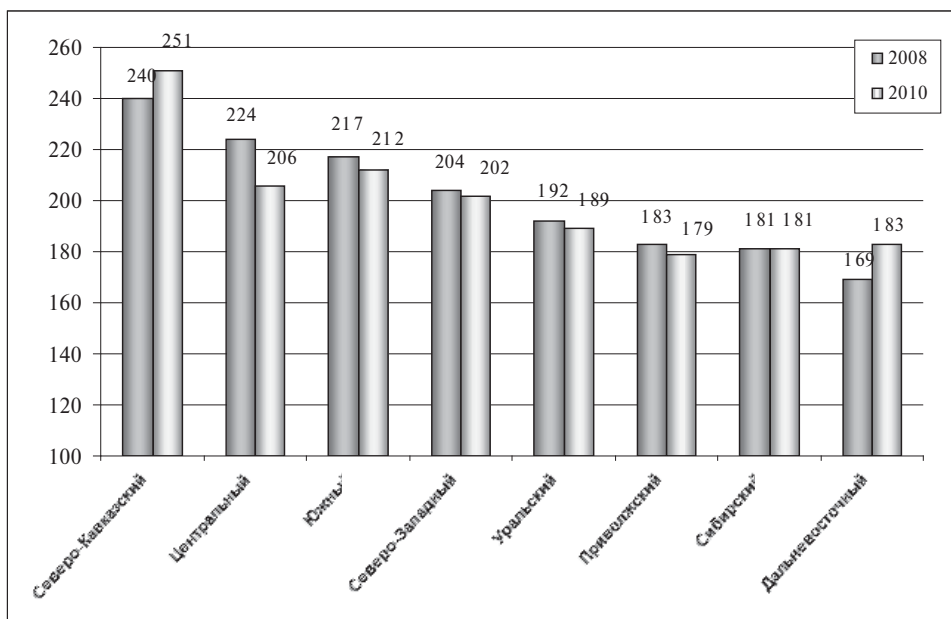

Рис. 18.2. Динамика роста ВРП по федеральным округам, в % к 1998 г.
Источник: данные Росстата

Востока. Благодаря масштабной федеральной помощи они показали лучшую динамику развития на фоне общероссийского кризисного спада. Кроме того, на Дальнем Востоке выросли доходы от новых нефтегазодобывающих проектов на Сахалине, а также федеральные инвестиции в подготовку саммита АТЭС во Владивостоке. В результате воздействия кризиса и сохранения выравнивающего вектора политики государства региональные различия смягчились.

В долгосрочной перспективе неравенство будет поддерживаться географией инвестиций, которые идут в основном в регионы с конкурентными преимуществами. Больше всего инвестиций получают регионы добычи нефтегазовых ресурсов и две крупнейшие агломерации страны. Выросли инвестиции в приморские территории запада и юга Европейской России, расположенные на основных торговых путях. В большинстве регионов душевые инвестиции значительно ниже средних по стране, а в депрессивных регионах и слаборазвитых респуб-

как они в 2–5 раз ниже среднероссийских. Сложившаяся география инвестиций способствует росту регионального неравенства.

Таким образом, рост межрегиональных экономических различий объективен, так как регионы с конкурентными преимуществами развиваются быстрее. Смягчать нужно в первую очередь социальное неравенство, чтобы не возникали чрезмерные напряжения в развитии страны. Международный опыт показывает, что для этого необходимы два условия. Первое — достаточно высокий уровень экономического развития, обеспечивающий финансовые ресурсы для перераспределения. Второе — эффективная социальная политика, направленная на рост человеческого капитала и поддержку уязвимых групп населения.

Уровень экономического развития России позволяет проводить перераспределительную политику. Этому способствует и финансовая централизация: в федеральный бюджет России поступает 60% собранных в регионах налогов и прочих платежей. Масштабная федеральная помощь снижает различия в бюджетной обеспеченности регионов. В слаборазвитых республиках трансферты из федерального бюджета достигают 50–90% всех доходов их бюджета. Однако выравнивание иногда противоречит принципу территориальной справедливости: душевые расходы бюджетов некоторых слаборазвитых и высокودотационных республик Северного Кавказа и юга Сибири выше, чем среднеразвитых регионов Центральной России, которые собирают больше налогов.

Перераспределение сокращает неравенство: если душевой ВРП регионов различается в 18 раз, то среднедушевые доходы населения — в 5,5 раз, а с учетом разной стоимости жизни в регионах различия в доходах снижаются до 3 раз. Однако масштабное перераспределение снижает эффективность экономики страны: у развитых регионов забирают все больше ресурсов, замедляя их развитие, стимулируется иждивенчество властей слаборазвитых регионов.

Пространственная трансформация отраслей экономики

Промышленность. В период кризиса 1990-х гг. объем промышленного производства в России сократился вдвое. Несмотря на сравнительно быстрый экономический рост, начавшийся с 1999 г., в докризисном 2008 г. объем промышленного производства составил 84% от уровня

1990 г. (в 2011 г. — 85%). Структура промышленности изменилась, выросла доля сырьевых отраслей. В России сформировалась экспортно-ориентированная модель экономики, основанная на вывозе на мировой рынок минеральных ресурсов, прежде всего нефти и газа, и продукции первичной переработки (металлы, удобрения, лесоматериалы). Отрасли обрабатывающей промышленности испытали самый сильный спад, особенно машиностроение и текстильная промышленность. Объем их производства в 1,5–5 раз ниже, чем в советский период. Развитие промышленности регионов зависит от ее специализации.

Изменилась пространственная структура промышленности. Если в советское время промышленными лидерами были Центр и северо-запад, то в 2000-е гг. сформировалась ресурсно-экспортная «ось» Сибирь–Урал–Поволжье, которая обеспечивает более половины промышленного производства страны. В 2000-е гг. ускорился рост обрабатывающей промышленности (пищевой, машиностроения), которая производит продукцию для внутреннего рынка. Пищевая отрасль концентрируется вблизи рынков сбыта — крупных агломераций страны и в регионах Европейского Юга как сырьевой зоне. География машиностроения мало изменилась с советских лет, за исключением новых автомобильных заводов, созданных также вблизи крупных рынков сбыта.

Концентрация промышленности продолжает расти: в 1997 г. на долю десяти крупнейших индустриальных регионов приходилось 45% объема промышленного производства, в 2006 г. — 53% (в том числе на нефтегазодобывающую Тюменскую область — 13%), а в 2011 г. — 56%. В первой десятке представлены крупнейшие регионы экспортной экономики с топливной и металлургической специализацией, расположенные на Урале, в Поволжье и Сибири, а также Московская агломерация с быстро растущими отраслями импортозамещения и производственной инфраструктуры.

Самые высокие темпы роста промышленного производства имеют регионы разработки новых месторождений нефти и газа (Ненецкий АО, Сахалинская область), регионы «новой индустриализации», развивающие обрабатывающую промышленность на импортных технологиях (Калужская, Калининградская, Белгородская области) и внешние зоны крупнейших агломераций (Ленинградская и Московская области). Близость к крупным потребительским рынкам,

приморское положение на путях внешней торговли и более развитая инфраструктура стали явными преимуществами в период экономического роста. Эти факторы роста более устойчивы, они не зависят от конъюнктуры мировых цен на сырье.

Слаборазвитые республики фактически деиндустриализировались, их промышленное производство сократилось в несколько раз по сравнению с 1990 г. В некоторых развитых в советское время регионах (области Европейской России и восточные регионы) промышленное производство также сократилось на 30–50% из-за низкой конкурентоспособности отраслей обрабатывающей промышленности. Для восточных регионов дополнительным барьером развития стали рост транспортных тарифов и стоимости энергоресурсов. Негативное воздействие этих факторов сохраняется.

Сельское хозяйство. Россия обладает самым большим массивом черноземов в мире, но большая часть ее территории неблагоприятна для ведения сельского хозяйства. В советское время экстенсивное развитие привело к расширению аграрного производства далеко за границы территорий с благоприятными климатическими условиями. Следствием кризиса 1990-х гг. стало резкое сокращение посевных площадей в регионах с худшими условиями для ведения сельского хозяйства, особенно на Дальнем Востоке и Европейском Севере.

В период кризиса 1990-х гг. аграрное производство сократилось почти вдвое. В 2000-е гг. агросектор в целом развивался медленнее, чем промышленность, за исключением высококорентабельных производств зерна и подсолнечника. Под влиянием кризиса изменилась отраслевая структура российского агросектора, в нем теперь преобладает растениеводство (55%). Спад в животноводстве был более сильным, поголовье скота сократилось за 20 лет в 3 раза, из кризиса начало выходить только птицеводство. Как и в промышленности, усилилась пространственная концентрация сельского хозяйства, регионы с благоприятными агроклиматическими условиями развиваются быстрее. Внутри регионов сельское хозяйство лучше развивается в пригородах, этому способствуют близость рынков сбыта и сохранившийся человеческий капитал. В аграрный сектор юга и пригородов идут инвестиции из крупного бизнеса и отраслей переработки. Модернизация сельского хозяйства ускоряется, но ее следствием стал рост региональных и внутрирегиональных различий.

Сектор услуг. В переходный период произошел структурный сдвиг экономики России в сторону сектора услуг, его доля превысила половину суммарного валового регионального продукта из-за сильного спада в промышленности и сельском хозяйстве. Современная динамика сектора услуг иная, она обусловлена переходом к постиндустриальной экономике. Особенно быстро этот процесс идет в крупнейших городах России. Концентрация населения, более высокие доходы и спрос способствуют ускоренному росту производственных и потребительских услуг. В Москве доля сектора услуг в структуре ВРП достигла в 2010 г. 81%, в Санкт-Петербурге — 64%, что сопоставимо с показателями развитых стран. В структуре услуг федеральных городов преобладают рыночные отрасли.

В слаборазвитых и депрессивных регионах структурный сдвиг вызван тем, что сектор услуг просто заместил утраченные позиции промышленности в структуре ВРП. Основную роль играют нерыночные услуги государства. Такая «псевдотерциаризация», то есть рост в экономике доли сферы услуг («третичной сферы») за счет ее нерыночных и «старых» отраслей (простейших форм розничной торговли и личных услуг и т.п.) при падении доли материального производства, типична для слаборазвитых республик, где доля сектора услуг в ВРП также достигает 70–75%.

Слабее развит сектор услуг в ресурсодобывающих регионах. Экспорт сырья на мировой рынок смягчил спад в промышленности, но сырьевая структура экономики замедляет сервисную модернизацию. Аналогичные тенденции были характерны для нефтедобывающих стран Персидского залива и Латинской Америки в 1970–1980-е гг.

В целом российский сектор услуг играет огромную роль. Он внедряет и распространяет по территории страны инновации — технологические, управленческие и, самое главное, потребительские, которые модернизируют образ жизни людей.

Вопросы и задания

1. Как исторически изменяется роль разных факторов развития территорий?
2. Что такое «эффект колеи» и как он проявляется в развитии регионов?
3. Как влияет на развитие и территориальное неравенство выравнивающая и стимулирующая региональная политика?
4. Чем объясняются различия в динамике экономического роста регионов России и федеральных округов?
5. Какие факторы влияют на территориальную концентрацию промышленности и сельского хозяйства?
6. Чем объясняется высокая доля сектора услуг в экономике и занятости в крупнейших городах и слаборазвитых территориях?

Литература

1. *Доманьски Р.* Экономическая география: динамический аспект / Пер. с польского. — М.: Новый хронограф, 2010. (Серия «Социальное пространство»).
2. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М. Независимый институт социальной политики, 2010.
3. Мировой доклад о развитии 2009 г.: Пересматривая экономическую географию. — М. Всемирный банк, 2010.
4. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. — М.: Новый хронограф, 2009. (Серия «Социальное пространство»).
5. Социальный атлас российских регионов. http://www.socpol.ru/atlas/overviews/econ_condition/index.shtml

19. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Государство и процессы регионального развития

Социально-экономические контрасты между субъектами РФ намного сильнее, чем в развитых странах, и настолько велики, что порождают риск дезинтеграции страны и часто являются общенациональной проблемой. Различия между муниципальными образованиями еще значительнее. Они требуют адекватной реакции государства на угрозу социально-экономическому и культурному единству страны. Такая реакция выражается в разработке стратегии регионального развития. Под ней понимается непротиворечивая совокупность представлений высших органов государственной власти о пространственном устройстве территории, зафиксированная в официальных документах. Они должны базироваться на общественном согласии, ибо реализация такой стратегии обычно ведет к перераспределению средств между различными территориями. В стратегию должны войти указания возможных путей достижения поставленных целей, принципы управления процессами пространственного развития, т. е. основы региональной политики. Она представляет собой целенаправленную деятельность по сглаживанию пространственных социально-экономических диспропорций. Региональная политика подразумевает стимулирование государством развития отдельных регионов или центров и сдерживание роста других.

Принципы старой советской региональной политики полностью непригодны для современного этапа развития страны. Многочисленные планы развития республик, областей и городов не выполнялись и в период, когда вся экономика находилась в руках государства. Естественно, они не подошли и для рыночных условий.

Если частное предприятие можно просто закрыть, то кризисную территорию «закрыть» нельзя. Иногда возможно организованное переселение всех жителей ограниченного ареала, но в большинстве случаев его осуществить нереально. Таким образом, возрождение кризисных территорий становится обязанностью государства.

Региональная политика формулируется и проводится не регионами, а центральными органами власти. Только они способны сопоставить проблемы различных регионов и предоставить помощь действительно самым нуждающимся. В большинстве случаев цель региональной политики — решение не экономических, а социальных, политических, культурно-национальных и экологических проблем. Для решения экономических проблем у государства есть другие инструменты — рыночные и институциональные. Хотя региональная политика добивается своих целей «через экономику» (создание предприятий для трудоустройства безработных или дорог для улучшения доступности отдаленных ареалов), почти всегда речь идет о снижении экономической эффективности для большего пространственного равенства в стране.

Региональная политика отличается следующими особенностями:

— главенство территориальных целей, необходимость достижения которых и предопределяет вмешательство центрального правительства;

— направленность на решение региональных проблем общенационального уровня, которые не могут быть урегулированы региональными и/или местными властями из-за нехватки финансовых средств или материальных ресурсов, отсутствия кадров нужной квалификации, ограниченности территории, на которую распространяются их полномочия;

— приоритет общегосударственных стратегических решений. Только центральное правительство может рационально распределить средства между регионами. Географическая избирательность, проявляется в двух формах. Первая — концентрация усилий региональной политики на тщательно отобранных по четко установленным критериям территориях (обычно — кризисных). Вторая — применение дифференцированных подходов к различным территориям страны, при полном ее включении в сферу региональной политики;

— наличие собственной законодательной, институциональной и финансовой базы. Должны быть приняты специальные законы по региональной политике и созданы ее институты, четко прописано распределение компетенций в этой области между органами исполнительной власти. Региональная политика финансируется на основе фиксированных статей расходов в бюджетах всех уровней;

— дополнительность. Помощь в рамках региональной политики не должна заменять средства, поступающие в регион по другим каналам — например, компенсаций за периферийное положение, неблагоприятную структуру хозяйства и т. д. Такая помощь призвана компенсировать инвестору дополнительные издержки, связанные с «дефектами» указанной территории;

— наличие стратегии регионального развития страны и научно-экспертной базы. Региональная политика направлена на достижение желаемого территориального устройства страны и является производной от стратегии ее регионального развития.

Два подхода к региональной политике

Некоторые российские эксперты полагают, что региональная политика должна быть направлена, прежде всего, на помощь наиболее сильным регионам, поскольку только они могут стать локомотивами развития всей страны, которое, в свою очередь, впоследствии даст средства для возрождения кризисных регионов. Кроме того, только стабильно развивающиеся регионы-локомотивы, прежде всего, столичные, способны поддержать необходимый уровень международного сотрудничества, увеличить глобальную конкурентоспособность российской экономики, служить источниками нововведений практически для всей территории страны.

Другие эксперты утверждают, что государство должно помогать в первую очередь самым слабым регионам. Во-первых, их отсталость — серьезный социально-политический ограничитель для любых реформ. Чрезмерно острые региональные диспропорции могут усилить дезинтеграционные процессы. Во-вторых, переход к рынку и так благоприятен именно для регионов-локомотивов.

Разумным компромиссом могло бы стать одновременное включение в сферу региональной политики и общероссийских полюсов роста, и кризисных территорий при достаточно строгом их отборе. Не исключено, что некоторые из них вообще не имеют на современном этапе реальных условий для развития экономики, за исключением организации общественных работ и схожих видов деятельности.

Современные принципы региональной политики

Конечно, каждый рубль государственного бюджета непременно оседает в конкретном регионе. Но это распределение преиму-

щественно направлено не на совершенствование территориальной структуры общества. Бюджет расходуется ради множества целей, большинство которых не имеют ясного территориального выражения (оборона, администрирование, школьное дело и т. п.). Не относятся к региональной политике даже многие бюджетные расходы, имеющие яркую территориальную выраженность, но преследующие вовсе не региональные цели.

Территориальная структура общества отличается от других его структур крайней инерционностью: процессы в ней вызревают медленно и подспудно, слабо поддаются оперативному вмешательству, а на любое кардинальное вмешательство отвечают с большим запозданием. Поэтому в региональной политике особое значение приобретает мониторинг и система раннего обнаружения негативных процессов.

В рамках деятельности государства региональной политике отводится роль демпфера других государственных программ и рыночных механизмов, если они вызывают в территориальной структуре страны слишком большие перекосы. В этом свете региональная политика выглядит типичным «общественным благом», к созданию и использованию которого заведомо неприменима чисто рыночная логика (экономическая эффективность, прибыль и т. п.).

При примате социальных целей региональная политика действует только через экономику и ориентирована на развитие, а не на сохранение статус-кво. Она не является частью социальной политики. Так, к региональной политике не относятся трансферты между бюджетами различных территориальных уровней, расходуемые на текущие нужды.

Региональную проблематику отличает от других (например, от экономической) особая сложность из-за разнохарактерности вовлеченных в нее процессов. Региональное развитие подвержено множеству самых различных факторов — от сдвигов в географическом положении до перемен в имидже района. В разных районах соотношение этих факторов и сам их набор могут оказаться совершенно различными. Разработка конкретных программ регионального развития и ее инструментария становится «штучным делом», приуроченным к специфике каждого района или города.

Государство не может преследовать цели достижения полного пространственного социально-экономического равенства. При го-

сподстве рыночных отношений роль государства всегда вторична, идущие естественные процессы (изменение факторов размещения населения и хозяйства, глобализация экономики и т. д.) трансформации пространства более значимы. И идеология, и реальность ныне определяют задачу государства как снижение чрезмерных пространственных диспропорций. Часто для обозначения целей вмешательства государства используется термин «сближение» (cohesion). Речь идет о некотором сдерживании или убыстрении доминирующих естественных процессов территориальной трансформации экономики и общества, но не об их «повороте». Эта задача не под силу и самым богатым странам.

Нельзя путать региональную и социальную политику. Региональная политика направлена на коренное изменение социально-экономической ситуации в ареале, вывод его из кризиса, а не на решение текущих социальных проблем населения.

Региональная политика достигает своих целей только тогда, когда размеры предоставляемой в ее рамках помощи становятся значимым фактором и условием размещения хозяйства. Так, для привлечения инвестиций в особо кризисный регион государству приходилось оплачивать более 50% стоимости проекта и до 100% стоимости инфраструктурных объектов.

Как и в других государственных мерах, в региональной политике России тоже недостаточно учитываются региональные аспекты. Это может показаться парадоксом: ведь региональная политика напрямую посвящена проблемам территориальной структуры общества. Однако в своем «классическом» виде региональная политика как в нашей стране, так и за рубежом представляет собой набор принципов, целей и методов общего характера, без учета разнообразия того субстрата, к которому их предстоит применять. Между тем, специфика регионов страны настоятельно диктует необходимость выработки таких принципов и инструментов, которые облегчали бы практическое воплощение комплекса мер региональной политики. Следует выделить типы субъектов РФ и их частей, каждому из которых должен соответствовать особый вариант региональной политики. Все варианты федеральной региональной политики предстоит отрабатывать в тесном сотрудничестве с властями и общественностью соответствующих регионов.

В странах Запада региональная политика начала осуществляться значительно раньше, чем в России. Ее более чем полувековая история позволяет извлечь из ее опыта — как позитивного, так и негативного — некоторые уроки.

Западная региональная политика — отдельное институционально и финансово независимое направление деятельности государства. Эта политика никогда не смешивается с планированием развития городских или сельских территорий, а также районной планировкой, или «физическим планированием», как ее называют на Западе, выросшей на базе контроля над использованием земель. У них разные по территориальному масштабу объекты, принципиально отличный инструментарий. Региональная политика стимулирует и регулирует развитие избранных территорий, «физическое планирование» строго контролирует использование территории.

В отношении избранных региональной политикой территорий чаще всего применяется позитивная дискриминация. Ограничительные меры оказались намного менее эффективными, чем поощрительные.

Региональная политика Запада преимущественно придерживается принципа приближения «работы к людям», а не «людей к работе». Тому есть два объяснения: приверженность принципам социальной справедливости и опасения «перегрузить» наиболее успешные регионы.

В последние годы растет число попыток «экономизировать» региональную политику, использовать ее для усиления конкурентоспособности страны. Заметнее стала ориентация на помощь основным агломерациям страны ради улучшения их позиций на мировой арене. Реформы региональной политики ряда развитых стран идут в направлении регулирования развития всей территории страны, а не только избранных территорий.

Жестче стало отношение к тому, чтобы средства тратились эффективнее — например, в расчете на одно новое рабочее место. Однако главное направление региональной политики на Западе неизменно остается в русле общественного блага — иными словами, она ориентирована на социальные цели, а не на хозяйственные.

Исторический очерк региональной политики в России

Первой отечественной региональной политикой можно, с некоторой условностью, счесть направляемую государством территори-

альную экспансию, которая была так характерна почти для всех периодов развития России. Идеи освоения и захвата новых территорий опережали действия по приведению в порядок уже имевшихся. Уже в конце XVIII в. наиболее «продвинутым» представителям политической элиты страны было ясно, что присоединение новых территорий идет в ущерб решению неотложных внутренних проблем. Весьма свежая на пороге XIX в., эта мысль стала тривиальной для российской общественности в канун XX в. Меткое выражение «Россия объелась пространством», приписываемое одному из известных русских историков, отражала общепринятое мнение о том, что территориальная экспансия вредоносно сказалась на судьбе отечества, сбив его с интенсивного пути развития на экстенсивный.

Привычка решать экономические и политические проблемы за счет новых территорий усилилась в послереволюционный период. В пространственном плане и индустриализация, и коллективизация были в значительной мере ориентированы на освоение новых территорий и их ресурсов. Но реальные экономические процессы сопротивлялись навязываемому сверху «дрейфу» на восток. Поставленные в период первых пятилеток задачи по сдвигу хозяйства на восток, ограничению роста крупнейших городов (прежде всего, Москвы) так и не были выполнены. Интересно, что в период нэпа быстрое развитие экономики страны было обеспечено за счет староосвоенных (центральных) сельскохозяйственных и промышленных районов.

В 1920-х — начале 1930-х гг. политика государства по освоению новых территорий официально базировалась на необходимости достижения политических и стратегических целей (создание пролетариата на национальных окраинах и сокращение уязвимости хозяйства в случае войны). Была поставлена цель добиться большей равномерности развития территории страны в интересах экономики и населения. Реально предпочтение всегда отдавалось экономическим задачам. Социальные задачи решались лишь как необходимое условие реализации экономических планов: например, города строились для размещения рабочей силы, занятой на новых предприятиях, и обеспечения ее необходимым для нормального воспроизводства минимумом услуг.

Направленность региональной политики на освоение новых районов (целинных земель, угольных, нефтяных и газовых месторожде-

ний Сибири, создание там ГЭС и энергоемких производств) сохранялась и в послевоенный период, вплоть до середины 1980-х гг. Однако и тогда наиболее успешно развивались в целом центральные и западные районы. Исключения — районы, поставляющие уникальные и наиболее необходимые экономике страны на каждом этапе ее развития ресурсы. Так, сначала приоритет отдавался угледобывающим районам, позднее — нефте- и газодобывающим.

В принципе развитие страны должно было определяться принимаемыми на разных территориальных уровнях планами, сочетающими производственные, политические и социально-культурные цели. Государственный плановый комитет должен был следить за реализацией территориальных задач, т. е. служить основным инструментом региональной политики. Но реально региональную политику в стране уже с начала 1930-х гг. осуществляли отраслевые министерства. Их главной целью было добиться максимального объема производства. Они часто игнорировали негативные экономические, экологические и социальные последствия своей деятельности на территориях.

Господство монополий-министерств при отсутствии регулирующей роли Центра и слабости региональных и местных властей не могло не привести к обострению региональных диспропорций в СССР. К середине 1980-х гг. в России существовал полный набор всех типов кризисных районов: депрессивные старопромышленные, слаборазвитые аграрные, районы с экстремальными природными условиями и районы экологических бедствий, перегруженные агломерации.

Во второй половине 1980-х гг., в условиях отмирания старой отраслевой региональной политики, широкую популярность приобрела идея регионального хозяйственного расчета, предполагавшего формирование бюджетов административно-территориальных единиц за счет средств, получаемых от действующих в них хозяйственных объектов и повышение заинтересованности республиканских и региональных властей в результатах их деятельности. Пропагандистами этой концепции стали местные руководители, стремящиеся сыграть на недовольстве населения ухудшающимися условиями жизни. И в научных публикациях, и в прессе можно было найти массу расчетов и утверждений, что одни республики, области, города обирают другие и живут за их счет. Никого не смущал тот факт, что цены слишком сильно искажали экономическую реальность и

считать по ним, кто за чей счет живет, невозможно. Анализ данных межреспубликанского и межрегионального обмена позволял скорее сделать другой вывод: все территориальные единицы связаны друг с другом до такой степени, что любая изоляционистская политика лишь углубляет общий кризис.

Начиная с 1985 г. почти все экономические реформы не включали достаточно сильных мер по социальной защите населения. Особенно это стало очевидно в 1992–1994 гг. Роль региональных и местных органов власти в социальной защите населения увеличилась, но необходимых для этого средств они не получили. Это усилило их стремление к овладению собственностью, хозяйственной деятельности и даже суверенитету.

Современное состояние

Необходимость масштабной региональной политики ныне признается как населением, так и властями. Само это словосочетание встречается в речах политиков и чиновников самых разных уровней и ориентаций. Но до сих пор в России нет ни одного официального документа, в котором бы открыто и прямо ставились задачи, типичные для региональной политики многих развитых стран мира. Естественно, нет и ни одного закона прямого действия (как на Западе), касающегося развития кризисных районов или даже одного их типа — скажем, депрессивных или слаборазвитых.

Пока все ограничивается разработкой различных «общих» документов и их обсуждением, созданием отдельных элементов региональной политики (институциональная инфраструктура, экспертиза законопроектов и т. п.), принятием практически нескоординированных региональных программ, выплатой трансфертов и, естественно, проведением слушаний в Думе, конференций, круглых столов, семинаров и симпозиумов.

Очевидно существование в РФ отдельных элементов «выравнивающей» региональной политики, но говорить о некоей систематической политике пока нельзя. Отсутствуют такие необходимые элементы любой политики, как институциональная инфраструктура, законодательная база и выделение средств, адекватных остроте и масштабу проблем. Более того, федеральный Центр лишен даже достоверной и полной информации о региональных проблемах страны.

Основные проблемы российской региональной политики

Территориальные ячейки. Регионы России внутренне очень неоднородны. Если брать их целиком в качестве реципиентов помощи в рамках региональной политики, то нет никаких гарантий в том, что средства получают наиболее кризисные ареалы. Размазывание ограниченных средств по большой территории приведет к их низкой отдаче. Кроме того, было бы неправильно направлять всю помощь властям субъектов Федерации. Если региональная политика осуществляется федеральным центром, то ему и решать, кому и как выделять средства.

В последнее время, в отличие от развитых стран, РФ встала на путь укрупнения ячеек региональной политики, вернувшись к школьно-университетским «большим экономическим районам». Развернувшаяся дискуссия по поводу их границ заслонила принципиальный вопрос, можно ли проводить региональную политику на уровне столь крупных территориальных единиц, если даже субъект РФ слишком велик для того, чтобы быть ее «первичной» ячейкой.

Наличие институтов. Одна из причин отсутствия адекватной существующим проблемам региональной политики — ее институциональная «бесхозность». Ею занимается множество федеральных органов. Так, различные документы по региональной политике разрабатывались в администрации президента и Совете безопасности, в центральном аппарате правительства, Министерстве экономики и торговли, Министерстве по делам национальностей и региональной политики и его преемнике — Министерстве регионального развития, в обеих палатах Федерального собрания. Для всех этих органов региональная политика имела второстепенное значение. Создание Министерства регионального развития, которое по определению должно заниматься региональной политикой, ситуацию изменило мало. На практике региональная политика чаще всего рассматривается в качестве деятельности, призванной решать общегосударственные экономические проблемы страны, обеспечивая «правильное» «размещение производительных сил». Соответственно, заниматься ею предписывают Министерству экономического развития. Однако попытки заставить это министерство исходить в своих решениях из социально-политических соображений априори обречены на провал. Решая социальные задачи, региональная политика неминуемо снижает

эффективность экономики страны в целом. Ученые-регионалисты хорошо знакомы с дилеммой «эффективность или равенство». Региональная политика обычно направлена на выравнивание уровней развития регионов за счет снижения краткосрочной экономической «эффективности» расходования бюджетных средств. Цели Министерства экономического развития диаметрально противоположны.

Нормативная база. Включение в сферу региональной политики практически всех направлений деятельности государства — а все они, естественно, реализуются на тех или иных территориях — ведет к ее отсутствию и принятию документов, состоящих из благих пожеланий. На сегодня региональная политика практически лишена правовой базы. Можно вспомнить разве что закон, регулирующий развитие северных территорий. Но он, во-первых, касается лишь одного типа территорий, а, во-вторых, имеет во многом рекомендательный характер. Кроме того, в ежегодных законах о бюджете прописываются отдельными статьями регионально-ориентированные статьи бюджета, но это лишь констатация сложившегося положения. Расходы на собственно региональную политику не предусмотрены. Важнейшее направление политики поддержки регионов — стимулирование местного самоуправления с учетом специфики территорий, в том числе особых прав некоторых регионов; реализация федеральных программ регионального развития; создание благоприятного инвестиционного климата в регионах. Именно вопросы поддержки определенных типов территорий и должны быть подробно прописаны в будущих законах.

После 1991 г. *инструментарий* региональной политики включал систему трансфертов, федеральных целевых региональных программ, помощь угледобывающим регионам и ЗАТО, финансирование «северного» завоза. Практически всегда речь шла о субсидиях, даже когда формально декларировался возврат получаемых средств. Отдельные территории страны получали налоговые и таможенные льготы. Некоторые регионы были провозглашены особыми экономическими зонами, но затем их специальный статус был упразднен (за исключением Калининградской области). В рамках проводимых мероприятий помощь получают как реально кризисные территории, так и относительно благополучные. Задача официально выделить собственно кризисные территории даже не ставится.

Федеральные целевые программы. Значительная часть региональных ФЦП должна существовать не «независимо», как это происходило с начала 1990-х гг., а служить инструментами федеральной региональной политики. В идеале на основании ограниченного числа понятных и прозрачных критериев должны быть определены ее территориальные объекты, и для каждого из них разработана своя целевая программа. Эффективность такого подхода подтверждена многолетним опытом Европейского союза. В своем нынешнем виде региональные ФЦП не работают. Они, как правило, представляют собой список инвестиционных проектов. Однако подобные программы должны быть направлены, прежде всего, на повышение качества жизни населения и создание более благоприятного инвестиционного климата для всех потенциальных инвесторов. Поэтому упор в них часто делается на развитие инфраструктуры.

Конечно, в ряде случаев необходима и прямая финансовая помощь частным инвесторам. Но в целом речь должна идти о программах «открытого» типа. Они не должны фиксировать все проекты на срок своего действия. Это позволит расширить круг инвесторов и создать между ними конкуренцию, что сэкономит государственные средства. В рамках программы можно определить возможные пути развития территории, исходя из ее внутренних ресурсов. По возможности следует стимулировать инновационное развитие, создание сетевых структур и кластеров, повышение роли малого и среднего бизнеса.

Результативность. Вопрос об эффективности региональной политики обсуждается с момента ее возникновения. Действительно, в ее рамках государство из года в год затрачивает значительные средства на развитие одних и тех же территорий, чаще всего без видимых успехов. Неспециалисту трудно понять, сколь инерционны территориальные структуры, трансформация которых занимает десятилетия, а политикам, идущим на выборы раз в 4–5 лет, хотелось бы немедленной отдачи вложений. Поскольку региональная политика направлена, прежде всего, на решение социальных и политических проблем, ее результативность оценивается исходя из социально-политической, а не экономической эффективности.

В Западной Европе были попытки оценивать эффективность региональной политики величиной затрат государственных средств на одно новое рабочее место. Понятно, что чем хуже положение ареа-

ла, тем больше льгот должно предложить государство бизнесу и тем «дороже» будет новое рабочее место для государства. Но в рамках господствующей идеологии «рабочие места к населению» государство обязано заботиться именно о наиболее кризисных ареалах. Стандартные оценки экономической эффективности мало пригодны для региональной политики. Упор следует сделать на качественных изменениях в территориальных объектах региональной политики, что не исключает и количественных критериев — числа новых и сохраненных рабочих мест, их доли в общей занятости, объема привлеченных инвестиций и др.

Информация и мониторинг. Имевшаяся до конца 1980-х гг. статистика не позволяла проводить полномасштабный анализ пространственных социально-экономических диспропорций в России/СССР. Некоторые показатели отсутствовали в принципе, как, например, уровень безработицы (хотя само явление существовало, официально оно не признавалось). Другие показатели были засекречены (детская смертность и многие др.). И наконец, третьи нельзя было реально использовать: данные о средней зарплате по регионам имелись, но без учета пространственных различий в покупательной способности рубля они почти не имели практической ценности.

Специалисты скорее чувствовали, чем знали, что в стране наблюдались острые региональные диспропорции. Реально для анализа можно было использовать косвенные показатели. Так, уровень капиталовложений, особенно суммированный за ряд лет, позволял судить о состоянии экономики. Капиталовложения концентрировались, прежде всего, в наиболее преуспевающих районах и/или поставляющих самые ценные ресурсы, а их снижение было первым сигналом грядущего кризиса. О пространственных различиях в качестве жизни можно было судить по географии детской смертности, так как она отражала материальную обеспеченность, жилищные условия, состояние среды и т. д.

Прогресс в обеспеченности региональной статистикой за последние 10 лет разителен. Ныне Россия публикует ее больше, чем страны Западной Европы. Судить о пространственных различиях в стране можно уже на базе принятых в мире показателей. Публикуемая статистика свободна от преднамеренных идеологических или политических искажений. Но, естественно, она не полна. Крайне пло-

хо учитывается не только «черный», но и «серый» сектор экономики (например, часть оборота вполне легальной розничной торговли официально не декларируется продавцами). Об огромном натуральном хозяйстве (огородные и садовые участки) имеются лишь мало-достоверные оценки и т. д. Из-за этого происходит недооценка многих явлений. Ясно, что официально имеющийся спад в экономике частично компенсируется «неофициальным» производством товаров и особенно предоставлением различных услуг, увеличением выхода сельхозпродуктов с личных участков и т. д.

Однако недостатки статистики практически не мешают ее использованию при анализе межрегиональных различий. Во-первых, эти недостатки примерно в равной степени касаются всех и каждого региона страны. Во-вторых, в межрайонных сопоставлениях используются не абсолютные цифры, а относительные.

Политические факторы в региональной политике

Цикл жизни политика меньше, чем срок решения большинства региональных проблем. Как результат, в региональной политике проявляются элементы популизма, ориентация на нужды определенных групп районов (а не на общефедеральные цели), не решаются стратегические задачи.

Субъективизм в области государственного регулирования регионального развития был особенно силен в РФ в первой половине 1990-х гг. Именно в этот период было принято несколько десятков решений (в основном по предоставлению тех или иных льгот) в результате прямого лоббирования. Но и позднее субъективизм полностью не исчез. Хороший пример — федеральные целевые программы развития определенных территорий (их масштабы — от Сибири и Дальнего Востока до отдельных городов). Принятие большинства из них стало возможным в результате давления региональных властей на федеральный Центр. В результате многие программы были приняты для не самых кризисных территорий, а более «проблемные» соседи остались без них. Субъективность легко прослеживается и при анализе различий в уровне финансирования программ. Существенные различия наблюдаются даже в уровне выполнения федеральным Центром своих обязательств по трансфертам, хотя формально их размер заранее определен по специальной формуле.

Перспективы региональной политики

Несмотря на все сложности, Россия уже не может больше обходиться без региональной политики, прежде всего, направленной на выравнивание пространственных социально-экономических диспропорций. Признавая это, уже не имеет смысла обсуждать вопрос, есть ли у России деньги для региональной политики. Другой вопрос, сколько может выделить на нее бюджет и как более эффективно потратить средства.

Меры, принимаемые в рамках региональной политики в настоящее время, носят в большинстве случаев пассивный характер и ориентированы преимущественно на бюджетно-финансовую поддержку регионов. Не сформулированы конструктивные цели региональной политики, достижение которых могло бы способствовать повышению конкурентоспособности не только отдельных регионов, но и страны в целом. Между тем, федеративное устройство государства, подразумевающее распределение полномочий и ответственности за принятие управленческих решений между уровнями государственной власти и местного самоуправления, создает ряд стимулов для повышения эффективности и качества предоставления основных государственных услуг.

Региональная политика может реализовываться и на более низких территориальных уровнях. В некоторых регионах (Новгородской области, Бурятии и др.) она уже проводится. Следует отметить, что при движении «вниз» на определенном уровне региональная политика с ее косвенными и прямыми мерами стимулирования заменяется пространственным (физическим) планированием с его более жесткими методами регулирования, прежде всего на базе строгого зонирования территории и определения ее инфраструктурного каркаса. Этот инструмент государственного регулирования под названием «районная планировка» хорошо известен в России.

В региональной политике РФ преобладают приоритеты выравнивания, характерные для развитых стран. Но, в отличие от них, политика выравнивания пока направлена не на развитие кризисных территорий, а на решение их текущих проблем. Отсутствует стимулирование территорий, которые способны наиболее эффективно использовать ресурсы и двигать экономику вперед. Это можно объяснить как политическими причинами (приоритетом сохранения

единства страны, а не экономического роста), так и существующими до сих пор стереотипами советской системы перераспределения ресурсов для выравнивания регионального развития.

Кроме того, проблема кризисных территорий действительно очень остра и требует быстрого «ответа». Пока единственным прорывом, который нужно максимально использовать, стало создание Министерства регионального развития. Анализ западного опыта приводит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу: наличие «головного» института власти немало способствует развитию и расширению региональной политики. Западный опыт свидетельствует о предпочтительности наличия отдельного государственного органа, ответственного за региональную политику. В российских же условиях это единственная возможность существования региональной политики.

Отбор кризисных территорий, определение уровня помощи и т. п. следует максимально формализовать, дабы свести до минимума субъективизм принимаемых решений. Региональная политика такого типа будет «выравнивающей», т. е. направленной на некоторое сокращение пространственных социально-экономических диспропорций за счет «подтягивания» самых кризисных территорий.

Стране необходима правильно построенная «пирамида» решения региональных проблем: стратегия регионального развития — региональная политика — региональные ФЦП. Региональные программы — наиболее перспективный инструмент будущей российской региональной политики.

К сожалению, в сфере российской региональной политики меняется только одно — фамилия министра (на середину 2012 г. их сменилось 15). В то же время на Западе и прежде всего в странах ЕС ее идеология сильно меняется: она становится все более «экономизированной», больший упор делается на принципе «сближения» или «сшивания» (cohesion) территориальных структур разных стран и районов, создание транспортной и природоохранной инфраструктуры, способствующей интеграции. Фонд сближения приобретает все большее значение, действуя наряду с другими фондами регионального и социального развития.

Вопросы и задания

1. Каковы отличительные черты российской / советской региональной политики.
2. Чем российская региональная политика отличается от западной.
3. Почему в России не возникла нормальная региональная политика?
4. Возможности использования западного опыта региональной политики в Российской Федерации.
5. Какие страны имеют сходные с Россией региональные проблемы?
6. Какая из двух моделей региональной политики более пригодна для условий Российской Федерации?
7. В каких вузах страны готовят специалистов по региональной политике?
8. Могли ли вы привести краткую характеристику какого-либо российского кризисного ареала?
9. Как распределяются права в области региональной политики между органами исполнительной и законодательной власти Российской Федерации?
10. Какие виды деятельности в области региональной политики вызывают у вас интерес или неприятие?

Литература

1. *Артоболевский С.С.* В плане Минрегионразвития акценты можно расставить иначе // Российское экспертное обозрение, 2005, №1.
2. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. — М.: ГУВШЭ, 2000.
3. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. — М.: Эдиториал УРСС, 1997.
4. Территориальное планирование. Новые функции, опыт, проблемы, решения. Сборник статей. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009.
5. *Regional Transformation in Russia.* Hungarian Academy of Sciences. Centre for Regional Studies. Pecs, 2008.

20. РАЙОНЫ

Как Россия делилась на районы

Любому наблюдателю, прежде всего, бросаются в глаза огромные различия в природе России, поэтому первые опыты районирования базировались на *природной зональности* (считалось, что районы должны быть *однородными*). В XIX в. речь шла только о Европейской России, где было сосредоточено почти все население империи, а то, что за Уралом — в лучшем случае рассматривалось в целом, как «колонируемая территория». Обычно выделяли крайний север Европейской России, лесную, степную и пустынную зоны, на крайнем юге — Кавказские горы. Поскольку абсолютно преобладала аграрная экономика, то такое районирование было как природным, так и хозяйственным.

Перелом в восприятии районов России был сделан П.П. Семеновым (будущим Семеновым-Тянь-Шанским — это почетное добавление к фамилии он получил в 1905 г. в ознаменование 50-летия своего путешествия на Тянь-Шань), который в 1880-х гг. выделил почти те же районы, которые мы используем и сейчас. В частности, он первый «увидел» Поволжье как новый район, образованный растущими взаимосвязями территорий вдоль Волги — как следствие развития паромства по реке. На северо-западе им был выделен район, тяготеющий к Санкт-Петербургу. Таким образом, его районы выделены с учетом не только *однородности* (природы и сельского хозяйства), но и *экономических связей*.

В советский период значение районирования страны значительно выросло: оно использовалось не только для исследовательских и учебных целей, но и для конструктивных и идеологических: по ним строились грандиозные пятилетние планы (в основном выполнявшиеся!), которые должны были демонстрировать преимущества советской системы. Экономические районы СССР изучались всеми школьниками страны, использовались в статистике, и даже прогноз погоды по телевидению делался по этим районам.

После распада СССР первое время использовалось старое деление. Но в 2000 г. начало президентства В.В. Путина было отмечено Указом об образовании семи федеральных округов во главе с полномочными представителями президента. Заявленные цели были весьма достойными: надзор за соблюдением законов, контроль над исполнением решений федеральной власти и т. д. Но проведение конкретных границ округов противоречило всем традиционным представлениям о районах России. Поэтому географическое сообщество не приняло это деление (хотя оно стало официальным, и теперь по этим округам обрабатывается статистика, сообщается прогноз погоды и т. п.).

Большая часть географов и регионалистов все же придерживаются традиционного районирования России.

В *европейской части* выделяются следующие районы:

— *Центральная Россия*; ее часто потом делят на собственно Центральный район — историческое ядро страны, и примыкающие к нему с юга Центрально-Черноземный и с востока — Волго-Вятский районы;

— *Северо-Запад* (Санкт-Петербург и его зона влияния плюс новый российский анклав — Калининградская область) — территория, тяготеющая к Балтийскому морю;

— *Европейский Север*, обращенный к морям Северного Ледовитого океана;

— *Поволжье*, «нанизанное» на Волгу в ее среднем и нижнем течении;

— *Урал*, расположенный вдоль Уральских гор;

— *Северный Кавказ* (равнины Предкавказья и северный макросклон Большого Кавказа);

— *Азиатская часть*, составляющая 3/4 территории, но гораздо менее освоенная, традиционно (с начала XX в.) делилась на *Сибирь* (в основном — территория в бассейнах рек Северного Ледовитого океана) и *Дальний Восток* (бассейн Тихого океана). Сибирь, в свою очередь, делится на *Западную*, расположенную на огромной Западно-Сибирской низменности и *Восточную*, на горах и плоскогорьях.

Центральный район

Центральная Россия обычно рассматривается в составе трех «госплановских» экономических районов: Центрального (раньше он назывался Центрально-промышленным), Центрально-Черноземного и

Волго-Вятского. Самый большой, самый «главный» и «самый центральный» из них — это тот, который называется просто — Центральный.

Мы рассмотрим Центральный экономический район (ЦЭР) в составе «госплановского», но без Орловской области (которая и по природным условиям, и по хозяйству тяготеет к Центрально-Черноземному району). Перечень регионов-субъектов Федерации, входящих в ЦЭР, будет приведен далее в разделе «Территориальная структура».

«Центральное» географическое положение ЦЭР

Если посмотреть на карту России, то непонятно, почему район, находящийся на западной границе страны, называется «центральным». Чтобы понять это, надо вспомнить историю формирования территории страны. Во-первых, Россия всегда была крайне централизованным государством, а значит, где столица — там и центр. Во-вторых, свое название Центральный район получил в XIX в., когда от Москвы до западных границ России было более 1300 км (граница Российской и Германской империи проходила между Варшавой и Берлином). После распада Российской империи, а затем и СССР, положение столицы и Центрального района стало более эксцентричным (т. е. сдвинутым далеко в сторону от географического центра территории).

На протяжении столетий эта территория была центром Русского государства. Этому способствовало географическое положение района в центре Восточно-Европейской равнины, на Великом водоразделе (между бассейнами Черного, Балтийского, Белого и Каспийского морей). Именно отсюда берут начало все крупные реки Восточно-Европейской равнины: Днепр в Смоленской области, Волга и Западная Двина — в Тверской, Дон — в Тульской.

Такая конфигурация речной сети в известной мере предопределила и направления территориального роста Русского государства: от верховьев великих рек — к их низовьям и устьям.

«Центральность» положения района на Восточно-Европейской равнине была в XIX — начале XX в. усилена строительством железных дорог по территории Российской империи и СССР, представляющих в настоящее время 11 радиусов, отходящих от Москвы в следующих направлениях:

— на Тверь – Санкт-Петербург – Хельсинки, с ответвлением на Петрозаводск – Мурманск;

— на Савёлово (это часть города Кимры, расположенная на правом берегу Волги) – Углич – Рыбинск;

— на Ярославль – Вологду – Архангельск, с ответвлением на Котлас – Ухту – Воркуту – Лабытнанги (близ Салехарда);

— на Владимир – Нижний Новгород – Киров – Пермь – Екатеринбург;

— на Муром – Арзамас – Казань – Екатеринбург;

— на Рязань – Воронеж – Ростов-на-Дону – Махачкалу – Баку с ответвлениями:

— на Ульяновск – Уфу – Челябинск;

— на Пензу – Сызрань – Самару – Оренбург – Ташкент;

— на Тамбов – Саратов – Уральск – Ташкент;

— на Волгоград – Астрахань – Гурьев (Атырау) – Ашхабад ;

— на Новороссийск

— на Туапсе – Сочи – Сухуми – Тбилиси – Ереван

— на Каширу – Новомосковск – Елец – Старый Оскол – Валуйки и далее на украинский Донбасс;

— на Тулу – Орел – Курск – Харьков (и далее в Крым и на Северный Кавказ через Ростов-на-Дону);

— на Калугу – Брянск – Киев – Одессу;

— на Смоленск – Минск – Брест – Варшаву;

— на Ржев – Великие Луки – Ригу.

Позже в основном по этим же направлениям прошли автомобильные дороги. Как говорят, «мертвый хватает за руку живого»: сложившаяся сеть железных и автомобильных дорог жестко детерминирует перевозки в России, продолжая «держат» Москву в центре всей транспортной системы.

Территориальная структура. Центральный район — это Москва и то, что ее окружает, — территории, составляющие как бы три «слоя» вокруг Москвы. Это следующие субъекты Федерации:

— Москва;

— Московская область;

— области, непосредственно граничащие с Московской: Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская;

— области — соседи «второго порядка»: Костромская, Ивановская, Брянская.

Различия между этими зонами очень хорошо показывают нам общую для большинства стран мира закономерность «центр-периферия»: *постепенное убывание плотности населения и экономической активности по мере удаления от крупных центров*. Вокруг самого крупного центра — Москвы — налицо максимальное сосредоточение населения, особенно городского. А чем дальше от Москвы, тем меньше плотность населения, меньше крупных городов, да и в целом ниже уровень экономического развития.

Природные условия района олицетворяют собой то, что принято называть средней полосой России. Это всхолмленная равнина с Валдайской, Смоленско-Московской, Среднерусской возвышенностями (с абсолютными высотами до 230–250 м), с Мещерской низменностью (между Окой и Клязьмой). Осадков выпадает 500–600 мм в год; средние температуры июля +17...+18 °С, января –10...–12 °С.

Волга и Ока делят территорию на три части, различающиеся и по природе, и по хозяйству. Заволжье (левый берег Волги) в основном относится к таежной зоне (леса сохранились и до сих пор, несмотря на их усиленную рубку) с невысокой распаханностью территории (например, в Костромской области доля пашни — 10%).

Междуречье Волги и Оки — зона смешанных лесов, мало сохранившихся. Это гораздо более распаханная территория (доля пашни в общей площади Московской и Ивановской областей — 25%).

Правобережье Оки — большей частью уже лесостепь с серыми лесными или черноземными почвами и лишь отдельными рощами лесов, смешанных и широколиственных. Распаханность здесь еще выше (в Тульской области — до 55%).

Полезных ископаемых в Центральном районе немного. Наиболее значимые — залежи торфа и низкосортного бурого угля, а также фосфориты в Московской области (Егорьевск).

Развитие хозяйства района. По словам Н.Н. Баранского, «...его центральное положение обеспечивало максимальную безопасность от внешних нападений и удобство сношений со всеми окраинами через расходящиеся во все стороны речные пути. Благодаря центральному положению территория Нечерноземного Центра стала посредником между окраинами, заняла с XIII в. командное положение среди других регионов и стала зародышевым ядром Русского государства.

В силу сравнительно малоблагоприятных для зернового хозяйства природных условий (обилие лесов, отсутствие чернозема, неудобное распределение осадков к концу лета) при низкой технике того времени сельскохозяйственные возможности стали быстро исчерпываться и населению пришлось «промыслить себе пропитание» другими способами, т. е. заняться разными промыслами. Важнейшим из этих промыслов был льняной (холсты и полотна), затем к нему присоединилась обработка кожи, шерсти, древесины, железа. Сырья для всех этих промыслов было достаточно на месте, а топлива при кустарной технике и не требовалось.

Обмен промысловой продукции на сырье и хлеб обеспечивался центральным положением и наличием ряда водных путей, имевших в прежнее время (до железных дорог) несравненно большее значение, чем теперь.

Торговый капитал Москвы и всего Нечерноземного Центра, наживавшийся на использовании выгод центрального, командного положения, стал затем и организатором промышленности, используя трудовые навыки кустарей. Сырье использовалось как местное, так и привозное с окраин. Топлива на первоначальный размах промышленности хватало своего, древесного.

В дальнейшем, по мере развития железнодорожной сети, сложившейся по проторенным путям, расхлотившимся из Центра во все стороны, промышленность Центра уже преимущественно ориентировалась на привозное сырье (хлопок, шерсть, шелк, металл и пр.) и на привозное топливо (донецкий уголь и бакинская нефть), отбирая для себя отрасли, требующие, прежде всего квалифицированной рабочей силы»¹.

Промышленность района до конца XIX в. имела ярко выраженную текстильную специализацию, но затем началось ускоренное развитие машиностроения, особенно железнодорожного (так как здесь была максимальная потребность в этом) — производство паровозов и вагонов. И до сих пор все производство тепловозов России сосредоточено в Центральном районе.

¹ Тексты Н.Н. Баранского здесь и далее даются по учебнику «Экономическая география СССР» (Учебник для 8-го класса средней школы) М., 1937.

Особенно бурное развитие промышленности происходило в годы довоенных пятилеток. Именно тогда здесь было создано большинство крупных машиностроительных заводов: авиационные, автомобильные, подшипниковые, часовые, станкостроительные, тяжелого машиностроения и др. Резко выросла химическая промышленность: производство минеральных удобрений, синтетического каучука, пластмасс, химических волокон, лекарственных препаратов.

Особенностью промышленности Центра оставалась ее ориентация на производство продукции, не требующей большой массы сырья и топлива (не сырье-, топливо-, энерго-, металлоемкие виды продукции), а предъявляющей высокие требования к качеству работы и квалификации работников (трудо- и наукоемкие).

В советский период район стал главной базой индустриализации всего народного хозяйства — «локомотивом индустриализации». Здесь впервые в СССР был налажен выпуск автомобилей, самолетов, тепловозов и многих других передовых по тому времени видов продукции. Роль лидера район сохранял и далее: здесь были выпущены первые советские электронно-вычислительные машины, разрабатывались новые технологические процессы (и строились первые заводы для их промышленного внедрения), разрабатывались и создавались космические аппараты и велась подготовка космонавтов.

В *постсоветский период* Центральный район испытал большее снижение промышленного производства, так как он больше всех остальных районов специализировался на легкой промышленности и машиностроении. В этих отраслях снижение производства в 1990-х гг. было наибольшим, а последующее восстановление очень медленным. Многие промышленные предприятия этих отраслей обанкротились, или резко снизили производство. В то же время здесь возникли и новые предприятия, особенно в пищевой промышленности, сборочные автозаводы западных компаний («Рено» — в Москве, «Фольксваген», «Пежо-Ситроен», «Шкода» и «Мицубиси» — в Калуге, и т. д.).

Формирование населения района. Вот как описывались эти процессы и формирование русского национального характера этнографами в начале XX в²:

² Описания народов здесь и далее даются по учебнику Э.Лесгафта «Краткий курс географии России». — СПб., 1912.

«Задолго до появления славян в области Верхней Волги и Оки этот край был населен различными финскими племенами. Западную часть его занимало финское племя меря, среднюю — мурома, восточную — мордва и черемиса. Финны жили небольшими поселками, разбросанными на огромные расстояния друг от друга, и занимались отчасти земледелием, но главным образом рыболовством и охотой. Некоторые племена, например, меря и мурома, исчезли без остатка, слившись с позднейшими русскими насельниками, другие сохранились и сейчас, но уже в значительной степени обрусели и утратили свой первоначальный тип.

Характер великоросса сложился под влиянием окружающей его природы. Борьба с суровой, скудной природой, необходимость на каждом шагу преодолевать препятствия и затруднения выработали в характере великоросса Верхнего Поволжья черты, которых нет у южанина, живущего в более благоприятных условиях. Суровая обстановка жизни сделала его терпеливым в борьбе с лишениями, невзгодами и малотребовательным к благам жизни. В Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от природы и судьбы и более выносливого, чем великороссы. Но также неблагоприятные условия природы способствовали развитию в его характере и других черт — предприимчивости, сметливости, изворотливости.

Великоросс отличается большой работоспособностью, но у него нет выдержки в труде. Кратковременный чрезмерный труд сменяется у него продолжительным отдыхом и бездельем. И в этой его особенности сказывается влияние природных условий. Малая продолжительность летней рабочей поры приучила его к крайнему напряжению сил, выработала привычку работать быстро. Длительная зима, дающая продолжительный досуг, приучила к безделью и отдыху.

Пройдя тяжелую школу в борьбе со своей скудной и суровой природой, великоросс научился ценить сотрудничество, работу сообща. В жизни великорусского народа еще недавно играла видную роль, да и теперь далеко не утратила своего значения так называемая артель — вид рабочего содружества, производящего сообща и распределяющего доходы между всеми участниками. Та же сторона быта отчасти сказалась и в особенностях владения землей. Большинство великорусских крестьян владеет землей не единолично, а сообща, общинно. Земля считается

собственностью целой общины и по определенным правилам распределяется между отдельными ее членами. Пользование пашней, правда, не общинное, а личное. Каждый крестьянин обрабатывает сам или с помощью семьи отведенную ему землю. Некоторые угодья — покосы, выгоны, леса — состоят в общем пользовании. Сено косят, скот пасут и лесом пользуются сообща, по правилам, установленным общиной».

Мобильность населения. Особенностью населения Центра, как уже указывалось, было чрезвычайное разнообразие занятий, сочетание сельскохозяйственной деятельности с ремесленной (кустарной промышленностью) и с отхожими промыслами (сезонным отходом на заработки в города).

Отхожие промыслы играли огромную роль в хозяйстве крестьян. В отход большей частью уходили в межсезонье, когда сельским хозяйством заниматься было нельзя, но иногда — и на несколько лет, чтобы заработать денег на обзаведение хозяйством. Наиболее распространен был отход в обе столицы (Москву и Санкт-Петербург). Чем занимались в отходе? Была даже специализация различных районов.

Калужская и Костромская губернии поставляли в основном плотников, штукатуров, мостовщиков, печников. Из Тверской губернии шли преимущественно в дворники, полотеры, половые (официанты), извозчики, в личное услужение. Из Ярославской и Владимирской губерний выходили трактирщики, лавочники, подрядчики, коробейники.

Отходничеством занимались в основном мужчины. Некоторые местности получили название «бабьей стороны» из-за того, что из них уходило почти все мужское население. Отходничество считалось престижным занятием. Так, в Ярославской губернии мужчине было очень трудно жениться, если он «даже ни разу в Петербурге не был!» — такой не пользовался уважением у девушек, считался «темнотой», «деревней».

Таким образом, для Центрального района издавна были характерны высокая территориальная подвижность населения, тесные связи городских и сельских жителей, довольно высокий профессиональный уровень работников и, главное, способность к освоению новых видов деятельности. Именно эти качества населения помогли Центральному району стать, а затем оставаться в различные эпохи районом-лидером, осваивающим все новые отрасли производства, все более сложные технологии.

Города Центра очень разнообразны, здесь присутствуют почти все типы городов России (за исключением лишь городов-портов — поскольку здесь нет моря и городов-курортов, приуроченных также либо к морским побережьям, либо к источникам минеральных вод). Большинство *малых городов Центра* имеют своей экономической базой одно-два предприятия, часто с устаревшей технологией (текстильные фабрики, заводы металлоизделий, стекольные заводы, деревообрабатывающие фабрики и др.), и в случае их банкротства все население города остается без средств к существованию. Такую традиционную функцию многих городов, как обслуживание сельской местности, они выполняют, но она развита довольно слабо (в т. ч. и из-за низкого платежеспособного спроса обедневшего в постсоветский период сельского населения). Малые города (особенно райцентры) — это также и центры переработки сельскохозяйственной продукции (молока, льна, картофеля), а также снабжения, заготовок и производственного обслуживания села (базы и склады, ремонтные мастерские, строительные и дорожные организации и др.), транспортные центры прилегающих территорий.

Особый тип городов, наиболее широко представленный именно в Центре — города науки, наукограды. Они создавались на базе научных учреждений (вынесенных из Москвы или создаваемых на новом месте) со своими конструкторскими бюро и опытными производствами (часто небезопасными), большинство которых создавалось для нужд военно-промышленного комплекса (ВПК).

Например, город Жуковский — знаменитый ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт), разрабатывающий и испытывающий новые модели самолетов; Королёв (рядом с Москвой) — ракетно-космическая корпорация (РКК) «Энергия», которая под руководством С.П. Королева начинала разработку и изготовление космических летательных аппаратов; город Химки — НПО «Энергомаш», разрабатывавшее двигатели для космических ракет, а также КБ «Факел» — «родина» большинства зенитных ракет; город Фрязино — НПО «Исток», разрабатывающее и изготавливающее оборудование для систем ПВО и т. д. «Гражданских» наукоградов гораздо меньше — это, например, Пушкино (центр биологических исследований), Протвино (ядерная физика).

Совершенно другое дело — крупные города (большинство из них за пределами Московской области — областные центры). Самый круп-

ный из них — *Ярославль* (600 тыс. жителей) — центр нефтехимии (нефтепереработка, синтетический каучук, шины, пластмассы) и машиностроения. Ярославль гораздо старше Москвы (первое упоминание о нем в летописи относится к 1071 г., а основан он около 1010 г. знаменитым киевским князем Ярославом Мудрым). Долгое время город был центром самостоятельного княжества, в конце XV в. вошел в состав Московского Великого княжества. В XVII в. — крупный торговый центр: через него проходила сухопутная дорога из Москвы в главный порт тогдашней России — Архангельск. В это время город прославился своими храмами — здесь сложились самобытные школы каменного зодчества и настенных росписей. В 1750 г. актером Федором Волковым здесь создан первый русский профессиональный театр.

Культурное наследие. Среди малых городов Центра много старых русских городов. Особенно известно так называемое «Золотое кольцо» городов: Москва — Сергиев Посад (духовный центр русского православия с Троице-Сергиевой лаврой и духовной академией) — Переславль-Залесский — Ростов — Ярославль — Кострома — Плес — Суздаль — Владимир — Москва, привлекающих туристов.

На территории Центра выделено пять объектов Всемирного культурного наследия:

1. Кремль и Красная площадь.
2. Церковь Вознесения в Коломенском.
3. Новодевичий монастырь.
4. Свято-Троицкая Сергиева лавра.
5. Белокаменные памятники Владимиро-Суздальской земли.
6. Исторический центр Ярославля.

Центрально-Черноземный район

Состав: Орловская, Курская, Белгородская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская области.

Наиболее ярко специфику жизни населения Центрально-Черноземного района (ЦЧР) (в сравнении с Центрально-промышленным, по состоянию на середину XIX в.) описал И. С. Тургенев в «Записках охотника» (рассказ «Хорь и Калиныч»).

«Кому случалось из Болховского уезда перебираться в Жиздринский, того, вероятно, поражала резкая разница между породой людей в Орловской губернии и калужской породой. Орловский мужик не-

велик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья, живет в дрянных осиновых избенках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дегтем и по праздникам ходит в сапогах.»

Чтобы понять, как получилась такая разница, обратимся к истории района.

Заселение славянами этой территории началось еще в X–XI вв. (Курск впервые упомянут в летописи в 1032 г.), но после монголо-татарского нашествия все города здесь были разрушены, и долгое время основная часть района являлась «Диким полем» — как бы «ничейной» территорией между Московским государством и Золотой Ордой (а затем Крымским ханством).

По мере своего укрепления Московское государство продвигало свои границы все дальше к югу, создавая укрепленные линии — цепочки крепостей, соединенные засеками³, частоколами, земляными валами. Эти укрепленные линии назывались засечными чертами. В середине XVII в. сооружается Белгородская черта: Белгород — Воронеж — Козлов (ныне Мичуринск), продолженная позже на Саранск — Симбирск (ныне Ульяновск), а в конце XVII в. на Пензу —Сызрань. Именно в XVII в. начинается массовое заселение этих земель, продолжавшееся и в XVIII в.

Белгородская черта, построенная в течение 1635–1658 гг., представляла собой грандиозное фортификационное сооружение длиной около 800 верст — от города Ахтырка через Белгород и Воронеж до города Козлова. Она представляла собой земляной вал высотой в 2 сажени (более 3 м) с частоколом из дубовых бревен. Черта опиралась на 25 городов (укрепленных дубовыми стенами и башнями) с постоянными гарнизонами, в каждом из которых было от 300 до 3000 «ратных людей».

После строительства этой черты набеги татар практически прекратились: преодолеть ее в отдельных местах, конечно, можно было, но это требовало столько времени, что его хватало для переброски войск сюда из ближайших городов черты.

³ Засака — заграждение из деревьев, поваленных крест-накрест, вершинами в сторону противника.

В конце XVII в. на 100 верст южнее была построена Изюмская черта, а еще через столетие после присоединения Черноморья к России надобность в этих сооружениях отпала. Большая часть городов на них превратилась в села.

На новых землях поселялись «служилые» люди — помещики, которые за свою службу получали эту землю и крепостных крестьян. Таким образом, колонизация ЦЧР носила помещичье-крепостнический характер. С самого начала заселения определялся именно такой способ хозяйствования.

Долгое время (до конца XIX в.) ЦЧР был главной хлебной базой промышленного Центра, а хлеб — основным продуктом вывоза (по рекам и санным путем). Но после сельскохозяйственного освоения Новороссии (степей Южной Украины и Северного Кавказа), где технически хорошо вооруженное зерновое хозяйство давало более дешевую пшеницу, зерновое хозяйство ЦЧР, не выдержав конкуренции, переключилось с пшеницы на «серые хлеба» — рожь и овес — для собственного потребления. В результате этого и доходность, и товарность сельского хозяйства резко снизились.

К началу XX в. ЦЧР дошел до полного оскудения. Здесь в наибольшей степени сохранились остатки крепостничества — «отработочная» система: крестьянин брал в аренду у помещика землю, а за это «отрабатывал» на его землях. По существу, это была почти та же барщина, что и при крепостном праве (вспомним, что И. С. Тургенев также указывал на преобладание барщины как на отличительный признак «орловского мужика»).

В отличие от промышленного Центра, где следствием аграрного переселения (когда в селе проживало больше народа, чем могло прокормить сельское хозяйство) было развитие неземледельческих занятий (кустарных промыслов и отходничества в города), в ЦЧР основным видом дополнительных заработков крестьян стал земледельческий отход на сельскохозяйственные работы в Новороссию и в степное Заволжье — туда уходило до 1/4 всего трудоспособного населения. Еще одной формой решения этой проблемы стала миграция в другие районы России, в основном на юг и на восток. Этот отток продолжался в течение последних 100 лет и привел к тому, что ЦЧР стал единственным районом России, численность которого за советский период уменьшилась (несмотря на довольно большой естественный

прирост, который перекрывался миграционным оттоком). В рассматриваемых нами границах население района в 1926 г. составляло 9,54 млн чел., а в 2011 г. — 7,24 млн.

Аграрное перенаселение района заставляло крестьян запахивать луга, тем самым одновременно подрывая кормовую базу животноводства и усиливая нагрузку на природный ландшафт, провоцируя эрозию почв. Именно чрезмерная распашка (продолжавшаяся и в советский период) и отсутствие практически каких бы то ни было удобрений привели к резкому возрастанию водной эрозии и потере гумуса в почвах. «Русский чернозем», впервые описанный В.В. Докучаевым в конце XIX в., увы, уже не сохранился в полной мере.

Таким образом, своеобразное сочетание природных, экономических и исторических условий привело к тому, что ЦЧР оказался гораздо менее развит, чем его северный сосед. И одна из причин этого — большее однообразие видов деятельности его жителей, занимавшихся преимущественно земледелием.

Некоторое оживление хозяйственной жизни ЦЧР началось в начале XX в. в связи с появлением посевов сахарной свеклы и первых сахарных заводов. Будучи более доходной культурой, сахарная свекла позволила несколько повысить уровень жизни крестьян (правда, в то же время она еще более усилила нагрузку на пашню, требуя большей интенсивности ее обработки). Началось быстрое развитие и других отраслей пищевой промышленности (мукомольной, маслобойной и др.).

В годы первых пятилеток ЦЧР продолжал развиваться в основном как район пищевой промышленности; но в дальнейшем стали появляться и первые химические производства (например, производство синтетического каучука), и машиностроительные заводы (авиазавод в Воронеже и др.). Но особенно быстрое промышленное развитие район получил в связи с освоением железорудных месторождений Курской магнитной аномалии (КМА). Следствием этого явилось развитие черной металлургии и разнообразного машиностроения.

Таким образом, в развитии ЦЧР можно выделить следующие этапы:

- 1) «Дикое поле»;
- 2) русская помещичье-крестьянская колонизация (XVII в.);
- 3) развитие зернового хозяйства, снабжение хлебом промышленного Центра (XVIII—XIX вв.);

4) кризис, вызванный конкуренцией новых зерновых районов и аграрным перенаселением (конец XIX — начало XX в.);

5) расширение доли технических культур в земледелии, производство сахара, развитие химической промышленности на пищевом сырье (1900—1930-е гг.);

6) начало эксплуатации руд Курской магнитной аномалии, развитие черной металлургии и машиностроения (с 1950-х гг.).

Центрально-Черноземный район по величине территории почти втрое, а по численности населения более чем в четыре раза уступает Центральному. Однако район выделяется высокой степенью освоенности и заселенности, пересечен многими линиями железных и автомобильных дорог, ЛЭП, трубопроводов. Он обладает огромными железорудными ресурсами и массивами плодородных черноземов.

ЦЧР занимает южную часть Среднерусской возвышенности и примыкающую к ней с востока часть Окско-Донской равнины. Северная часть района расположена в зоне лесостепи, переходящей постепенно к югу в степную зону

Главное богатство района — черноземы. Сельскохозяйственными угодьями занято почти 80% площади района, но ежегодно тысячи гектаров земель становятся «бросовыми» из-за развития водной эрозии и роста оврагов (в отдельных случаях до 10—12 м в год). Отвалы вскрышных пород и «хвосты» ГОКов занимают значительные площади плодородных земель.

Уникальными являются запасы железных руд района (одни из самых крупных в мире). Почти 40% разведанных запасов железных руд России приходится на территорию Белгородской области (80% от бассейна КМА). В границах КМА (в Белгородской области) выявлено крупное Висловское месторождение бокситов. Железным рудам сопутствуют колоссальные запасы минерально-строительного сырья; в Курской области в Щигровском месторождении — фосфориты. Топливо-энергетические ресурсы полностью отсутствуют, поэтому решение энергоснабжения района напрямую влияет на его хозяйственную специализацию.

Доля городского населения в ЦЧР ниже, чем в среднем по России (63%). Среди многочисленных сел и деревень — очень крупных и мельчайших — расположены 52 города и 74 пгт. Самые большие го-

рода: Воронеж (840 тыс.), Липецк (502 тыс.), Курск (405 тыс.), Белгород (348 тыс.), Тамбов (281 тыс.) и Старый Оскол (219 тыс.).

Экономика ЦЧР базируется в значительной степени на использовании атомной энергии (Нововоронежская АЭС в г. Нововоронеж — 1,8 млн кВт, и одна из самых крупных — Курская в г. Курчатова — 4 млн кВт).

На территории района создан классический цикл производства черных металлов — от самой крупной в России добычи железных руд в пределах КМА (Михайловский, Лебединский, Стойленский ГОКи, Яковлевский рудник и ОАО «Комбинат «КМАруда») до производства черных металлов (и утилизации отходов коксования для получения азотных туков).

ЦЧР в 2012 г. дал около 58% добычи всей железной руды в стране, произвел 12 млн т стали (17% от РФ), готового проката — более 10 млн т (свыше 17%). Крупнейшая в мире металлургическая компания — ОАО «НЛМК» (около 15% выплавки всей российской стали), — предприятие с полным металлургическим циклом, поставляет продукцию более чем в 70 стран мира.

В г. Старый Оскол действует ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (ОЭМК) — одно из самых современных предприятий в России, использующее продукты прямого восстановленного железа при выплавке стали.

Предприятия машиностроения выпускают экскаваторы, горно-обогатительное оборудование (в т. ч. для местных ГОКов), механические прессы, холодильники «СТИНОЛ», стиральные машины «ИНДЕЗИТ» и др. Широко известный воронежский авиазавод сейчас выпускает один-два самолета в год. Предприятия ВПК выпускают ракетные двигатели, радиотехническое оборудование и др.

В Липецке, среди предприятий, обслуживающих потребности населения, находится уникальное — «Липецкие узоры» (изделия по типу хохломской росписи); объединение «Елецкие кружева» выпускает мерные кружева, воротнички, скатерти и т. д.

На ЦЧР приходится несколько более 7% сельскохозяйственных угодий и 9% пашни России, от 9 до 12% производимого в стране зерна, 50% сахарной свеклы, 15–17% семян подсолнечника, 7–11% картофеля, 7–8% валового сбора овощей, 11–13% плодов и ягод. Производство основных видов продуктов растениеводства на душу населения в районе намного превышает средние показатели по РФ.

В ЦЧР широко представлена мукомольная и комбикормовая промышленность, на основе переработки зерна и картофеля развиты крахмало-паточное и спиртоводочное производства. В крупных масштабах перерабатывается свекловичное сырье, при котором образуется большое количество отходов (жом, меласса и др.), используемых в свиноводстве.

ЦЧР выделяется развитым животноводством (первое место по производству мяса и молока на душу населения в РФ). Наиболее высокие показатели в этом отношении имеет Белгородская область — 555 кг на душу населения мяса и 400 кг — молока (средние показатели по РФ — 50 кг и 220 кг, соответственно).

Особенности транспортной сети района определяются его транзитным ЭГП на пересечении магистральных железных и автомобильных дорог (федеральная автомобильная дорога «Дон», автомагистраль «Каспий») и мощных трубопроводов, по которым потоки топлива через территорию Украины подаются в дальнее зарубежье (нефтепровод «Дружба», газопровод «Уренгой–Ужгород»).

В отличие от ЦЭР, где железные и автодороги имеют радиальную структуру (все они идут из Москвы), в ЦЧР конфигурация железных дорог отражает его положение к югу от Москвы. Через ЦЧР почти параллельно, с севера на юг, проходят три железные дороги из Москвы: 1) на Орел — Курск — Белгород — Харьков; 2) на Каширу — Узловую — Елец — Старый Оскол и далее в украинский Донбасс; 3) на Рязань — Воронеж — Ростов. Эти три дороги были построены в конце XIX — начале XX в. для транспортировки донецкого угля в Центр, а также для связей Центра с Украиной и Северным Кавказом. Главная дорога, проходящая в широтном направлении — Рига — Брянск — Орел — Елец — Липецк — Волгоград, построенная в конце XIX в. для вывоза хлеба из Поволжья и ЦЧР за границу.

На территории Центрально-Черноземного района создан *ряд заповедных территорий*, исключенных из любой хозяйственной деятельности в целях сохранения в нетронутом виде природных комплексов, охраны видов живого и слежения за природными процессами (Усманский бор, Хреновский бор, Теллермановская роща, Шипов лес, Хоперский заповедник, «Ямская степь» и др.). На базе местных минеральных источников в Липецке еще с начала XIX в. действует курорт — один из старейших в России.

Территория Центрально-Черноземного района обладает богатым культурно-историческим наследием. Воронеж — родина писателей И.А. Бунина, А.П. Платонова, поэтов А.В. Кольцова, И.С. Никитина (Дом-музей поэта). В Белгородской области создан музей-диорама «Огненная дуга», близ пгт Прохоровка сооружен мемориал «Героям Курской битвы». Рыльск — родина землепроходца, основателя первых поселений Русской Америки Г.И. Шелихова; в Курске родился русский святой преподобный и всея России чудотворец Серафим Саровский. На территории области сохранился дворец-усадьба «Марьино» — родовое поместье князей Барятинских (наиболее известный представитель этого рода — генерал-фельдмаршал Барятинский А.И. — в 1856—1862 гг. главнокомандующий войсками и наместник на Кавказе на последнем этапе Кавказской войны, взял в плен Шамиля). Территория Липецкой области — родина русского географа и путешественника П.П. Семенова-Тян-Шанского. В Данковском районе Липецкой области сохранилось уникальное архитектурное сооружение — первая в мире гиперболоидная конструкция, стальная ажурная сетчатая башня удивительной красоты. Она была построена В.Г. Шуховым для крупнейшей дореволюционной Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде (1896) и установлена им впоследствии в усадьбе знаменитого мецената Ю.С. Нечаева-Мальцова. Тамбовская область — родина Н.Н. Гончаровой, известного дипломата и государственного деятеля Г.В. Чичерина, выдающегося советского математика, одного из основоположников современной теории вероятностей, академика А.Н. Колмогорова, электротехника А.Н. Ладыгина. Мичуринск — общероссийский центр садоводства (Центральная генетическая лаборатория, НИИ плодоводства, дом-музей И.В. Мичурина).

Волго-Вятский район

Состав района: две области (Нижегородская и Кировская) и три республики (Мордовия, Марий Эл, Чувашия)

Главная характеристика района — его *«переходный характер»*.

Район находится на стыке природных зон: к северу от Волги — лесная зона, к югу — лесостепная. В соответствии с этим различается и хозяйственная специализация: к северу — очаговое освоение территории, молочное хозяйство, лесозаготовки; к югу — почти сплошь

распаханная черноземная лесостепь с зерновым, мясомолочным хозяйством, с посевами сахарной свеклы и хмеля (в Чувашии).

Эта территория также находится на стыке этнографических и конфессиональных (религиозных) районов. Здесь мы видим переход от славянского населения к тюркским народам (на востоке района — чувашаи, а далее — татары и башкиры); кроме того, здесь же живут и финно-угорские народы: мордва (самый крупный из проживающих в России народов этой группы) и марийцы. Здесь же — и переход от православных народов (к ним относятся все народы района) к мусульманским: к востоку — самый крупный мусульманский народ России — татары, а дальше на восток — башкиры.

Территория района исторически была границей между Владимиро-Суздальским, а затем Московским княжеством и государством Волжская Булгария, жители которой приняли ислам еще раньше, чем русские христианство — в 950 г. Потом территория Булгарии вошла в состав Золотой Орды, а после ее распада здесь образовалось Казанское ханство. Но народы, проживающие между татарами и русскими, были обращены в православие русскими миссионерами. Это были угро-финские народы — марийцы (их тогда называли черемисами) и тюркоязычные чувашаи. Более того, даже небольшая часть татар также была обращена в православие (это *татары-кряшены*).

При абсолютном большинстве русских (более 90%), велика численность татар, чувашей, мордвы, марийцев. Они живут не только на территории ныне существующих республик, но и в других регионах. Особенно рассредоточена мордва — от *Рязанской области* до *Башкирии*. Смешанные браки, переход на русский язык приводили к ассимиляции («растворению») этого этноса, поэтому численность его уже давно уменьшается. Для тюркоязычных чувашей, как и для татар, проживающих в этом регионе, менее характерны смешанные браки. Численность чувашей, как и большинства других народов России, начала уменьшаться только в 1990-е гг. Доля титульного этноса (давшего свое имя республике) в Чувашии достигает 68% (27% русских). Для сравнения — в Республике Марий Эл она 44% (47% русских), а в Мордовии — около 40% (53% русских).

Республики района не похожи одна на другую.

Чувашия — единственная из республик Урало-Поволжья, где титульное население абсолютно преобладает. Чувашия — один из

густонаселенных районов Европейской России, гораздо слабее урбанизированный, чем соседи, с сохранявшимся до недавнего времени большим естественным приростом и высокой долей детей в населении.

Специализация сельского хозяйства почти та же, что и в Центральном-Черноземном районе. Обилие трудовых ресурсов на селе позволяет выращивать такую трудоемкую культуру, как хмель (использующийся в пивоварении); есть посевы сахарной свеклы.

Промышленность Чувашии — это машиностроение (электротехника, производство тракторов), химическая, текстильная и пищевая.

Столица — Чебоксары (450 тыс. жителей) вместе с возникшим в 20 км со строительством Чебоксарской ГЭС на Волге городом Новочебоксарск (130 тыс. жителей) сосредоточивают менее половины (45%) всех жителей республики и большую часть ее промышленности.

В отличие от народов финно-угорской языковой группы, легко поддающихся ассимиляции, чувашаи, как и другие тюркские народы, этнически гораздо более устойчивы (но у татар и башкир это можно было бы объяснить религиозными отличиями от русских, а чувашаи — православные, поэтому, видимо, дело не в разнице религий). Из 1,4 млн чувашей на территории самой Чувашии проживает более половины (57%), остальные в основном в смежных регионах.

Марийская Республика (Марий Эл) по природным и культурным признакам резко делится на две части: правую — на высоком «горном» берегу Волги и левую — низменную, залесенную.

На правобережье живут «горные» марийцы, на левом — «луговые» (по языку и культуре очень близкие друг другу). В хозяйственном отношении правобережье похоже на Чувашию, а левобережье — на Кировскую область и Нижегородское Заволжье: оно покрыто лесами (около половины территории), сельскохозяйственные угодья составляют менее 1/3; развиты заготовка леса, деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность. Центром этих производств является Волжск, расположенный на левом берегу Волги.

Столица — Йошкар-Ола (до революции город назывался Царёвококшайск, по названию реки Кокшеньга, затем некоторое время — Краснококшайск) с населением 260 тыс. жителей (более 1/3 населения республики), где были в советское время размещены крупные машиностроительные заводы.

Из 700 тыс. жителей республики марийцы составляют 43%, русские — 48%. Из общей численности марийцев (550 тыс. чел.) в Марий Эл проживает лишь около половины, остальные рассеяны по многим другим регионам Урало-Поволжья.

Мордовия, как и большинство российских республик, отличается преобладанием русского населения (более половины — 53%), мордва составляет около 40%, остальные — татары, чуваша и другие народы. Первоначально мордовский этнос состоял из двух субэтнических групп: эрзя и мокша. Они в целом очень похожи, но имеют немного различающиеся языки и обычаи. Но процессы урбанизации (когда в городах происходило смешение разных групп мордвы) привели к тому, что большая часть мордвы уже считает себя одним народом.

Мордва — один из самых рассредоточенных народов. Из всей мордвы России (740 тыс. чел.) на территории Республики Мордовия проживает лишь 45%. Остальные расселены по большой территории от Рязанской области до Урала, а отдельные мордовские села есть и в Западной Сибири. Такая рассредоточенность привела к тому, что процессы ассимиляции мордовского этноса шли быстрее, чем у других народов, и численность мордвы начала уменьшаться еще с середины XX в.

Экономика Мордовии развивалась в направлении создания здесь трудоемких производств, прежде всего в столице — Саранске (320 тыс. чел.), особенно машиностроительных (электротехника, светотехника). Сельское хозяйство здесь почти то же, что и в Центрально-Черноземном районе (и эту территорию при районировании России порой включали в Центрально-Черноземную полосу)

На границе Мордовии и Нижегородской области, среди немногих сохранившихся лесов, включенных в Мордовский заповедник, на месте разрушенного Саровского монастыря, в конце 1940-х гг. был основан город, затем получивший широкую известность как место создания первой советской атомной бомбы. Он долгое время был абсолютно закрытым и назывался Арзамас-16. После окончания холодной войны и рассекречивания таких городов он получил статус ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование) и стал называться Саров.

Нижний Новгород — крупнейший город района, расположенный при слиянии Волги и Оки, третий по числу жителей в России (после

Москвы и Санкт-Петербурга). Торговое значение города еще больше возросло в начале XIX в., когда там стала проводиться крупнейшая в России ярмарка.

С началом пароходства по Волге и Оке (с 1870-х гг.) Нижний Новгород становится центром речного судостроения — здесь производилась большая часть речных судов России. Город стал и центром волжского судоходства. Волгу не зря называли «главной улицей России» — ее транспортное значение было во много раз больше, чем любой железной дороги. И главный «перекресток» на этой улице, главная станция — Нижний Новгород.

Особенно быстро развивалась промышленность города в 1930-х гг. В это время был построен один из крупнейших автозаводов России (он называется ГАЗ — Горьковский автозавод, поскольку сам город с 1932 по 1991 г. назывался Горький — в честь известного писателя). Развивался основанный еще в середине XIX в. завод «Красное Сормово». Хотя его основная специализация — судостроение, но он выпускал также и паровозы, вагоны, а в годы войны — и танки. Были построены также артиллерийский и авиазаводы. В годы Великой Отечественной войны заводы города произвели для фронта каждый второй автомобиль, каждый третий танк и самолет, каждую четвертую артиллерийскую установку.

Очень интересен облик Нижнего Новгорода, расположенного при впадении Оки в Волгу. На возвышенной, холмистой правобережной части находится центр города, большинство памятников архитектуры, в том числе кремль. Оттуда открывается прекрасный вид на «стрелку» — слияние Оки и Волги, и на Заволжье. На низинном левом берегу Оки, удобном для промышленного строительства, расположились главные предприятия города: ГАЗ, «Красное Сормово» и др.

Северо-Запад

Северо-Запад России — это в основном Санкт-Петербург и его окрестности (Ленинградская, Новгородская, Псковская области). Из 7,5 млн жителей района почти 2/3 проживают в Санкт-Петербурге.

Кроме того, к Северо-Западу относят и удаленную от основной территории России Калининградскую область.

Торговые пути из России на Северо-Запад, через Балтийское море, широко использовались еще со времен Киевской Руси, когда на этих

путях сложились торговые города Псков и Новгород. Однако после Смутного времени, в начале XVII в., выход в море был заблокирован шведами, и потребовалась война с ними, чтобы вернуть его России.

Основание в 1703 г. Санкт-Петербурга знаменовало поворот России «лицом к Европе», поэтому и столица была перенесена в город, наиболее удобно расположенный именно для связей с Западом (а не с Россией)⁴.

Быстрое возникновение Санкт-Петербурга «на пустом месте» и его величественный облик поражали воображение. Вот как описывает А.С. Пушкин Петербург начала XIX в.:

...Прошло сто лет, и юный град,
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один из низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова,
И перед младшею царицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова.

⁴ Положение Санкт-Петербурга в крайнем северо-западном «углу» России затрудняло его связи с остальной территорией страны. Поэтому Москва, находящаяся «в центре русских земель», продолжала выполнять функции торгового, транспортного и культурного центра, оставаясь «второй столицей» империи.

Расположенный в весьма слабозаселенной и почти неосвоенной местности, Санкт-Петербург «сам создавал себе» удобное географическое положение. Еще в петровские времена была построена Вышневолоцкая система каналов, связывающая реку Тверца (приток Волги, впадающий в нее у Твери) с рекой Мстой (впадающей в озеро Ильмень), по которой в течение XVIII в. Санкт-Петербург снабжался всем необходимым.

В начале XIX в. была построена более мощная Мариинская система, связывающая реку Шексну (впадавшую в то время в Волгу близ Рыбинска) с Белым озером и рекой Вытегрой (в 1960-е гг. примерно в этом месте был построен Волго-Балтийский канал, позволяющий проходить судам грузоподъемностью до 5000 т).

В отличие от Москвы, возникшей в центре издавна заселенной территории, и окруженной множеством торговых и промышленных центров, Санкт-Петербург возник почти в «экономической пустыне», а его пригороды создавались, прежде всего, как летние резиденции русских императоров и дворцово-парковые ансамбли.

Один из таких пригородов — Петергоф (нынешнее название — Петродворец), основанный Петром I в 1705 г. По его замыслу Петергоф должен был стать величественным памятником, прославляющим победу России в борьбе за выход к морю. Взяв в качестве образца парк Версаля, Петр I в то же время нашел способ использовать природные преимущества территории: фонтаны Петергофа работают не с помощью насосов, а используют напор грунтовых вод ближайшей возвышенности. Поэтому фонтаны здесь работают «самотеком», и не раз в неделю по два часа (как в Версале), а ежедневно и в течение всего дня — правда, только в теплое время года, с мая по октябрь. Петергоф состоит из нескольких парков, всего в нем 144 фонтана. Самым знаменитым среди них является созданный на морском берегу Большой каскад, состоящий из 64 фонтанов и 225 скульптурных украшений.

В XIX в. промышленность Санкт-Петербурга работала в основном на импортном сырье: английском угле, американском хлопке. Поэтому заводы привязывалась к морскому побережью (одно из следствий этого — в Санкт-Петербурге не было морских набережных — только в наше время они начинают создаваться).

Среди промышленных предприятий преобладали государственные или развивающиеся на государственных заказах. Особенностью города было наличие очень крупных предприятий. Главной отрас-

лью было машиностроение: судостроение (прежде всего военное), производство паровозов, станков, электротехнических изделий, артиллерийских орудий, стрелкового вооружения. Военная продукция составляла большую долю всего производства. Это был самый мощный сгусток предприятий военно-промышленного комплекса в Российской империи.

После 1917 г. экономические связи с Западной Европой резко сократились. Вначале западные страны объявили СССР бойкот — за отказ платить по долгам Российской империи, а затем страна взяла курс на построение практически замкнутой экономики. Это потребовало переориентации на отечественное сырье (уголь Украины, хлопок из Средней Азии). Промышленность города осваивала новые виды продукции (например, здесь выпускались первые советские танки; началось производство турбин и генераторов для электростанций и др.).

Помимо этого, город выполнял функции «рассадника машиностроения» для всей территории СССР: строилось множество заводов-дублеров, или филиалов, петербургских предприятий, в основном в восточных районах.

После Второй мировой войны промышленность Санкт-Петербурга, как и Московского региона, продолжала выполнять функции «района-лидера», осваивающего новые виды продукции и новые технологии для передачи их «для распространения» в другие районы. Это касалось как гражданской, так и военной продукции, доля которой в Санкт-Петербурге была выше, чем в Москве. Предприятия города выпускали все виды боевых кораблей (от атомных подлодок и крейсеров до боевых катеров и кораблей на воздушной подушке), танки и самоходные орудия, спутники, оптику и т. д. И сейчас Санкт-Петербург остается самым крупным центром судостроения России. Другая отрасль специализации — электротехническое и энергетическое машиностроение. Большая часть электроэнергии на гидроэлектростанциях России вырабатывается при помощи турбин и генераторов, сделанных в Санкт-Петербурге. А Ижорский завод на окраине города — единственный в России, выпускающий реакторы для атомных электростанций.

Обеспеченность района металлом улучшилась после строительства крупного завода в Череповце (который для выплавки стали использует

и металлолом предприятий Санкт-Петербурга). А проблемы энергетики в основном были решены после постройки мощной АЭС (4000 МВт) в городе Сосновый Бор (на южном берегу Финского залива).

Архитектура и планировка Санкт-Петербурга резко отличаются от других крупных российских городов. В XIX — начале XX в. путешественники обычно говорили, что Петербург — вполне европейский город, а Москва — явно азиатский. В отличие от Москвы, которая росла «естественно», как дерево, наращивая век за веком свои «годовые кольца», Петербург с момента возникновения развивался по строгому плану.

Центральная часть города, созданная в XVIII–XIX вв., поражает своей целостностью, единством своего облика. Планировочным центром города является Адмиралтейство (где в XVIII в. строились корабли, а затем расположился Морской штаб). Это еще раз подчеркивает замысел Петра: главное в этом городе — его обращенность к морю. От здания Адмиралтейства лучами расходятся три главные улицы города, в том числе знаменитый Невский проспект, многократно описанный в русской литературе.

Санкт-Петербург часто называют «культурной столицей» России. Эта фраза, конечно, раздражает москвичей, но большинство жителей других регионов России наверняка с ней согласятся. Всех приезжих, конечно, поражает, прежде всего, облик центра города, столь непривычный для России, а также дворцово-парковые ансамбли окрестностей. Кроме того, музеи Санкт-Петербурга явно богаче московских: те создавались купцами-меценатами, а петербургские — русскими императорами (например, Екатерина II лично формировала коллекцию Эрмитажа, а закупка картин была одной из основных задач русского посольства во Франции).

Вне Санкт-Петербурга и его пригородов Северо-Западный район похож на Центральный. Это районы оттока населения (население Псковской области за советский период уменьшилось вдвое), обезлюдевшего и постаревшего села.

Старинные города Новгород и Псков, когда-то входившие в число крупнейших и самых важных русских городов, сейчас занимают гораздо более скромное место в хозяйстве России. Они более известны как культурные центры, сосредоточившие множество памятников русской культуры.

Новгород — один из древнейших русских городов, впервые упоминается в 859 г. Располагаясь на пересечении путей «из варяг в греки» и из Балтики на Волгу, уже с X в. он становится важным центром торговли и ремесел. Древний Новгород — выдающийся центр русской культуры, не пострадавший от монголо-татарского нашествия, был средоточием летописания, книгописания, грамотности (найлены сотни писем новгородцев — берестяных грамот XI—XV вв.). В XV в. под властью Новгородской республики находилась территория от Кольского полуострова до современной Тверской области, а торговые связи распространялись от Фландрии (современная Бельгия) до Югорской земли (севера Западной Сибири) и от Скандинавии до Астрахани и Константинополя. После присоединения Новгорода к Московскому государству самые богатые купцы были переселены в Москву, торговое значение города уменьшилось, а после строительства Санкт-Петербурга эти функции перешли к новой столице. Хотя Новгород был сильно разрушен в годы Великой Отечественной войны, в нем сохранились и восстановлены многие памятники архитектуры, в том числе один из древнейших храмов на Руси — Софийский собор, построенный в 1045—1050 гг.

Новые проблемы района были связаны с появлением (вернее, воссозданием) на его западных границах независимых государств — Эстонии и Латвии. В результате Россия потеряла большинство портов на Балтике, в том числе специально построенные для экспортно-импортных операций (Новоталлинский порт, приспособленный для импорта зерна; Вентспилс — нефтеэкспортный; Клайпеда — с угольными и нефтяными причалами и др.).

Поэтому были построены новые порты недалеко от Санкт-Петербурга: к северо-западу — Приморск, ставший одним из двух крупнейших нефтеэкспортных портов России (наряду с Новороссийском на Черном море), к юго-западу — Усть-Луга, с угольными причалами.

Калининградская область. Кроме Северо-Западного экономического района, Россия выходит к Балтийскому морю и в его южной части. Калининградская область занимает около 1/3 территории бывшей Восточной Пруссии, отошедшей к СССР (вместе с городом Кенигсбергом, переименованным в Калининград) в 1945 г. на основании решений Ялтинской и Потсдамской конференций (остальные 2/3 территории отошли к Польше). Немецкое население было выселено, и территория заселена выходцами из России и Белоруссии.

Для России это была уже «вторая попытка» овладеть этой территорией. Первый раз русские войска заняли эту территорию в период Семилетней войны 1756—1763 гг. (когда Россия вместе с Францией и Австрией воевала против Пруссии и Англии). Здесь была образована Кенигсбергская губерния, жители принесли присягу российской императрице Елизавете Петровне (дочери Петра I). Война шла очень успешно для России, прусские войска были дважды полностью разгромлены, был даже на время захвачен Берлин; и прусский король Фридрих готов был заключить мир на любых условиях. Но в 1762 г. умерла императрица Елизавета и на русский престол вступил Петр III, преклонявшийся перед Фридрихом. Хотя он процарствовал всего полгода, но успел прекратить войну и заявить об отказе от всех завоеваний.

После распада Советского Союза этот участок российской территории стал анклавом. От основного массива российских земель он отделен Литвой, Латвией и Белоруссией. В то же время это наиболее приближенный к Западной Европе российский регион (от Калининграда до Берлина вдвое ближе, чем до Москвы), наиболее удобная база для рыболовства и торговли в Атлантике: отсюда идти судам до атлантических портов гораздо ближе, чем из Новороссийска. Вблизи Калининграда, в городе Балтийске, находится главная база Балтийского флота.

По площади территории (15 тыс. км²) Калининградская область — самая маленькая из всех областей России. Население области около 950 тыс. чел., в основном русские. Почти половина населения — 430 тыс. чел. — сосредоточена в областном центре.

Калининградская область известна как «янтарный край»: здесь находится единственный в мире карьер по добыче янтаря. Ежегодно добыча янтаря составляет более 1000 т. Его запасы исчисляются сотнями тысяч тонн — более 90% мировых.

Объектом Всемирного природного и культурного наследия (общим для России и Литвы), ценным в эстетическом и рекреационном отношении является Куршская песчаная коса — длинная узкая полоска суши, отделяющая от открытого моря Куршский залив, куда впадает река Неман. Песчаные дюны здесь закреплены насаждениями; между шумящим прибоем моря и спокойной гладью залива возник прекрасный рукотворный ландшафт. Это очень по-

пулярное место отдыха не только для местного населения, но и для жителей других регионов России, а в последнее время — и других стран, особенно Германии.

Специализацией области в советский период была добыча и переработка рыбы. В постсоветский период уловы сократились, кроме того, значительную часть рыбы российские суда сдают в иностранные порты, поскольку это выгоднее. Наиболее крупные предприятия машиностроения ранее были ориентированы на выпуск военной продукции. Это судостроительный завод «Янтарь», предприятия электроники и приборостроения.

Для стимулирования экономики области российское правительство постоянно принимало решения о льготах для расположенных здесь предприятий (налоговых, таможенных и др.). В частности, поэтому здесь были построены предприятия производящие сборку автомобилей (немецких, американских, корейских фирм).

Промышленные предприятия области большую часть материалов получают из других регионов России и туда же отправляют почти всю готовую продукцию. Поэтому нормальные отношения с Литвой, через которую идет почти весь транзитный грузопоток в Россию, очень важны для области.

Главный «ресурс» области — это ее экономико-географическое положение на стыке разных стран Европы. Усилить это преимущество можно за счет развития транспортной инфраструктуры: строительства новых автодорог, паромных переправ, аэропортов.

Европейский Север

Состав района: две республики: Карелия и Коми, и три области: Вологодская, Мурманская и Архангельская (куда входит также и Ненецкий АО).

Европейский Север находится в зонах тундры и тайги. Переувлажненность поверхности (хотя осадков немного, но при низких температурах испарение еще меньше) является одним из факторов тяготения населения к речным долинам, которые лучше дренированы, чем водоразделы.

Кроме того, вдоль рек почвы более плодородны, они являлись первыми транспортными артериями (именно по рекам шло заселе-

ние края) и давали много рыбы (в том числе ценных пород, ранее поставившихся отсюда к царскому столу). Поэтому речные долины с начала колонизации этой территории русскими (с X в.) и до наших дней концентрировали основную массу населения, использовавшего знаменитые заливные луга по берегам рек для выпаса скота и заготовок сена на зиму; на реках возникли крупнейшие города района.

Холмогорская порода коров и вологодское масло (технология изготовления которого была предложена череповецким предпринимателем Верещагиным — братом известного художника) обязаны своим появлением именно заливным лугам, обилие и разнообразие трав которых способствуют получению очень ценного и вкусного молока.

Рельеф района представляет собой пологую равнину, слабо наклоненную к Северному Ледовитому океану (Баренцеву и Карскому морям). В западной части на поверхность выходят кристаллические горные породы (Балтийский щит), с которыми связаны богатые месторождения железных и медно-никелевых руд, а также апатитов (в небольшом горном массиве Хибины, в центре Кольского полуострова). На северо-востоке района в осадочных отложениях предуральских прогибов находятся месторождения топлива — угля, нефти и газа.

Северная часть района находится за полярным кругом, поэтому на этой территории зимой солнце некоторое время не показывается над горизонтом. Например, в Мурманске такая полярная ночь длится зимой три недели, а летом также три недели стоит полярный день, т. е. солнце не заходит за горизонт.

Вдоль побережья Кольского полуострова проходит одна из ветвей Северо-Атлантического течения, поэтому здешние порты не замерзают, в то время как Архангельск, находящийся на 400 км южнее, имеет более холодную зиму, замерзающее Белое море и его порт может работать зимой только при помощи ледоколов.

Русское население Европейского Севера издавна отличалось своеобразием. Этнографы еще в XIX в. отмечали: «Суровая, скудная природа, заставившая северянина отказаться от земледелия и обратиться к рыбным и звериным промыслам, способствовала развитию предприимчивости, сметливости, умению найтись во всевозможных условиях. Благодаря отсутствию помещиков местное население не испытывало всей тяжести крепостного права, что, конечно, сказалось на характере населения, независимом и самостоятельном».

Русский Север, который никогда не был оккупирован никакими захватчиками, сыграл роль «заповедника» устного народного творчества: здесь сохранились (и были записаны в XIX в.) сказания и легенды, составленные много веков назад. Особая гордость района — его деревянная архитектура. Одно из высших проявлений ее — архитектурный ансамбль острова Кижы на острове в Онежском озере. Построенный в 1714 г. «без единого гвоздя» 22-купольный Преображенский собор, вошел в число памятников Всемирного природного и культурного наследия.

Кроме русских, на Европейском Севере живут народы уральской языковой семьи. На Кольском полуострове это *саамы* (старое название — лопари). Всего в мире их более 60 тыс.; большая часть живет на севере Норвегии и Швеции, немного в Финляндии и около 2 тыс. — в России. Другой народ, живущий в основном в зоне тундры, — *ненцы* (Ненецкий автономный округ Архангельской области). Саамы и ненцы занимаются оленеводством, охотой и рыболовством. Самый крупный из народов финской языковой группы — коми, общей численностью 228 тыс. чел. Почти все они проживают в южной части Республики Коми, составляя около четверти населения республики (а 2/3 населения — русские, проживающие на севере, в районах добычи угля, нефти и газа).

Карелов всего 60 тыс. чел., 3/4 которых проживают на территории Республики Карелия, составляя только 7% ее населения (82% — русские).

И карелы и коми были давно обращены в православие и мало отличаются от русских.

Ненцы — народ самодийской группы уральской языковой семьи. Они расселены по берегам Северного Ледовитого океана вплоть до Таймыра. Всего их в России 45 тыс., в т.ч. в Ненецком Автономном округе (входящим в Архангельскую область) — 7,5 тыс. (19% населения; а 66% составляют русские). Традиционное занятие ненцев — пастбищное оленеводство.

Хозяйственное освоение Европейского Севера прошло несколько этапов. Первый этап, самый длительный — с появления здесь русских до середины XVI в., отмечен вначале новгородской, а затем московской колонизацией, когда эта территория поставляла в другие районы Московского государства пушнину, рыбу и соль (соляные промыслы в

Сольвычегодске — вотчина купцов Строгановых). Одновременно с этим шло и сельскохозяйственное освоение района вдоль основных рек (Сухоны, Северной Двины, Вычегды, Печоры).

Началом *второго этапа* можно считать путешествие англичанина Ченслера, прибывшего в 1553 г. в устье Северной Двины, а затем принятого в Москве Иваном Грозным. Вскоре после этого начинается торговля России с Западной Европой через специально построенный порт в городе Архангельске. На протяжении 150 лет Архангельск остается главным экспортным портом России.

На этой торговле, дававшей до половины доходов Русского государства, богатели и другие города, расположенные вдоль трассы Москва — Архангельск: Вологда, Тотьма, Великий Устюг. Купцы этих городов торговали с Сибирью, Китаем, а позднее и с «Русской Америкой».

Для *третьего этапа*, с момента основания Санкт-Петербурга и до конца XIX в., отмеченного упадком торговли с Западом (петровским указом переведенной в полном объеме в Санкт-Петербург), характерно снижение масштабов земледельческой колонизации, направленной в южные районы. Однако внутренняя жизнь района текла довольно активно. Местные рыбаки-поморы вели промысел рыбы и морского зверя не только в прибрежных водах, но и в Баренцевом и Норвежском морях. Продолжали развиваться различные промыслы (вологодские кружева, каргопольская игрушка, великоустюжское чернение по серебру — «северная чернь» и др.), расширились сельскохозяйственные угодья.

С конца XIX в. начинается *четвертый этап*, когда Архангельск становится крупнейшим портом России по вывозу леса. Именно в это время в этом городе начинается развитие лесопиления — первой стадии деревообработки. До Архангельска достраивается железная дорога.

В годы Первой мировой войны, когда Балтийское и Черное моря были закрыты для связи с союзниками России (Францией и Великобританией), была очень быстро построена железная дорога до побережья Баренцева моря, где был в 1916 г. основан порт Романов-на-Мурманске (ныне Мурманск).

Так спустя два века Европейский Север на время Первой мировой войны снова стал единственным выходом из России на Запад. Анало-

гичная ситуация повторилась во время Второй мировой войны, когда в Мурманск и Архангельск по морю доставлялась основная часть военной техники союзников.

Пятый этап, приходится на 1920-е — 1930-е гг., когда лесозаготовительная специализация Европейского Севера еще более усилилась. Экспорт сырья достиг небывалых ранее размеров, чтобы обеспечить закупки промышленного оборудования для ускоренной индустриализации. Увеличение лесозаготовок происходило в основном за счет труда местных жителей, а также заключенных и ссыльных. Сюда же была направлена значительная часть раскулаченных. С 1930-х гг. начинается разработка хибинских апатитов, с 1942 г. — в больших масштабах печорских углей.

Послевоенный, *шестой этап* ознаменован, прежде всего, разработкой разнообразных ископаемых богатств:

— железных руд Кольского полуострова (Оленегорск, Ковдор) и Карелии (Костомукша), которые направляются на экспорт и на созданный в этот же период огромный Череповецкий металлургический завод;

— медно-никелевых руд в районе поселка Никель близ границы с Норвегией и города Мончегорска близ Хибин;

— апатитонепелиновых руд в Хибинах;

— каменного угля Печорского бассейна;

— нефти и газа месторождений Республики Коми.

Другая особенность послевоенного периода — в постепенном переходе к более глубокой переработке древесины — производству целлюлозы, бумаги, картона.

Были построены целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) близ Котласа (в его спутнике — городе Коряжма), в Сыктывкаре и расположенном недалеко от Архангельска Новодвинске (выше по течению Северной Двины). Резко расширены мощности Соломбальского ЦБК в Архангельске. Все это, несомненно, несколько повысило степень использования древесного сырья, однако нанесло сильный ущерб и рекам, и атмосфере городов.

Третья особенность послевоенного развития Европейского Севера — его быстрая милитаризация.

До Второй мировой войны Северный морской флот был самым слабым из советских военных флотов. Он не шел ни в какое сравне-

ние ни с Балтийским, ни с Черноморским, ни даже с относительно слабым тогда Тихоокеанским. В 1970-х гг. Северный флот стал самым мощным в России (на втором месте был Тихоокеанский). Именно эти флоты имеют свободный выход в Мировой океан — в отличие от «замкнутых» во внутренних морях Черноморского и Балтийского.

К северу от Мурманска, на берегу глубоко вдающегося в сушу Кольского залива, расположена главная база Северного флота — город Североморск.

Кроме того, множество военных баз и полигонов размещено по берегам Баренцева и Белого морей. Главная ударная сила флота — атомные подводные лодки с ядерным оружием на борту. Центр их производства — город Северодвинск недалеко от Архангельска.

На Новой Земле начиная с 1950-х гг. стали проводиться наземные испытания ядерного оружия.

Место для полигона было выбрано именно из-за удаленности от обжитых территорий. Здесь проводились испытания ядерного оружия в атмосфере и под водой. В 1961 г. здесь была взорвана самая мощная в мире водородная бомба (мощностью более 50 мегатонн — в тысячи раз больше, чем у сброшенной на Хиросиму — чья мощность была только 20 килотонн). Ударной волной от взрыва даже выбило стекла в поселке Диксон (в устье Енисея) на расстоянии более 700 км. Именно этот взрыв показал, насколько опасными могут быть последствия применения ядерного оружия и ускорил подписание международного соглашения о прекращении ядерных испытаний в атмосфере и под водой (1963 г.). После этого на Новой Земле проводились только подземные взрывы, но и они сейчас прекращены.

Вблизи станции Плесецк на железной дороге Вологда — Архангельск возник город Мирный, где расположился космодром, использовавшийся в основном в военных целях.

Наконец, *седьмой (современный) этап развития* Европейского Севера начался с момента распада СССР, когда возросла нагрузка на северные порты (через Мурманск и Архангельск пошли многие грузы, шедшие ранее через порты Прибалтики), и, таким образом, вновь усилилось значение «транзитного» положения района. После провозглашения независимости Казахстана и объявления его безъядерным государством основной атомный полигон бывшего СССР в Семипалатинской области стал для России недоступен, поэтому в случае

возобновления испытания ядерного оружия это придется делать на Новой Земле. Аналогичная ситуация произошла и с основным советским космодромом Байконур: он пока находится в аренде у России, но его долгосрочные перспективы неясны. Поэтому резко возрастает значение космодрома в Плесецке.

За последние 20 лет расширился район добычи нефти — более 15 млн т ее стало добываться в Ненецком автономном округе.

В *сельском хозяйстве* района, по-прежнему специализирующемся на животноводстве, главная задача — снабжение преобладающего городского населения молочной продукцией. Производимые зерновые идут только на фураж, поэтому район всегда был ориентирован на ввоз зерна и других продуктов питания. Зато население района может быть в изобилии снабжено рыбой: приписанные к Мурманску суда в Северной Атлантике (у берегов Гренландии, Исландии и других стран) вылавливали более 1/3 всего российского улова рыбы и перерабатывали его на крупнейшем Мурманском рыбокомбинате.

Самый *крупный город* района — Архангельск (350 тыс. жителей), растянувшийся по берегам Северной Двины и ее протоков на десятки километров, с двумя ЦБК и более чем с 20 «лесозаводами» — предприятиями по первичной деревообработке. Архангельск до сих пор остается крупнейшим лесоэкспортным портом России. Другой центр — Мурманск (300 тыс. жителей) — крупнейший в мире город, расположенный за полярным кругом, центр рыбной промышленности и торговый порт.

Северо-Кавказский район

В состав района входят семь республик: Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня, Дагестан, два края: Краснодарский и Ставропольский, и одна область: Ростовская.

На относительно небольшой площади (2,1 % от территории России) проживает 13,4% населения России (уступает только ЦЭР и равен Уральскому району); здесь производится 5,6% ВРП, 4,6 % продукции обрабатывающих производств и 18,6% сельскохозяйственной продукции России. В общероссийском разделении труда он выделяется главным образом многоотраслевым сельским хозяйством, пищевой промышленностью, многими отраслями машиностроения, уникально его курортно-рекреационное хозяйство.

Район, «зажатый» между тремя морями (Каспийским, Черным и Азовским), отгороженный с юга высокими горами, в давние времена оказался на «столбовой дороге» великих переселений народов. Так сложилась главная отличительная черта Северного Кавказа — его этническая мозаичность. Нынешние осетины — потомки ираноязычных аланов, кумыки — половцев, ногайцы — Ногайской Орды. Свой вклад в эту мозаику внесли и русские. Уже тысячу лет назад в нынешнем Краснодарском крае на Таманском полуострове процветало «Тмутараканское княжество», а после взятия Иваном Грозным Астрахани русские появились и на Тереке. В это же время (XVI в.) складывается и донское казачество. В конце XVIII в. на Таманский полуостров высадились запорожские казаки — остатки ликвидированного Запорожского казачьего войска. Они и образовали основу кубанского казачества. В XIX в. Россия вела долгую изнурительную войну за присоединение народов Кавказа к тогдашней империи (Кавказская война 1817–1864 гг.). Горские народы, которые почти все (кроме осетин) были мусульманами, оказали русским войскам ожесточенное сопротивление. Немалая часть горцев Западного Кавказа, не желая жить «под русским царем», переселилась на земли Османской империи.

В настоящее время на территории Северо-Кавказского района наиболее многочисленны русские и украинцы. Представлено также много других народов:

— *абхазо-адыгской группы северокавказской языковой семьи (адыги)* — адыгейцы (125 тыс. чел. по переписи 2010 г.), черкесы (73 тыс.), кабардинцы (516 тыс.);

— *нахско-дагестанской группы северокавказской языковой семьи*: 1) называющих себя вайнахами — чеченцы (1430 тыс.) и ингуши (440 тыс.); 2) кавказские народы Дагестана: аварцы (910 тыс.), даргинцы (ок. 600 тыс.), лезгины (480 тыс.), лакцы (180 тыс.), табасараны (150 тыс.) и многие другие;

— *тюркской группы алтайской семьи*: карачаевцы (220 тыс.), балкарцы (110 тыс.), кумыки (500 тыс.), ногайцы (105 тыс.). Самые многочисленные из кавказских национальностей — чеченцы (0,9% от общей численности населения России);

— *иранской группы индоевропейской семьи* — осетины (ок. 530 тыс.)

В отличие от других районов страны численность населения района не уменьшается, а увеличивается. Так, если в 1991 г. здесь

проживало 17 млн чел., то в 2010 г. — 19 млн. Для района характерно чередование по всей его территории густонаселенных ареалов со слабозаселенными. В целом по району плотность населения выше среднероссийской почти в 6 раз, а сельского населения, — более чем в 9 раз. Наиболее плотно заселена Ингушетия — 137 чел./км².

В республиках Восточного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия) — самая высокая рождаемость в России; это районы еще не завершившегося демографического перехода.

В пределах Европейской России Северный Кавказ всегда был районом самого большого притока населения (не считая ЦЭР). В отличие от других районов страны переселенцы обосновывались здесь не только в городах, но и в сельской местности, что было важным фактором прироста сельского населения. Внутри самого района миграционный поток шел из села в город. В 1990-х гг. направление миграционного потока изменилось. Из всех республик начался отток русского населения, в т. ч. в соседние регионы — Ставропольский и Краснодарский края. Но поскольку республики Восточного Кавказа трудоизбыточны (естественный прирост большой, а число рабочих мест если и увеличивается, то незначительно), оттуда идет и отток местного населения.

Доля русских в национальном составе гораздо меньше на Восточном Кавказе. Рассмотрим республики с запада на восток: в Адыгее русских 64%, адыгейцев 25%; в Карачаево-Черкесии русских 32%, карачаевцев 41%, черкесов 12%, 8% абазин (еще один народ абхазо-адыгейской группы северокавказской семьи); в Кабардино-Балкарии русских 22%, кабардинцев 57%, балкарцев 13%; в Северной Осетии русских 21%, осетин 65%; в Ингушетии русских 1%, ингушей 94%, чеченцев 4%; в Чечне русских 2%, чеченцев 95%; в Дагестане русских 4%, аварцев 29%, даргинцев 17%, кумыков 15%, лезгин 13%, лакцев 6% и т. д.

Северный Кавказ характеризуется в целом самой низкой долей городского населения в России по сравнению с другими районами — 54%, а Чечня имеет самую низкую долю городского населения среди всех субъектов РФ (еще ниже только Республика Алтай). Сеть городских поселений представлена, в основном, средними и небольшими городами. Самый крупный город района — Ростов-на-Дону — является городом-миллионером (1050 тыс. жителей), Краснодар относится

к числу крупнейших в России (700 тыс. жителей), население Махачкалы стремится к 500 тыс., а Ставрополь, Сочи и Владикавказ имеют каждый численность населения более 300 тыс. чел. Среди городских поселений выделяются города и поселки на побережье Черного моря, и в районе Кавказских Минеральных Вод, ставшие местами отдыха, центрами туризма и альпинизма.

Сельские поселения многочисленны. Для равнинных территорий характерны очень крупные станицы (до 25–30 тыс. жителей), для горных районов — в основном мелкие и средние поселения.

Обширный и разнообразный по своим природным, социально-экономическим условиям и этническим особенностям Северный Кавказ долгое время был развит экономически слабо. В начале XX в. это был типичный сельскохозяйственный район, с большими пространствами целинных земель (Сальские степи, Ставрополье), редкой сетью небольших слаборазвитых в промышленном отношении городов, за исключением Ростова-на-Дону, ставшего в дальнейшем центром его экономического развития. Исключение составляла также Кубань, которая уже к концу XIX в. превратилась в мощный район производства зерна.

Большая часть зажиточного казачества враждебно встретила большевиков. Революция была воспринята ими как угроза их устоявшемуся быту. Советская власть, в свою очередь, жестоко обошлась с казаками, как в Гражданскую войну, так и позже, в период коллективизации и раскулачивания. Не лучше оказалась и судьба народов Кавказа. Результатом «сталинской национальной политики» стала массовая депортация с Северного Кавказа во время войны (1943–1944 гг.) чеченцев, карачаевцев, балкарцев, ингушей. В 1956–1957 гг. высланные народы вернулись, но восстанавливать прежнюю ситуацию власти тогда не стали, и это оказалось почвой для новых конфликтов.

Хозяйственному развитию Северного Кавказа способствуют благоприятные почвенно-климатические условия, обилие солнечного света, ценное минеральное сырье, удобное ЭГП. Годовая сумма солнечной радиации на равнинах и в предгорьях примерно в 1,5 раза больше, чем в Подмоскowie. Особую роль климатообразующего фактора выполняет Черное море, смягчая летние температуры и утепляя воздух побережья зимой. Осложняет развитие крайне неравномерное

распределение по территории и сезонам года водных ресурсов. Очень высока степень использования подземных вод.

Особенно ценны рекреационные ресурсы района. Наибольшей уникальностью и освоенностью характеризуется Черноморское побережье и район Кавказских Минеральных Вод (Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки и др.).

Несравненны эстетические рекреационные ресурсы Северного Кавказа: заснеженные высочайшие горы, ландшафты яркой южной природы Причерноморья, повсеместные исторические памятники создают неповторимую привлекательность Северного Кавказа для туризма и альпинизма, лечения и отдыха.

Запасы минерального сырья разнообразны, но невелики по объемам, за исключением эксплуатирующихся бедных по содержанию вольфрамомолибденовых руд (Тырныаузское месторождение, Кабардино-Балкария) и угля в Ростовской области.

В северо-восточной части Черного моря, в Цемесской бухте, расположен крупнейший морской порт России — Новороссийск, специализирующийся на экспорте нефти, лесоматериалов, химикатов, зерна.

В экономике ведущим является агропромышленный комплекс, имеющий всероссийское значение. На производство пищевых продуктов (включая напитки и табак) в структуре обрабатывающих производств Краснодарского края приходится до 47%, Адыгеи — 55%.

По валовой продукции сельского хозяйства Северный Кавказ занимает первое место среди экономических районов страны, а Краснодарский край — первое место среди регионов России. Район производит пятую часть зерна, на него приходится 25% валового сбора сахарной свеклы, 55% семян подсолнечника, около 14% валового сбора овощей, почти 30% сбора плодов и ягод, более 13% производимого мяса, более 18% животного масла, около 9% цельномолочной продукции, более половины производимого в стране растительного масла.

Из 35 млн. га земельной площади используется почти 84%. Себестоимость зерна пшеницы, кукурузы и семян подсолнечника здесь самая низкая в стране. Зерновые культуры (озимая пшеница и кукуруза, гречиха, в засушливых степях — просо) возделываются повсеместно. Северный Кавказ — основной производитель риса в России (орошаемые поля Кубани, а также Ростовской области и Дагестана).

На долю района приходится около 28% площади овощей (Краснодарский край, Ростовская область и Дагестан лидируют в России, а Дагестан занимает 1-е место в РФ по валовому сбору овощей), 1/3 всех плодово-ягодных насаждений России и почти 99% площади виноградников. На узкой полоске Черноморского побережья, в основном, в Лазаревском и Адлерском районах выращивают уникальные для России культуры, — цитрусовые, чай, маслины, тунг, инжир, хурму.

Северный Кавказ — район высокотоварного животноводства. Молочно-мясное скотоводство и крупное свиноводство больше характерно для Краснодарского края (1-е место в РФ по поголовью свиней) и западной части Ростовской области, а мясомолочное для Ставропольского края и северо-восточной части Ростовской области. Мясное — для Дагестана (третье — после Башкортостана и Татарстана — место в России по поголовью КРС). Тонкорунное и полутонкорунное овцеводство (44% поголовья овец от РФ, Дагестан — 1-е место или более 23%) основано на использовании степных пастбищ Ставрополя и Ростовской области, в Ногайских степях Дагестана и высокогорий Большого Кавказа. Более 70% поголовья КРС, почти половина свиней и свыше 1/3 поголовья овец находится в хозяйствах населения и крестьянских фермерских хозяйствах.

В производстве электроэнергии основная роль отводится ТЭС — Ставропольская ГРЭС (2,4 млн кВт), Невинномысская и Новочеркасская ГРЭС (на природном газе). Имеется ряд ГЭС: Цимлянская, Кубанские, Чиркейская (1 млн кВт); вступила в строй 1-я очередь Ирганайской ГЭС. 15% годовой выработки электроэнергии в районе приходится на Волгодонскую (Ростовскую) АЭС.

Северный Кавказ занимал ведущие позиции в стране по производству электровозов — ООО «Производственная компания «Новочеркасский электровозостроительный завод» (НЭВЗ) выпускает магистральные грузовые и пассажирские электровозы. Созданные здесь локомотивы перевозят 80% всех грузов на электрифицированных железных дорогах России и стран ближнего зарубежья.

В районе создано самолетостроение. «Роствертол» (основан в 1939 г.) — российская авиастроительная компания производит авиационную технику более 60 лет (в т. ч. более 40 лет вертолеты марки Ми). ОАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г. М. Бериева» известен выпуском самолетов-амфибий.

С 1998 г. на Северном Кавказе в Таганроге появилось автомобилестроение (сборка автомобилей). Крупнейшее предприятие химической промышленности — ОАО «Невинномысский Азот» — самый большой в России производитель азотных удобрений и продукции органического синтеза.

Самыми знаменитыми местами на территории Северного Кавказа, связанными с историко-культурным наследием, можно назвать цитадель Нарын-Кала (VI—IX вв.) и Джума-мечеть (VIII—XIV вв.) в г. Дербенте — порте на Каспийском море, основанном в 438 г., — самом древнем городе на территории России. Дербент — старинный центр ковроделия. Кубачи — пгт в Дахадаевском районе Дагестана — один из крупнейших центров народного искусства по художественной обработке металла. Ростовская земля — родина А.П. Чехова и художника К.А. Савицкого (Таганрог), станица Вешенская связана с именем М.А. Шолохова; в станице Старочеркасская на р. Дон, основанной в 1570 г., создан историко-архитектурный заповедник.

На Черноморском побережье расположена всероссийская здравница — г. Сочи — самый крупный бальнеогрязевой и климатический курорт России. Многие учреждения отдыха и лечения построены по проектам известных архитекторов. В 2014 г. Сочи станет столицей зимних Олимпийских игр. Территория города является частью Кавказского государственного биосферного заповедника. Домбайская долина в Карачаево-Черкесии — один из основных районов горного туризма и альпинизма на Кавказе. На территории республики находится Тебердинский биосферный заповедник. В крупнейшем курортном и туристическом районе России — Кавказские Минеральные Воды — в начале 1980-х гг. работало свыше 80 санаториев, ежегодно лечилось и отдыхало около 1 млн чел. (сейчас многие санатории не работают). Здесь находится Пятигорский НИИ курортологии и физиотерапии (основан в 1920 г.).

Значение Кавказа для России после распада СССР увеличилось. Здесь находится единственный в европейской части России выход к «теплым» морям — порты Черноморского побережья Кавказа; единственный в стране район субтропического климата; самый развитый рекреационный район, зона эффективного сельского хозяйства. Кроме того, стабильная ситуация на Северном Кавказе — необходимое условие обеспечения интересов России в Закавказье и на Ближ-

нем Востоке. Поэтому важнейшая задача — мирное разрешение всех этнополитических и экономических противоречий между народами Северного Кавказа.

Поволжье

Состав района: республики Татарстан и Калмыкия, области: Ульяновская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, Астраханская.

Природные условия столь большого региона, протянувшегося с севера на юг по Волге от Казани до Астрахани более чем на 1000 км, очень разнообразны.

Татарстан находится в основном в зоне смешанных лесов (большей частью вырубленных). Сельскохозяйственные угодья занимают здесь 2/3 территории. Ульяновская и Самарская области — в лесостепной зоне (где от лесов также мало что осталось), Саратовская и Волгоградская — в степной зоне, а Астраханская область и Калмыкия — уже в зоне полупустынь и пустынь.

Главные запасы полезных ископаемых обнаружены в осадочных породах на левобережье. Это прежде всего нефтегазовые месторождения: юго-восток Татарстана (район Альметьевска) и запад Самарской области. Из других полезных ископаемых заслуживают упоминания запасы соли озера Баскунчак (в Астраханской области) и газоконденсатное месторождение близ Астрахани.

Климат района — резко континентальный. Сухость климата возрастает с северо-запада на юго-восток, соответственно меняется и специализация сельского хозяйства: от зернового хозяйства и свекловодства в лесостепях до овцеводства на сухостепных и полупустынных пастбищах.

Для Заволжья характерна антициклональная погода, которая летом вызывает засухи. Они особенно опасны, если сопровождаются горячими и пыльными юго-восточными ветрами-суховеями или пыльными бурями. В этих случаях зерновые растения могут либо совсем погибнуть, либо зерно в них засыхает.

В XX в. засухи в Поволжье дважды сопровождались страшным голодом — в 1921 и 1933–1934 гг. Каждый раз ущерб от стихии усугублялся социальными факторами: в первом случае подвоз продовольствия осложнялся разрухой на транспорте (в Сибири хлеб имелся, но

его невозможно было быстро вывезти оттуда), а во втором — голод был многократно усилен тем, что запасы зерна у крестьян изымались «на государственные нужды» (в том числе на экспорт, для оплаты закупаемого промышленного оборудования: именно за счет крестьянства проводилась индустриализация российской экономики).

Среднее Поволжье, особенно правобережье, похоже на Центрально-Черноземный район — здесь имеются зерновое хозяйство, мясомолочное животноводство и свиноводство, посевы сахарной свеклы.

На правом берегу в Саратовской и Волгоградской областях почти исчезают сахарная свекла и свиноводство, появляются подсолнечник и горчица. В Саратовском Заволжье — зерновые культуры, мясное скотоводство и овцеводство, а еще южнее — овцеводство на сухостепных и полупустынных пастбищах с посевами зерновых лишь на орошаемых землях.

Этапы освоения территории. Первыми государственными образованиями на территории Поволжья были Хазарский каганат (VII–XX вв.) со столицей в нижнем течении Волги и Волжско-Камская Булгария (VII–XIII вв.) в районе слияния Волги и Камы. Хазарский каганат был разгромлен войсками киевского князя Святослава в середине X в.; а Булгария была покорена монголо-татарами в середине XIII в. С XIII по XV в. территория Поволжья входила в Золотую Орду, а после ее распада в середине XV в. образовались Казанское и Астраханское ханства, в 1552–1556 гг. завоеванные Иваном Грозным. Таким образом, с середины XVI в. Поволжье входит в состав Русского государства.

Часть историков считает, что присоединение Поволжья начало новую эпоху строительства русского государства — уже как полиэтничного и поликонфессионального. Кроме того, присоединение Поволжья значительно облегчило присоединение к России ее восточных районов — Сибири и Дальнего Востока.

В дальнейшем развитии Поволжья можно выделить следующие этапы.

Первый этап. После присоединения этих ханств к России Астрахань становится ее главным южным портом, «воротами на Восток» — своего рода южным аналогом Архангельска. В конце XVI в. между Казанью и Астраханью примерно на равных расстояниях друг от

друга (около 450 км) возникают сторожевые города Самара, Саратов, Царицын (ныне Волгоград). Правобережье начинает заселяться помещичьими крестьянами.

Второй этап. В XIX — начале XX в. Поволжье становится крупным районом производства товарного зерна и мукомольной промышленности. Начинается колонизация Заволжья — уже не помещичья, а крестьянская, особенно после отмены крепостного права. Еще до этого, в 1760-х гг., в Заволжье были переселены несколько десятков тысяч немцев-колонистов. Усиливается транспортное значение Волги, которая становится «главной улицей России». По ней перевозится не только зерно, но и нефтяные грузы, поступающие из Баку, в южные районы сплавляется лес.

Третий этап. Политика индустриализации в годы довоенных пятилеток (например, строительство тракторного завода в Волгограде) и особенно эвакуация оборонных предприятий в 1941—1942 гг. резко изменили народнохозяйственный профиль Поволжья, сделали его из аграрного — промышленным и из мукомольного — машиностроительным. С тех пор Поволжье становится глубоко милитаризованным районом. Военная промышленность располагается в основном в крупных городах — Казани, Ульяновске, Самаре, Саратове, Волгограде.

Четвертый этап. В послевоенный период, особенно в 1950-е—1960-е гг., завершается строительство крупных ГЭС на Волге: Волгоградской, Саратовской (с плотиной у Балаково), Самарской (с плотиной у Тольятти), а также Нижнекамской ГЭС на Каме (в г. Набережные Челны). Построена одна из самых крупных АЭС — Балаковская (4000 МВт). Поволжье становится на два десятилетия главным районом нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии. Особенно много нефтеперерабатывающих заводов в Самарской области (Самара, Новокуйбышевск, Сызрань). Здесь же — производство удобрений (Тольятти, Балаково), синтетического каучука (Нижнекамск, Тольятти), шин (Нижнекамск, Волжский близ Волгограда), пластмасс и химических волокон и др.

Но *основная отрасль специализации Поволжья — машиностроение.* Оно представлено в основном предприятиями ВПК, главные отрасли специализации которого — авиационная и ракетно-космическая промышленность. Крупнейшие центры ВПК — Самара, Казань, Саратов,

Ульяновск. Машиностроение выпускает и гражданскую продукцию: автомобили (Тольятти, Ульяновск, Набережные Челны), самолеты (Казань, Ульяновск, Самара), трактора (Волгоград), станки, приборы и многое другое. В 2010-х гг. началось производство автомобилей в г. Елабуга (в Татарстане, на Каме, напротив Набережных Челнов — там производятся легкие коммерческие автомобили «ФИАТ-Дукато» и легковые «Форды»). Добыча нефти снижается, но нефтепереработка и нефтехимия переходят на сибирскую нефть. Поволжье — крупнейший производитель пластмасс, химических волокон, синтетического каучука и покрышек, минеральных удобрений.

В Поволжье очень остро стоят экологические проблемы. Создание волжских водохранилищ нарушило процессы самоочищения речных вод (в «стоячей» воде водохранилищ эти процессы идут гораздо медленнее). В то же время развитие нефтехимии на берегах Волги при хроническом недостатке мощностей очистных сооружений (или их отсутствии) резко увеличило сбросы сточных вод в Волгу и ее притоки. В итоге в своем нижнем течении волжская вода крайне загрязнена и порой непригодна даже для орошения. Исправление такой ситуации требует согласованных действий во всем Волжском бассейне, т. е. на большей части Европейской России.

Национальный состав жителей Поволжья довольно разнообразен. Кроме русских, составляющих 3/4 его жителей, здесь проживает много других народов.

Татары — самый крупный после русских этнос в России (5,3 млн чел.). Из них в 2010 г. около 2 млн проживали в Татарстане (составляя 53% населения республики), 1 млн — в Башкортостане, а остальные рассеяны почти по всем регионам России, в основном поволжским.

Само название «татары» появилось вначале у монгольских племен, кочевавших к югу от Байкала еще в VI–IX вв. В России оно стало известно с XIII в., со времен монголо-татарского нашествия. Позже татарами на Руси стали называть все народы, живущие в составе Золотой Орды. К этим народам относились и волжские булгары (или болгары) — тюркоязычный народ, пришедший в Поволжье в VII–VIII вв., ассимилировавший местные финно-угорские племена и создавший в X в. свое государство — Волжскую Булгарию, жители которой занимались земледелием, торговлей и ремеслом. А другие

группы болгар отправились в VII в. на Балканский полуостров и там, смешавшись со славянскими племенами и приняв их язык, образовали в 680 г. болгаро-славянское государство — предшественника нынешней Болгарии.

Волжские болгары за время пребывания в составе Золотой Орды восприняли многое из культуры переселенцев (монголо-татар), с которыми их сблизила и религиозная общность (ислам). В целом население Золотой Орды становилось более однородным. После распада Золотой Орды во времена существования отдельных ханств (Казанского, Астраханского, Сибирского) происходит формирование отдельных групп татар — казанских, астраханских, сибирских, мишарей и др. Небольшая часть татар приняла православие — это татары-«кряшены» (от искаженного слова «крещение»). Войдя в состав России, татары вместе с русскими приняли участие в заселении Российской империи, и сейчас их можно встретить в любом уголке России.

Хотя в пределах Татарстана живет немногим более 1/3 всех татар России, Казань является культурным центром для большинства татар, где бы они ни проживали. Например, в Казани ведется подготовка учителей для татарских школ, открывающихся в районах компактного проживания татар в других республиках и областях России.

Немцы, поселившиеся в Поволжье в конце XVIII в. и создавшие процветающий сельскохозяйственный район (на территории которого после революции была создана АССР немцев Поволжья), в 1941 г., после начала войны, были выселены в восточные районы (Сибирь и Казахстан).

В отличие от других депортированных народов, возвращенных домой в 1956–1957 гг., немцам было запрещено возвращаться в Поволжье. В конце 1980-х гг. формальный запрет на возвращение был снят, но местные власти Саратовской и Волгоградской областей очень неодобрительно отнеслись к этому, и немецкая автономия на Волге так и не была воссоздана. Результатом явилось усиление эмиграции российских немцев в Германию, вследствие которой немцев в России, видимо, вскоре практически не останется.

Калмыки — единственный в Европе монголоязычный (и монголоидный по расовому составу) этнос, представители которого исповедуют буддизм. Их общая численность в России — 183 тыс. (в 2010 г.),

в т. ч. в республике Калмыкия — 163 тыс. (более половины от общей численности населения республики — 290 тыс. чел.).

В конце XVI — начале XVII в. несколько западно-монгольских племен (ойратов), спасаясь от истребительных войн, которые вели джунгары и манчжуры, решили откочевать дальше на запад. В 1609 г. русский царь Василий Шуйский разрешил им «кочевать в российских пределах» — вначале на юг Западной Сибири. Затем они постепенно переселялись все западнее, и в XIX в. их кочевья были уже на правом берегу Волги.

Став российскими подданными, калмыки принимали участие в войнах, которые вела Россия. Калмыцкие полки участвовали в войне 1812 г. и заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг. 31 марта 1814 г. калмыки приняли участие во вступлении русской армии в Париж и параде войск победителей. Появление в Париже калмыцких воинов на лошадях и верблюдах, вооруженных луками и стрелами, вызвало сенсацию в Европе.

Крупнейшие города. На Волге находятся несколько городов-миллионеров. В Поволжье они возникли на самых притягательных «поворотных» точках течения Волги. Казань, возникшая там, где река, текущая на восток, поворачивает почти под прямым углом к югу, и недалеко от впадения Камы, оказалась у скрещения трех направлений: в Центр, на юг и Каспий, на Урал. Самара — у самой восточной точки Волги (где река огибает горный массив Жигулей), отсюда идут железные дороги на Челябинск — Омск и на Оренбург — Ташкент. Волгоград (бывший Царицын, затем Сталинград) — у крайней западной точки Волги, где она снова почти под прямым углом поворачивает с юго-запада («отчаявшись» пробиться к Азовскому морю) на юго-восток к Каспийскому морю.

Именно близ Волгограда, где Волга ближе всего подходит к рекам Азово-Черноморского бассейна и где издавна существовал волок из Волги в Дон, и был в 1950-х гг. построен Волго-Донской канал, давший Волжскому бассейну (т. е. большей части Европейской России) выход к открытым морям. «Ключевое» положение города ярко проявилось и в Гражданскую войну (в 1918 г. оборона Царицына красными сорвала стратегические планы белых) и особенно в Великую Отечественную войну, когда героическая оборона Сталинграда в 1942 г., а затем окружение немецко-фашистских войск ознаменовали перелом в ходе войны.

Самый древний из трех городов — столица Татарстана Казань, основанная волжскими булгарами еще в XII в. Самара и Царицын основаны как русские крепости в конце XVI в., после присоединения Поволжья к России.

Казань раньше сформировалась как административный центр (с 1708 г. — губернский город, в то время как Самара стала центром губернии лишь в 1851 г., а Царицын до 1920 г. был уездным городом Саратовской губернии) и как научный (в 1804 г. открыт второй в России — после Московского — университет, а в Самаре и Царицыне высшие учебные заведения появились лишь в 1930-е гг.). В Казанском университете работали знаменитый математик Н.И. Лобачевский, химики Н.Н. Зимин и А.М. Бутлеров и многие другие ученые⁵. Казань была центром развития татарской культуры и в то же время «местом встречи» Запада и Востока, где шло взаимное обогащение культур.

В современной специализации трех городов много общего — это, прежде всего, центры «квалифицированного» машиностроения: авиационного (Казань, Самара) и ракетно-космического (Самара), производства приборов, оборудования и т. д. У Волгограда структура промышленности более «утяжелена»: здесь и черная металлургия, и алюминиевый завод, тракторо- и судостроение.

После распада СССР ситуация в Поволжье в чем-то начинает напоминать картину XVII в.: Астрахань снова становится «южными воротами» России (и туда из Баку передислоцировалась Каспийская военная флотилия). Однако сейчас роль Поволжья в хозяйстве неизмеримо выше, но гораздо выше и «отягощенность» района острейшими проблемами, прежде всего состоянием среды обитания (сильное загрязнение Волги и других водоемов) и конверсией оборонных предприятий.

Урал

Состав района: две республики — Башкортостан и Удмуртия, один край — Пермский, и четыре области: Свердловская, Челябинская, Оренбургская, Курганская.

Уральские горы — это граница Европы и Азии. Но в состав традиционно выделяемого Уральского района Уральские горы входят

⁵ Самыми известными студентами Казанского университета были Лев Толстой и Владимир Ульянов (Ленин), но ни тот, ни другой не закончили его.

не целиком, а лишь наиболее освоенной средней и южной частями. Северный Урал «разделен» между Европейским Севером и Западной Сибирью (представляя собой почти неосвоенные окраины этих районов). А продолжение Южного Урала — горы Мугоджары — находятся уже в Казахстане, где расположен город с «говорящим» именем Хромтау (*тау* на тюркских языках означает *гора*), в окрестностях которого добывается почти весь хром в СНГ.

Экономический «стержень» Урала — минеральные богатства Уральских гор, на основе которых с XVIII в. работает крупнейший военно-промышленный район России.

Поэт А. Твардовский так охарактеризовал Урал:

Урал! Опорный край державы!
Ее добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешней творец.

(Это было написано в 1950-е гг., вскоре после Великой Отечественной войны, в которой без Урала победа была бы невозможна).

Известный геолог академик А.Е. Ферсман назвал Урал «жемчужиной минерального царства», считая его важнейшим мировым центром геохимического сырья. В горной, собственно Уральской, части района преобладает рудное сырье — руды железа, меди, свинца и цинка, никеля, титана, вольфрама и многих других металлов. Здесь же месторождения драгоценных и поделочных камней — яшмы, малахита, аметиста, мрамора. В восточной части района (Предуралье), в тектоническом прогибе, заполненном осадочными породами, — месторождения калийных солей, нефти и газа.

Освоение территории. Хотя первые города возникли на Урале еще в XV в. (самый первый город Урала Соликамск, крупный центр добычи соли, был основан на его минеральных ресурсах), но массовое заселение Урала и освоение его природных богатств относится к началу XVIII в. при Петре I.

Урал был первым «настоящим» горным районом, до которого дошла в своем расширении Московская Русь. Н. Н. Баранский, описывая его историю, отмечал: «Горнозаводская промышленность Урала практически началась с эпохи Петра I, когда наша страна в высшей степени нуждалась в металле для перевооружения своей армии. Гор-

ные богатства Урала осваивались путем раздачи огромных участков земли с обязательством разработки недр и с правом «вывода» туда крепостных крестьян, которые прикреплялись к заводам в качестве рабочей силы.

Пока оставался неизвестным способ выплавки чугуна на каменном угле, Урал с его высокосортными рудами, богатейшими лесами и даровой рабочей силой играл очень большую роль в мировой металлургии.

С 1730-х гг. и до конца XVIII в. Урал был крупнейшим в мире районом черной металлургии, и начал вывозить металл на мировой рынок, в т. ч. и в Англию, которая к этому времени успела извести на плавку чугуна все свои леса. Для России это был первый случай выхода на мировой рынок не с сырьем, а с высокотехнологичной продукцией».

Свое мировое значение Урал потерял вскоре после того, как в конце XVIII в. в Англии стала применяться плавка на коксе. Реформа 1861 г. лишила уральские металлургические заводы даровой рабочей силы, но сохранила за заводчиками огромные земли, а заводские крестьяне не получили земельных наделов (кроме приусадебных участков) и, будучи привязанными ими к заводу, поставляли заводчикам дешевую рабочую силу. Тем самым в значительной мере сохранялся на уральских заводах и прежний отсталый общественный уклад. А мелкие размеры заводов, связанные с древесной плавкой, обуславливали отсталость техники. При этих условиях Урал, несмотря на высокое качество своих изделий, оказался совершенно бессилён в конкуренции с новым горнопромышленным районом, который с 1870-х гг. стал складываться на юге, на базе криворожской руды, донецкого угля, иностранных капиталов и новейшей техники. Южная металлургия обогнала уральскую уже в 1890-х гг.

На горнозаводской Урал в порядке отхожих промыслов стекались десятки тысяч крестьян из соседних районов. Крестьянская лошадь была на этих работах главным «мотором». Урал оставался единственным в мире металлургическим районом, где добыча чугуна зависела от урожая овса. Да и сами рабочие большинства мелких уральских заводов оставались полукрестьянами — с усадьбой, огородами, покосами, а иногда и с потребительскими посевами. Для старого Урала в высшей степени характерна была частичная приостановка деятельно-

сти заводов в летнее время с целью дать рабочим возможность справиться с полевыми работами. Таким образом, на рубеже XIX—XX вв. хозяйство Урала вступило в полосу кризисов.

Выход из него был найден в период социалистической индустриализации. Экономике СССР требовалось больше металла. Увеличение его производства было бы дешевле и быстрее сделать там же, где находились основные мощности черной металлургии — в украинском Донбассе и Приднепровье. Но поскольку СССР готовился к грядущей мировой войне, при оценке размещения промышленности страны был сделан вывод о необходимости создания *второй металлургической базы* в глубине страны, недоступной даже для авиации потенциального противника. Поэтому был принят вариант создания Урало-Кузнецкого комбината, соединившего уральскую руду с кузнецким углем. Был организован гигантский «маятник», на «концах» которого (в Магнитогорске и в Сталинске — ныне Новокузнецке) были построены крупные металлургические комбинаты: из Магнитогорска везли железную руду в Сталинск, а из Кузбасса — каменный уголь на Урал.

Как известно, реальный ход войны оказался гораздо более катастрофичным, чем самые пессимистические ожидания. Уже к осени 1941 г., через несколько месяцев после начала войны, большая часть угольных шахт и металлургических заводов СССР оказалась на территории, оккупированной немецкими войсками. Поэтому только что созданная восточная металлургическая база буквально спасла страну.

В годы войны Урал стал главным промышленным районом СССР. Сюда были эвакуированы сотни заводов с оккупированных территорий. Урал произвел большую часть стали, около половины артиллерийских орудий и минометов, более 2/3 танков и многое другое. В Нижнем Тагиле тогда был создан крупнейший в мире танковый завод (за годы войны только он один выпустил 35 тыс. танков Т-34).

Очередной импульс поступил в виде «атомных технологий», когда СССР в конце 1940-х гг. включился в «атомную гонку». Хотя первые советские атомная и водородная бомбы были изготовлены в Центральной России (нынешний город Саров), но большая часть мощностей по обогащению урана и изготовлению ядерных боеприпасов была сосредоточена на Урале (снова решающими факторами стали

необходимость дублирования атомных заводов и удаленность от границ). В общей сложности на Урале было построено пять «закрытых» городов, о которых официально ничего не было известно до 1990-х гг., когда их, наконец, нанесли на карту.

Сейчас на Урале представлены практически все отрасли ВПК (за исключением разве что самолетостроения). В *Нижнем Тагиле* находится крупнейший в мире танковый завод («Уралвагонзавод», выпускающий также и грузовые вагоны), в *Екатеринбурге* — завод по производству самоходных орудий («Уралтрансмаш»), зенитных ракетных комплексов, полевых и танковых пушек, в *Перми* — артиллерийских орудий и реактивных систем залпового огня «Ураган» и «Смерч» — наследников легендарных «Катюш». В *Миассе* разрабатывают, а в *Златоусте* производят баллистические ракеты для подводных лодок, в *Воткинске* — стратегические и тактические ракеты, в *Ижевске* — стрелковое оружие, противотанковые и зенитные ракеты, в *Кургане* — боевые машины пехоты и т. д.

Выпускаемый в Ижевске автомат Калашникова (АК-47 и другие модели) — самый массовый образец стрелкового вооружения за всю историю человечества. Сегодня АК состоит на вооружении армий и спецслужб десятков государств мира. Всего после 1947 г. было выпущено более 100 млн экземпляров этого оружия (выпускался он в 18 странах мира). Это оружие помещено даже на государственных гербах — Мозамбика и Зимбабве.

Гражданское машиностроение Урала представлено выпуском металлургического и горного оборудования, буровых установок («Уралмаш» в *Екатеринбурге*), оборудования для химических заводов («Уралхиммаш», там же), турбин и генераторов («Уралэлектротяжмаш», там же), тракторостроением (*Челябинск*), автомобилестроением (*Миасс*, *Ижевск*) и другими отраслями.

Цветная металлургия здесь представлена добычей руд и выплавкой, вероятно, почти всех видов имеющихся в России цветных металлов: меди, никеля, цинка, хрома, алюминия, титана, магния и др. Технологически с этой отраслью часто соединена химическая промышленность (производство серной кислоты, минеральных удобрений).

Урал остается главной металлургической базой России — здесь выпускается более половины чугуна и стали. Крупнейшие заводы размещены в Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Челябинске и Новотроицке.

Большинство из сотни маленьких уральских металлургических заводов перешло на металлообработку и машиностроение, но около двух десятков из них продолжают выпуск высококачественных сталей

Особенностью металлургии Урала в послевоенное время было постепенное исчерпание своей рудной базы: черная металлургия все в большей степени базируется на привозных рудах из Казахстана. А на месте горы Магнитной уже давно находится только глубокая яма.

Разработки нефтяных месторождений Предуралья и газовых месторождений близ Оренбурга создали базу для развития химии органического синтеза (в *Башкортостане* и *Пермской области*). Энергетические проблемы района решались за счет создания мощных ГРЭС, в основном на углях Кузбасса и Экибастузского бассейна (в *Казахстане*).

Начиная с конца 1940-х гг. на Урале стали возникать «закрытые» города различной специализации, прежде всего участвующие в производстве ядерного оружия. В городе Челябинске-40 в 1948 г. был пущен первый в Евразии промышленный атомный реактор. В Челябинской и Свердловской областях расположено еще несколько таких городов, связанных большей частью с атомной промышленностью.

Атомные технологии используются на Урале и в мирных целях — для производства электроэнергии. Недалеко от Екатеринбурга работает Белоярская атомная электростанция, где находится единственный в мире реактор на быстрых нейтронах промышленного масштаба. (В Японии и Франции такие реакторы используются только в исследовательских целях).

Население. Для Урала характерен высокий уровень урбанизированности, сосредоточение большинства населения в крупных городах. Это в значительной степени объясняется преобладанием крупных предприятий в промышленности Урала. Поэтому здесь проблемы перестройки структуры производства усугубляются также и огромными размерами предприятий. Но, с другой стороны, «человеческий фактор» регионального развития способствует техническому прогрессу: для Урала характерна концентрация в городах высококвалифицированных работников — не только ученых, но и инженеров, и рабочих, способных освоить производство изделий любой сложности.

Помимо *русских*, составляющих более 80% населения, на Урале проживают и многие другие народы, два народа имеют свои национально-территориальные образования.

Башкиры — народ тюркской группы, исповедующий ислам. Общая численность в 2010 г. — 1,6 млн чел. Проживают в основном в пределах Республики Башкортостан (1,2 млн чел.) и в смежных областях (Челябинской, Пермской и Оренбургской). Во всем населении Башкортостана (4,1 млн чел. в 2010 г.) русские составляют 36%, башкиры 30%, татары 25%.

Башкортостан — промышленно развитый регион, с мощной нефтепереработкой, нефтехимией, химией органического синтеза, особенно в *Уфе* и в группе близкорасположенных городов — *Салаватте*, *Стерлитамаке*, *Ишимбае*, а также машиностроением (производство авиамоторов, вертолетов и др.). Одна из наиболее острых проблем — загрязнение среды, особенно в крупных городах. В то же время в Башкортостане сохранились и экологически чистые территории, например, в предгорьях Урала, известные знаменитым башкирским медом.

Удмурты (старое название — вотяки) — народ финно-угорской группы, имеет общую численность около 550 тыс. чел., из которых в своей республике проживает около 410 тыс. (около 70%). Но они составляют лишь 28% от всего населения республики (1,5 млн чел.), тогда как русские — 62%.

Удмуртия сейчас урбанизированный, индустриализованный, милитаризованный регион. По доле ВПК он стоит на одном из первых мест в России и в настоящее время испытывает большие трудности в связи с резким сокращением военных заказов.

Крупнейшие города Урала (а городов-миллионеров здесь больше, чем в любом другом районе) расположены попарно: в Предуралье — *Пермь* и *Уфа*, и на восточном склоне Урала *Екатеринбург* и *Челябинск*; два из них находятся на «северном» пути из Центра в Сибирь — Пермь и Екатеринбург и два на «южном» — Уфа и Челябинск. На Урале нет ярко выраженного центра всего района (как и в Поволжье), но традиционным центром горнозаводского Урала считается *Екатеринбург*, заложенный в 1721 г. В.Н. Татищевым. Место оказалось столь удачно выбранным, что спустя 150 лет город стал еще и железнодорожным узлом: здесь оказалось самое удобное место (самый низкий перевал — всего около 400 м) для пересечения Уральских гор, и из Екатеринбургa сейчас отходят шесть железнодорожных лучей.

Современный Екатеринбург не только огромный промышленный, но и научный и культурный центр. Здесь десятки вузов, научно-

исследовательские учреждения, Уральское отделение Российской академии наук, более сотни конструкторских и проектных организаций.

Современные проблемы Урала. В настоящее время Урал снова переживает очень тяжелый период своей истории. В развитых странах районы сосредоточения черной металлургии и металлоемкого машиностроения вступили в полосу упадка еще в 1960-е гг. в результате падения спроса на их продукцию. Большая часть этих районов (например, Рурский бассейн в Германии) уже успела перестроить свою хозяйственную структуру и оздоровить окружающую среду. В нашей стране этот кризис искусственно «оттягивался» с помощью государственных субсидий и чрезмерной металлоемкости хозяйства (в том числе для производства военной техники). Поэтому на Урале структурный кризис надо преодолевать в период общего экономического кризиса и к тому же в крайне неблагоприятной экологической ситуации. Ситуация усугубляется, кроме того, и истощением многих уральских месторождений, и необходимостью быстрой конверсии военных заводов. В этой ситуации район, вероятно, могут «вытянуть» высокотехнологичные производства — в первую очередь наукоемкие отрасли военно-промышленного комплекса, например, связанные с переработкой, обогащением урановых руд и захоронением отходов атомных электростанций, с ракетно-космической техникой, приборостроением.

Сибирь

Мы рассматриваем Сибирь в границах двух «госплановских» районов. Границы Сибири как природного района еще шире — от Урала до водораздельных хребтов близ Тихого океана.

Имея обширную территорию (около 7 млн км²), Сибирь отличается разнообразием климата. На большей части ее территории он суровый, резко континентальный, но на юге Западной Сибири (особенно в Алтайском крае) и в Минусинской котловине, называемой «Сибирской Украиной» (на юге Красноярского края и в Хакасии), условия позволяют возделывать сахарную свеклу и овощи, выращивать фруктовые деревья.

Основная часть осадков (до 80% годовой суммы) приходится на теплый период года, следствием чего является незначительный снеж-

ный покров. Озимые культуры зимой вымерзают (стоит устойчивая антициклональная погода с малым количеством осадков и сильными морозами), поэтому в Сибири возделывают только яровые культуры.

Более 60% всей территории Сибири занимает многолетняя мерзлота. Над этим мерзлым слоем почва большей частью оттаивает летом лишь на небольшую глубину. Поэтому земледелием на мерзлоте заниматься практически невозможно. Единственные пригодные территории — долины крупных рек, под которыми (и вокруг которых) почва оттаивает на достаточную глубину. Поэтому ценность речных долин для Сибири гораздо выше, чем для Европейской России. В зонах распространения мерзлоты это практически единственные территории, пригодные для постоянного проживания и занятия сельским хозяйством. Затопление речных долин, даже, казалось бы, из лучших побуждений (например, получение самой дешевой в мире электроэнергии и самого дешевого алюминия), наносит местному хозяйству и населению непоправимый ущерб.

В Сибири представлены все основные природные зоны России — от тундры до сухих степей. Наибольшую территорию занимает знаменитая сибирская тайга с темнохвойными лесами на западе на подзолистых и дерново-подзолистых почвах и светлохвойными на востоке (в основном лиственница на таежно-мерзлотных почвах).

Степная зона простирается непрерывной полосой только в Западной Сибири, до Кузбасса — там горная тайга смыкается с равнинной, а степи продолжают на восток уже отдельными «пятнами» — в районах Ачинска, в Минусинской котловине, Забайкалье и др. Чем восточнее — тем степи засушливее, а Забайкалье известно тем, что там даже зимой крестьяне ездили не на санях, а на телегах, так как снег был далеко не всегда.

Освоение территории. Первые русские землепроходцы и завоеватели, начиная от Ермака (1581 г.), шли таежной и тундровой зонами (поскольку главной ценностью Сибири тогда были меха — их вывоз давал тогда большую часть валютных доходов Русского государства). На реках — единственных транспортных путях — основывались первые укрепленные города или остроги (крепости): Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Сургут (1594 г.), а затем закрепились на юге тундровой зоны, основав в 1595 г. Обдорск (ныне Салехард), а в 1601 г. — знаменитую Мангазею на берегу р. Таз, ставшую центром пушной торговли. Проникавшие сюда

сотнями промышленники собирали в начале XVII в. ежегодно десятки тысяч соболиных шкур. В итоге пушной зверь в бассейне Таза скоро был истреблен, и промышленники двинулись дальше на восток.

В 1604 г. был основан Томск, в 1618 г. — Енисейск, в 1628 г. — Красноярск, в 1632 г. — Якутск, в 1648 г. — первый порт на Тихом океане — Охотск.

Позже, с начала XVIII в., когда к России были присоединены лесостепная и степная полосы Западной Сибири, основной поток переселенцев направился туда, и началось уже земледельческое освоение территории.

Освоение горных районов юга Сибири началось в первой половине XVIII в., когда в предгорьях Алтая велось строительство первых металлургических заводов (выплавка меди, свинца, серебра), в том числе в Барнауле, где знаменитый механик Иван Ползунов создал первую русскую паровую машину (в 1763 г.). Другой район горной промышленности возник в Забайкалье, в районе Нерчинска (сереброплавильные и свинцовые заводы).

Большое значение в жизни Сибири играла торговля с Китаем, отсюда через Кяхту (возле пересечения границы России рекой Селенгой) везли по сухопутью шелковые ткани и чай.

Приток переселенцев в Сибирь резко возрос после отмены крепостного права, а особенно после строительства железных дорог. Железнодорожная магистраль начала строиться в 1891 г. одновременно из Челябинска и Владивостока, а к 1903 г. в основном была построена (кроме участка вокруг Байкала, который был завершен лишь в 1904—1905 гг. До этого перевозки осуществлялись зимой по льду озера, а летом — паромами). Дорога проходила через Маньчжурию (так называемая Китайско-Восточная железная дорога — КВЖД), а участок Чита — Хабаровск на территории России был построен лишь в 1916 г.

Подавляющее число переселенцев осело в южной части Западной Сибири, в лесостепной и степной зонах. В результате там создавался новый сельскохозяйственный район, вывозивший (в том числе и в Западную Европу) зерно и сливочное масло.

Что собой представляло к началу XX в. русское население Сибири, можно судить по описанию: «Русское население Сибири мы можем разделить на две резко отличающиеся друг от друга группы: на староселов, коренное население Сибири, предки которых

уже давно покинули Европейскую Россию, и новоселов, основавшихся в Сибири всего каких-нибудь 15—20 лет назад. Староселы отличаются высоким уровнем благосостояния и представляют и по характеру, и по своей внешности, и по особенностям культуры своеобразный тип.

Постоянная борьба с суровой природой выработала в сибиряке стойкость характера, предприимчивость, сметливость, практичность. Отсутствие крепостного права позволило развиваться в нем независимости и самостоятельности. Притеснения чиновников, действовавших совершенно самовластно на этой далекой окраине России, способствовали развитию замечательного умения приспосабливаться ко всяким условиям, сделали его скрытным, недоверчивым, «себе на уме».

По своей зажиточности старосел стоит гораздо выше русского крестьянина. Живет он в больших избах — домах, крытых тесом и украшенных резьбой. В каждой избе две или даже четыре горницы. Внутреннее устройство поражает чистотой и опрятностью: на окнах цветы, вдоль стен стоят городская мебель, диван, стулья, стены украшены картинками. На степень зажиточности указывает и то, что сибиряк никогда не носит лаптей. Новоселы, не успевшие за короткий промежуток времени устроить свое хозяйство, резко отличаются от староселов сравнительно низким уровнем благосостояния. В отношении типа, языка, особенностей быта они не представляют чего-либо однообразного, так как являются выходцами из различных областей Европейской России».

В начале советского периода Сибирь развивалась, прежде всего, как продолжение и дополнение Урала: был создан новый промышленный район — Кузбасс с угледобычей и черной металлургией. Одновременно резко увеличились лесозаготовки.

В годы Великой Отечественной войны Сибирь, подобно Уралу и Поволжью, приняла оборудование тысяч заводов, в основном оборонных. С тех пор доля военной продукции в промышленном производстве Сибири стала очень высокой.

В послевоенные годы в Сибири развивались гидроэлектроэнергетика, цветная металлургия, лесопереработка, целлюлозно-бумажная промышленность, ВПК, и, пожалуй, *самое главное — развитие нефти и газодобычи в Приобье.*

Подводя итоги историческому обзору Сибири, можно сказать, что на протяжении всей своей истории она выполняла, прежде всего, функции *поставщика сырья и материалов в Европейскую Россию*. Вначале это была пушнина, затем серебро и золото, позже — зерно и масло и до сегодняшнего дня — нефть, газ, уголь, цветные металлы, древесина и целлюлоза. Изменения касаются лишь степени обработки сырья. Например, вместо транспортировки топлива и электроэнергии можно вывозить энерго- и водоемкую продукцию (алюминий, пластмассы и химические волокна).

Население Сибири. На севере Сибири проживают коренные малочисленные народы. Часть из них является титульными народами (чьими именами названы субъекты Федерации) двух автономных округов: Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского. Другие народы не имеют «своих» национальных образований — это живущие на полуострове Таймыр долганы и нганасаны, расселенные от Енисея до Охотского моря эвенки и эвены, жители бассейна р. Пур селькупы, проживающие на юге Кемеровской области шорцы и другие народы.

Ненцы (относящиеся к самодийской группе уральской семьи), которых в России всего 45 тыс., живут в основном в трех регионах: 1) Ненецкий АО Архангельской области — 7,5 тыс.; 2) Ямало-Ненецкий АО Тюменской области — 30 тыс., 3) север Красноярского края (на полуострове Таймыр) — 4 тыс. В составе населения Ямало-Ненецкого округа доля ненцев составляет 6% (русских — 62%, украинцев — 10 % и т. д.).

Ханты и манси (угро-финская группа уральской семьи) проживают в основном в Ханты-Мансийском АО. Хантов там насчитывается 19 тыс. чел., манси — 11 тыс. Их доля в населении округа — 2% (а также 68% русских, 8% татар, 6% украинцев и др.).

Алтайцы (тюркская группа алтайской семьи) — всего насчитывается 74 тыс. подавляющая часть проживает в республике Алтай (69 тыс., или 34 % от всего населения (а также 57% русских, 6% казахов).

Хакасы (тюркская группа алтайской семьи) — 63 тыс., или 12% населения республики Хакасия (русских — 82%).

Тувинцы (тюркская группа алтайской семьи) — 260 тыс., или 82 % населения Республики Тува (русских — 16%).

Буряты (монгольская группа алтайской семьи) — их всего 460 тыс., в т. ч. в Республике Бурятия — 287 тыс., или 30% всего населения (русских — 66%). Кроме того, ареалы компактного заселения бурят

имеются в Иркутской области (78 тыс. чел.) и в Забайкальском крае (75 тыс.).

Шорцы (тюркская группа алтайской семьи) — народ, не имеющий национального образования, численностью около 11 тыс. чел., заселяют южную горную часть Кемеровской области.

В экономическом отношении *Сибирь разделяется на несколько подрайонов:*

— Обь-Иртышский (Тюменская, Томская, Омская и Новосибирская области) — нефтегазовый, на юге — с машиностроением и зерновым хозяйством;

— Кузнецко-Алтайский (Алтайский край, Республика Алтай и Кемеровская область), — угольно-металлургический, с химической промышленностью, машиностроением и зерновым хозяйством;

— Ангаро-Енисейский (Красноярский край, Иркутская область, Хакасия и Тува) — с гидроэлектроэнергетикой, цветной металлургией, машиностроением и лесопереработкой;

— Забайкальский (Читинская область и Бурятия) — с добычей руд цветных металлов и овцеводством.

Но самое традиционное деление Сибири — на ее западную (в основном равнинную) часть, куда входят первые два подрайона, и восточную (возвышенную) часть, включающую последние три подрайона.

Западная Сибирь

Она рассматривается нами в «госплановских» границах, т. е. включая Тюменскую, Омскую, Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую области, Алтайский край и Республику Алтай.

Главная хозяйственная функция района в настоящее время — поставка нефти и газа в европейскую часть России и на экспорт. От работы нефте- и газопромислов Тюменской области зависит благополучие всей экономики России.

Объемы добычи нефти зависят от ее цены на мировых рынках — чем она выше, тем выгоднее разработка мелких и труднодоступных месторождений. Условия добычи нефти в Западной Сибири очень сложные. Подавляющая часть территории — болота; прокладка дорог стоит очень дорого. А зимой здесь обычны температуры минус 20–30° С. Добыча нефти достигала здесь максимума в конце 1980-х гг., затем резко снизилась, но с конца 1990-х гг. снова растет. Сейчас здесь

добывается более 2/3 всей российской нефти (в основном в Ханты-Мансийском автономном округе).

Еще большую роль играет Западная Сибирь в добыче газа — здесь добывают более 90% всего российского газа (в основном в Ямало-Ненецком автономном округе). Добыча газа в последние десятилетия держится примерно на одном уровне, но поддерживать его все труднее, поскольку крупнейшие месторождения (Уренгойское, Медвежье и др.) вступили в стадию сокращения добычи. На Ямале началось освоение очень крупного Бованенковского месторождения (оттуда начинается газопровод Ямал—Западная Европа), но это требует огромных капиталовложений. Проектируется создание завода по сжижению газа и порта на северо-востоке Ямала, откуда сжиженный газ может транспортироваться на экспорт.

Значение другой отрасли специализации района — угольной промышленности — долгое время снижалось по мере уменьшения доли угля в топливном балансе страны, но в последние годы добыча угля растет.

Но не только топливо дает Западная Сибирь хозяйству России. Со времен Великой Отечественной войны в районе возникла мощная оборонная промышленность. Крупнейшие центры ВПК — Новосибирск и Омск — единственные два города-миллионера в Азиатской России.

В Новосибирске находится крупный авиационный завод им. В.П. Чкалова, выпускавший фронтальные бомбардировщики Су. В Новосибирске и его спутниках находятся предприятия, выпускающие радиотехнику, приборы, средства связи и многое другое.

В Омске находится один из двух танковых заводов России, а также объединение «Полет» — одно из крупнейших аэрокосмических предприятий страны, выпускающее космические аппараты, ракеты-носители, спутники связи и многое другое. Авиационные двигатели производятся в Омске и Тюмени.

Самый крупный из «закрытых» городов России (населением около 110 тыс. чел.) — Северск (бывший Томск-7). Ранее там изготавливали оружейный уран и плутоний. Теперь происходит изготовление ядерного топлива для АЭС и многих сопутствующих продуктов.

Гражданское машиностроение представлено производством оборудования для горнодобывающей промышленности, станкостроением, энергетическим и электротехническим машиностроением, производством сельскохозяйственных машин.

Химическая промышленность производит минеральные удобрения, синтетические смолы и пластмассы, химические волокна, шины (в Барнауле и Омске). В Томске и Тобольске — крупные нефтехимические комбинаты.

Почти вся черная металлургия сосредоточена в Новокузнецке — довоенной постройки Кузнецкий металлургический комбинат (создававшийся как часть Урало-Кузнецкого комбината) и более новый Западно-Сибирский завод. Помимо них, в Новокузнецке имеется завод ферросплавов и довольно крупный алюминиевый завод, поэтому расположенный в котловине, в долине реки Томи, город имеет крайне загрязненный воздух.

В целом Кузнецкий бассейн — один из районов России с наиболее острой экологической ситуацией. Здесь, в Кузнецкой котловине (между Салаирским кряжем и Кузнецким Алатау), — наибольшая концентрация «грязных» отраслей промышленности: угольной, химической, черной и цветной металлургии. Из оловянного концентрата, поступающего из Восточной Сибири и с Дальнего Востока, выплавляется олово в Новосибирске.

Лесозаготовок в Западной Сибири гораздо меньше, чем в Восточной, поскольку качество леса здесь ниже. Преобладает механическая переработка древесины (главным образом лесопиление); целлюлозно-бумажного производства в районе нет.

Сельское хозяйство Западной Сибири, сосредоточенное главным образом в степной зоне, специализируется на зерновом хозяйстве и мясомолочном скотоводстве. Здесь производится самая дешевая пшеница в России: абсолютно ровные пространства и довольно плодородные почвы позволяют (хотя и при невысоких урожаях, но при небольших затратах) вести зерновое хозяйство довольно эффективно.

Население Сибири. На севере Сибири проживают коренные малочисленные народы.

Крупнейшие города Западной Сибири Омск и Новосибирск находятся при пересечении главной широтной железной дорогой — Транссибирской магистралью — основных рек района (текущих с юга на север) — Иртыша и Оби. В столь выгодных точках просто не могли не возникнуть большие города — центры тяготеющих к ним территорий. Омск возник еще в начале XVIII в. как пограничная крепость для защиты от набегов кочевников и вскоре стал административным

центром всех сибирских пограничных линий, центром Сибирского линейного казачьего войска, центром огромной губернии. Новосибирск — единственный российский город-миллионер, возникший в XX в. в полном смысле слова «на пустом месте» (стал городом в 1903 г.). Оба города быстро развивались как промышленные центры после строительства Транссибирской магистрали. В годы Великой Отечественной войны сюда было эвакуировано оборудование десятков заводов. Сейчас оба города — крупнейшие промышленные, торговые, транспортные, культурные центры Сибири. На карте науки особенно выделяется Новосибирск, где находятся отделения трех академий: Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук и Академии медицинских наук.

Восточная Сибирь

Район включает Красноярский и Забайкальский края, Иркутскую область, республики Хакасию, Туву и Бурятию.

Главная отрасль специализации — цветная металлургия: производство алюминия (около 3/4 общероссийского) на заводах вблизи крупнейших ГЭС (в Братске, Красноярске, Саяногорске, Шелехове), большей части российского производства меди, никеля, платины, кобальта, палладия (в Норильском промышленном районе); добыча оловянных, полиметаллических, вольфрамо молибденовых, урановых и других руд, золота и алмазов.

Лесной комплекс представлен лесозаготовками, деревообработкой (крупнейшие центры — Лесосибирск и Красноярск) и целлюлозно-бумажным производством (Братск, Усть-Илимск, Байкальск, Селенгинск).

Завод в Байкальске давно уже требуют закрыть экологические организации (как загрязняющий озеро Байкал), но пока еще его работа продолжается. Это один из примеров недооценки российским обществом такого объекта Всемирного природного и культурного наследия как Байкал. Более того, в перспективе это озеро могло бы иметь и важное экономическое значение — как хранилище 20% пресной воды мира, причем уникально чистой (вспомним, что многие мировые прогнозы предсказывают в будущем резкое обострение конкуренции за воду).

Ранее лес на экспорт везли вниз по Енисею до Игарки, где перегружали на морские суда (большие глубины в низовьях Енисея по-

зволюли им это делать, в отличие от мелководных Оби или Амура). Но в 1990-х гг. перевозить лес по Севморпути стало невыгодным, так как за это надо оплачивать «ледокольный сбор» — работу ледоколов в Карском море (в советское время эта работа шла за счет госбюджета); поэтому порт Игарка закрыт (и лес вывозится по железным дорогам — на восток во Владивосток или Находку, и на запад в Новороссийск или Санкт-Петербург).

Сейчас в низовьях Енисея работает только порт Дудинка, через который вывозится продукция Норильского района (при ее высокой стоимости оплата ледоколов лишь незначительно влияет на экономическую эффективность).

Район имеет развитый ВПК. Крупнейшим центром является Красноярск, где находится головной завод по производству баллистических ракет для подводных лодок. В Красноярске-26 (ныне Железногорск) находится подземный завод, вырабатывавший ранее плутоний, а сейчас перерабатывающий ядерное топливо. Здесь же производятся спутники: телевизионные, навигационные, геодезические.

Горно-химический комбинат был размещен под землей на глубине 200 м и проектировался таким образом, чтобы выдержать даже прямое попадание атомной бомбы. Сложная система тоннелей по объему больше, чем в московском метро.

В Зеленогорске (Красноярс-45) — завод по обогащению урана производит топливо для АЭС. В Подгорном (Красноярс-35) велись сборка и испытание ракет, а сейчас их там демонтируют. Еще один завод по обогащению урана работает в Ангарске, а в Иркутске и Улан-Удэ — авиационные заводы.

Крупнейшие города Восточной Сибири Красноярск и Иркутск, так же как и в Западной Сибири, находятся на Транссибирской магистрали — там, где она либо пересекает, либо подходит вплотную к крупнейшим рекам района — Енисею и Ангаре. Оба города были основаны в XVII в., во времена первой волны заселения русскими Сибири, и являлись опорными центрами, удерживающими и организующими огромную территорию. Иркутск раньше начал формироваться как административный и культурный центр, но Красноярск быстро догнал его (а по населению переиграл). Оба города приняли эвакуированные заводы в годы Великой Отечественной войны, вблизи них построи-

ли крупные ГЭС и алюминиевые заводы, сформировались созвездия городов-спутников.

Сельское хозяйство Восточной Сибири направлено на удовлетворение потребностей населения района. Специализируется оно на зерновом хозяйстве и мясомолочном скотоводстве. В Читинской области, Бурятии и Туве развито овцеводство.

Дальний Восток

Состав района: Республика Саха (Якутия), три края — Приморский, Хабаровский, Камчатский; три области — Амурская, Сахалинская, Магаданская; автономная область — Еврейская, автономный округ — Чукотский.

Дальний Восток в природном отношении совершенно другой район, чем Сибирь. Его главная особенность — соседство с Тихим океаном и неразрывная связь с ним во всех отношениях.

Дальний Восток — наиболее отдаленный от Центра России район, связи с которым очень затруднены: до сих пор основным сухопутным путем остается Транссибирская магистраль (по которой расстояние от Москвы до Владивостока более 9300 км — это неделя езды скорым поездом).

С другой стороны, Дальний Восток — это единственный выход России к Тихому океану, к быстро развивающемуся сейчас Азиатско-Тихоокеанскому региону, где проживает более половины населения мира. Взаимосвязи между странами этого региона сейчас усиливаются, и России весьма нежелательно оставаться в стороне от этого процесса. Пока что Россия присутствует в этом регионе лишь как экспортер «сырых продуктов»: угля Южно-Якутского бассейна и Кузбасса, древесины и продуктов ее переработки (пиломатериалов, щепы, целлюлозы), нефти Западной Сибири, рыбы и морепродуктов (крабов, кальмаров, мидий, морской капусты и др.).

Большая территория района (около 6 млн км² — более третьей части России) и его протяженность с севера на юг (более 5 тыс. км) определяют совершенно разное состояние его южной и северной частей.

Южная часть Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная область и Амурская область), по которой проходит Транссибирская магистраль, — наиболее освоенная и заселенная. Природные условия благоприятны для жизни населе-

ния. Здесь сосредоточено более 3/4 населения района, почти все его сельское хозяйство. Это территория с максимальной плотностью населения в районе (в Приморском крае — 12 чел./км², т. е. даже выше среднероссийской — 8,4 чел./км²), с наибольшей долей сельскохозяйственных угодий на всей площади (в Амурской области и в Приморском крае — 10%, в том числе 5% пашни). Главные сельскохозяйственные районы — это равнинные территории (вообще редкие на Дальнем Востоке, где 9/10 всей площади занимают горы), относящиеся к лесостепной зоне, — Приханкайская низменность и Зейско-Буреинская равнина. Здесь наиболее теплое лето (хотя и холодная малоснежная зима) и самые плодородные в районе черноземовидные почвы. Именно эти территории дают основную часть сельскохозяйственной продукции Дальнего Востока.

Но все в мире относительно: если мы сравним эти «наиболее освоенные» территории Дальнего Востока с районами европейской части, то выясним, что по доле сельхозугодий они похожи лишь на Вологодскую область — один из наименее освоенных регионов Европейской России.

Что уж говорить о соседних районах Китая! Только три приграничные провинции северо-восточного Китая (Манчжурия) имеют общее население 105 млн чел. (в 20 раз больше, чем весь Дальний Восток), а плотность населения там почти в 100 раз больше, чем на всем Дальнем Востоке и в 10 раз больше, чем в самом заселенном Приморском крае — 132 чел./км².

Северная часть Дальнего Востока (Якутия; Магаданская, Камчатская и Сахалинская области; Чукотский автономный округ) связана с остальной территорией России главным образом по морю и по воздуху (только недавно железная дорога подошла к Якутску). Поэтому многие их жители считают себя живущими как бы на острове: про поездку, например, из Магадана в Хабаровск говорят: «Поехал на материк». Плотность населения здесь в 100 раз меньше, чем на юге (например, в Чукотском округе — 1 чел. на 10 км²). Относительно плотно заселены лишь юг Сахалина и район Петропавловска-Камчатского (Камчатская область, размером почти с Украину или Францию, имеет население почти в 200 раз меньше французского — около 320 тыс. чел., из которых 80% (260 тыс.) живут в областном центре и его пригородах).

Связи между севером и югом Дальнего Востока осуществляются главным образом по морю. Это единственный район России, где во внутрирайонных грузовых перевозках основную роль играет морской транспорт.

Население Дальнего Востока в целом отличается относительной молодостью, наименьшей долей старших возрастов.

Вплоть до начала 1990-х гг. численность населения быстро росла (за советский период она увеличилась в 5 раз), поэтому среди нынешних жителей района велика доля родившихся за его пределами, особенно в северной его части.

В южных регионах большая часть населения уже местные уроженцы, а в северных — приезжие, приехавшие работать на определенный срок по договору. Поэтому при сокращении рабочих мест большая часть населения северных регионов возвращается в свои родные места.

С начала русского заселения территории вплоть до конца XX в. рост населения Дальнего Востока оставался предметом заботы всех правительств России (Московского царства, Российской империи, СССР), и сюда направлялись потоки и добровольных, и принудительных миграций. Эта политика прекратилась после распада СССР, и с начала 1990-х гг. начался отток населения, особенно из северных районов. Наиболее уменьшилось за постсоветский период население Чукотки (втрое), Магаданской области — вдвое и т. д.

Кроме русских, составляющих большинство населения, на Дальнем Востоке проживают народы еще нескольких языковых семей.

Тюркская группа алтайской семьи представлена *якутами*. Их общая численность в России 480 тыс. чел.; из 960 тыс. жителей Республики Саха они составляют 50% населения (и 38% — русские). Живущие в бассейне Лены в окружении тунгусо-манчжурских народов, якуты далеко оторвались от основного массива распространения тюркских народов — Центральной и Юго-Западной Азии. До прихода якутов (X–XV вв.) эта территория была заселена в основном эвенками; часть их была ассимилирована якутами, а часть оттеснена на окраины современной Якутии. Но и предки современных эвенков появились на этой территории лишь в первые века нашей эры (и вместе с ними здесь появилось оленеводство), а до них здесь жили юагиры, которых эвенки частично ассимилировали, частично оттеснили на окраины этого ареала.

Так кого же мы можем называть коренным населением Якутии: эвенков, осевших здесь около 2000 лет назад, якутов, перекочевавших сюда 500—1000 лет назад, или русских, начавших заселение этой территории 350 лет назад? Видимо, само понятие «коренное население» довольно условно.

На севере Дальнего Востока проживают небольшие народы *чукотско-камчатской семьи* (чукчи, коряки, ительмены) и *эскимосо-алеутской семьи* (эскимосы и алеуты). Чукчи имеют «свой» автономный округ.

По всей территории Дальнего Востока расселились народы *тунгусской языковой группы алтайской семьи*. В Магаданской области и Камчатском крае — эвены (очень близки к эвенкам), занимающиеся оленеводством, в бассейне Амура и его притоков — нанайцы — потомственные рыбаки и охотники, и ульчи, очень близкие к нанайцам и по внешнему облику, и по культуре. Берега таежных рек Сихотэ-Алиня освоили охотники-удэгейцы. В прибрежных районах разбросаны редкие селения родственного удэгейцам народа орочей, которые традиционный охотничий промысел сочетают с рыболовством.

Представлен здесь и народ, не относящийся ни к одной из известных языковых семей и групп (говорящий на «изолированном» языке) — *нивхи*. Они проживают в низовьях Амура и на севере Сахалина.

Формирование территории. Русские появились на Дальнем Востоке еще в XVII в. (в 1639 г. — на Охотском море, в 1643 г. — на Амуре), но после военного конфликта с маньчжурами (которые тогда владели всем Китаем) граница российских владений была отодвинута к северу. Дальнейшее продвижение русских шло на северо-восток: в начале XVIII в. на Камчатку, а в конце его — в «Русскую Америку» (территория нынешнего американского штата Аляска была русской до 1867 г. — потом она была продана США). Лишь в 1860 г. границы России с Китаем приобрели здесь свое современное очертание.

Длительную историю имеет и становление современной российско-японской границы. В 1855 г. первый русско-японский договор «О торговле и границах» (подписанный во время неудачной для России Крымской войны) признавал остров Сахалин «неразделенным между Россией и Японией», а южную часть Курильских островов (острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и ряд мелких) признавал за Японией. По договору 1875 г. «Об обмене территориями»

Россия передавала Японии все Курильские острова в обмен на официальный отказ Японии от ее притязаний на Сахалин, который признавался полностью принадлежащим России. По Портсмутскому мирному договору 1905 г., подписанному после неудачной для России Русско-японской войны и в условиях начавшейся русской революции, Япония получила южную половину Сахалина (до 50-й параллели). Наконец, после окончания войны с Японией в 1945 г. к СССР снова отошел Южный Сахалин и на этот раз — все Курилы. Но мирный договор с Японией не подписан, поскольку она оспаривает вхождение в состав СССР, а ныне — России, южной части Курильских островов.

Освоение и заселение русскими Дальнего Востока и до революции, и после нее имело своей главной целью *закрепление этой территории за Россией*, чтобы страна имела выход к Тихому океану. Поэтому основной задачей было *усиление военного присутствия* России на Тихом океане и обеспечение возможностей обороны этой территории.

Поскольку главные города юга Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск) стоят либо на самой границе, либо вблизи нее, с 1930-х гг. в глубине территории стали создаваться опорные базы промышленности, прежде всего военной: Комсомольск-на-Амуре (передельный металлургический завод «Амурсталь», производство военных самолетов и кораблей) и Арсеньев (вертолеты, ракеты, оборудование для военных судов). Владивосток стал главным центром военного и гражданского судоремонта, а расположенный напротив этого города остров Русский — одной из баз Тихоокеанского флота.

Дальний Восток был единственным районом, где две сверхдержавы — СССР и США — непосредственно граничили друг с другом: из двух островов Диомиды в Беринговом проливе западный (остров Ратманова) принадлежал СССР (а сейчас — России), а восточный (остров Крузенштерна) принадлежит США. Их разделяет пролив шириной около 4 км. В случае войны между СССР и США вооруженные силы двух держав здесь сразу бы пришли в соприкосновение. Поэтому весь Дальний Восток был насыщен войсками: морскими базами, аэродромами, гарнизонами, полигонами и т. п. И главной задачей хозяйства Дальнего Востока было обеспечение воинских частей всем необходимым — как в мирное время, так и в военное.

Гражданская специализация района ориентировалась на виды продукции, которые было экономически выгодно перевозить в Европейскую Россию, несмотря на огромные расстояния.

Прежде всего — это добыча и обогащение руд цветных металлов (олова, свинца, цинка, вольфрама, золота и др.). Во-вторых — это рыбная промышленность (более 2/3 российского производства) — вылов и переработка рыбы (в том числе таких ценных пород, как лососевые) и морепродуктов (крабов, кальмаров, мидий, гребешков, трепангов, морской капусты и пр.). Десятки городов и поселков по берегам тихоокеанских морей — центры рыбной промышленности. Третье направление специализации — лесозаготовки. Поскольку гораздо ближе к Европейской России находятся аналогичные (и более мощные) производства Восточной Сибири, то на Дальнем Востоке эта отрасль ориентирована на экспорт (прежде всего в Японию).

Крупнейшие города района Хабаровск и Владивосток как бы разделили между собой сферы влияния. Хабаровск, находящийся при пересечении Транссибирской магистралью крупнейшей реки района — Амура, больше «ведает» континентальными делами. Здесь находятся все учреждения, координирующие работу регионов Дальнего Востока. Владивосток «отвечает» за дела морские и океанские. Вместе с Находкой это главные «тихоокеанские ворота» России. Город расположен на полуострове Муравьева-Амурского, на сопках, с которых открывается вид на море. С морем и со странами Тихоокеанского бассейна связана жизнь большей части горожан: рыбаков, военных и торговых моряков, работников портового хозяйства, судостроения и судоремонта, рыбопереработки, подготовки кадров для морского хозяйства, работников российско-японских, российско-корейских совместных предприятий и многих других.

В *перспективе* Дальний Восток, конечно, все в большей степени будет ориентироваться на связи со странами бассейна Тихого океана. Но при этом надо постараться избежать роли простого поставщика сырья и использовать богатые ресурсы района и его уникальное географическое положение — на контактах с тремя крупнейшими по ВВП странами мира (США, Китаем, Японией), на стыке моря и суши, европейской и восточной культур.

Вопросы и задания

1. Определите, как природные условия и ресурсы Западной и Восточной Сибири влияют на различие их хозяйственной специализации.

2. Выявите черты сходства и различия в экономике Дальневосточного и Северного района.

3. Сравните районы Центральной России и определите различия между ними. Какими факторами они вызваны?

4. Выявите экономические и экологические проблемы Поволжья и Северного Кавказа. В чем их различия, и чем они обусловлены?

5. В чем сходство и различия в специализации Северного и Северо-Западного района? Каковы их причины?

Литература

1. *Гладкий Ю.Н., Доброскок В.А., Семенов С.П.* Социально-экономическая география России. — М., 2000.
2. *Зубаревич Н.В.* Социальный атлас регионов России // http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml
3. Экономическая и социальная география России / Под ред. проф. А.Т. Хрушева. — М., 2006.
4. *Тархов С.А.* Экономическая география России для «чайников» // <http://geo.1september.ru/2004/10/11.htm>
5. *Шишков М.К.* Экономическая география России. Краткий курс лекций // <http://tur-02.narod.ru/sources/articles/id540.htm>

Научное издание

Алексеев Александр Иванович
Колосов Владимир Александрович

РОССИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Издатель *Леонид Янович*

Редактор *Татьяна Гатова*

Корректоры *Александра Раткина, Ирина Башлай*

Верстка и оригинал-макет *Вера Брызгалова*

Художник *Антонина Байдина*

Налоговая льгота —

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2;

953000 — книги, брошюры

НП Издательство «Новый хронограф»

Контактный телефон в Москве (495) 671-0095,

по вопросам реализации 8-905-739-0264

E-mail: nkhronograf@mail.ru

Информация об издательстве в Интернете: <http://www.novhron.info>

ISBN 978-5-94881-226-7

Подписано к печати 15.09.2013

Формат 70x100/16, Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 44,25

Тираж 3000 экз. Заказ №

Отпечатано в

ООО «Чебоксарская типография № 1»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.